

**ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

На правах рукописи

Фролов Алексей Анатольевич

**Новгородские писцовые книги:
источники и методы исследования**

Том 1

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва , 2020

Оглавление

Том 1

Введение.....	4
Глава 1. Методы источниковедения средневековых поземельных описаний в историографии.....	20
§ 1. Историография исследовательских подходов в источниковедении писцовых книг Московского государства XVI – XVII вв.....	20
§ 2. Историография английской «Книги Страшного суда» 1086 г. как пример развития источниковедческих исследований поземельных описаний средневековья.....	79
Глава 2. Новгородские писцовые книги: история комплекса источников.....	91
§ 1. Архивная судьба новгородских писцовых книг.....	91
§ 2. Делопроизводственная судьба новгородских писцовых книг конца 1490—1570-х гг.....	153
Глава 3. Создание рукописи писцовой книги.....	197
§ 1. Время и место создания рукописи ПКДП.....	201
§ 2. Территориально-административное устройство региона и структура ПКДП.....	230
§ 3. Структурирование материала внутри глав ПКДП.....	275
§ 4. ПКДП – писцовые книги Деревской пятины 1540-х годов – приправочные книги 1550/51 г.: проблема преемственности структуры.....	292
§ 5. Классификация рукописей новгородских писцовых книг 1540-х годов.	319
Глава 4. Источники сведений писцовой книги и пути их интеграции в текст.....	327
§ 1. Источники ретроспективной информации писцовой книги новгородской Деревской пятины конца XV в. (сведения о доходе).....	328
§ 2. Методы работы писцов в Деревской пятине в 1495/96–1496/97 годах и проблема реконструкции писцовых полевых записей.....	377
§ 3. Организация работы писцовых комиссий конца XV—середины XVI в. в новгородских пятинах.....	410
Заключение.....	427

Оглавление

Том 2

Приложения А-К.....	3
Приложение А. 1688 январь. Дело об отсылке из Новгородской приказной палаты в Москву в Новгородский приказ писцовых книг Новгородского уезда до 7090-го года. (подг. И.Ю. Анкудинов).....	3
Приложение Б. Россыпь листов, неизданная в НПК. Т. V, в конце сборника Новг., ба.....	7
Приложение В. Опись дел Поместного стола Новгородской съезжей избы 1699 г. (кодикология и текст).....	10
Приложение Г. Документы Дворцового архива о новгородских книгах Вотчинной конторы в Санкт-Петербурге и Вотчинной коллегии в Москве (подг. И.Ю. Анкудинов).....	62
Приложение Д. Дачные книги 7093 г. и отдельные книги 7090 г. южных погостов Деревской пятины.....	69
Приложение Е. Сокращенные названия погостов Деревской пятины.....	113
Приложение Ж. Палеографическое и кодикологическое исследование Писцовой книги Деревской пятины (подг. Л.В. Мошкова).....	114
Приложение И. Цветные иллюстрации.....	144
Приложение К. Таблицы.....	175
Библиографический список.....	258
Архивные источники.....	258
Опубликованные источники.....	262
Исследования.....	269
Список иллюстративного материала и таблиц.....	299
Список сокращений.....	307

Введение

Актуальность темы исследования

В любом аграрном обществе земля является важнейшим или даже основным экономическим ресурсом. Это обстоятельство определяет ту роль, которую поземельные описания играли в Средневековье и в Новое время. Изучение источников данного вида незаменимо при обращении к проблемам аграрной, финансовой, социальной истории, исторической географии и множеству других сегментов исторического знания. В зарубежной историографии важную роль играет источниковедение этого вида документов. Одной из наиболее развитых является традиция изучения английских средневековых кадастровых описаний — благодаря сохранившейся Domesday Book 1086 г.

В России группа источников этого вида называется писцовыми книгами. Историография XIX – XXI вв. очень много внимания уделяет привлечению их сведений во всем указанном спектре научных проблем, однако, как неоднократно отмечали многие крупные историки, степень источниковедческой изученности писцовых книг оставляет желать лучшего. Можно сказать, что почти всегда исследователи работают с ними «вслепую», не имея ответов на важнейшие вопросы, которые принято освещать перед тем, как использовать сведения исторического источника. Делопроизводственная и архивная судьба, датировка, подлинность, структура, методы компоновки материала обычно или вовсе не выясняются, или характеризуются поверхностно. Это сужает возможности адекватного использования писцовых книг и повышает риск ошибочных суждений, сделанных на их материале.

Оценивая роль, которая отводилась и отводится писцовым книгам в общей картине отечественного источниковедения, приходится констатировать

ее постепенное уменьшение. Эта тенденция заметна при обращении к различным учебным пособиям по источниковедению, которые не только отражают, но и сами усиливают определенную тенденцию.

Специальное учебное пособие А.Ц. Мерзона по данному виду источников вышло уже в 1956 г. в Историко-архивном институте. Автор кратко описал историю изучения писцовой документации, привел ее классификацию, историю описаний, особенности налогообложения, применяемые в различные периоды, определил цели составления, основные элементы структуры, информативные возможности книг, использованные в них источники информации и методы сбора ее во время писцовых работ, ошибки и неточности, допускавшиеся писцами. Автор отметил, что «в процессе описания составлялись черновые экземпляры будущих писцовых книг («черные» книги или «черновые тетради»). Затем текст переписывался набело, изготовлялись писцовые книги в окончательной редакции («белые» книги)»¹.

Писцовые и переписные книги характеризуются как источники, сложные для изучения, а вопрос о методике их разработки — недостаточно исследованным. Как необходимые шаги изучения отмечаются выяснение обстоятельств возникновения книги, привлечение данных о биографии причастных лиц, датировка, сроки начала и окончания описательных работ, палеографические приметы (почерк, бумага, скрепы, приказные отметки и т.д.).

Внутренняя критика подразумевает выяснение структуры, составных частей, порядка описания территории, терминологии. Важная роль отводится статистической обработке данных. При обнаружении ошибок, допущенных в ходе составления книг, рекомендуется выявлять причины их возникновения. В качестве одного из приемов изучения называется составление исторических карт и схем на основе топонимики и гидронимики, а также более поздних исторических источников. Впрочем, приведенные для примера образцы такой

¹ Мерзон А.Ц. Писцовые и переписные книги XV–XVII веков. М., 1956. С. 9.

работы свидетельствуют о том, что в данном случае имелось в виду историко-географическое, а не источниковедческое изучение. В качестве другого метода названо сопоставление сведений книги с данными из других источников — для оценки достоверности источников.

В учебном пособии М.Н. Тихомирова (1962 г.) писцовым, переписным и межевым книгам посвящен небольшой раздел². Здесь они характеризуются как важнейшие источники по истории России XVI–XVII вв., описан вкратце состав содержащихся в них сведений, наиболее распространенная структура данных, методы проведения полевого описания, информативные возможности.

Целая глава по писцовому делопроизводству XV–XVII вв., написанная Л.В. Миловым, содержится в учебнике под ред. И.Д. Ковальченко (1973, 1981 гг.)³. В ней говорится о сложностях в интерпретации содержания терминов писцовых книг, различных точках зрения на достоверность их сведений, дифференцированном подходе к ее оценке применительно к различным блокам информации (например, о размерах пашенной земли, сенных покосов, леса), информативной ценности писцовых книг для аграрной истории, истории города, исторической демографии и т.д. Отдельно говорится об анализе сочетания писцовых книг не только с другими видами источников, но и с другими разновидностями писцовых материалов (дозорными и описными книгами, например). Приведена классификация писцовой документации в широком понимании термина.

В специализированном учебном пособии 1985 г. разновидности делопроизводственных документов описываются подробно. Однако, авторы уклонились от характеристики писцовых книг, переадресовав читателя для

² Источниковедение истории СССР. Вып. 1. С древнейшего времени до конца XVIII века: Уч. пос. М., 1962. С. 229–236.

³ Источниковедение истории СССР / Под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1973. С. 125–140; Источниковедение истории СССР: Учебник / Под ред. И.Д. Ковальченко. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1981. С. 120–134.

подробного изучения писцового делопроизводства и знакомства с основной литературой к учебникам «Источниковедение истории СССР»⁴.

Удивительно, но в весьма обстоятельном учебном пособии РГГУ по источниковедению источников российской истории документы делопроизводства государственных учреждений Российского государства (в том числе и писцовые книги) даже не упомянуты⁵. В предложенной классификации актов в расширительном понимании термина, «охватывающей все разновидности актового материала XI–XVII вв.», ближе всего к этому разряду источников находятся «Делопроизводственные документы» докладного вида.

Никакой, даже самой скупой, характеристики писцовых книг не находим и в учебнике МГУ по источниковедению под общей редакцией проф. А.Г. Голикова (2000, 2007 гг.). В разделе о делопроизводственной документации X – первой половины XIX в., написанном Т.А. Кругловой, понятие «писцовые книги» лишь трижды упоминается (однажды — как пример документации о выполнении специальной комиссией задания какого-либо приказа — наряду со свозными, кормленными, отдаточными, переписными, строевыми, отказными, сыскными книгами; дважды — как ссылка на документ, о котором должно быть и так известно)⁶.

Утрата писцовыми книгами своего места в учебниках по источниковедению может быть связана, вероятно, с отсутствием современных работ, обобщающих весь накопленный опыт исследований этого источника и

⁴ Шмидт С.О., Князьков С.Е. Документы делопроизводства правительственных учреждений России XVI–XVII вв. М., 1985. С. 42. Прим. 28.

⁵ Источниковедение. Теория, история, метод. Источники российской истории. Уч. пос. для гуманитарных специальностей / Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. М., 1998.

⁶ Голиков А.Г., Круглова Т.А. 1) Источниковедение отечественной истории / Под общей ред. проф. А.Г. Голикова. М., 2000. С. 122, 123, 149; 2) Источниковедение отечественной истории / Под общей ред. проф. А.Г. Голикова. М., 2007. С. 120, 148.

демонстрирующих перспективы тех или иных приемов для решения конкретных вопросов, стоящих перед исследователем. В диссертации делается попытка такого обобщения. В центре внимания оказались новгородские писцовые книги конца XV – XVI в. Это уникальные источники, потому что подавляющее большинство сохранившихся описаний других уездов датируется временем не ранее второй половины XVI в. Многие из новгородских книг уже опубликованы (особенно древнейшие – конца XV – середины XVI в.), что облегчает использование их историками. Но это делает еще более необходимым и исследование о методах источниковедческого анализа их содержания. Впрочем, вынести указанный период в название диссертационной темы было бы не вполне корректным: судьба исследуемых источников настолько переплетена с более поздними, что так или иначе пришлось касаться и истории книг XVII в.

Степень разработанности темы

В основе работы лежит подход, возникновение которого подготовлено отечественной историографией и реализовано историографией англоязычной – на материалах английского средневекового земельного кадастра, например. Вместе с тем, данный подход никогда не декларировался как основополагающий для работы с русскими поземельными описаниями. Речь идет о восприятии каждой писцовой книги как многослойного источника, сведения которого были «спроецированы на плоскость» рукописи. Каждый из слоев информации, аккумулированных в ней, имеет свою историю, свой источник и свой метод интеграции в тот текст, которым мы располагаем.

Объект и предмет исследования, цели и задачи

Объектом исследования являются материалы писцового делопроизводства, в том числе рукописи писцовых книг (их бумага, пометы на

листах, связанные с пагинацией, делопроизводственными и архивными скрепами, почерки, текст рукописей, содержащий сведения о землевладении, административном устройстве территории, населенных пунктах и других объектах, налогообложении), делопроизводственные столбцы, а также архивные описи, содержащие сведения о хранении и перемещении рукописей, и актовые материалы, воспроизводящие текст писцовых книг.

Предметом исследования является история писцовой книги от момента сбора сведений, включенных в ее состав, до современного этапа ее архивного хранения.

Цель диссертационного исследования

- охарактеризовать документальный комплекс новгородских писцовых книг конца XV – XVI в.: его делопроизводственную историю, архивную судьбу, методы компоновки, а также структуру и источники происхождения сведений отдельных рукописей, наилучшим образом характеризующих отдельные аспекты темы.

Задачи

- Анализ предшествующей историографии источниковедческого исследования писцовых книг и синтез уже полученных результатов;
- Исследование архивной и делопроизводственной судьбы новгородских писцовых книг конца 1490-1570-х гг.;
- Исследование вопроса о месте, времени и обстоятельствах создания древнейших (из сохранившихся) писцовых книг – на материале книги Деревской пятины 1499 г.;

- Выяснение связи структуры писцовой книги с территориально-административным устройством региона - на материале книги Деревской пятины 1499 г.;
- Определение принципов структурирования материала внутри глав писцовой книги - на материале книги Деревской пятины 1499 г.;
- Установление характера зависимости структуры писцовой книги от "приправочной" книги – на материалах книг Деревской пятины трех поколений (1499 г., начала 1540-х гг. и 1550/51 г.) и классификация рукописей новгородских писцовых книг 1540-х гг. по составу их данных;
- Выяснение происхождения "сведений о доходе", содержащихся в древнейших новгородских писцовых книгах;
- Характеристика методов работы писцов в Деревской пятине во время письма 1495/96-1496/97 гг. и изучение организации работы писцовых комиссий конца XV — середины XVI в. в новгородских пятинах.

Научная новизна

Тезис о "многослойности" сведений писцовой книги, ранее принимаемый некоторыми учеными, но никогда не декларировавшийся в историографии как принципиально важный для понимания информативных возможностей этого вида источников, получил в диссертации свое обоснование при исследовании ряда рукописей. Практически продемонстрирована возможность "расслоения" текста источника на сведения, полученные писцами "в поле", сведения, заимствованные из "приправочной" книги и других источников, и данные, внесенные в рукопись уже в ходе обработки этой информации составителем рукописи.

Предложены впервые или пересмотрены существовавшие ранее в историографии атрибуции ряда книг (определение места, времени и обстоятельств создания рукописи): писцовой книги оброчных, поместных и

вотчинных земель Деревской пятины 1499 г., книги дворцовых земель Бежецкой пятины рубежа XV—XVI вв., книг Порховского уезда 1576 г. В.М. Безобразова.

Также впервые на основе систематического изучения данных о географическом расположении населенных пунктов, территориально-административном делении и структуре землевладения новгородской пятины дано представление о характере работы над черновиком писцовой книги в конце XV в.: алгоритмах компоновки и особенностях группировки материала. В ходе исследования территориально-административного устройства Деревской пятины сделан вывод о том, что погосты-округа не служили фундаментом административного устройства Новгородской земли вплоть до рубежа XV—XVI вв., как принято считать до сих пор. Уточнение датировки и анализ структуры данных писцовой книги Деревской пятины 1499 г. позволили развеять историографический миф о многократных конфискациях московским правительством земель у новгородского архиепископа и монастырей на протяжении последней четверти XV в. В действительности почти все земли новгородских архиепископа и монастырей принадлежали им вплоть до января 1499 г.

Последовательное сопоставление порядка описания селений писцовой книги с их взаимным расположением на местности впервые позволило проанализировать в диссертации обширный историко-географический материал, заключенный в писцовой книге, как отражение работы писца "в поле". Изучение структуры текста позволило определить необходимые условия, при которых последовательность описания селений в рукописи может быть использована для реконструкции маршрутов перемещения лиц, описывавших местность, а также методов их работы.

Впервые в историографии сформулирована проблема определения подлинности/копийности писцовых книг, созданных до середины XVI в.

Установлено, что роль подлинников могли выполнять сразу две редакции писцовой книги, порой различающиеся в деталях.

Почти для всех известных новгородских писцовых книг и их фрагментов, хранящихся в ф. 137 и ф. 1209 РГАДА, удалось проследить их архивную судьбу в XVII—XX вв. Учтены отдельные наблюдения, высказанные в историографии, но целостная картина истории документального комплекса восстановлена впервые.

Кроме того, в диссертации в научный оборот вводится ряд прежде неизвестных или практически не использовавшихся ранее архивных документов: россыпь листов из книги В.М. Безобразова 1576 г. (РГАДА. Ф. 137. Новгород, ба); фрагмент Описи дел Поместного стола Новгородской съезжей избы 1699 г. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17779), дачные книги 7093 г. и отдельные книги 7090 г. южных погостов Деревской пятины (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17146).

Источниками исследования послужил комплекс новгородских писцовых книг, хранящихся, главным образом, в РГАДА в двух фондах: ф. 137 (Боярские и городовые книги) и ф. 1209 (Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент). В зависимости от конкретных задач, которые решались на материале той или иной книги, для работы привлекались как научные издания этих источников (серии "Новгородские писцовые книги" (1859—1910 гг.) и "Писцовые книги Новгородской земли" (1999-2009 гг.) и ряд публикаций отдельных рукописей или фрагментов), так и сами рукописи. Необходимым оказалось привлечение и других писцовых книг Русского государства: торопецкой книги 1540 г., книги Ржевы Володимеровой (половины князя Дмитрия Ивановича) 1588-1589 гг. и др. Использованы были делопроизводственные выписи из писцовых книг, хранящиеся в ф. 1209 РГАДА в составе столбцов по Новгороду. Вспомогательную роль в исследовании

сыграли русские летописи, поземельные акты, вотчинные хозяйственные книги, архивные описи XVIII-XIX вв.

Теоретическая значимость работы

В диссертации демонстрируется эффективность ряда подходов, которые были либо не известны историографии, либо не привлекали к себе должного внимания. Центральным в источниковедческом изучении писцовой книги является понятие "многослойного" источника. Текст рукописи представляется своего рода "проекцией на плоскость" наборов данных различного происхождения, каждый из которых имеет свою специфику, свои принципы отбора и группировки, в связи с чем изучение каждого из них предполагает особый набор методов исследования. На примере нескольких рукописей показана необходимость применения в изучении писцовых книг приемов кодикологии и палеографии, которое способно существенно изменить восприятие источника и повлиять на исследовательские выводы — в том числе касающиеся социально-экономической и политической истории Руси XV-XVI вв.

На примере нескольких рукописей показана необходимость применения в изучении писцовых книг приемов кодикологии и палеографии. Установлено, что многие документы, связанные с новгородским писцовым делопроизводством, имеют сложную историю перемещения между учреждениями. Собранные под одной обложкой листы, воспринимаемые в историографии как писцовая книга, могут в действительности представлять собой конволют, а отдельные фрагменты одной рукописи могут находиться в различных фондах и даже в различных архивах страны.

Сравнение уцелевших оригиналов с выписями, сделанными с книг того же письма еще в XVI в., обнаружило наличие расхождений в деталях между теми и другими и продемонстрировало, что роль подлинника могли играть

разные экземпляры писцовой книги, различающейся в деталях. Сравнение писцовых книг разных генераций, относящихся к одной территории, выявило необходимость учитывать характер использования приправочной документации при исследовании структуры текста и состава данных писцовой книги. С учетом этого предложена классификация книг 1540-х годов.

В диссертации также продемонстрирована возможность выделения в тексте писцовой книги различных "слоев" данных – путем анализа структуры текста в сочетании с наблюдениями над кодикологией и почерками рукописи, а также возможность реконструировать последовательность описания селений "в поле" – путем сопоставления порядка их описания в тексте с взаимным расположением на местности. Сформулированы необходимые требования, предъявляемые к структуре описания, без которых такая реконструкция невозможна.

Практическая значимость работы

Дано кодикологическое и палеографическое описание, предложена атрибуция (время, место, обстоятельства создания) ряда рукописей конца XV—XVII в. Прослежен путь до современных архивов большинства рукописей новгородских книг. Предложенный подход в изучении архивной судьбы рукописей может быть применен для отслеживания истории писцовых книг других уездов Русского государства.

Методы кодикологии впервые применены для атрибуции (место, время, назначение) целого комплекса писцовой документации, в то время как ранее они редко применялись лишь единичным писцовым книгам.

В научный оборот введены тексты ряда документов писцового делопроизводства XVI в. и архивных описей XVII—XVIII вв.

Комплекс предложенных подходов может послужить современной методической базой для дальнейшего источниковедческого изучения писцовых

книг. Диссертация может использоваться при подготовке учебных курсов и пособий по кодикологии, палеографии, исторической географии, исследованию русских документальных источников.

Методологической основой исследования послужил принцип историзма. В работе применены *методы* исторического источниковедения, в первую очередь – кодикологический и палеографический, исторической географии, текстологии.

Кодикологическое изучение рукописи, текстологическое изучение структуры материала и методов его компоновки, выяснение зависимости этой структуры от того, как был организован материал в более ранней документации, исследование административного устройства территории, приемов «полевой» работы писцов дают возможность вычленить все основные слои информации и реконструировать для каждого из них тот диапазон, в котором историк может ее корректно использовать. Все это делается в диссертации на материале тех книг, которые, с точки зрения решения соответствующей задачи, наиболее информативны.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Писцовая книга – это исторический источник, сохранивший информацию, имеющую различное происхождение и прошедшую несколько этапов обработки. Таких этапов как минимум три: работа «в поле»; перекомпоновка полевых записей в черновик книги; составление белой рукописи. На каждом из них логика организации материала была своя: сначала «пространственная», затем «фискальная» и, наконец, «канцелярская». Большинство сохранившихся новгородских писцовых книг представляют собой итог всей этой работы, и структура материала

начальных этапов сохраняется в ней лишь в той степени, в какой ее не разрушают этапы последующие.

- Для исследования каждого из этапов работы с данными, вошедшими в писцовую книгу, эффективны особые приемы. Методы кодикологии и палеографии применимы для изучения последнего, белого, этапа. Охарактеризовать черновик книги помогает изучение связи между порядком расположения материала в писцовой книге, с одной стороны, и административно-территориальным делением и землевладельческой структурой региона, с другой, особенно при возможности использования географической информации, заключенной в источнике. Основным методом реконструкции порядка описания селений в полевом дневнике писцов является сопоставление порядка перечисления объектов в писцовой книге с их взаимным пространственным расположением и особенностями ландшафта.
- Писцовые книги до середины XVI в. не могут быть определены как список из-за отсутствия скрепы, поскольку лишь с 1550 г. в русском делопроизводстве вводится практика ее проставления. Роль подлинника могли выполнять сразу две редакции писцовой книги, порой различающиеся в деталях.
- Атрибуция скреп тем или иным должностным лицам дает основания не только для решения вопросов датировки и подлинности или копийности, но и для выяснения места изготовления и направлений перемещения конкретной писцовой документации в середине XVI—XVIII в.
- Наиболее древние новгородские книги попали в коллекцию ф. 137, будучи переданы из Новгорода в Москву в 1688 г. Остальные книги либо пересылались в Москву в течение XVII в., либо хранились в Новгороде до 1738 г., когда были переданы в Санкт-Петербургскую вотчинную контору.

Апробация результатов

Результаты исследования прошли апробацию на ряде российских и международных конференций: «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (журнал «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», Москва), "Восточная Европа в древности и средневековье", "Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X – XVIII столетия)", "Палеография, кодикология, дипломатика" (ИВИ РАН, Москва), "Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании" (РГГУ — ИВИ РАН), "Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова" (МГУ, Москва), «Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI-XX вв.» (г. Санкт-Петербург, г. Балахна, г. Городец), Симпозиум по аграрной истории Восточной Европы (ИСЛ РАН – Самарский госуниверситет, г. Самара) и др. Многие выводы, представленные в диссертации, были получены в ходе реализации исследовательских проектов, в которых автор выступал в качестве руководителя или основного исполнителя.⁷ Некоторые авторские материалы, использованные в работе и полученные в ходе нее, опубликованы в ряде интернет-проектов, в том числе, веб-геоинформационных системах: <https://histgeo.ru/sophia.html>; <https://www.histgeo.ru/tablederev.html>; https://www.histgeo.ru/npk_2017_georeference.html. Материалы диссертации нашли отражение в серии научных публикаций автора: трех монографиях, одна из которых авторская, и 40 научных статей, в том числе публикациях в

⁷ Научные проекты, поддержанные РГНФ: №04-01-57001а/ц, №07-01-00287а, №13-01-00122а; проект РФФИ №10-06-97503-р_центр_а; "докторская" стипендия Германского исторического института в Москве с 20 ноября по 20 декабря 2015 г. и др.

авторитетных научных журналах, включенных в базы данных Scopus и Web of Science, а также рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации задана логикой применения обозначенного подхода. В любой писцовой книге совмещены данные не менее чем трех «слоев»: «полевое описание», «создание черновика путем компоновки полевых записей с дополнительными материалами», «создание белой рукописи». Все эти этапы рассматриваются в соответствующих частях работы в обратном порядке: от рукописи к полевому описанию, поскольку «отправной точкой» может являться только рукопись, которой исследователь располагает. Особое внимание уделяется истории использования и хранения книг, поскольку именно она дает ключ к пониманию места, времени и обстоятельств создания и существования имеющихся в научном обороте источников. И вместе с тем, в литературе непросто найти данные, которые позволили бы судить о делопроизводственной и архивной судьбе той или иной конкретной писцовой книги.

Для удобства работы таблицы расположены в конце диссертации в специальном разделе приложений, цветные иллюстрации собраны в Приложении И, а черно-белые помещены в тексте по месту их упоминания. При кодикологической характеристике рукописей во всех таблицах использован ряд обозначений: «в» – верхняя часть филиграни, «н» – нижняя часть, прочерком обозначено ее отсутствие. Знак «?» означает, что состояние листа не позволяет говорить о наличии или отсутствии филиграни. Вертикальная черта – это ось симметрии тетради. Понятия «листовая формула» и «ось симметрии», как и способ их обозначения в таблицах, заимствованы из работ Л.В. Мошковой⁸.

⁸ Согласно ее определению, «листовая формула – последовательность чередования листов с филигранью (или ее частью) и без нее. Для рукописи в четвертую долю листа указывается часть водяного знака (верх или низ) и листы без филигранных».

Кроме того, в связи с исследуемыми в диссертации вопросами необходимым оказалось воспроизведение ряда источников. Их текст передается по упрощенным правилам, принятым для издания документов XVI– XVII вв. Отсутствующие в современном алфавите буквы заменены своими аналогами, выносные буквы внесены в строку без специального указания на это, к согласным при необходимости добавлен разделительный мягкий знак (напр., Ильин, Федосьин), на конце слов мягкий знак поставлен в соответствии с современными правилами произношения и орфографии, «ъ» в конце слов опущен, а в середине слов сохранен. Общепринятые сокращения, не имеющие характера идиограмм (напр., «гдрву» – «государеву»), раскрыты. Сокращения типа идиограмм переданы текстовыми средствами: (дрв) – деревня, (пус) – пустошь, (в) – во дворе. Буквенная цифирь передана арабскими цифрами. Знаки препинания расставлены в соответствии с современными правилами, названия и имена собственные начинаются с прописной буквы, разбивка на абзацы отражает структуру текста, а не разбивку на строки в рукописи. Слова и буквы, пропущенные в тексте, однозначно восстанавливаемые по смыслу, заключены в круглые скобки, места физической утраты текста обозначены многоточием в квадратных скобках, а предлагаемые конъектуры снабжены соответствующим примечанием.

Два документа, выявленных и подготовленных к печати И.Ю. Анкудиновым, приводятся в Приложениях А и Г в авторской редакции. Подробное описание кодикологии писцовой книги Деревской пятины 1499 г. выполнено Л.В. Мошковой и помещено в приложении Ж.

Ось симметрии – воображаемая линия, которая делит тетрадь на две части, и листовая формула одной зеркально соответствует другой (в стандартной тетради проходит между 4 и 5 листом)».

Глава 1. Методы источниковедения средневековых поземельных описаний в историографии

§ 1. Историография исследовательских подходов в источниковедении писцовых книг Московского государства XVI - XVII вв.

Поземельные описания в Русском государстве оставили значительный фонд документов, обладающих своей спецификой. Анализируя подходы, применявшиеся к их изучению в источниковедении, я ограничусь именно писцовыми книгами в период, когда они играли роль основополагающей документации по поземельному налогообложению (с конца XV до первой половины XVII в.), оставляя в стороне такие разновидности государственной документации, характеризующей земельный фонд, как дозорные, обыскные, платежные, межевые и прочие книги. С другой стороны, придется коснуться и некоторых смежных тем (таких как классификация писцовых книг, техника писцового дела), разработка которых определенным образом влияла и на развитие подходов в источниковедении писцовых книг.

В задачи настоящего историографического обзора не входит описание в деталях полного спектра источниковедческих тем, затронутых исследователями за всю историю изучения средневековых поземельных описаний. Целью является проследить то, как со временем у исследователей менялось восприятие писцовой книги (далее при употреблении в ед.ч. — ПК) и, соответственно, какие подходы к ее изучению были выработаны в источниковедении. Что

касается работ, которые просто используют материалы писцовых книг для исследования проблем аграрной и социальной истории, то в основном они останутся за рамками обзора. К сожалению, значимость писцовых книг для изучения этих проблем не оказала выраженного благотворного эффекта на развитие их источниковедения. Как отмечал Ю.В. Готье, широкое пользование писцовыми и переписными книгами «как историческим материалом не сопровождалось соответствующим по интенсивности критическим изучением занимающих нас памятников. Интерес, возбуждаемый содержанием книг, отодвигал на второй план критическое их исследование»⁹.

«Публикаторский» период изучения писцовых книг

История изучения писцовых книг насчитывает более полутора столетий. Процесс этот шел неравномерно, различные аспекты источниковедения писцовых книг привлекали большее или меньшее внимание исследователей в различные периоды историографии, которым присвоены названия, имеющие исключительно условный характер. Первый период, «публикаторский» следует начинать, по-видимому, с середины XIX в., когда в изданиях писцовых книг появляется некоторый минимум сведений, касающихся внешней критики источника. Первые обзрения книг XVI–XVII вв., хранящихся в архиве

⁹ Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906. С. 1. Отмечалось это и другими исследователями: Миклашевский И.Н. Древнерусские поземельные кадастры. Записки Академии наук по историко-филологическому отделению. Т. VI. № 4. СПб., 1903. С. 2; Веселовский С.Б. Сошное письмо. Т. 1. М., 1915. С. IV–V; Зенченко М.Ю. Материалы поземельных описаний Новгородской земли XV–XVII вв. // Писцовые книги Новгородской земли / КПКРГ. Вып. 2. М., 2004. С. 4–5.

Вотчинного департамента (нынешний фонд 1209 РГАДА) и содержащих описание территории Московской губернии, земель Новгорода и Пскова, предлагали лишь самое общее определение целей составления этих документов (подразделение на собственно писцовые и писцовые межевые книги)¹⁰.

Однако уже в приложении к монографии об административном делении Новгородской земли К.А. Неволин напечатал конспект всех доступных ему новгородских книг конца XV–XVII в., где каждая ПК сопровождалась описанием формата и объема рукописи, нумерации и перебивок листов, оценкой степени ее сохранности, примерной датировкой почерка, указанием на наличие маргиналий, перечислением архивных помет, скреп, рассмотрением вопроса о подлинности и (в случаях с конволютами) выделением листов, относящихся к ПК, выяснением имен писцов, времени составления и назначения рукописи. Что касается внутренней критики, исследователь уделил внимание структуре писцовых описаний и сравнению содержания различных списков одной ПК между собой и с содержанием подлинника.

На многие годы работа Неволлина задавала «верхнюю планку» источниковедческой характеристики ПК. Большинство публикаций источников, вышедших во второй половине XIX в., до этой планки не поднялось, что лишь отчасти объясняется ограниченностью задач издателя. Работа К.А. Неволлина надолго стала для многих исследователей источником и общих представлений о новгородских книгах, а вместе с тем — и некоторых очевидно неверных суждений.

Например, по его мнению, Деревская пятина во второй половине 1490-х годов описывалась дважды: сначала в 1495–1496 гг. Прокофьем Скуратовым и Петром Волком Борисовым, а затем Скуратом Зиновьевым в 1498–1499 гг. Если в первом случае Неволин опирался на свидетельство выписи из ПК 7004 года,

¹⁰ Обозрение писцовых книг по Московской губернии с присовокуплением краткой истории древнего межевания / сост. П. Иванов. М., 1840; Обозрение писцовых книг по Новгороду и Пскову / сост. П. Иванов. М., 1841.

где названы имена писцов и дата, то об описании 1498–1499 гг. он судил только по устному сообщению М.А. Коркунова — известного археографа, работавшего с документами Новгородской казенной палаты в собрании Археографической комиссии. От себя Неволин добавил предположение «не продолжал ли этот писец (Скурат Зиновьев. — А.Ф.) работу, начатую двумя предыдущими?»¹¹.

Между тем, Прокофий Зиновьевич Скурат — известное по историческим документам лицо, которому в работе Неволлина было суждено «раздвоиться». О причинах такой метаморфозы легко догадаться: в середине XIX в. не сложилось еще представления о разнице между полевым описанием писцов и писцовой книгой. Поэтому содержащиеся в самой рукописи свидетельства о редакторской работе над писцовой книгой в 7007 (1498/1499 г.) привели исследователя к ложному заключению о проведении в те же годы полевого описания. К сожалению, это ошибочное суждение можно найти даже в современной литературе¹², что, увы, характеризует нынешнее не самое внимательное отношение многих исследователей к ПК как историческому источнику.

Через несколько лет после выхода книги Неволлина Археографическая комиссия начала публикацию рукописей древнейших книг (рубежа XV–XVI вв.), а также ряда книг более позднего времени целиком¹³. К сожалению, издатели несколько небрежно отнеслись к характеристике документов. Книги, включенные в первые четыре тома серии, были аттестованы как «переписные оброчные» (переписными их называет еще архивная помета, сделанная в

¹¹ Неволин К.А. О пятинах и погостах новгородских (Записки Русского Географического общества. Т.8). СПб., 1853. С. 12.

¹² Степанова Л.Г. Новгородское крестьянство на рубеже XV–XVI столетий (уровень развития хозяйства). М., 2004. С. 77.

¹³ Новгородские писцовые книги. СПб., 1859. Т. I; СПб., 1862. Т. II; СПб., 1868. Т. III; СПб., 1886. Т. IV; СПб., 1905. Т. V; СПб., 1910. Т. VI.

первой половине XIX в.), что не находит рационального объяснения с точки зрения их содержания. Каждый том был снабжен очень лаконичным предисловием с общей характеристикой формата листов рукописи, наличия полистных скреп, примерной датировкой.

Многие недостатки издания (первых трех томов серии, вышедших к тому времени), а также более ранней публикации второй половины ПК Водской пятины¹⁴, были охарактеризованы уже А.И. Никитским в работе 1880 года¹⁵. В публикации книги Деревской пятины, например, была воспроизведена перебивка листов, существовавшая к тому времени в кодексе, однако никакого комментария, предлагающего реконструкцию правильного расположения листов, издателями предложено не было. Сходная ситуация была обнаружена и в рукописи по Водской пятине (А.И. Никитский предложил свою реконструкцию порядка листов – исходя из анализа содержания). Издатели фактически ушли от анализа ряда записей, содержащихся в книге Деревской пятины, датированных 7007 и 7008 (т.е. 1498/99 и 1499/1500) годами, и отнесли время составления документа ко времени «около 1495 года» — на основе сведений о длительности и дате прекращения нескольких льгот¹⁶. Без преувеличения, предложенная издателями датировка книги Деревской пятины имела гипнотизирующее воздействие на восприятие материала в дальнейшем.

Привлечению внимания к источниковедению писцовых книг способствовала начавшаяся в конце 1860-х гг. публикация описей документов Московского архива Министерства юстиции — основного хранилища писцовой документации Русского государства. Эта публикация позволила историкам

¹⁴ Переписная и окладная книга Водской пятины. Вторая половина / Сообщил кн. М. А. Оболенский // Временник Общества истории и древностей российских. Кн. 11. М., 1851; Кн. 12. М., 1852.

¹⁵ Никитский А.И. Заметки об издании новгородских писцовых книг // ЖМНП. 1880. Ч. ССХII, № 12. С. 268–296.

¹⁶ НПК. Т. I. Предисловие. С. II.

оценить всю масштабность содержащегося в них объема данных¹⁷. Составители снабдили издание краткой справкой о том, что такое писцовые книги, какие основные разновидности их известны, какую информацию они содержат, напечатали сводный перечень писцовых и других книг по годам. Только в МАМЮ находилось более 3000 писцовых и подобных им книг, из них более ста относилось к XVI в. Каждая из них была охарактеризована по году письма, описанной территории, имени писцов, было указано, подлинник это или список, приведены другие списки той же ПК из фонда Поместного приказа, Вотчинной коллегии и Вотчинного департамента. Однако «Описание» имело ряд серьезных принципиальных недостатков, подробно рассмотренных много лет спустя С.Б. Веселовским, таких как расчленение сборников и распределение материала по уездам – без указания на принадлежность книги к сборнику, игнорирование происхождения описываемых документов, о котором можно судить по полистным скрепам, невнимательное отношение к приказным отметкам на книгах и к тексту книг, содержащим ценные указания об их происхождении.¹⁸

В 1870-е годы была издана значительная часть описаний XVI в. центральных уездов: Московского, Коломенского, Можайского, Рузского, Звенигородского, Дмитровского, Владимирского, Переяславль-Залесского, Юрьева Польского, Суздальского, Муромского, Костромского, Солигаличского¹⁹, Ярославского, Ростовского, Угличского, Пошехонского, Тверского, Старицкого, Белозерского, Вяземского, Медынского, Орловского,

¹⁷ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 1. СПб., 1869; Кн. 2. СПб., 1872; Кн. 5. СПб., 1888.

¹⁸ *Веселовский С. Б.* Вопросы научного описания писцовых, дозорных и переписных книг Московского государства XVI—XVII вв. // Архивное дело. 1941. N 1(57). С. 20-35.

¹⁹ Писцовые книги Московского государства. Ч. 1. Отд. 1 / Под ред. Н. В. Калачова. СПб., 1872.

Тульского, Дедиловского, Каширского, Веневского, Епифанского уездов (включая некоторые уездные города), а также Полоцка и Полоцкого повета²⁰.

В этих и в других изданиях исследователи искали ответы лишь на часть вопросов, которые ставил еще К.А. Неволин. Целенаправленная аналитическая работа с писцовыми книгами, выведенная за пределы комментариев к публикациям, находилась в этот период в самой начальной стадии. Начиналась она с анализа писцовой документации XVII в. Ее изучение позволило значительно углубить понимание механизмов писцового делопроизводства (поскольку данная сторона дела достаточно хорошо освещена документами этого времени), а следовательно, и подойти к вопросу об источниках, легших в основу сведений ПК, и о достоверности заключенной в ПК информации.

Еще П.И. Иванов в работе по истории межевания земель, опираясь, правда, на свидетельства второй половины XVII в., но распространяя по существу свои наблюдения на весь корпус писцовых книг, в качестве источников, привлекавшихся писцами, перечислил ввозные, жалованные, правые, послушные грамоты, выписи из более ранних писцовых отдельных и отказных книг²¹.

И.Н. Миклашевский отводил источникам, полученным от землевладельцев, решающую роль и считал, что в 1620-х годах писцы переносили в свои книги то, что было записано в предоставленных им документах без проверки²². На этом основании исследователь дал скептическую оценку достоверности содержащихся в книгах 1620-х гг. сведений и положил

²⁰ Писцовые книги Московского государства Ч. 1. Отд. 2 / Под ред. Н. В. Калачова. СПб., 1877.

²¹ *Иванов П.* Опыт исторического исследования о межевании земель в России. М., 1846. С. 42–43.

²² *Миклашевский И.Н.* К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. 1. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII века. М., 1894. С. 54–55.

начало острой дискуссии, интенсивно проходившей в последующие десятилетия.

А.С. Лаппо-Данилевский на обширном источниковом материале предпринял реконструкцию механизмов проведения писцовых работ, охарактеризовал функции писца, основы материального обеспечения его работы²³. В ходе выяснения методов работы писца уточнялось и представление об авторстве отдельных блоков информации ПК. Например, исследователь полагал, что задача класть земли и дворы в сошное письмо и живущие чети только в середине XVII в. была возложена на Поместный приказ, а прежде лежала на писцах, проводивших описание.

По вопросу о достоверности писцовых книг А.С. Лаппо-Данилевский также высказался скептически. Он полагал, что процедура писцовых работ 1620-х годов подразумевала непременно проверку данных из предъявленных документов на местах, однако усматривал значительную зависимость точности сведений ПК от субъективных факторов, связанных с личностью писца и другими обстоятельствами²⁴.

Судя по примерам, приведенным в его монографии, чрезмерно скептическому отношению А.С. Лаппо-Данилевского к достоверности книг XVII в. способствовало недостаточное осознание сложности редакционной работы над ПК. Так, отмечая, что одни деревни писцы могли пропускать, а другие записывать и вносить в книги дважды, он приводит случай записи одного сельца за двумя разными владельцами, из которых первый продал сельцо второму²⁵. Между тем, наиболее вероятным является другое объяснение: смена владельца после проведения письма в период его редактирования, в результате чего факт смены владельца в книге отражение нашел, но старые

²³ *Лаппо-Данилевский А.С.* Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890. С. 191–213.

²⁴ Там же. С. 205–215.

²⁵ Там же. С. 211.

сведения, по недосмотру составителя книги, изъяты не были. Такие случаи известны по более ранним книгам.

Формирующиеся научные представления о писцовом деле начали сказываться и на подходах к изучению книг XVI в. Информативные возможности списков сгоревшей в московский пожар 1626 г. писцовой книги И. Яхонтова 1579 г. по Чердынскому, Усольскому уездам и по вотчинам Строгановых рассмотрел А.А. Дмитриев. Исследователь пришел к выводу о существовании книги И. Яхонтова в нескольких редакциях, одна из которых (посредством приправочного списка) была использована писцом М. Кайсаровым для справки, в то время как другая являлась, по существу, реконструкцией утраченного подлинника, содержащей значительные искажения²⁶.

На материалах комплекса из трех книг Тверского уезда XVI в. зависимость содержания каждой из них от предыдущих обозначил И.И. Лаппо. Однако обнаруженные несообразности текста — например, учет в одном месте книги владельца как живого, а в другом как умершего (точнее, передавшего землю наследникам) — исследователь был склонен объяснять «забывчивостью писцов», которые не имели возможности уточнить полевые данные, сводимые в книги уже в Москве²⁷. Мне представляется, что часть таких несообразностей более убедительно объясняется как раз многоэтапностью процесса создания ПК, при которой в источник могут попадать разновременные данные об одном и том же объекте.

Проблемы, актуальность которых стала очевидна к концу данного этапа изучения писцовых книг, сформулировал В.О. Ключевский в рецензии на

²⁶ Дмитриев А.А. О степени достоверности древнейших Великопермских писцовых книг Яхонтова // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Вып. II. Пермь, 1893. Отдел научный. С. 15–20.

²⁷ Лаппо И. Тверской уезд в XVI в. Его население и виды земельного владения. М., 1893. С. 10.

исследование Н.Д. Чечулина о русских городах XVI в. Историк отметил, что «в изучении этого источника еще не установились твердые, общепризнанные и испытанные приемы».²⁸ Важным он считал выяснить, «какими способами и какие данные добывал писец и какую цену придавал он разным категориям данных, что он расследовал сам, что узнавал от ответственных местных показателей, окладчиков и т.п., что, наконец, заимствовал из прежних описей».²⁹

«Источниковедческий» период изучения писцовых книг

Второй период изучения писцовых книг, «источниковедческий», включает последние годы XIX – начало XX в. (после Октябрьского переворота 1917 г. Писцовые книги надолго перестали быть предметом изучения).

К концу XIX в. опыт публикации и источниковедческого изучения писцовых книг оказывается достаточно весомым для того, чтобы на повестке дня возник вопрос об издании этих источников в некоей системе, обогащающей возможности историка при работе с ними. В. Сторожев, характеризуя писцовые книги как источники, не дождавшиеся еще систематического изучения, писал об их информативных возможностях и о расширении этих возможностей (в идеале) за счет издания «в известном хронологическом и топографическом подборе, сопоставляя их текст с данными документов Поместного (столбцы) и частью Разрядного приказов (десятни), сопровождая его картами,

²⁸ Ключевский В.О. Разбор исследования г. Чечулина «Города Московского государства в XVI веке». СПб., 1892. С. 1.

²⁹ Там же. С. 3.

резюмирующими таблицами и сводкой материала тех писцовых книг, которые по плану должны оставаться неизданными»³⁰. Серьезным подспорьем в деле изучения писцовых книг стало издание С.Б. Веселовским актов писцового делопроизводства XVII в.³¹.

Впрочем, большинство публикаций писцовых книг этого времени не обнаруживало столь обстоятельного подхода к источникам³². Но на особенностях издаваемых книг исследователи стали фокусировать внимание чаще. Помимо общепризнанных уже элементов внешней критики источника (место хранения рукописи, переплет, количество листов и их нумерация, почерки — к сожалению, без конкретных характеристик и расположения по листам, атрибуция книги, датировка, степень сохранности) они стараются указать в публикации и другие элементы как внешней, так и внутренней критики, стремясь к более пространному источниковедческому исследованию.

Стали появляться — в виде специальных работ или в виде небольших замечаний — и отзывы о публикациях источников, отдельные поправки к ним. Много критики было высказано в адрес издания новгородских книг³³.

³⁰ Писцовые книги Рязанского края XVI в. Т. I. Вып. 1. Рязань, 1898. С. IX–X. См. также: Писцовые книги Рязанского края XVI и XVII вв. Т. 1. Вып. 2. Рязань, 1900; Писцовые книги Рязанского края XVI и XVII вв. Т. 1. Вып. 3. Рязань, 1904.

³¹ Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве / Сост. и ред. С.Б. Веселовский. Т. 1. М., 1913; Т. 2. Вып. 1. М., 1917.

³² Русская историческая библиотека. Т. XVII. СПб., 1898; *Гневушев А.М.* 1) Отрывок писцовой книги Водской пятины 1504–1505 г., содержащий в себе опись части дворцовых земель этой пятины. Киев, 1908; 2) Писцовая книга Обонежской пятины второй московской описи. Киев, 1910; Акты времени правления царя Василия Шуйского. (19 мая 1606 г. – 17 июля 1610 г.) / Подгот. А.М. Гневушев. М., 1914. С. 267–354; Писцовая книга Вотской пятины 1540 г. / Под ред. А.М. Гневушева. Вып. 1. Новгород, 1917; *Майков В.В.* Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911.

³³ *Сергеевич В.И.* Древности русского права. Т. 3. М., 1903. С. 91; *Самоковасов Д.Я.* Архивный материал. Новооткрытые докумены поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV–XVII столетий. Т. I. М., 1905. Отд. I. С. 121; *Андряшев А.М.* Материалы по исторической географии Новгородской земли:

Архимандрит Сергей (Тихомиров) напечатал сводку ошибок, допущенных в издании книги Водской пятины, вышедшем в этой серии³⁴. А.М. Гневушев в публикации дворцовой книги Водской пятины напечатал замечания к публикации ПК во Временнике ОИДР, возникшие при сличении ее с текстом сборника, из которого он извлек и фрагмент публикуемой дворцовой книги (в основном эти разночтения касались приписок другими чернилами или почерком, не оговоренных в издании Временника)³⁵, а в монографии 1915 г. целый раздел посвятил недостаткам воспроизведения текста писцовых книг во всей серии «Новгородские писцовые книги» и «Временнике»³⁶. Б.Д. Греков в благожелательной в целом рецензии на публикацию В.В. Майкова выражал сожаление, «что автор не поместил в своем предисловии истории рукописи, которую он так тщательно издал»³⁷.

На данном этапе изучения писцовых книг продолжали выявляться новые свидетельства о писцовых работах и составляться новые их перечни³⁸, но выдающейся чертой первых десятилетий XX в. является массовое появление работ, либо специально посвященных анализу источников, либо уделяющих ему значительное внимание.

Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг. Вып.1: Списки селений. М., 1914. С. XI.

³⁴ *Сергий (Тихомиров), архим.* Новгородский уезд Вотской пятины по писцовой книге 1500 года. Историко-экономический очерк. М., 1900. С. 3–8.

³⁵ *Гневушев А.М.* Отрывок... С. III–XI.

³⁶ *Гневушев А.М.* Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Киев, 1915. Т. 1. С. 77–85.

³⁷ *Греков Б.Д.* Рецензия на кн. В.В. Майкова // ЖМНП. Новая серия. Ч. XXXVII. 1912. № 1. С. 176.

³⁸ *Рожков Н.* Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М., 1899; *Самоковасов Д.Я.* Архивный материал... Т. 1. С. 104–112; *Готье Ю.В.* Замосковный край... С. 7–75; *Греков Б.Д.* Рецензия... С. 172–178; *Веселовский С.Б.* Сошное письмо. Т. 2. М., 1916 и др.

«Состояние неопределенности и незаконченности, в котором находится критическое изучение писцовых и переписных книг, — писал Ю.В. Готье, — налагает известные обязательства на всякого, кто пользуется их содержанием в качестве исторического материала. Еще слишком много остается неясного в том, как произошли и составлялись дошедшие до нас книги, еще не все ясно и в их содержании, и потому еще не произнесен и окончательный приговор над ними, как над историческим источником. А пока этого не сделано, всякое обращение к материалу писцовых и переписных книг без предварительного изучения его представляется рискованным»³⁹.

Дискуссия о достоверности данных писцовых книг продолжалась. Еще в 1898 г. Н.А. Рожков, возражая скептикам и отстаивая надежность сведений, предоставляемых писцовыми книгами, призывал «обратить внимание на конкретные условия, под влиянием которых сложились дошедшие до нас отдельные списки разных писцовых книг»⁴⁰. И.Н. Миклашевский же возражал, что предлагаемая Н.А. Рожковым «здравая» критика источника — лишь часть необходимой программы, критика «только археографическая»⁴¹. Правда, спор был не совсем корректен — Н.А. Рожков апеллировал к книгам XVI в., в то время как его оппоненты-скептики опирались на материалы книг, в основном, 1620-х годов. Так или иначе, дискуссия о достоверности писцовых книг стимулировала изучение конкретных писцовых описаний.

Задачи, стоявшие перед источникововедами начала XX в., сформулировал Ю.В. Готье. По его мнению, важным являлось «выяснение для каждой отдельной местности тех конкретных условий, при которых возникали и слагались дошедшие до нас памятники. Сюда относится история самых

³⁹ Готье Ю.В. Замосковский край... С. 5.

⁴⁰ Рожков Н.А. К вопросу о степени достоверности писцовых книг // Древности. Труды Археографической комиссии Московского Археологического общества. Т. I, вып. 2. М., 1898. С. 198–200.

⁴¹ Миклашевский И.Н. Древнерусские поземельные кадастры. С. 5.

описаний и определение взаимного отношения имеющихся в нашем распоряжении описаний данной местности, далее процесс составления хозяйственного описания и переписи, сначала работой на месте, потом редакционной работой, приводившей к составлению официальной книги, иначе сказать — техника писцового и переписного дела»⁴².

Конечно, в первую очередь развитие получили приемы внешней критики источника. Н.А. Рожков в монографии о сельском хозяйстве Древней Руси вынес замечания о писцовых книгах, сделанные в ходе работы над темой (в основном — уточнение датировок по историческим обстоятельствам и датированным записям в тексте, оценка степени сохранности, реконструкция правильного расположения листов), в особый раздел⁴³.

Ценнейшим материалом для выработки специальных источниковедческих подходов в начале XX в. послужили новгородские книги. Серьезная программа архивного описания писцовых книг различных разновидностей с учетом их палеографических данных (водяных знаков бумаги, переплета, чернил, почерков, скреп, помет, приписок, указаний на перебивку листов, имен переписчиков копий и т.д.) была предложена еще в 1904 г. Н.Н. Ардашевым⁴⁴. Этот подход исследователь применил позднее и на практике, при изучении новгородских книг, предпринятом в ходе подготовки томов «Сборника МАМЮ» в 1912 году.

«Сборник» не был издан из-за трудностей военного времени, но содержание черновиков изложено в историографическом исследовании Л.И.

⁴² Готье Ю.В. Замосковский край... С. 6.

⁴³ Рожков Н. Сельское хозяйство... М., 1899. С. 500–507. Впрочем, некоторые наблюдения Рожкова о датировках не вполне точны вследствие того, что исследователь не делает различия между датой составления книги и датировкой полевого описания.

⁴⁴ Древности. Труды Московского археологического общества. Т. 21. Вып. 2. М., 1907. Протоколы. С. 85.

Шохина⁴⁵. В них Н.Н. Ардашев уделил внимание особенностям письма с украшениями в виде вязи, «хараксам» (так он обозначал разлиновку бумаги с большими полями по сторонам), припискам, поправкам и пометам на полях, смене почерков, вставкам в текст на предварительно оставленное для этого место, пагинации листов, нумерации тетрадей и глав, верже, понтюзо и филиграням. Сделанные наблюдения позволили архивисту высказать предположения о месте и времени изготовления исследованного комплекса рукописей, приемах их составления. По-видимому, Ардашев вплотную подошел к пониманию того, что изготовление рукописи следует рассматривать отдельно от проведения полевой работы писцом — и в вопросах датировки, и в вопросах алгоритма обработки и представления информации.

В 1907 году епископ Сергей (Тихомиров) работал с рукописью книги Деревской пятины 1499 г. и восстановил правильный порядок листов в ней, ориентируясь на нарушения связности текста, переложив в рукописи соответствующие листы на надлежащее место. Несколько позднее результаты этой работы были учтены А. М. Андрияшевым, который реконструировал правильный порядок листов в книге 1499 г. и книгах начала 1580-х гг. Деревской пятины на основе наблюдений над нумерацией тетрадей, скрепами, структурой сохранившихся копий, связностью текста, пространственным расположением пунктов, описанных на перебитых листах⁴⁶.

А.М. Андрияшев сформулировал ключевые моменты в источниковедческом анализе писцовых книг, такие как проверка текста на связность изложения, соответствие землевладельцев, указанных в преамбуле и в итогах, правильность итогов, выявление перебивок листов и восстановление

⁴⁵ Шохин Л.И. Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука. Архивисты и историки во второй половине XIX – начале XX века. М., 1999. С. 390–400.

⁴⁶ Андрияшев А.М. О необходимости предварительного изучения текстов писцовых книг // Русский исторический журнал. Т. 1. Пг., 1917. С. 103–110.

правильного их порядка, наблюдения над почерками, манерой описания селений, структурой описания, пометами (скрепами, нумерацией листов и тетрадей и др.), общая оценка объемов утрат и места лакун по формуле тетрадей, проверка содержания по позднейшим копиям.

Накопленный опыт А.М. Андрияшев использовал и позднее, в советское время, при подготовке издания писцовых книг Обонежской пятины конца XV в. и 1563 г. В предисловии отмечалось низкое качество вышедшей ранее (в 1910 г.) публикации описания семи погостов Обонежской пятины конца XV в., подготовленной А.М. Гневушевым. По словам А.М. Андрияшева, это было сделано «настолько небрежно с таким количеством непрочитанных слов и весьма существенных ошибок, что с изданием этим считаться не приходится»⁴⁷.

А.М. Андрияшев подтвердил датировку издаваемой ПК конца XV в. по почерку и филиграням на бумаге, оценил полноту сохранности описания по нумерации глав. Несколько больше внимания уделено описанию книги 1563 г. Здесь исследователь применил свои методические наработки прошлых лет: для оценки полноты рукописи и выяснения первоначального порядка глав он выяснил формулу тетрадей рукописи, обнаружив несколько «нестандартных» тетрадей.

К сожалению, сделанные ценные наблюдения не были обобщены А.М. Андрияшевым до определенных выводов. Он предположил, что появление «нестандартных тетрадей» связано либо «с работой самих переписчиков, которые то убавляли, то прибавляли листы в своих тетрадях в процессе переписывания, либо с пропажей некоторых листов в одних тетрадях и с неправильным распределением оторвавшихся листков во время переплетения книги». Однако проверка по содержанию не выявила перебивок листов, а

⁴⁷ Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930. С. II.

причины возможного изменения числа листов в тетради в процессе работы выяснены не были⁴⁸.

Характеристику рукописи А.М. Андрияшев завершает констатацией того, что последовательная нумерация тетрадей противоречит нумерации глав рукописи, когда после № 45 следует № 15. Логика анализа, которую задал сам А.М. Андрияшев, подсказывала необходимость использовать для реконструкции порядка работы над рукописью изучение почерка. Первое, что необходимо было бы сделать для понимания обстоятельств создания рукописи, — это выяснить, не приходится ли на начало главы № 15 и смена почерка в рукописи, трактуемая в данном случае как маркер позднейшего переноса этой части рукописи из начала в конец (с последующей валовой, то есть сквозной, нумерацией тетрадей). Ведь сам исследователь отметил, что № 15 несколько отличен по начертанию от предыдущих номеров (то есть 45, 44 и т.д.).

Однако ни предположения о том, что порядок изготовления отдельных тетрадей мог отличаться от порядка, заданного структурой книги, ни попытки это проверить он не сделал, констатировав лишь неразрешенность данной загадки. Вероятно, такая незавершенность наблюдений стала следствием недостаточного осознания того, что процесс изготовления рукописи и создание структуры писцовой книги — это совершенно различные процессы, относящиеся к различным этапам создания ПК.

Датировки новгородских книг рубежа XV–XVI в. (например, по биографическим данным персоналий и историческим событиям), характеристики полноты их сохранности в разной степени касались и авторы, исследовавшие «экономический быт» новгородской деревни рубежа столетий и другие вопросы⁴⁹. Так, М.И. Помяловский привлек сведения о некоторых

⁴⁸ Писцовые книги Обонежской пятины... С. III–IV.

⁴⁹ Например: *Гневушев А.М. Очерки...* С. 49; Новгородские писцовые книги в статистической обработке. 1: Погосты и деревни Шелонской пятины по письму 1498–1501 гг.: Табличный материал с предисл. и «Статистическими итогами»

землевладельцах, упомянутых в ПК Деревской пятины, и обратил внимание на датированные записи на полях, что позволило ему отнести создание книги, вопреки уже сложившейся традиции, к 1499 году⁵⁰.

Еще больше внимания в первые десятилетия XX в. исследователи уделили методам внутренней критики ПК. По результатам их применения, конечно же, в основном и делались дискутирующими сторонами выводы относительно достоверности книг XVII в. Прежде всего, было продолжено развитие темы изучения методов работы писцов в XVII веке.

Чрезвычайно важен раздел о методах работы писцов в поле, ее конкретных параметрах (сроках, ролях участников, привлеченных источниках), включенный в книгу Ю.В. Готье. Анализируя документацию XVII в., исследователь отмечал, что «результаты работ на месте записывались в «полевые» книги — черновые протоколы, ведшиеся во время самого производства работ; точно так же приводился в порядок, списывался или переписывался в черновики будущих книг весь тот документальный материал, который служил для проверки прав владения или же появлялся при деятельности писцов в качестве судей, администраторов и финансовых агентов правительства»⁵¹.

Тем самым, впервые в историографии оказались разделены стадии формирования документации: одна — полевая, вторая — редакторская. Последняя могла занимать несколько лет, причем в этом случае составитель (сам писец) учитывал изменения в землевладении и другие документы, возникшие уже после межевания⁵². Недостатком работы Ю.В. Готье, замеченным уже С.Б. Веселовским, было то, что исследователь при изучении

проф. А.А. Кауфмана. Пг., 1915. С. 5.

⁵⁰ Помяловский М.И. Очерки из истории Новгорода в первый век Московского владычества // ЖМНП. Ч. CCCLIV. 1904. № 7. С. 97–98.

⁵¹ Готье Ю.В. Замосковный край... С. 94.

⁵² Там же. С. 107–109.

вопросов методики работы писцов не использовал данных приказного делопроизводства (приходные книги четвертных приказов, городовые сметные списки, челобитные и т.д.), и это ограничивало возможности реконструкции как исторических явлений, так и методов проведения описаний⁵³.

Книга Ю.В. Готье содержит небывалый для того времени источниковедческий анализ привлеченной писцовой документации (сравнительный анализ содержания различных списков и описаний, использованные в качестве приправочных предыдущие описания, датированные записи, скрепы, свидетельства других делопроизводственных документов и т.д.), позволивший атрибутировать ряд рукописей, датировать их, установить взаимное соотношение различных списков и на этом основании реконструировать достаточно обстоятельно историю писцовых описаний отдельных уездов (наиболее подробно — Московского)⁵⁴.

Кроме того, Ю.В. Готье подметил еще одну немаловажную деталь: черновые материалы также участвовали в формировании информационной базы более поздних описаний. В вопросе о структуре книг он подчеркивал, что «нет общей, выработанной программы, нет единообразия в редакционной работе над писцовыми книгами»⁵⁵.

Для оценки точности подсчетов, которые приведены в итогах ПК, Ю.В. Готье провел также масштабное сличение этих данных с соответствующими суммированными вручную значениями, которые приведены в книгах по селениям и пустошам. В результате итоговые подсчеты писцов он назвал одним из «слабых мест» этих источников, поскольку они могут содержать

⁵³ *Веселовский С.Б.* Рец. на кн.: Ю.В. Готье. Замосковный край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906 // ЖМНП. Новая серия. Ч. XIII. 1908. № 2. С. 413–414.

⁵⁴ *Готье Ю.В.* Замосковный край... С. 7–75.

⁵⁵ Там же. С. 111.

существенные ошибки, хотя в целом оценил достоверность сведений писцовых книг высоко⁵⁶.

Кстати, даже несколько раньше, чем Ю.В. Готье, архимандрит Сергей (Тихомиров) выделил расхождения между итогами по владениям, указанными в ПК, и результатами собственного суммирования основных показателей из книги новгородской Водской пятины рубежа XV–XVI вв. Однако, поскольку к подлиннику ПК он не обращался, то выявленные различия могли быть использованы только в качестве элемента внешней критики источника. От однозначной трактовки этих расхождений Сергей отказался, поскольку они могли происходить как из ошибок писцов, так и из погрешностей публикации⁵⁷.

Подробно остановился на вопросах землемерия в ходе писцовых и межевых работ XVII в. В.Н. Седашев. Еще более решительно, чем Рожков и Готье, он высказался за достоверность сведений писцовых книг, назвав упреки русских историков в адрес писцов «поспешными и неосновательными»⁵⁸. Вслед за Ю.В. Готье, он акцентировал внимание на существовании черновых книг, которые составлялись писцами на месте, и беловых, над которыми работа шла уже в Москве⁵⁹.

Пристальное внимание обратил на книги второй половины XVI и особенно XVII в. С.Б. Веселовский. В его капитальном двухтомном труде корпус документов, отразивших применение «сошного письма» как общей для всего государства системы описания и налогообложения, оказывается в центре источниковедческого исследования. Историк подробно рассмотрел делопроизводственный процесс, в ходе которого создавались книги, выделил

⁵⁶ Там же. С. 113–122.

⁵⁷ *Сергий (Тихомиров), архим.* Новгородский уезд... С. 9–10.

⁵⁸ *Седашев В.Н.* Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси в XVII веке (начало) // Известия Константиновского межевого института. Вып. 2. М., 1912. С. 29–42.

⁵⁹ Там же. С. 136–137.

общие для писцового дела моменты, поставил вопрос об отличительных признаках подлинника и списка ПК, выявил круг источников информации, привлекавшихся писцами при создании книг. Помимо собственно полевых записей исследователь указал на приправочные списки с более ранних писцовых описаний (писцовых книг, дозоров, платежниц). В отдельном приложении С.Б. Веселовский собрал сведения о писцовой документации XVI–XVII вв. Русского государства (за исключением книг Новгорода и Московского уезда), снабдив эту сводку ценными наблюдениями о составе книг, их датировке, делопроизводственной и архивной судьбе.

Сильной и новаторской стороной работы стало привлечение к анализу писцового делопроизводства широкого круга других документов, помимо самих книг, — прежде всего актов писцового делопроизводства. Но поскольку в основе сошного письма, как доказывал исследователь, с самого начала лежали не объективные критерии, характеризующие землю, а оценка «посильности тягла», принимающая во внимание личность землевладельца и его хозяйственную деятельность, к достоверности сведений книг С.Б. Веселовский относился весьма скептически: «Писцовые книги сами по себе не представляют достаточного материала для сколько-нибудь полного изображения экономического строя Московского государства», — писал он еще в рецензии на книгу Ю.В. Готье⁶⁰. При том же мнении он оставался и позднее.

Столь же скептически был настроен и Г.А. Максимович, который поставил вопрос о том, могут ли претендовать на одинаковую достоверность сведения о различных типах угодий в книгах XVII в., и проанализировал данные об отдельных угодьях в писцовых книгах⁶¹. С позиций, близких к точке зрения С.Б. Веселовского, к информативным возможностям писцовых книг

⁶⁰ *Веселовский С.Б.* Рец. на кн.: Готье Ю. В. Замосковский край... С. 437.

⁶¹ *Максимович Г.А.* К вопросу о степени достоверности писцовых книг. Нежин, 1914.

XVII в. подходили позднее А. Савич, Ю.А. Тихонов, А.Л. Шапиро, В.А. Аракчеев⁶².

В первые десятилетия XX в. стали появляться и региональные работы, исследующие вопросы «экономического быта» XVII в. по материалам писцовых книг, при этом уделяющие внимание и вопросам источниковедения (более подробное рассмотрение дат описания и составления конкретной книги, ход писцовых работ, неточности подсчетов и т.д.)⁶³. Много места выяснению соотношения различных списков ПК конца XV–XVI в. Шелонской пятины, опубликованных Археографической комиссией в серии «Новгородские писцовые книги», уделил В.Ф. Загорский в работе о землевладении Шелонской пятины⁶⁴.

То обстоятельство, что погружение в источниковедение писцовых книг XVII в. привело исследователей к необходимости рассматривать отдельные блоки информации ПК как обладающие различной степенью достоверности, представляется существенным. Книги конца XV–XVI в. не обеспечены

⁶² Савич А. Соловецкая вотчина XV–XVII в. (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском севере в древней Руси) // Пермь, 1927. С. 16; Тихонов Ю.А. Помещичьи крестьяне в России. Феодальная рента в XVII – начале XVIII в. М., 1974. С. 16; Шапиро А.Л. Некоторые источниковедческие вопросы истории сельского хозяйства России (о сопоставимости описей XVII, XVIII и XIX вв.) // Исследования по отечественному источниковедению. Сб. ст., посвящ. 75-летию профессора С.Н. Валка. М; Л., 1964. С. 24, 25; Шапиро А.Л. Живущая четь и живущая выть // ВИД. Т. XIX. Л., 1987. С. 94–117; Аракчеев В.А. «Пустое» в писцовых книгах конца XVI – начала XVII в. // Тезисы докладов и сообщений V Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Новгород, 1992. С. 15–17.

⁶³ Сташевский Е.Д. Опыты изучения писцовых книг Московского государства в 16 в. Вып. 1: Московский уезд. Киев, 1907. С. 2–16; Шиманский М. Рязанский уезд в конце XVI и начале XVII вв. по писцовым книгам. Рязань, 1911. С. 1–11; Дахнович А.В. Нижний Новгород в первой половине XVII в. по писцовой книге (Население и подати с населения). Н. Новгород, 1912. С. 3–7 и др.

⁶⁴ Загорский В.Ф. История землевладения Шелонской пятины в конце XV и XVI веках // ЖМЮ. 1909. № 8. С. 257–262.

сведениями о методах работы писцов, весьма неоднозначны свидетельства о привлекавшихся источниках данных, но и к этой группе книг исследователи начали подступаться, используя наблюдения над особенностями структуры текста источника. Здесь центральной стала проблема «старого письма», упоминающегося систематически в древнейших из сохранившихся писцовых книг.

Со времен К.А. Неволлина считалось, что, помимо собственно «нового письма», это были постоянно упоминаемые в писцовых книгах «старые книги», которые ассоциировались со «старым письмом», состоявшимся то ли в 80-е, то ли в начале 90-х годов XV в.⁶⁵. В целом историко-экономическая работа В.Ф. Загорского уже обнаруживает некоторую попытку выделить три момента, которые отражены в ПК в описании некоторых волостей: «конец новгородской самостоятельности, самое первое время московского господства и 1498–1505 гг.»⁶⁶.

Много внимания вопросам источниковедения писцовых книг уделил А.М. Гневушев⁶⁷. Он подчеркивал отличие новгородских книг рубежа XV–XVI вв. от московских книг XVI и XVII вв. по богатству включенного материала и считал, что одной из целей первых (помимо определения тягла) была оценка степени доходности земель как меры способности помещика отбывать свою службу. Что касается источников информации древнейших новгородских писцовых книг, то, по мнению исследователя, в основе их сведений лежат сказки владельцев или администрации великокняжеских земель, которые проверялись в ходе объезда территории писцом. Кроме сказок писцы привлекали и официальные документы — приправочные книги, льготные

⁶⁵ *Неволин К.А. О пятинах...* С. 11.

⁶⁶ *Загорский В.Ф. История землевладения Шелонской пятины в конце XV и XVI веках // ЖМЮ. 1909. № 9. С. 322.*

⁶⁷ *Гневушев А.М. Очерки...* С. 8–27.

грамоты, документы на право владения. Из последних бралась информация об истории волостки.

«Старое письмо» книг рубежа XV–XVI вв. исследователь представлял как кампанию, сходную с той, которая легла и в основу свежих данных их «нового письма». При этом, вслед за К.А. Невוליным, Гневушев датировал «старое письмо» (и «старые книги», поскольку никакого различия между тем и другим исследователь не находил) 1490 годом. Однако к 1490-му году, как известно, большинство земель новгородцев было уже конфисковано, что привело А.М. Гневушева к проблеме одновременности различных пластов информации «старого письма».

Исследователь полагал, что «количество дворов, людей и обож первые писцы писали как они их застали во время первой описи, т.е. около 1490 года. Между тем как данные о старом доходе этих бояр должны быть отнесены ко времени более раннему — до конфискации их владений... Число дворов, людей и обож указано в старом письме для 90-х годов XV века, доход указан для 70-х, а то и 60-х годов»⁶⁸.

Иное мнение относительно природы «старого письма», основанное на реконструкции истории формирования архивных фондов МАМЮ (именно в них хранилось большинство писцовых книг), высказал Д.Я. Самоквасов. Он исследовал вопросы организации писцового дела и механизмы функционирования писцового делопроизводства — в том числе, привлекая актовый материал и документы писцового делопроизводства различных видов. В связи с этим он отдельно рассматривал «дворцовые» и «сошные» книги (дворцовые земли, действительно, описывались в отдельных документах, а при конфискации у новгородцев земли поступали сначала в ведомство Дворца и уже потом распределялись между помещиками или становились оброчными).

⁶⁸ Там же. С. 43–44.

По мнению Д.Я. Самоквасова, новгородские дворцовые книги были двух видов: 1. «Частные, сепаратные «книги письма», содержавшие описания ... отдельных волостей, волосток и боярщин...» и 2. «Своды частных писцовых книг, естественно возникшие при образовании из старых волостей, волосток и боярщин новых дворцовых волостей и соединения в одну книгу сепаратных описаний дворцовых владений, связанных единством управления»⁶⁹.

При передаче земли в поместье соответствующие тетради с описанием передавались из Дворца в Поместный стол Съезжей избы. Поместный стол из этих описаний «и последующих актов обыска, дозора, описания, переписи, межевания, отдела и раздела, изменявших состав и доходность старых новгородских волостей и волосток, составлял писцовые книги, содержавшие по каждому владению «старое письмо», — выпись содержания дворцовой писцовой книги, — и «новое письмо», — сведения об изменениях в составе и доходности владений со времени передачи их в ведомство Съезжей избы»⁷⁰.

Мысль о сложном составе источников информации, легших в основу комплекса новгородских книг рубежа XV–XVI вв., была сформулирована и А.М. Андрияшевым. В поисках объяснения разномасштабности изменений между «старым» и «новым» письмом в числе селений, дворов и окладных единиц, наблюдаемой в различных волостках, он предположил, что «книги «старого письма»... представляли собою, как можно думать, лишь механическое соединение разновременно составленных документов на земельные владения, которые были при конфискации этих владений истребованы у всех новгородцев, как сводимых, так и остававшихся еще на местах»⁷¹. Особо исследователь выделял сведения о доходах «старого письма», которые, по его мнению, «относятся к моменту конфискации новгородских

⁶⁹ Самоквасов Д.Я. Архивный материал... Т. 1. Отд. I. С. 113.

⁷⁰ Там же. С. 197.

⁷¹ Андрияшев А.М. Материалы... С. X.

земель»⁷², то есть относятся ко времени гораздо более позднему, чем сведения о хозяйственном состоянии селений. Отметил исследователь и факт дополнения уже изготовленных рукописей свежей информацией об изменении владельческого статуса земли⁷³.

В. Егоров, рецензируя работу А.М. Гневушева, обратил внимание на отсутствие у неконфискованных земель сведений о доходе. Это наблюдение позволило ему не просто говорить (подобно А.М. Андрияшеву) о соответствии дохода «старого письма» моменту конфискации земель, но и более определенно утверждать, что доход выяснялся только в момент конфискации. Из этого вытекало и дальнейшее предположение о характере собственно «старого письма»: оно не имеет узкой даты для всей Новгородской земли и относится к моменту, когда земля была конфискована и отписана на великого князя. Исследователь подчеркивал, что для неконфискованных владений «старое письмо» «надо понимать не так, как в землях, переменявших владельца»⁷⁴. К сожалению, данная тема не была развита исследователем до конца, а его рецензия осталась незамеченной в нашей историографии.

Значительно менее отчетливо, чем в исследованиях книг XVII в., у исследователей новгородских книг рубежа XV–XVI вв. обозначено понимание многоэтапности работы над текстом рукописи, над ее структурой. А.М. Гневушев во вступительной заметке к изданию фрагмента книги Обонежской пятины сформулировал важное наблюдение над порядком описания объектов обложения в писцовых книгах: «Далеко не всегда погосты описывались писцом в порядке постепенного их объезда, как это полагал Неволин. Дошедшие до нас писцовые книги несомненно представляют из себя своды сведений, добытых писцом при его объезде описываемых местностей, причем эти матерьялы

⁷² Там же. С. VII.

⁷³ См., например: Там же. С. XIII.

⁷⁴ *Егоров В.А.* Новое исследование новгородских писцовых книг // ЖМНП. Новая серия. Ч. LXXI. 1917. № 9. С. 90–93.

располагались далеко не в географическом порядке»⁷⁵. Вероятно, тем самым исследователь хотел отметить, что структура текста писцовой книги рубежа XV–XVI вв. представляет собой результат значительной переработки относительно текста, составленного в ходе полевой работы.

Чуть позднее, в своей монографии, А.М. Гневушев подробнее рассмотрел функции писцов и методы их работы. Однако он не стремился отделить во времени и по структуре редакционную работу над текстом от полевой работы писца (предпочитая говорить о «времени проведения описи») ⁷⁶. Наличие редакционной доработки, при которой порядок изложения в тексте отличается от порядка описания «в поле», он отмечал только чтобы объяснить несоответствия между последовательностью описания в книгах и пространственным размещением селений.

Еще одно направление в источниковедении новгородских писцовых книг оперирует статистикой. Сами по себе опыты статистической обработки материала можно встретить в различных работах по исторической географии и аграрной истории Руси, написанных на основе писцовых книг, однако со временем эти данные стали использовать не только для характеристики социально-экономических явлений, но и для характеристики самих книг — оценки методов работы писцов, достоверности их оценок. Одна из первых работ этого направления принадлежит перу А.А. Кауфмана. Например, исследователь говорил об условности счета в коробьях (то есть касался вопроса достоверности сведений писцовых книг) на том основании, что их количество в очень значительном числе случаев оказывается в рациональном отношении к обежному счету (как 4:1 или 5:1)⁷⁷.

⁷⁵ Гневушев А.М. Писцовая книга... С. I–II.

⁷⁶ Гневушев А.М. Очерки... С. 20.

⁷⁷ Новгородские писцовые книги в статистической обработке... С. 13.

Впрочем, тогда же статистический подход к анализу сведений ПК проявил себя как средство, применение которого без специального источниковедческого анализа может привести к совершенно ошибочным заключениям. К примеру, Н.Н. Нордман обнаружил, что оброчное землевладение московского времени сформировалось в Новгородской земле главным образом на основе конфискованных монастырских владений, в то время как московское поместное — на основе конфискованных светских вотчин.

А.А. Кауфман, ознакомившись с неизданной рукописью, написал довольно критический отзыв об этой работе, но вывод о связи между этими формами домосковского и московского землевладения считал неопровержимо доказанным статистическими выкладками, называл тенденцию несомненно существующей⁷⁸. Если первый объяснял явную корреляцию сходством хозяйственных укладов внутри этих пар, то второй — сходством предпочтений помещиков и вотчинников при выборе земли, в то время как менее привлекательные земли в «новгородский период» доставались, по его мнению, монастырям и затем оставались «за государем».

Между тем, разгадку нам дает именно источниковедение, которое позволяет заключить, что монастырские земли, за небольшим исключением, конфискации подверглись не ранее января 1499 г., а ПК, на материалах которой Нордманом было сделано наблюдение, датируется рубежом столетий, поэтому земли, едва попавшие от монастырей в оброчный фонд, попросту не успели перебраться к помещикам (см. об этом: Гл. 3 § 1).

Никакого воздействия на историографию XX в. не оказала юношеская работа (начала 1920-х годов) А.Н. Колмогорова, отчасти развивавшая подходы к статистике новгородских писцовых книг, предложенные А.А. Кауфманом, и

⁷⁸ Кауфман А.А. Отзыв о сочинении Н.Н. Нордмана: «Статистика в русской истории. Опыт статистической обработки писцовых новгородских оброчных книг ок. 1498 года» (рукопись). СПб., 1912. С. 66–67.

обсуждавшаяся в семинаре С.В. Бахрушина. Издана работа была лишь в 1994 г.⁷⁹, хотя и после публикации до сих пор предложенный взгляд остается не до конца осмысленным. Уязвимым местом этой работы было все то же отношение к источнику как к некоторой статистической модели, без учета особенностей истории каждой ПК, сложности ее состава. Ценные наблюдения, сделанные над закономерностями счета ПК и дающие в руки исследователя ниточки для расширения понимания их информативных возможностей, при таком подходе оказалось практически невозможным приложить к источниковедческому анализу рукописей.

В целом, успехи первых десятилетий XX в. в источниковедческом исследовании писцовой документации вели к осознанию многоэтапности ее формирования. Несформулированной, но тем не менее явно обнаружившей себя в данный период стала тенденция рассмотрения порознь информативных возможностей отдельных блоков информации источника: сведений о пашне, об угодьях, о методах измерений, о доходах в пользу землевладельца, о размерах посева и т.д. Более явно оказалась выражена тенденция к статистическому анализу сведений, который применялся не только для характеристики явлений, отраженных в источнике, но и для выяснения достоверности самого источника.

К сожалению, на данном этапе развития историографии сложность процесса формирования изучаемой источниковедом рукописи ПК не была осознана вполне. Приходится признать, что историки предполагали многослойность информации источника в основном лишь тогда, когда они не могли объяснить то или иное видимое противоречие в его показаниях (как в случае со «старым письмом»). Иногда же, наоборот, обнаруженные парадоксы вели к далеко идущим историческим интерпретациям, в то время как следовало бы обратиться к более точному представлению о специфике источника.

⁷⁹ Колмогоров А.Н. Новгородское землевладение XV века. М., 1994.

«Аграрный» период изучения писцовых книг

В первые десятилетия советского периода источниковедение писцовых книг находилось в состоянии стагнации и не всегда эксплуатировало даже те продуктивные подходы, которые были разработаны ранее. Позитивный опыт был надолго забыт, в то время как «скептики» (А.С. Лаппо-Данилевский, П.Н. Милюков, С.Б. Веселовский) подверглись жесткой критике, прежде всего, с классовых позиций. В статье 1936 г. Г. Кочин в духе времени обвинял досоветскую историографию в разложении и распаде на ряд мелких, частных тем, «неразрешимых» проблем. Буржуазным историкам инкриминировалась ограниченность «узким кругом мелких частных вопросов; от работ по общим вопросам историки переходят к разработке исторических источников самих по себе, к разработке вспомогательных исторических дисциплин и третьестепенных по существу вопросов»⁸⁰.

Г. Кочин обозначил как актуальную критику источника, «устанавливающую методы пользования источником. На основе оценки эпохи и окружения, создавших документ, на основе определения классовой его целеустремленности и отраженных в нем задач текущего момента, должен устанавливаться способ истолкования и понимания документа»⁸¹.

Вследствие применения такого подхода к наработкам «буржуазных» предшественников весьма распространенным надолго стало «потребительское»

⁸⁰ Кочин Г. Писцовые книги в буржуазной историографии // Проблемы источниковедения. Сб. 2. М.; Л., 1936. С. 179.

⁸¹ Там же. С. 169.

отношение к ПК, при котором она считалась заслуживающей полного доверия во всех отношениях, причем критике источник не подвергался вовсе или подвергался только в самом поверхностном виде⁸², либо же речь шла о том, насколько более или менее достоверны сведения одного описания относительно другого⁸³. Внимание советских ученых было сфокусировано главным образом на исследовании данных о крестьянском хозяйстве, экономике русской деревни и землевладении, а характеристика источников чаще всего приводилась попутно⁸⁴. К сожалению, многие явления и данные не могли быть адекватно препарированы без предварительного выяснения происхождения этой информации в источнике.

Замечательным образцом подходов, практикуемых в работе с писцовыми книгами в советской историографии, являются наблюдения Г.В. Абрамовича. Например, вместо того, чтобы датировать работу над ПК Деревской пятины по упоминанию о конфискации земель у Патрикеевых и др. (используя

⁸² *Тараканова-Белкина С.А.* Боярское и монастырское землевладение в новгородских пятинах в домосковское время. М., 1939. С. 10–20; *Бернадский В.Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. М; Л., 1961; *Дегтярев А.Я.* Русская деревня в XV–XVII веках. Очерки истории сельского расселения. Л., 1980; и многие другие.

⁸³ *Масленникова Н.Н.* Изучение писцовых книг 20-х гг. XVII в. в их соотношении с другими документами писцового дела // Советская историография аграрной истории СССР (до 1917 г.). Кишинев, 1978. С. 243–249.

⁸⁴ *Мерзон А.Ц., Тихонов Ю.А.* Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XVII век). М., 1960. С. 33–37, 396–397; *Мюллер Р.Б.* Крестьяне Чарондской округи в XVII в. // Аграрная история и социалистические преобразования северной деревни. Вып. IV. Вологда, 1973. С. 278–280; *Биленко М.В.* Писцовая книга Дмитрия Пушечникова как исторический источник // Советские архивы. 1977. № 1. С. 58–66; *Копанев А.И.* Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л., 1978. С. 10–12; *Ивина Л.И.* Опыт ретроспективного изучения писцовых книг 20–30-х годов XVII в. как источника по исторической географии (на материалах Угличской земли) // ВИД. Т. XIII. Л., 1982. С. 193–209; *Кольчева Е.И.* Аграрный строй России XVI века. М., 1987; *Чернякова И.А.* Опыт реконструкции писцовой книги Заонежских погостов 1628–1631 гг. // ВИД. Т. XX. Л., 1989. С. 187–197; *Шватченко О.А.* Светские феодальные вотчины России в первой трети XVII века. М., 1990; и др.

наблюдения досоветской историографии), исследователь, наоборот, датировал эти конфискации по упоминанию их в новгородских книгах: «Любопытно, что вместе с выводом последних новгородских вотчинников, тихо без всякого отражения в документах того времени, лишились своих новгородских владений и все представители московской знати (Патрикеевы, Бельские, Холмские, Рязполовские и др.), еще задолго до того, как они попали в опалу»⁸⁵.

В то же время, в исследованиях Н.Н. Масленниковой, Г.В. Абрамовича, А.Л. Шапиро и других исследователей «ленинградской школы» проявляется стремление рассматривать цепь поземельных описаний и других документов писцового делопроизводства по одной территории как единый информационный комплекс, отдельные части которого помогают понять содержание остальных, осуществить ретроспективное изучение данных по материалам приправочной информации ПК⁸⁶. Однако в основном — в целях решения вопросов аграрной истории, а не источниковедения.

Своеобразным «шурфами» в источниковедение писцовой документации XVI в. стали работы Г.А. Победимовой. В статье об обыскной книге 1573 г. исследовательница проанализировала механизм формирования документа, использованные при его составлении источники, заданность элементов его структуры и некоторых его сведений структурой и сведениями этих

⁸⁵ Абрамович Г.В. Новгородские переписи конца XV и XVI вв. и их место во внутренней политике Русского централизованного государства. Автореф...канд. ист. наук. Л., 1964. С. 6–7.

⁸⁶ Осьминский Т.И., Романовский В.М., Шапиро А.Л. Новгородские обыскные книги второй половины XVI в. // ВИД. Т. VII. Л., 1976. С. 166–178; Победимова Г.А. Платежница Деревской пятины 1558 г. // ВИД. Т. VIII. Л., 1976. С. 204–218; Масленникова Н.Н. Изучение... С. 243–249; Абрамович Г.В. Об изучении писцовых книг XV–XVI вв. // Советская историография аграрной истории СССР (до 1917 г.). Кишинев, 1978. С. 251–253; Масленникова Н.Н. Писцовые и переписные книги XVII в. — основной источник по истории псковских крестьян // ВИД. Т. XXI. Л., 1990. С. 200–211.

приправочных источников, а также состав сведений книги, степень их сохранности, формуляр и особенности оформления, динамику полевых работ⁸⁷.

Этот подход был реализован коллективом ленинградских авторов в фундаментальном исследовании по аграрной истории Северо-Запада России, но характеристика источников дана весьма краткая. При этом, критикуя датировки писцовых описаний, использовавшиеся в историографии, авторы совершенно не разделяют вопроса о дате рукописи и вопроса о времени работы писцов в поле⁸⁸. Соответственно, совершенно вне поля зрения исследователей оказывается важнейшая тема сложного состава сведений, использованных при создании ПК, а это, в свою очередь, делает невозможным корректный анализ статистических данных об изменениях между «старым» и «новым» письмом, который в монографии широко применен.

Характеристика источников в монографии сводится в основном к перечислению книг, указанию на их объем, на то, является ли документ подлинником или списком, перечислению имен писцов, изложению информативных возможностей. Источниковедческие замечания о документах XVII в. были вынесены за рамки соответствующего тома для публикации отдельной работой во «Вспомогательных исторических дисциплинах». Впрочем, подобная работа, насколько мне известно, так и не появилась.

Более осознанно к изучению историко-географической составляющей содержания писцовых книг как средству источниковедческой характеристики источника подходила Н.П. Воскобойникова. Она призывала изучать их не только «в общем плане», ставить вопросы об описаниях земель Русского государства и давать оценку их как исторического источника, но и конкретно, регионально. «Это особенно важно потому, что каждый район нашей страны имел специфику своего историко-экономического развития, которая отразилась

⁸⁷ Победимова Г.А. Обыскная книга 1573 г. Деревской пятины // ВИД. Т. XII. Л., 1981. С. 47-60.

⁸⁸ АИСЗР. Т. 1. Л., 1971. С. 14–16; АИСЗР.Т. 2. Л., 1974. С. 5; АИСЗР. Т. 3. Л., 1978.

как на содержании книг, так и во многом повлияла на характер их составления»⁸⁹.

В цитированной статье охарактеризована история писцовых описаний пермских земель в контексте истории описаний Русского государства, привлечены источники, характеризующие несохранившиеся книги — сотные выписи. Много места уделено источниковедческой характеристике каждой сотной выписи, включая определение филиграней на бумаге, формат листов, наличие печатей, скреп, архивных помет. При характеристике древнейшей для Яренского уезда книги письма и дозора 1608 г. исследовательница указала формат, переплет, архивные пометы и наклейки, системы нумерации, филигрании бумаги, атрибуцию почерка и скрепы, сведения о хронологии полевых работ, использованные источники, состав сведений, ошибки и неточности, допущенные в публикации 1914 года⁹⁰.

Е.И. Колычева продемонстрировала возможности датировки приправочных списков не только по годам дьячества лиц, чьи скрепы стоят на листах рукописи, но и путем выяснения того, для какого описания был изготовлен рассматриваемый список — через анализ особенностей содержания списка, наличие помет и т.д.⁹¹.

Многие публикации о писцовых книгах и издания текста книг, вышедшие в советский период, по уровню критики источника находятся на уровне

⁸⁹ *Воскобойникова Н.П.* Писцовые и переписные книги Яренского уезда XVI–XVII вв. как исторический источник // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. 1: Труды Вологодской научной конференции по историографии и источниковедению. Декабрь 1969 г. Вологда, 1970. С. 212.

⁹⁰ Там же. С. 212–236.

⁹¹ *Колычева Е.И.* Приправочные списки с писцовых книг центральных регионов России XVI в. // Вопросы изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Тез. докл. и сообщений IV Всероссийского научно-практического совещания (Петрозаводск, 27–31 мая 1991 г.). Петрозаводск, 1991. С. 5–7.

дореволюционных изданий или даже уступают им⁹². Традиционная характеристика источника включала данные об объеме, формате ПК, наличии скреп, датировке, структуре описания. Иногда оговаривается и взаимосвязь ПК с другими документами, в основу которых она легла или списки которых она собой представляет⁹³. Продолжали появляться и обзоры писцовых книг и сотных выписей XVI–XVII вв., как правило, совмещенные с краткой характеристикой этих источников и изложением истории писцовых описаний⁹⁴.

⁹² Лавочные книги Новгорода Великого 1583 г. / Предисл. и ред. С.В. Бахрушина. М., 1930; Торопецкая книга 1540 года / Подгот. к печати М.Н. Тихомиров и Б.Н. Флоря // Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 277–357; Васильев Ю.С. Кодимская волость Важского уезда в XVI в. // Материалы по истории Европейского Севера. Вологда, 1970. С. 381–397; Анпилогов Г.Н. Нижегородские документы XVI века (1588–1600 гг.). М., 1977. С. 5–76; Материалы по истории крестьянского хозяйства и повинностей XVI–XVII вв. / Сост. Н.П. Воскобойникова, А.И. Копанев, Г.А. Победимова. М.; Л., 1977. Вып. 2; Петрова Р.Г. Отрывок из писцовой книги конца XV в. // Источниковедение отечественной истории: Сб. ст. 1979. М., 1980. С. 238–242; Барашкова В.С., Дмитриева З.В., Прокофьева Л.С. Писцовая книга езовых дворцовых волостей Белозерского уезда 1585 г. // Крестьянство Севера России в XVI в. Межвузовский сб. научных трудов. Вологда, 1984. С. 32–129; Воскобойникова Н.П., Колесников П.А. Сотная из писцовых книг Д.Г. Бельского на посад Устюжны Железопольской 1597 г. // Крестьянство Севера России в XVI в. Межвузовский сб. научных трудов. Вологда, 1984. С. 130–158; Документы по истории народа Коми: писцовая и переписные книги Яренского уезда XVII в. / Сост. Н.П. Воскобойникова, М.А. Мацук. Сыктывкар, 1985. С. 3–6.

⁹³ Левочкин И.В. Две писцовые книги периода опричнины // Советские архивы. 1975. № 1. С. 86–88; Маматова Е.П. 1) Писцовые книги как источник по истории феодального землевладения Русского уезда в XVI – 20-х гг. XVII веков. Автореф...канд.ист.наук. М., 1976; 2) Писцовая книга Русского уезда и вопросы социально-политической истории России 60-70-х годов XVI века // Советские архивы. 1976. № 3. С. 68–73; Анпилогов Г.Н. Рязанская писцовая приправочная книга конца XVI века. М., 1982.

⁹⁴ Савич А. Соловецкая вотчина XV–XVII в... С. 17–21; Андреев А.И. Заметки к истории Русского Севера: Писцовые и переписные книги по Ваге и Чаронде // Летопись занятий Археографической комиссии за 1927–1928 г. Л., 1929. С. 169–176; Васильев Ю.С. Важские писцовые книги и сотницы XVI–XVII веков // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 537–562; Воскобойникова Н.П. Писцовые и переписные книги... С. 212–236; Васильев Ю.С. Материалы писцового делопроизводства Севера России XVI в. как исторический источник // Крестьянство Севера России в XVI в. Межвузовский

Одной из крупнейших публикаций писцовых книг, начатых в советский период историографии, стало издание, подготовленное коллективом авторов из Петрозаводска и Йоэнсуу (И. А. Черняковой, Г.М. Коваленко, В. Салохеймо, К. Катаяла, С. Хирвонен)⁹⁵.

В 1970-е годы получает продолжение подход, предполагающий оценку достоверности отдельных блоков информации, заключенной в ПК. Е.А. Киселев, например, достоверность сведений ПК оценивал путем выяснения закономерностей в обеспечении пахотными и сенными угодьями селений, существовавших на землях разного качества и имевших различную владельческую историю⁹⁶.

Л.В. Милов, М.Б. Булгаков и И.М. Гарскова проделали большую работу по источниковедческому изучению писцовых книг XVII в. Весьма обстоятельным является уникальная для историографии характеристика части рукописного фонда книг 20-40-х гг. XVII в. (книг так называемого «оптимального варианта») ⁹⁷. Соответствующий раздел содержит следующие сведения: о характере и сроках писцовых работ; архивные шифры книг; писцовые скрепы и дьячие приписи; формат; почерки основного текста и вставок, их палеографическая датировка; филигранные бумаги; административная принадлежность описанных территорий; источники, послужившие в качестве

сб. научных трудов. Вологда, 1984. С. 19–31; *Васильев Ю.С.* Поуездный указатель материалов писцового делопроизводства по Северу России XVI в. (писцовых книг, сотных, выписей из них, платежных) // Крестьянство Севера России в XVI в. Межвузовский сб. научных трудов. Вологда, 1984. С. 174–183. Приложение.

⁹⁵ История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 1. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1987; Т. II. Йоэнсуу, 1991; Т. III. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993.

⁹⁶ *Киселев Е.А.* О приемах исследования некоторых приправочных книг второй половины XVI в // Вестник Московского университета. Сер. IX: История. 1976. № 2. С. 61–77.

⁹⁷ *Милов Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова И.М.* Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия: Историография, компьютер и методы исследования. М., 1986. С. 156–205.

приправочной документации; наблюдения о хронологии описаний и времени сдачи готовых книг в Поместный приказ; структура описания и особенности состава сведений⁹⁸.

Исследователи подчеркивали необходимость рассматривать отдельно систему государственного фиска как макросистему и систему внутри феодального земельного владения (или черной волости) как подсистему⁹⁹. Данный подход позволил авторам рассматривать писцовые книги XVII в. как источник, содержащий достоверные данные по аграрной истории.

Много места в монографии уделено описанию функций писцов и механизмов проведения описаний, организации писцового дела, в связи с чем затронуты и вопросы источников информации для писцов (сказки местного населения, приправочные книги, документация на право владения, полевая работа)¹⁰⁰. Едва ли не единственные из советских историков, эти исследователи рассматривали достоверность информации для каждого из этапов формирования рукописи ПК отдельно. Например, применительно к результатам измерения они оговаривали их судьбу сначала при попадании в «полевые росписи», а потом в черновые писцовые книги¹⁰¹, фиксируя произвольное изменение цифр «жилого» и «пустого» через перечневые росписи, отправляемые в Поместный приказ еще до составления беловых книг¹⁰².

Благодаря их усилиям в советской историографии книг XVII в. сформировалось представление о сложности и многоэтапности процесса создания беловых книг через «земляные» или «полевые списки». Оно нашло отражение и в некоторых работах по источниковедению книг XVI века¹⁰³.

⁹⁸ Там же. С. 109, 110 и др.

⁹⁹ Там же. С. 39–42.

¹⁰⁰ Там же. С. 56–85.

¹⁰¹ Там же. С. 77.

¹⁰² Там же. С. 90–91.

Передача функции определения доли «живущего» от писцов и дозорщиков, составлявших книги, в Поместный приказ, по мнению Л.В. Милова, М.Б. Булгакова и И.М. Гарсковой, состоялась уже в 1620-х годах: «дозоры и писцовые описания в конечном итоге дают теперь для Поместного приказа и царя лишь данные о составе и количестве крестьянского и бобыльского населения и числе дворов, т.е. хозяйств»¹⁰⁴. Они опровергли тезис С.Б. Веселовского о том, что так называемая «живущая четверть» являлась частью сохи в 800 четвертей пашни или иного варианта¹⁰⁵. По их мнению, с площадью тяглой пашни она ничего общего не имела и являлась для системы сошного письма явлением инородным. Исчезновение связи между тяглоспособностью хозяйства и размером четвертной пашни сделало возможным отражение реальных размеров действующей полевой, наезжей пашни и резервов регулярной пашни в виде перелогов разного возраста¹⁰⁶. По способу отражения реальных данных о размере пашни и угодий авторы разделили все книги 1620-х годов на три типа¹⁰⁷. Безусловно, для понимания информативной ценности книг 1620-х годов данный вывод имеет большое значение, хотя он и был подвергнут сомнению А.Л. Шапиро¹⁰⁸.

Возрождение дореволюционных традиций источниковедения и их творческое развитие до состояния комплексного изучения писцовых книг связано с именем В.Б. Павлова-Сильванского. Исследователь пришел к выводу, что для того, чтобы детально представить механизм работы приказных людей

¹⁰³ Кирюшкин Д.В. К вопросу о типе псковской книги 1585–1587 гг. // Вопросы изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Тез. докл. и сообщений IV Всероссийского научно-практического совещания (Петрозаводск, 27–31 мая 1991 г.). Петрозаводск, 1991. С. 10–13.

¹⁰⁴ Милов Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова И.М. Тенденции... С. 95.

¹⁰⁵ Там же. С. 99.

¹⁰⁶ Там же. С. 111.

¹⁰⁷ Там же. С. 111–155.

¹⁰⁸ Шапиро А.Л. Живущая четвь... С. 98–99.

по изготовлению писцовых и приправочных книг, осветить различные стороны писцового делопроизводства, важным является привлечение помимо текстов самих писцовых книг еще и сохранившихся приказных документов¹⁰⁹. Одной из уникальных находок, сделанных им, стал так называемый «явочный список» середины 1580-х гг., отражающий документальное обоснование прав землевладельцев на вотчины и характеризующий, тем самым, процесс создания ПК¹¹⁰.

Одновременно ряд исследователей вел работу по выяснению достоверности писцовых книг путем сопоставления с показаниями других видов источников, — отказных, оброчных книг и других разновидностей частновладельческих хозяйственных описаний, столбцов Поместного приказа¹¹¹.

¹⁰⁹ Павлов-Сильванский В.Б. Писцовые книги России XVI в.: проблемы источниковедения и реконструкции текстов. М., 1991. С. 241 и др.

¹¹⁰ Павлов-Сильванский В.Б. 1) Новый источник по истории вотчинного землевладения в Московском уезде в XVI в. // Источниковедение отечественной истории. Сб. ст. 1984. М., 1986. С. 101–127; 2) Явочный список вотчинных владений Московского уезда писцов 1584–1586 гг. Т.А. Хлопова «с товарищи» // Источниковедение отечественной истории. 1984. Сб.ст. М., 1986. С. 238–253.

¹¹¹ Абрамович Г.В. К вопросу о степени достоверности писцовых книг и методах ее установления // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1971 г. Вильнюс, 1974. С. 31–32; Соколова И.И. Материалы по истории служилого землевладения первой половины XVII в. в документах фонда Поместного приказа. ЦГАДА. // Проблемы истории СССР. Сб. аспирантских статей. Вып. 5. М., 1976. С. 160–180; Тимошенкова З.А. О сравнительном изучении государственных и вотчинных описаний XVII в. // Тез. докл. и сообщ. Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Вологда, 1990. С. 16–18; Швейковская Е.Н. Писцовые книги и хозяйственная документация // Там же. С. 51–55; Дмитриева З.В. Сравнительно-историческое изучение государственных и вотчинных переписей за первую четверть XVII в. (к проблеме достоверности данных писцовых книг) // ВИД. Т. XXII. СПб., 1991. С. 230–242; Иванов В.И. Полнота и достоверность описаний конца XVI – начала XVII вв. // Вопросы изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Тез. докл. и сообщений IV Всероссийского научно-практического совещания (Петрозаводск, 27–31 мая 1991 г.). Петрозаводск, 1991. С. 8–10.

Е.А. Киселев отметил перспективность развития подходов в исследованиях путем «выработки надежных методов исправления и дополнения сведений писцовых книг на основе сопоставления каждой отдельно взятой книги с более ранними или более поздними писцовыми книгами той же местности, особенно с качественно иными типами описей земель и населения — переписными, обыскными, отводными, отдельными, отказными, отписными, оброчными, межевыми, мерными, строельными и платежными книгами», совершенствования «методов использования законодательных актов, в особенности наказов писцам и переписчикам, а также обширного материала приказных столбцов, хранящихся в архивах»¹¹².

В.Б. Павлов-Сильванский был единственным исследователем во всей историографии, который в качестве отдельных источниковедческих задач видел вычленение отдельных приправочных книг в сложных приправочных комплексах, которые нередко создавали в Поместном приказе в виду компактности и удобства пользования такими материалами, и реконструкцию текста этих приправочных книг¹¹³.

Научной заслугой В.Б. Павлова-Сильванского является доказательство того, что приправочные книги, создававшиеся при подготовке очередных поземельных описаний, не являлись списками «слово в слово» соответствующих более ранних книг, но представляли собой основательную переработку подлинников¹¹⁴. Данный вывод принципиально важен для

¹¹² Киселев Е.А. Проблема достоверности писцовых книг в дореволюционной и советской исторической литературе // Проблемы истории СССР. Вып. 6. М., 1977. С. 55.

¹¹³ Павлов-Сильванский В.Б. Писцовые книги... С. 9. Основные положения исследователь сформулировал еще в кандидатской диссертации: Павлов-Сильванский В.Б. Опыт источниковедческого исследования писцовых и других поместно-вотчинных книг XVI в. — начала XVII в. Автореф. дисс... канд.ист.наук. М., 1979.

¹¹⁴ Павлов-Сильванский В.Б. К историографии источниковедения писцовых книг (приправочные книги) // История СССР. 1976. № 5. С. 99–118.

понимания значительной части писцовых книг XVI в., дошедших в виде приправочных списков. Его принятие означает утверждение идеи о многослойности информации ПК и необходимости применять к ее изучению соответствующие подходы. Применение этих подходов к нескольким писцовым книгам позволило исследователю определить и ряд черт, присущих большинству приправочных книг, отличающих их от подлинных писцовых.¹¹⁵

Одним из обязательных условий предварительной научной критики писцовых книг, причем не только внешней, но и внутренней, В.Б. Павлов-Сильванский считал «детальный анализ их текстов, а не просто прочтение... с целью выявления отдельных фактических сведений о книгах, степени их полноты, дефектах и т.д.»¹¹⁶. Особенно необходимым он считал такой анализ при работе с приправочными списками. Кроме того, при выявлении книг в сборниках сложного состава исследователь необходимым считал учет использованных в тексте формул описания и их элементов.

Несколько иного взгляда на приправочные списки придерживалась Е.И. Колычева. Она предложила различать приправочный список с писцовой книги и прочие приправочно-справочные материалы, некоторые из которых могли являться «многоплановыми переработками». Отличительным признаком первых, представлявших, по ее мнению, сокращенную копию писцового описания, исследовательница считала, помимо отсутствия ряда сведений, содержащихся в подлиннике, еще и отметки в тексте списка об описании селений в книге «нового» письма¹¹⁷.

Интересное исследование того, как писцы 1620-х годов работали с информацией приправочных списков писцовых книг XVI в. и, соответственно,

¹¹⁵ Павлов-Сильванский В.Б. Писцовые книги... С. 237–245.

¹¹⁶ Там же. С. 241.

¹¹⁷ Колычева Е.И. Приправочные списки... С. 5–7.

каковы информативные возможности книг 1620-х годов для ретроспективного изучения землевладения предшествующего столетия, провел А.П. Павлов¹¹⁸.

Справедливо на недостатки практикуемых в советский период подходов указал В.Б. Павлов-Сильванский. Среди них он назвал: 1) преобладание работ, где писцовые книги рассматриваются лишь как источник для изучения той или иной проблемы (темы), тех или иных территорий; 2) ограниченность комплекса источниковедческого анализа, обязательного для каждого вида документальных материалов, как правило, отдельными наблюдениями чисто внешнего характера (количество листов, филиграни, скрепы, перебивка листов, дефекты текста); 3) датировку на основании наиболее бросающихся в глаза фактов — по наличию дат в заглавиях книг и текстах, по биографическим данным только нескольких из землевладельцев; 4) обстоятельства составления тех или иных книг, изготовление с них «списков», причины, влиявшие на специфику последних, если и рассматриваются, то кратко, без привлечения всех имеющихся документальных материалов¹¹⁹.

Характеризуя общий уровень развития источниковедения писцовых книг, В.Б. Павлов-Сильванский констатировал¹²⁰, что те блестящие источниковедческие практики, которые применяются историками для изучения летописей, жалованных грамот, нарративных и других письменных источников и которыми отечественное источниковедение по праву может гордиться, далеко не в полной мере применяются в источниковедении делопроизводственных документов русского средневековья, писцовых книг — в частности.

¹¹⁸ Павлов А.П. Опыт ретроспективного изучения писцовых книг (на примере писцовой книги Старицкого у. 1624–1626 гг.) // ВИД. Т. XVII. Л., 1985. С. 100–120.

¹¹⁹ Павлов-Сильванский В.Б. К историографии источниковедения писцовых книг... С. 99; Павлов-Сильванский В.Б. Писцовые книги... С. 5–6.

¹²⁰ Павлов-Сильванский В.Б. Писцовые книги... С. 237–238.

Современный период изучения писцовых книг

Постсоветский период характеризуется снижением интереса к аграрной истории и повышением интереса к истории социальной. Исследователи чаще стали уделять внимание тому, какие источники использовались при составлении ПК, какое место она занимает в делопроизводственном процессе, каким образом связана с последующими описаниями¹²¹. Биографические данные писцов, дьяков и землевладельцев, а также другие сведения (например, филигранные бумаги) стали использоваться для датировки ПК скорее систематически, чем выборочно¹²². Для оценки степени сохранности текста и

¹²¹ *Зенченко М.Ю.* 1) Материалы поземельных описаний Русского Севера XVI–XVII вв. // Писцовые книги Русского Севера // КПКРГ. Вып. 1. М., 2001. С. 3–33; 2) Материалы поземельных описаний Новгородской земли; *Антонов А.В.* Землевладельцы Ржевского уезда по материалам писцовой приправочной книги 1588–1589 годов // Архив русской истории. Вып. 7. М., 2002. С. 297–324; *Анкудинов И.Ю.* Предисловие // Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII – начала XVIII вв.: Сборник документов / Сост. И.Ю. Анкудинов. СПб., 2003. С. V–XIV; *Селин А.А.* Историческая география Новгородской земли в XVI–XVIII вв.: Новгородский и Ладужский уезды Водской пятины. СПб., 2003. С. 11–19. Исследователь также опубликовал небольшие фрагменты писцовой книги 1595/96 г., сохранившиеся в «Оккупационном архиве» в Стокгольме: *Селин А.А.* Историческая география... С. 491–492. Приложение 3.

¹²² Писцовые материалы дворцовых владений второй половины XVI века / Сост. Е.И. Колычева, Н.П. Воскобойникова. М., 1997; Серия, издаваемая К.В. Барановым: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. / ПКНЗ. М., 1999. Т. 1; Писцовые книги Обонежской пятины XVI века / ПКНЗ. СПб., 1999. Т. 2; Писцовые книги Бежецкой пятины XVI века / ПКНЗ. М., 2001. Т. 3; Писцовые книги Деревской пятины 1530–1540-х гг. / ПКНЗ. М., 2004. Т. 4; Писцовые книги Шелонской пятины XVI века / ПКНЗ. М., 2009. Т. 6; *Анкудинов И.Ю.* Писцовые описания Новгорода XVI в. // Великий Новгород во второй половине XVI в.

его своеобразия иногда привлекается не только содержание книги, но и анализируется количество листов в тетради¹²³.

Структура вводной части каждого тома издаваемой К.В. Барановым серии «Писцовые книги Новгородской земли» сразу обнаруживает восприятие каждой ПК как результата переработки данных, полученных на нескольких этапах. Издатель сначала характеризует историю писцовых работ в регионе, затем историю публикации соответствующего круга документов, затем краткое источниковедческое описание непосредственно тех рукописей, которые публикуются в томе. Вышедшие тома содержат документы, позволяющие хотя бы отчасти восполнить утраты текста ПК, — прежде всего, выписи, извлеченные из столбцов XVI в. Группировка документов по географическому признаку (по новгородским пятинам) позволяет объединить под одной обложкой описания одной территории, относящиеся к различным писцовым мероприятиям, чем облегчается возможность комплексного исследования любой из ПК. В русле такой концепции издания находится и расположение выписей из ПК в порядке, реконструированном по связанным с ней другим документам делопроизводства.

Следует особо отметить ряд публикаций писцовых книг, снабженных развернутым источниковедческим комментарием. Полноценными источниковедческими исследованиями являются предисловия С.Н. Кистерева к публикации писцовых книг, сохранившихся по приправочным спискам,

Сборник документов / Сост. К.В. Баранов. СПб., 2001. С. 198–214; Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. М., 2005. С. 3–12; Анкудинов И.Ю., Селин А.А. Предисловие // Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV–XVII вв. / Сост. И.Ю. Анкудинов. М., 2009. С. III–XVI; Писцовые материалы Ростовского уезда XVII века. 1629–1631 гг. / Сост. В. А. Кадик. М., 2012. С. 3–8.

¹²³ Мацук М.А. Писцовая дозорная книги Ливенского уезда 1615/16 года как исторический источник // Массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв. Архангельск, 2002. С. 202–206.

Звенигородского уезда 1558–1560 гг.¹²⁴ и, в особенности, Рузского уезда 1567–1569 гг.¹²⁵ Традиционный набор справочной информации здесь значительно расширен. Наиболее развернуто исследователь применил источниковедческий инструментарий при публикации рузской книги. Даты дьячества лиц, справлявших приправочный список, факты биографии подьячего, оставившего автограф, а также пометы на полях рукописи позволили сузить датировку приправочного списка. В работе также приведены характеристика структуры текста (позволившая определить недостающие в книге главы), счет тетрадей (на котором основана оценка числа подьячих, занятых в переписывании рукописи), определены лакуны текста и делопроизводственная судьба книги. Сопоставление помет на полях рукописи с содержанием книг 1624–1625 гг. той же территории позволило обосновать характер использования рукописи как приправочного материала для письма 1620-х годов. Анализ датированных помет об отдаче земли на оброк дал возможность уточнить датировку рукописи подлинной книги 1569–1570 гг., а география этих земель позволила констатировать несоответствие очередности описания двух станов уезда во время писцовых работ и их взаимного расположения в тексте книги.

Исследование истории описания Рузского уезда и наблюдения над текстом рукописи дали основания С.Н. Кистереву пересмотреть атрибуцию Е.П. Маматовой этой рукописи как списка с приправочной книги и считать ее приправочной книгой. Исследователь приводит также выявленные неточности в подсчетах числовых данных текста. Активно привлекая свидетельства других источников (прежде всего изданных в АФЗХ), он выявляет смысловую нагрузку формулировок, которые писцы использовали при составлении книги

¹²⁴ Кистерев С.Н. Приправочный список с писцовых книг Звенигородского уезда 1558–1560 гг. // Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 1. М., 1992. С. 3–13.

¹²⁵ Кистерев С.Н. Писцовая книга Рузского уезда 1567–1569 годов // Рузский уезд по писцовой книге 1567–1569 годов / Подг. С.Н. Кистерев, Л.А. Тимошина. М., 1997. С. 5–29.

1560-х годов, и приходит к выводу о возможностях реконструкции хозяйственного состояния и землевладельческой структуры территории на момент, который был зафиксирован книгами, использованными в качестве приправочных этими писцами. Биографические сведения о лицах, упомянутых в ПК, будучи сопоставлены со свидетельствами актовых материалов, пролили свет и на источники, легшие в основу ПК.

Одной из наиболее внимательных к источниковедческой характеристике источника публикацией является двухтомное издание писцовых книг Ярославского уезда XVI в.¹²⁶ Составители проследили последующую делопроизводственную и архивную судьбу издаваемых приправочных списков, описали системы пагинации листов и тетрадей, охарактеризовали формулу тетрадей, филигрانی бумаги, выяснили имена подьячих, участвовавших в переписке, установили датировку изготовления рукописей. Изначальный объем документов и, соответственно, размеры лакун, оценивались на основе изучения листовых формул, полистных скреп и указаний дополнительных источников. В публикации описания поместных земель была даже составлена таблица расположения дьяческой скрепы и номеров тетрадей. Издание было снабжено перечнем писцовых описаний Ярославского уезда XVI в., о которых сохранились какие-то свидетельства.

Другое издание – писцовых описаний городов XVI в. – не ставило целью дать исчерпывающую источниковедческую характеристику 36-ти публикуемых документов, однако необычно много внимания уделено здесь описанию филиграней рукописей. Повторяемость некоторых из них в разных списках одного времени позволила составителю обозначить перспективу комплексного

¹²⁶ Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века: Вотчинные земли / Сост. В.Ю. Беликов, С.С. Ермолаев, Е.И. Колычева. СПб., 1999; Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века: Поместные земли / Сост. В.Ю. Беликов, С.С. Ермолаев. СПб., 2000.

изучения в будущем рукописного наследия скриптория Поместного приказа и Вотчинной коллегии.¹²⁷

По-видимому, на увеличение интереса публикаторов к филиграммам и, вообще, к вопросам кодикологии писцовой документации, оказало влияние ее развитие в смежных областях – описании рукописных книг и актового материала. Вследствие этого влияния некоторые элементы описания стали восприниматься как обязательные.

И.Ю. Анкудинов в издании документов по истории Великого Новгорода второй половины XVI в., в очерке об истории писцовых описаний города, для атрибуции и датировки привлекает не только указания, содержащиеся в тексте писцовой документации, но и сведения о сроках пребывания в должности новгородских дьяков, чьи имена неоднократно упоминаются в такого рода источниках, о городской топографии и т.д.¹²⁸ Однако публикуемый в сборнике отрывок дозорного описания Новгорода 1586 г. охарактеризован в предисловии лишь одним коротким абзацем, из которого можно узнать только о содержании остальных частей того же архивного дела и о том, что публикуемый документ является подлинником.¹²⁹

Достаточно обстоятельной (для публикации, но не источниковедческого исследования, на мой взгляд) характеристикой снабдил издаваемый комплекс писцовых описаний Тверского уезда XVI в. А.В. Антонов: формат, объем и состав кодекса, примерное число почерков, скрепы дьяков, нумерация листов, сведения о реставрации, датировка книг с учетом биографических данных

¹²⁷ Города России XVI века: материалы писцовых описаний / Подг. Е.Б. Французова. М., 2002. С. III–XLI.

¹²⁸ Анкудинов И.Ю. Писцовые описания Новгорода XVI в. // Великий Новгород во второй половине XVI в. Сборник документов / Сост. К.В. Баранов. СПб., 2001. С. 198—224.

¹²⁹ Баранов К.В. Предисловие // Великий Новгород во второй половине XVI в. Сборник документов / Сост. К.В. Баранов. СПб., 2001. С. 16.

землевладельцев и должностных лиц, атрибуция по содержанию, некоторые методы компоновки и использованные источники, общая структура текста.¹³⁰

Исследование писцовых книг конца XVI–XVII в. продолжалось путем разработки их типологии и выяснения информативных возможностей этих источников. М.Б. Булгаков предложил классификацию писцовых книг городов 1620-х годов, где различные типы описаний имеют различные информативные возможности¹³¹. Г.В. Демчук исследовала типологию книг Русского Севера и выявила ее взаимосвязь с типологией поземельных отношений, в связи с чем предложила подробное описание структуры различных типов писцовых книг¹³².

В ряде исследований вопрос о достоверности писцовых книг рассматривался в контексте их сопоставления с другими разновидностями документальных источников. С.Н. Кистерев, сравнив оценку пустоты в одном и том же массиве земель по ПК 1582/83 г. и по отдельной книге 1590 г., пришел к выводу, что писцовые книги часто указывали завышенные значения, а не реально выведенную из оборота пашню — в связи с применением различных способов учета пустых земель¹³³. Значительная неполнота данных книг 1620-х годов была обнаружена путем их сопоставления с монастырскими приходными денежными и хлебными книгами и другими источниками¹³⁴.

¹³⁰ Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. С. 3–12.

¹³¹ Булгаков М.Б. К вопросу о типологии писцовых посадских книг 20-х годов XVII в. // Россия в средние века и новое время. Сб. ст. к 70-летию чл.-корр. РАН Л.В. Милова. М., 1999. С. 186–198.

¹³² Демчук Г.В. Писцовые книги Русского Севера как источник по аграрной истории // Массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв. Архангельск, 2002. С. 92–104.

¹³³ Кистерев С.Н. Писцовые и отдельные книги: опыт сопоставления // Тезисы докладов и сообщений V Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Новгород, 1992. С. 12–14.

¹³⁴ Васильев Ю.С. Некоторые источниковедческие проблемы материалов писцового делопроизводства XVI–XVII вв. // Проблемы историографии и источниковедения истории Европейского Севера. Вологда, 1992. С. 28–32; Дмитриева З.В. Вытны

Развивая тезис В.Б. Павлова-Сильванского о необходимости изучать не только сами книги, но и архивные сборники, в состав которых они входят, М.Ю. Зенченко выделил среди дел фонда 1209 РГАДА «сборники сложного состава», представляющие собой сброшюрованную россыпь из листов, принадлежавших делам не только разных столов и повытий Поместного приказа, но и к разным фондообразователям. Он продемонстрировал, что такие сборники могут содержать не только списки писцовых книг, но и фрагменты подлинников, и черновики. Однако, поскольку такие сборники формировались по чисто случайному принципу, их вовлечение в оборот возможно только после полистного описания¹³⁵.

Тема многоэтапности работы над текстом книги получила развитие благодаря обнаружению черновых записей, использованных при составлении ПК. Н.П. Воскобойникова опубликовала часть найденного в 1980-х гг. черновика ПК Усольского уезда, сопоставив этот текст с беловым вариантом той же книги середины 1620-х гг., который, как оказалось, был избавлен не только от допущенных явных ошибок, но и от ряда ценных сведений (упоминание об актах на владение землей крестьянами, сравнение пашни паханой по приправочным книгам и по новому письму, сведения о пустых вытях и завытной пашне и др.)¹³⁶.

и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI—XVII вв. СПб., 2003. Гл. 5; Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI—XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). М., 2004. Гл. 3 и 4; Сазонова Т.В. 1) К вопросу о достоверности писцовых книг Московского государства 20-х гг. XVII в. // Тезисы докладов XIV конференции «Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI—XX вв». СПб., 2004. С. 55–56; 2) Кирилло-Новоезерский монастырь: Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI—XVII вв. М.; СПб., 2011. С. 36–43.

¹³⁵ Зенченко М.Ю. Сборники писцовых документов в фондах РГАДА: проблемы изучения // Массовые источники истории и культуры России XVI—XX вв. Архангельск, 2002. С. 127–133.

¹³⁶ Воскобойникова Н.П. 1) К истории создания писцовой книги Сольвычегодского (Усольского) уезда 1623–1628 гг. // Материалы XIII Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и

Развитие подходов к изучению новгородских писцовых книг рубежа XV–XVI вв. шло в нескольких направлениях. «Статистическое» направление продолжил Л.А. Бассальго, снабдивший издание юношеской работы своего учителя, А.Н. Колмогорова, о новгородских писцовых книгах, своим комментарием к книгам Шелонской пятины¹³⁷. Он более тщательно, чем когда-то ленинградские историки, собрал свидетельства, которые могут быть использованы для датировки «старого письма», в результате чего отказался от датировки авторов «Аграрной истории», вернувшись к точке зрения К.А. Неволлина и А.М. Гневушева.

Однако эти наблюдения, могущие служить и для источниковедческой характеристики древнейшего писцового материала, игнорируют установленное еще историографией начала XX в. принципиальное различие между полевыми работами и созданием рукописи. Часть приведенных Л.А. Бассальго фактов характеризует на самом деле не дату «старого письма», а дату «старых книг». Эти факты никоим образом не способствуют выяснению датировки писцовых работ.

Таким же образом, как и А.М. Гневушев, исследователь представляет и многослойность данных ПК. Сведения о «старом доходе», по его мнению, «относятся к старым новгородским землевладельцам и с большой вероятностью

других историко-географических источников по истории России XVI–XIX вв. Вологда, 2003. С. 74–83; 2) К истории составления писцовой книги Усольского (Сольвычегодского) уезда 1623–1626 гг. // Тезисы докладов XIV конференции «Писцовые книги и другие историко-географических источники XVI–XX вв». СПб., 2004. С. 18–20; 3) К истории составления писцовой книги Усольского (Сольвычегодского) уезда 1623–1626 гг. // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков». М., 2008. С. 95–101.

¹³⁷ Бассальго Л.А. Комментарий к писцовым книгам Шелонской пятины // Колмогоров А.Н. Новгородское землевладение XV века. М., 1994. С. 85–126.

отражают ситуацию кануна конфискации у них земель и передачи их в руки новых владельцев»¹³⁸.

Практиковавшееся в первые десятилетия XX в., а затем уже в 1960–1980-е годы стремление рассматривать материал писцовых книг в рамках региональных и микрорегиональных исследований нашло естественное продолжение в попытке привлечь для источниковедческих наблюдений данные о топографии селений, описанных в ПК, — тем более, что в археологических исследованиях традиция сопоставления археологических селений позднего средневековья с селениями писцовых книг в 1990–2000-е годы получила достаточно широкое распространение¹³⁹.

Интересная попытка реконструкции методов работы писцов на местности в конце XV в. представлена в небольшой статье В.А. Булова, проводившего детальные археологические разведки на территории новгородской волости Жабна. Знание топографии селищ, идентифицируемых с селениями ПК, навело

¹³⁸ Бассальго Л.А. Новгородские писцовые книги рубежа 15–16 вв.: справочник по статьям доходов, мерам и ценам // ПКНЗ. Т. 2. Приложение 4. СПб., 1999. С. 297.

¹³⁹ Чернов С.З. 1) Комплексное исследование и охрана русского средневекового ландшафта (по материалам древнего Радонежского княжества). М., 1987; 2) Археологические данные о внутренней колонизации Московского княжества XIII–XV вв. и происхождение волостной общины // Советская археология. 1991. № 1. С. 112–133; 3) Домен московских князей в городских станах. 1271–1505 годы / Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. Т. II. М., 2005; Булов В.А. 1) Жаровский конец Жабенской волости в VIII–XVI веках по историко-археологическим данным // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин, 1989. С. 74–84; 2) Волостка XV в. новгородского боярина Якова Скомантова по данным писцовых книг и археологии // Тверской археологический сборник. Вып. 1. Тверь., 1994. С. 159–163; Харлашов Б.Н. К вопросу о происхождении погостов в Псковской земле // Советская археология. 1990. № 1. С. 72–83; Селин А.А. Сельское расселение в Среднем Пооредье в XVI–XVIII вв.: (Историко-археологические этюды) // ННЗИА. Вып. 7. Новгород, 1993. С. 189–203; Фролов А.А. 1) Археологическое изучение систем расселения в бассейне р. Березайки // ННЗИА. Вып. 16. Великий Новгород, 2002. С. 55–63; 2) Исторический атлас Деревской пятины и перспективы сельской археологии XIV–XVII веков // Новгородские археологические чтения – 2 (Великий Новгород, 21–24 сент 2002). Великий Новгород, 2004. С. 164–169 и др.

его на мысль сопоставить порядок описания селений в тексте ПК с их расположением в пространстве и позволило сделать ряд наблюдений о характере писцовых маршрутов, скорости описания и его логике¹⁴⁰.

К сожалению, приемы реконструкции, использованные В.А. Бутовым, уместны лишь в частном случае волости Жабна, поскольку здесь последовательность описания в поле почти не подверглась перекомпоновке при создании книги. Само же существование этапа перекомпоновки в истории текста внутри отдельных глав исследователь во внимание не принимал, хотя и констатировал изменение взаимного расположения целых глав ПК.

Взглядов на характер и датировку древнейших описаний Новгородской земли, сформулированных в «Аграрной истории», придерживается Л.Г. Степанова¹⁴¹. В силу недостаточной проработанности этих вопросов в данной историографической традиции, у исследовательницы находим несколько эклектичные суждения об источниках информации писцовых книг. С одной стороны, она, следуя за наблюдениями В.А. Бутова, отмечает наличие в распоряжении писцов черновых записей, которые подверглись перекомпоновке (Бутов писал о перетасовке отдельных глав черновика). Однако далее исследовательница пишет: «В роли черновиков выступали, видимо, писцовые книги «старого письма», данные которых скрупулезно проверялись и дополнялись на местности»¹⁴², то есть смешивает полевые записи писца со справочной информацией, заимствованной из предыдущего описания.

Вопрос о таком использовании писцами на рубеже XV–XVI вв. книг «старого письма» пока что совершенно не разработан, однако отмеченный Е.И.

¹⁴⁰ Бутов В.А. Опыт реконструкции системы описания новгородской волости Жабна в 1495–1501 гг. (по историко-археологическим данным) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Тезисы докладов и сообщений научной конференции 14–16 ноября 1995 г. Новгород, 1995. С. 62–66.

¹⁴¹ Степанова Л.Г. Новгородское крестьянство... С. 67.

¹⁴² Там же. С. 70.

Колычевой факт наличия помет писцов XVI в. на приправочных списках «старых книг» в случаях, когда селение или пустошь были найдены в ходе «нового письма», отмеченный Е.И. Колычевой¹⁴³, скорее говорит против такого понимания: если использование приправочной документации маркировано лишь такими пометами на ней, значит «старые книги» и черновик «новой книги» (а если быть более точным — «полевые записи») — это совершенно различные документы.

Кроме того, в монографии Л.Г. Степановой приведена суммарная характеристика комплекса новгородских книг рубежа XV–XVI вв., включающая состав административных территорий, описание которых сохранилось, оценку сохранности книг, историю их публикации, корректировки в датах, предложенные историографией¹⁴⁴. К сожалению, датировки, из которых исходит исследовательница, — это датировки из «Аграрной истории».

Новые свидетельства, дающие почву для размышлений о «старом письме» новгородских писцовых книг, опубликовал К.В. Баранов¹⁴⁵. По его мнению, это было валовое описание всей Новгородской земли, состоявшееся в связи с проведением массовых конфискаций новгородских вотчинников. Опубликованный отрывок книги Тимофея Замыцкого 1486 г. исследователь атрибутировал как фрагмент «старого письма» Деревской пятины, использованного в ходе письма конца XV в. в качестве приправочного. При этом он обратил внимание на происхождение всех свидетельств о «старом письме» не из архива Поместного стола Новгородской приказной избы (она же — «Съезжая изба» в документах XVII в.), а из Новгородского дворца. Второе свидетельство, напечатанное К.В. Барановым в той же работе, устраняло

¹⁴³ Колычева Е.И. Приправочные списки... С. 5–7.

¹⁴⁴ Степанова Л.Г. Новгородское крестьянство... С. 70–78.

¹⁴⁵ Баранов К.В. Новые сведения о первых писцовых описаниях Новгородской земли // ОФР. Вып. 4. М., 2000. С. 85–97.

основания для ранней (конца 1470 – начала 1480-х годов) датировки «старого письма», принятой авторами «Аграрной истории».

Предметом специальных работ А.А. Фролова стало источниковедческое изучение писцовой книги Деревской пятины конца XV в. (далее – ПКДП)¹⁴⁶. Благодаря незадолго до этого выявленным документам удалось проследить архивную судьбу ПК. Содержащиеся в тексте датированные записи, рассмотренные в комплексе, позволили сузить датировку как полевых работ, так и составления рукописи. Еще более сузить датировку работы над рукописью оказалось возможным через изучение особенностей формуляра и обоснование хронологической связи между этим процессом и конфискацией земель новгородского владыки и монастырей. Кроме того, особенности формуляра ПКДП определенным образом характеризуют «старые книги», использованные для приправки. Выявление фрагментов текста, дважды описывающих в разных местах книги одни и те же объекты, дало основания для наблюдений над методами компоновки рукописи. Подробнее эти аспекты будут рассмотрены в главах 2—4 диссертации.

Предложенное разделение «полевого» и «канцелярского» этапов в обработке информации, попавшей в ПК, поддержал петербургский историк А.Л. Корзинин, который применил данный подход для датировки писцовых описаний и соответствующих книг остальных четырех пятин¹⁴⁷. Впрочем, как мне представляется, исследователь все же иногда смешивает явления,

¹⁴⁶ Фролов А.А. 1) Некоторые вопросы источниковедения... С. 55–69; 2) Конфискации вотчин... С. 54–62; 3) Организация материала в древнейшей русской писцовой книге // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков». М., 2008. С. 328–335; 4) Источники ретроспективной информации писцовой книги новгородской Деревской пятины конца XV в. (сведения о доходах) // ОФР. Вып. 14. М.; СПб., 2010. С. 227–262.

¹⁴⁷ Корзинин А.Л. О датировке писцовых книг Новгородской земли XV века // Труды Кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Т. 2. СПб., 2008. С. 207–224.

относившиеся к разным этапам подготовки писцовой документации. Так, существование информации разного происхождения (работы в поле; составления самой ПК), по его мнению, подтверждается «почерковой экспертизой»¹⁴⁸. Между тем очевидно, что ни один из почерков в ПКДП, составленной за несколько месяцев 1499 года, не может быть как-то по-особому связан с полевыми работами 1495-1496 гг., поскольку работа двух десятков подьячих, которым было поручено изготовление книги, целиком и полностью характеризует не «полевой» этап, а «канцелярский».

Важным для понимания механики формирования информационного поля ПК следует признать предложенное А.Л. Корзининым различие времени полевой работы писцов и времени выдачи льготных грамот, являвшейся следствием работы писцов, но происходившей несколько позже и уже учтенной в книге «нового письма»¹⁴⁹. Исследователь обратил также внимание на филигрании рукописей. Однако рассмотрение их вне связи с конкретным содержанием и формулами тетрадей позволило сделать лишь общие наблюдения о соответствии дат филигранных датировке по содержанию описаний и об изготовлении комплекса этих документов в Москве, в одном учреждении¹⁵⁰.

Чрезвычайно подробное исследование палеографии и кодикологии ПКДП выполнено Л.В. Мошковой¹⁵¹, причем в полном виде результаты этой работы до

¹⁴⁸ Там же. С. 211.

¹⁴⁹ Там же. С. 215.

¹⁵⁰ Там же. С. 223-224.

¹⁵¹ *Фролов А.А., Мошкова Л.В.* Комплексное исследование древнейшей русской писцовой книги // Вестник РГНФ. 2009. № 1 (54). С. 20–28; *Мошкова Л.В.* 1) Палеографический и кодикологический анализ писцовой книги Деревской пятины конца XV века: проблемы и подходы // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков». М., 2008. С. 215–224; 2) Палеографический анализ грамот начала XVI в.: проблема отождествления почерков // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к

сих пор не опубликованы¹⁵². Ей удалось сделать чрезвычайно важные наблюдения над технологией создания книги и принципами работы подъячих, выделить листы, текст которых был отредактирован или исправлен и затем повторно переписан (на вставленных листах), определить последовательность изготовления отдельных частей, вычлнить «основные» и «дополнительные» почерки (всего около двух десятков). Сравнение почерков ПКДП с делопроизводственными почерками великокняжеских канцелярий начала XVI в. дало дополнительные данные для определения места создания рукописи¹⁵³.

Информативные возможности документов, появление которых было связано с писцовыми книгами, А.А. Фроловым использованы для реконструкции организации данных и порядка расположения глав во фрагментарно сохранившемся подлиннике книг Деревской пятины 1540-х годов Новгородской приказной избы, а сравнение со структурой ПКДП обнаружило механизм формирования оглавления этих книг¹⁵⁴.

Итак, в постсоветский период некоторые изменения в подходах к источниковедению ПК произошли, однако далеко не все достижения даже столетней давности оказались в активе современных исследователей. На современном этапе источниковедение писцовых книг развивается главным

международной научной конференции. Москва, 21–23 ноября 2013 г. М., 2013. С. 123–128.

¹⁵² В Приложении Ж, подготовленном Л.В. Мошковой, помещены основные результаты этой работы.

¹⁵³ *Мошкова Л.В.* 1) Грамоты XV – первой трети XVI в. из ф. 281 РГАДА: палеографические заметки (Статья первая) // Вестник Альянс – Архео. Вып. 17. СПб., 2016. С. 47, 49; 2) Грамоты XV – первой трети XVI в. из ф. 281 РГАДА: палеографические заметки (Статья вторая) // Вестник Альянс – Архео. Вып. 19. СПб., 2017. С. 57–59, 61, 62; 3) Древнейшие посольские книги: время формирования // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5. Пятое чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. М., 2017. С. 109–114.

¹⁵⁴ *Фролов А.А.* Структура писцовых книг Деревской пятины 1540-х гг. по данным комплекса источников конца XV – середины XVI века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 4. С. 69–79.

образом за счет привлечения и осмысления новых документов и фактов, а также дальнейшего применения подхода, связанного с сопоставлением типологических особенностей ПК с ее содержанием. Однако, далеко не всегда в исследованиях находят место комплексный подход, детальная проработка различных вопросов внешней и внутренней критики источника и увязка сделанных наблюдений между собой, и лишь отчасти это обусловлено спецификой исследуемого материала.

Возможно, редкое обращение исследователей к обстоятельному источниковедческому изучению каждой рукописи связано с тем, что выгоды от его применения не очевидны, а трудоемкость этого занятия ясна каждому заранее. Есть ли смысл уделять такой работе много времени и внимания, если в конечном итоге это позволит лишь незначительно скорректировать исследовательские выводы? Хочется верить, что серия конкретных сюжетов, рассмотренных в диссертации, позволит читателю найти ответ на этот вопрос. Признаюсь, что мой опыт работы с писцовыми книгами каждый раз начинается с попытки избежать погружения в источниковедческий анализ рукописи, а затем, когда невозможность этого становится очевидной, минимизировать затраты времени и сил. Но каждый раз первоначальный замысел терпит неудачу, поскольку сама необходимость использовать данные источника в исследовании буквально вынуждает искать ответ сначала на самые общие вопросы, что неизбежно влечет за собой более пристальное рассмотрение важных частных деталей, характеризующих рукопись, понять происхождение которых и интерпретировать которые возможно только встроив их в более или менее систематизированную систему наблюдений над источником. Возможно, что не каждая рукопись в таком исследовании нуждается, но очень многие – нуждаются наверняка.

Полтора века изучения новгородских писцовых книг: накопленный опыт источниковедения

Анализ историографии позволяет заключить, что после полутора столетий интенсивной эксплуатации сведений новгородских писцовых книг для изучения истории экономики, исторической географии, генеалогии и других областей исторического знания до сих пор существует острая потребность в источниковедческом изучении этих документов, в определении происхождения содержащихся в них сведений и, соответственно, их информативных возможностей. Более того, неустановленными являются даже происхождение некоторых давно известных науке рукописей и их состав, поскольку делопроизводственная и архивная судьба писцовых книг исследована лишь фрагментарно.

Думается, что качественно новый уровень для современного источниковедения писцовых книг должны обеспечить два направления исследований, «выросшие» из всей предшествующей историографии и делающие изучение этой категории исторических источников комплексным. Во-первых, рассмотрение отдельных документов в контексте делопроизводственной деятельности породивших их учреждений, а также изучение истории архивов, в составе которых эти документы хранились на протяжении последующих столетий. Изучение каждой писцовой книги «по одиночке», вне связи с другими книгами и сопутствующими документами, лишает возможности полноценно судить о таких важнейших вопросах, как

место, время, обстоятельства создания, назначение и характер использования книги.

Во-вторых, важнейшим достижением историографии является тезис о сложности состава сведений писцовой книги, хотя он и не получил надлежащего развития в большинстве исследований. Почти повсеместно в работах ощущается недостаток осознания того, что каждая ПК — это своего рода проекция на «плоскость рукописи» сведений из различных источников, прошедших обработку на нескольких этапах. К сожалению, достижения досоветской историографии в этой области часто остаются немобилизованными до сих пор. Отсутствие «стереоскопического» взгляда на информацию ПК нередко ограничивает источниковеда в поиске интерпретации специфики источника и, в конечном итоге, в оценке его информативных возможностей. Поэтому важнейшей задачей современного источниковедческого исследования ПК должно стать развитие как раз такого «стереоскопического» взгляда, при котором информативные возможности каждого блока сведений рассматриваются с учетом их происхождения, путей попадания в текст источника, методов сбора и обработки.

§ 2. Историография английской «Книги Страшного суда» 1086 г. как пример развития источниковедческих исследований поземельных описаний средневековья

Анализ источниковедческих практик, применяемых к поземельным описаниям античности и средневековья, – тема, достойная одной или даже нескольких монографий. Но занимаясь русскими писцовыми книгами невозможно удержаться от искушения и не ознакомиться с результатами изучения хотя бы самых выдающихся памятников истории поземельного кадастра других стран. Посмотрим на то, как коллеги, которым повезло с сохранностью весьма сходной документации гораздо больше, пользуются возможностью исследовать те механизмы, работу которых приходится на русском материале восстанавливать по крупицам.

В деле изучения средневековых поземельных описаний наиболее богатыми традициями обладает английская историография. Всему миру известна «Книги Страшного суда» (Domesday Book – далее DB) 1086 года, источниковедческому исследованию которой посвящены десятки книг и статей, а библиография работ, где на материалах этого источника исследуются география, экономика, генеалогия, демография средневековой Англии, вообще не поддается учету. В отечественной историографии писцовых книг о существовании DB известно со времен К.А. Неволлина,¹⁵⁵ однако освещаемый здесь, источниковедческий, аспект внимания к себе пока не привлек.

¹⁵⁵ См., напр.: *Неволин К.А.* О пятинах и погостах новгородских (Записки Русского Географического общества. Т.8). СПб., 1853. С. 32-34; недавно внимание исследователей писцовых книг вновь было обращено на DB: *Селин А.А.* О некоторых сходных тенденциях в русской и британской историографии массовых письменных источников // *Массовые источники истории и культуры России XVI – XX вв.* Архангельск, 2002. С. 257-260.

Изучение средневековых английских поземельных описаний, безусловно, оказало влияние и на развитие приемов изучения источников по английской истории в целом. Думаю, что почтенная древность DB и относительная полнота, с которой ее описание покрывало территорию норманской Англии,¹⁵⁶ стали лишь катализатором интереса ученых к источнику. Подлинной же причиной раннего прогресса этого направления в британской историографии стало наличие значительного числа документов (в середине XX в. окрещенных «сателлитами DB»), которые были связаны с тем же поземельным описанием, но отражали иные стадии процесса обработки или иные формы использования документального материала. Принципиально важная вещь – различие процедуры поземельного описания и собственно составления DB – присутствует в работах исследователей с самого начала источниковедческих исследований этого документа.

Изучение текста одного из «сателлитов» DB, *Inquisitio Comitatus Cantabrigiensis* (ICC), уже в 1895 г. привело Дж. Раунда к заключению о существовании пласта документов, предшествовавших DB и названных им «первоначальными записями» («original returns»). Обращалось внимание, в частности, на формулировки, которые использовались для обозначения того или иного понятия в ICC и GDB. Различные формулировки трактовались как результат редакционной работы: «первоначальные записи» направлялись в Винчестер, где на их основе и была скомпилирована DB.¹⁵⁷ Основным тезисом исследователя, который вытекал из анализа структуры ICC, стало утверждение, что главной целью описания было выяснение тяглоспособности населения и что DB служила основой для сбора налогов. Концепцию Дж. Раунда поддержал

¹⁵⁶ В действительности под названием «Domesday Book» скрываются две рукописи, различаемые по количеству описанных графств как Большая книга (*Great Domesday Book*) и Малая книга (*Little Domesday Book*) – далее GDB и LDB соответственно.

¹⁵⁷ *Round J. H. Feudal England. Historical Studies on the XIth and XIIth Centuries. London, 1895.*

вскоре и Ф. Мэйтланд в знаменитом исследовании о староанглийском обществе. В его работе обсуждается также процедура проведения письма на местах.¹⁵⁸

Слабым местом работы Дж. Раунда было то, что он обошел вниманием еще один «сателлит», известный как Exeter Domesday (EDB). Через полтора десятилетия после ее выхода появилась статья Ф. Баринга, который установил, что EDB послужила непосредственным источником данных для GDB в описании юго-западных графств Англии, что дало основания трактовать ее как часть черновика, подготовленного в одном из округов, на которые для описания 1086 г. была разбита Англия.¹⁵⁹

Позднее В. Галбрэйт, используя работу Ф. Баринга, доказывал значимость сведений о землевладении (поскольку EDB отразила процесс компоновки описания по земельным владениям) и отвергал тезис о DB как о налоговой книге. В. Галбрэйт в связи с этим характеризовал описание Вильгельма Завоевателя как феодальное, а DB называл «чертежом нового общества, созданного после 1066 года», причем отмечал большую работу, проделанную в королевском казначействе по избавлению белой книги (GDB) от избыточной информации, содержащейся в черновике (EDB). LDB рассматривалась исследователем как беловой вариант описания Восточной Англии, не подвергнутый однако такому сокращению, как GDB. В. Галбрэйт сформулировал идею о DB и ее «сателлитах» – источниках, различным образом связанных с описанием Англии 1086 г., соотношение содержания которых позволяет исследовать подробности процедуры аккумуляции данных. По его мнению, многие сведения, попавшие в DB, были предоставлены держателями земли или их представителями.¹⁶⁰

¹⁵⁸ *Maitland F. W. Domesday Book and Beyond. Three Essays in the Early History of England. Cambridge, 1897.*

¹⁵⁹ *Baring F.H. The Exeter Domesday // EHR. № 27. P. 309-318.*

По существу В. Галбрэйтом уже в работе 1942 г. был сформулирован взгляд на поземельное описание 1086 г. как на многоступенчатый процесс, привлекая разные источники информации, каждый из этапов которого отражен в документах особого вида. На каждом из этапов «входящая» информация подвергалась специфической редакционной правке, призванной придать данным, собранным королевскими эмиссарами, форму, удобную для использования правительственными чиновниками.

Со временем рядом исследователей данный подход был развит. В ходе изучения вопроса об источниках информации ДВ они продемонстрировали, например, что среди этих источников были и документы местной администрации.¹⁶¹ Были изучены закономерности расположения отдельных блоков информации внутри описания одной административной единицы и одного владельческого массива земель. Анализ взаимного пространственного расположения объектов, описанных в документации, связанной с описанием 1086 г., использовался для выяснения характера переработки «первоначальных записей» в беловую рукопись.¹⁶² С. Харви пришла к заключению, что внутри сотенных округов объекты описания располагались в том порядке, в каком они числились в документах по сбору государственного налога – гельда.¹⁶³ Важную роль налоговых записей, существовавших к моменту описания 1086 г., для сбора данных на ранних стадиях кампании подчеркивал и Ф. Крейслер.¹⁶⁴

¹⁶⁰ Galbraith V. H. 1) Making of Domesday Book // *EHR*. № 57. P. 161–77; 2) The Making of Domesday Book. London, 1961.

¹⁶¹ Hoyt R.S. A Pre-Domesday Kentish Assessment List // *A Medieval Miscellany for Doris Mary Stenton*. London, 1962. P. 189—202; Harvey S. P. J. Domesday Book and its Predecessors // *EHR*. 1971. № 86. P. 753–773.

¹⁶² Sawyer P. H. The «Original Returns» and Domesday Book // *EHR*. 1955. № 70. P. 177–197.

¹⁶³ Harvey S. P. J. Domesday Book... P. 755-763.

¹⁶⁴ Kreisler F.F. Domesday Book and the Anglo-Norman synthesis // *Order and innovation in the middle ages: studies in honor of Joseph R. Strayer* / Ed. by W.C. Jordan, B McNab and T.F. Ruiz. Princeton, 1976. P. 1-16.

Последовательность, в которой в DB расположены описания графств, К. Стефенсоном была использована для реконструкции порядка описания земель внутри описных округов 1086 г.¹⁶⁵

В связи с выяснением информативных возможностей DB следует упомянуть и об историко-географических штудиях под руководством Х.С. Дарби, вылившихся в серию томов с картами о географии DB. Одним из важных наблюдений, сделанных в результате этих работ и значимых для источниковедения, был вывод о том, что некоторые поселения, существовавшие в 1086 г., отсутствуют в DB, а некоторые объекты описания представляли для составителей второстепенный интерес.¹⁶⁶ Таким образом, историко-географические особенности текстов также способствовали пониманию того, что цели и методы описания влияли на полноту информации созданных в результате текстов.

Одновременно развивалась и внешняя критика источника. Исследование почерков рукописей, связанных с описанием 1086 г., началось еще в XIX в. Тогда его целью было выявить «саксонских» и «норманских» писцов.¹⁶⁷ Позднее Р. Веллдон Финн атрибутировал несколько описательных статей EDB (являвшихся вставками) единственному писцу GDB, причем формулировки в сопоставленных фрагментах также были использованы однотипные.¹⁶⁸ Это

¹⁶⁵ *Stephenson C.* Notes on the Composition and Interpretation of Domesday Book // *Speculum*. 1947. Vol. XXII. P. 1—15.

¹⁶⁶ *Darby H. C.* The Domesday Geography of Eastern England. Cambridge, 1952; The Domesday Geography of Midland England / Ed. by H. C. Darby and I. B. Terrett. Cambridge, 1954; The Domesday Geography of South East England / Ed. by H. C. Darby, Eila M. J. Campbell. Cambridge, 1962; The Domesday Geography of Northern England / Ed. by H. C. Darby and I. S. Maxwell. Cambridge, 1962; The Domesday Geography of South-West England / Ed. by H. C. Darby and R. Welldon Finn. Cambridge, 1967; *Darby H. C.* Domesday England. Cambridge, 1977.

¹⁶⁷ *Whale T. W.* Analysis of Exon. Domesday // *Transactions of the Devonshire Association* XXVIII, 1896. P. 391—463.

¹⁶⁸ *Welldon R. Finn.* The Evolution of Successive Versions of Domesday Book // *EHR*. 1951. No 66. P. 561—564.

открытие пролило свет на взаимоотношения манускриптов и технологию их создания. Свои суждения о скриптории, в котором была изготовлена EDB, опубликовали В. Галбрэйт¹⁶⁹ и Н. Кер.¹⁷⁰ Кроме того, В. Галбрэйт на основании этих наблюдений предположил, что роль компилятора и, почти наверняка, писца GDB, выполнял известный по источникам королевский капеллан.¹⁷¹ Это предположение не получило всеобщей поддержки у исследователей, но важно отметить сам факт понимания того, что помимо множественности стадий работы с собранными данными и множества документов, которые возникали на этих стадиях, существовала еще и множественность ролей, которые с этим процессом связаны. Были сделаны и попытки реконструировать метод работы переписчиков текста EDB на основе наблюдений над сменой почерков.¹⁷²

Другой важный шаг в изучении DB связан с расшивкой (для последующего переплетения заново) манускриптов в 1953 г.¹⁷³ Опубликованные результаты, в частности, «карта листов» GDB и LDB, свидетельствуют, что текст по почти каждому графству составляет отдельную тетрадь или их пачку (в зависимости, от объема текста), а значит порядок, в котором эти пачки были расположены в рукописи, может не соответствовать последовательности, в которой они были изготовлены. Эту последовательность реконструировал В. Галбрэйт, проанализировав закономерности в изменении разлиновки листов отдельных пачек тетрад.¹⁷⁴ Расшивка DB дала толчок и другим исследованиям палеографии рукописи. В отличие от большинства

¹⁶⁹ Galbraith V. H. *The Making of Domesday Book*. London, 1961. P. 6, 59.

¹⁷⁰ Ker N. R. *Medieval Manuscripts in British Libraries*, II. Oxford, 1977. P. 806–807.

¹⁷¹ Galbraith V. H. *Notes on the Career of Samson, Bishop of Worcester (1096–1112)* // *EHR*. 1967. No 82. P. 86–101.

¹⁷² Welldon R. Finn. *The Exeter Domesday and its Construction* // *Bulletin of the John Rylands Library*. 1958–1959. No 41. P. 360–387; Webber T. *Salisbury and the Exon Domesday: Some Observations Concerning the Origins of Exeter Cathedral MS 3500* // *English Manuscript Studies 1100–1700, I* / Ed. by P. Beal and J. Griffiths. Oxford, 1989. P. 1–18.

¹⁷³ *Domesday Book Rebound*. London, 1954.

манускриптов, GDB была написана одной рукой, что позволило оценить и длительность работы над рукописью.¹⁷⁵ Изучению нумерации отдельных тетрадей и других пометок на полях посвящена специальная работа К. Торна.¹⁷⁶

Н. Кер, проанализировав структуру одного из «сателлитов» DB, атрибутированного им как отчет о землях графства, пришел к заключению о том, что описание земель каждого владельца заносилось на отдельные листы, объединявшиеся в группы, которые имели самостоятельную ценность в делопроизводстве.¹⁷⁷ Более того, такие наборы листов, объединяющие сведения по определенному признаку (например, по территории графства), с конца VIII в. использовались в Англии как форма хранения документации. Взаимное расположение таких «буклетов» внутри большой книги могло быть или случайным, или воспроизводить порядок, который не отражает первоначальный замысел создателя подборки.¹⁷⁸ Кодикологические наблюдения над EDB позволили предполагать и для нее такой характер использования в административной практике.¹⁷⁹

К 900-летию создания DB было подготовлено несколько обобщающих трудов, представляющих современное состояние исследований рукописей и самого описания 1086 г. Наиболее значимы два из них: коллективная монография под редакцией П. Сойера¹⁸⁰ и сборник статей по материалам

¹⁷⁴ Galbraith V. H. 1) *The Making of Domesday Book*. London, 1961. P. 203–204; 2) *Domesday Book: its Place in Administrative History*. Oxford, 1974. P. 55–56.

¹⁷⁵ *Domesday Book Rebound*. London, 1954. P. 34.

¹⁷⁶ Thorn C. *Marginal Notes and Signs in Domesday Book* // *Domesday Book: Studies* / Ed. by A. Williams and R. W. H. Erskine. London, 1987. P. 113–135.

¹⁷⁷ Ker N. R. *Medieval Manuscripts in British Libraries*, II. Oxford, 1977. P. 806.

¹⁷⁸ Robinson P. R. *The «Booklet»: a Self-Contained Unit in Composite Manuscripts* // *Codicologia*. 1980. Vol. III. P. 46–69.

¹⁷⁹ Rumble A. R. *The Paleography of the Domesday Manuscripts* // *Domesday Book: a Reassessment* / Ed. by P. Sawyer. Worcester, 1985. P. 32.

¹⁸⁰ *Domesday Book: a Reassessment* / Ed. by P. Sawyer. Worcester, 1985.

юбилейной конференции Королевского исторического общества и Института британских географов (г. Винчестер, 1986 г.) под редакцией Дж. Холта.¹⁸¹

В коллективной монографии, помимо, собственно, исторических сюжетов, освещаемых материалами источника, уделено много внимания и источниковедческим аспектам. А. Рамбл опубликовал очерк о палеографии трех важнейших манускриптов – EDB, LDB и GDB, где систематизировал знания о последовательности расположения отдельных частей книг на разных этапах их компоновки и использования, о структуре текстов и системе их рубрикации, о почерках и их возможных аналогах из других документов того же времени.¹⁸²

Х. Кларк систематизировал имеющиеся данные о генеалогии «сателлитов» DB, представив анализ взаимосвязей рукописей, связанных с описанием 1086 г., и результаты исследований об источниках DB. Он распределил учтённые рукописи по этапам работы, которые эти манускрипты освещают. Были выделены тексты, созданные шерифской, сотенной и манориальной администрациями, черновики, созданные на «уровне» графства и выше – на «уровне» описного округа, объединившего несколько графств. Венчает эту конструкцию GDB, представленная как беловой экземпляр книги, отредактированный в Винчестере, в королевской казне.

Х. Кларк также продемонстрировал, что на каждой стадии работы с материалами описания исполнители следовали определенной, характерной именно для этой стадии, логике, применяли свои методы компоновки информации и имели свою «зону ответственности». Во многом эта логика была продиктована особенностями административного устройства Англии, а последовательность описания отдельных маноров и сотен по меньшей мере во многих случаях задана их пространственной близостью. Эту детерминированность географическим расположением исследователь

¹⁸¹ Domesday Studies / ed. by J.C. Holt. Woodbridge, 1987.

¹⁸² Rumble A. R. The Paleography... P. 28–49.

объясняет тем, что в основу материалов описания 1086 г. были положены списки плательщиков гельда. Опираясь на совокупность наблюдений над структурой DB и «сателлитов» и на их взаимосвязи, Х. Кларк реконструировал и общий механизм описания 1086 г. от низового уровня до оформления белой рукописи, и виды источников информации, задействованных при этом (см. Рисунок 1).¹⁸³

Сборник статей по материалам юбилейной конференции содержит в основном тексты, посвященные истории поземельных описаний Западной Европы и вопросам аграрной истории Англии по материалам «письма» 1086 г. Одна из статей, принадлежащая перу А. Рамбла, посвящена исследованию почерков, которыми написаны рукописи DB.¹⁸⁴

Последняя волна исследований, посвященных в английской историографии DB, приходится на 2000-е годы. Активно изучает весь комплекс документов Д. Роффе. В его работах развитие данного подхода привело к выводам, отрицающим многие из тех позиций, с которых подход начинал развиваться. Исследователь предложил новый взгляд на DB, подвергая сомнению прямую связь между описанием 1086 г. и GDB и LDB.1 Основанием для этого стали его наблюдения над упоминаниями «королевской книги» в документах конца XI – первой половины XII в. и ряд других аргументов.

Важным вкладом исследователя в дискуссию о назначении описания 1086 г. и DB стал отказ от попытки найти единственную цель этих работ. Мысль о том, что на разных этапах аккумуляции информации разные участники процесса (землевладельцы, шериф, суды сотен и графств, королевские эмиссары в описных округах, редакторы итоговых текстов) могли вкладывать в процедуру свои собственные смыслы (и, соответственно, по-своему дополнять или корректировать информацию), кажется плодотворной.

¹⁸³ *Clarke H. B. The Domesday Satellites // Domesday Book: a Reassessment / Ed. by P. Sawyer. Worcester, 1985. P. 50–70.*

¹⁸⁴ *Rumble A. R. The Domesday Manuscripts: Scribes and Scriptoria // Domesday Studies / Ed. by J. C. Holt. Woodbridge, 1987. P. 79–100.*

WINCHESTER (Treasury abbreviation)	GREAT DOMESDAY						
	I	II	III	IV	V	VI	VII
CIRCUITS	1 <i>Kent</i> 2 <i>Sussex</i> 3 <i>Surrey</i> 4 <i>Hampshire</i> 5 <i>Berkshire</i>	6 <i>Wiltshire</i> 7 <i>Dorset</i> 8 <i>Somerset</i> 9 <i>Devon</i> 10 <i>Cornwall</i>	11 <i>Middlesex</i> 12 <i>Hertford</i> 13 <i>Buckingham</i> 18 <i>Cambridge</i> 20 <i>Bedford</i>	14 <i>Oxford</i> 21 <i>Northampton</i> 22 <i>Leicester</i> 23 <i>Warwick</i>	15 <i>Gloucester</i> 16 <i>Worcester</i> 17 <i>Hereford</i> 24 <i>Stafford</i> 25 <i>Shropshire</i> 26 <i>Cheshire</i>	19 <i>Huntingdon</i> 27 <i>Derby</i> 28 <i>Nottingham</i> 29 <i>Rutland</i> 30 <i>York</i> 31 <i>Lincoln</i>	1 <i>Essex</i> 2 <i>Norfolk</i> 3 <i>Suffolk</i>
(Provincial drafts)		Exeter Domesday <i>Terrae occupatae</i> Summaries	<i>Inquisitio Eliensis</i>			CLAMORES COUNT ALAN <i>Inquisitio Eliensis</i>	LITTLE DOMESDAY <i>INVASIONES SUPER REGEM</i> <i>Inquisitio Eliensis</i> The Feudal Book of Abbot Baldwin (?)
COUNTIES (County drafts)		Bath A	<i>Inquisitio Comitatus Cantabrigiensis</i> Braybrooke Feodary		Evesham K Evesham Q Evesham A	YORKSHIRE SUMMARY ↑	
(Records of shrieval, hundredal and manorial administration)	<i>De hundredis et de hidis</i> <i>Haec sunt maneria archiepiscopatus</i> <i>Noticia terrarum</i> P RTD	Bath B Geld accounts		Northamptonshire Geld Roll	<i>Ad Begabiriam pertinent xxi hide</i>	Yorkshire Summary	

Table 4.1. The Domesday satellites and the making of Domesday Book. Prefatory numbers to counties indicate the sequences in the two volumes of Domesday Book. The names of counties with a consistent hundredal order are printed in italics. Constituent parts of Domesday Book are printed in capital letters.

Рисунок 1. "Сателлиты" Domesday Book и их место в истории описания Англии Вильгельма Завоевателя (Clarke H. B. The Domesday Satellites... P. 52).

Эта особенность описания, по мнению Д. Роффе, породила и различные документы, обладавшие сообразной с конкретными целями составителей структурой. Поэтому разнообразие структуры рукописей, известных в историографии как «сателлиты» DB, он объясняет не их связью с разными этапами обработки материалов описания, а тем, что они были изготовлены каждая в своих целях. Эти рукописи он называет перечнями («schedules»). Для типологизации перечней исследователь составил таблицу, в которой учел наличие или отсутствие в тексте различных блоков информации. Впрочем, и связь с разными стадиями работ различных документов он тоже принимает во внимание, говоря о «стратиграфии текстов». В работах Д. Роффе нашли место палеографический и кодикологический анализ рукописей, связанных с описанием 1086 г., изучение «карты почерков». Наблюдения над почерками стали одним из способов «расслоения» текста манускриптов, выделения первоначального текста и вставок, которые могли быть как следствием исправления ошибок, так и результатом дополнения информацией, недоступной в момент написания основного текста. Впрочем, далеко не все наблюдения, а тем более выводы, к которым пришел Д. Роффе, получили в настоящее время широкое признание со стороны других исследователей проблемы.¹⁸⁵

Весь источниковедческий инструментарий, созданный в ходе изучения DB, успешно применяется исследователями и к материалам других поземельных описаний. Второе место по известности среди этой группы источников занимают т.н. «сотенные свитки» 1279-1280 годов, хотя DB надолго

¹⁸⁵ С. Рабан назвала книгу Д. Роффе 2000 года «противоречивой» (*Raban S. A Second Domesday? The Hundred Rolls of 1279–80. Oxford, 2004. P. 11*); много возражений против трактовок исследователем сведений источников высказал и С. Бакстер: *Dr Stephen Baxter. Review of Domesday: the Inquest and the Book, (review no. 216).* <http://www.history.ac.uk/reviews/review/216>. Доступ 04 мая 2020;

сделала этот источник незаметным для специалистов по источниковедению.¹⁸⁶ «Сотенные свитки» 1279-1280 годов – это сборник записей, представляющих целый спектр документов от неотредактированных постановлений сотенных судей и показаний конкретных лордов до набело переписанных проектов. То есть они отражают различные стадии процесса сбора данных и компиляции. С одной стороны, это представляет серьезное препятствие для анализа, но с другой на «живом» материале демонстрирует идею многослойности итоговой документации, подготовленной в результате каждого поземельного описания. При этом документы, принадлежащие к предварительным стадиям описания, более информативны для этого процесса, чем конечная редакция.

Более того, в распоряжении ученых имеются и материалы более раннего описания, аналогичного «письму» 1279-1280-х годов, которые использовались в ходе кампании 1279-1280 годов в качестве того, что в русской традиции именуется «приправочными материалами». По ним в ходе кампании сверялись цифры и другие данные. Как раз благодаря такому богатству различных видов документации, существующему среди «сотенных свитков», Д. Роффе и пришел к переосмыслению всего комплекса рукописей DB – на основе более глубокого понимания путей аккумуляции данных в рукописях, связанных с поземельными описаниями.¹⁸⁷

¹⁸⁶ *Cam H. M.* The Hundred and the Hundred Rolls. London, 1930; *Косминский Е. А.* Исследования по аграрной истории Англии XIII в. М.; Л., 1947. С. 43–120; *Greenway D. E.* A Newly Discovered Fragment of the Hundred Rolls of 1279–80 // *Journal of the Society of Archivists.* 1982. No 7. P. 73–78; *Raban S.* 1) The Making of the 1279–80 Hundred Rolls // *Historical Research.* 1997. No 70. P. 123–145; 2) A Second Domesday? The Hundred Rolls of 1279–80. Oxford, 2004.

¹⁸⁷ *Roffe D.* 1) The Hundred Rolls and their Antecedents: Some Thoughts on the Inquisition in Thirteenth-Century England // *Haskins Society Journal.* 1995. No 7. P. 179–187; 2) Hundred Rolls of 1255 // *Historical Research.* 1996. No 69. P. 201–210; 3) *Domesday.* P. XI.

Глава 2. Новгородские писцовые книги: история комплекса источников

§ 1. Архивная судьба новгородских писцовых книг

Писцовая документация по новгородским землям в фонде 137

Происхождение коллекции новгородских писцовых книг XVI в. фонда 137 РГАДА

Фонд 137 РГАДА – «Боярские и городовые книги», в котором хранится коллекция древнейших новгородских писцовых книг, включил в себя материалы Посольского приказа и подведомственных ему приказов – Владимирской, Галицкой, Новгородской и Устюжской четвертей. Документы этих учреждений объединены общностью происхождения, но конкретные коллекции и фонды – результат искусственной перегруппировки материала архивистами XIX в. Описание дел Московского архива Коллегии иностранных дел, получившего эти документы из Посольского приказа, была создана еще в 1806 г. коллежскими ассессорами И.И. и К.И. Татищевыми. По мере обнаружения и вычленения новых дел ее листы с первоначальным текстом дополнялись новыми записями и новыми листами.¹⁸⁸ В частности, уже после преобразования учреждения в Московский главный архив Министерства иностранных дел, в опись были добавлены 10 листов с общим описанием собрания новгородских

¹⁸⁸ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Л. 1—167; Книги московских приказов в фондах ЦГАДА. Опись. 1495–1718 гг. М., 1972. С. 3—4.

писцовых книг.¹⁸⁹ Это случилось после 1853 г. и, скорее всего, до 1859 г.¹⁹⁰ К сожалению, источниковедческое изучение самой архивной описи не проводилось, хотя оно могло бы прояснить некоторые темные места истории коллекции.

Современная версия описи – плод трудов архивистов 1960-х годов по усовершенствованию описи XIX в. Документы отнесены в ней к тому или иному разделу по современным критериям классификации, что не отражает каких-то исторически сложившихся связей. Новгородские писцовые книги выделены в современной описи в специальный раздел, озаглавленный не очень удачно «Писцовые книги Новгородской земли и Новгородского уезда». По-видимому, хронологическая и тематическая обособленность этих рукописей позволяет говорить о том, что в основном документы этого раздела действительно соответствуют исторически сложившейся «коллекции», однако для выяснения обстоятельств ее возникновения необходимо подробнее изучить характеристики включенных в нее рукописей. Поэтому данный термин применяется по отношению к разделу современной описи все же с некоторой условностью. Условно здесь и понятие «писцовая книга», поскольку некоторые описания, выделенные в описи как одна единица учета, являются в действительности конволютами, а другие сами входят в состав сборников, включающих различные материалы писцового дела.

Мысль о том, что данная коллекция писцовых книг связана с передачей по царскому указу 1687 г.¹⁹¹ из Новгорода в Москву книг, составленных ранее 7090 года, была высказана впервые Р.Г. Петровой – на том основании, что из 42 фрагментов, выделенных в описи ф. 137 как писцовые книги, только четыре

¹⁸⁹ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Л. 64–73.

¹⁹⁰ Текст вставки ссылается на книгу К. А. Неволина (*Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке.* СПб., 1853), но не упоминает об издании текстов тех же книг Археографической комиссией, начатом в 1859 г.

¹⁹¹ ПСЗ. Т. II. СПб., 1830. С. 900. № 1262.

моложе 7090 года, а самые ранние писцовые книги, хранившиеся в Новгороде, согласно описи дел Поместного стола Новгородской приказной палаты 1699–1701 гг., относятся к 1582–1585 гг.¹⁹²

К наблюдению Р.Г. Петровой можно добавить факты, которые подтверждают нахождение в Новгороде четырех рукописей из коллекции XVI в. фонда 137. Во-первых, в книге дворцовых земель Бежецкой пятины письма С. Дятлова 1498/99 г. имеется приписка, сообщающая о присылке книг из Москвы в Новгород 10 февраля 1501 г.¹⁹³ При этом почерк, которым сделана эта запись, соответствует почерку первых листов самой рукописи, а филигрань «рука» на листе с записью идентична филиграням самих тетрадей (о физической сопряженности листа с записью с другими судить не представляется возможным из-за того, что при реставрации лист был посажен на фальц). Следовательно, текст записи не характеризует саму рукопись, как это считалось прежде, а воспроизводит приписку, сделанную на ее протографе, который и был прислан из Москвы. Сама же рукопись Новгород, № 4 (л. V, 1—90) была изготовлена уже в Новгороде, возможно, в связи с подготовкой писцовых книг по Бежецкой пятине 1550/51 г., поскольку одна филигрань «рука», встреченная на листах рукописи, близкие аналогии находит среди знаков середины XVI в.,¹⁹⁴ а вторая филигрань «рука» менее близко сходна с филигранью начала 1520-х гг.¹⁹⁵ Несомненно, что более обстоятельное кодикологическое исследование этого сборника (в комплексе с новгородской

¹⁹² Петрова Р. Г. Отрывок из Писцовой книги конца XV в. // Источниковедение отечественной истории. Сборник статей. 1979. М., 1980. С. 241.

¹⁹³ НПК. Т. VI. СПб., 1910. Стб. 1, 2; ПКНЗ. Т. 1. М., 1999. С. 19–20. Примеч. 91.

¹⁹⁴ Briquet Ch. M. Les filigranes dictionnaire historique de marques du papier. Genève, 1907. V. 3. №11466 (1538—1557 гг.); Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 3. СПб., 1899. № 1829, 1830 (1558 г.).

¹⁹⁵ Тромонин К. Я. Изъяснения знаков, видимых на писчей бумаге, посредством которых можно узнать, когда написаны или напечатаны какие-либо книги, грамоты, рисунки, картинки и другие старинные и нестаринные дела, на которых не означено годов. М., 1844. №336 (1521 г.).

писцовой документацией середины XVI в.) способно в перспективе дать интересные факты, касающиеся истории формирования новгородского архива.

Во-вторых, в ПК Бежецкой пятины письма И.Д. Вельяминова сохранилась запись о доставке ее 19 февраля 1546 г. в Новгород из Москвы с изложением текста великокняжеской сопроводительной грамоты новгородским дьяком.¹⁹⁶ Замечу попутно, что этот почерк весьма близок тому, которым сделана запись о присылке из Москвы протографа списка с дворцовой книги С. Дятлова (см. предыдущий абзац), но при этом не может быть сопоставлен ни с одним из почерков основного текста книги И.Д. Вельяминова.

В-третьих, в ПК Водской пятины Д. Китаева Л. В. Мошковой обнаружены пометы, свидетельствующие о копировании книги в 1628–1630 годах в Новгороде (см. Приложение Ж, с. 485).

В-четвертых, еще А. М. Гневушев заметил, что в ПК Водской пятины С. Клушина в конце одной из тетрадей помещена приписка, которую он связал с изготовлением книги в Новгороде: «статья Борисоглебского дьячка Запольские улицы Иванка Алексева...».¹⁹⁷ Сходство помет, которые сопровождают эту приписку, с упомянутыми выше пометами на книге Д. Китаева заставляет усомниться в атрибуции А. М. Гневушева — на мой взгляд, эта приписка сообщает об использовании книги С. Клушина как протографа при изготовлении списка в 1620-е годы, однако обе интерпретации сходятся в одном — что приписка означает нахождение рукописи в Новгороде.

Недавно И.Ю. Анкудинов обнаружил дело о доставке книг 7000–7090 гг. в Москву из Новгорода в 1688 г., которое на этот царский указ прямо ссылается. В деле сохранилась и роспись книг, позволяющая предметно судить о составе переданной документации. Сопоставить перечень этих книг с теми, что отложились в ф. 137, позволяет Таблица 1. В ней книги отсортированы по

¹⁹⁶ РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 6. Л. 1–3; НПК. Т. VI. Стб. 35–36.

¹⁹⁷ РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 5. Ч. 2. Л. 721об.; Писцовая книга Вотской пятины 1540 г. / Под ред. А.М. Гневушева. Вып. 1. Новгород, 1917. С. I.

пятинам, а внутри пятин – по шифрам ф. 137. Хотя нумерация шифров и условна, она позволяет увидеть группировку текстов, объединенных в одном конволюте. Такая группировка может быть следствием основательной перекомпоновки архивного материала в XIX в., но нельзя исключать, что часть конволютов сформировалась до этого – в архиве Новгородской чети, например, или даже раньше. Несмотря на то, что датировку практически каждой писцовой книги, принятую в историографии, можно уточнить при более внимательном изучении датирующих записей и других указаний, это не входит в задачи данной работы. Поэтому даты книг приведены в соответствии с документом 1688 г. и архивной описью почти без изменений (исправлены только грубые ошибки с соответствующим пояснением).

Легко заметить, насколько близко сходство коллекции новгородских книг ф. 137 с книгами Росписи 1688 г. Некоторые книги, присланные с Росписью, очевидно, впоследствии были утрачены, причем об одной из них вовсе не осталось других упоминаний в источниках (№ 8 Таблицы 1), но большинство известно по упоминаниям или небольшим выписям, разрозненные сведения о которых собраны К.В. Барановым в Каталоге писцовых описаний Русского государства середины XV – начала XVII в.¹⁹⁸ (№№ 12,¹⁹⁹ 16,²⁰⁰ 20,²⁰¹ 31²⁰²

¹⁹⁸ Баранов К.В. Каталог писцовых описаний Русского государства середины XV – начала XVII в. Опубликовано в сети Интернет по адресу: http://rgada.info/materiali/baranov_catalog.pdf (обращение 10.10.20).

¹⁹⁹ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 42736/427. Д. 19. Л. 5, 6; № 43383/1633. Д. 30. Л. 16; № 43386/1635. Д. 25. Л. б/п.

²⁰⁰ Баранов К. В. Новые сведения о первых писцовых описаниях Новгородской земли // ОФР. Вып. 4. М., 2000. С. 91–93.

²⁰¹ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 42801/553. Д. 3. Л. 4; № 42801/556. Д. 30. Л. 4, 5; № 42813/582. Д. 2. Л. 3; № 42816/591. Д. 19. Л. 4; № 42824/606. Д. 5. Л. 6; № 42825/608. Д. 23. Л. 3; № 42825/608. Д. 25. Л. 4; № 42826/611. Д. 11. Л. 3, 4; № 42827/614. Д. 14. Л. 3; № 42827/614. Д. 15. Л. 3; № 42834/627. Д. 4. Л. 2.

²⁰² РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 563. Д. 22. Л. 4 (Ляцкий погост); № 528. Д. 6. Л. 3 (Дремяцкий погост); № 1555. Д. 6. Л. 72, 73 (Шепецкий погост). Публикация: ПКНЗ. Т. 6. М., 2009. С. 5–7.

Таблицы 1).

Особо следует сказать о двух книгах Обонежской пятины Андрея Лихачева, которые в Росписи датированы 7072 и 7074 гг. По-видимому, это, действительно, разные рукописи, причем с ныне известной может быть соотнесена книга 7074 г.: на первом листе рукописи книги Заонежской половины, изданной в 1930 г. А. М. Андрияшевым, почерком XVII в. сделана надпись «Обонежской пятине Заонежской половине Андрея Лихачева 7074 году».²⁰³ Книга Нагорной половины, от которой осталось только несколько десятков выписей, сделанных в XVI в., и несколько списков по отдельным небольшим земельным владениям, изготовленных в XVII в.,²⁰⁴ соотносятся, вероятно, с упомянутой Росписью книгой 7072 г. (№ 25 Таблицы 1).

Не так очевидно, как это поначалу кажется, решается вопрос о судьбе привезенной в Москву в 1688 г. писцовой книги Торопецкого уезда (№ 37 Таблицы 1). Дело в том, что известная нам книга А. Ульянина сохранилась также в ф. 137 – под шифром «Торопец, №1», хотя и отнесена составителями современной описи не к интересующей нас коллекции, а к Костромской чети. Но практически никаких других документов по Торопцу, как и вообще по Костромской чети, среди документов МГАМИД нет.²⁰⁵ С другой стороны, никаких писцовых описаний первой половины XVI в., попавших не из Новгорода, а откуда-то еще в архив Посольского приказа, тоже не известно. Могла ли знаменитая Торопецкая писцовая книга 1540 г., точнее, ее дошедший до нас список, являться той рукописью, что поступила из Новгорода вместе с остальными книгами конца XV—XVI вв. в Новгородскую четверть?

²⁰³ Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 г. Л., 1930. С. III.

²⁰⁴ Все эти материалы выявлены и опубликованы К.В. Барановым: ПКНЗ. Т. 2. СПб., 1999. С. 102–155.

²⁰⁵ Лишь еще одно дело включено в эту рубрику составителями – «свозная книга беглых посадских людей Торопца» 1640 г. (Книги московских приказов... С. 47).

Первые публикаторы источника, М.Н. Тихомиров и Б.Н. Флоря, датировали ее по скрепе поместного дьяка Василия Степанова, служившего в Москве с 1555 по 1569 г.,²⁰⁶ что может указывать на Москву как на место изготовления рукописи. Проблема, однако, заключается в том, что и в Новгороде служил дьяк Василий Степанов (Угримов) в 1563–1564 гг., который также мог скрепить список торопецкой книги.²⁰⁷ Предпринятое мной сличение скрепы на ее листах с автографом московского дьяка Поместной избы Василия Степанова, отысканным на грамоте 1569 г.,²⁰⁸ обнаруживает их идентичность (Рисунки И-1а, И-1б). Следовательно, книга была изготовлена все-таки в Москве, и единственное основание связывать с Новгородом сохранившийся список торопецкой книги 1540 г. – это упоминание книги в Росписи 1688 г. Такого основания, однако, недостаточно для уверенного суждения, поскольку Роспись никак не характеризует книгу с точки зрения подлинности или копийности и наличия чьих-либо полистных скреп. Таким образом, вопрос об источнике, из которого в собрание МГАМИД попала торопецкая книга 1540 г., остается открытым. Но если она была прислана в Москву из Новгорода в 1688 г., то прежде рукопись должна была попасть в Новгород из Москвы – во второй половине 1550-х гг. или позднее.

Совершенно выбивается из общего ряда по хронологии дозорная книга дворцовых земель 1619/20 г. (№ 27 Таблицы 1). Впрочем, и происхождение ее совершенно иное. Она снабжена полистной скрепой дьяка Баима Болтина, который служил в этом качестве в Новгородской четверти с февраля 1627 по

²⁰⁶ Торопецкая книга 1540 г. / Подгот. М. Н. Тихомиров, Б. Н. Флоря // Археографический ежегодник за 1963 год. М., 1964. С. 278.

²⁰⁷ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 264–266; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 491–492, 531.

²⁰⁸ РГАДА. Ф. 281. Оп. 17. Суздальский у., №11835. 7 марта 1569 г. Царская грамота архимандриту Симонова монастыря Феоктисту с братией об отказе им во владение вотчины князя Семена Стародубского сельца Кувезина с дд. Владимирского у. в Стародуб-Ряполовском стане.

сентябрь 1631 г.²⁰⁹ Следовательно, изготовлена она была не в Новгороде, а в Москве. Едва ли обстоятельства ее появления среди документов МГАМИД отличаются от обстоятельств появления других книг 1620-х годов и их списков, описание которых в современной описи приведено в общем разделе «Городовые книги».²¹⁰

Если мы теперь посмотрим на шифры книг, хранящихся в коллекции ф. 137, но не указанных в Росписи, то станет ясно, что многие из них входили в конволюты с теми, что в ней числятся (№ 2 и 4 – вместе с № 3 [ф. 137. Новгород, № 4]; № 22 – вместе с № 21 [ф. 137. Устюг, № 117]; № 23 – вместе с № 35 и 36 [ф. 137. Новгород, № 11]). Иными словами, наиболее вероятное объяснение этих случаев заключается в хранении под одним переплетом книг, обозначенных Росписью по имени только одного из писцов, а в описи РГАДА учтенных отдельно.

Чрезвычайно выразителен пример со сборником, который содержит № 23, 35 и 36. В действительности, это комплекс платежных книг по Новгородским пятинам за 1586-1588 годы, в который оказались включены также материалы обысков отдельных владений губными старостами. Начинается книга следующим текстом, по которому в 1688 г. и была идентифицирована новгородскими приказными при составлении Росписи: «Лета 7096. Книги Шелонские пятины Залеские половины Прибужские волости писма Романа Долгорукова с товарищи збору выборных Семена Горяинова да Бориса Мякинина, сколько с которого поместья з живущев(о) взято ямских и

²⁰⁹ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие... С. 62–63.

²¹⁰ В таблицу, кроме того, не были включены несколько поздних списков, снятых с отдельных глав писцовых книг рубежа XV–XVI вв. Эти списки были найдены в мае 1922 г. среди неразобранных дел по разным городам (Новгород, № 3а, 10б/1, 10б/2, 10б/3, 10б/4; Галич, № 20а; Устюг, № 16а). Все они относятся к 1-й четверти XVII в., содержат полистную скрепу Михаила Милославского, бывшего дьяком в Новгороде в 1619–1624 годах. Для окончательного решения вопроса о происхождении этих списков требуется дополнительное их изучение, выходящее за рамки нашей темы.

приметных денег и всяких государевых податей и сколке с которых поместей с пуста не взято и почему не взято».²¹¹

Такие конволюты должны были сформироваться уже к 1688 г. в Новгороде. Ту же причину есть основания предполагать для отсутствия в Росписи книги П. Оболенского и И. Зюзина (№15 Таблицы 1). Дело в том, что эта не сохранившаяся начала книга составляла первую часть сборника, который продолжался книгой А. Жеребцова. Об этом свидетельствует запись, сделанная или заверенная В.М. Оболенским, на последнем ее листе, подклеенном в XIX в.: «Следующие за тем листы, с 468 по 571-й, как заключающие в себе отрывок писцовой книги Шелонской пятины письма Алексея Жеребцова, присоединена к книгам Шелонской пятины, где и значится по новому каталогу под № 4в».

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что уже в Росписи 1688 г. под «книгами» подразумеваются не только рукописи, относящиеся к одному писцовому описанию, но и сборники, объединяющие несколько рукописей. И этот сложный состав «книг» далеко не в полной мере оценен в историографии. Остановимся подробнее на одном из архивных дел, опубликованном больше ста лет назад. Кодикологическое исследование важно не только для установления его подлинного состава и демонстрации возможностей методики, но и для понимания истории новгородского поместного архива в целом, о которой речь пойдет в следующих разделах книги.

Материалы писцовых работ 1576 г. В.М. Безобразова в Шелонской пятине

Дело под современным шифром: РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород, № 6а (далее – «**Новг. 6а**»), изданное Археографической комиссией в серии «Новгородские писцовые книги» как писцовая книга Шелонской пятины 1576 г. письма Владимира Матвеевича Безобразова²¹², на самом деле

²¹¹ РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 11. Л. 1.

²¹² НПК. Т. V. СПб., 1905. Стб. 571–696.

представляет собой конволют из двух различных рукописей. Это было обнаружено еще в XIX в. при описании писцовых книг собрания МГАМИД. Архивисты, ориентируясь, вероятно, на различия в скрепе, разделили данную единицу хранения на две писцовые книги: л. 1–34, 117–363 (далее – Ркп. 1) и л. 35–116 (далее – Ркп. 2). Описание каждой было выполнено своим почерком и помещено на отдельном листе, подложенном к делу (л. II и I соответственно). Датировка Ркп. 1 дана по указанию на царствование Федора Ивановича в скрепе (1584–1598 гг.), Ркп. 2 – по начальному протоколу 7084 (1576) г.

Сокращенная характеристика этих двух книг включена и в общее описание собрания новгородских писцовых книг МГАМИД, составленное на 10 листах²¹³ и подшитое во второй половине XIX в. к архивной описи 1806 г. Но наблюдения архивистов не были учтены при публикации С. К. Богоявленским в 1905 г. – возможно, потому, что по содержанию эти две рукописи весьма близки, а почерки одной отыскиваются и во второй. В предисловии к т. V он охарактеризовал архивное дело как одну писцовую книгу на 357 листах с описанием 13 погостов без начала и конца и с утратами в середине, содержащую скрепу дьяков Ивана Андреева Трифанова и Сулменя Булгакова²¹⁴. С тех пор никто не проводил источниковедческого изучения этого дела и не ставил вопрос о том, что же из себя оно представляет на самом деле²¹⁵.

За прошедшее столетие в научный оборот введены еще два фрагмента книг В. М. Безобразова, но вопрос об отношении к **Новг. 6а** одного из них даже

²¹³ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Л. 64–73.

²¹⁴ НПК. Т. V. Предисловие.

²¹⁵ *Загорский В. Ф.* История землевладения Шелонской пятины в конце XV и XVI веках // ЖМЮ. 1909. No 10. С. 193–224; *Садиков П. А.* Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950. С. 176–180; *Каптанов С. М.* О внутренней политике Ивана Грозного в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // Труды МГИАИ. Т. 16. М., 1961. С. 430–431; *Корецкий В. И.* Земский собор 1575 г. и частичное возрождение опричнины // Вопросы истории. 1967. No 5. С. 45; АИСЗР. Т. 2. Л., 1974. С. 79; *Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб., 1992. С. 489; *Анкудинов И. Ю.* Шелонская пятина. Предисловие // КПКРГ. Вып. 2. М., 2004. С. 393.

не ставился²¹⁶, а связь второго была установлена, но не аргументирована²¹⁷. Кроме того, в ходе изучения **Новг. 6а** оказалось, что текст последних листов сборника (л. 358–362) опубликован не был и до сих пор исследователям неизвестен.²¹⁸

При реставрации XX в. тетради **Новг. 6а** были расшиты, большинство листов обрезано и посажено на фальцы, поэтому изначальный порядок листов, как правило, нельзя определить через физическую сопряженность их друг с другом. Наиболее пострадавшие листы оклеены по полям. После л. I и II добавлен л. 1, имеющий меньший формат по сравнению с листами XVI в., на котором почерком XVIII в. черными чернилами сделана запись: «Книга города Порхова Шелонские пятины посаду и Порховского уезду дворцовым помещиковым монастырским и церковным селам деревням и починкам сколько где людей по имяном и пашенные земли. А которого году не показано». По верхнему краю листа карандашом сделана запись: «Поместнаго приказа. № 6». Поверх карандашного номера темно-серыми чернилами написано еще раз «№ 6». Третий раз похожим образом «№ 6» написано в нижней половине листа по центру – ниже основного текста листа. На л. 2, по формату сходном с остальными листами дела, почерком XVII в. записано: «Книга Шелонские пятины Володимера Безобразова».

Пагинация л. 1–357 выполнена светло-коричневыми чернилами в правом верхнем углу лицевой стороны листа арабскими цифрами. Последние пять листов дела тогда же получили номера 359–363, которые, очевидно, вследствие изъятия одного листа (л. 358 по-старому), были позднее перенумерованы

²¹⁶ Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV–XVII столетий. Т. I. М., 1905. Отд. I. С. 80–81. Примеч. 3; публикация: ПКНЗ. Т. 6. С. 181–200.

²¹⁷ Материалы по истории земского собора 1575 г. и о поставлении Симеона Бекбулатовича «великим князем всеа Руси» (подг. В. И. Корецкий) // Археографический ежегодник за 1969 год. М., 1971. С. 299, 303, 304.

²¹⁸ Издание заканчивается на л. 357 об.: НПК. Т. V. Стб. 696.

карандашом в л. 358–362. Старый номер 361 исправлен на 360, остальные старые номера зачеркнуты тем же карандашом²¹⁹.

Первоначальная пагинация соответствует состоянию архивного дела, отраженному в описи XIX в.²²⁰ Утрату л. 35 констатирует уже издание в 1905 г.²²¹ Листы после л. 357 были С. К. Богоявленскому вовсе неизвестны, из чего следует, что они в период подготовки тома V существовали отдельно и были приплетены к делу позднее. Один из этих листов (л. 358) принадлежит какой-то другой книге – в нем использован обежный счет, хотя в книгах В. М. Безобразова есть только выти²²².

Ркп. 1 в **Новг. 6а** (л. 3–34 об., 117–357 об., 359–362 об.) писана на листах «в четверку», филигрань одного типа – «одноглавый орел», схожа с Брике 124 (1586 г.). По середине правого поля каждого листа проставлена скрепа дьяка Ивана Андреева Трифанова (Гдря-цря-иве-ли-ко-го-князь-Фе-до-ра-Ива-но-ви-ча-все-яру-сии-ди-якъ-Ива-нь-Ань-дре-ев-снь-Три-фа-но-вь)²²³. На «порозжих» л. 139, 191, 275, 311 скрепы нет. Судя по смысловому разрыву в тексте при переходе от одного листа к другому, еще до нанесения пагинации в деле были утрачены: по одному листу между л. 215 и 216 (отсутствует слог скрепы

²¹⁹ Кроме того, на обороте всех листов дела нанесена карандашом дополнительная пагинация, обозначающая соответствующие оборотные номера. Она датируется моментом подготовки дела к микрофильмированию.

²²⁰ Те же 363 листа показывает опись ф. 137 ЦГАДА (отв. сост. В. Н. Шумилов), но рассчитаны они иначе. В листе-заверителе, заполненном при подготовке дела к микрофильмированию 20.04.1959 г., сообщается о 363 пронумерованных листах: с 1 по 362 плюс л. I, II и минус отсутствующий л. 35 (Книги московских приказов в фондах ЦГАДА: Опись. 1495–1718 гг. / под ред. Л.В. Черепнина. М., 1972. С. 73).

²²¹ НПК. Т. V. Стб. 583. Примеч. 1.

²²² Его атрибуции и публикации следует посвятить отдельную заметку. Здесь данные о л. 358 не приводятся.

²²³ На л. 16 ошибочно проставленные слоги «яру» слегка затерты, рядом нанесено должное «сии». На л. 120 ошибочно проставленный слог «снь» затерт, рядом нанесено должное «нь».

«въ»)²²⁴, между л. 335 и 336 (отсутствует «иве»)²²⁵. Этому соответствует нарушение симметрии в формулах тетрадей (далее сокращенно при указании тетради с номером – «тетр.») 56 и 72 из-за утраты первого листа (Таблица 2). Потеря листа между л. 311 и 312 определяется только по листовой формуле, поскольку утраченный лист, вероятно, был пустым.

Первый фрагмент Ркп. 1 заканчивается слогом скрепы «го» (л. 34), второй фрагмент начинается слогом скрепы «ди» (л. 117). Валовая нумерация тетрадей прослежена по всей рукописи посередине нижнего поля первого листа тетради – в большинстве случаев²²⁶. Начало тетр. 1, 43 и 56 утрачено. На тетр. 5 номер не сохранился, что объясняется, с наибольшей вероятностью, утратой, еще до нанесения пагинации, первого листа восьмилитной тетради (между л. 29 и л. 30)²²⁷. Утраченными оказались и два последних листа тетр. 5.

Кроме того, сохранилась «частная» нумерация тетрадей, данная отдельными подьячими, переписывавшими текст. Некоторые из них ставили рядом с частным номером буквы своего имени: в правом нижнем углу первого листа – «Гриш», «Фед», «Д» – или по середине нижнего поля «Е...», «Ел»²²⁸. В пределах одного «урока», обозначенного чьим-то именем, почерки иногда сменяют друг друга. Иногда это объясняется заменой парных листов после

²²⁴ Почерком, которым написан л. I, на полоске бумаги, приклеенной к защитному листу в конце книги, сделана запись: «Между 215 и 216 л. недостает листа».

²²⁵ Обе утраты отмечены издателем (НПК. Т. V. Стб. 646, 687) .

²²⁶ Несохранившиеся номера взяты в Таблице 2 в квадратные скобки. Нижнее поле первого листа тетр. 2 (л. 6) обрезано при реставрации по нижнюю строку, на первом листе тетр. 3 (л. 14) уцелела лишь верхняя перекладка цифра (Г).

²²⁷ Отсутствие здесь разрывов в скрепе (л. 29 «гдря», л. 30 «цря») такому допущению не противоречит: на л. 30 начинается новая глава – описание Карачуницкого погоста, а л. 29 в нижней половине и весь л. 29 об. «порозжие». Значит, и утраченный лист был пустым, поэтому скрепа на нем не ставилась.

²²⁸ Литера «Д», обозначающая валовый номер тетр. 4, написана поверх другого знака – вероятно, буквенной цифры 6, что дает некоторые основания предполагать нахождение перед исследуемой книгой двух тетрадей с текстом из другого документа, переписанного тем же подьячим (обладателем почерка 1).

написания всей тетради (л. 255 и 262, 282 и 283), но чаще связано с передачей работы от одного подьячего другому. В связи с этим на оборотной стороне последнего листа тетр. 47, 48, 50–52, по середине нижнего поля, нанесена вторая система «частной» нумерации: 1, 2, 4–6 соответственно, обозначающая объем работы подьячего, заполнившего вторую половину «урока Гришки». Интересной чертой организации работы является следующая: первым в тетради почерком иногда написан только первый лист или даже только лицевая сторона первого листа, после чего его сменяет второй почерк, заполняющий остальные листы тетр. 45, 47, 54, 56. Вероятно, первый почерк в этих случаях служил либо как «разметка», которая помогала найти владельцу второго из почерков то место протографа, которое он должен переписывать, либо как образец письма.

В начальном протоколе Ркп. 1 утрачена первая строка, далее следует: «князя Ивана Васильевича Московского наказу за приписью псковских дьяков Инозема Жихорева да Третьяка Петрова Володимер Матвеевич Безобразов, да с ним Вешняк Мшохин, да подьячей Петруша Иванов, приехав в Порхов на посад, и в Окологородье, и в Порховский уезд, писали государевы дворцовые, и помещиковы, и монастырские, и церковные села, и деревни, и посадцкую пашню по выпросу тутошних игу//[менов]²²⁹, а старост и целовальников по государеву крестному целованью и сами дозирали; и хто про которые села, и деревни, и про починки, и про угодья что сказывали, и тому у них иманы списки за поповскими и за дьяконовыми руками»²³⁰.

Описание погостов Порховского уезда (Рисунок 2), помещенное после текста о самом г. Порхове и Порховском окологородье, разделено на главы, снабженные на поле – напротив заголовка – кириллическим номером. Описанный первым Карачуницкий погост имеет № 1 (л. 30). Далее сохранились номера при Бельском (№ 9, л. 140), Рождественском (№ 10, л. 186), Дегожском

²²⁹ Строка со словом в квадратных скобках в настоящее время утрачена.

²³⁰ НПК. Т. V. Стб. 571.

(№ 11, л. 189), Смоленском (№ 12, л. 227), Михайловском (№ 13, л. 255), Михайловском на Узе (№ 14, л. 263), Дубровенском (№ 15, л. 276), Опочком (№ 16, л. 312), Ручьевском (№ 17, л. 354) погостах. Утративший начало описания раздел о Пажеревицком погосте (л. 117–139) должен был иметь номер 8. Таким образом, между первым и вторым фрагментами Ркп. 1 отсутствуют описания по меньшей мере: Карачуницкого (окончание), Пажеревицкого (начало) и еще шести погостов целиком, занимавшие примерно 300 листов: полностью утрачены 37 тетрадей, а тетр. 5 и 43 лишились нескольких листов.

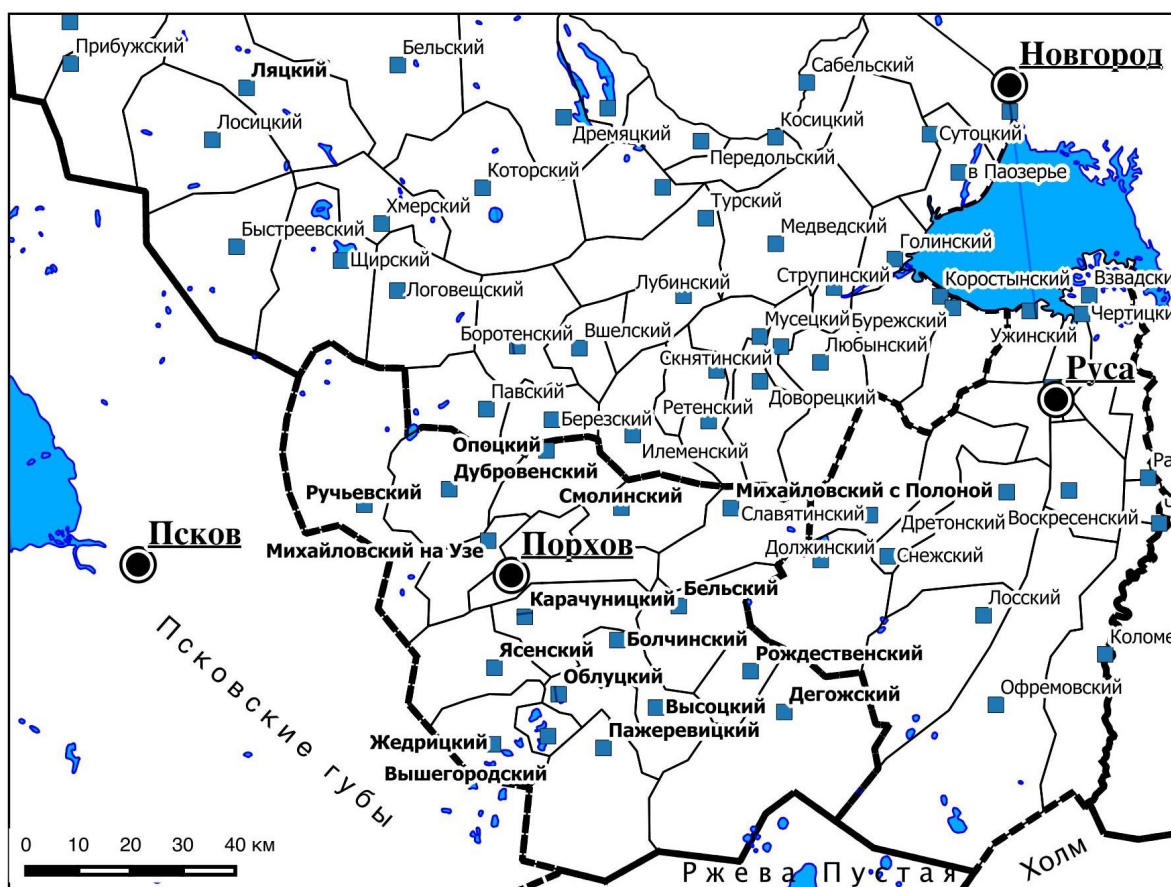


Рисунок 2. Порховский уезд и соседние территории в 1575/76г.

Обращение к содержанию порховской книги 7093 г. письма и меры Г. Бундова и подьячего Ж. Алабухина²³¹, которая ссылается на книгу В. М. Безобразова как на приправочное письмо²³², обнаруживает, что, сверх

²³¹ КПКРГ. Вып. 2. С. 414–422.

²³² Неволин К. А. О пятинах... Приложение IV. С. 100–122.

упомянутых в Ркп. 1, здесь есть описания еще семи погостов: Ляцкого, Болчинского, Высоцкого, Вышегородского, Облуцкого, Жедрицкого и Ясенского. По-видимому, Ркп. 1 – это дозор г. Порхова и всей территории, относимой к Порховскому уезду в середине 1570-х гг. Датировать этот дозор можно временем после 30 марта 1576 г. лишь косвенно – через дату, зафиксированную как начало дозора в дворцовых землях (см. далее о Ркп. 2), поскольку Ркп. 1 ссылается на книгу дворцовых земель²³³.

Л. 359–362 представляют собой «россыпь», текст на них между собой не стыкуется (см. Приложение Б). Текст на л. 359 и 360 относится к Ручьевскому погосту, причем деревни на л. 360 (Заборье, Каменье) в книге Шелонской пятины 1498 г. относятся к тому же владению, что описано на л. 359²³⁴. Это указывает, по меньшей мере, на их компактное расположение. Оба листа писаны одним почерком, на л. 359 слоги скрепы «гдря», на л. 360 «ли». Значит, лакуна составляет один лист со слогами скрепы «и ве».

Описанное на л. 361 с. Заборовье пока не удалось найти в Порховском уезде. Почерк этого листа не соотносится с уже известными, определить положение листа невозможно. На листе сохранился слог скрепы «ко».

На л. 362 край листа со скрепой утрачен, но его место определяется между л. 215 и 216 благодаря идентичности почерка, которым написаны первая половина л. 216 и 362–362 об. целиком. Судя по содержанию, л. 362 находился непосредственно перед л. 216.

Ркп. 2 (л. 36–116 об.) также писана на бумаге «в четверку» с той же филигранью, что и бумага Ркп. 1. Скрепа дьяка Сулменя Булгакова проставлена по нижнему полю листа посередине или даже просто в конце частично заполненной текстом нижней строки. Примечательна нестабильная манера, при

²³³ Д. Попадьян Ручей «у Истома взята и приписана к государеву дворцовому селу к Фролову и писана подлинно в дворцовых книгах» (НПК. Т. V. Стб. 578). Описание той же деревни см. в Ркп. 2: НПК. Т. V. Стб. 587.

²³⁴ Андрияшев А. М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Вып. 1. М., 1914. С. 437, 438.

которой на лист могли наноситься то один, то два слога (варианты указаны в скобках): Гдря-цря-ивеликого-князя-Фе-дора-Ивано-вича-всея-Руси-дия-ак-Сулмень(Сульмень)-Бул(Буль)-гаков(га-ков)²³⁵. Другая заметная особенность заключается в том, что в девяти из десяти тетрадей скрепа нанесена только на «левые» листы (т.е. слева от оси симметрии, обычно – первые четыре листа из восьми), на парных им «правых» листах скрепы нет (Таблица 3)²³⁶. Валовая нумерация тетрадей прослежена по всей рукописи в середине нижнего поля листа.

Отсутствие скрепы на л. 36, асимметрия формулы тетради и смысловой разрыв при переходе от л. 36 об. к л. 37 сигнализируют о перебивке листов. Она устраняется при перемещении л. 36 в конец тетр. 1, после л. 42. Парным ему был л. 35, который был потерян к началу работы над публикацией книги. Следует отметить, что С. К. Богоявленский восстановил правильный порядок листов, однако это не было никак оговорено в комментарии: издатель без необходимого в этом случае примечания просто заменил в публикации номера листов: 36 на 42, 37 на 36, 38 на 37, 39 на 38, 40 на 39, 41 на 40, 42 на 41²³⁷. Вероятно, ему принадлежит и соответствующая нумерация карандашом на тех же листах дела – в правом нижнем углу.

В. И. Корецкий обнаружил потерянный л. 35 из Ркп. 2 в архиве ЛОИИ АН СССР (ныне СПбИИ РАН) и установил его происхождение²³⁸. Атрибуция В. И. Корецкого подтверждается: лист написан тем же почерком, что и вся

²³⁵ Повторение слога «Буль» при переходе от тетр. 5 (л. 71) к тетр. 6 (л. 77) объясняется заменой всей тетр. 5 на новую уже после скрепления конволюта – видимо, в связи с добавлением текста. На это указывают 10-листная формула тетр. 5, изменение манеры письма тем же почерком (почерк не такой размашистый, буквы меньшего размера) в сравнении с тетр. 4 и 6, увеличение числа строк от 12 к 14 в связи с подгонкой текста к концу тетради (л. 75 об.–76 об.).

²³⁶ Лишь тетр. 6 содержит скрепу на семи листах из восьми.

²³⁷ НПК. Т. V. Стб. 584–587.

²³⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 115. № 901. Л. 1.

тетр. 1, на лицевой стороне в правом верхнем углу нанесен номер 35 теми же чернилами, что и пагинация Ркп. 2, а на нижнем поле по центру стоит номер тетради, текст на листе стыкуется по смыслу с текстом л. 37 в **Новг. 6а** (Рисунки И-2, И-3)²³⁹. Правдоподобным кажется устное предположение И.Ю. Анкудинова о том, что потеря л. 35 из **Новг. 6а** произошла сразу по доставке дела из Москвы в Археографическую комиссию для подготовки его к публикации.

На л. 35 находится начальный протокол Ркп. 2. Приведу его целиком: «(л. 35) Лета 7084-го марта в 30 день, по наказу и по росписи за приписью государевых князя Ивана Васильевича Московского диаков Инозема Жихорева да Третьяка Петрова, Володимер Матвеевич Безобразов, да с ним Вешняк Мшохин, да подьячей Петруша Иванов, приехав в Порховской уезд в Карачюницкой погост в Дружининское поместье Караулова, да в Ясенской погост в Криковское поместье Тыртова, да в Ляцкой (л. 35 об.) погост в Казариновское поместье Дубровского, что было за Васильем Умного, писали государевы дворцовые²⁴⁰ села, десятинную пашню и крестьянские выти, которым государь князь Иван Васильевич прислал роспись, а велел устроить свои дворцовые села, и которые по государеву указу велено прибрати и устроить к тем селом дворцовые ж села, которые пришли к тем селом смежно и с одново. А писаны те дворцовые села, (л. 37) выпрашивая тутошних и сторонних игуменов, и попов, и дьяконов по священству, а старост и целовальников по государеву крестному целованию, и сами дозирали. А хто про которые села и деревни, и про починки, и про угодыя что сказывали, и тому у них иманы списки за поповскими руками, и за дьяконовыми, и тех людей, которые люди грамоте умеют, руками».

²³⁹ Правда, сам В. И. Корецкий предполагал утрату еще и между л. 35 об. и 37, считая, что «связного текста и при наличии л. 35 не получается» (Материалы... С. 299).

²⁴⁰ Исправлено из «царевы».

На пространстве десяти тетрадей Ркп. 2 выделено пять почерков, из которых три известны и по Ркп. 1 (Рисунки И-4—И-7). Видна та же манера «маркирования» начала тетради одним почерком при написании остального текста в ней другим (тетр. 3 и 4).

В Ркп. 2, которая определяется как начальный фрагмент дозора новоустроенных дворцовых сел Порховского уезда, к которому комиссия приступила 30 марта 1576 г., сохранилось описание только Карачуницкого погоста. Учитывая заявленную в начальном протоколе «программу», можно говорить о нахождении в остальной части дозора описания еще двух массивов дворцовых земель – с центром в Ясенском и Ляцком погостах.

Еще один фрагмент книги новоустроенных дворцовых сел письма В. Безобразова был найден Д. Я. Самоквасовым в коллекции МАМЮ (сейчас – РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3, № 17146, конволют состоит из фрагментов 11 рукописей конца XV – XVII в., с материалами по разным Новгородским пятинам (подробнее см. следующий раздел, с. 114 и след.), здесь речь идет о седьмой рукописи на л. 241–296 конволюта – далее Ркп. 7 **Пом. 17146**). Ркп. 7 **Пом. 17146** писана на листах бумаги «в четверку», филигрань – «одноглавый орел», в точности соответствует филигране на бумаге **Новг. 6а**. Посередине нижних полей листов сохранилась валовая нумерация тетрадей (Таблица 4).

Скрепа Сулменя Булгакова (Гдря-цря-ивели-кого-князя-Фе-дора-Ивановича-всея-Руси-дия-ак-Суль-мень-Бул-га-ков) маркирует только первые четыре листа каждой тетради (по нижнему полю листа посередине), на парных им листах скрепы нет²⁴¹. Нарушения порядка слогов скрепы нет, все сохранившиеся тетради имеют по 8 листов, что свидетельствует об отсутствии перебивок листов исследуемого фрагмента списка. Тем не менее, издатель фрагмента К. В. Баранов по смысловому разрыву в тексте отмечает потерю нескольких

²⁴¹ Исключение составляет тетр. 17, где скрепа проставлена на каждом листе.

листов в двух местах, восстанавливая в публикации надлежащий, по его мнению, порядок: л. 288, [...], 290–296 об., [...], 288 об., 289²⁴².

Поскольку смысловой разрыв приходится не на смену листов рукописи, а на переход от лицевой стороны листов к оборотной, единственно возможной является утрата листов не в самой рукописи, а в ее протографе – вероятно, в подлинной книге новоустроенных дворцовых сел В. М. Безобразова. Это лишает нас возможности судить о надлежащем месте «потерянного» текста (л. 288 об.–289 **Пом. 17146**) по кодикологическим основаниям. Попробуем сделать это, проанализировав содержание текста.

Топонимы, записанные на л. 241–259 об. **Пом. 17146** (1 село, 1 усадище и 50 деревень)²⁴³, легко обнаруживаются в Ясенском погосте (см. напр., дд. Шейкина, Блядна, Уза, Дубна и др.)²⁴⁴. Далее приведены сведения о приписанных «к тому же государеву селу» землях Жедрицкого (15 деревень), Карачуницкого (1 деревня), Облуцкого (9 деревень) погостов и Вышегородского (2 села и 43 деревни) уезда (л. 259 об.—288)²⁴⁵. Всего на указанных листах описано 3 села, 1 усадище и 118 деревень.

«Потерянный» текст сообщает некие итоги: «[...] погосте и в Вышегородском и в Облуцком и в Жедрицком погосте ж припесано к государеву селу к Буреску к десятиные пашни в хрестиянские выти три села да усадишо да 136 деревень...».²⁴⁶ Очевидно, что этот итог относится не к Ляцкому погосту (который описан отдельно – на л. 290—296 об.²⁴⁷), как предположил К. В. Баранов, а к рассмотренной выше части рукописи, касающейся массива

²⁴² ПКНЗ. Т. 6. С. 197–200.

²⁴³ Там же. С. 181–188.

²⁴⁴ Андрияшев А. М. Материалы... С. 367–379.

²⁴⁵ ПКНЗ. Т. 6. С. 188—197. Упоминание «уезда» в данном случае – архаизм. Речь идет о погосте.

²⁴⁶ Там же. С. 200.

²⁴⁷ Там же. С. 197—200.

земель в Ясенском погосте и прилегающих к нему территорий: число сел и усадищ точно совпадает, а число деревень меньше на 18. Значит, составитель текста Ркп. 7 **Пом. 17146** правильно воспроизвел последовательность листов в протографе – л. 288 об. и 289 необходимо поместить после л. 288, отмечая утрату здесь листов протографа.

Заметим, что Ляцкий погост, который книга новоустроенных дворцовых сел 1576 г. причисляет к Порховскому уезду, значительно удален от пределов уезда (более чем на 30 км – см. Рисунок 2), – хотя еще в книге Шелонской пятины 1571 г. он, как и прежде, числился в Новгородском уезде²⁴⁸. Такого рода приписки от уезда к уезду могли быть лишь следствием серьезных изменений в структуре землевладения. Книга новоустроенных дворцовых сел 1576 г. сообщает об организации здесь хозяйства на базе бывшего владения Василия Умного. Окольничий Василий Иванович Умной получал земли в Ляцком погосте в феврале–марте 1573 г. вместе с землями в Порховском окологородье и Карачуницком погосте²⁴⁹. В 1575 г. он был казнен, как и Борис, Владимир, Андрей Тулуповы, чьи бывшие земли также стали предметом описания книги 1576 г. в Ясенском погосте и прилегающих территориях.

Известно, что дворцовые волости не считались с административными границами, объединяя в один хозяйственный комплекс земли различных территориальных единиц. Полагаю, что именно в связи с указом «князя Ивана Московского» и обустройством дворцовых сел весной 1576 г. Ляцкий погост попал в одно описание с землями Порховского уезда. Поэтому присутствие описания Ляцкого погоста в Ркп. 1 **Новг. 6а** представляется маловероятным.

Атрибуция Ркп. 7 **Пом. 17146** как фрагмента того же манускрипта, начало которого представлено Ркп. 2 **Новг. 6а**, возможна благодаря сходству их палеографических характеристик. Идентичны филигранные бумаги, расстояние

²⁴⁸ НПК. Т. V. Стб. 548–567.

²⁴⁹ Самоквасов Д.Я. Архивный материал... Отд. II. С. 59, 65–68, 79.

между понтюзо и полистная скрепа. Кроме того, если тетр. 1–10 в Ркп. 2 **Новг. 6а** и тетр. 15–21 в Ркп. 7 **Пом. 17146** принадлежали одной рукописи, то на листах утраченных тетр. 11–14 (а они, судя по составу сохранившихся тетрадей, наверняка были восьмилистными) находилось 16 слогов скрепы (по 4 слога на тетрадь). Между тем и на последнем листе тетр. 10 Ркп. 2 **Новг. 6а**, и на первом листе тетр. 15 Ркп. 7 **Пом. 17146** поставлен слог скрепы «цря», значит, листы из лакуны должны были содержать полный текст скрепы, который при отмеченной выше нестабильности разбивки скрепы на слоги занимал как раз от 15 до 17 листов. С другой стороны, из трех почерков, которыми написан текст Ркп. 7 **Пом. 17146**, два принадлежат тем же подьячим, которые писали Ркп. 1 **Новг. 6а** (Рисунки И-8 – И-11), что подчеркивает тесную связь всех трех фрагментов.

Итак, кодикологическое изучение рукописи позволяет реконструировать первоначальный состав двух книг В.М. Безобразова (буквами обозначены архивные дела: **А** – РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород, № 6а; **Б** – РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17146; **В** – Архив СПбИИ РАН. Ф. 115. № 901):

Книга I. Порхов и Порховский уезд (без дворцовых сел): **А** – [утрачены 3–5 листов], 3–29, [утрачен 1 пустой лист], 30–34, [лакуна ок. 300 листов], 117–215, 362, 216–311, [утрачен 1 пустой лист], 312–335, [лакуна 1 лист], 336–357, [утрачено неизвестное число листов], 359, [лакуна 1 лист], 360, [утрачено неизвестное число листов]. Не установлено положение в тексте л. 361.

Книга II. Новоустроенные дворцовые села Порховского уезда: **В**, л. 1; **А**, л. 37–42, 36, 43–116; [лакуна ок. 32 листов]; **Б**, л. 241–296 (с лакуной в протографе между л. 288 и 288 об., 289 и л. 290), [утрачено неизвестное число листов].

Вывод о том, что Ркп. 2 **Новг. 6а** и Ркп. 7 **Пом. 17146** – это фрагменты одной рукописи, заставляет задуматься об обстоятельствах и времени ее разделения, в результате которого эти части оказались не просто в разных

фондах, а вообще в разных архивах. Вопрос этот касается не только судьбы конкретной рукописи, но архивной истории новгородских писцовых книг в целом. Еще один случай подобного разделения – дозорная книга Бежецкой пятины дозора Степана Зевалова и подьячего Обиды Нестерова 1564-1566 годов,²⁵⁰ пока не исследован подробно. Не исключено выявление и других случаев. Ответить на вопрос о том, когда и почему части одной рукописи новгородской писцовой книги оказались разделены между разными архивными фондами, поможет изучение истории хранения документации, попавшей в МГАМИД и МАМЮ.

В этом разделе мы могли убедиться в том, что основу коллекции писцовых книг XVI в. фонда 137 РГАДА составили именно книги, присланные из Новгорода в Москву в Новгородскую четверть 18 января 1688 г. При этом часть из них в настоящее время науке неизвестна. С другой стороны, некоторые книги, не названные в Росписи 1688 г., прибыли, по-видимому, в Москву вместе с перечисленными – в составе конволютов. Но если коллекция книг XVI в. из ф. 137 – это результат выполнения новгородскими властями царского указа 1687 г., то каково происхождение других писцовых описаний новгородских земель древнее 7090 года? Поскольку все такие документы оказались собраны в фонде 1209 РГАДА («Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент»), то для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к истории коллекции писцовых книг Московского архива Министерства юстиции.

²⁵⁰ В основном эта книга сохранилась в деле фонда 137 РГАДА: Новгород. № 7а (Таблица 1, № 6), опубликованном в серии «Новгородские писцовые книги»: НПК. Т. VI. Стб. 843–1069. Но один лист из нее попал в дело из Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 3. Д. 268. № 71. Опубликован: ПКНЗ. Т. 3. М., 2001. С. 194.

**Писцовая документация конца XV – начала XVIII в. по новгородским
землям в фонде 1209 РГАДА**

Фонд 1209 РГАДА – основное хранилище писцовых книг и документов поместно-вотчинного приказного делопроизводства Русского государства второй половины XVI – XVII в. Эти дела в досоветский период хранились в Московском архиве Министерства юстиции, где составляли Вотчинное отделение с момента основания архива в 1852 г. В Вотчинное отделение МАМЮ дела были переданы из Вотчинного департамента, образованного в 1786 г. для подготовки дел упраздненной (в связи с губернской реформой) Вотчинной коллегии к сдаче в Архив старых дел. В основе архива Вотчинного департамента лежал документальный фонд Вотчинной коллегии, созданной в 1722 г. и наследовавшей Поместному приказу, который был упразднен в 1719 г. Однако, помимо собственно дел XVII—начала XVIII в., созданных в Поместном приказе, и дел XVIII в., созданных в Вотчинной коллегии, в сформировавшийся к 1780-м годам архив вошли еще и дела, присылавшиеся сначала в Поместный приказ, а позднее в Вотчинную коллегию из других учреждений – местных и центральных. Причем помимо канцелярской рассылки, связанной с текущим обменом информацией по

насущным надобностям, собрание документов пополнялось и архивными материалами.²⁵¹

В частности, оно пополнялось новгородскими материалами. Поместный приказ в XVII в. делился на несколько территориальных столов, в которые входили группы городов. При этом Новгород (Московского стола) и Псков (Псковского стола) обладали известной автономией. Поместные и вотчинные дела по ним ведались не в Поместном приказе, а новгородскими и псковскими дьяками соответственно. Такой порядок сложился еще до возникновения самого Поместного приказа, с момента падения независимости Новгорода и Пскова и распространения на их землях поместной системы землевладения. Поэтому в Новгороде (а также и во Пскове) сформировались свои поместно-вотчинные архивы, благодаря чему древнейшими из сохранившихся русских писцовых книг и являются новгородские: пожар, случившийся в московском кремле в мае 1626 г., уничтожил практически весь комплекс документов Поместного приказа XVI – первой четверти XVII в. А новгородские книги древнее 7090 г., как мы уже знаем, попали в Москву в большинстве своем только в 1688 г.

²⁵¹ *Ардашев Н.Н.* История вотчинного архива до 1812 года // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 5. М., 1888. С. 153–397; *Чернов А.В.* К истории Поместного приказа (Внутреннее устройство приказа в XVII в.) // Труды МГИАИ. Т. 9. М., 1957. С. 194–250.

Новгородские книги 7090 г. и младше продолжали находиться в Новгороде до 1738 г., пока не были сданы в Санкт-Петербургскую вотчинную контору. Последняя, как и Вотчинная коллегия в Москве, была упразднена в 1780 г., а ее документы были переданы в Санкт-Петербургский архив старых дел. В Москву этот архив был перевезен только в 1834 г., где образовал «пятую часть» упомянутого выше Архива Вотчинного департамента.

Такова общая история коллекции новгородских книг ф. 1209 РГАДА, которая реконструирована была еще работниками МАМЮ.²⁵² Однако далеко не всегда по приведенным публикациям можно понять, когда и откуда в него попала та или иная писцовая книга. Между тем, именно этот вопрос, как правило, имеет наибольшее практическое значение для историка, который в своем исследовании использует материалы конкретных писцовых описаний.²⁵³

Работа исследователя, задавшегося целью ретроспективно проследить судьбу того или иного архивного дела от его современного состояния до момента сдачи в архив Поместного приказа, не была бы столь «проблематичной», не случись уничтожения структуры хранения архивных дел, исторически сложившейся в этом учреждении, произошедшего по упразднению Поместного приказа. Сказалась также нехватка квалификации у тех, кто занимался на протяжении XVIII—XIX вв. переплетением, описанием и хранением архивных дел. В результате исторически сложившиеся комплексы дел оказались расчленены и перекомпонованы в сборники – зачастую случайного содержания, – которые к тому же часто неверно были определены, описаны и датированы. Тем не менее, наблюдения над различными системами архивной нумерации дел и формулировками, которые характеризуют эти дела в описях XVIII—XIX вв., а также место и годы службы лиц, скрепивших

²⁵² Самоквасов Д.Я. Архивный материал... Отд. I. С. 42-74 и др.

²⁵³ Как ни странно, историки вообще редко задаются подобными вопросами, хотя от ответа на них может зависеть и надежность их исследовательских выводов.

документы по листам, способны помочь такому исследователю решить его задачу.

В ряде работ предпринимались попытки отследить архивную судьбу той или иной писцовой книги.²⁵⁴ Однако новгородских книг это практически касается редко.²⁵⁵ Вместе с тем, в исследованиях встречается ничем не обоснованное представление о связи их всех или почти всех с делопроизводством Поместного приказа.²⁵⁶ Источниковедческое исследование комплекса новгородских книг ф. 1209 РГАДА следует поэтому начать с попытки выяснить, когда и откуда в него попала каждая из них.

Опись 3 фонда 1209 РГАДА

Новгородские писцовые, межевые, дозорные и переписные книги в ф. 1209 оказались распределены по двум описям: 1 и 3. Начать исследование удобнее с состава документов, учтенных в описи 3, поскольку уже ее название

²⁵⁴ *Веселовский С. Б.* Сошное письмо. Т. 2. М., 1916. С. 562–563; *Милов Л. В., Булгаков М. Б., Гарскова И. М.* Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия: Историография, компьютер и методы исследования. М., 1986. С. 156–205; *Павлов-Сильванский В. Б.* Писцовые книги России XVI в.: проблемы источниковедения и реконструкции текстов. М., 1991.

²⁵⁵ Разумеется, к числу таких работ относится книга Д. Я. Самоквасова, где о судьбе многих книг можно судить по тем шифрам, которые он приводит для документов, переданных в Вотчинную коллегия из Новгородской губернской канцелярии. Р. Г. Петрова, публикуя список 1626–1631 годов с книги Бежецкой пятины конца XV в., прослеживает его путь из Новгорода в Поместный приказ (*Петрова Р. Г.* Отрывок из писцовой книги конца XV в. // Источниковедение отечественной истории. 1979. Сб. ст. М., 1980. С. 240–242). Опираясь на изыскания Д. Я. Самоквасова, К. В. Баранов отмечает, что основной комплекс новгородских документов XVI в. происходит из фонда Новгородской приказной избы, прежде всего — ее Поместного стола (*Баранов К. В.* Предисловие // Великий Новгород во второй половине XVI в.: Сборник документов. СПб., 2001. С. 5).

²⁵⁶ Например, А.А. Селин, характеризуя историю изучения новгородских документов ф. 1209 (оп. 3) и вклад в нее Г.А. Победимовой, пишет, что она исследовала «весь комплекс делопроизводства Поместного приказа, касающийся Деревской пятины» (*Селин А.А.* Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 201).

сообщает нам, что здесь находятся дела Петербургской вотчинной конторы. Их современные шифры находятся в диапазоне от 16165 до 17779, но писцовые книги Новгородской земли занимают в этом массиве документов очень скромное место. В основном же это платежные, оброчные, записные и прочие книги новгородские и псковские. Пятизначные номера современного шифра, как выяснил Д.Я. Самоквасов, отражают место документа в общей нумерации книг и столбцов архива Вотчинного департамента. Они были присвоены делам в 1834 г. при поступлении в Москву и вписаны в качестве общего номера на этикетки, приклеенные на рукописи в ходе работ по разборке архивных дел «комитетом 1835 года».²⁵⁷ Кроме того, эти дела сохранили номера, присвоенные им еще в Санкт-Петербургском архиве старых дел. Они отражены на ярлыках, которые наклеивались на дела служащими канцелярии МАМЮ в ходе составления описей дел с 1852 по 1864 г. (номер документа в однородной группе книг / общий номер бывшего архива Вотчинной конторы).

Однако 34 дела, успевшие получить номера 16817—16850, были через некоторое время перенумерованы, получив шифры 957—9886 и, соответственно, оказавшись по современной системе учета в описи 1. На состав этих дел мы обратим внимание чуть позже. Здесь же необходимо отметить, что изменение их шифров случилось уже после упразднения «комитета 1835 года», поскольку К.А. Неволин, работавший с некоторыми из этих книг в 1851 году, в своем достаточно обстоятельном (для своего времени) описании отразил лишь наличие старых, пятизначных номеров.²⁵⁸ Наиболее вероятно, что это произошло в период после 1892 г., когда в архиве начали разбирать сборники сложного состава оп. 3 ф. 1209, используя найденные там же архивные описи

²⁵⁷ Самоквасов Д.Я. Архивный материал... Отд. I. С. 51–65.

²⁵⁸ Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских. СПб., 1853. Приложения. С. 55, 64, 100, 123, 133, 182, 244, 267, 280, 298, 317, 361 (правда, в первых двух случаях из шифров выпала первая цифра 1).

XVII—XVIII вв.²⁵⁹ Именно в результате этой работы книги и столбцы бывшего архива Поместного стола новгородской Съезжей избы «были открыты для публичного пользования». При этом Д.Я. Самоквасов отмечал, что книги с номерами Вотчинной конторы 1/765, 216/980—229/993, на которых значится «А которого году знать не по чему, - начала и конца нет», отличаются ветхостью, поэтому «сохранившиеся в них дела и акты можно сделать доступными для публичного пользования только посредством их издания».²⁶⁰

В описи дел, составленной для передачи документов Санкт-Петербургской вотчинной конторы в Санкт-Петербургский архив старых дел в 1781 г., напротив каждого конторского номера карандашом указаны и пятизначные комитетские номера. Напротив 34-х дел, сменивших шифр, проставлены оба номера, причем новый снабжен пометой «Подлинная архива», а старый – «Вотчинная контора».²⁶¹ Благодаря этому легко установить, что приведенные Д.Я. Самоквасовым шифры ветхих дел без начала, конца и даты соответствуют современным номерам 16924, 17140–17153 описи 3. И в этот диапазон укладываются все новгородские писцовые книги, которые до сих пор находятся в описи 3.²⁶²

Таким образом, разделение новгородских книг из Санкт-Петербургской вотчинной конторы между двумя описями ф. 1209 относится к рубежу XIX–XX вв. и связано со степенью их сохранности. Книги наилучшей сохранности заполнили пробелы в нумерации первой тысячи дел фонда Поместного приказа и попали в результате в опись 1. Остальные, прямо охарактеризованные Д.Я. Самоквасовым как ветхие, сохранили свои пятизначные номера. Наихудшей сохранностью обладают материалы до 7090 г. Почти все они входят в состав

²⁵⁹ Самоквасов Д.Я. Архивный материал... Отд. I. С. XV, 42.

²⁶⁰ Там же. С. 74.

²⁶¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 300. Лл. 1—41.

²⁶² К ним можно добавить только сборник 17139.

конволютов, объединяющих фрагменты документов по разным пятинам различного времени.

Очевидно, что состав сборников описи 3 совершенно случаен, к тому же большинство вошедших в них дел не имеет начала или конца, или того и другого одновременно. Первые листы документов часто начинаются с полуслова, а последние на полуслове обрываются, внутри текста есть перебивки листов. Поэтому данную серию конволютов следует рассматривать как результат объединения в вязки или переплеты тетрадей, утративших признаки, необходимые для идентификации, то есть как «россыпь».

Статистика распределения дел «россыпи» по десятилетиям позволяет понять, какой исторический период отражен в документах этой части архива Поместного стола Новгородской приказной избы. Но поскольку, как уже отмечалось, включение интересующих нас писцовых книг в тот или иной конволют не было обусловлено каким-то особым замыслом, в расчеты следует на тех же основаниях включить и остальные сборники описи 3, касающиеся Новгорода, а также те немногие книги, которые, находясь в описи 3, образованы из одного единственного дела. Если учитывать каждое дело как единицу и сгруппировать дела по десятилетиям, то распределение 100 документов по младшим датам будет следующим (Рисунок 3): обособленно находится небольшое количество дел древнейшего этапа создания писцовой документации (конец XV в.), чуть большим количеством представлены дела следующих писцовых кампаний – рубежа 1530–1540-х годов, 1550/51 г. и делопроизводство второй половины 1550-х – 1560-х годов. Основное же количество дел приходится на 1570–1580-е годы. Число дел последующих двух десятилетий значительно меньше. Практически полное отсутствие в описи 3 дел с младшей датой между 1607 и 1624 гг. (кроме одного дела 1615/16 г.) объясняется, прежде всего, вывозом бумаг из Новгорода в Швецию Якобом Делагарди. Но и более поздние дела здесь крайне немногочисленны. Таким

образом, дела описи 3 ф. 1209 РГАДА представляют собой остатки архива Новгородской приказной избы, отложившегося главным образом до эпохи Смуты. Уточнить происхождение этого собрания дел мы можем, обратившись к описи дел новгородского Поместного стола 1699 г.



Рисунок 3. Документы XVI века Поместного стола Новгородской приказной избы по описи 1699 г.

В 1890-х гг. в ходе разборки новгородских дел, составивших позднее опись 3 ф. 1209 РГАДА, была обнаружена опись документов Поместного стола Новгородской съезжей избы за скрепой дьяка Ивана Иванова (далее – Опись 1699 г.). Д.Я. Самоквасов дал Описи 1699 г. общую характеристику с указанием числа учтенных в ней дел той или иной группы и диапазонов дат (старший и младший документы) для каждой из групп, а также сопоставил хранящиеся в МАМЮ новгородские книги с описательными статьями первых пяти разделов Описи 1699 г.²⁶³ За столетие, прошедшее с момента публикации, исследователи, кажется, ни разу не использовали сведения Описи в опубликованных работах. Но для изучения истории новгородского архива поместно-вотчинных

²⁶³ Самоквасов Д.Я. Архивный материал... Отд. I. С. 43-47, 66.

учреждений этот источник представляет исключительную ценность.²⁶⁴ Кодикологическое описание рукописи и публикация части текста, касающейся древнейших документов (до 1598 г.), помещены в Приложении В.

Судя по тому, что самые «младшие» документы, упомянутые в Описи, относятся к 207 г., сама Опись может быть датирована 1698/99 г. Не удастся сузить датировку по годам новгородского дьячества скрепившего книгу по листам Ивана Иванова, поскольку данный персонаж может быть отождествлен не только с Иваном Ивановым сыном Молчановым, служившим новгородским дьяком с 1697 до января 1699 г.²⁶⁵, но и с Иваном Ивановым сыном Невежиным, бывшим дьяком в Новгороде в 1698–1700 годах.²⁶⁶

Текст рукописи разбит на шесть разделов, из которых пять сгруппированы по пятинам, а шестой содержит, по определению Д.Я. Самоквасова, описание «документов устаревших, касавшихся всех пятин и дефектных»²⁶⁷:

1. Водская пятина (л. 1–54)
2. Шелонская пятина (л. 56–168)
3. Деревская пятина (л. 169–252)
4. Бежецкая пятина (л. 253–364)
5. Обонежская пятина (л. 365–464)
6. Документы Поместного стола (л. 465–633).

Каждому из разделов соответствует, по-видимому, отдельная пачка тетрадей, как полагал и Д.Я. Самоквасов (называя, впрочем, «тетрадь» каждый раздел). Несколько листов (от 1 до 3) в конце первых пяти разделов

²⁶⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17779. Л. 1—633.

²⁶⁵ *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 347–348; *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века: биографический справочник. М., 2011. С. 367.

²⁶⁶ *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия... С. 380.

²⁶⁷ *Самоквасов Д.Я.* Архивный материал... Отд. I. С. 45.

пусты. На них, уже почерком XVIII в., подписано содержание следующего далее раздела. Никак не обозначен на предшествующих пустых листах был лишь последний раздел.

Характерной особенностью первых пяти разделов Описи является присутствие нескольких манер расположения текста. Писцовые, переписные, даточные, отказные книги, спорные дела (последние приведены только в конце разделов по Шелонской (л. 158–168), Бежецкой (л. 359–364) и Обонежской (л. 452–464) пятинам) записаны в строку. Столбцы, каждый из которых атрибутирован по имени челобитчика, расписаны в две колонки, между которыми оставлено некоторое расстояние (10–35 мм). Когда это расстояние было невелико, для лучшего восприятия текста двумя колонками переписчик помещал в нем знак, напоминающий современную запятую или апостроф. В случаях, когда текст не умещался в ширину одной колонки на одной строке, он переносился на строку ниже, однако не всегда попадал при этом в ту же колонку. Например, в описании столбцов 7094 г. по Деревской пятине запись «вдовы Матрены Александро» помещена во второй колонке (строка 2), а продолжение «вской жены Масленицкого» находится в строке 3, но в первой колонке (л. 171 об.). Изредка принцип деления на две колонки нарушался, и запись занимала всю строку на листе. При этом переписчик заполнял лист, насколько можно судить, не по колонкам, а в строку целиком. Так, на л. 3 об. при внесении сведений о столбцах 93-го года, ему пришлось поменять чернила. Новыми чернилами записаны по два последних имени в каждой из колонок. В связи с данной особенностью, текст с описанием столбцов первых пяти разделов Описи воспроизводится приближенно к «топографии» рукописи, то есть в две колонки.

В публикации пришлось вынужденно ограничиться изданием древнейших документов – не позднее 1598 г., то есть включая правление царя Федора Ивановича. Но для раздела 6, где большинство описательных статей

относится к документам XVI – начала XVII в., сделано исключение, дабы дать читателю цельное представление о составе этой части описи. Текст Раздела 6 публикуется целиком.

Публикуемые сведения характеризуют в целом комплекс документов, хранившийся в 1699 г. в Поместном столе Новгородской съезжей избы. Отсортированная по административным регионам (Разделы 1–5 Описи) писцовая документация, имевшая форму книг, крайне немногочисленна – всего 16 документов (Таблица 6). Все эти книги хранятся сейчас по описи 1 фонда 1209 под 900-ми шифрами (о которых сказано уже выше). В основном в них отражены результаты общей для всей Новгородской земли писцовой кампании 1581–1583 годов и дозоров, проведенных в южных трех пятинах в 1593–1595 годов. Для Водской пятины, кроме того, имеются отказные книги, одна из которых датирована 1572/73 г., еще несколько (вероятно три – по количеству годов, но хранившиеся в одной пачке) – 1583/84–1585/86 гг.

Гораздо более многочисленны описанные в Разделах 1–5 столбцы. Точно подсчитать количество дел в столбцах невозможно в силу отмеченного выше своеобразия способов описания их в рукописи и дефектности некоторых описательных статей, из-за которой не всегда можно установить, означает ли то или иное имя существование отдельного дела, или оно относится к делу, что было уже описано в соседней строке Описи. При подсчете числа дел все имена, перед которыми в Описи поставлен союз «да», трактовались как относящиеся к уже учтенному делу. Всего таким образом было выделено 1489 дела.

Примечательно, что самые древние дела в столбцах для каждой из пятин описаны суммарно за несколько лет, в то время как нормальным для Описи является описание столбцов по годам. Так, описание столбцов Бежецкой пятины начинается с 18-ти дел, определенных как дела 80, 84, 87 и 88 годов, затем описаны 19 дел 91 и 93 годов, после чего уже следуют столбцы по отдельным годам. В Водской пятине древнейшие четыре дела отнесены сразу к

82, 84 и 89 годам, в Шелонской пятине описание дел в столбцах начинается с группы из 24 дел, суммарно датированных 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97 годами. Не использован этот прием для Обонежской пятины, где уже с 80-го года столбцы расписаны по годам. По-видимому, отмеченная особенность может рассматриваться как результат периодического объединения документации прежних лет – в виду меньшей актуальности и востребованности этих дел.

Данные о погодном распределении в разделах 1–5 документов столбцового делопроизводства по пятинам приведены на Рисунке 4.²⁶⁸ Хорошо заметна лакуна в данных по Обонежской пятине между 89 и 93 годами. Она едва ли может быть объяснена утратой текста рукописи: ни полистная скрепа, ни все три системы пагинации (подробнее см. Приложение В) не имеют здесь разрыва. Следовательно, данные за 90–92 годы либо были помещены на листе, изъятом еще до утверждения Описи скрепой, либо по каким-то причинам отсутствовали в новгородском архиве конца XVII в. как таковые. В столбцовом делопроизводстве каждой из пятин прослеживаются свои «колебания активности». Возможно, углубленное изучение социальных процессов этих лет позволит в дальнейшем дать им историческую интерпретацию.

²⁶⁸ Дела, описанные в «многолетних» группах, на графике погодного распределения не отображались – за исключением одного дела, записанного в столбце 88 и 89 годов и учтенного при статистической обработке за оба года.

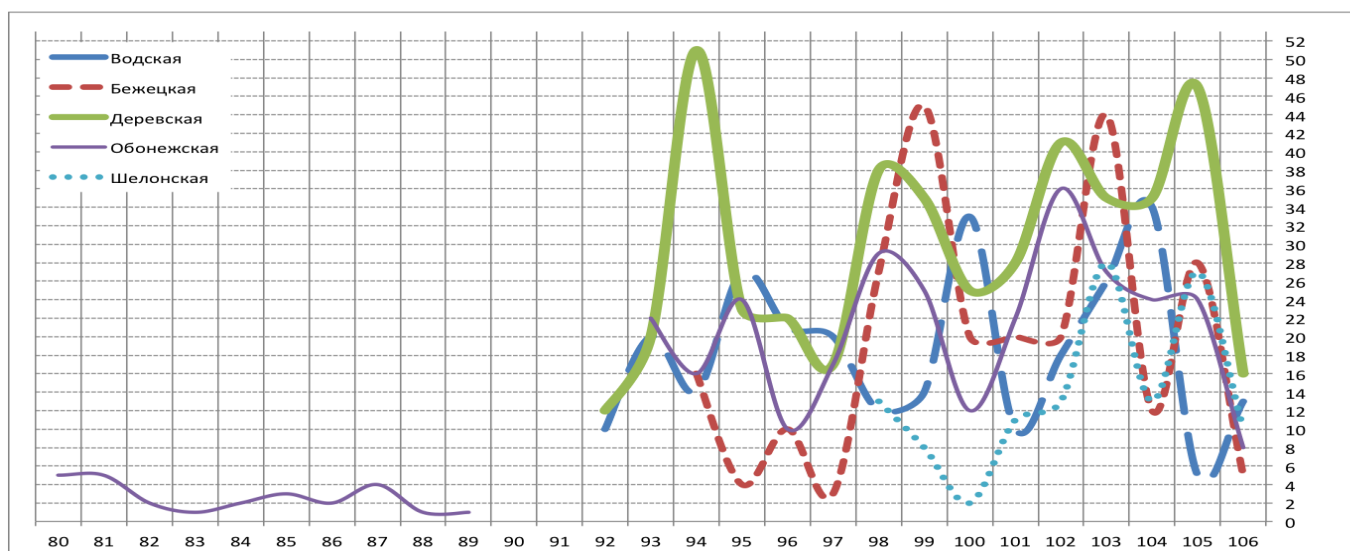


Рисунок 4. Погодное распределение документов столбцового делопроизводства по пятинам в разделах 1–5 Описи 1699 г.

Обратимся теперь к изучению состава дел, учтенных в Разделе 6 Описи 1699 г. Из 251 описательной статьи²⁶⁹ этого раздела «книги» и «тетрати» составляют 61% и 7% соответственно, а «столпы» и «столпики» – лишь 20% и 9% соответственно.²⁷⁰ Для 3% источник умалчивает о форме документов (Рисунок 5).

Данных о географии не содержали 98 описательных статей Раздела 6. Из регионов, не относящихся к пятинам, по одному разу названы Холм, Бежецкий Верх, Белозерский уезд и лопские погосты, дважды – Новгород. По пятинам описательные статьи распределяются без выраженного преобладания какого-то одного региона (Рисунок 6). Довольно часто одна описательная статья, объединяя различные документы, относится к нескольким из них. Всего учтен 221 случай связи описательных статей с пятинами или входящими в них частями (Олонецкий уезд, Оштинские погосты). Доли Бежецкой, Водской, Деревской, Обонежской и Шелонской пятин составляют 32%, 14%, 23%, 16% и 15% соответственно.

²⁶⁹ Это понятие применяется здесь для обозначения отдельной записи, внесенной в Опись 1699 г. Запись может включать упоминание как одного, так и нескольких архивных дел.

²⁷⁰ Одна из статей учтена дважды, поскольку содержала описание и столпа, и столпиков.



Рисунок 5. Распределение описательных статей Раздела 6 Описи 1699 г. по форме документов



Рисунок 6. Распределение описательных статей Раздела 6 Описи 1699 г. по упоминаемым регионам

Наиболее важным для характеристики Раздела 6 является анализ того, как распределяются включенные в него документы по хронологии. 17 описательных статей дат не содержат. Остальные 234 статьи сообщают 413 дат, которые, вероятно, примерно соответствуют количеству архивных дел. В целом сюда попали бумаги с датами от 7060 до 7184 г. График распределения дат внутри этого диапазона имеет две вершины – в районе 105 и 162 годов, причем очевидно, что дат, тяготеющих к первой из вершин, значительно больше (Рисунок 7). Еще более очевидно преобладание «ранних» дел в Разделе 6, если учитывать каждую описательную статью по ее младшей дате (Рисунок 8). Разница в графиках двух диаграмм объясняется тем, что даты, тяготеющие ко второй вершине диаграммы на Рисунке 7, концентрируются по преимуществу в нескольких описательных статьях, объединяющих длинные серии дат.

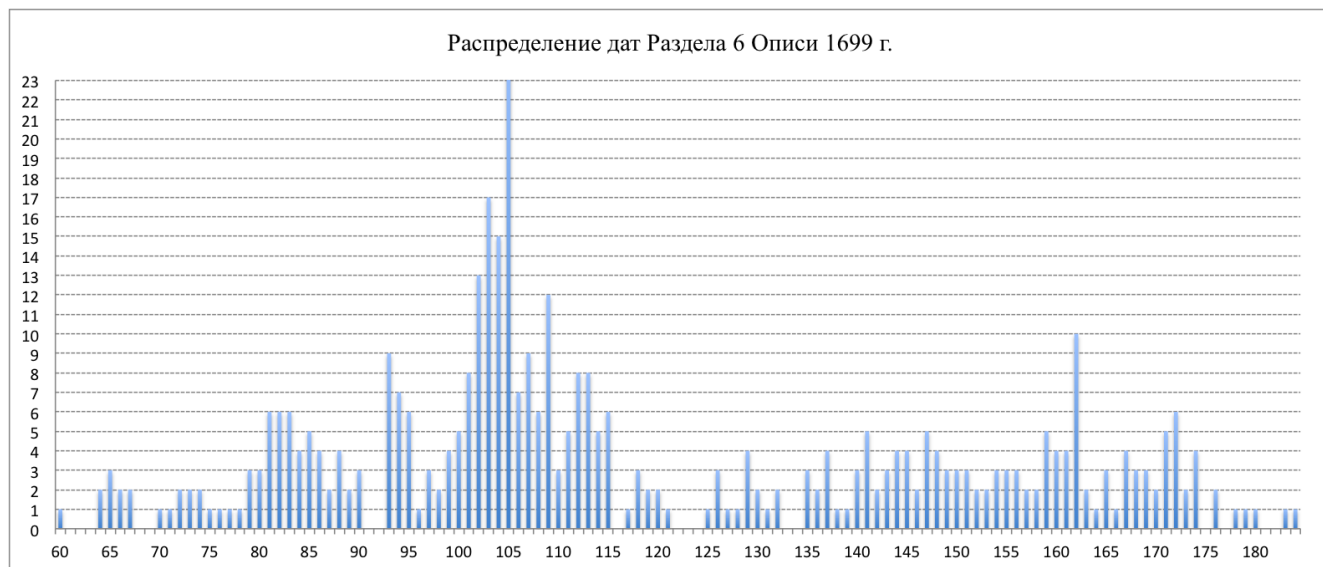
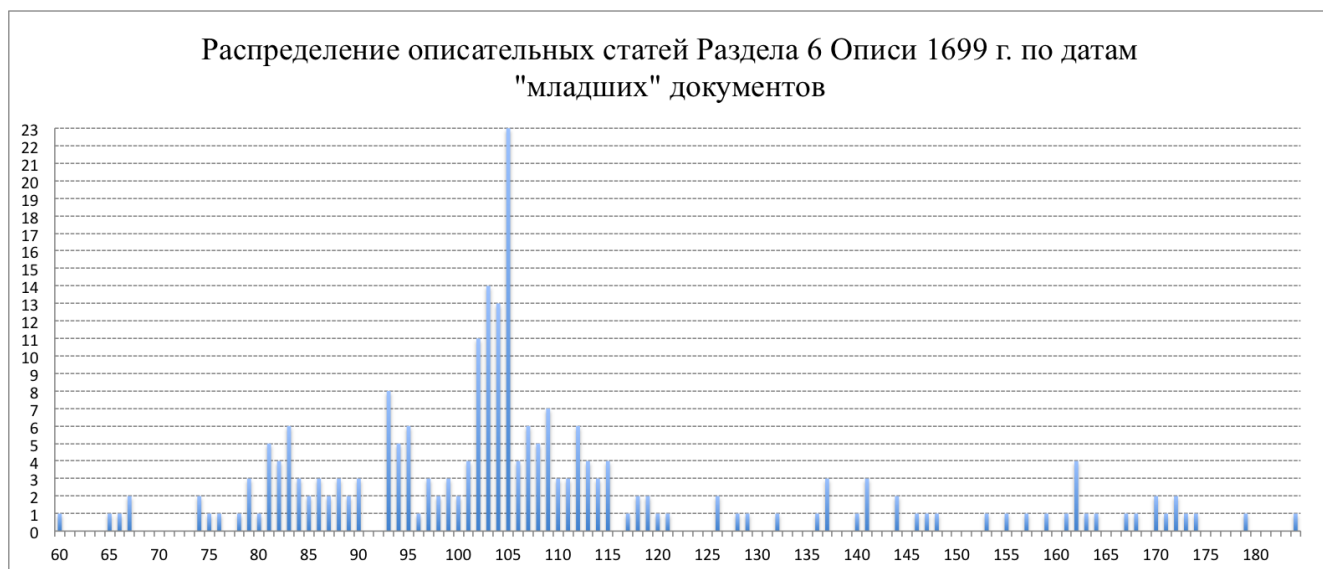


Рисунок 7. Распределение дат Раздела 6 Описи 1699 г.



**Рисунок 8. Распределение описательных статей Раздела 6 Описи 1699 г. по датам
"младших" документов**

Ядро коллекции документов Раздела 6 – дела от 7060 до 7121 г. включительно – в этом диапазоне находятся младшие даты 194 описательных статей из 235 статей с датами, то есть 83%. Нельзя не заметить, что «пустота» между двумя вершинами диаграммы на Рисунке 7, равно как и «пустота», отделяющая определенное выше ядро коллекции документов Раздела 6 от более поздних, приходится на 7122-7125 годы, то есть время правления в Новгороде администрации князя И.Н. Одоевского – Якоба Делагарди. Этот пробел заполняется материалами так называемого Оккупационного архива в Стокгольме. Но документы Раздела 6, описанные в статьях с младшей датой после 7125 г., качественно отличаются от ядра коллекции. Если принять совокупность архивных дел, описанных в составе статей с младшей датой после этого года, за 100%, то 70,8% (119 дел) сконцентрированы в четырех столпах и столпиках, внутри которых не отсортированы по хронологическому признаку (даты записаны вразнобой, среди них есть и дела более ранние). Это говорит о том, что после восстановления московской власти в Новгороде коллекция дел, оказавшаяся в Разделе 6, пополняется не столь интенсивно, и это безусловно,

коррелирует со все возрастающим числом дел (всех форм) в первых пяти разделах Описи, то есть систематизированных должным образом.

В Таблице 7 представлена картина распределения дат в тех статьях, которые содержат более двух дат. Таких статей насчитывается всего 19. Разница между разбросом хронологии дел в статьях с младшей датой до 7122 г. (статьи 1-10) и в статьях с младшей датой после 7125 г. (статьи 11-19) хорошо видна.

Возникает вопрос о том, как соотносятся документы Описи 1699 г. с теми делами, которые в настоящее время хранятся в ф. 1209. Еще Д.Я. Самоквасов обнаружил, что при передаче дел из Новгорода в 1738 г. «Вотчинная контора упразднила старую группировку документов по пятинам и образовала новые группы: книги писцовые, дозорные, переписные, отказные, записные. Новые группы составлены из однородных документов, извлеченных из прежних топографических групп, причем шестой отдел документов описи конца XVII века, за скрепою дьяка Ивана Иванова, вошел в состав новых групп, а потому книги и тетради этого отдела не значатся в регистрах и на ярлыках XVIII и XIX столетий».²⁷¹

Однако дело здесь, к сожалению, не ограничилось перегруппировкой документов. Приходится констатировать, что сами сборники, которыми мы располагаем сейчас, есть в значительной степени продукт деятельности архивиста и переплетчика в 1738 г. в Санкт-Петербурге или архивиста несколько ранее в Новгороде, которые едва ли как-то учитывали определения документов, данные в Описи 1699 г. Попытка напрямую сопоставить документы Описи 1699 г. с современными дает результаты только в отношении писцовых и дозорных книг, имевших наилучшую сохранность. Остальные не находят точных соответствий, даже если учитывать те определения, которые даны делам в реестре 1782 г.

²⁷¹ Самоквасов Д.Я. Архивный материал... Отд. I. С. 72.

Опыт соотнесения архивных дел описи 3 фонда 1209 с делами из Описи 1699 г.

Сложность установления соответствий между делами, хранящимися в описи 3 фонда 1209, с самой древней частью архива Поместного стола Новгородской приказной избы становится очевидна сразу же, как только мы попытаемся решить задачу на практике. Наиболее результативным оказался опыт сопоставления со статьями Раздела 6 Описи 1699 г. документов, дошедших до нас в составе сборника 17146. Рассмотрим его как пример, тем более что сделанные наблюдения понадобятся нам и для изучения истории писцовой документации в XVI в.

Отдельные документы сборника 17146 были опубликованы различными исследователями в различные годы, но даже обобщенное кодикологическое описание его до сих пор отсутствует, поэтому начать рассмотрение его материалов необходимо с небольшого очерка о кодикологии конволюта. Сборник состоит из фрагментов одиннадцати документов на 436 листах «в четверку». Рукопись сильно пострадала от сырости, края и углы листов оклеены в ходе реставрации в XX в. Переплет XVIII в. (картон в тонкой светло-коричневой коже) на корешке местами утрачен. На корешке наклеены три этикетки:²⁷²



²⁷² Курсивом обозначен текст, вписанный от руки. Во второй этикетке в квадратные скобки взят текст, написанный выцветшими чернилами, содержание которого или не читается вовсе, или с трудом угадывается. На третьей этикетке шифр 222/986 виден лишь фрагментарно, но восстанавливается по листу использования документа.

<p>Архив III Вотчин. Год № Общ. 17146 Част. [...] [...] Докум [Обыскная] Город [...] Разб. Комит. 1835 года</p>
<p>КНИГА №22[2] [986]</p>

Нынешний состав сборник обрел в 1738 г. Опись, в которой приведены данные о сборнике с номерами 222/986, имеет следующий заголовок: «Регистр писцовым, переписным, дозорным, оброчным, даточным, отказным, обыскным, записным делам и даточным книгам в полдесть, которые по определению Вотчинной конторы 1738 года забраны из Новагорода в Санктпетербург и вновь во оной конторе переплетены, а сколько каких званием книг и которых годов, о том значит ниже сего».

Общей для всего сборника является только повторная скрепа (то есть скрепа, проставленная не в связи с изготовлением документов, а уже с архивным учетом), принадлежащая протоколисту Афанасию Жеглову: «Про-то-ко-ли-сть-Афа-на-сий-Же-гло-вь». Деятельность данного должностного лица связана с передачей документов в Санкт-Петербургский архив старых дел по упразднении Вотчинной конторы указом от 24 октября 1780 г. Об этой связи свидетельствует помета на описи дел Новгородской съезжей избы, обнаруженной Д.Я. Самоквасовым: «Ко отдаче в Санкт-Петербургской Государственный архив старых дел. Скрепил протоколист Афанасий Жеглов».²⁷³

²⁷³ Самоквасов Д.Я. Архивный материал... Отд. 1. С. 43. Примеч. 2.

Первичные скрепы или рукоприкладства на различных документах, входящих в состав сборника, различны или вовсе отсутствуют. В правом верхнем углу листов имеется две системы пагинации арабскими цифрами. Первая, проставленная светло-коричневыми чернилами, является единственной до л. 47. Начиная с л. 48 (по современной системе пагинации) появляется вторая, нанесенная карандашом. От первой она отличается поначалу на единицу, но не вследствие вставки прежде нумерованного листа (повторная скрепа протоколиста Афанасия Жеглова не нарушена), а из-за ошибочного присвоения при изначальной архивной пагинации номера 47 двум листам подряд. Вторая система пагинации устранила эту ошибку, устаревшие номера листов с этого места и до конца дела зачеркнуты тем же карандашом.

После л. 101 разница со старой нумерацией возрастает – теперь она составляет девять номеров. Следующий за ним л. 102 прежде был 111-м, а не 101-м. Оснований предполагать потерю 10 листов нет: на повторной скрепе утрата не отразилась, разрыва по тексту при переходе с л. 101 об. на л. 102 также не прослеживается. Вероятно, при «старой» нумерации здесь также была допущена ошибка – вместо 101 было написано 111. Соответственно, новая пагинация обозначила тот же лист как лист 102. Дальнейшее расхождение старой и новой систем пагинации до л. 124 составляет девять номеров, но, в связи с пропуском при первой пагинации одного листа между л. 133 и 134, сокращается до восьми номеров. Лист 126 имеет старый номер 134. Следующая ошибка старой пагинации – нумерация л. 329 об. как 338-го вновь увеличила разницу до девяти, которая сохранилась до конца сборника.

Впервые в историографии сборник упоминается Д.Я. Самоквасовым, который отметил плачевное состояние архивного дела. Описание состава конволюта потребовало двухнедельной работы по разъединению и подклейке слипшихся, истлевших и разорванных листов.²⁷⁴ При этом Самоквасов

²⁷⁴ Там же. С. 80– 81. Примеч. 3.

ссылается на пагинацию первой системы, которая, таким образом, датируется в интервале между 1892 г. (когда начали разбирать сборники сложного состава оп. 3 ф. 1209)²⁷⁵ и первыми годами XX в. (в 1905 г. книга Д.Я. Самоквасова была уже напечатана). Вторая нумерация принадлежит, вероятно, Б.Д. Грекову, который в 1912 г. опубликовал отрывок из писцового описания Новгорода дозора князя Федора Мещерского, отметив, что ему пришлось заново пересчитать страницы: оказалось 104 листа вместо 113.²⁷⁶

Сборник № 17146 состоит из фрагментов 11-ти книг:

(I) 7094 (1585/86) г. – Дозорная книга Торговой стороны Великого Новгорода дозора кн. Федора Мещерского. Отрывок; (II) 1600–1603 гг. – Записные книги отделов земли Деревской пятины. Датировано по скрепе дьяка Второго Поздеева. Без начала; (III) 1615–1624 гг. – Отдельные книги и указные грамоты об отделе поместий в Деревской пятине; (IV) 7093 (1584/85) г. – Дела об отделе поместий Деревской пятины. Без начала; (V) 7090 (1581/82) г. – Записная книга отдела поместий 7090 г. в девяти погостах Деревской пятины, приписанных ко Ржеве Володимеровой. Без конца; (VI) 7079 (1570/71) г. – Обыскная книга Водской пятины обыска выборного головы Федора Калитина; (VII) 7084 (1575/76) г. – Дозорная книга Шелонской пятины дозора Владимира Матвеевича Безобразова, Вешняка Мшохина и подьячего Петра Иванова. Без начала; (VIII) 7007 (1498/99) г. – Писцовая книга Бежецкой пятины письма В. Г. Наумова и С. З. Дятлова; (IX) 7007 (1498/99) г. – Платежная книга Бежецкой пятины 7007 г.; (X) 7078 (1569/70) г. – Записная книга указных, ввозных и льготных грамот на поместья Шелонской пятины; (XI) 7078 (1569/70) г. – Дела об отделе поместий в Шелонской пятине.

Филиграни бумаги различны для отдельных документов, однако анализировать их типы и датировки для всего сборника здесь излишне. В целом

²⁷⁵ Там же. С. XV, 42.

²⁷⁶ Греков Б.Д. Опись Торговой стороны в писцовой книге по Новгороду Великому XVI в. СПб., 1912. С. IX.

датировка бумаги по водяным знакам не противоречит датам документов, полученным путем анализа содержания их текста.

На примере данного сборника удастся выяснить то, как архивист, описывавший около 1738 г. это дело, сочинял его название, попавшее в результате в Реестр 1782 г. Большинство документов, собранных под переплетом 17146, разнятся по хронологии и географии, что, вкупе с фрагментарностью каждого из них, свидетельствует о случайном характере подборки представленных в нем документов. Вместе с тем, в сборнике присутствует сквозная нумерация отдельных разделов текста, которые при этом принадлежат разным документам (номер документа привожу в скобках): № 2–10 (II); № 11–30 (III); № 31 (VIII); № 32 (X). Ясно, что эти номера могли быть проставлены только архивистом, который не понимал природы конволюта и рассматривал сборник как нечто, объединенное общей структурой. Кроме того, в начале трех документов сборника, на верхнем поле первого листа, записаны даты, которые ставились архивистом с целью приблизительно датировать отдельные части: «128-го году» (III, л. 121), «130-го году и 132-го» (IV, л. 157), «178 г. » (X, л. 378).

Механизм «узнавания» этих дат архивистом легко угадывается: на л. 121 в основном тексте находим дату 7128 г.; на л. 156 об. – 7130 и 7132 гг., на л. 380 – 7078 г. Появление на первом листе документа IV даты, взятой с последнего листа документа III (расположенного на том же развороте), дает дополнительные основания говорить о восприятии архивистом сборника как некоего собрания документов, объединенных общим замыслом. Вместе с тем, он видел членение сборника на части, поскольку дату, обнаруженную на л. 380, перенес в начало документа X на л. 378. Кроме того, он недостаточно уверенно читал буквенную цифирь, поскольку в одном случае из трех ошибся на сотню (л. 378).

По архивному шифру сборника 17146 находим его в Реестре 1782 г. под названием «Книга Деревской пятины, а какая званием знать не по чему, — начала и конца нет; а в середине оной между прочим значит Деревской пятины отдельные грамоты и отдельные книги 128, 129, 130, 131 и 132 годов, да Шелонской пятины 7078 года черные отдельные и ввозные грамоты». Таким образом, сборник в Реестре оказался обозначен, по существу, случайно попавшими в поле зрения архивиста датам, а нахождение здесь материалов конца XV – XVI в., причем не только упомянутых пятин, осталось без внимания.

В Описи 1699 г. ничего подобного этому названию нет. Но сам Новгород, а не Новгородская земля, упоминается, как отмечалось, лишь дважды. Первый случай описан подробно (дело по челобитью Антоньева монастыря 99 г.) и, скорее всего, был записан в столбце, поэтому должен быть исключен из числа возможных соответствий. Второй описан довольно небрежно следующим образом: «Тетрати оброчные новгородские и уездные 159-го, и 136-го, и 94-го, и 155-го, и 136-го, и 130-го, и 131-го, и 132-го, и 129-го, и 127-го, и 113-го, и 165-го, и 111-го, и 161-го, и 137-го, и 114-го, и 157-го, и 103-го, и 162-го, и 115-го, и 148-го, и 135-го годов» (л. 475). Среди вереницы дат есть 94-й год, которым датируется писцовая книга самого Новгорода (документ I сборника 17146), 111-й (см. документ II), 132 (см. документ III). Это дает некоторые основания предполагать, что в момент составления Описи 1699 г. документы I —III сборника 17146 хранились непереpletенными в виде отдельных тетрадей вместе с целой серией таких же тетрадей за другие годы. В 1738 г. или ранее, в Новгороде, они были изъяты из этого комплекса и объединены с остальными документами (IV-XI), которые, в свою очередь, тоже не были надлежащим образом идентифицированы уже в Описи 1699 г., поскольку столь древних дат она вообще не содержит.

В качестве соответствий некоторым другим частям сборника 17146 также можно указать некоторые документы Описи 1699 г. От документа V сохранились первые пять тетрадей, причем заголовок называет его списком с отдельных книг, присланных из Москвы. Об особых обстоятельствах изготовления списка с отдельных книг мы поговорим в следующем разделе, здесь достаточно сказать, что это само по себе – редкое явление для новгородского архива. В Описи 1699 г., наряду с довольно многочисленными подлинными отдельными книгами, находим единственный для Деревской пятины²⁷⁷ «Список с отделных книг Деревские пятины 90-го году, а в них 12 тетрадей» (л. 470 об.). По-видимому, 7 тетрадей были утрачены в период между 1699 и 1738 гг.

Копийный характер имеет и документ IV (сохранившиеся тетради написаны тем же почерком, что и документ V), однако заголовка, который мог бы сообщить об этом составителю Описи, не сохранилось. Поэтому документ IV может быть соотнесен с «Книгами отделными Деревские пятины 93-го году» (л. 473 об.). Документ VI находит соответствие в «Книгах переписных Вотцкие пятины 79-го году» Описи 1699 г. (л. 474 об.).

В тексте документа VII встречена дважды дата – 84 год,²⁷⁸ под которой она могла быть записана в Описи 1699 г. Однако в ней под этим годом фигурируют только две книги Бежецкой и две книги Деревской пятин, так что по году в Описи 1699 г. искать документ VII нет оснований. Слов «Шелонская пятина» в тексте документа нет, но фигурируют названия погостов, по которым составитель Описи 1699 г. мог без труда догадаться об административной принадлежности описанной территории. Однако среди книг и тетрадей Описи 1699 г. все документы, отнесенные к Шелонской пятине, имеют даты, так что и по этому признаку с документом VII нечего сопоставить в Описи 1699 г.

²⁷⁷ Помимо этого, в Описи 1699 г. указана еще одна отдельная книга в списке – 109-го г. Бежецкой пятин (л. 475 об.).

²⁷⁸ ПКНЗ. Т. 6. С. 185, 189.

Остается искать среди дел, для которых не указаны дата и принадлежность к пятине. Таковых насчитывается всего восемь, причем указанное в Описи содержание большинства из них никак не связывается с документом VII. Для идентификации остается документ, получивший очень расплывчатое описание: «Книги переписные, а которого году, того не написано, потому что начала и конца нет, переписываны за помещики деревни и пустоши, а в них 11 тетрадей» (л. 466). Единственной зацепкой, не очень надежной, для идентификации служит то, что документ VII представлен 7-ю тетрадями с фрагментом книги В.М. Безобразова 1576 г., первые 10 тетрадней которой сохранились в сборнике из ф. 137 (Новгород, № 6а - о реконструкции комплекса из двух книг В.М. Безобразова см. в предыдущем разделе). Нумерация тетрадней свидетельствует, что между двумя фрагментами утеряно еще 4 тетради. Таким образом, в 1699 г. документ VII мог состоять именно из 11 тетрадней. Обозначение в Описи 1699 г. документа как «переписных книг» не является указанием на тип документации в современном понимании, возникший в середине XVII в. и содержащий сведения о населении жилых дворов, поскольку в данной описательной статье речь идет и о пустошах. Аналогично названо и описание по Водской пятине 79-го года, соотносимое с документом VI сборника 17146. Чтобы предложить возможные варианты соответствия остальных документов сборника делам Описи 1699 г., мне кажется, данных пока недостаточно.

Хранение писцовой документации в Новгороде XVII в.

Предпринятый анализ позволяет сделать некоторые выводы об архиве Поместного стола Новгородской съезжей избы в целом и документах XVI столетия в частности. История документальных комплексов, отложившихся в фондах 137 и 1209 РГАДА, дает основание считать, что событие, которое привело к появлению рукописей новгородских писцовых книг, разделенных между двумя архивами – Коллегии иностранных дел и Вотчинной конторы,

могло произойти только в Новгороде ранее 1688 г., поскольку элементами одной структуры эти архивные фонды стали только в 1918 г. – с объединением МГАМИД и МАМЮ в Единый государственный архивный фонд, а в пределах одного города (Москвы) оказались в 1834 г., то есть уже после того, как сборники, включившие фрагменты этой рукописи, обрели свой нынешний вид. Кроме того, формулировки, описывающие новгородские книги в Росписи 1688 г., а также результаты соотнесения дел из описи 3 ф. 1209 с «россыпью», хранившейся в Новгороде в 1699 г., свидетельствуют о формировании некоторой части сборников, в составе которых до нас дошло большинство писцовых книг, уже в стенах Поместного стола Новгородской съезжей избы.

Ряд свидетельств проливает свет на происхождение этих сборников или, по меньшей мере, некоторых из них. На подлинной книге Шелонской пятины письма Л. Аксакова почерком XVII в. сделана запись следующего содержания: «[Ле]онтия Аксакова 7090-го году без начала, и многих в ней листов нет, потому что Поместного стола дела и пи[сцо]вые книги и та писцовая книга были под церковью Происхожде[ния] Честнаго и Животворящего Креста и в прошлом во ... году та церковь ... и писцовые книги камнем и известью засыпало и розбило и ту писцовую книгу изломало ж и начала в ней и иных многих листов не сыскано, а которые погосты той книге остались и сысканы, и тем погостом главы».²⁷⁹

Архивная отметка на списке XVIII в. с писцовой книги К. Карцева сообщает что ее протограф сильно пострадал в числе других документов во время того же происшествия, отнесенного к 7154 (1645/46) г.: «После сего Жабенского погоста под сими статьями за помещики, и за вотчинники, и за монастыри написано в перечни Заборовским погостом, а начало того погоста в писцовых книгах не написано потому, что Поместного стола дела и писцовые книги и та писцовая книга была под церковью [...] и в прошлом во 154-м году

²⁷⁹ Неволин К.А. О пятинах... Приложение III. С. 64, 65.

та церковь обрушилась и всякие дела и писцовые книги камнем и известью засыпало и розбило и ту писцовую книгу изломало ж и начала в ней нет». ²⁸⁰

В одном из «спорных» дел Архива Межевой канцелярии (1781 г.) И.Ю. Анкудиновым обнаружена архивная помета следующего содержания: «Да в Шелонской же пятины в книге, по описи состоящей под № 29, на об. 71 листа написано: И в Новгородском дворцовом приказе сысканы писцовые старые книги мстинским санным покосам писма и меры Григорья Волынского да Федора Калитина 7071 и 72 и 73 годов за их руками. И те книги ветхи, начала у тех книг нет, а скольких листов и что было на тех листах написано, и того в Новгородском дворцовом приказе не ведомо, потому что дворцовые книги и иные всякие дела после немецкого разъярения поставлены были под церковь Происхождения Честнаго Креста и под тою церковью лежали многое время, а во дворцовой приказ те книги и дела взяты не в давних годах. А ныне в тех книгах начало написано: Рядитина улица, пожня Ивановская Селифонтиева на реке на Мсте». ²⁸¹

Если запись на книге Л. Аксакова была сделана в 1646/47 г., значит уже тогда, скорее всего, обрушение было разобрано, а опознанные книги по возможности систематизированы. С этим наблюдением согласуется другое: фрагменты двух книг К. Карцева и Ф. Шишмарева оказались объединены в один сборник не позднее 1681 г., когда с него был изготовлен список Мины Грובה. Ведомость 1744 г. фиксирует именно такой состав сборника со скрепой этого дьяка (подробнее о Ведомости см. ниже, ее текст см.: Приложение Г), хотя в настоящее время с его скрепой сохранился только список с книги К. Карцева (см. Таблица 5, книга 8547).

²⁸⁰ КПКРГ. Вып. 2. С. 224–225.

²⁸¹ РГАДА. Ф. 1322. Оп. 2. № 136. Л. 30.

Те книги, что пострадали при обрушении церкви меньше, были с разной степенью точности атрибутированы, получили определенное название и дату.²⁸² В 1699 г. и, очевидно, ранее учет дел архива Поместного стола велся по основным административным подразделениям Новгородской земли – пятинам. Массовыми категориями дел являлись даточные и отдельные книги, документы столбцового делопроизводства. Совсем немногочисленными были писцовые, дозорные, переписные и отказные книги. Внутри соответствующих пяти разделов и категорий документы упорядочены по годам. Дела последней трети XVI в. здесь составляли небольшую часть. Единственной неупорядоченной по хронологии категорией являлись дела спорные Бежецкой и Обонежской пятин.

Значительное количество дел в ходе разборки завалов церкви не было должным образом атрибутировано. Ставшие таким образом дефектными дела в архиве Поместного стола описывались отдельно, что и нашло отражение в Описи 1699 г. в Разделе 6. Здесь отсутствует систематизация не только по географическому принципу, но и по хронологии, и по категориям. Упорядочен перечень описательных статей только по формам документации – сначала перечислены книги и тетради, затем столпы и столпики. Эти особенности учета в Разделе 6 дают основания считать, что и физически описанные здесь дела были обособлены от остальных.

В церковь Происхождения Честного Креста в Новгороде архивные материалы по поместно-вотчинным делам были снесены «после немецкого разъярения», что, видимо, и предопределило качественное и количественное отличие основного ядра коллекции документов Раздела 6 от более поздних дел: в основе коллекции Раздела 6 лежали документы древнее 1722 г. После восстановления московской власти над Новгородом и отправки в Швецию дел

²⁸² Объединению двух книг В. М. Безобразова под одним заголовком **Новг. 6а** способствовало то, что в Ркп. 1 утрачен был текст по Карачуницкому погосту, в то время как именно с него начиналась Ркп. 2. С этим моментом соотносится появление в **Новг. 6а** листа 2 с заголовком XVII в. (см. выше).

Новгородской приказной избы в 1617 г., отложившихся в основном в период администрации И.Н. Одоевского – Я. Делагарди, начался новый этап пополнения коллекции дефектных дел. Большинство их было сгруппировано в четыре пачки, куда попали и некоторые дела раннего периода.

По-видимому, появление в архиве Поместного стола Новгородской съезжей избы особого раздела с дефектными делами – вследствие происшествия 1645/46 г. – и является главной причиной того, что некоторые описания древнее 7090 г. сохранялись в Новгороде и после 1688 г.

В таком виде архив Поместного стола был передан в 1738 г. в Санкт-Петербургскую вотчинную контору – вместе с Описью. Если систематизированные по пяти основным разделам Описи документы мало нуждались в дополнительной обработке, то для рукописей Раздела 6 этот момент определил всю их дальнейшую архивную судьбу. Документы, точнее их фрагменты, были объединены под одним переплетом часто без учета близости их по географии, содержанию и хронологии, составив конволюты, хранящиеся ныне в РГАДА (Ф. 1209. Оп. 3). В реестре 1782 г., составленном при передаче дел из Вотчинной конторы в Санкт-Петербургский архив старых дел, эти сборники фигурируют под названиями, во-первых, очень неточно и даже ошибочно передающими содержание и, во-вторых, практически никак не учитывающими формулировки статей Описи 1699 г. По этой причине возможности сопоставления конволютов описи 3 ф. 1209 со статьями Раздела 6 в Описи 1699 г. ограничены и могут быть расширены только при комплексном рассмотрении всей совокупности дошедших до нас сборников Поместного стола – после подробного кодикологического изучения каждого конволюта.

Опись 1 фонда 1209 РГАДА

До сих пор мы рассматривали судьбу книг, которые в XVII в. составляли архив новгородских поместно-вотчинных учреждений. Но при характеристике новгородских писцовых материалов не следует забывать о «столичной»

документации, которая также отложилась в ф. 1209. Опись 1 содержит основной объем писцовых, дозорных, переписных, межевых книг Русского государства, известных сейчас. Определение «столичной документации» здесь, впрочем, очень условно, поскольку многие из них снабжены скрепами новгородских дьяков, а значит были изготовлены в Новгороде. По существу речь здесь пойдёт о документах, которые успели попасть в архив Поместного приказа ещё до его упразднения. И хотя новгородские книги древнее 1580-х гг. здесь практически отсутствуют, поместить в данном исследовании некоторые наблюдения об архивной истории собрания кажется вполне уместным – для формирования общего представления о составе корпуса писцовых книг Русского государства.

Основные данные о книгах, относящихся к Новгороду, приведены в Таблице 5 (в том числе и для 900-х номеров, перенесенных из описи 3).²⁸³ Не включены в таблицу подлинные книги, созданные уже по упразднении Поместного приказа, а также списки книг конца XV—начала XVIII в., изготовленные после его упразднения, поскольку все эти документы архив Поместного приказа характеризовать уже не могут.

Архивные дела часто являются сборниками, объединяя несколько писцовых книг. Современные шифры дел описи 1 не соответствуют номерам «комитета 1835», потому что им были присвоены новые – канцелярией МАМЮ между 1852 и 1864 гг. Конечно, возникает вопрос, отражает ли последовательность номеров, присвоенных канцелярией МАМЮ, какой-либо

²⁸³ Решению этой задачи (до исследования каждой рукописи оно должно рассматриваться как предварительное) в немалой степени способствовал труд, предпринятый архивистами РГАДА по описанию новгородских книг из описи 1 ф. 1209. КПКРГ. Вып. 2. М., 2004. Из него были позаимствованы сведения о датировках подлинных книг, а также о датировках и атрибуциях полистных скреп списков, хотя некоторые данные Каталога были откорректированы или дополнены. Следует учитывать, что указанные в Каталоге (и, соответственно, в Таблице 5) даты изготовления подлинников, как правило, взяты из преамбулы самих книг и отражают не столько момент завершения рукописи, сколько годы писцовых или переписных работ.

порядок (в котором дела пополняли архив Вотчинного департамента, например). Думаю, что даже если общей закономерности не существует, отдельные группы номеров некоторое взаимоотношение отражать могут. Так, М.Ю. Зенченко обнаружил, что около сотни сборников (№ 700–800) были сформированы уже после 1840 г. и «заткнули дыру» в номерах, которая образовалась в результате утрат части архива Вотчинного департамента в 1812 г.²⁸⁴ Последнее дополнение описи 1 – дела, оставшиеся в ЦГАДА неразобранными до 1984 г. и выделенные сейчас в особую часть 3. В нее, в частности, входят книги и вязки, поступившие в МАМЮ из Архива прежних вотчинных дел, куда они попали в 1840 г.²⁸⁵

Помимо 34 дел (которые в половине случаев тоже представлены конволютами), переданных из дел Санкт-Петербургской вотчинной конторы и получивших шифры 957–9886, к Новгороду в собрании книг описи 1 относятся дела с шифрами 279, 280, 282, 300–313, 455, 1137 (ч. 1 и 2), 8543–8574, 9650. Номера 8552, 8558 отсутствуют в описи.

Существует несколько документов, позволяющих уточнить архивную судьбу исследуемого комплекса книг в первой половине XVIII в. Одним из важнейших источников по истории архива Поместного приказа является опись 1717 г., опубликованная Н.Н. Ардашевым.²⁸⁶ В ней содержится перечень

²⁸⁴ Зенченко М. Ю. Материалы поземельных описаний Новгородской земли XV–XVII вв. // КПКРГ. Вып. 2. С. 11.

²⁸⁵ Там же. С. 11.

²⁸⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. № 5222. Опул.: Ардашев Н.Н. История вотчинного архива. С. 364–386. Качество публикации вызвало критику в современной историографии, судя по которой сам документ после 1888 г. исследователям известен не был (Зенченко М.Ю. Опись «подлинной архивы» Поместного приказа: миф или реальность // Отечественные архивы. 2015. № 1. С. 4). Это не совсем понятно, поскольку Н.Н. Ардашев указал шифр дела, и он может быть соотнесен с современным шифром в ф. 1209. Сличение оригинала с публикацией (в части, касающейся Новгородской земли) выявило лишь ряд ее археографических неточностей, перечень которых привожу. С. 366, строка 1: надо «дозору» (вместо «узору»); строка 3: «и дозору» написано дважды, первый раз взято в квадратные скобки; строка 11: надо «Бежецкие» (вместо «Бежицкие»);

документов Поместного приказа, не отправленных вместе с остальным архивом в Санкт-Петербург, а оставленных в Москве.²⁸⁷

Первое, что необходимо отметить, – во всем списке, который перечисляет книги из большинства уездов Русского государства, нет документов моложе 1677/78 (186) г., а подавляющее большинство их не моложе 1645/46 (154) г. Это естественно объяснить тем, что сам переезд архива был связан с перемещением в новую столицу Поместного приказа, поэтому более свежие материалы отправились вместе с ним. Поскольку в Описи 1717 г. писцовые книги идентифицируются по именам писцов, годам письма и именам лиц, скрепивших рукопись, несложно отождествить большинство названных в Описи 1717 г. книг с современными архивными делами. Выясняется, что оставленные в Москве книги сейчас имеют шифры с 301 по 310 и 455, причем это практически все трехзначные шифры, относящиеся в описи 1 ф. 1209 к Новгородской земле (если не считать 900-х номеров, о которых было уже сказано выше).²⁸⁸ Не названы в Описи 1717 г. вспомогательные материалы описаний относительно свежих – конца 1670-х и середины 1680-х гг. В основном это перечневые книги и росписи писцовых и межевых дел, которые входили в состав сборников с другими материалами (279, 280, 282, 312), а

строка 24: надо «Заоруские» (вместо «Заруские»); строка 26: первоначальное «книги» исправлено на «книга», надо «переписи» (вместо «переписки»); строка 28: первоначальное «книги» исправлено на «книга»; строка 30: надо «волостям» (вместо «волостях»); строка 31: надо «Писемского» (вместо «Писемскаго»); строка 32: надо «Еуфимьева» (вместо «Ефимьев»).

²⁸⁷ Здесь документ не публикуется повторно, поскольку содержательно он в точности соответствует первой половине Ведомости 1744 г. (Приложение Г, подробнее см. ниже).

²⁸⁸ Небольшое несоответствие существует между известной «книгой письма и дозора князя Василия Волконского и подьячего Василия Андреева за их руками» 136 и 137 гг. (книга 307: КПКРГ. Вып. 2. С. 427) и ее описанием в Описи 1717 г., которое, впрочем, имеет очевидный дефект. В ней упомянута «книга письма и дозору князь Василия Андреева 134 и 135 году за их руками» (Ардашев Н.Н. История... С. 366).

потому могли попросту остаться незамеченными составителем Описи).²⁸⁹ Один сборник был составлен уже позднее – в 1718 г. (сборник 311). Кроме того, из книг с трехзначным шифром не попала в Опись 1717 г. книга 303, причиной чего могут быть простое упущение этой небольшой книги (40 листов) либо какие-то другие частные обстоятельства. Только для одной из этих книг, 313, есть определенные данные, позволяющие считать, что она отправлялась в 1717 г. в Санкт-Петербург (см. далее).

Лишь одна книга, возможно, принадлежит к другому массиву дел с шифрами 8500-ми. Это подлинная переписная книга Н.А. Зузина (книга 8560). Впрочем, единичность этого случая оставляет возможность предполагать, что в Описи 1717 г. упоминается не тот экземпляр книги, который известен сейчас под указанным шифром. Дополнительные основания так считать дает анализ состава документов, переданных тогда же в Санкт-Петербург (см. ниже).

То, что Опись 1717 г. дошла до нас в полном виде, подтверждается Реестром, сохранившимся в другом сборнике дел Поместного приказа,²⁹⁰ который озаглавлен следующим образом:

«Реэстр писцовым и межевым 135-го и 136-го и 137-го и переписным 154-го и 155-го годов и протчим книгам и столпам перепищиковым скаскам против реэстру 717 году, по которому оставлены в Москве, и принял умершей канцелярист Иван Михайлов на счет осматриваны сего 726-го году, а что против того Реэстру явилось и чего не явилось, и то писано ниже сего, а имянно на лицо:» (л. 647)

Перечень новгородских книг из этого реестра 1726 г. полностью соответствует перечню из Описи 1717 г. За прошедшие девять лет не появилось и новых, не учтенных ранее, книг. Возникает вопрос, где в таком случае в 1717

²⁸⁹ При этом некоторые из книг 1680-х гг. содержат делопроизводственные пометы о сдаче их в Поместный приказ в 1686–1687 гг. (книги 280, 313: КПКРГ. Вып. 2. С. 146, 263–264, 483).

²⁹⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. № 5283. Лл. 647–670 об.

г. находились новгородские книги, известные нам в составе описи 1 фонда 1209 под четырехзначными шифрами, но в Описи 1717 г. не названные? Ответить на него помогает найденное И.Ю. Анкудиновым «Дело о размежевании дворцовых земель в Бежецкой пятине от смежных земель 1742–1750 гг.». В нем содержатся списки двух документов, представляющие интерес для изучения судьбы новгородских книг в первой пол. XVIII в. и публикуемые в Приложении Г. Список первого документа – это «Реэстр писцовым переписным дозорным книгам в полдествь, которые по определению Вотчинной канторы 1738 году забраны из Новагорода в Санкт-Питербурх в Вотчинную кантору и вновь во оной переплетены». Его содержание соответствует содержанию Описи 1781 г. (о ней речь шла выше при характеристике дел описи 3 ф. 1209), а использованные формулировки местами точно совпадают. Опись 1781 г. более точно отражает их общий протограф – собственно, опись 1738 г., Реэстр 1738 г. допускает незначительные сокращения.

Список второго документа приводит содержание «присланной при указе из Москвы из Вотчинной коллегии 1744-го году октября 15 дня ведомости, коликое число по Новугороду в Москве в Вотчинной коллегии имеется писцовых и межевых и переписных книг». В Ведомости 1744 г. последовательность перечисления книг та же, что и в Описи 1717 г., однако есть примечательные отличия в составе описанных коллекций.

Во-первых, последняя в Описи 1717 г. позиция, касающаяся новгородских книг, «Книги Старые Рузы и Старорусского уезду переписи Степана Глебова 155 и 156 году за ево рукою», отсутствует в Ведомости 1744 г., из чего можно заключить, что в 1744 г. это описание находилось вне стен Вотчинной коллегии. Поэтому, возможно, не случайно, что современный шифр этой книги в описи 1, обособлен от остальных – 455. Вероятно, она вернулась в Вотчинную коллегию несколько позднее 1744 г.

Во-вторых, после списка книг, известных по Описи 1717 г., Ведомость 1744 г. приводит еще 19 позиций. Они тоже находят соответствие среди материалов описи 1 фонда 1209, причем по меньшей мере две переписные книги, отсутствующие в Описи 1717 г., содержат делопроизводственные записи о сверке с подлинными сказками и опись правок и подчисток, сделанные еще в Поместном приказе (Таблица 5). Следовательно, в Поместный приказ эти дела поступить успели к 1717 г., но отправились тогда в Санкт-Петербург, а не остались в Москве, и вернулись в Москву вместе с остальным архивом Поместного приказа уже в 1726 г.

Этот логический вывод находит подтверждение в показаниях другого документа – «Ведомости нынешнего 722-го году, что во взятые с Москвы в Санкт-Петербург в канцелярию вотчинных дел книг и столпов и дач вершенных и невершенных дел, ведомость всего приказу».²⁹¹ Ведомость 1722 г. содержит лишь суммарное количество книг различных видов с указанием их дат, однако оно может быть соотнесено с теми 19-ю позициями Ведомости 1744 г., которых нет в Описи 1717 г.²⁹² Впрочем, не все несоответствия находят свое объяснение без обстоятельного исследования всего комплекса писцовых книг ф. 1209.

Согласно Ведомости 1722 г., в Санкт-Петербург доставили книг по Новгороду:

«Писцовых книг 7090-го, 7091-го и 7092-го году 8 книг. Список с писцовых книг города Порхова 7091-го году. Другой список того ж города дворцовым волостям и отписным поместьям 7092-го году». Два списка порховских книг соотносятся с указанными в Ведомости 1744 г. книгами В. Звенигородского и Г. Бундова. Первая соответствует кн. 8549. Прямому соотнесению второй с кн. 8553 (л.186–486 об.) мешает то, что, согласно Ведомости 1744 г., в книге стояла скрепа Р. Болдырева, а не Ф.Н. Апраксина

²⁹¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Приказные дела. № 5222. Л. 110–267.

²⁹² Там же. Л. 134 об. –135.

(оба новгородские дьяки). Но здесь возможна и ошибка Ведомости 1744 г. Кроме того, в ней описано, действительно, еще 8 книг начала 7090-х гг. Из них семь имеют точное соответствие современным архивным делам (шифры 8543 и 8544 – две части одной книги, 8545–8548, 8550, 9650). Одна книга соответствия не находит (список с книги Водской пятины Рахманина Болдырева) – вероятно, она была утрачена после 1744 г.

В Ведомости 1722 г. указана «подлинная писцовая книга в десть разных писцов 193-го и 194-го году» и «Список того ж году». Список находит соответствие в конволюте с книгами этого времени четырех пятин, который описан в Ведомости 1744 г., но не сохранился в нынешнем ф. 1209 (книги за скрепами дьяков Ивана Векентьева, Василья Мануйлова и Семена Васильева). Зато под шифром 313 в ф. 1209 хранится сборник с подлинными писцовыми описаниями по всем пяти пятинам.

В Ведомости 1744 г. платежные и отдельные книги не перечисляются. Но указанные в Ведомости 1722 г. 2 платежных книги есть в нынешнем ф. 1209 – шифры 8555 и 8557 (в сборниках с другой документацией, связанной с платежными книгами по делопроизводству), а «список с отдельных книг города Порхова 7094-го году» хранится под шифром 8553 (л. 1–185).

Названная в Ведомости 1722 г. «переписная книга 154-го и 155-го году в полдесть» не находит соответствия в Ведомости 1744 г., а из ныне существующих книг может быть сопоставлена только с подлинной книгой Н.И. Зузина (кн. 8560). Замечу, что книга этого переписчика упоминается и в Описи 1717 г., что породило некоторые сомнения в соответствии экземпляра Описи современному архивному делу (см. выше).

Упомянутые в Ведомости 1722 г. «2 списка с переписных книг 154-го и 156-го году», напротив, имеют соответствие в Ведомости 1744 г. («Книга Деревские пятины Старья Русы да Заонежских погостов разных переписчиков

154-го и 155-го годов, за скрепою дьяка Исаея Ляпина»), но не могут быть сопоставлены с современным делом.

Наконец, Ведомость 1722 г. учитывает «переписных книг 186-го году в десть – 6. В том числе в полдесть – 1», что соответствует шести сохранившимся подлинникам (шифры 8567–8572). Все они есть и в Ведомости 1744 г., где, кроме того, упомянута еще и книга В. Остафьева по Деревской пятине.

Таким образом, за указанными выше немногочисленными исключениями статистика писцовой документации Поместного приказа, отправленной из Москвы в Санкт-Петербург (по Ведомости 1722 г.), соответствует составу книг, описанных в Ведомости 1744 г. (за вычетом дел, оставленных в Москве согласно Описи 1717 г.). Это, с одной стороны, объясняет происхождение второй половины Ведомости 1744 г., а с другой позволяет судить о полноте ее данных. Все дела кроме одного, отправлявшиеся в 1717 г. в Санкт-Петербург, в современной описи 1 ф. 1209 имеют четырехзначные шифры (книги 8543–8548, 8550, 8560, 8568–8572, 9650, сборники 313, 8549, 8553, 8555, 8557, 8567). Лишь о пути в архив немногих книг с 8500-ми шифрами мы не имеем в настоящее время определенных данных.

Таким образом, наблюдения над судьбой новгородских документов в первой половине XVIII в. позволяют объяснить группировку их современных архивных шифров (условно – 300–400-м (группа А), 900-м (группа Б) и 8000–9000-м (группа В) номерам): дела группы А при перевозке архива Поместного приказа в Санкт-Петербург в 1717 г. были оставлены в Москве, дела группы В на десять лет отправились в новую столицу, а дела группы Б до 1738 г. пребывали в Новгороде в архиве Поместного стола Новгородской приказной избы.

Особая судьба у кн. 1137: она была передана в МАМЮ в 1864 г. в связи с упразднением в ходе реформ присутственных мест и судебных учреждений.²⁹³

²⁹³ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 5. М., 1888. Отдел II. С. 149–150.

По результатам наблюдений, изложенных в данной главе, путь, который проделали новгородские книги в конце XVII–XXI в. в архивных собраниях, представлен на Рисунке 9.

В целом, привлеченные для изучения судьбы новгородских дел документы дают ценную информацию для отслеживания пути писцовой документации, касающейся и других частей Русского государства. Надеюсь, они найдут своего исследователя. Мы же можем перейти теперь к вопросам использования новгородской писцовой документации XVI в. в административной практике.

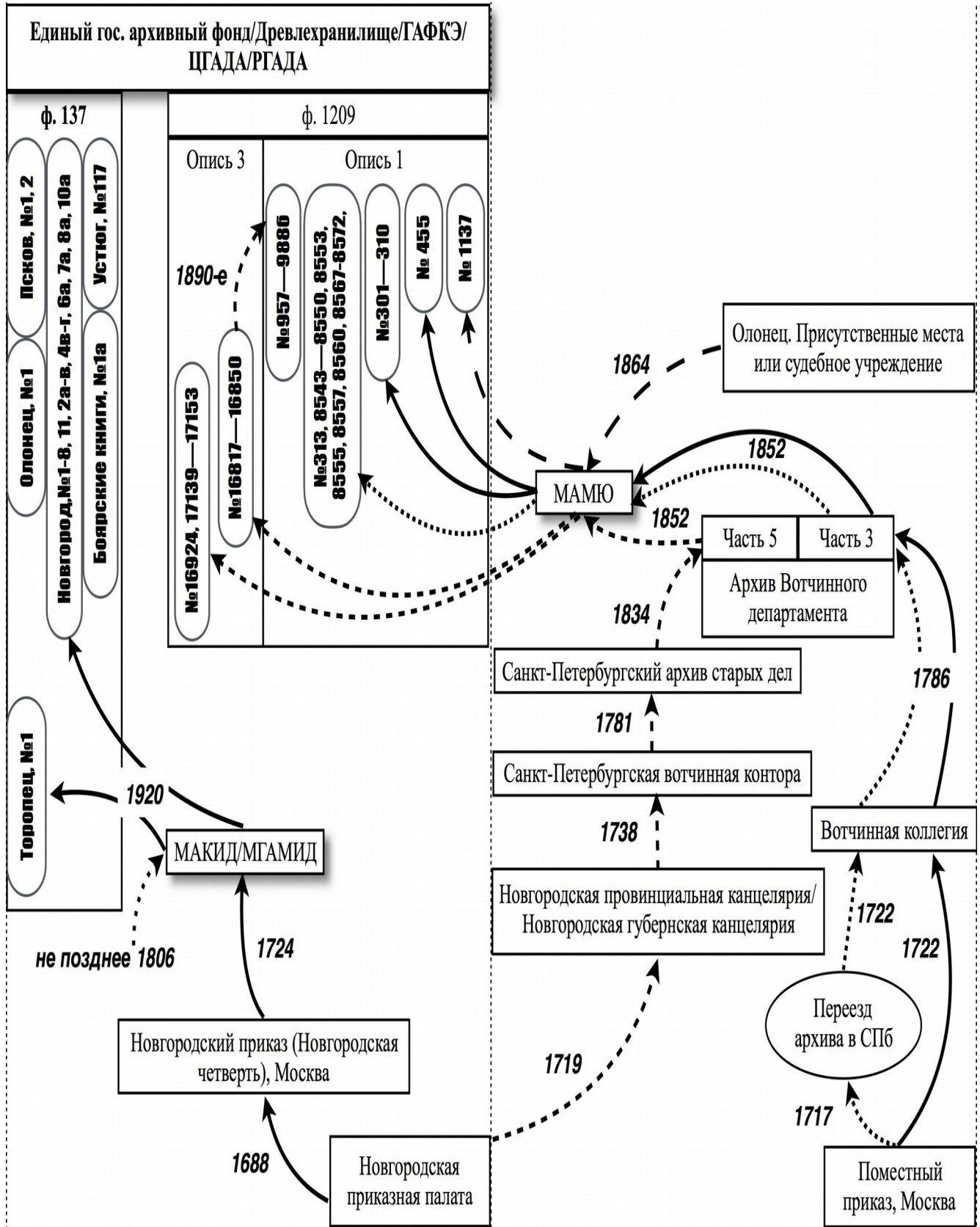


Рисунок 9. Архивная судьба новгородских книг в конце XVII – XXI в.

§ 2. Делопроизводственная судьба новгородских писцовых книг конца 1490—1570-х гг.

Под понятием «делопроизводственная судьба» я подразумеваю историю использования писцовых книг с момента создания до, так сказать, «сдачи в архив», то есть до момента, когда книга перестает использоваться по своему основному назначению – для решения вопросов земельного учета, налогообложения и сбора налогов – и остается лишь источником для архивных выписок, необходимых, прежде всего, для справки по вопросам приказного делопроизводства. При этом при изучении делопроизводственной судьбы книг древнее середины XVI в. важнейшим вопросом, который приходится решать, является различие подлинной книги и списка.

Что такое «подлинник» писцовой книги?

Отличительные признаки подлинника писцовой книги

Понятие «подлинник документа» в современном архивном деле определяется как «первый или единственный экземпляр документа».²⁹⁴ В источниковедении, в соответствии с этим определением, принято различать «подлинник документа» и «список». Внутри этого общего разделения для

²⁹⁴ ГОСТ Р 7.0.8-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения.

различных групп источников, конечно же, существуют и специализированные термины и понятия.

Одним из особенных свойств писцовой документации является то, что она может быть сгруппирована вокруг отдельных поземельных описаний. М.Ю. Зенченко, обобщая свой опыт работы с источниками конца XVI–XVII в., предложил рассматривать такую группу документов как общность, внутри которой существует своя «иерархия». Наиболее значимой частью в ней являются «итоговые документы» – подлинники дозорных, писцовых, переписных и межевых книг. К ним восходят «производные документы» трех уровней – дословные копии и полнотекстовые списки; списки, которые не воспроизводят «итоговый документ» слово в слово (платежницы, перечневые списки); прочие (незавершенные, сокращенные списки, выписи и т.п.). Наконец, «итоговым документам» предшествуют «подготовительные» двух категорий – черновые экземпляры собственно писцовых книг и приправочные книги со всей сопутствующей документацией²⁹⁵ (видимо, они же должны быть отнесены к «производным документам» предшествующего по времени писцового описания).

К данной классификации можно добавить элемент, который, по меньшей мере в ситуации с новгородскими описаниями, занимает промежуточное положение между «итоговой» и «производной» документацией. Помимо книги, которую писец отдавал новгородским властям, ее копию он отправлял в Москву. Об этом сообщает, например, предисловие к книге А.Г. Жеребцова: «Лета 7059, се книги противни отдал во дворец писец Алексей Жеребцов с товарищи, а в болших книгах, что послать к Москве, то все писано ж».²⁹⁶

Для более полного представления о структуре писцовой документации полезно взглянуть на процесс ее создания через призму отдельно взятой

²⁹⁵ Зенченко М. Ю. Материалы поземельных описаний Русского Севера // КПКРГ. Вып. 1. М., 2001. С. 26.

²⁹⁶ НПК. Т. V. СПб., 1905. Стб. 322.

писцовой книги (подробнее об этом мы поговорим в следующем разделе). В белой рукописи, которая как раз и представляет «итоговую документацию» по приведенной выше классификации, содержатся слои информации различного происхождения: 1) данные о тягоспособности и экономическом состоянии крестьянских хозяйств по предыдущему писцовому описанию, заимствованные из книг «старого письма» (существовавших в виде приправочных списков); 2) полевые записи писцов, сделанные в ходе текущего писцового описания (условно назовем соответствующий документ «полевым дневником»); 3) дополнения, внесенные в ходе работы над черновиком и беловиком, учтенные в основном тексте беловика; 4) приписки более позднего времени, сделанные непосредственно в белой рукописи.

Таким образом, общность, которую образует писцовая документация, весьма сложна. Подлинная писцовая книга занимает в ней центральное место. В середине XIX – начале XX в., в период пробуждения интереса к источниковедению писцовых книг, обсуждались вопросы их атрибуции. В значительной степени оно велось внутри дискуссии о том, что такое «приправочные» книги. На смену точке зрения о них как о самостоятельной разновидности писцовых книг (П.И. Иванов, И.Д. Беляев, К.А. Неволин, Н.В. Калачев) в конце XIX в. пришло мнение о том, что это копии с книг более раннего времени, выданные писцам для справки (Н.Д. Чечулин, А.С. Лаппо-Данилевский).²⁹⁷ Исходя из представления о приправочных книгах как списках «слово в слово» с более ранних книг, Ю.В. Готье трактовал большинство сохранившихся книг «Замосковных уездов» второй половины XVI в. как черновики или неофициальные копии, лишь позднее превращенные в официальный документ.²⁹⁸ Это вызвало возражения Н.Н. Ардашева, который

²⁹⁷ Подробнее об истории дискуссии см.: Павлов-Сильванский В.Б. К историографии источниковедения писцовых книг (приправочные книги) // История СССР, 1976. №5. С. 99–118.

²⁹⁸ Готье Ю.В. 1) Из истории хозяйственных описаний Московского уезда XVI–

доказывал, что речь идет об официальных приправочных списках, изготовленных в Поместном приказе, но подвергнутых редактированию.²⁹⁹ Против взглядов Ю.В. Готье чуть позже высказался и С.Б. Веселовский, хотя от своего тезиса о приправочном списке как точной копии протографа он не отказывался.³⁰⁰

Что касается определения подлинника, то С.Б. Веселовский, говоря о документах XVII в., отмечал: «отличить подлинники от списков нет ничего легче – подлинники непременно должны были иметь скрепу писцов, а иногда имеют и подписи мирских людей, бывших свидетелями описания или дававших писцам показания».³⁰¹ Это было, по его выражению, «азбукой приказного делопроизводства». К сожалению, ни на одной из писцовых книг, датированных временем ранее 1550 г., данного признака нет. В связи с этим возникает вопрос о том, в чем причина отсутствия скрепы и можно ли вообще обосновать атрибуцию книги этого периода как подлинника или как списка?

Первое обстоятельное описание новгородских писцовых книг конца XV–XVI в. было сделано К.А. Неволным.³⁰² Характеризуя рукописи второй половины XVI в., он непременно указывал, что это книга «подлинная означенных писцов» или копия, близкая по времени к подлиннику. Но относительно древнейших книг, попавших в его руки – Деревской и Водской пятин, – он воздержался от атрибуции, что может быть связано только с отсутствием на их листах писцовой скрепы.

XVII вв. // ЖМНП. Ч. CCCXL. 1902. № 3. С. 7–118; 2) Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906.

²⁹⁹ Ардашев Н.Н. Дипломатика. Лекции, читанные в 1907–08 уч. г. (Государственная публичная историческая библиотека, литографированный экземпляр Д.И. Свирелина). С. 20–24.

³⁰⁰ Веселовский С.Б. Сошное письмо. Т. 2. М., 1916. С. 563.

³⁰¹ Там же. С. 70.

³⁰² Неволн К.А. О пятинах и погостах новгородских (Записки Русского Географического общества. Т.8). СПб., 1853. Приложения.

Одной из первых была напечатана книга Деревской пятины конца XV в., публикатор которой, П. Савваитов, атрибутировал ее как подлинник, хотя и никак не обосновал своего мнения.³⁰³ Ту же атрибуцию видим в томе, посвященном книге Водской пятины письма Д. Китаева 1499/1500 г., который готовили П. Савваитов и А. Тимофеев.³⁰⁴ Но постепенно позиция археографов меняется. А. Тимофеев, готовивший том IV этой серии, отметил неопределенность этого вопроса: «...скрепа доказывает, что книга 1552–1553 гг. (имеется в виду книга А. Жеребцова, из найденного позже предисловия к ней ясно, что уже 7 января 1551 г. она была завершена³⁰⁵ – А.Ф.) подлинная, тогда как о прочих книгах этого нельзя сказать утвердительно, хотя почерк, коим они писаны, несомненно конца XV или начала XVI века».³⁰⁶ С.К. Богоявленский в томе V, который включил отрывки тех же книг Шелонской пятины,³⁰⁷ найденные после издания предыдущего тома, и в томе VI с книгами Бежецкой пятины,³⁰⁸ вовсе воздержался от каких-либо оценок.

Позднее А.М. Гневушев в предисловии к публикации книги С. Клушина датировал ее по времени выдачи льготных грамот (1540–1541 годов) и отметил, что «дошедшая до нас книга представляет не подлинник, а копию, составленную, вероятно, для отсылки в Москву в Поместный приказ, как этого обычно требовало делопроизводство Поместного приказа. Скрепа по листам книги не существует, и вследствие дефекта не дошла до нас и дьячья припись в конце книги. Впрочем, указание на одного из переписчиков сохранилось. На

³⁰³ НПК. Т. I. СПб., 1859. Предисловие. С. II, III; НПК. Т. II. СПб., 1862. Предисловие.

³⁰⁴ НПК. Т. III. СПб., 1868. Предисловие.

³⁰⁵ НПК. Т. V. Стб. 322.

³⁰⁶ НПК. Т. IV. СПб., 1886. Предисловие. С. II. Примеч. 3.

³⁰⁷ НПК. Т. V. Предисловие. С. II, III.

³⁰⁸ НПК. Т. VI. СПб., 1910. Предисловие. С. I.

обороте л. 721, заканчивающего тетрадку, читаем следующую приписку: "статья Борисоглебского дьячка Запольские улицы Иванка Алексеева..."³⁰⁹

Приписка, на самом деле, исключительно важна как уникальное свидетельство изготовления книги в Великом Новгороде. Но из него вовсе не следует, что книга была тогда же отправлена в Москву, тем более – в качестве списка с подлинной книги. И мы уже знаем, что до 1688 г. она находилась в Новгороде.

Авторы «Аграрной истории Северо-Запада России» не обнаружили своей позиции по вопросу о том, являются ли книги рубежа XV–XVI вв. подлинниками или списками. Комплекс книг первой половины 1540-х годов был рассмотрен в этом издании слишком обобщенно и, к тому же, противоречиво. По мнению Г.В. Абрамовича, «книги 1536–1545 гг. составлялись по одному плану и имели одну цель и одинаковый формуляр: сначала описывались старые (отцовские) поместья, затем прирезки к ним с одновременным учетом обменов участками и потом уже подводился общий итог по всему поместью. В книгах учитывались прирезки из старых земель, ранее принадлежавших другим владельцам, и прирост «живущей» пашни за счет собственных новых распашей».³¹⁰

Данная оценка помещена в самом начале тома «Аграрной истории» в разделе об источниках исследования. Но фактически автор имел в виду только книгу Бежецкой пятины письма Ивана Вельяминова (только о ней он говорит здесь конкретно, ее датировку, неоправданно широкую, приводит, а фрагмент книги второй половины пятины – писца Ивана Морозова – был исследователю неизвестен).

В том же томе характеристика источников приведена и для каждой из пятин – за исключением главы о Бежецкой пятине, что, с учетом сказанного о

³⁰⁹ Писцовая книга Вотской пятины 1539 г. / Под ред. А. М. Гневушева. Вып. 1. Новгород, 1917. С. I.

³¹⁰ АИСЗР. Т. 2. Л., 1974. С. 5.

вводном разделе Г.В. Абрамовича, вполне объяснимо. В главе о Деревской пятине Г.А. Победимова назвала сохранившиеся книги списками, отличительной чертой которых является то, что Абрамович считал элементом единого плана всего письма в новгородских землях: «приписки о земельных придачах к старым поместьям и о льготах на запустевшую от моровых поветрий землю»³¹¹. По «срокам выдачи льгот» Г.А. Победимова датировала список 1543 г., а подлинные книги концом 1530-х – началом 1540-х годов.

В главе о Водской пятине Ю.Г. Алексеев (видимо, вслед за А.М. Гневушевым) определил книги С. Клушина и Г. Валуева как списки, близкие по времени к подлиннику, а составление подлинников датировал 1539–1540 гг.³¹² Н.Н. Масленникова, очень коротко характеризуя источники по Шелонской пятине, датирует книгу Григория Собакина 1539 годом, не касаясь вопроса о том, подлинник это или список.³¹³ В целом, приходится констатировать, что систематической характеристики комплекса новгородских писцовых книг первой половины 1540-х гг. (в частности, их датировки и обоснованной атрибуции сохранившихся рукописей как подлинников или списков) «Аграрная история» не содержит.

Тем не менее, предложенные названными исследователями атрибуции используются в литературе по сей день. Так, Г.М. Коваленко и И.А. Чернякова в издании 1987 г. называют книгу С. Клушина списком середины XVI в., тут же отмечая отсутствие скрепы.³¹⁴ В русле той же традиции книги Водской пятинны письма Г. Валуева и С. Клушина рассматриваются А.А. Селиным как списки, по времени создания близкие подлинникам.³¹⁵

³¹¹ Там же. С. 29.

³¹² Там же. С. 141.

³¹³ Там же. С. 79.

³¹⁴ История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 1. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1987. С. 20.

³¹⁵ Селин А.А. Историческая география Новгородской земли в XVI–XVII вв. Новгородский и Ладужский уезды Водской пятинны. СПб., 2003. С. 12, 13.

Дополнительные основания считать рукопись подлинником имеются только для книги И.Д. Вельяминова.³¹⁶ Она сохранила запись о доставке в Новгород из Москвы с изложением текста великокняжеской сопроводительной грамоты новгородским дьякам. Запись свидетельствует, что «писали книги писцы лета 7053 года», а в указной грамоте отмечено, что «дописывал Офонасей Соловцов». Причиной «дописывания» являлась, вероятно, смерть И.Д. Вельяминова, вследствие чего и сама работа завершалась в Москве.

С другой стороны, на листах книги Бежецкой пятины письма И.Д. Вельяминова еще публикатор, С.К. Богоявленский, вероятно, следуя тому же стереотипу о необходимости скрепы на подлиннике книги, предполагал ее наличие: «была ли книга скреплена по листам, решить трудно, так как нижний край книги отрезан, и видны лишь отдельные штрихи, которые могут принадлежать или к скрепам, или к счету тетрадей».³¹⁷ Но обращение к самой рукописи не оставляет сомнения в том, что упомянутые «штрихи» относятся либо к валовой, либо к частной нумерации тетрадей (в основном восьмилистных), а оснований предполагать наличие скрепы нет никаких.

Таким образом, мы видим, что практически вся историография единодушна в том, чтобы считать книги древнее середины XVI в. списками, а единственным основанием для этого служит отсутствие скрепы писца. Осталось почему-то незамеченным то, что и дьячих скреп, присутствие которых на книгах второй половины XVI–XVII в. было такой же «азбукой приказного делопроизводства»,³¹⁸ здесь точно так же не наблюдается. Мне представляется, что объяснение этого феномена достаточно простое. Способ заверения документов скрепой был предписан только Судебником 1550 г.: «(ст. 28) ...А как подъячей с черна начисто дело перепишет, и дьяку те дела все

³¹⁶ РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 6, л. 1–623.

³¹⁷ НПК. Т. VI. Предисловие.

³¹⁸ Веселовский С.Б. Сошное письмо. Т. 2. С. 70.

справити самому, да к тем делом дьяку рука своя приложити».³¹⁹ Что касается применения этой практики при изготовлении писцовых книг, то она появляется уже в документах 1550/51 г. Таким образом, такой важнейший индикатор, как скрепа, бесполезен в вопросе атрибуции книг древнее этого года.

Наличие сведений о придачах к поместьям и сведений о льготах, которые выдавались самими писцами, также не может являться основанием считать книгу списком (как это вытекает из рассуждений Г.А. Победимовой о книгах первой половины 1540-х годов). Из указной грамоты, сопровождавшей книгу И.Д. Вельяминова, ясно, что обеспечение помещиков придачами было поручено писцам, которые проводили описание поместных земель соответствующих уездов,³²⁰ следовательно, появление сведений о придачах в подлинных книгах закономерно. Из современных исследователей мнение по этому вопросу высказано К.В. Барановым, который связывает проведение писцовой кампании, охватившей в Новгородской земле только поместные земли, с поместным верстанием 1538/39 г. «В соответствии с результатами большого поместного верстания того же года, писец должен был раздавать дополнительные поместные придачи служилым людям».³²¹ Комплекс книг этого времени по Деревской пятине он рассматривает как подлинники.³²²

Приходится констатировать, что ни по присутствию скрепы, ни по особенностям состава данных известные новгородские книги конца XV – первой половины XVI в. не могут быть аргументированно отнесены ни к подлинникам, ни к спискам. Вероятно, остается надежда только на отдельные наблюдения над конкретными рукописями, добытые кодикологическим анализом. С.Б. Веселовский указывал, что «весьма часто можно отличить список от подлинника по внешнему виду письма, не зная скреп и не наводя

³¹⁹ Памятники русского права. Вып. 4. М., 1956. С. 239.

³²⁰ НПК. Т. VI. Стб. 35–36.

³²¹ Баранов К.В. Предисловие // ПКНЗ. Т. 4. М., 2004. С. VIII.

³²² Там же. С. X–XI.

справок о службе лиц, скрепивших его. Подлинные белые книги, насколько мне приходилось наблюдать, – писал он, – обыкновенно написаны, судя по почеркам, одним-двумя лицами. Списки чаще всего имеют совершенно другой вид». Они отличаются большим количеством почерков и изменением плотности письма к концу «урока» подьячего.³²³

К сожалению, присутствие большого числа почерков и изменение плотности к концу урока может иметь и другие причины: срочную переделку почти готовой рукописи подлинника в связи с внезапно возникшей необходимостью отредактировать содержание, например. С другой стороны, присутствие на листах рукописи всего лишь двух-трех почерков не исключает возможности того, что это список. Изучение почерков возможно в рамках подробного кодикологического анализа каждой конкретной рукописи, который пока проводился далеко не для всех рукописей. Это одна из перспектив дальнейших исследований.

Поскольку нам не удастся найти однозначных критериев для определения «подлинника» в самой рукописи, может быть, возможно это сделать через анализ делопроизводственной практики Новгородской приказной избы, в которой писцовая книга использовалась в качестве архивного материала спустя несколько лет или десятилетий после его изготовления?

*Писцовые книги рубежа 1530-1540-х гг. и выписи из них в делопроизводстве
Новгородской приказной избы*

Если мы не можем обосновать атрибуцию рукописи как подлинника, то возникает вопрос – насколько адекватно выписи, которые делались в Новгородской приказной избе из соответствующих книг во второй половине XVI – XVII в., отражают содержание именно той рукописи, которой мы располагаем. Для освещения этой темы я ограничился изучением выписей из книг Деревской пятины письма Г. Морозова и Ж. Рябчикова. Полевая работа

³²³ Веселовский С.Б. Сошное письмо. Т. 2. С. 71–73.

названных писцов проходила в конце 1530-х годов, но книги были составлены в первой половине 1540-х годов. Сохранились они фрагментарно в конволюте, составленном из дел, хранившихся в Новгороде до 1738 г.³²⁴

Все изученные выписи выявил К.В. Баранов среди столбцов по Новгороду,³²⁵ однако большинство их в четвертый том «Писцовых книг Новгородской земли» он не включил, поскольку описание соответствующих поместий сохранилось в тексте самих писцовых книг.³²⁶

В результате сравнения выявлены расхождения в количестве обож и номенклатуре селений. Так, в выписи 1596/97 г. из книги Г. Морозова 7052 г. на земли Овдотьи Тимофеевой жены Мусина в Ручьевском и Локотском погостах³²⁷ отсутствует д. Осначево. Объяснить это механической ошибкой переписчика, пропустившего деревню, мешает то, что итог по землям в Локотском погосте, приведенный в выписи, соответствует сумме учтенных в выписи деревень и обожных окладов. Иными словами, в итоге по владению помещицы тоже отражено отсутствие д. Осначево. Согласно известному экземпляру книги, эта деревня «стала после письма»,³²⁸ то есть возникла после

³²⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17150. Л. 1–166, 248–464. Опул.: ПКНЗ. Т. 4. С. 1–102, 141–282.

³²⁵ Шифры документов сообщил мне К.В. Баранов. Выписи из книги Г. Морозова: РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 431/42798. Д. За. Л. 4; № 443/42743. Д. 17. Л. 2–3; № 447/42744. Д. 21. Л. 4–6; № 483/42758. Д. 1. Л. 5; № 1552/43277. Д. 2. Л. 8–9; № 1554/43279. Д. 9. Л. 126; № 1556/43280. Д. 9. Л. 155–157; № 1566/43289. Л. 37; выписи из книги Ж. Рябчикова: РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 427/42736. Д. 16. Л. 5–6, 10–12; № 432/42738. Д. 11. Л. 4–5, 20–22; № 435/42739. Д. 12. Л. 3–4, 29; № 440/42742. Д. 4. Л. 3–4; № 456/42747. Д. 26. Л. 3, 4; № 458/42748. Д. 12. Л. 3, 4; № 460/42749. Д. 15. Л. 6; № 464/42751. Д. 14. Л. 3, 12, 48–49, 57–58; № 466/42752. Д. 3. Л. 8; № 482/42757. Д. 38. Л. 3; № 485/42759. Д. 7. Л. 7; № 540/42795. Д. 22. Л. 2; № 547/42798. Д. 4. Л. 25–26, 45–46; № 1560/43283. Л. 65; № 1565/43288. Л. 59–60; № 1567/43290. Л. 20; № 1623/43362. Л. 2–3.

³²⁶ ПКНЗ. Т. 4. С. 1–305.

³²⁷ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 483/42758. Д. 1. Л. 5.

³²⁸ ПКНЗ. Т. 4. С. 54.

составления книги письма П. Скурата 1495/96 г., которая использовалась писцами конца 1530-х годов в качестве приправочного документа. Однако общий итог по землям двух погостов, приведенный в выписи, соответствует итогу известного экземпляра книги, отличаясь на 1 обжу в большую сторону от суммы окладов селений, перечисленных в выписи. Получается, что в источнике выписи 1596/97 г. не была учтена деревня, ставшая после письма, однако общий итог содержал точные цифры.

Другой пример – выпись 1600/01 г. из книги Ж. Рябчикова 7047 г. на поместье Ивана и Микиты Микитиных детей Чирикова в Полоновском погосте. Специфика этого случая в том, что текст выписи был взят не напрямую из книги Ж. Рябчикова, а из «дачной книги», которая составлялась в Москве в 7090 г. и которая текст книги Ж. Рябчикова цитировала.³²⁹ Согласно выписи, между прочим, в д. Козино числится 1,5 обжи, а в итог по поместью записано 34,5 обжи.³³⁰ Составитель текста столбца из Новгородской приказной избы, внося в 1600/01 г. в него текст дачной книги 7090 г., произвел сравнение с доступным ему экземпляром книги Ж. Рябчикова, в результате чего отметил: «А с писцовыми книгами Жихоря Ряпчикова с товарищи 47 году деревни имяны и обжами з дачными книгами, каковы были присланы с [Москвы, не со]шлись.³³¹ И не дописано в дачных книгах за Михаилом за Чириковым да за [Первуш]ею за Оничковым против писцовых книг Жихоря Ряпчикова 47 году в (дрв) [Кози]но полюбжи».

Поскольку имеются достаточные основания, чтобы говорить о создании «дачной книги» 7090 г. в Москве, то и выпись из писцовой книги была сделана, скорее всего, с московского экземпляра, то есть экземпляра, который

³²⁹ Этот документ также имеет отношение к делопроизводственной судьбе новгородских писцовых книг, результаты его исследования приводятся в следующем разделе.

³³⁰ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 485/42759. Д. 7. Л. 7, 8.

³³¹ Местами текст столбца утрачен; лакуны, восстановленные по смыслу, взяты в квадратные скобки.

отправлялся в Поместный приказ из Новгорода писцом по завершении работы над книгой. Таким образом, это случай, когда использование иного экземпляра наиболее очевидно. Чем же этот экземпляр отличался от сохранившегося? Известная нам писцовая книга Ж. Рябчикова сообщает о наличии у Ивашки и Митки Микитиных детей Чирикова д. Козино, где было 1,5 обжи живущих и 0,5 обж пустых, поросших лесом. «И дана лгота на пятнатцать лет от лета семь тысячч четыредесят осмаго до лета семь тысячч шездесят третьяго».³³² Оклад всего поместья закономерным образом равен 35 обжам, превышая на 0,5 обжи итог из выписи. Таким образом, источнику выписи 1600/01 г. не было известно о предоставлении льготы на пустые полобжи писцом Ж. Рябчиковым, как и о существовании этой половины обжи.

Могла ли «пропажа» льготной половины обжи быть простой ошибкой переписчика, допущенной при составлении дачной книги или изготовлении выписи? Думаю, нет. Дело в том, что на неверной цифре основан еще и расчет в дачной книге размера пашни для долей, на которые разделялась дача между двумя помещиками: «а поделитца велено им тем поместьем меж себя самим полюбовно по половинам, по 172 четверти с осминою человеку, и записми в том укрепитися». Несмотря на то, что в расчете следует предполагать ошибку или округление, связанные с вычислением дробей (1 обжа приравнивалась в расчетах четвертной пашни к 10 четвертям, значит суммарный оклад должен был составить 345 четей, что дает 172,5 чети на каждого), несомненно, что расчет исходил из суммы в 34,5 обжи, а не 35 обж, ведь во втором случае доля каждого помещика вообще не содержала бы дробной части и равнялась 175 четям.

Еще одно интересное несоответствие обнаруживаем между выписью 1596 г. из книги Г. Морозова 7047 г. и сохранившейся книгой Ж. Рябчикова. В выписи 1596 г. о поместье Александра Васильева сына Квашнина в

³³² Там же. С. 261.

Шегринском погосте перечислено 25 обож в сельце и 16 деревнях.³³³ Центральное поселение А.В. Квашнина находилось в Тухольском погосте Деревской пятины, который описывал Ж. Рябчиков, поэтому подробное описание шегринских деревень Г. Морозов должен был (как это можно видеть в случаях сохранности текста), «выписав подлинно», отправить Ж. Рябчикову. Последний, действительно, включил в свою книгу этот фрагмент, однако здесь мы находим уже сельцо и 13 деревень, положенных в 20 обож.³³⁴

Обращение к книге конца XV в. свидетельствует, что «потерянные» деревни изначально входили в поместье Квашнина,³³⁵ а «приправочная» книга 1550/51 г.³³⁶ подтверждает, что и спустя десятилетие обежный оклад его поместья составлял 25 обож.³³⁷ Следовательно, либо Ж. Рябчиков халатно отнесся к той документации, которую получил от Г. Морозова, как я предположил ранее,³³⁸ либо изначально передаваемая информация была ущербна, как это можно допустить теперь – поскольку происходила из предварительного варианта книги, содержащего в этом месте изъян.

Четвертый случай более сложный – это опубликованные К.В. Барановым выписи из книги Г. Морозова, относящиеся к одному и тому же массиву земель и дошедшие в составе двух дел XVI в. В одном из дел (1595 г.) в качестве

³³³ Там же. С. 138.

³³⁴ Там же. С. 150–151.

³³⁵ НПК. Т. II. Стб. 193–195.

³³⁶ Для писцовых книг 1550/51 г. содержание понятия «приправочная книга» отличается от того, какое имело оно для более поздней документации. Книги 1550/51 г. – это особого рода «письмо», основанное на конспекте книг начала 1540-х гг., дополненном сведениями о льготах, качестве пашни при селениях и об изменениях в землевладении последнего десятилетия – с указанием документации, подтверждающей эти изменения.

³³⁷ ПКНЗ. Т. 5. М., 2004. С. 12.

³³⁸ Фролов А.А. Структура писцовых книг Деревской пятины 1540-х гг. по данным комплекса источников конца XV- середины XVI века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. №4. С. 71.

источника указана книга 7047 г.,³³⁹ а в другом (1586 г.) – книга 7052 г.³⁴⁰ Вторая из выписей констатирует: «И всего за Володею да за Гридею за Микифоровыми детми Гурьева в трех погостех в 6 боярщинах старого их поместья и с придачею по перечню 34 обжи и с полюбжею, а по подлиннику 34 обжи». Поскольку в первой выписи (1595 г.) в итоге указаны 34,5 обеж, а во второй (1586 г.) сумма промежуточных итогов равна 34 обжам, то книгу 7047 г., следует считать «перечнем», а книгу 7052 г. – «подлинником». Суммирование обежных окладов отдельных пунктов свидетельствует, что при вычислении одного из промежуточных итогов составитель «подлинника» просто ошибся на 0,5 обжи, чего, видимо, не сделал составитель «перечня». Важно отметить, что у составителя выписи 1586 г. под рукой находилось две рукописи, цифры которых он мог сопоставлять.

Здесь необходимо остановиться подробнее на смысловой нагрузке, которую несли слова «подлинник», «подлинный», «подлинно» и «перечень» в делопроизводственном языке XVI в. Словарь русского языка XI–XVII вв. предлагает несколько значений.³⁴¹ 1. «Подлинник» как «первоначальная, подлинная запись; текст, не имеющий образца». Это значение совпадает с современным определением и противопоставляется «списку», однако оба примера, приведенные Словарем, связаны с разысканиями архиепископа Геннадия о ереси жидовствующих и характеризуют язык древнерусской книжной культуры. Проблема употребления слова «подлинник» в этом значении в языке писцового делопроизводства XVI в. остается пока неисследованной, мне его примеры неизвестны.

2. «Подлинник» как «точное описание чего-либо, служащее руководством при воспроизведении чего-либо, при выполнении каких-либо работ». Определения прилагательного «подлинный» в соответствующем значении

³³⁹ ПКНЗ. Т. 4. С. 126–127.

³⁴⁰ Там же. С. 127–129.

³⁴¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 15. М., 1989. С. 278.

Словарь почему-то не приводит, хотя в писцовых книгах это прилагательное применялось к тому документу, который использовался писцом как отправная точка, то есть к приправочному списку со сведениями о предшествующем описании. Так, в книге Г. Морозова встречаем: «в Кременском погосте великого князя деревня Горка Михалева на Мсте, была за земцем за Михалком за Галкиным, а в подлинных книгах Скурата Зиновьева (1499 г. – А.Ф.) не писана»;³⁴² в книге С. Клушина, применительно к ситуации «старого письма», то есть к книге Д. Китаева 1499/1500 г.: «А та деревня стоит в подлинных книгах была за Хвостовыми».³⁴³ Было бы ошибкой считать, что подобного рода ремарками составитель писцовой книги хотел подчеркнуть факт использования им именно подлинного экземпляра «старой книги», а не ее списка.

Отсюда и значение наречия «подлинно» – «в соответствии с действительностью, точно, правильно; точно в соответствии с оригиналом». Писцовая документация данное значение употребляет не столько в противопоставлении чему-то менее точному и менее правильному, сколько в сравнении с чем-то менее подробным. Например, в книге С. Клушина в Ильинском Тигодском погосте описано сначала старое поместье Грибаки Теткина с братьями, для него приведен итог, включающий сведения о доходе. Затем такие же данные приведены и для придачи – также с расчетом дохода. Наконец, в книге приведен суммарный итог по старому поместью и придаче, но сведений о доходе здесь уже нет, что объяснено так: «а доходу писано подлинно под старым поместьем и под придачею».³⁴⁴

Неоднократно слово «подлинно» используется при отсылке к описанию земель, помещенному в другом месте рукописи (например, при описании земель Г.Б. Колзакова в Никольском с Городища погосте после итогов указано: «За ним же в Михайловском погосте два починка в том погосте писаны

³⁴² ПКНЗ. Т. 4. С. 31.

³⁴³ РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 5. Ч. 2. Л. 847.

³⁴⁴ Там же. Л. 90. См. также: Л. 147.

подлинно»)³⁴⁵ или вообще в другой рукописи (в книге Г. Морозова неоднократно встречена фраза типа: «А посланы те деревни, выписав подлинно, к обонежьскому писцу Федору Долматову с товарищи приписать к их усадищу»)³⁴⁶.

Логично предположить, что, при активном использовании в писцовом делопроизводстве слов «подлинный» и «подлинно», в соответствующем значении употреблялось и существительное «подлинник». Примером такого использования как раз и является цитированная выше выпись 1586 г. На это указывает сравнение итогов «подлинника» с данными «перечня». Согласно тому же словарю (единственное применимое значение), «перечень» – это «выписка; сводка основных данных, содержащая итоговые цифры (применительно к писцовым и переписным книгам – указание количества деревень, угодий, людей в каком-л. владении и суммы платежей, которые с них должны взиматься; такая сводка могла включать и перечисление населенных пунктов)».³⁴⁷

О перечневых росписях можно составить представление, в основном, по материалам XVII в.³⁴⁸ Перечни подавались в приказ сразу по возвращении писца из поездки: «А перечень всем землям и что за кем живущево и пустово привести с собою вместе и отдать наперед в Поместном приказе боярину...».³⁴⁹ В них приводятся суммарные данные результатов проведенного писцового описания, причем много внимания уделяется сравнению с предыдущими цифрами, взятыми из приправочной документации (чаще всего – книг «старого

³⁴⁵ Там же. Л. 396 об. См. также: Л. 82, 434.

³⁴⁶ ПКНЗ. Т. 4. С. 23. См. также аналогичные случаи: С. 18, 23, 65.

³⁴⁷ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 14. М., 1988. С. 303.

³⁴⁸ *Веселовский С.Б.* Сошное письмо. Т. 2. С. 64, 154–60.

³⁴⁹ Акты писцового дела. Т. I. М., 1913. № 215. С. 435.

письма») и с указанием того, как изменились основные описанные показатели.³⁵⁰

Правда, известные перечни XVII в. приводят, как правило, лишь самые общие данные – в масштабе целого городского посада или слободы, или половины пятины, но сохранились и более подробные перечни, касающиеся отдельных волостей. Известно кое-что о «перечнях» и для первой половины 1540-х гг., причем эти «перечни» содержали подробную информацию об обжах и долях обож в конкретных селениях и пустошах, вследствие чего и сравниваются источниками с, собственно, писцовыми книгами «старыми» и «новыми». Упоминания «перечней» здесь связаны с рядом ситуаций.

а) обмен между землевладельцами, не отраженный в «перечне», но внесенный в писцовую книгу: «И в сем поместье у Кузмы прибыло перед старым перечнем две обжи, потому что выменил две обжи у князя у Михайла у Елецкого. А князю Михайлу променил в Тигодцком погосте своего поместья две ж обжи»;³⁵¹ в поместье Давыда и Степана Хвостовых в Никольском Ярвосольском погосте отмечено: «И в том поместье у них в старых обжах за перечнем лишка полобжи в деревне в Сеголе, и та у них полобжи не отписана потому, что им пришла в мене, выменили у Бориса да у Папы у Сабуровых три обжи, а им променили своего поместия полтрети обжи, и Сабуровы им ту полобжи наддали на худой на пусто»;³⁵²

б) уточнение или корректировка сведений «перечня» в писцовой книге. «И тое четверть обжи, что в Заручье в Бору, сыскали писцы по старым книгам, что у него прибыло в старом его поместье сверх перечни старого и явочного

³⁵⁰ Там же. Но 126, 142, 218, 227, 233 и 234; Акты писцового дела. Т. II. М., 1917. Но 2, 19, 24, 124; Указная книга Поместного приказа / Историко-юридические материалы, издаваемые Московским архивом Министерства юстиции. Вып. 1. М., 1889. С. 76–79.

³⁵¹ РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 5. Ч. 2. Л. 894–894об.

³⁵² Там же. Л. 884 об.–885.

списка, потому ему и в придачу та четъ дана».³⁵³ Иными словами, четверть обжи в «старом перечне» за Федором Васильевым сыном Кушелева записана не была, однако ее принадлежность к тому же земельному владению обнаружилась при сверке с книгой Д. Китаева 1499/1500 г., вследствие чего эта четверть обжи в той писцовой книге, которой мы располагаем, была записана как придача к поместью;

«(Поч) на Назье: (в) Огафонко Осташев... обжа, треть сохи... (Поч) Подолец: (в) Нестерик Игошев... пол-обжи, полтрети сохи».³⁵⁴ После итогов по поместью отмечено: «И перед старым в дву починках полторы обжи прибыло, а писаны в перечни под один верх, а дохода положено двенатцать денег, три сыры, три горсти лну, три четвертки ржи, коробья овса»;³⁵⁵

А вот пример из книги 1550/51 г., составленной на базе книги Ж. Рябчикова: «А в перечнях написано 2 сохи с третью, и осмая обжа приискана по писцовым книгам Жихоря Ряпчикова, пусты и лесом поросли. А запустели от поветрея до писца до Жихоря до Ряпчикова. А доход с них в писцовых книгах не писан, потому что были пусты».³⁵⁶

Еще в одном подобном случае «перечень» назван в книге Ж. Рябчикова просто «подлинной книгой»: «И всего за Григорьем да за его сыном за Васюком деревень 12, а была в подлинных книгах написана одна деревня».³⁵⁷ То, что речь идет не о «старой книге» (т.е. книге П. Скурата письма 1495/96 г.), ясно из следующего наблюдения. В последней данное владение состояло из 4 деревень, но 3 из них в книге Ж. Рябчикова сменили статус: «пустошь, а была

³⁵³ Там же. Л. 182 об.

³⁵⁴ Там же. Л. 588, 588об.

³⁵⁵ Там же. Л. 589 об.

³⁵⁶ Приправочная книга Деревской пятины письма Ш. Благово 1550/51 г.: ПКНЗ. Т. 5. М., 2004. С. 327.

³⁵⁷ ПКНЗ. Т. 4. С. 193.

деревня».³⁵⁸ Четвертая же деревня из книги П. Скурата, Холм, расписана в книге Ж. Рябчикова на 12 отдельных селений: д. Холм с церковью Рождества Христова, д. Холм ж Устьянково, д. Холм ж Микулино и т.д. Следовательно, в «перечне» числилась одна деревня Холм, которая в сохранившемся экземпляре книги Ж. Рябчикова была расписана (ср. пример выше из книги С. Клушина с формулировкой «а писаны в перечни под один верх»).

в) использование сведений «перечня» в отсутствие данных писцовой книги. В платежной книге Деревской пятины, «окладная» часть которой была написана в августе или осенью 1543 г., отмечено: «Васюковские Оксенова в селце в Яхнах, соха без трети, что отданы были под Бронницкой ям ямщиком, ямщики ям отказали, и те обжы отписаны на великого князя лета 7049, даны те обжы в оброк крестьяном Гришке Ивонину да Родивонку Платонову да Офонаску Наумову да Палке Микифорову, а оброку с них имати по подлинным перечнем и за корм 3 гривны и пол-10 д., то и за хлеб...».³⁵⁹

Во всех известных случаях информация «перечня» непосредственно соотносится с «подлинной» писцовой книгой (не только в итогах), отличаясь от нее лишь в деталях. «Перечень» для «Жихоря Рябчикова половины» Деревской пятины, по свидетельству платежницы 1543 г., следует датировать временем между 1 сентября 1540 и осенью 1543 г. По-видимому, при создании «перечня» писец для сравнения с книгами «старого письма» обобщал свои полевые записи, не привлекая дополнительных источников, так что «перечень» представляет собой вариант писцовой документации, максимально приближенной по структуре к «старым книгам», а по актуальному содержанию – к полевым данным. Это был более ранний вариант писцовой книги, в котором уже были сведены данные по поместьям, но информация по каждой деревне находилась еще в обработке. Поэтому расхождения между «перечнем» и

³⁵⁸ НПК. Т. I. Стб. 783–784.

³⁵⁹ ПКНЗ. Т. 4. С. 460.

«подлинником» могут происходить из разницы между состоянием владения в момент полевого описания и сдачей книги, если в землевладении происходили какие-то изменения.

Использованием и «перечней», и «подлинников» при изготовлении выписей могут быть объяснены все приведенные выше примеры расхождения текста выписи с текстом известной нам писцовой книги. По всей видимости, «перечень» и «подлинник» являются теми двумя экземплярами писцовой книги, которые практически равноправно использовались для выписей, хотя и содержали иногда расхождения в деталях. По классификации М.Ю. Зенченко, и «перечень», и «подлинник» относятся к «итоговым документам».

Показательны некоторые исправления, сделанные в выписях, которые я сопоставлял с текстом сохранившихся писцовых книг Г. Морозова и Ж. Рябчикова. Так, в поместье Андрея Иванова сына Пушкина в Буховском погосте по писцовой книге Ж. Рябчикова числится «д. Шумилово у часовни на реке на Волоти».³⁶⁰ В выписи 1591/92 г., сделанной из книги 7047 г., было сначала «на реке на Ловоти», однако затем над строкой приписали слог «По», а поверх слога «во» начертали «мя» – так что получилось «Поломяти».³⁶¹ В отличие от вариантов «Волоти/Ловоти» это соответствует и географической действительности,³⁶² однако едва ли исправление текста в выписи из книги могло состояться без опоры на письменный документ, также ассоциируемый с письмом Ж. Рябчикова.

В выписи 1589/90 г. из книги Г. Морозова на поместье Шишки Иванова сына Масленицкого и его сына Степана год книги – 52 – был затерт и поверх

³⁶⁰ Там же. С. 173.

³⁶¹ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 456/42747. Д. 26. Л. 4.

³⁶² Фролов А.А., Пиотух Н.В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 гг.). Т. 2. М.; СПб., 2008. Лист 58. № 4799 – «д. у Чясовни».

написан другой – 47.³⁶³ Обе даты неслучайны: не считая приведенного случая, 7047 годом датируют книгу Г. Морозова 27 выписей, 7052 годом – 23 выписи. Следовательно, обе даты были так или иначе указаны либо в «перечне», либо в «подлиннике», а случай замены в выписи одной даты на другую подтверждает факт обращения во время изготовления выписи к обоим документам.

Использование в ссылках на материалы одного писцового описания двух разных дат известно и для других писцовых книг этого времени. Так, выписи из книг Бежецкой пятины Ивана Морозова апеллируют к книгам 7047, 7051, 7052 и 7053 годов.³⁶⁴ Выписи из книг Шелонской пятины Г. Собакина ссылаются на книги 7047, 7051 годов.³⁶⁵ Позволяют ли все эти факты утверждать, что в книгах, отразивших писцовые работы конца 1530-х годов, дата обозначала год утверждения уже готовой книги? Утверждать – едва ли. Видимо, в делопроизводстве тогда не сложилось еще четкого правила, поскольку маловероятно, чтобы в 32 или 33 случаях из 34 для выписей из книг Ж. Рябчикова использовали «перечни» и лишь в двух или одном (7050 и 7070 – последний случай – очевидная ошибка) «подлинник». Скорее всего, некоторые из выписей использовали «подлинник», называя год проведения писцовых работ (установлено, например, что в 1495/96 г. проходили писцовые работы, отраженные в книге Деревской пятины 7004 г., которая была составлена лишь в 7007 (1499) г.).³⁶⁶ Но в случае с письмом Г. Морозова почти равное распределение указаний на книги 7047 и 7052 г., скорее всего, свидетельствует об однозначной связи этих двух дат с двумя редакциями книги.

Для полноты сравнительного анализа выписей из книг Г. Морозова и Ж. Рябчикова и сохранившихся текстов этих книг приведу остальные обнаруженные случаи расхождений. Некоторая «избыточная» информация, не

³⁶³ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 447/42744. Д. 21. Л. 3.

³⁶⁴ ПКНЗ. Т. 3. М., 2001. С. 5–20.

³⁶⁵ ПКНЗ. Т. 6. М., 2009. С. 2–4.

³⁶⁶ Исследование этого вопроса приведено в Главе 3 диссертации.

включенная в известный нам экземпляр книги Ж. Рябчикова,³⁶⁷ содержалась в выписи 1586/87 г. из книги 7047 г. на поместье Ивана Леонтьева сына Ширяева в Наволоцком погосте.³⁶⁸ После описания починка Станки, поставленного помещиком «после письма», но перед итогом по поместью, отмечается: «А отписан тот починок к Яменскому селу»; в итогах, помимо общего числа беж в поместье, отмечено «опроче починка Станков».

Отмечаются и расхождения в порядке изложения. Так, выпись 1591/92 г. из книги 7047 г. на поместье Шарапа Алексева сына Нармацкого в Демане количество копен сена все время указывает после бежного оклада,³⁶⁹ в то время как в сохранившейся книге Ж. Рябчикова принят обратный порядок.

Более сложная ситуация отражена двумя выписями 1648 г. из книги Ж. Рябчикова 7047 г. на поместье Степана Мурзина сына Мелюкова в Наволоцком погосте. Они находятся в разных местах одного столбца, причем первая выпись³⁷⁰ отличается от текста сохранившегося экземпляра³⁷¹ значительно, вторая не отличается ничем, кроме вариантов написания отдельных слов.³⁷² Разница между первой выписью и известной нам книгой заключена, во-первых, в замене числа беж на число четей и, во-вторых, в упоминании о копнах сена после числа четей, замещающих собой бежный оклад.

Если обратный порядок перечисления беж и копен в этом и предыдущем примерах может быть объяснен (предположительно) особенностями текста несохранившейся редакции писцовой книги, то вопрос о том, в какой момент значение бежного оклада было заменено соответствующим числом четей пашни, решается, как мне кажется, иначе. С одной стороны, не только в этой

³⁶⁷ ПКНЗ. Т. 4. С. 198–200.

³⁶⁸ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 435/42739. Д. 12. Л. 3, 4.

³⁶⁹ Там же. № 458/42748. Д. 12. Л. 4.

³⁷⁰ Там же. № 547/42798. Д. 4. Л. 25–26.

³⁷¹ ПКНЗ. Т. 4. С. 200–201.

³⁷² РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 547/42798. Д. 4. Л. 45–46.

выписи, но и в ряде других³⁷³ обежный оклад заменен на четвертную пашню (из расчета на 1 обжу 10 четвертей), что позволяет допускать упоминание четвертной пашни уже в писцовой книге. Но, с другой стороны, остается недоказанной практика пересчета обежного счета в четверти пашни до второй половины XVI в., в то время как в 1560–1570-е годы данная практика активно распространяется, судя по отдельным и ввозным грамотам этого времени.³⁷⁴ Поэтому я склонен объяснять данное явление «вольным обращением» со своим источником тех подьячих, которые делали выписи. Тем более, что известны случаи вычисления четвертной пашни по совершенно другому алгоритму. Когда в выписях речь идет о «засеве», то четвертная пашня рассчитывается как удвоенное число коробей пашни.³⁷⁵

Общий вывод из небольшого экскурса в практику изготовления выписей не очень оптимистичен. Приказные люди мало заботились о точности передачи сведений писцовой книги. Практика удаления из текста сведений, не представляющих интереса в контексте того дела, для которого выпись делалась, общеизвестна, но помимо этого в текст цитируемой книги могли вноситься дополнения или изменения «от себя». Создатели выписей различали две редакции писцовой книги: «подлинник» и «перечень», но при этом к обоим относились как к подлиннику – в современном понимании термина, чему отсутствие полистной скрепы на книгах древнее 1550 г. только способствовало. В этом контексте кажется неслучайным отсутствие в делопроизводственном языке XVI в. термина «подлинник» в современном значении.

Существованием двух редакций писцовых книг объясняется большинство расхождений по содержанию между выписями и сохранившимися

³⁷³ Там же. № 458/42748. Д. 12. Л. 4 (итоги по поместью); № 540/42795. Д. 22. Л. 2; № 1552/43277. Д. 2. Л. 9; ПКНЗ. Т. 4. С. 127.

³⁷⁴ Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV–XVII столетий. М., 1905. Отд. II. С. 1–155.

³⁷⁵ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 464/42751. Д. 14. Л. 32, 72.

экземплярами. Оговорки по поводу использования при изготовлении выписи из писцовой книги более чем одного источника встречаются в столбцах от случая к случаю, в то время как фактов такого использования, несомненно, больше. Даже не погружаясь в поиски аналогичных свидетельств по другим пятинам, можно констатировать наличие второй редакции книги Бежецкой пятины письма И.Д. Вельяминова. Еще А.М. Гневушев обнаружил в писцовой книге 1550/51 г. ссылки на сведения книги Вельяминова о «старом доходе», которых в известном нам экземпляре нет.³⁷⁶

Л.А. Бассальго обнаружил, что деревни, числившиеся в известных книгах рубежа XV—XVI вв. за сыном, изредка в «поздних книгах» (судя по контексту – середины XVI в.) числятся за отцом (например, в книге 7059 г. в качестве новгородских землевладельцев встречаются Голинский Онанья, Савелов Кузма, Толстой Кузма, в то время как в книге 7006 г. – только сыновья: Голинский Иван Онаньин, Савелов Иван Кузмин, Толстой Лука Кузмин) » – приведенные исследователем примеры относятся к Шелонской пятине.³⁷⁷ Это, с одной стороны, позволяет предполагать существование в Новгороде в первой

³⁷⁶ Гневушев А.М. Рец. на кн.: Новгородские писцовые книги, изданные Императорскою Археографическою Комиссиею. Том шестой. Книги Бежецкой пятины. СПб., 1910 // ЖМНП. Ч. XXXIX. 1912. No 5. Критика и библиография. С. 140. Упоминание книги Ивана Вельяминова, обнаруженное М. Ю. Зенченко в сборнике No 289 ф. 1209 «Поместного приказа» РГАДА (Зенченко М.Ю. Опись «подлинной архивы» Поместного приказа: миф или реальность // Отечественные архивы. 2015, No 1. С. 3–9), к письму Бежецкой пятины отношения не имеет. Данный сборник содержит лишь описание правок и подчисток в писцовых книгах Поместного приказа в Москве, причем в книгах только XVII в. «Новгородская и псковская писцовая книга, а которых лет и писцов знать не по чему, понеже во оной книге сначала первых листов нет, токмо значит в той книге по листам скрепа Ивана Вельяминова» (л. 602), содержала слова, которых не должно было быть в книге 1540-х гг. (алтын, четь, худая и середняя (земля?)). Слова «губа», «Печерские» выдают принадлежность к описанию Псковской земли. Этого достаточно, чтобы атрибутировать данный документ как одну из книг Псковского уезда 1620-х годов письма Ивана Яковлевича Вельяминова (ее известные списки: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. No 17223–17225, 17227, 17228).

³⁷⁷ Бассальго Л.А. Перечень сведенных новгородских землевладельцев // ПКНЗ. Т. 6. М., 2009. С. 256. Примеч. 49.

половине XVI в. «перечней» книг рубежа XV—XVI вв. и, с другой стороны, может свидетельствовать в пользу существования практики использования двух редакций книг этой генерации при подготовке книг 1540-х гг. (поскольку книги 1550/51 г. воспроизводят именно структуру последних – см. об этом Гл. 3 § 4). Впрочем, для более уверенного суждения о природе явления, замеченного Л.А. Бассалыго, необходимо более внимательное исследование данного феномена.

Но присуще ли бытование двух редакций книг только для писцовой кампании конца 1530-х годов? По-видимому, нет. В историографии разбросано довольно большое количество свидетельств об использовании в качестве «подлинного» нескольких экземпляров книги во второй половине XVI в. – XVII в. Приведу учтенные мной случаи.

Свидетельства существования двух редакций писцовых и переписных книг

Выписи Новгородской приказной избы почти единодушно датируют книги Обонежской пятины Андрея Лихачева (как Нагорной, так и Заонежской половин) 7072 годом. Но для Заонежской половины есть две выписи с датой 7071 год.³⁷⁸ Между тем, на первом листе рукописи книги Заонежской половины, изданной в 1930 г. А.М. Андрияшевым, почерком XVII в. сделана надпись «Обонежской пятине Заонежской половине Андрея Лихачева 7074 году».³⁷⁹ Запись о существовании «книг писцовых Обонежской пятины Заонежской половины Андрея Лихачева 7074-го году да Нагорной половины его ж Андрея 7072-го году...» находилась и на сборнике, в составе которого сохранилась древнейшая книга Обонежской пятины письма Юрия Сабурова конца XV в.³⁸⁰

Две редакции имела, видимо, и книга Нагорной половины, о чем свидетельствует появление в столбце Новгородской приказной избы двух

³⁷⁸ ПКНЗ. Т. 2. СПб., 1999. С. 56, 81

³⁷⁹ Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 г. / Подг. А.М. Андрияшев. Л., 1930. С. III.

³⁸⁰ Там же. С. II.

различающихся между собой версий одного текста. На лицевой стороне столбца приведена выпись с описанием волостки Аркажского монастыре в Егорьевском Кожелском погосте (Нагорная половина) Обонежской пятины (74,5 обжи) из книги Андрея Лихачева 7072 г. На обороте столбца был размещен более подробный вариант того же описания, где сообщалось, что Аркажский монастырь получил данную волостку в обмен на Буйцы и Лопастницы, а обежный оклад волостки оценивался в 104,5 обжи.³⁸¹

По существу информация «подробного варианта» в сравнении с той, что попала на лицевую сторону столбца, можно квалифицировать как непроверенную и отчасти ошибочную: лишь Лопастницы принадлежали в конце XV в. Аркажскому монастырю, соседняя волость Буйцы – новгородскому Юрьеву монастырю. Соответственно, разница в обежном окладе (ровно на 30 обей) также может являться результатом ошибки в подсчетах на 1 большую новгородскую соху. При этом источник, из которого «подробный вариант» был выписан, по формуляру несомненно является писцовой книгой.

В нескольких редакциях существовала и сгоревшая в московский пожар 1626 г. писцовая книга И. Яхонтова 1579 г. по Чердынскому, Усольскому уездам и по вотчинам Строгановых. Одна из них (посредством приправочного списка) была использована писцом М. Кайсаровым для справки, в то время как другая являлась по существу реконструкцией утраченного подлинника, содержащей значительные искажения.³⁸²

В двух редакциях существовала, вероятно, псковская книга Г. Мещанинова-Морозова и И. Дровнина 1584/85—1586/87 годов. Об одной из них можно судить по почти полностью сохранившемуся подлиннику (РГАДА. Ф. 355), в то время как от другой дошла только часть списка, описание

³⁸¹ ПКНЗ. Т. 2. С. 113.

³⁸² Дмитриев А.А. О степени достоверности древнейших Великопермских писцовых книг Яхонтова // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Вып. II. Пермь, 1893. Отдел научный. С. 15–20.

материала в котором, однако, «составлено по плану, значительно отличающемуся от плана 355 книги».³⁸³

Наличие второй редакции книги половины уезда Ржевы Володимеровой письма и меры А.Е. Салтыкова 1588–1589 годов обнаруживается при сличении текста выписи на поместье Т. Осорьина, сделанной с подлинника, с текстом сохранившегося списка книги (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 70), снятого с приправочного списка В. Махова, который, в свою очередь, был снят с подлинника.³⁸⁴ Сравнение текстов обнаруживает, что они не просто отличаются составом данных, но соответствуют разному состоянию землевладения помещика. Этот факт мог бы быть объяснен редакционной работой над списком В. Махова, если бы описание кн. 70 учитывало изменения более поздние, неизвестные составителю подлинника (представленного в данном случае выписью). Между тем, сравнение с писцовой книгой 1620-х годов по той же половине уезда³⁸⁵ свидетельствует, что все ровно наоборот! В кн. 70 отражена ситуация более ранняя, чем в выписи с подлинника (последняя учитывает факты передачи части земель на прожиток вдове помещика и отделения от поместья другой части, перешедшей другим владельцам), что заставляет объяснять выявленные расхождения результатом использования двух книг, обе из которых считались подлинниками.

В двух подлинных экземплярах (скрепленных подписями переписчиков) сохранилась и книга посада Старой Руссы и Старорусского уезда переписи стольника С.А. Аничкова 1678 г. «Из них рукопись № 8568 представляется отражающей более ранний по сравнению с рукописью № 8570 этап составления переписной книги: почти систематически младенцы, возраст которых в книге

³⁸³ Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 5. М., 1913. С. VII.

³⁸⁴ Писцовая приправочная книга 1588–1589 годов уезда Ржевы Володимеровой (половина князя Дмитрия Ивановича) / Подгот. А. А. Фролов. М.; СПб., 2014. С. 39–42, 351–354.

³⁸⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 833.

№ 8568 обозначен «шти недель», в книге № 8570 значатся уже «полугоду». Имеются и другие расхождения двух книг».³⁸⁶

Сложную ситуацию фиксирует И.Ю. Анкудинов при описании взаимоотношения сохранившихся экземпляров писцовой и межевой книги г. Торжка 1686 г.³⁸⁷ Рукопись собрания ГИМ он атрибутирует как список, а рукопись РГАДА – как «беловой подлинник», заверенный писцами (а межевые книги – и рукоприкладствами свидетелей и участников межевания). В то же время список ГИМ не восходит к рукописи РГАДА, а некоторые расхождения с ее текстом кажутся более ранними по сравнению с чтениями рукописи РГАДА. Исследователь объясняет это существованием общего протографа, к которому оба документа восходят независимо друг от друга. На это, по его мнению, указывает изменение плотности почерка по мере приближения к концу пачки тетрадей, написанных одним почерком. Такая подгонка применялась во время одновременного переписывания несколькими подьячими общего оригинала книги. По предположению И.Ю. Анкудинова общим протографом «был черновой подлинник книги, в который продолжали вноситься поправки и после того, как с него была изготовлена беловая рукопись, начальная часть которой сохранилась в собрании РГАДА (но при этом придется допустить, что при составлении этой беловой рукописи в нее вводилась некоторая правка, не нашедшая отражения в черновом протографе и не попавшая затем в список ГИМ)».³⁸⁸

Едва ли приведенная сводка исчерпывает все случаи. Многие из них обнаружены лишь в результате специального источниковедческого

³⁸⁶ Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV–XVII вв. / Подгот. И.Ю. Анкудинов, К.В. Баранов, А.А. Селин; сост. И.Ю. Анкудинов. М., 2009. С. XVI.

³⁸⁷ Писцовые и переписные книги Торжка XVII — начала XVIII в. Ч. 1. М., 2014. С. VIII–XII.

³⁸⁸ Писцовые и переписные книги... С. XII.

исследования, поэтому по мере изучения корпуса русских писцовых и переписных книг можно ожидать открытия новых свидетельств.

* * *

Общий результат изложенных здесь наблюдений представляется следующим. Вопрос об атрибуции большинства сохранившихся писцовых книг древнее 1550 г. как подлинников или списков затруднен, поскольку использовавшийся в историографии для его решения индикатор – полистная скрепа – появляется в писцовом делопроизводстве только в середине XVI в. Распространенное мнение о том, что почти все эти книги являются списками, не имеет под собой оснований. Возможно, кодикологический анализ каждой из книг позволит предложить более аргументированную атрибуцию.

В делопроизводстве XVI в. четкого представления о подлиннике как единственном документе, имеющем юридическую силу, не сложилось. Иногда различая «подлинник» и «перечень», источники этого времени обращаются к ним на равных основаниях. Расхождения между этими документами свидетельствуют, что следует говорить о двух редакциях писцовой книги. Использование по меньшей мере двух редакций подлинника фиксируется и при обращении к более поздним документам – писцовым и переписным книгам второй половины XVI–XVII в. Поскольку «перечень» и «подлинник» имеют ряд различий по содержанию, к той или иной редакции могут быть отнесены и известные нам конкретные писцовые книги. Однако сделать это можно только на основании анализа состава их сведений (см. Гл. 3 § 5).

Делопроизводственная судьба писцовых книг второй половины XVI в.

Большинство новгородских книг второй половины XVI в. скрепой снабжены, поэтому вопрос о подлинности или копийности их обычно не стоит. Не имеет скрепы на полях только одна книга по Водской пятине – П. Оболенского и И. Зюзина, по младшей дате в тексте датируемая 1568/69 г. Судя по почерку, рукопись относится ко второй половине XVI в. и может являться подлинником. Однако на полях содержится довольно много помет различного рода, что заставляет предполагать скорее копийный характер. Пометы должны стать предметом специального исследования, которое, вкупе с кодикологическим анализом, может дать дополнительные основания для трактовки происхождения данной рукописи. Еще один текст без скрепы – выпись из книги Ф. Левшина 1570/71 г., сделанная, судя по почерку, уже в XVII в.

Наиболее интересны с точки зрения делопроизводственной судьбы те писцовые книги, на которых полистная скрепа поставлена лицами, не служившими в Новгороде. Тема таких перемещений вызывает особый интерес, когда мы говорим о книгах XVI в., поскольку о составе архива Новгородской приказной избы в XVI в. и процессе его формирования мы знаем совсем мало, и каждое свидетельство, даже косвенное, имеет огромное значение.

Две группы таких документов следует рассмотреть подробнее.

Списки с книг В.М. Безобразова, скрепленные псковскими дьяками

Во-первых, это уже описанный выше конвюлют из двух книг В.М. Безобразова по дворцовым землям Порховского уезда 1576 г. Удивительным образом историки не затрагивали вопроса о том, является ли «книга В. М. Безобразова» подлинником или списком. В. И. Корецкий, судя по высказанной им догадке, объясняющей исправление в тексте л. 35 («Сначала лицо, составлявшее книгу, написало «государевы царевы села», но затем, вспомнив о «маскараде» и возможной каре за оплошность, исправило слово «царевы» на «дворцовые»»)³⁸⁹, считал книгу подлинной (ведь такая мотивация утратила силу сразу после прекращения «царствования» Симеона Бекбулатовича).

Только К.В. Баранов, характеризуя публикуемый им фрагмент, отметил, что это «небрежно сделанный список XVI в.»³⁹⁰ – вероятно, исходя из того, что вместо скрепы писца мы находим здесь скрепу дьяка царя Федора Ивановича. Но Сулмень Булгаков был дьяком псковским в 1583/84–1585/86 годах, причем вторым дьяком тогда же был Иван Андреев³⁹¹, который отождествляется с Иваном Андреевым Трифановым, скрепившим Ркп. 1 **Новг. 6а**. Как отмечалось выше, некоторые почерки встречаются в обеих порховских книгах, а их бумага происходит, скорее всего, из одной партии. Таким образом, обе рукописи представляют собой списки, изготовленные в одном месте и примерно в одно время в середине 1580-х гг. – не ранее смерти царя Ивана Грозного в марте 1584 г.

Обращает на себя внимание, что как раз в это время в Порховском уезде проводятся новые писцовые работы: на дворцовых землях в 1583/84 г. в связи с

³⁸⁹ Материалы по истории земского собора 1575 г. и о постановлении Симеона Бекбулатовича «великим князем всея Руси» / Подгот. В. И. Корецкий // Археографический ежегодник за 1969 год. М., 1971. С. 299.

³⁹⁰ Баранов К. В. Предисловие // ПКНЗ. Т. 6. С. XVI.

³⁹¹ Неволин К. А. О пятинах... Приложение IV. С. 107, 108; Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 5. С. 76, 77, 110, 112, 122.

их разорением королем – комиссией князя В. Звенигородского и подьячего Е. Старого, по всему Порховскому уезду в 1584/85 г. – комиссией Г. Бундова и подьячего Ж. Алабухина. На письмо В.М. Безобразова как на приправочное ссылается только книга Г. Бундова. Это дает основания связывать изготовление известных нам списков книг В.М. Безобразова с подготовкой к работе комиссии Г. Бундова. Вместе с тем, признаков использования этих списков в работе в качестве приправки нет. Это заставляет предложить несколько более сложное объяснение изготовлению списков, которое возможно благодаря изучению второго комплекса документов, поступившего в Новгород на пару лет позже, но не из Пскова, а из Москвы.

Писцовая документация, скрепленная московским поместным дьяком

Рассмотрим подробнее документы IV и V из сборника 17146, о котором речь шла уже неоднократно (публикацию текста этих документов см. в Приложении Д). Оба документа написаны одним почерком, причем если документ IV заканчивается на лицевой стороне л. 177, то документ V начинается на его обороте. Поскольку в начале документа V сохранилась запись, сообщающая о присылке отдельных книг 7090–7094 годов из Москвы в Новгород в 7095 г., и заголовок, называющий дальнейший текст списком с этих отдельных книг, то оба документа, IV и V, были изготовлены уже в Новгороде, как список с документации, присланной в 7095 г.

Следует отметить небрежность, с которой изготовлен список: неоднократно встречаются пропуски отдельных букв и слогов в словах, диттография, связанная с переходом со строки на строку и со страницы на страницу (реже – не связанная), неправильное прочтение оригинала и, соответственно, неверное написание – с исправлением на верный вариант, внесенным непосредственно в процессе изготовления списка (первоначальный (неправильный) вариант большинства исправленных таким образом слов даже не был дописан до конца).

Нумерация тетрадей буквенной цифирью выявлена на их первых листах – на нижнем поле по центру (Таблица 8). Листы 157– 164, по всей видимости, составляли тетрадь 2, номер которой не читается (возможно, загрязнен или затерт). Таким образом, в начале документа утрачена всего одна тетрадь. Еще одна тетрадь, судя по нумерации, отсутствует между л. 180 и 181, что подтверждается и смысловым разрывом в тексте. При этом повторная скрепа (из 11 слогов) не нарушена в обоих случаях, из чего с наибольшей вероятностью следует, что 1-я и 5-я тетради были утрачены ранее скрепления документов А. Жегловым (практически невероятно, что в обоих случаях было утрачено по 11 листов). На цельности его скрепы не сказалось и исчезновение последующих тетрадей документа V.

В сохранившейся части документа IV находятся сведения о семи делах. Все дела, при наличии некоторых нюансов, имеют общие элементы: (а) содержание челобитной сына боярского (о передаче ему «в оклад» тех или иных земель, о выдаче ввозной грамоты); (б) архивная справка по рассматриваемому вопросу (о том, каков оклад назначен челобитчику, сколько земли ему дано, каково состояние земли, которую он просит); (в) изложение содержимого государевой грамоты должностным лицам с предписанием отделить соответствующее количество земли или запись о выдаче ввозной грамоты.

Кажущийся смысловой разрыв в тексте с изложением содержания выписи из отдельных книг Семейки Бурина на поместье Афанасия и Владимира Оничковых (л. 165) таковым, скорее всего, не является. Упоминание в итогах одиннадцати пустошей бывшего поместья братьев Колоколцовых после описания лишь одной, которое не совпадает с переходом изложения с одного листа на другой, можно было бы объяснять дефектом, содержавшимся уже в протографе. Но непосредственно после этого здесь приводится итог по бывшему поместью Пятого Наумова из четырех пустошей – после описания также всего лишь одной. Вероятно, такое несоответствие описания пустошей итогам связано не с механической утратой текста, а с редактированием,

запечатленным либо уже в протографе, либо в публикуемом списке. Аналогичное несоответствие описания пунктов итогам встречаем еще на л. 185 об. – также в ситуации отписания земель на государя.

География всех семи сохранившихся дел (Рисунок 10) – южная окраина Деревской пятины Новгородской земли: Жабенский (1 дело), Заборовский (3 дела), Молвятицкий (3 дела) погосты. Все записи по сохранившимся делам были сделаны, видимо, в 7093-м году: 92-й год называется «прошлым» (л. 157), а 93-й – «нынешним» (л. 165 об., 166, 166 об.). Диапазон дат государевых грамот, которые «завершают» дела, заключен между 1 сентября 1584 г. (л. 172) и 25 февраля 1585 г. (л. 168). Поскольку порядок, в котором расположены семь дел, не может быть объяснен расположением по хронологии грамот, завершающих дела, то весьма вероятно, что в утраченной части документа находились и несколько более поздние дела.

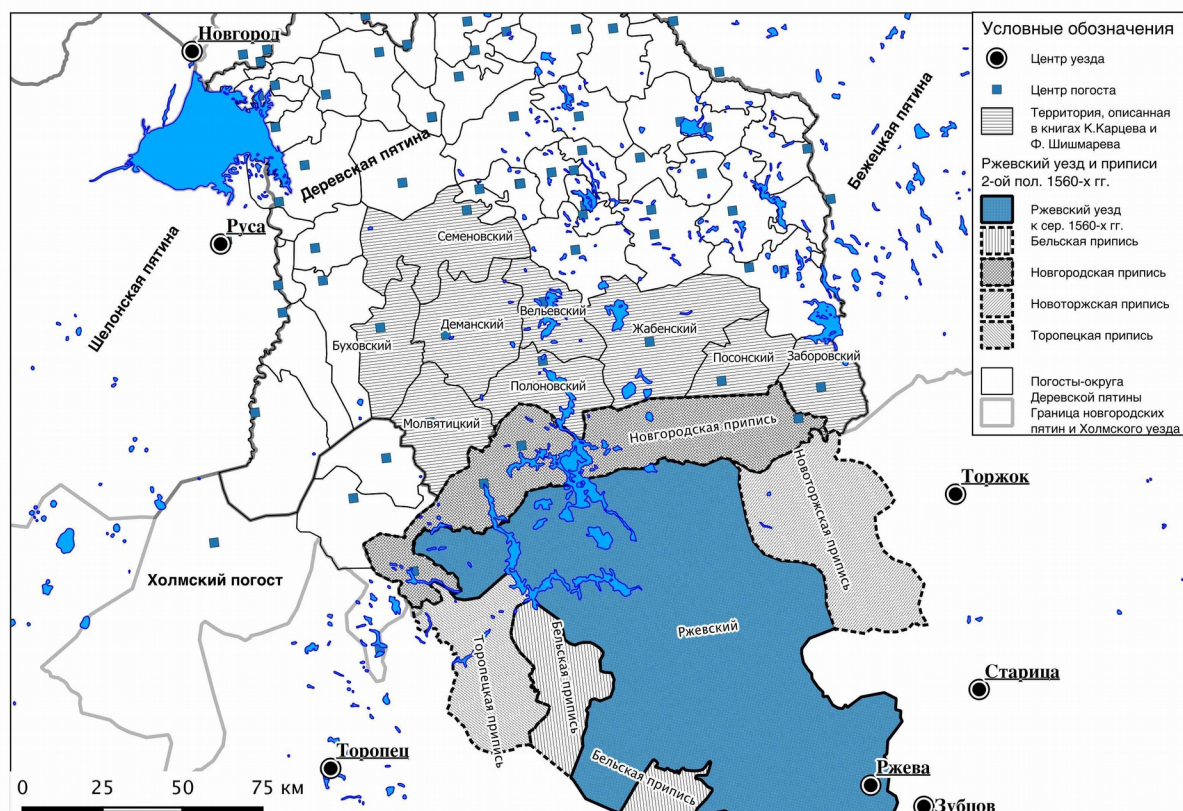


Рисунок 10. Южные погосты Деревской пятины и Холмский уезд в последней четверти XVI в.

Дополнительные сведения о рассматриваемом документе извлекаются из столбца Новгородской приказной избы 7109 (1600/01 г.) с делом о поместье Ивана и Микиты Микитиных детей Чирикова в Полоновском погосте.³⁹²

Приведу интересующий нас сейчас фрагмент столбца:

«// (л. 6) И в дачных книгах 90 году, каковы присланы с Москвы в Великий Новгород к дьяком к Саве Фролову да к Семейки Емельянову 95 году за приписью дьяка Якова Витофтова, написано.

Били челом государю царю и великому князю Михайло Ондреев сын Чириков да Первушка Уланов сын Оничков. Велено за ними по окладу поместья учинити по двесте чети за человеком, и за ними деи поместья нет нигде, и государь бы их пожаловал в Полоновском погосте Ивашковым да Микиткиным поместьем Никитиных детей Чирикова, а Ивашка деи да Микитки не стало, а после деи их то поместье было за Ондрюшею за Никитиным сыном Чирикова, и Ондрюши деи не стало ж, а то де их поместье порозжо, не отдано никому.

А что им оклад. И в окладном списке верстанья боярина князя Федора Михайловича Трубетцко(г)о да дьяка Ивана Стрешнева лета 7089-го году написано.

Михалка Ондреев сын Чириков да Первуша Уланов сын Оничков, оклады им по 200 четвертей человеку.

// (л. 7) А о чем били челом.

И в книгах Деревские пятины писма Жихоря Ряпчикова с товарищи лета 7047 году в Полоновском погосте написано. За Ивашком да за Микиткою за Микитиными детми Чирикова деревни Ивановские Лошинского...³⁹³

³⁹² РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 485/42759. Д. 7.

³⁹³ Далее следует текст выписи из книги 7047 г., содержание которого нас здесь не интересует.

А после то поместье было за Ондрюшею за Микитиным сыном Чирикова, и Ондрюши не стало.

И октября 17 дня Михалку Чирикову да Первуше Оничкову на то Ивашково да на Микитино поместье Чириковых по книгам Жихоря Ряпчикова и ввозная грамота дана, а поделитца велено им тем поместьем меж себя самим полюбовно по половинам, по 172 четверти с осминою человеку, и записми в том укрепиться.

А с писцовыми книгами Жихоря Ряпчикова с товарищи 47 году деревни имяны и обжами з дачными книгами, каковы были присланы с [Москвы, не со]шлись.³⁹⁴ И не дописано в дачных книгах за Михаилом за Чириковым да за [Первуш]ею за Оничковым против писцовых книг Жихоря Ряпчикова 47 году в (дрв) [Кози]но полюбжи».

Сравнив текст, вставленный в столбец 7109 г. из дачных книг 7090 г., с документом IV сборника 17146, мы убедимся, что они обладают совершенно одинаковой структурой. Таким образом, по приказной терминологии конца XVI в. документ IV может быть определен как дачные книги, а по существу – это архивная выписка из столбцового делопроизводства об отделе поместий на юге Новгородской земли или книги поместных дач, о которых Д.Я. Самоквасов писал как о противнях подлинных дел Поместного приказа, официальных копиях столбцового делопроизводства.³⁹⁵ Еще мы узнаем, что упоминаемые выписью дачные книги, как и протограф документов IV и V сборника 17146, прибыли в Новгород из Москвы – в том же 7095 году. Полоновский погост, о котором идет речь в дачных книгах 7090 г., относится к тому же микрорегиону: между Молвятицким и Жабенским погостами. Для последующего изложения важно, что дачные книги 7090 г., о которых говорит выпись, были снабжены

³⁹⁴ Местами текст столбца утрачен; лакуны, восстановленные по смыслу, взяты в квадратные скобки.

³⁹⁵ Самоквасов Д.Я. Архивный материал... Отд. I. С. XXXI—XLI.

скрепой дьяка Якова Витовтова – поместного дьяка, занимавшего должность в Москве с 1578 г. по 2 мая 1593 г.³⁹⁶

Документ V – это начало отдельных книг 7090-го года, хотя заголовок сообщает о наличии в том же комплекте еще и книг последующих годов – до 7094. Структура документа достаточно однообразна (при наличии некоторых вариаций). В нем сообщаются дата отдела, имя отдельщика, погост, в котором выделена земля, получатель поместья и его прежний владелец, затем приводятся конкретные данные об отделенных селениях и пустошах, их хозяйственном состоянии, суммарные данные о размере отдела. География 30 сохранившихся отделов – южная окраина Новгородской земли: Деманский (7 отделов), Жабенский (1 отдел), Заборовский (2 отдела), Молвятицкий (7 отделов), Полоновский (1 отдел), Посонский (3 отдела) погосты Деревской пятины, станы и волости Холмского уезда (9 отделов, причем в 6 из них дополнительные земли выдавались из приграничного Молвятицкого погоста Деревской пятины). Холмский уезд, выделенный из состава Деревской пятины еще в начале XVI в., в течение всего столетия продолжал оставаться административной единицей, сохранявшей традиционные связи с ней.³⁹⁷

Расположение отделов в тексте документа V не демонстрирует четкого принципа организации материала ни по хронологии, ни по погостам, ни по отдельщикам, хотя в целом ясно, что каждый отдельщик работал, как правило, только в одном погосте (при том, что в одном погосте их могло быть и двое) и что отделы каждого из них в основном расположены по хронологии выдачи. Однако есть одно соображение, которое дает основания предполагать сохранность отдельных книг 90-го года Деревской пятины почти целиком (не считая потерянной тетради 5).

³⁹⁶ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV – XVII вв. М., 1975. С. 95.

³⁹⁷ Фролов А.А. Статус земель южного пограничья Новгородской земли в XVI – начале XVIII века // Очерки феодальной России. Вып. 9. М.; СПб., 2005. С. 106–120.

Дело в том, что заголовок документа V сообщает о наличии в книге только отделов земель Деревской пятины, хотя в действительности последние листы (195 об.– 212 об.) – это отделы пяти станов и четырех волостей Холмского уезда. Формуляр его отделов несколько отличается от отделов в Деревской пятине. Из этого можно заключить, что при изготовлении списка, сохранившегося в сборнике 17146, к отдельной книге 7090 г. оказались механически присоединены отделы Холмского уезда (все выполнены одним отдельщиком), но в таком случае приходится предполагать сохранность не только начала, но и конца документа с отделами 7090 г. по Деревской пятине. Этому выводу не противоречит неполное соответствие уцелевшего содержимого отдельных книг 7090 г. отсылкам на них в даточных книгах 7093 г.: две находят свой протограф, а одна (л. 170 об.) – нет, но одна тетрадь в середине отдельных книг 7090 г., как уже отмечалось, была утеряна.

В дачных книгах 7093 г. упоминаются «книги Деревские пятины девяти погостов, что приписаны были ко Ржеве Володимерове, писма и дозору Кузмы Карцова да подьячево Посника Семенова лета 7091 году» (л. 162 об.– 163, см. также л. 164 об. («дозоршиковы книги Кузмы Карцова да подьячево Посника Семенова»), л. 173 об. – 174 («деревские книги писма и дозору Кузмы Карцова да подьячево Посника Семенова лета 7091»)). Книга К. Карцева известна – она сохранилась в составе сборника РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 966 (Л. 1– 225). Вторую часть того же сборника составляет книга Федора Шишмарева 7090 г. (л. 227– 349). Первые листы обеих книг утрачены, но копия, снятая в XVIII в., позволяет судить о тексте заголовка второй: «Книги списаны с книг письма и дозору Федора Шишмарева лета 7090-го тех погостов, что были приписаны от Ноугородцкого уезда ко Ржеве Володимерове».³⁹⁸

Всего в сборнике 966 описаны земли девяти погостов, среди которых все семь погостов отдельной книги 7090 г. (Буховский, Молвятицкий, Деманский и

³⁹⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 819. Л. 319.

Полоновский – кн. Ф. Шишмарева; Жабенский, Посонский, Заборовский – кн. К. Карцева) и еще два недостающих (Вельевский и Семеновский – кн. Ф. Шишмарева). Весьма интересной темой могло бы стать сопоставление данных отдельных книг 7090 г. с писцовыми книгами 7090 и 7091 годов по одному и тому же поместью, однако эту тему приходится оставить за рамками настоящей работы. Беглое сопоставление показаний писцовых и отдельных книг свидетельствует, что они расходятся между собой как в обежных окладах, так и в оценке пустоты и в именах жителей дворов.

Сборник 966 имеет скрепу по листам дьяка Якова Андреева сына Витовтова – свидетельство того, что это, скорее всего, не подлинник, как часто писали исследователи,³⁹⁹ а список, который вместе с дачными книгами 7090 и 7093 годов и отдельными книгами 7090–7094 годов входил в один документальный комплекс, привезенный в Новгород из Москвы (ср. книгу 7090 г. остальной части территории Деревской пятины письма и меры Дмитрия Замыцкого и подьячего Третьяка Мокеева,⁴⁰⁰ которая скреплена только самими писцами).

К спискам, снятым с книг Деревской пятины письма К. Карцева и Ф. Шишмарева и связанных с ними отдельных и дачных книг, примыкает еще писцовая книга Тверской половины Бежецкой пятины письма и меры Ф.М. Ласкирева. Это подлинная книга, поскольку она скреплена по нижнему полю листов писцами, однако, вместе с тем, на ней присутствует и скрепа

³⁹⁹ Первый, кто исследовал этот сборник, К.А. Неволин, писал, что это «две подлинные книги ... или, по крайней мере, современные подлинникам копии» (Неволин К.А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. Приложение X. С. 267); вероятно, за подлинную книгу сборник 966 принимал А.М. Андрияшев (Андрияшев А.М. О необходимости предварительного изучения текстов писцовых книг // Русский исторический журнал. 1917. № 1. С. 108, примеч. 1); Г.А. Победимова, вероятно, считала книгу сборника 966 копией, хотя почему-то насчитывала в нем описание лишь трех погостов (АИСЗР. Т. 2. Л., 1974. С. 29); подлинником считали книгу составители новейшего описания (КПКРГ. Вып. 2. М., 2004. С. 220–222).

⁴⁰⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 959, 960.

московского поместного дьяка Якова Витовтова.⁴⁰¹ В книге Ф.М. Ласкирева он скрепил лишь первые 1141 (по современной архивной пагинации) лист рукописи, на остальных (с л. 1142 по 1575) проставлены только скрепы писцов. При этом при переходе от л. 1141 на л. 1142 происходит смена почерка, начинается новая тетрадь, но помещенный здесь текст не начинает новой главы, а продолжает старую (помесья Николького в Ворожбе погоста), так что отсутствие дьяческой скрепы связано здесь с хранением рукописи двумя частями.

Полистные скрепы на подлинной книге Белозерской половины Бежецкой пятины принадлежат только писцам – князю В.А. Звенигородскому и подьячему И. Сергееву. Зато книга В.А. Звенигородского фиксирует причастность того же дьяка Якова Витовтова к принятию решений об отделе земли в Белозерской половине пятины: «Да по челоби[т]ной княгини вдовы Ульяны княж Даниловы княини княж Васильева сына Мещерского за приписью дьяка Якова Витофтова 92-го году февраля в 16 день князь Василей Ондреевич Звенигородцкой да подьячей Игнатей Сергеев по книгам писма своего и дозору дали на прожиток княине... »⁴⁰².

*Исторические обстоятельства создания в Москве и Пскове документации по
новгородским землям*

Итак, мы видим, что в середине 1580-х годов с некоторых писцовых описаний новгородских земель середины 1570-х – начала 1580-х годов изготавливаются списки, скрепленные не новгородскими дьяками, а дьяками Псковской приказной избы и московской Поместной избы, Поместный приказ оказывается причастен и к созданию некоторых подлинных новгородских книг.

⁴⁰¹ Это обстоятельство не отмечено в КПКРГ. Вып. 2 (С. 55).

⁴⁰² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 961. Л. 464 об.

Это указывает на Псков и Москву как места изготовления этой документации, которая вскоре оказывается в Новгороде.

В ноябре 1575 г. в «удел князя Ивана Московского» был взят Псков.⁴⁰³ Тогда же или несколькими месяцами позже к нему были приписаны г. Порхов и Порховский уезд новгородской Шелонской пятины, поэтому дозорные книги писца В.М. Безобразова и составлены по наказу «князя Ивана Васильевича Московского».⁴⁰⁴

Южные погосты Деревской пятины во второй половине XVI в. передавались ко Ржеве дважды. Первая «новгородская припись», которая включала волость Березовец, южные половины Полоновского, Жабенского и Посонского погостов, Ясеновичский погост Деревской пятины целиком, а также волость Стерж Холмского уезда, была включена во Ржевский уезд во второй половине 1560-х годов и оставалась в его составе на протяжении последующих столетий.⁴⁰⁵ На объем второй указывает как раз география письма К. Карцева, Ф. Шишмарева и тех дачных и отдельных книг, что на это письмо опирались: к землям, переданным Ржеве по первой приписи, они примыкают с севера. Вторая припись имела место не ранее 1572/73 г., когда включенные в нее погосты были описаны еще в составе новгородских земель Г. Плещеевым.⁴⁰⁶ Однако это должно было случиться не позднее начала 1580-х годов, поскольку писцовые книги К. Карцева и Ф. Шишмарева с описанием данной территории сразу попали в Москву, а следовательно, она ведалась не в Новгороде, а в Москве, как и весь Ржевский уезд.

⁴⁰³ Шмидт С.О. Неизвестные документы XVI в. // Исторический архив. 1961. №4. С. 155; Корецкий В.И. Земский собор 1575 г. и частичное возрождение опричнины // Вопросы истории. 1967. № 5. С. 39–40.

⁴⁰⁴ Сам В.М. Безобразов являлся в это время порховским наместником, сохранился список с адресованной ему грамоты от «государя князя Ивана Васильевича Московского» от 20 мая 1576 г. (АСЗ. Т. 4. М., 2008. С. 23).

⁴⁰⁵ Писцовая приправочная книга... С. 368–377.

⁴⁰⁶ РГАДА. Ф. 137. Устюг, № 117. Л. 307–386, 644–676, 681–732, 775–800.

Если первая новгородская припись ко Ржеве связана с опричными переделами земли, то интересующая нас вторая, по аналогии с передачей Порхова ко Пскову, может быть связана с периодом правления Симеона Бекбулатовича, ведь в начале 1576 г. в удел «князя Московского» были взяты Ржева и Зубцов.⁴⁰⁷ Примечательно, что дачная книга 7093 г. (Приложение Д) в деле о поместье Осипа Давыдова Хрипунова ссылается на неизвестные по другим источникам книги Ржевского уезда Ивана Красного 7084 (1575/76) г. (л. 171 об.), составление которых, судя по дате, напрямую связано с созданием «удела князя Московского».⁴⁰⁸ С другой стороны, О.Д. Хрипунов имел прямое отношение к «двору князя Московского», поскольку прямое отношение к нему имели составившие в 7085 году ржевский список верстанья князь Федор Михайлович Трубецкой и дьяк Андрей Васильев Шерефединов. Этот список зафиксировал право О.Д. Хрипунова на получение придачи (л. 171 об.).

Общность происхождения предопределила и общность делопроизводственной судьбы псковских и московских документов по

⁴⁰⁷ Уже грамота «государя князя Ивана Васильевича Московского» от 11 марта 1576 г. констатирует факт испомещения Ивана и Кузьмы Осиповичей Безобразовых во Ржевском уезде «против их алексинского поместья» (АСЗ. Т. 4. М., 2008. С. 23).

⁴⁰⁸ Конкретнее территорию, о которой идет речь в данном случае в дачной книге, можно определить благодаря сведениям о землях О. Д. Хрипунова. Его брат, Григорий Давыдов Хрипунов, в 1572/73 г. владел землей в Посонском погосте Деревской пятины: обыскная книга Г. Плещеева описывает здесь 11,5 его пустых обож (РГАДА. Ф. 137. Устюг. Но 117. Ч. 1. Л. 382 об.). О землях, некогда бывших за самим Осипом, известно лишь по писцовой книге Ржевского уезда письма Леонтия Скобельцына и подьячего Макара Чукарина 1623/24–1624/25 годов (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Но 834. Л. 581 об.–583). Чуть больше 145 четвертей средней земли принадлежало ему в Сонской волости Ржевского уезда, созданной из южной части новгородского Посонского погоста в 1560-х годах.

Таким образом, установить достоверно, в северной или южной частях бывшего новгородского Посонского погоста имел землю О. Д. Хрипунов по книге Ивана Красного 1575/76 г., не удастся. Наиболее вероятно, что в южной — там же, где его земли упоминает книга 1620-х годов, то есть в той части, которая перешла ко Ржеве безвозвратно в 1560-е годы (первая «новгородская припись», см.: Писцовая приправочная книга... С. 368–377), поскольку наш источник именуется поместье О. Д. Хрипунова в 100 четей «ржевским».

Новгороду. После прекращения «царствования» Симеона Бекбулатовича осенью 1576 г.⁴⁰⁹ царь Иван IV сохранил при себе «особый двор», что, по-видимому, означало сохранение и той конфигурации границ, которая «уделом» была сформирована. Надо полагать, что только после смерти Грозного (18 марта 1584 г.) начался возврат в прежние административные границы.⁴¹⁰ Поэтому книги Ф. Шишмарева и К. Карцева 1581/82–1582/83 годов составлялись еще в Москве, а книга Г. Бундова 1584/85 г. – уже по наказу за приписью новгородских дьяков Второго Федорова и Севостьяна Рубцова⁴¹¹.

Одновременно шел и возврат в Новгород соответствующей поземельной документации, созданной с 1575/76 г. Впрочем, дачные книги на девять новгородских погостов продолжали составляться в Москве и в 1584/85 г., а отделы по соответствующим делам – и в 1585/86 г. Только в 1586/87 г. весь комплекс документов был передан новгородским дьякам.

Скрепа дьяка Я.А. Витовтова на книге Тверской половины Бежецкой пятины и его санкция на наделение земель в Белозерской половине проливают свет на судьбу земель, взятых в опричнину после «новгородского похода» 1570 г. царя Ивана Грозного. Надо полагать, что Бежецкая пятина оставалась под управлением Москвы и после отмены опричнины. Впрочем, проблема времени и обстоятельств возврата территорий, взятых в опричнину и «в удел Ивана Московского» из состава соседних уездов, в историографии почти не разработана и представляет собой предмет для специального изучения.

⁴⁰⁹ *Корецкий В.И.* Земский собор... С. 43.

⁴¹⁰ Подобно тому, как после смерти царя Ивана IV происходит возврат отдельных монастырских владений, захваченных крестьянами из «удела» (*Корецкий В.И.* Правая грамота от 30 ноября 1618 г. Троице-Сергиеву монастырю // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки имени В.И. Ленина. Вып. 20. М., 1959. С. 190–192).

⁴¹¹ КПКРГ. Вып. 2. С. 417.

Глава 3. Создание рукописи писцовой книги

После того, как выяснена судьба новгородских писцовых книг в правительственных и архивных учреждениях XVI–XIX вв., можно обратиться к вопросу о том, как устроена писцовая книга «внутри»: где и когда она создавалась, каковы этапы ее создания, что за факторы определяли порядок, в котором расположен материал в книге. Поскольку в центре нашего внимания находятся источниковедческие аспекты изучения писцовой книги, для исследования данной темы удобнее всего взять материал, наиболее представительный именно в этом отношении. Таким материалом являются источники по Деревской пятине Новгородской земли: относительно полное описание этого региона содержит древнейшая из сохранившихся русская писцовая книга (в данном отношении с ней сопоставима только книга Водской пятины рубежа XV–XVI вв., поскольку от книги Бежецкой и Обонежской пятин того же времени сохранились лишь в небольшой части, а книга Шелонской пятины сильно фрагментирована), достаточный для сравнения материал представляют опубликованные писцовые описания той же территории 1530-х и 1550-х годов (по полноте сохранившихся текстов с ними конкурирует также только книга Водской пятины).

Писцовая книга Деревской пятины конца XV в. (далее – ПКДП) отражает более раннюю административную структуру и содержит иногда более архаичные сведения, что позволит нам в четвертой части исследования достаточно подробно рассмотреть и проблему источников сведений писцовой книги. Наконец, уникальное стечение исторических обстоятельств, отразившихся в ПКДП, дает возможность наиболее точно датировать момент создания рукописи и вписать это событие в исторический контекст. Дополнительным инструментом для изучения источника служит Исторический

атлас, где опубликованы результаты локализации значительной части описанных в ПКДП объектов, а также перечень селений и пустошей и перечень земельных владений – в табличной форме (таблицы I и II Атласа соответственно).⁴¹²

Подробное палеографическое и кодикологическое исследование рукописи ПКДП выполнено Л.В. Мошковой (см. Приложение Ж). Практическая значимость этой работы заключается, прежде всего, в возможности на основе полученных результатов судить о процессе изготовления рукописи, местах добавлений, замен и вставок, а также последовательности изготовления ее отдельных частей. Это непосредственно влияет на достоверность датировки конкретных сведений источника. Впрочем, следует признать, что потенциал, заложенный в результатах этой работы, остается раскрыт до сих пор далеко не в полной мере. Хочется надеяться, что публикация наблюдений над рукописью поможет исследователям в дальнейшей практической работе с источником. Многогранность данных о рукописи ПКДП, анализируемых в частях 3 и 4 диссертации, не позволяет использовать

⁴¹² Фролов А.А., Пиотух Н.В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 гг.). Т. 1–3. М.; СПб., 2008. В таблицах Атласа записи отсортированы сначала по погостам, а внутри погостов — по порядковым номерам, присвоенным им в созданной для Атласа базе данных. В настоящем исследовании при упоминании того или иного владения ПКДП указываются в квадратных скобках погост (перечень сокращенных названий погостов см. в Приложении Е) и, после двоеточия, номер владения по базе данных (из таблицы II Атласа, том I). При ссылке на несколько владений, образующих диапазон, он указывается через тире, например: [Бел:904–906], то есть владения 904, 905 и 906 в Бельском погосте. При ссылке на несколько владений, не образующих диапазон, вместо тире используется косая черта, например: [Бел:904/906], то есть владения 904 и 906 в Бельском погосте. Используя эти ссылки, читатель получает возможность найти общее описание владения с пунктами, входящими в его состав, а также те пункты, которые удалось локализовать, на карте (Атлас, том II), и воспользоваться другой историко-географической информацией трехтомника, касающейся искомого объекта. Дополнительно или вместо таблицы II Атласа может быть использована таблица, опубликованная на сайте Лаборатории исторической геоинформатики ИВИ РАН <https://histgeo.ru/tablederev.html> (обращение 10.10.2020) с возможностью текстового поиска.

универсальную систему сносок на источник. В зависимости от необходимости, отсылка ведет: к изданию Археографической комиссии, к листам рукописи, к Приложению Ж в целом, к определенном разделу или подразделу Приложения Ж, к номеру земельного владения по таблице II Атласа – в том сочетании, которое представляется необходимым для иллюстрации и проверки конкретного исследовательского вывода.

Проблема первоначального порядка листов в рукописи⁴¹³ весьма обстоятельно освещена в статьях А.И. Никитского и А.М. Андрияшева⁴¹⁴. Очень похожую работу, к сожалению не опубликованную, выполнил и Н.Н. Ардашев⁴¹⁵. Ими были обнаружены перебивки листов, связанные с позднейшей историей документа, и, соответственно, восстановлен правильный их порядок. Наблюдения над количеством листов в тетрадах позволили также оценить размер утрат текста. Кроме того, исследователи отметили, что тетради рукописи имеют сквозную нумерацию, и что, помимо нее, местами сохранилась и частная нумерация отдельных пачек тетрадей, или «статей». Ее присутствие позволило выделить в сохранившейся части рукописи 15 «статей». Говоря о частной нумерации, А.М. Андрияшев писал, что «громадная рукопись писцовой книги (сохранилось 1593 полулиста) для удобства пользования была разделена на несколько частей различной величины»⁴¹⁶. В виде таких частей, по предположению исследователя, эта книга и хранилась долгое время. Ближе к истине был Н.Н. Ардашев, который считал частную нумерацию

⁴¹³ РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 1. Ч. 1, 2.

⁴¹⁴ *Никитский А.И.* Заметки об издании новгородских писцовых книг // ЖМНП. Ч. ССХII. 1880. No 2. С. 268–296; *Андрияшев А. М.* О необходимости предварительного изучения текстов писцовых книг // Русский исторический журнал. 1917. No 1. С. 103–110.

⁴¹⁵ РГАДА. Ф. 337. Оп. 1. № 8320. Суммарная характеристика этого исследования дана Л.И. Шохиным [*Шохин Л.И.* Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука: Архивисты и историки во второй половине XIX – начале XX века. М., 1999. С. 393].

⁴¹⁶ *Андрияшев А.М.* О необходимости... С. 107.

первоначальной. «Статьи» он трактовал как части рукописи, «изготовленные разными подьячими по розданным им в переписку частям подлинника»⁴¹⁷, т.е. черновика в нашем понимании. Правоту Ардашева подтверждает то, что разные «статьи» написаны разными почерками. Однако исследование Л.В. Мошковой вносит некоторые коррективы в предложенную разбивку рукописи. Ей удалось выделить 13 текстовых блоков, написанных независимо друг от друга (Приложение Ж).

В целом текст ПКДП легко поддается структурированию. Восприятию дальнейшего материала призваны способствовать таблица, которая характеризует организацию материала в ПКДП (Таблица 9) и таблица, которая на примере Буховского погоста демонстрирует воплощение этой структуры в тексте (Таблица 10).

Текст книги состоит из ряда глав. Главы содержат описание отдельных земельных владений. Для каждого из них указан бывший и современный владелец (иногда еще и промежуточный). В каждом земельном владении описаны селения и пустоши по набору признаков: тип (село, деревня и т.д.), название, состав дворов (обычно во дворе записан один мужчина, но есть исключения из этого правила), суммарное количество высеваемого хлеба, скашиваемого сена, обежный оклад.

Стандартным является подведение итога по владению по данным старого письма (на основе которого составлялось новое), по данным нового письма, а также сравнение этих двух показателей. Сравнялось как число селений, дворов, людей и беж, так и доход.

Помимо сведений, содержащихся в основном тексте рукописи, книга содержит приписки на полях: об изменениях в землевладении (об отписании на великого князя или о передаче оброчных земель помещику) и об угодьях (в основном – озерах и их долях). Данными об угодьях снабжены далеко не все земельные владения. Причины этого пока не ясны, но самой естественной кажется то, что именно эти земли подходили близко к крупным озерам.

⁴¹⁷ РГАДА. Ф. 337. Оп. 1. № 8320. Л. 12.

§ 1. Время и место создания рукописи ПКДП

Датированные записи в тексте ПКДП как средство определения времени работы над рукописью

По непонятной причине вплоть до сих пор дата составления писцовой книги и датировка самого полевого описания не рассматриваются исследователями отдельно, хотя возможность установить то и другое по отдельности существует. Издатели ПКДП фактически ушли от анализа ряда содержащихся в тексте источника записей, датированных 7007 и 7008 (т.е. 1498/99 и 1499/1500) годами, и отнесли документ ко времени «около 1495 года»⁴¹⁸, а в большинстве исследований рукопись, и вместе с ней само описание земель, получили необоснованно широкую дату: 1495–1501 годы⁴¹⁹.

Ссылки на описание Деревской пятины конца XV в. в более поздних источниках, а также заголовок книги дворцовых земель по списку XIX в.,

⁴¹⁸ НПК. Т. I. СПб., 1859. Предисл. С. II.

⁴¹⁹ См., напр.: *Неволин К.А.* О пятинах и погостах новгородских (Записки Русского географического общества. Т. 8). СПб., 1853. С. 12; *Гневушев А.М.* Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Т. 1. Киев, 1915. С. 28, 29; *Егоров В.А.* Новое исследование новгородских писцовых книг // ЖМНП. Ч. LXXI. 1917. No 9. С. 90–91; АИСЗР. Т. 1. Л., 1971. С. 15; *Бассальго Л.А.* Комментарий к писцовым книгам Шелонской пятины // Колмогоров А. Н. Новгородское землевладение XV века. М., 1994. С. 88; *Скрынников Р.Г.* Трагедия Новгорода. М., 1994. С. 23; *Буров В.А.* Опыт реконструкции системы описания новгородской волости Жабна в 1495–1501 гг. (по историко-археологическим данным) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Тез. докл. и сообщений науч. конф. Новгород, 1995. С. 65. Лишь в новейшей публикации материалов НПК, составленной К.В. Барановым, необходимость дифференцированного подхода вполне осознана [*Баранов К.В.* Предисловие // ПKNЗ. Т. 1. М., 1999. С. 5–28], хотя первая попытка сделать это была предпринята еще Н.Н. Ардашевым.

свидетельствуют, что описание проводилось Прокофьем Зиновьевым Скуратом и Петром Волком Борисовым. В этих источниках всегда указывается только одна дата – 7004 (1495/96) г. Какому же этапу работы над ПКДП она соответствует и как в источнике появились записи с датами последующих годов?

Находясь «в поле», писцы физически не могли описывать подряд все владения одного помещика в разных частях пятины. Сомнительно и то, что они сразу распределяли материал по категориям земель (отдельно оброчные, поместные, церковные, своеземческие, дворцовые). Поэтому совершенно очевидно, что после описания полевые записи писцов подверглись компоновке в черновике ПКДП, выбеливание которого и привело к созданию имеющейся рукописи. Главным ориентиром для выяснения хронологии работы над источником на различных этапах являются датированные записи, встречающиеся в нем. Для дифференцированного датирования самого полевого описания и текста ПКДП необходимо выяснить происхождение тех или иных сведений, содержащих дату: были они получены писцом, составителем ПКДП или кем-нибудь еще.

В Локотском погосте источник описывает имение Михайловых детей Пушкина [Лкт:625–627], образованное из трех волосток новгородского времени: Андрея Исакова Телятева, Степана Яковлева Плотцова, Михайлова Кузмина Жужелского. Сведения о поместье предваряются следующим текстом: «Лета 7007 Гаврилковским поместьем князь велики пожаловал Михайловых детей Пушкина Ивашка да Гридю да Тишицю да Гридю ж да Микифорику, придал им к старому их поместью, а поделитися им теми обжами промеж себя самим: Ивашку шесть обиж, а Гриде шесть ж обиж, а Тишице восемь обиж, да Гридице ж семь обиж, а Микифорику пол-семь обжы»⁴²⁰.

Принадлежность этих земель во время «нового письма» определяется по

⁴²⁰ НПК. Т. II. СПб., 1862. Стб. 53.

характерной детали описания: писцы отметили Гавриловский двор «пуст», значит, к моменту полевого описания этого владения оно уже лишилось прежнего помещика, а новые помещики еще его не получили, то есть оно было оброчным.

Характеристика озерных угодий, приписанных к этим землям («а озер: озеро Таложно половина *великому князю* (здесь и далее курсив мой – А.Ф.), озеро Илемно четверть, в озере в Перетне учясток»)⁴²¹, также свидетельствует, что владение было оброчным на момент создания этой записи. Однако вопрос, как датировать этот момент, не так прост.

Отметки об озерных угодьях встречены в ПКДП около 170 раз. Две трети их числа – это приписки специальным дополнительным почерком («озерник», см. Рисунок И-28), сделанные уже после написания текста тетради. Примерно треть записей об озёрах выполнена тем же почерком, что и основной текст тетради. Этот факт имеет несколько возможных объяснений. Либо сведения об озёрах находились уже в черновике ПКДП, поэтому были перенесены в беловик в качестве основного текста (то есть датируются временем ранее работы над беловиком), либо первоначально они были сделаны «озерником» на листах беловика, но впоследствии эти листы были заменены – в связи с необходимостью корректировки информации в процессе работы над беловиком (то есть датируются тем же временем, что и работа над беловиком), либо вовсе листы были добавлены в уже готовую тетрадь. Следует иметь в виду, что нахождение записи на замененных или добавленных листах не исключает и того, что сведения об озёрах содержались уже в черновике. Поэтому информация, помещенная в белой рукописи таким способом, датируется довольно широко. В отдельных случаях записи об озерах, сделанные основным почерком, подражают графике «озерника» (Приложение Ж), то есть так или иначе, первоначально сведения об озерах вносил в текст все-таки «озерник».

⁴²¹ Там же. Стб. 55.

В конкретном разбираемом случае речь идёт как раз о добавленных листах. К такому выводу приводит сопоставление двух кодикологических наблюдений. Во-первых, описание земель, розданных в 7007 г. Михайловым детям Пушкина, полностью занимает четыре листа (л. 96–99 части II) в середине 12-листной тетради (л. 92–103, тетрадь 111; см. Приложение Ж: Состав и нумерация тетрадей), которая сохранила ось симметрии. Таким образом, это нестандартная тетрадь, которая могла быть получена путём добавления в середину стандартной 8-листной тетради ещё четырёх листов. Во-вторых, на л. 82–109 основным является почерк 7, а л. 96–99 написаны почерком 16 (см. Приложение Ж: Почерки).

Поскольку вставка на четырёх листах содержит описание только этого поместья, то причиной добавления листов как раз и стала передача земли детям Пушкина в 7007 г. Логично было бы полагать, что изъяты эти листы из описания оброчных земель погоста, потому что до этого момента земля была оброчной. Однако все тетради, в которых описаны оброчные земли Локотского погоста, имеют стандартный 8-листной размер. В то же время, почерк 16 становится основным на последующих листах (109–178 – см. Рисунок И-29), и написанные им тетради 113, 114 с поместными землями Локотского погоста имеют очень странное отклонение от стандартной формулы. В них 7 и 6 листов соответственно, однако разрыва в тексте найти не удастся. Более того, между листами, где следовало бы предполагать утрату листа (по нарушению оси симметрии), нельзя допустить даже изъятия целого числа абзацев: предложение, начатое в конце оборотной стороны одного такого листа, продолжается на первой строке следующего. Такое могло случиться, если листы из тетрадей были изъяты ещё до написания текста (что, конечно, является несколько странным).

Эти обстоятельства позволяют предположить следующую историю работы с данным фрагментом ПКДП. Первоначально в черновике ПКДП

бывшее поместье Гаврилка Мусина было описано в составе оброчных земель. Описание каждой из трёх частей этого массива оброчных земель, принадлежавших прежде трём новгородским вотчинникам, начиналось с обыкновенной для формуляра ПКДП преамбулы типа: «В Локотском же погосте великого князя деревни Степановские, Яковлева сына Плотцова, что были за Гаврилком же Мусиным в поместье»⁴²². Когда факт передачи земли в поместье в 7007 г. стал известен редактору черновика, он перенёс соответствующие описания в раздел поместных земель (не редактируя преамбулу). Либо это было сделано не совсем удачно, либо в качестве новых помещиков выступали поначалу другие люди, но среди поместных земель это описание оказалось размещено тремя отдельными частями.

В процессе выбеливания рукописи было обнаружено, что три части одного поместья должны находиться в одном месте, как этого требовала структура ПКДП. Подьячий, писавший почерком 16, получивший работу из рук писавшего почерком 7, дойдя в своем уроке до первого из этих фрагментов, вырезал ещё пустой лист из тетради (для того, чтобы не потерять соответствие своих тетрадей тетрадам черновика?). Соответствующий текст черновика он перенес в отдельную четырёхлистную тетрадь. Точно так же он поступил, дойдя до второго и третьего фрагментов. Три фрагмента поместья Пушкиных, бывшие ранее за тремя новгородскими вотчинниками, заняли, как и в черновике, три листа. Ещё один лист понадобился для записи суммарных итогов по всему поместью. Поначалу стандартная 8-листная тетрадь 111 была оформлена удачно для последующей вставки: в конце четвертого и в начале пятого листа тетради располагались самостоятельные абзацы текста, поэтому добавление ещё четырёх листов в середину оказалось почти незаметным.

Разобранный сложный случай дает основания полагать, что в 7007 г. шла работа над беловым экземпляром ПКДП. Реконструируемая трансформация

⁴²² Там же. Стб. 53, 55, 56.

тетрадей 111, 113 и 114 непосредственно в процессе работы над ним была возможна не ранее 1 сентября 1498 г.

Ещё одна датированная запись сообщает о передаче новому владельцу поместья Ивана Иванова сына Суморока Быкова в связи со смертью последнего [Лкт:640]: «И Суморока не стало; и князь велики те деревни дал ключнику Олеше Петелину лета 7000 семаго»⁴²³ (Рисунок И-29). Этот текст написан «дополнительным» почерком, тем же, каким делались записи о передаче земли в поместье в 7007 и 7008 годах (Рисунок И-28). Таким образом, он относится ко времени, когда выбеливание этой части рукописи было завершено.

Четкий хронологический репер дает следующее сообщение в тексте ПКДП [Жб:389]: «Волость великого князя Березовец Марфинская Исаковы на Селигере озере, что была за князем за Иваном»⁴²⁴. М. И. Помяловский показал, что речь здесь может идти только о князе Иване Юрьевиче Патрикееве⁴²⁵. Это подтверждается вторым сообщением [Влж:442]: «Во Влажинском погосте великого князя деревни Дмитриевские Матвеева, что были за князем за Василием, за княж Ивановым сыном Юрьевичя, в поместье»⁴²⁶. Согласно летописи, «В лето 7007-го. Поимал князь (великий Иван Васильевич) князя Ивана Юрьевича, да его детей, князя Василиа да князя Ивана, д(а) зятя его князя Семена Ряполовьского, месяца генваря 31 день...»⁴²⁷. На этом основании уже М.И. Помяловский предлагал датировать составление книги временем не ранее 1499 г.

Известие о принадлежности волости Березовец И.Ю. Патрикееву **в прошлом** является вставкой в основной текст (л. 585 об., часть I), написанной

⁴²³ Там же. Стб. 77 (л. 118 об., часть II; см. Приложение Ж: блок 6).

⁴²⁴ НПК. Т. I. Стб. 639.

⁴²⁵ *Помяловский М.И.* Очерки из истории Новгорода в первый век Московского владычества // ЖМНП. Ч. CCCLIV. 1904, No 7. С. 97.

⁴²⁶ НПК. Т. I. Стб. 718.

⁴²⁷ ПСРЛ. Т. XV. М., 2000. Стб. 504.

по затертому (см. Приложение Ж: Почерки, пятый почерк; Рисунок И-20). Надо полагать, что до исправления в белой рукописи речь шла о князе как владельце в настоящем времени. Достоверно это можно утверждать для момента проведения полевого описания. Так, в описании двух деревень, наверняка принадлежащем писцам, князь упоминается как современный получатель дохода: «д. Заозерье: дв. Олушко бортник, сын его Пантелейко, сеют ржи 4 коробьи, а сена косят 20 копен, полторы обжы; *делают на князя борти*»⁴²⁸; «д. Оково: дв. Данилко, дв. Андрейко Антипины, дв. Мосейко Назаров, дв. Сенка Палкин, дв. Савка, сеют ржи 8 коробей, а сена косят 50 копен, 4 обжы; *дохода с них нет: делают на князя борти*; а тиуну коробья с четкою ржи, коробья с четкою овса»⁴²⁹. Во время описания в волости находился еще и слуга князя: «Д. Игнатово: дв. Ивашко Короткой княж Иванов слуга, а подворники у него: дв. Филка Куземкин, дв. Савка, дв. Мосейко, дв. Онфимко, сеют ржи 12 коробей, а сена косят 70 копен, 5 обеж»⁴³⁰.

В прошедшем времени князь Иван упоминается также при суммарной характеристике дохода с волости, но и этот текст является заменой в уже готовой тетради (л. 594–595, часть I; см. Приложение Ж: Блоки тетрадей..., блок 4). Таким образом, текст белой рукописи в первоначальном виде содержал описание волости Березовец, принадлежавшей И.Ю. Патрикееву и, соответственно, может быть датирован временем не позднее 31 января 1499 г., а замена соответствующих листов относится ко времени после 31 января.

Вместе с тем, текст о владении князя Василия Ивановича Патрикеева во Влажинском погосте **в прошлом** уже не является поздним дополнением в рукописи (л. 657–658, часть I; см. Приложение Ж: Блоки тетрадей..., блок 4), основным почерком была сделана запись и о перевесье, записанном за

⁴²⁸ НПК. Т. I. Стб. 642.

⁴²⁹ Там же. Стб. 647.

⁴³⁰ Там же. Стб. 649.

владением как угодье (л. 658). Из этого можно заключить, что перебеливание данной главы ПКДП происходило уже после 31 января, и запись об угодье была внесена уже в черновик.

Семь льготных грамот, текст которых приведен в писцовой книге, независимо от того, кто поместил их в текст источника, указывают на верхнюю дату работы составителя ПКДП. Четыре грамоты: две сроком на три года (до Рождества 7008 г.)⁴³¹, одна сроком на два года (до Рождества 7007 г.)⁴³² и одна сроком на пять лет (до 7010 года)⁴³³ датируются 1496 г. Еще две: на три года (до Рождества 7007 г.)⁴³⁴ и на четыре года (до Рождества 7008 г.)⁴³⁵ датируются 1495 г. Одна грамота не указывает времени льготы (до Рождества 7007 г.), поэтому не может быть датирована⁴³⁶. Истечение льгот в трех грамотах в конце 1498 г. допускает работу над текстом ПКДП и в 1499 г., т.к. подобные примеры известны и по другим писцовым книгам. Но включение в ПКДП упоминаний о льготах, истекших больше года назад, едва ли было актуально. Поэтому к концу 1499 г. (к Рождеству 7008 г.) выбеливание рукописи скорее всего было завершено.

Выдача льготных грамот была непосредственно связана с деятельностью писцов, но, по-видимому, производилась уже по завершении «полевого этапа» их работы⁴³⁷ – в связи с анализом собранных сведений. В четырех случаях данные о льготе заменяют сведения о «новом» письме, а в двух из них выдача льготы мотивирована чрезмерным обложением по «старому» письму.

⁴³¹ Там же. Стб. 765–766; НПК. Т. II. Стб. 502–503.

⁴³² НПК. Т. I. Стб. 856.

⁴³³ Там же. Стб. 38.

⁴³⁴ Там же. Стб. 40.

⁴³⁵ НПК. Т. II. Стб. 558.

⁴³⁶ Там же. Стб. 142.

⁴³⁷ Корзинин А.Л. О датировке писцовых книг Новгородской земли XV века // Труды Кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Т. 2. СПб., 2008. С. 212.

Включение текстов льготных грамот на этапе работы над черновиком писцовой книги или даже на этапе дополнения беловика (но не в полевой дневник писца) подтверждается и наблюдениями над ПКДП. Впрочем, часть льготных грамот оказалась на листах, заменявшихся после выбеливания рукописи (причем, судя по всему, не в связи с необходимостью включить в книгу именно текст грамоты – замены включали несколько листов – [Збр:21⁴³⁸; Ясн:23⁴³⁹]), и это лишает нас возможности определённо судить о моменте попадания в рукопись текста грамоты. Еще три грамоты находились уже в черновике, поскольку их текст записан основным почерком на незаменявшихся листах [СмВ:480⁴⁴⁰; Дм:1007⁴⁴¹; Плн:1049⁴⁴²]. Но о двух грамотах можно определённо сказать, что их содержание было добавлено в уже написанный текст тетради [Ег:562⁴⁴³; Трб:727⁴⁴⁴].

При этом момент, с которого предоставление льготы начинало отсчет, скорее всего, относится к полевому описанию. По этой причине при шести грамотах 1495/96 и 1496/97 гг. в ПКДП нет ни одной грамоты 1497/98, 1498/99 или, тем более, 1499/1500 гг. Данное наблюдение, вместе с тем, позволяет считать наиболее вероятным завершение письма Деревской пятины не позднее 7005 г. А поскольку только к концу 7003 г. Прокофий Скурат вернулся из

⁴³⁸ НПК. Т. I. Стб. 38 (л. 35 об. части I; см. Приложение Ж: Блоки тетрадей..., блок 1).

⁴³⁹ Там же. Стб. 40 (л. 37 об. части I; см. Приложение Ж: Блоки тетрадей..., блок 1).

⁴⁴⁰ Там же. Стб. 765 (л. 695 части I; см. Приложение Ж: Блоки тетрадей..., блок 5).

⁴⁴¹ НПК. Т. II. Стб. 503 (л. 508 части II; см. Приложение Ж: Блоки тетрадей..., блок 11).

⁴⁴² Там же. Стб. 558 (л. 553 об. части II; см. Приложение Ж: Блоки тетрадей..., блок 11).

⁴⁴³ НПК. Т. I. Стб. 856 (л. 4 части II; см. Приложение Ж: Блоки тетрадей..., блок 5).

⁴⁴⁴ НПК. Т. II. Стб. 142 (л. 178 части II; см. Приложение Ж: Блоки тетрадей..., блок 7а-б).

Литвы в Москву⁴⁴⁵, то работы по описанию Деревской пятины не могли быть начаты ранее 7004 г.

Еще одна датированная запись помещена при исчислении нового дохода с поместья Васюка Григорьева сына Чекова [Псн:33–34]. После приведения суммарных цифр записано: «А Васка жо взял впервые лета 7004-го с двадцати обож за повоз, с обжы по 4 денги; и того всего взял пол-6 гривны Ноугородцкую и 3 денги...»⁴⁴⁶.

К сожалению, этот текст сохранился на замененном листе (л. 51 части I; см. Приложение Ж: Блоки тетрадей..., блок 1), поэтому невозможно доказать его присутствие в черновике ПКДП. Но наиболее вероятно, что данная информация была помещена в текст книги самими писцами: им важно было отметить, что прежде эта сумма не взималась и была собрана первый раз. Для составителя ПКДП самостоятельной ценности она уже не имела: он просто повторил имеющиеся в записях писцов сведения для облегчения подсчета итоговой суммы дохода. В таком случае можно говорить о том, что соответствующие земли Прокофий Скурат писал не ранее последних месяцев 1495 года, когда, вероятно, и взимались деньги за повоз.

Последняя группа датированных записей в ПКДП – это отметки о передаче в поместье оброчных земель и отписании на великого князя монастырских и поместных. Эти записи, как указывали еще издатели, сделаны другим почерком на полях рукописи и, следовательно, вторичны относительно основного текста. Н.Н. Ардашев считал отнесение этих записей к числу более поздних ошибочным и рассматривал их как сделанные тем же почерком в тексте⁴⁴⁷. В таком случае пришлось бы признать, что уже к моменту составления документа он не отражал действительного положения вещей (а

⁴⁴⁵ ПСРЛ. Т. XXIV. М., 2000. С. 240 (точная дата неизвестна).

⁴⁴⁶ НПК. Т. I. Стб. 55.

⁴⁴⁷ РГАДА. Ф. 337. Оп. 1. № 8320. Л. 7–10.

данные об оброках и кормах были попросту лишними), причем составителю об этом было известно. Ведь земли, перешедшие из разряда оброчных в поместные в 7007–7008 годах, занимают в структуре описания погоста положение, подобающее оброчным (в начале описания земель погоста), а вновь конфискованные – то место, какое должны были они занимать в структуре документа до конфискации (после оброчных). Это было бы тем более странно, что, как мы видели, ради внесения некоторых изменений, произошедших в 7007 г., уже заполненные листы беловика заменялись на новые. Знакомство с подлинником все-таки подтверждает несомненную вторичность почти всех (за исключением семи) записей о раздаче в поместье в 7007 и 7008 годах, констатированную издателями.

Записи были сделаны после написания основного текста рукописи и отражали те изменения, которые произошли за период работы над ней или несколько позже. Это хорошо согласуется с предложенной датировкой рукописи осенью 1498/99 г. Замечу, что количественно явно преобладают записи о 7007 г. (31 против 8 записей о 7008 г.). Вместе с тем, этап истории рукописи, когда записи о передаче в поместье дополняли основной текст, непосредственно следовал за этапом ее изготовления, даже слегка совпадая с ним во времени. Об этом можно судить по тому, что семь записей о передаче в поместье (в 7007 г.) были сделаны не дополнительным почерком, а тем же, каким была переписана и вся тетрадь (Приложение Ж: Почерки, «передатчик», см. Рисунок И-30)⁴⁴⁸. Это могло случиться, если сведения о передаче в поместье появились после завершения работы над тетрадью, но до завершения работы над рукописью.

По-видимому, вскоре после сдачи ПКДП «в эксплуатацию» практика вносить в неё дополнения подобным образом была прекращена. Во всяком

⁴⁴⁸ НПК. Т. II. Стб. 395, 424, 426, 465, 466.

случае передача в поместье деревень Смерды Березайской в начале 1503 г.⁴⁴⁹ в ней никак не отразилась. Зато текст о лишении попов городищенской церкви Михаила Архангела дохода с волостей Смерды Михайловской [Мх:106] и Смерды Березайской [Брз:301] и назначении с них оброка, в первом случае вписанный в предварительно оставленное для этого место после завершения всей тетради, а во втором помещенный на замененных листах⁴⁵⁰, маркирует процесс подготовки к передаче в поместье, который также мог начаться в 1499/1500 г., но после изготовления рукописи.

Рассмотренные выше случаи о поместье Пушкиных, владениях Патрикеевых и др. свидетельствуют, что рукопись ПКДП дополнялась и корректировалась даже в течение срока, когда ее текст был уже отдан в переписку для изготовления белого экземпляра. Поэтому не приходится удивляться тому, что корректировка данных происходила и ранее, в ходе подготовки черновика. Отсутствие в тексте поздних приписок с датой 7005 и 7006 гг. позволяет, вслед за М.И. Помяловским⁴⁵¹, заключить, что все они учтены в основном тексте.

Таким образом, удастся установить, что «новое письмо» было начато не ранее осени 1495 г. (по возвращении П. Скурата из Литвы) и не позднее конца лета 1496 г. (поскольку часть льготных грамот начинает отсчет льготы ещё с 7004 г.), а завершено не ранее осени 1496 г. (поскольку часть льготных грамот начинает отсчет льготы с 7005 г.), но не позднее конца лета 1497 г. (поскольку льготных грамот, начинающих отсчет льготы с 7006 г. нет). Иными словами, время проведения «нового письма» не выходит за пределы 1 сентября 1495 — 31 августа 1497 г., поэтому в дальнейшем само «новое письмо» Деревской пятины следует называть письмом 1495/96–1496/97 годов, хотя наиболее

⁴⁴⁹ АСЗ. М., 1999. Т. 1. № 271. С. 246, 339–340.

⁴⁵⁰ НПК. Т. I. Стб. 177–178, 506–507 (л. 160 об., 461 об.–462 части I; см. Приложение Ж: Почерки, 6-й почерк; Блоки тетрадей, блоки 2 и 3).

⁴⁵¹ Помяловский М.И. Указ. соч... С. 98.

вероятно, что оно длилось несколько меньше времени, чем два календарных года⁴⁵².

Начало работы над беловиком ПКДП, на основе приведённых выше наблюдений, датируется временем не ранее осени 1498 г. (поскольку в процессе его создания выполнялась трансформация тетрадей о поместье Пушкиных 7007 г.), но не позднее 31 января 1499 г. (поскольку волость Березовец была записана за князем И.Ю. Патрикеевым). Завершение работы над беловиком не могло произойти ранее 31 января 1499 г. (поскольку факт утраты земель князем В.И. Патрикеевым был учтен уже в первоначальном варианте беловика), однако едва ли это произошло позже конца лета 1499 г. (многие поместные раздачи 7007 г. остались не учтены в основном тексте). Таким образом, время создания беловика не выходит за пределы 1 сентября 1498 — 31 августа 1499 г., но наиболее вероятно, что работа шла в течение одного или нескольких месяцев в районе января 1499 г.

Доработка беловика в виде замены отдельных листов и отдельных исправлений по затертому производилась уже в ходе работы над беловиком, но и, возможно, несколько позднее. Эти наблюдения о датировке, в свою очередь, позволяют обратиться к рассмотрению очень важной проблемы, которая до сих пор не могла быть даже отчетливо сформулирована.

⁴⁵² Расчеты длительности переписи, предложенные В.А. Бутовым [Бутов В.А. Указ. соч... С. 62–66], слишком уязвимы для критики. Общую продолжительность переписи исследователь вычисляет, умножив время, затраченное, по его мнению, для описания волости Жабна, на количество погостов в Деревской пятине, забывая, что Жабенский погост – самый крупный (не считая Холмского) и превосходит некоторые погосты по численности дворов в 20 и более раз, а по площади до 80 раз. Доля же дворов погоста от суммарной их численности по пятине составляет ок. 6%, а не 1,5%, как предполагает В.А. Бутов. Это означает, что при допущенных исследователем затратах времени на описание одного двора для проведения всей переписи времени было затрачено как минимум в четыре раза меньше, чем по расчетам В.А. Бутова. Так или иначе, описание Деревской пятины в течение одного года представляется задачей выполнимой. Естественно, что растягивание сроков этого мероприятия резко снизило бы его эффективность и точность собранной информации.

Конфискация церковных земель 1499 года

В историографии существуют две точки зрения на историю конфискаций земель новгородских духовных феодалов в последней четверти XV в. Для первой точки зрения («теория двух») основанием служат летописные известия о мероприятиях 1478 и 1499 гг. В 1478 г. прежний политический строй Великого Новгорода был ликвидирован Иваном III. В связи с этим новгородский владыка потерял 10 волостей, а шесть крупнейших монастырей, игравших особую роль в социально-политической системе Новгорода (Юрьев, Антониев, Аркажский, Благовещенский, Михайловский на Сковородке, Никольский Неревский), лишились «половины волостей»⁴⁵³. Среди событий января 1499 г. летописи сообщают о том, что «поимал князь великой в Новегороде вотчины церковные, и роздал детям боярским в поместье, монастырские и церковные, по благословению Симона митрополита»⁴⁵⁴. Мнение «о двукратной секуляризации церковных земель при Иване III» еще в 1871 г. высказал А.С. Павлов⁴⁵⁵. В дальнейшем «теория двух» не получила распространения. Ее можно встретить только в работах общего характера, не содержащих специального анализа проблемы и не акцентирующих вообще внимания на этих событиях⁴⁵⁶.

⁴⁵³ ПСРЛ. Т. XXV. М., 2004. С. 319.

⁴⁵⁴ ПСРЛ. Т. V. Вып. 2. М, 2000. С. 252.

⁴⁵⁵ Павлов А.С. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Одесса, 1871. С. 32–36.

⁴⁵⁶ По-видимому, эти представления разделяли А. А. Зимин, А. Л. Хорошкевич (Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 199; Хорошкевич А.Л. Русь и Восточная Европа в XIII–XV вв. // История Европы. Т. 2: Средневековая Европа. М., 1992.

Уже А.И. Никитский в работе 1879 г., отталкиваясь от точки зрения А.С. Павлова, обнаружил по сути совершенно иное понимание проблемы. Он не сомневался, «что вторичная секуляризация новгородских церковных владений была не мерою, принятою, как сообщает летопись, в 1499 году по благословению митрополита Симона, а скорее медленным процессом, который шел по пятам за описанием Новгородской земли московскими писцами, начавшимся, как известно, в 1491 и 1492 гг. По крайней мере дошедшая до нас писцовая книга Деревской пятины письма 1495/96-1496/97 гг. показывает ясно, что во время ее составления секуляризация новгородских церковных земель уже совершалась. Противоположно первой эта вторичная секуляризация распространялась не на одни только богатейшие монастыри, но одинаково и на менее значительные и даже на церкви»⁴⁵⁷. Заметим, что писцовая книга Деревской пятины была известна и А.С. Павлову, который даже использовал ее данные для доказательства масштабности новой конфискации. По-видимому, разнице в датах летописного известия и датировках писцовой книги он просто не придавал значения⁴⁵⁸.

Окончательно точка зрения, противоположная взглядам А.С. Павлова, – («теория многих») – сформулирована в работе Б.Д. Грекова 1914 года: «Если действительно (в чем сомневаться не приходится) новая конфискация земель произошла в 1500 г. (точнее, по смыслу, в 1499 г. – А.Ф.), то следов ее не может быть в писцовой книге Деревской пятины 1495 г., а те несомненные и яркие следы, которые в этой писцовой книге налицо, свидетельствуют лишь о том, что между 1478 и 1495 г. отбиралась земля у старых владельцев и, может быть, даже и не один раз. И Софийский Дом не избежал общей участи...В этот

Ч. 2. Гл. 8. С. 456); и, вероятно, Р. Г. Скрынников (*Скрынников Р.Г. Трагедия Новгорода*. М, 1994. С. 37).

⁴⁵⁷ *Никитский А.И.* Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. СПб., 1879. С. 193.

⁴⁵⁸ *Павлов А.С.* Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. С. 35.

промежуток времени (с 1478 по 1499–1500 гг. – А.Ф.) отобрано было у св. Софии очень много земли, но сколько раз вообще отбирал Иван III земли у Новгорода и, в частности, у новгородской церкви, пересчитать очень трудно, даже прямо невозможно: великий князь конфисковал у новгородских бояр землю несколько раз; возможно, что и владыка новгородский разделял с новгородскими боярами общую судьбу. Если говорить об очень заметных массовых конфискациях Софийских земель (каждая из этих конфискаций, в свою очередь, может распадаться на несколько отдельных моментов), то и тогда мы только от 1478 г. и до первых лет XVI в. можем указать не на две «секуляризации», а на три: первая – 1478 г, вторая – в промежуток времени от этого года до первой переписи и третья – около 1500 г. Во время третьей конфискации отобраны были, например, земли погостов Деревской пятины в размере 485 беж... Псковская летопись под 1500 г. отметила, по-видимому, только факт беззакония, совершенного с благословения митрополита, и ничего больше, – а всем конфискациям, пережитым Новгородом, она легко могла потерять счет»⁴⁵⁹. Землями, конфискованными в Деревской пятине в 1499 г., Б.Д. Греков считал те, что в упомянутой писцовой книге числились за владыкой, а в середине XVI в. ему уже не принадлежали⁴⁶⁰. В том же духе, вслед за Б.Д. Грековым, высказывался позднее А.П. Пронштейн⁴⁶¹.

Главной чертой послегрековской историографии является отсутствие четко выраженной позиции⁴⁶². С одной стороны, полное умолчание летописных источников о масштабной секуляризации до 1499 г. – на фоне нескольких известий о конфискациях светских вотчин – казалось исследователям по

⁴⁵⁹ Цит. по кн.: Греков Б.Д. Новгородский дом Святой Софии // Греков Б.Д. Избранные труды. Т. IV. М., 1960. С. 158–159.

⁴⁶⁰ Греков Б.Д. Новгородский дом Святой Софии. С. 186.

⁴⁶¹ Пронштейн А.П. Великий Новгород в XVI веке. Харьков, 1957. С. 200.

⁴⁶² Здесь не рассматривается мнение о первой конфискации в 1476 г. (И.В. Лепко, А.П. Пронштейн), т. к. очевидно, что оно опирается на недоразумение (См.: В.Н. Бернадский. Новгород и Новгородская земля. М.-Л., 1961. С. 319).

меньшей мере странным. И в то же время, тезис Грекова о проведении основных конфискаций у духовных феодалов до 1495 г. задавал «район поиска» в диапазоне 1478–1495 годов. Данное противоречие решалось по-разному. В.Н. Бернадский предположил, что конфискации земель Дома св. Софии произошли одновременно с арестом владыки Феофила 19 января 1480 г.⁴⁶³, о котором сообщают летописи: «Князь же великий изыма архиепископа Новгородскаго в Новгороде Феофила в коромоле и посла его на Москву и казну его взя, множество злата и сребра и съсудов его»⁴⁶⁴.

Позднее этот тезис повторяется в работах других исследователей. Я.С. Лурье писал о том, что после 1478 г. «конфискация церковных земель в Новгороде производилась по крайней мере еще два раза: вскоре после ареста новгородского архиепископа Феофила в 1480 г. и в 1500 г.»⁴⁶⁵ (конечно, в первую очередь речь идет о конфискации в 1480 г. земель св. Софии, но, возможно, в представлении Я.С. Лурье – и монастырских вотчин?). А.П. Пронштейн писал о конфискации земельных владений архиепископа – без ссылки на источник, хотя сведения о конфискации его казны подкреплены ссылками на летописи⁴⁶⁶. Н.А. Казакова полагала, что «по-видимому, у владыки земли отбирались в 1480-м году»⁴⁶⁷. Р.Г. Скрынников по поводу владычных земель высказался неопределенно. С одной стороны, «в 1499 году московские власти **вторично** (выделено мной – А.Ф.) наложили руку на земельные богатства Софийского дома в Новгороде». Естественно, что первый раз это произошло при ликвидации независимости в январе 1478 г., когда ко Дворцу

⁴⁶³ Бернадский В.Н. Политика Ивана III // Ученые записки Ленинградского государственного пединститута. Т. 61. Л., 1947. С. 104.

⁴⁶⁴ ПСРЛ. Т. XII. М., 2000. С. 198.

⁴⁶⁵ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV–начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 102.

⁴⁶⁶ Пронштейн А.П. Великий Новгород в XVI веке. С. 199.

⁴⁶⁷ Казакова Н.А. Очерки по истории русской общественной мысли: первая треть XVI века. Л., 1970. С. 54.

было отписано 10 поименованных летописцем волостей. Но далее исследователь пишет: «В 1479 году Софийский дом потерял почти половину владений»⁴⁶⁸, и остается только гадать, что имелось в виду: январь 1478 г. (тогда половина владений – это те самые 10 волостей) или январь 1480 г. В целом, в отношении владычных земель отмеченное выше противоречие в послегрековской историографии решалось благодаря наличию в летописи рассказа об аресте архиепископа, хотя никаких данных о конфискации земли он не содержит. Поэтому проблему нельзя считать решенной.

О монастырских вотчинах подобных рассказов в летописи и вовсе нет. Из этой ситуации в рамках грековской традиции были возможны разные выходы. Н.А. Казакова писала о «последовательной конфискации земель у новгородской церкви» «на протяжении последней четверти XV века», А.С. Хорошев – о 1483 и 1492 годах как «времени крупнейших конфискаций земельных владений бояр и церкви»⁴⁶⁹, что позволяет отнести этих исследователей к сторонникам «теории многих» в первоначальном варианте⁴⁷⁰. Т.И. Осьминский в разделе коллективной монографии, посвященном Деревской пятине, отнес конфискацию земель 15-ти монастырей к 1478 году⁴⁷¹. Тем самым, он привязал все-таки момент конфискации к летописному рассказу, однако крайне неудачно: летопись совершенно определенно говорит именно о 6 монастырях.

Остальные исследователи в части, касающейся монастырских вотчин, фактически вернулись к «теории двух», не акцентируя на этом внимания. Например, В.Н. Бернадский писал о том, что в отличие от ликвидации боярского землевладения к концу 1480-х годов, «с монастырскими вотчинами

⁴⁶⁸ *Скрынников Р.Г.* Трагедия Новгорода. С. 37.

⁴⁶⁹ *Хорошев А.С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 143.

⁴⁷⁰ *Казакова Н.А.* Очерки по истории русской общественной мысли: первая треть XVI века. С. 54.

⁴⁷¹ АИСЗР. Т. 1. С. 88.

дело затянулось, кажется, еще на целое десятилетие»⁴⁷². Так или иначе, ныне принято обобщенно говорить о конфискациях последней четверти XV в. Между тем аргументированное решение проблемы весьма существенно для понимания изменений в структуре землевладения в Русском государстве, особенностей земельной и социальной политики московского правительства, взаимоотношения светской и духовной властей и других вопросов.

Как уже отмечалось, единственным аргументом А.И. Никитского и Б.Д. Грекова против «теории двух» была датировка писцовой книги Деревской пятины 1495 г. Эта дата, однако, не есть результат источниковедческого изучения уникального документа. Она была позаимствована у его издателей, которые, как мы помним, ушли от анализа имеющихся в книге хронологических ориентиров. А в большинстве исследований рукопись, и вместе с ней само описание земель, как я уже отмечал, получили необоснованно широкую дату: 1495–1501 годы. Как было показано выше, несомненно, что работа над рукописью шла в январе 1499 г. и несколько позже. Ясно, что конфискация января 1499 г. не могла быть не замечена составителем рукописи. Попробуем отыскать следы ее в этом источнике.

По составу сведений в ПКДП оброчные земли Деревской пятины (т.е. конфискованные у новгородских вотчинников, но еще не переданные новому владельцу, либо уже отобранные у него, а потому записанные как земли великого князя) распадаются на две группы. В группу 1 входят земли, отобранные у светских владельцев, а также земли двух монастырей (Аркажского и Никольского из Неревского конца). Описание этих земель обладает всеми необходимыми характеристиками, в том числе сведениями о доходе и размерах волостелина корма.

Группу 2, состоящую исключительно из земель владыки и монастырей, отличает полное отсутствие сведений о доходе и корме волостелю.

⁴⁷² *Бернадский В.Н.* Новгород и Новгородская земля. С. 322.

Исследователи уже давно заметили эту особенность, но какой-либо трактовки не предложили⁴⁷³. Ничего подобного в книгах других пятин нет.

Осталось, однако, не замеченным прежде, что от владений вотчинников, не подвергшихся конфискации, оброчные земли группы 2 можно отличить только по месту в описании земель погоста – в самом начале, а не в самом конце главы, содержащей данные о землях погоста-округа и по соответствующему сопроводительному тексту-титулу, поскольку в ПКДП, в отличие от других новгородских книг рубежа XV–XVI вв., данные о доходе с вотчинных земель также не указывались.

Последовательность описания различных категорий владения определялась составителем рукописи, а не писцами. Чтобы определить владельческий статус земель группы 2 во время «нового письма», необходимо обратиться к подворному описанию, поскольку составитель рукописи в принципе не способен был редактировалось его содержимое, не выезжая «в поле». И здесь легко обнаружить, что писцы всегда характеризовали владыку и монастыри, чьи земли оказались в группе 2 оброчных земель, как современных, а не бывших владельцев. 1) в Заборовском погосте на бывших землях Спасского Хутынского монастыря «д. Соболево. А в нем двор монастырской, а в нем ключник их монастырской Костя» [Збр:8]⁴⁷⁴; 2) в Вельевском погосте на бывших землях Пречистенского Щилова монастыря «д. Кучково: дв. ключник Ивашко Онисимков» [Влв:137]⁴⁷⁵; 3) только сделанное предположение объясняет ошибку, допущенную составителем при компоновке описаний Жабенского погоста: после описания волости Жабна, «что бывала владычня»

⁴⁷³ См., напр.: Гневушев А.М. Очерки... С. 48; Кочин Г.Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства: конец XIII — начало XVI в. М.; Л., 1965. С. 321; АИСЗР. Т. 1. С. 103; Бассалыго Л.А. Новгородские писцовые книги рубежа 15–16 вв.: справочник по статьям доходов, мерам и ценам // ПКНЗ. Т. 2. СПб, 1999. С. 298.

⁴⁷⁴ НПК. Т. I. Стб. 16-17.

⁴⁷⁵ Там же. Стб. 224.

[Жб:379], описан «на погосте в Залуцье погост *владычнь*» [Жб:380]⁴⁷⁶, после которого опять помещено описание оброчного владения, конфискованного у Спасского Хутынского монастыря [Жб:381]; 4) несколько раз составитель допустил ошибки обратного свойства: описания конфискованных земель он поместил там, где обычно находились вотчинные монастырские, т.е. после поместных и до своеземческих: бывшие земли Спасского Хутынского монастыря в Налесском погосте [Нлс:515]⁴⁷⁷, бывшие владычные и Пречистенского Антониева монастыря в Наволоцком погосте [Нв:945–946].

Таким образом, оброчными земли группы 2 стали не до 1495/96 г., как полагали А.И. Никитский и Б.Д. Греков, а уже после – но не позднее осени 1499 г. Поэтому естественной представляется датировка этого выдающегося события именно январем 1499 г. На этом основании для Деревской пятины оказывается возможным составить точный и практически полный список земель, подвергшихся конфискации в январе 1499 года. Сравним состав владельцев этих земель (Таблица 12) со списком тех, кто лишился вотчин еще раньше, к моменту письма 1495/96–1496/97 годов. К землям последней категории помимо оброчных земель группы 1 отнесены и те, которые по книгам конца XV в. были уже переданы в поместье или состояли в дворцовом ведомстве⁴⁷⁸ (Таблица 11). Естественно, здесь не учтены те волостки, о передаче которых в поместье известно из приписок на полях рукописи, содержащих дату: 7007 или 7008 г.

Сравнение содержимого двух таблиц позволяет заключить, что до января 1499 г. от конфискаций в Деревской пятине пострадали только владыка (волость Пирос и одна деревня, принадлежавшая волости Белая Никольского Шереховичского погоста, – обе волости названы в летописи в рассказе 1478 г.)

⁴⁷⁶ Там же. Стб. 630.

⁴⁷⁷ Там же. Стб. 807.

⁴⁷⁸ Описание дворцовых земель Деревской пятины содержалось в отдельной писцовой книге – также письма 7004 г. Ее отрывок сохранился в виде копии XIX в.: ПКНЗ. Т. 1. С. 29–81.

и монастыри, названные летописцем в том же рассказе (Аркажский, Никольский из Неревского конца и Юрьев). Следовательно, писцовые книги Деревской пятины, так же как и летописный текст, не дают оснований говорить о конфискации в 1480 г. земель у владыки Феофила (а тем более – у новгородских монастырей). Они содержат позитивные данные, которые свидетельствуют о правоте «теории двух» в отношении как владычных, так и монастырских земель. Строго говоря, предположение о конфискации земель между 1478 и 1496 гг. допустимо только для Юрьева, Аркажа и Никольского Неревского монастырей, поскольку летописный рассказ 1478 г. приводит только суммарные обежные оклады отобранных у них земель, и у нас нет возможности напрямую доказать, что среди монастырских земель из таблицы 11 нет таких, которые были отписаны на великого князя позднее 1478 г. Попробуем хотя бы оценить вероятность такого хода событий. Для этого обратимся к источнику, позволяющему «проконтролировать» владельческий статус земель, отраженных в таблице 11, в период между 1478 и 1496 гг.

Таким источником является разводная грамота, зафиксировавшая границы Новгородской и Ржевской земель середины 80-х гг. XV в.⁴⁷⁹, которая свидетельствует о принадлежности волостей Стерж и Лопастыцы еще Аркажскому монастырю. На первый взгляд, это подтверждает правоту «теории многих» по меньшей мере относительно данного монастыря. Однако при ближайшем рассмотрении, это не так. Известна выпись из приправочной книги Обонежской пятины Андрея Лихачева 1563/64 г., сохранившаяся в деле 1593 г. Новгородской приказной избы об отделе поместья, которая содержит следующий текст: «В том же во Егорьевском погос[те вол]остка Николская Аркаского монастыря [Настась]инская Ивановы жены Григорьева, а

⁴⁷⁹ См.: Кучкин В.А. Межевание 1483 г. и вопрос о древней новгородско-смоленской границе // Новгородский исторический сборник. Вып. 2(12). Л., 1984. С. 165–176; Баранов К.В. Новые сведения о первых писцовых описаниях Новгородской земли // ОФР. Вып. 4. М., 2000. С. 89–90.

пожа[ловал] их князь великий, дал им ту волость на обмен [прот]ив Буйца да Лопастницы. А деревень все[го], которые в пашню впущены и с вопчею 64, а [обеж] 104 с полуобжею...»⁴⁸⁰. Эта запись была сделана на оборотной стороне листа. Она представляет собой вариант описания волостки, содержащегося в основном тексте (точнее вариант его фрагмента):

«В Обонежской пятине в Егорьевском погосте на Паше на Кожеле за Семым за Нестеровым сыном Скобелцына царя и великого князя, что бывали в поместье за Ондреем за Михайловым сыном Козлова...

В том же Кожелском погосте волостка Николская Аркажского монастыря, всего деревень и с теми, которые в пашню впущены и с вопчею 64, а обеж 70 пол-5 обжи...»⁴⁸¹.

О данной выписи речь шла уже выше как о свидетельстве существования двух редакций писцовой книги: «перечня» и «подлинника». Несмотря на ошибку, допущенную автором «оборотного» варианта в определении старого владельца волости Буйцы, едва ли следует отвергать достоверность сведений в целом: волость Буйцы (по книге конца XV в. – розданная в поместье волость Юрьева монастыря), так же как и соседние Лопастницы, были не конфискованы у своих прежних владельцев, а обменены на земли в Обонежской пятине. Таким образом, даже для Юрьева, Аркажского и Никольского Неревского монастырей вероятность конфискаций между 1478 и 1496 гг. мала, а позитивных данных, дающих основания предполагать ее, нет вообще. По-видимому, следует говорить об обмене некоторых земель у этих монастырей. На современном этапе изучения проблемы правота «теории двух» сомнений не вызывает. Вплоть до 1499 г. основной массив земель церковных феодалов в Деревской пятине оставался в их распоряжении.

⁴⁸⁰ ПКНЗ. Т. 2. С. 113. Примеч. 153.

⁴⁸¹ Там же. С. 112-113.

Значение конфискаций 1499 г., степень их влияния на землевладельческую структуру Деревской пятины позволяет оценить статистика, извлеченная из писцовой книги письма 1495/96–1496/97 годов.⁴⁸² До 1478 г. по учтенным данным церкви принадлежало 32% всех земель на территории пятины (7299 обож)⁴⁸³. В 1495/96–1496/97 годах за прежними владельцами все еще оставалось 5892,5 обож (81%). Из них в 1499 г. было отобрано 2813,5 обжи, то есть одним махом церковь лишилась 48% своих вотчин. Основной удар принял владыка (75% от владений по письму 1495/96–1496/97 годов), значительно меньше пострадали монастыри и церкви (у них было отобрано 27% земель, числившихся за ними в 1495/96–1496/97 годах, но в качестве компенсации они получили другие земли – ок. 44% от конфискованных, поэтому реальная убыль земель у них составила лишь 16%). Конфискация в 1499 г. земель церкви резко изменила структуру землевладения Деревской пятины. Если еще во время проведения писцовых работ вотчинный сектор (владыка, монастыри, приходские церкви, своеземцы) занимал 33% всего земельного фонда, то тремя годами позже он сократился до 21%, причем из них 2% составляли земли, полученные монастырями в качестве компенсации за старые вотчины. Соответственно, на 12% выросла доля «великокняжеского» сектора.

⁴⁸² Для сопоставимости объемов земель в разные исторические моменты все подсчеты произведены по итогам «нового письма», содержащимся в самих книгах. Действительные цифры могут лишь незначительно отличаться от приводимых ниже (из-за возможных пропусков описания целых волосток). При невозможности воспользоваться итогами по волосткам восстановление проводилось по писцовой книге Жихоря Рябчикова, платежной книге 1543 г. или описанию деревень ПКДП.

⁴⁸³ «Государственными» землями условно названы те, для которых не указан старый владелец: Холмский погост, волости Морева, Велила, две Смерды. Проблема «государственных» земель имеет обширную историографию и в настоящее время остается дискуссионной. Здесь она не затрагивается, поскольку к теме данного исследования имеет лишь косвенное отношение.

Предложенная корректировка существенно меняет представления о географии землевладения Новгородской земли последней четверти XV в., ведь аналогичные процессы протекали и в других ее пятинах. Правда, писцовые книги других пятин не дают столь же точной статистики, поскольку описание вновь конфискованных земель уже снабжено сведениями о доходе. Что же касается Водской пятины, книги которой сохранились также достаточно полно, то ее описание проводилось в 1499/1500 г. и, вероятно, фиксировало уже новую ситуацию.

Отмечая правоту «теории двух», невозможно согласиться с объяснением причин мероприятий 1499 г., предложенным А.С. Павловым. Проведение «второй секуляризации», вслед за К.А. Неволным, он связал с завершением писцовых работ по всей Новгородской земле, в результате чего «могло открыться, что список половины волостей владычных и монастырских, поданный великому князю при покорении Новгорода, был неполон и неправилен»⁴⁸⁴. Он, однако, не обратил внимание, что от нее пострадали именно те монастыри, на земли которых в 1478 г. Иван III не посягнул, а у владыки тогда были взяты конкретные волости, поэтому в обоих случаях писцовое описание не могло обнаружить никаких земель, якобы укрытых хитрыми церковниками от государева ока.

По-видимому, правильнее говорить о конфискации церковных земель 1499 г. как о «пробном шаре» политики Ивана III в отношении церковного землевладения. Не случайно четыремя годами позднее тот же вопрос был поставлен на церковном соборе уже в общерусском масштабе. Политическое значение акции 1499 г. тем более велико, что, как отмечал еще Б.Д. Греков, конфискация 1478 г. не была секуляризацией в полном смысле этого слова. Он охарактеризовал ее как «результат завоевания, а не акт внутренней

⁴⁸⁴ *Неволин К.А.* О пятинах и погостах новгородских. С. 11; *Павлов А.С.* Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. С. 35.

политики»⁴⁸⁵. Правота такого взгляда подтверждается исследованиями В.Л. Янина, который установил, что шесть монастырей, лишенных земель в 1478 г., входили в структуру особого государственного института – Новгородской архимандритии. Наряду с Домом св. Софии, они являлись важнейшими элементами республиканской политической структуры - «монастырями-магистратами»⁴⁸⁶. Ликвидация их экономического могущества была необходимой мерой в искоренении самостоятельности Великого Новгорода.

Датировка январем 1499 г. факта конфискации монастырских и владычных земель, составивших оброчную группу 2, для интересующей нас сейчас темы хронологических «реперов» имеет огромное значение. Ведь большинство описаний этих земель находится не на замененных листах ПКДП, а сразу было помещено в подобающее их новому владельческому статусу место. Следовательно, работа над беловиком рукописи была начата не ранее января 1499 г.

Обстоятельства создания ПКДП

Итак, важнейший этап работы над рукописью находится в пределах первых месяцев 1499 г. Несколько позднее или даже одновременно с работой над рукописью произошла замена ряда тетрадей в уже готовом тексте, после

⁴⁸⁵ Греков Б.Д. Новгородский дом св. Софии. С. 158.

⁴⁸⁶ Янин В.Л. 1) Из истории высших государственных должностей в Новгороде // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 118–127; 2) Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 136–149; 3) Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов // ПОЛУТРОПОН: К 70-летию Владимира Николаевича Топорова. Сб. ст. М., 1998. С. 911–922.

чего изменения в статусе земель стали вноситься на поля рукописи – причем наиболее активно еще до 1 сентября 1499 г. Значительное количество почерков и характер их смены свидетельствуют о том, что книга была изготовлена в довольно сжатые сроки. Это, однако, не является основанием трактовать ее как список (применительно к более поздним писцовым книгам С.Б. Веселовский отмечал этот признак как свойственный именно спискам). Оформление книги позволяет предполагать наличие у нее не только чисто утилитарного (учет земли), но и презентационного предназначения: заголовки книги тщательно оформлены, значительная часть текста написана красивыми почерками, исправления в тексте крайне редки. Немногочисленны и исправления, внесенные в готовый текст после сверки с черновиком⁴⁸⁷.

Как говорилось выше, по сути подлинными могли служить две редакции одной писцовой книги: «перечень» и «подлинник», различающиеся, прежде всего, по степени переработки полевого материала. Перед нами, очевидно, вторая редакция, собственно, «подлинник», и это объясняет прежде казавшееся загадочным его появление примерно через два года после завершения самого «письма».

Другой важный вопрос, которого мы до сих пор не касались, – вопрос о месте изготовления рукописи. Решается он также с помощью наблюдений над почерками. Дело в том, что некоторые из них Л.В. Мошкова обнаружила и в других документах, происходящих из Москвы (Приложение Ж). Так, почерки 9 (Рисунок И-22) и 18 (Рисунок И-31) ПКДП обнаружены ею в жалованной грамоте великого князя Василия Ивановича Троице-Сергиеву монастырю от 3 февраля 1512 г. и в правой грамоте от имени великого князя от 14 апреля 1511

⁴⁸⁷ Впервые на это обратила внимание Л. В. Мошкова в ходе изучения рукописи. Исследовательница предлагает рассматривать ПКДП как первую русскую писцовую книгу, оформленную как кодекс (*Мошкова Л.В. Русские посольские книги: начало формирования // Великое Стояние на реке Угре и формирование Российского централизованного государства: локальные и глобальные контексты. Материалы всероссийской с международным участием научной конференции. Калуга, 2017. С. 232–250*).

г. (соответственно),⁴⁸⁸ отыскиваются почерки этой писцовой книги и на документах внешних сношений с Османской империей 1480—1510-х гг.⁴⁸⁹

Кроме того, наблюдения Л.В. Мошковой о последовательности работы отдельных подъячих над своими уроками позволяют заключить, что работа шла одновременно над двумя экземплярами книги. Учитывая, что известный экземпляр использовался в Новгороде, предполагаемый второй должен был предназначаться для хранения в Москве.

Установленные дата и место изготовления рукописи дают основания связать ее появление с важным политическим событием – провозглашением великим князем новгородским и псковским сына Ивана III Василия, которое состоялось 21 марта 1499 г.⁴⁹⁰ Скорее всего, московские подьячие должны были подготовить книгу – первую из пяти – к церемонии провозглашения Василия великим князем, как осязаемое воплощение его «государства». Собственно, репрессии по отношению к Ивану Юрьевичу Патрикееву и его сыну Василию Ивановичу Косому, запечатленные в ПКДП, предшествовали этому событию не только хронологически но и, вероятно, логически: в историографии уже давно обсуждается вопрос о принадлежности этих вельмож, вместе со вторым сыном И.Ю. Патрикеева, Иваном Мунындой, и зятем, Семеном Ивановичем Ряполовским, также пострадавшими в конце января – начале февраля, к «партии» Дмитрия-внука.⁴⁹¹ Свидетельства источников слишком скупы, чтобы

⁴⁸⁸ Мошкова Л.В. Палеографический анализ грамот начала XVI в.: проблема отождествления почерков // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–23 ноября 2013 г. М., 2013. С. 123–128.

⁴⁸⁹ Москва — Стамбул: история отношений в архивных документах. XV век — начало XVIII века. Стамбул, 2015. С. 21–37.

⁴⁹⁰ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. М., 2001. С. 357; ПСРЛ. Т. VIII. М., 2001. С. 236–237; ПСРЛ. Т. XII. С. 248–249; Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Т. 2. М., 2008. С. 273 и др.

⁴⁹¹ Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960. С. 40–48; Каиштанов С.М. Социально-политическая история России конца XV — первой

утверждать это наверняка, но если названные лица в династической борьбе действительно поддерживали Дмитрия-внука, то провозглашение Василия Ивановича именно великим князем Новгорода и Пскова (а фактически – только Новгорода и его земель) должно было спровоцировать особенно острый конфликт: И.Ю. Патрикеев, В.И. Патрикеев и С.И. Ряполовский владели крупными земельными ресурсами в новгородских пятинах.

половины XVI в. М., 1967. С. 102–144; *Зимин А.А.* Россия на рубеже XV — XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 164–177; *Лурье Я.С.* Две истории Руси XV века: ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994. С. 210–216; *Правящая элита Русского государства IX — начала XVIII вв.* (Очерки истории). СПб., 2006. С. 167–169; *Усачев А.С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009. С. 348–351 и др.

§ 2. Территориально-административное устройство региона и структура ПКДП

Учет тяглых земель – одна из функций администрирования, поэтому связь организации материала в поземельном описании, каковым является ПКДП, с территориально-административным устройством соответствующей территории, на мой взгляд, не нуждается в специальном обосновании. Исследование структуры ПКДП следует начать с выяснения ее связи с территориально-административной структурой Деревской пятины. За рамками изложения остаются вопросы происхождения различных элементов территориально-административной системы, если прямого отношения к источниковедению ПКДП они не имеют.

Пятинное деление

Сразу после ликвидации независимости Новгорода (1478 г.) ядро Новгородской земли было разделено на пять частей – пятин, границами для которых служили крупные реки. Пятинная система лишь очень условно может быть соотнесена с исторически сложившейся на Новгородской земле территориальной структурой, однако в целом территория пятин весьма точно соответствует «внутренней зоне»,⁴⁹² на которой функционировала система

⁴⁹² В отличие от «внешней зоны», служившей буфером с соседними государствами, где существовали своеобразные режимы управления.

присудов (Рисунок И-2).⁴⁹³ Пятина представляла собой нечто целое в отношении учета налогов и ведения писцового делопроизводства, однако единого управления пятина, судя по всему, не имела. В состав Деревской пятины вошло пространство к юго-востоку от Новгорода площадью ок. 32000 кв. км. По р. Мсте она граничила с Обонежской и Бежецкой пятинами, по р. Ловати – с Шелонской.

Присуды

Административными центрами Новгородской земли в конце XV в. являлись города и городки, в которых сидели наместники. Иногда границы пятин не совпадали с границами наместничьих округов. В писцовых книгах рубежа XV–XVI вв. Водской и Шелонской пятин такие округа назывались уездами, которые состояли из погостов-округов. Деревская пятина представляет в этом отношении исключение – здесь вместо уездов фигурируют присуды. Хотя в источниках XVI–XVII вв. термин «присуд» используется в качестве синонима «уезда», в ПКДП словом «уезд» обозначается значительно более мелкая территориальная единица, чаще называемая погостом. Это позволяет предполагать, что различия между «присудами» ПКДП и «уездами»

⁴⁹³ О происхождении деления на пятины см.: Фролов А.А. 1) Названия Новгородских пятин и пятинное деление в свете некоторых источников по истории церкви // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вторые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции Москва, 17–19 ноября 2011 г. М., 2011. С. 34–39; 2) «Книга записи Софийской пошрины» и проблема происхождения новгородских пятин // Приходная книга Новгородского дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи Софийской пошрины»). М.; СПб, 2011. Приложение. С. 209–214.

других пятин заключены не только в терминологии.

Чтобы понять, в чем еще состоят различия, остановимся на вопросе об объеме земель, которые образовали каждый из присудов. Трудность его решения заключается в том, что земли, отнесенные к одному погосту, могли быть поделены между разными присудами (ПКДП фиксирует принадлежность одной части Буховского погоста Деманскому, а другой – Новгородскому присудам)⁴⁹⁴, поэтому упоминание о принадлежности к присуду одной группы деревень погоста еще не означает, что к тому же присуду относились и все остальные земли этого округа.

Холмский погост и пять новгородских волостей

Принадлежность к тому или иному присуду (то есть, в представлении историографии, уезду) Холмского погоста и пяти волостей (Морева, Велила, Стерж, Лопастницы, Буйцы), описанных как самостоятельные административные единицы, – отдельная проблема, которую за отсутствием прямых указаний исследователи решали по-разному. К.А. Неволин выделял Холмский погост в самостоятельный уезд, а волости предположительно относил к Деманскому уезду⁴⁹⁵, А.М. Гневушев относил их к Курскому уезду⁴⁹⁶. Т.И. Осьминский не считал необходимым включать волости в состав какого-либо присуда⁴⁹⁷. При этом ни одна из трех точек зрения никогда не подкреплялась какими-либо аргументами.

С первой половины XVI в. источники фиксируют вхождение всех этих

⁴⁹⁴ А. М. Гневушев ошибочно отнес часть Буховского, а также Борковского погостов к Курскому присуду (*Гневушев А.М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Т. 1. Киев, 1915. С. 125*). Никаких данных о принадлежности Борковского погоста к Курскому присуду источник не содержит. Вероятно, вслед за ним, эту ошибку допускает и Т. И. Осьминский (*АИСЗР. Т. 1. Л., 1971. С. 77*).

⁴⁹⁵ *Неволин К.А. О пятинах и погостах новгородских. СПб., 1853. С. 116.*

⁴⁹⁶ *Гневушев А.М. Очерки... С. 101.*

⁴⁹⁷ *АИСЗР. Т. 1. С. 77.*

земель под именем Холмского уезда в Торопецкий присуд.⁴⁹⁸ Надо думать, что в сходном положении он находился и прежде: торопецкий тиун имел право собирать доходы с той же территории и в эпоху независимости Новгорода⁴⁹⁹. Однако в период между присоединением к Московскому государству Новгорода в 1478 г. и Торопца в 1500 г. (а вероятнее всего здесь следует ориентироваться на 1503 г., когда права на Торопец были закреплены за Москвой *de jure*) не могло быть и речи о какой-либо административной связи этой территории с Торопцем. Поэтому она оказалась в «подвешенном» состоянии, чем и объясняется как ее неопределенный статус по писцовой книге и другим документам, так и не вполне внятная политика по отношению к ним московского правительства. Холмский погост с волостями в систему новгородских присудов, известную по ПКДП, не входил.

Новгородский, Деманский и Курский присуды

Судя по ПКДП, в Деревской пятине существовало три присуда: Новгородский, Деманский и Курский. Описание городка Курск не сохранилось, а в Демане на городище описан двор наместника, на посаде – двор тиуна⁵⁰⁰. Рассмотрим вопрос об объеме земель трех присудов Деревской пятины. Необходимо понять, чем руководствовался автор отметок о принадлежности к присуду, когда добавлял их к традиционному указанию на принадлежность земельного владения к тому или иному погосту.

Принадлежность к присуду ближайшей округи Демана и Курско специально не оговаривалась никогда, ибо была очевидна: известны случаи синонимичного употребления при описании земель Деманского и Курского

⁴⁹⁸ Подробнее об этом см.: Фролов А.А. Статус земель южного пограничья Новгородской земли в XVI — начале XVIII века // ОФР. Вып. 9. М.; СПб., 2005. С. 106–120.

⁴⁹⁹ Янин В.Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV веков. М., 1998. С. 5–23.

⁵⁰⁰ НПК. Т. II. СПб., 1862. Стб. 499.

погостов понятия «присуд»⁵⁰¹. В остальных случаях для Деманского и Курского присудов, если не для всех, то для большинства входивших в них земель, указание принадлежности к погосту сопровождается указанием на принадлежность к присуду, а для Новгородского присуда такие оговорки, напротив, крайне редки.

Указания на принадлежность Новгородскому присуду помещены в описании земель только тех погостов, которые граничили с другими присудами. Но эти указания не могут служить основанием даже для проведения их границ, ибо населенные пункты, с которыми эти оговорки связаны, иногда удалены от деревень, отношение которых к Курскому и Деманскому присудам ясно из указаний источника, на значительное расстояние. Сама малочисленность таких населенных пунктов Новгородского присуда свидетельствует, что подобное указание в данном случае не преследовало целей демаркации границ. Какова же действительная причина возникновения этой уточняющей информации?

В ПКДП насчитывается 7 упоминаний о Новгородском присуде, характеризующих 4 поместья, которые состоят из нескольких волосток новгородских вотчинников. Из них 3 поместья включают не только волостки Новгородского присуда, но и других⁵⁰². Четвертый случай сам по себе представляет чрезвычайный интерес – в связи с тем, что «в паре» с бывшей волосткой Новгородского присуда оказались описаны земли волости Лопастницы. Поскольку последняя в систему присудов вообще не входила, включение части этой волости в одно поместье с землями Новгородского присуда обусловило появление седьмого из рассмотренных нами упоминаний

⁵⁰¹ См. о Деманском погосте: Фролов А.А. Новгородский городок Деман и Демянский погост: проблема преемственности // ОФР. Вып. 6. М., 2002. С. 86–87.

⁵⁰² НПК. Т. II. Стб. 604-606, 639–653 [поместье Ивашки и Левы Губиных детей Чирикова: Нлч:1067; Дм:1068; Бх:1069; поместье князя Михаила Иванова сына Засекина: Нлч:1102; Бх:1103; Нлч:1104–1106; поместье Василия Семенова сына Кутузова: Нлч:1107; Брк:1108–1110; Нлч:1111].

принадлежности к присуду.⁵⁰³

Кроме того, известен единственный случай упоминания о Новгородском присуде при описании оброчных земель, конфискованных у новгородского владыки в Борковском погосте⁵⁰⁴. Этому владению не сопутствуют какие бы то ни было оброчные земли другого присуда, однако в соседнем Устьянском погосте Курского присуда также существовало оброчное владение, отписанное у владыки.⁵⁰⁵ Рассмотрим этот сюжет подробнее, ибо он будет иметь значение и для некоторых других вопросов источниковедения книги.

В обеих волостках имеется упоминание о принадлежности владельческих дворов «третьим» лицам: в «вопчей» д. Кушелевой Борковского погоста это «дв. Борисовской, а людей его 3 дворы, 3 человеки», в Устьянах «дв. князь Ивановской да человека его двор». В первом случае о личности Бориса неизвестно ничего, с таким именем вообще нет землевладельцев в Борковском погосте – ни по «старому письму», ни по «новому письму». В последнем случае источник позволяет судить о владельце более определенно: «В Устьянях же на погосте дворы великого князя, что бывали владычни, за князем Иваном за Кривоборским...»⁵⁰⁶. Князь Иван Кривоборский не может быть владельцем земли на момент составления рукописи ПКДП, поскольку она описана среди оброчных земель погоста и прямо названа великокняжеской. Возможны три варианта, при которых Иван Кривоборский в прошлом владел этой землей: 1. после владыки (о владении владыки сказано в предпрошедшем времени, о князе – в настоящем, которое в таком случае следует воспринимать как отражающее момент «нового письма», но ставшее прошедшим к моменту составления ПКДП, в пользу этого свидетельствует и запись о нахождении дворов князя на погосте в настоящем времени, сделанная наверняка писцами «в поле»); 2.

⁵⁰³ Там же. Стб. 784–799 [Лпстц:1158; Млв:1159].

⁵⁰⁴ НПК. Т. I. СПб., 1859. Стб. 684–685 [Брк:416].

⁵⁰⁵ НПК. Т. II. Стб. 631 [Уст:1095].

⁵⁰⁶ НПК. Т. II. Стб. 631.

одновременно с владыкой: такая точка зрения уже высказывалась мной ранее⁵⁰⁷ на том основании, что, во-первых, владыка лишился земли, судя по всему, только в январе 1499 г., то есть во время работы над ПКДП, а во-вторых, известно, что князь Иван Иванович Кривоборский служил новгородским архиепископам Геннадию и Серапиону (около 1488–1509 гг.)⁵⁰⁸, поэтому передача ему конфискованной у владыки земли выглядит несколько нелогично. Однако теперь я вижу и третий возможный вариант: принадлежность земли князю Кривоборскому была зафиксирована первоначально, и лишь позднее она фигурировала в документах как владычная. Попробую обосновать правомерность такой трактовки.

Как отмечалось выше, упоминание о принадлежности по присуду во всех случаях кроме рассматриваемого связано с тем, что один «новый» владелец объединил земли двух «старых», которые числились по разным присудам. Признавая, что превращение волосток в Борковском и Устьянском погостах в оброчные земли произошло только в 1499 г., следует полагать, что уточнение о принадлежности борковских земель к Новгородскому присуду появилось в тексте писцовой книги до того, как конфискация произошла. В это время обе волостки были объединены в один массив земель, описанный в одном месте книги (подчеркну, что в ПКДП они находятся в разных частях рукописи) и принадлежавший одному владельцу. Таковым, судя по контексту, мог являться только владыка. В роли «старых» владельцев здесь оказываются некий Борис (в Борковском погосте) и князь Иван Кривоборский (в Устьянском погосте). Но почему же в таком случае писцы видели дворы этих людей во время нового письма? Потому, что князь Иван Кривоборский и Борис были владычными слугами (о Борисе этого нельзя утверждать, но при наличии явного сходства

⁵⁰⁷ Фролов А.А. Структура новгородских пятин на рубеже XV–XVI веков: сравнительный аспект изучения // Староладожский сборник. Вып. 6. СПб.; Старая Ладога, 2003. С. 98.

⁵⁰⁸ Савелов Л.М. Князья Ковровы // Сборник статей в честь М.К. Любавского. Пг., 1917. С. 286–296.

ситуации с «владычными землями князя Кривоборского» и при загадочном умолчании о нем составителя ПКДП такое предположение кажется единственно разумным). Передача земли от «старого» владельца «новому» здесь происходила только на бумаге. Вероятно, из соображений удобства для фиска во время «нового письма» земли были просто «переписаны» на владыку, хотя у него не было никаких оснований отбирать эту землю у своих слуг, и их дворы остались на прежнем месте.

В пользу гипотезы о поземельных взаимоотношениях князя Кривоборского, некоего Бориса и новгородского владыки свидетельствует и еще один эпизод (из книги Водской пятины), который до сих пор представлял для исследователей загадку и который в явном виде фиксирует именно такую последовательность перехода земли от владельца к владельцу: «Да за владыкою же великого князя д. Ветка ... Ивановская Петрова Чашникова... А старого доходу шло Ивану Петрову... А тою деревнею князь великий пожаловал владыку, дал ему до первого письма»⁵⁰⁹ (об отношении ее к вопросу о «старом письме» см. Гл. 4 § 1).

Резюмирую наблюдения над упоминанием в ПКДП о присудах: указание на принадлежность земель Новгородскому присуду было четко обусловлено их совместным нахождением (в составе одного, на момент письма 1495/96–1496/97 годов, владельческого массива) с землями, в состав Новгородского присуда не входившими. Отсюда следует, что умолчание в ПКДП о присуде фактически является свидетельством принадлежности всех составных частей земельного владения к Новгородскому присуду (разумеется, за исключением Деманского и Курского погостов и территорий, составивших в начале XVI в. «Холмский уезд»: Холмского погоста и волостей). И наоборот, для всех земель, относящихся к Курскому или Деманскому присудам, в тексте писцовой книги содержатся соответствующие указания. С учетом этого вывода деление

⁵⁰⁹ НПК. Т. III. СПб., 1868. Стб. 23.

Деревской пятины в конце XV в. представлено на карте (см. Рисунок 11). Для источниковедческого изучения ПКДП это важно, поскольку позволяет дать характеристику структуры документа.

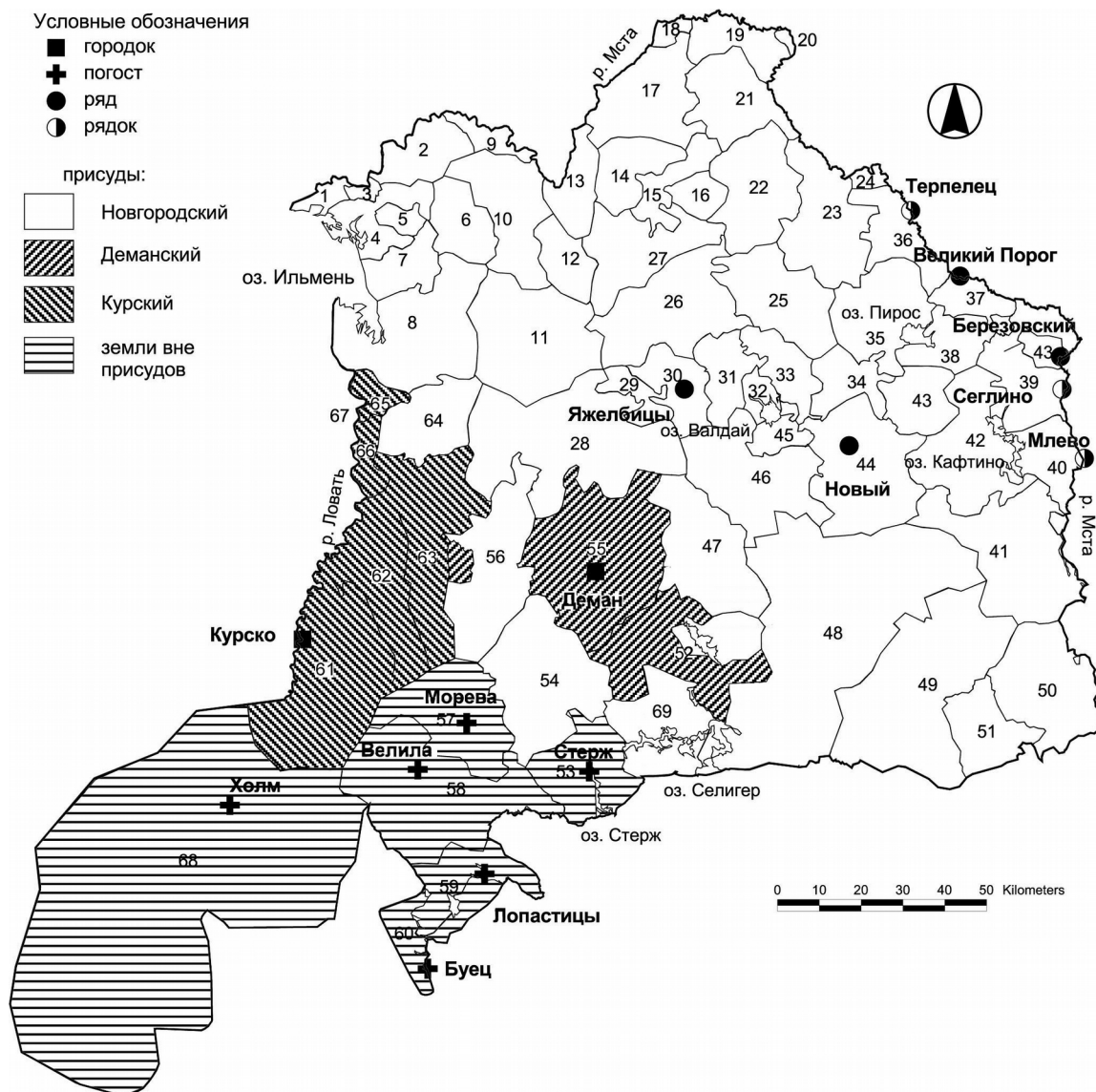


Рисунок 11. Деление Деревской пятины по присудам в конце XV в.

Самая общая группировка материала в рукописи произведена по присудам: сначала описаны все погосты-округа, принадлежавшие к Новгородскому присуду, затем к Деманскому, далее к Курскому и, наконец, округа, в систему присудов вообще не входившие. В случаях, когда территория округа была разделена между двумя присудами, на его положение в тексте

рукописи влияла принадлежность по присуду погостского центра: в соответствии с этим правилом Буховский погост, разделенный между Новгородским и Деманским присудами, был описан среди округов Новгородского присуда, а Полоновский погост, разделенный между Деманским и Новгородским присудами, – в части, посвященной Деманскому присуду. Однако составитель ПКДП оказался в сложном положении – помимо группировки материала по присудам в его задачи входила еще и группировка по сельским округам, в основном совпадающим с округой погоста (о чем подробнее будем говорить чуть позже). В такой ситуации предпочтение отдавалось группировке по присудам. Это видно благодаря следующему случаю.

Вотчина Антониева монастыря [Бх:1054], принадлежавшая к Деманскому присуду, замыкает в рукописи не главу с землями Буховского погоста Новгородского присуда, а описание Деманского присуда – после селений самого Демана и Полоновского погоста. Интересная деталь – текст по [Бх:1054], расположенный на л. 574 (часть II рукописи) написан тем же почерком 13, каким написана глава о Буховском погосте. К сожалению, состав тетради, в которую он был включен, восстановить пока не удастся – до и после этого листа вероятны лакуны, ось симметрии не прослеживается. Однако расположение его в беловике именно в главе, посвященной Полоновскому погосту, подтверждается свидетельством платежной книги 1543 г., ориентированной на структуру ПКДП. В главе о землях Буховского погоста здесь последняя запись посвящена этому владению: «Да в том же погосте деревни Антонова монастыря, а писаны те деревни в Полоновском погосте, 13 сох без трети»⁵¹⁰.

Важно отметить, что в тетради 88 (л. 687–694, часть I рукописи) с описанием вотчинных земель Буховского погоста, нет признаков изъятия листа.

⁵¹⁰ ПКНЗ. Т. 4. М., 2004. С. 426.

Следовательно, можно предположить, что уже в процессе выбеливания ПКДП владельцем почерка 13 была обнаружена ошибка компоновки черновика, и он выписал текст [Бх:1054] на отдельный лист, который был добавлен в соответствующее место.

Похожий случай касается единственной деревни, отнесенной в ПКДП к землям Стержа, но административно не принадлежащей этой волости. Как отмечалось выше, Стерж [Стерж:1143], вместе с другими волостями юга Новгородской земли, в систему присудов не входил, а в структуре ПКДП занимал вместе с ними обособленное положение. Но одна стержская деревня принадлежала не Аркажскому монастырю, а своеземцам [Стерж:466] и относилась к Новгородскому присуду. Ее описание помещено во Влажинском погосте, к которому стержские своеземцы никакого отношения не имели. Почему стерженская деревня оказалась в конце описания именно этого погоста, с уверенностью сказать трудно. Его земли принадлежали к Новгородскому присуду, но к нему же относился и Буховский погост, в котором они владели долей одной “вопчей” деревни [Бх:467]. Возможно, значение имело то, что текст по Влажинскому погосту был переписан обладателем того же почерка (4), каким переписан текст о монастырской волости Стерж и деревне своеземцев. По наблюдению Л.В. Мошковой над эволюцией почерка, этот фрагмент текста (л. 624–686, часть I рукописи) был переписан тем же подьячим, но уже после выбеливания текста о монастырской волости Стерж (л. 669 об.–709 об., часть II рукописи). Таким образом, здесь обнаруживается как будто та же логика – переписав текст, касающийся волости, обладатель почерка 4 обнаружил, что дальше в черновике расположена деревня своеземцев. Он поместил ее в конце той тетради, которую переписывал сам и содержание которой соответствовало требованиям структуры ПКДП.

На то, что система деления по присудам была унаследована из эпохи новгородской независимости и уже к моменту письма 1495/96–1496/97 годов

уходила в прошлое, указывает следующее наблюдение: границы присудов совпадают с земельными владениями лишь новгородских вотчинников. Поместные раздачи нарушили это соответствие, что и стало причиной появления разобранных выше случаев.

Поскольку последние тетради ПКДП утрачены, к наблюдениям над текстом следует добавить свидетельство оглавления ПКДП, составленного, судя по почерку, во второй половине XVI в. (см. Приложение Ж. Филиграни). В нем отдельными главами обозначено описание великокняжеских рядов и рядков, также находившихся, по-видимому, под особым управлением и в систему трех присудов не входивших.

Волостельства

Внутри Новгородского наместничества-присуда существовали отдельные территории, управляемые волостелями. Об этом свидетельствует, прежде всего, исчисляемый для большинства оброчных владений (то есть конфискованных у новгородских вотчинников, но еще не розданных из фонда великокняжеских земель) волостелин корм. Однако в наличии или отсутствии на территории погоста оброчных земель весьма значителен элемент случайности. Уже в 7007 и 7008 гг. в поместье был роздан большой объем земель, записанных в ПКДП как оброчные. Скорее всего, взимание волостелина корма не означает непременно существования волостеля, однако иногда источник свидетельствует о его наличии. Рассмотрим имеющиеся в ПКДП сведения по этому вопросу.

1. В Налючском погосте «в Курском присуде погост Налючя: на погосте церковь Егорей Великий; на погосте ж: дв. поп Еремей, дв. дьяк Федко, не

пашут; на погосте ж двор волостелин».⁵¹¹

2. В Заборовском погосте: «В Заборовье же великого князя волостка оброчная, что была Аркажского монастыря(,) за *кормленщиком*»⁵¹². Формулировка несколько двусмысленная, не вполне ясно, относится ли факт существования здесь кормления к настоящему (момент «нового письма») или к прошедшему (момент «старого письма») времени. Уточнение содержится в описании д. Бухарово: «в ней двор становой, а в нем дворник Рябина, дв. староста Васко Береза, сеют ржи 5 коробей, а сена косят 30 копен, две обжы, дохода...»⁵¹³. Надо полагать, что становой двор, виденный писцами во время «нового письма», имеет прямое отношение к кормлению, значит оно датируется временем уже после перехода земли от монастыря к великому князю.

3. В Шегринском и Ситенском погостах «великого князя деревни Захарьинские Овинова за Гордеем, за Семеновым сыном Сарыхозина, в поместье и в *кормленье*»⁵¹⁴. Авторы «Аграрной истории» трактовали данную формулировку как несообразность, демонстрирующую, по их мнению, неустоявшуюся терминологию в сфере отношений службы. Между тем, есть данные, которые, как мне представляется, свидетельствуют о правомерности такой формулировки. О том, что Гордей Сарыхозин владел землей как помещик, свидетельствует описание его земель, которое не отличается от других, достоверно поместных. Спустя сорок лет писцовая книга Григория Морозова фиксирует принадлежность того же массива земель другому помещику, но на тех же самых условиях: «в поместье и в *кормленье*».⁵¹⁵ О том, что Гордей Сарыхозин получал земли в кормление, красноречиво

⁵¹¹ НПК. Т. II. Стб. 689.

⁵¹² НПК. Т. I. Стб. 3.

⁵¹³ Там же. Стб. 5.

⁵¹⁴ НПК. Т. II. Стб. 198.

⁵¹⁵ ПКНЗ. Т. 4. С. 135. Выпись из дела 1598 г.

свидетельствует список с кормленной грамоты, выданной 7 марта 1509 г., в которой, правда, соответствующее место до недавнего времени воспринималось историографией как некая загадка: «Се аз, князь великий Василей Иванович всея Росии, пожаловал есми Ивана Григорьевича Осоку волостью Боровичами да Волочком Держковым под Городом (надо «Гордеем» - А.Ф.) под Сарыгозиным в кормления»⁵¹⁶. Любопытно, что Боровицкий погост граничит с Шегринским, а поместные земли Г. Сарыхозина непосредственно примыкают к территории Боровицкого погоста.⁵¹⁷ На них находился и сам Шегринский погост-место – центр округа.

Эти факты позволяют нам лучше понять два другие свидетельства присутствия волостелей на землях Деревской пятины.

4. В Жабенском погосте: «Великого князя волость Жабна, что бывала владычня... на погосте ж два двора волостелины, а в них живут тиуни»⁵¹⁸;

5. В Молвятицком погосте «волость великого князя Молвятици, что бывала владычня, а в ней церковь Великий Гегорей. Да на городище дв. волостелин»⁵¹⁹. Как следует из наблюдений, изложенных в предыдущей главе, во время писцового описания соответствующие земельные массивы все еще оставались за владыкой. Поэтому волостели в обоих случаях непосредственно представляли скорее всего новгородского владыку. Однако случай с Гордеем Сарыхозиным позволяет предполагать, что и в этих двух случаях таким образом реализовано совмещение владельческих и административных функций.

Наконец, известен случай, когда двор владычного тиуна оставался в

⁵¹⁶ АСЗ. Т. 4. М., 2008. No 388.

⁵¹⁷ Фролов А.А., Пиотух Н.В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 гг.). Т. 1. М.; СПб., 2008. С. 295, 362; Т. 2. М.; СПб., 2008. С. 26.

⁵¹⁸ НПК. Т. I. Стб. 612.

⁵¹⁹ Там же. Стб. 652.

центре погоста не только во время «нового письма», но и после – земли не были конфискованы у него и в 1499 г.: «На погосте у Семена святого (в) Вудрицах, на владычне земле: дв. тивунов, а пашню того двора пашет староста владычнь Ермолка... ». ⁵²⁰

В совмещении администраторских функций с владельческими в данном случае следует усматривать остатки домосковской традиции (подробнее об этом см. ниже).

Дополнительные возможности для характеристики системы управления с помощью волостелей предоставляет источник благодаря наличию в нем расчетов волостелина корма. В самой поздней из пяти писцовых книг той же генерации, книге Водской пятины (письма 1499/1500 г.), этого понятия нет, но платежи с оброчных земель включают здесь сбор «за наместнич корм». В предшествующие написанию книги Водской пятины годы наместнич/волостелин корм еще не был заменен денежным сбором. Книга Шелонской пятины (письма 1497/98 г.) приводит расчет наместничьего корма только по одной норме: один корм с 25 обож. Для Бежецкой пятины, описание которой фрагментарно (письмо 1498/99 г.), волостелин корм взимался с 25 обож. ⁵²¹ Отличительной особенностью ПКДП является то, что с оброчных земель «корм» в одних землях брался с 25 обож, в других – с 30. Для целей настоящего исследования не столь важно, почему возникли именно такие нормы расчета. Важнее понять, каким образом они соотносятся между собой – являются ли разновременными по происхождению, а если не являются, то в чем закономерность их пространственного взаимного расположения.

Логично полагать, что у отдельно взятого владельца конфисковывались сразу все земли ⁵²². Следовательно оброк на эти земли также должен был

⁵²⁰ Там же. Стб. 786.

⁵²¹ ПКНЗ. Т. 1. М., 1999. С. 180, 210.

⁵²² Речь не идет здесь о церковных землях, история конфискации которых рассмотрена в предыдущей главе.

назначаться примерно в одно время. Поэтому свидетельством разновременности происхождения этих норм могло бы стать применение для всех земель одного старого владельца только одной нормы расчета корма. На практике мы видим следующую картину. В случаях, когда несколько оброчных владений принадлежат одному старому владельцу, корма положены по одинаковой норме в 25-ти владениях 11-ти старых владельцев⁵²³, по разным нормам в 22-х владениях 10-ти старых владельцев⁵²⁴. Кроме того, и среди «25-обержных» [Остр:677; Стн:967⁵²⁵], и среди «30-обержных» [Яж:532; Плщ:777] есть оброчные земли, чьи старые владельцы названы «своеземцами», следовательно, еще во время «нового письма» они сохраняли свои вотчины и подверглись конфискации уже во второй половине 1490-х годов (см. Гл. 3 § 3). Таким образом, никакой зависимости нормы расчета корма от времени конфискации земель не прослеживается. Не прослеживается связи и между какой-нибудь одной из этих норм с замененными или добавленными листами рукописи, что могло бы указывать на позднейшее её применение. Наиболее обоснованным представляется синхронное бытование обеих норм.

Зато обнаруживается другая выраженная особенность их применения. В 25 главах ПКДП, в которых находилось описание более одного оброчного владения (всего 97 оброчных владений), расчет кормов выполнен только по одной норме⁵²⁶. Связь норм расчета корма с принадлежностью к главе рукописи

⁵²³ Владения (см. Фролов А.А., Пиотух Н.В. Исторический атлас... Т. 1. Таблицы I и II): 937/938; 2/557/558/1143; 103/104; 905/936; 249/250; 264/265; 133/1006; 64/65; 705/835; 438/439/969; 3/994.

⁵²⁴ Владения 799/833/836; 531/539; 4/28/53; 731/1001; 422/995; 532/967; 132/160; 134/991; 476/998; 131/1005.

⁵²⁵ Правда, именно в этом случае Митрофан Ананьин Сорвиногов своеземцем не назван, но назван в другом, «30-обержном»: [Яж:532].

⁵²⁶ Клм:53–54/65; Прс:104/265; Брз:301–302; Влж:438/440–441; Дм:1005–1007; Ег:557/559–561; Збр:1–6; Лст:421–422; Мх:103/105–106; Мл:82–83; Нв:934–937/939–942; Окс:798–801; Ост:675–677; Плщ:774–779; Псн:28–29; Рт:263–264/266; Ст:345–346; Стн:439/963–964/967–973; Уж:250/558; УВ:833–836; Уст:1093/1096–1098; Хлв:916–919; Хлн:991–1001; Шгр:730–731; Яж:531–532.

хорошо видна благодаря двум случаям. Владение [Клм:65] отнесено в ПКДП к землям Коломенского погоста, где применялся 30-обезный корм, но описано в главе о землях Бологовского погоста, где применялась норма расчета с 25 обез, – вместе с владением [Блг:64]. Расчет корма (с 25 обез) произведен сразу для двух этих земельных массивов, так как оба они до конфискации принадлежали купцам Степану и Ивану Шалимовым. Локализованные селения владения [Клм:65] расположены по границе с Бологовским погостом.

Второй, совершенно аналогичный, случай касается земли [Прс:265], корм с которой, в отличие от остальных земель Пиросского погоста, рассчитывался по 25-обезной норме – как и для земель соседнего Рютинского погоста, в главе которого эта пиросская волостка и была описана (вместе с [Рт:264]), будучи прежде владением Михаила Степанова Валошинского.

Только в трех главах (всего 13 оброчных владений) применены и 25-обезная, и 30-обезная нормы расчета корма. Обстоятельства, в которых возникли эти исключения, весьма близки (Рисунок 12).

– владение [Бел:903] (30-обезный корм) описано в главе с землями Бельского погоста (остальные оброчные земли [Бел:904—906] в ней обложены по 25-обезной норме). Владение расположено на самой границе с Бежецкой пятиной, причем старый владелец этой волостки – Александр Самсонов - имел земли и на противоположном берегу р. Мсты, в Богородицком Бельском погосте Бежецкой пятины, о чем свидетельствует платежная книга Бежецкой пятины, составленная на основе писцовой 1498/99 года⁵²⁷;

– владения [СмВ:476] и [СмВ:478] (30-обезный корм) описаны в главе, посвященной Семеновскому погосту (для владения [СмВ:499] применен 25-обезный корм), однако расположены недалеко от границы с Деманом, где нормой является 30 обез;

⁵²⁷ ПКНЗ. Т. 1. С. 231.

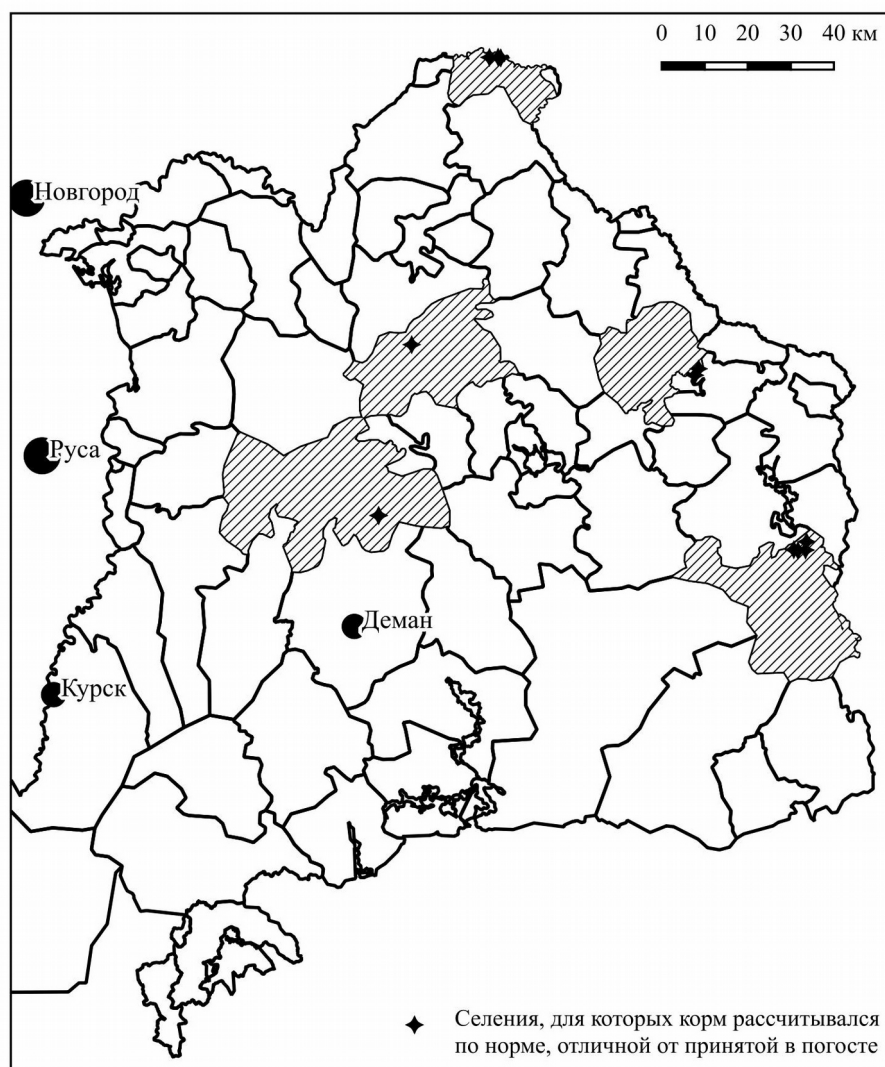


Рисунок 12. Расположение селений ПКДП, с которых корм взимался по норме, отличной от остальных владений округа.

– владение [Лкт:598] (25-обезный корм) описано в соответствующей главе, однако его селения локализируются по границе с Ручьевским погостом, для которого норма расчета корма неизвестна.

В отмеченных случаях следует предполагать связь этих земель, бывших в 1499 г. оброчными, с территорией соседних погостов, где практиковалась та же норма расчета корма.⁵²⁸

⁵²⁸ Совершенно уникален случай владений [Влв:130–131], ибо норма расчета равна 22 обжам. Эти владения описаны в главе, посвященной Вельевскому погосту, их селения расположены на границе с Деманом, где применялась 30-обезная норма. В силу уникальности случая сколь-нибудь основательного объяснения его

В целом, распределение погостов, земли которых положены в корма по той или иной норме, выглядит следующим образом (Рисунок 13). Никакой пространственной компактности этих территорий не прослеживается. Однако наблюдения, сделанные выше над характерными чертами этой системы, позволяют объяснить одну важную отличительную особенность ПКДП. Давно замечено, что, в отличие от писцовых книг той же генерации по Шелонской и Водской пятинам, где сведения сгруппированы строго по погостам, ПКДП, хотя и следует в основном этому принципу, в то же время предпочитает ему описание по владениям (прежде всего – поместьям).⁵²⁹ В связи с этим глава, содержащая описание земель одного погоста (назовем его «титульным» – давшем название главе писцовой книги), включает описание земель владельца, расположенных не только в титульном погосте, но и во всех остальных – в пределах пятины. Излагая материал по Курскому присуду, составитель ПКДП вовсе отказался от выраженной рубрикации по погостам. Он следовал только группировке по владениям, хотя последовательность изложения сведений все равно соответствует общепринятой: до тех пор, пока не исчерпаны сведения о землях первого погоста, описание второго погоста не начинается (если только в нем нет владений, принадлежащих владельцу из первого).

Думаю, что компоная материал ПКДП таким образом, ее составитель имел в виду поместить в одно место описание земель, подведомственных одному волостелю. Это особенно наглядно видно в двух описанных случаях с владениями [Блг:64+Клм:65 и Рт:264+Прс:265]. Но помимо этого примера объединения в одной главе описаний, касающихся разных погостов, есть и другие, но относящиеся к погостам, положенным в корма по одинаковой норме [Мх:103 и Прс:104; Мх:107 и Блг:108; Трн:249 и Уж:250; Влж:438 и Стн:439; Нв:937 и Пнд:938].

предложить пока не удастся.

⁵²⁹ *Сергеевич В.И.* Древности русского права. Т. 3. СПб., 1903. С. 26. Примеч. 1; *Гневушев А.М.* Очерки... Т. 1. С. 48–49.

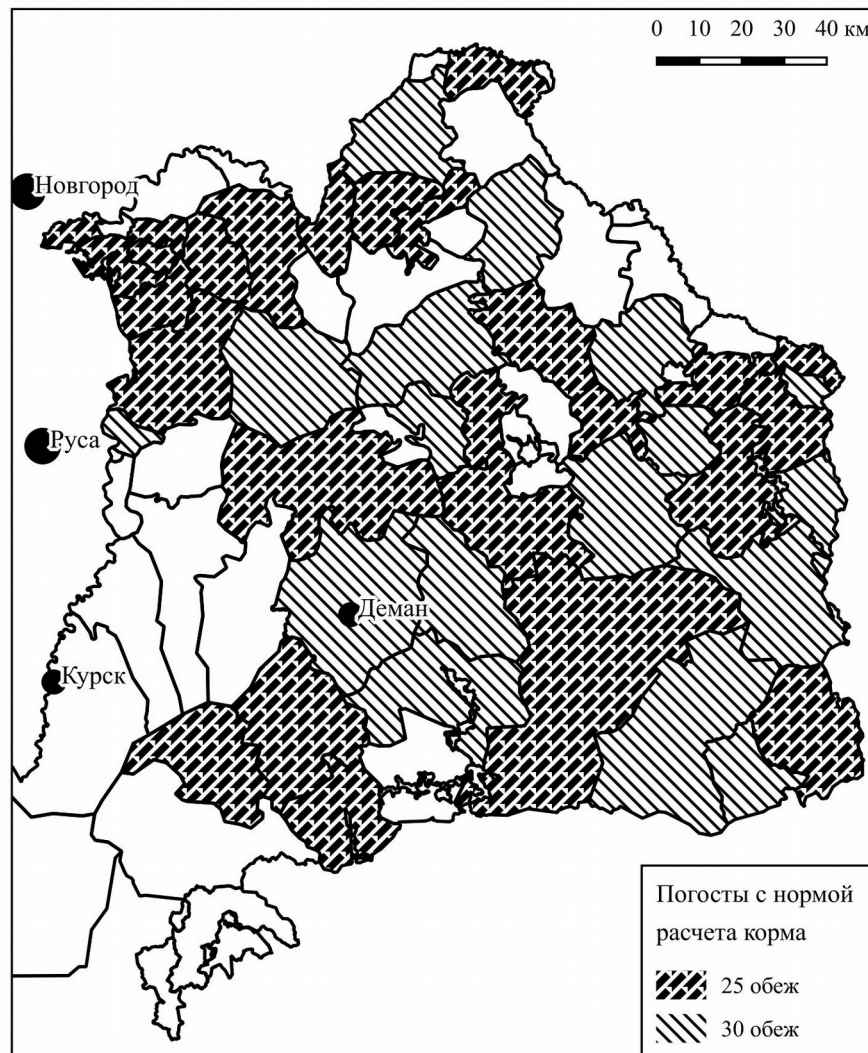


Рисунок 13. Распределение погостов ПКДП по нормам расчета волостелина корма.

К этому можно добавить то, что и некоторые вотчинные земли сгруппированы в ПКДП аналогичным образом: монастырские [Мл:91 и Блг:92; Уж:240, Рч:241, Влж:242 и Нв:243; Бж:929 и Хлн:930; Пнд:959 и Нв:960], «новых» светских вотчинников [Влж:454 и Клм:455; Плщ:786, Шгр:787, Рч:788, Лкт:789, Трб:790, Чрч:791 и Нлс:792], своеземцев [Сг:285 и Рт:286; Чрч:716 и Трб:717]. При описании земель, отданных монастырям в обмен на их земли, этот принцип также реализован [Збр:19 и Псн:20; Рмш:1089 и Птр:1090].

Таким образом, для всей структуры ПКДП характерна группировка материала не по территориальному, а по владельческому принципу. В основе такой группировки, по-видимому, лежит подведомственность тому или иному

волостелю. Однако к концу XV в. эта система, представлявшая собой часть системы деления на присуды, уже начала разрушаться.

Наиболее распространено объединение в одной главе описания земель из разных погостов, принадлежавших одному помещику. Всего в источнике насчитывается 116 земельных массивов, объединивших поместья из двух или более погостов. Естественно, центр земельного массива определялся по месту нахождения владельческих дворов. Таковые описаны в составе 101 массива (87%). Из них только в двух случаях владельческие дворы описаны не в «титульном» погосте. Один из этих случаев [Чрч:716 и Трб:717] объясняется тем, что владение 717 состояло только из этого двора, расположенного в «вопчей» деревне, а все остальные земли относились к владению 716.

Настоящим исключением из установленного правила, притом сопряженным с аномалией структуры ПКДП, является второй случай – поместье Ивашки Бурца Олексеева сына Дюкина и его сестричица Васюка Микитина Евфимьева, состоящее из трех «боярщин» в Буховском погосте Новгородского присуда и в Налючском погосте Курского присуда [Бх:1130 и Нлч:1131–1132]. Здесь описание самого поместья составлено в соответствии с общепринятым алгоритмом: первой описана «боярщина», на территории которой расположены владельческие дворы, затем остальные части поместья. Аномалия же заключается в том, что владельческие дворы находятся в Буховском погосте, но помещено описание в главе «городок Курско» в той ее части, где приведены сведения о Налючском погосте.

Вдумчивое чтение описания поместья дает ниточку для объяснения аномалии: в Буховском погосте в «вопчей» д. Головенке описан «дв. Ивашков, а в нем сам живет», в д. Бор описан «дв. Васков, а в нем сам живет, а людей его...», но при этом в обеих деревнях приведены данные и о старом доходе. Это свидетельствует об отсутствии здесь владельческих дворов на момент фиксации «старого дохода» и перемещении сюда дворов землевладельцев уже

позднее – к моменту «нового письма». С другой стороны, в Налючском погосте в описании «вопчего» сельца Игнатицы писцы отметили наличие только крестьянских дворов, указан и доход с них, однако в общих итогах по поместью составитель ПКДП нашел нужным специально оговориться: «И по старому письму во всех трех боярщынках в дву погостех и с вопчею 7 деревень, а дворов в них и с теми, что в Игнатицах...». Эта оговорка, равно как и именование селений с дворами новых владельцев «деревнями» в противоположность именованию Игнатиц сельцом, позволяют сделать два существенных наблюдения. Во-первых, статус населенного пункта (сельцо, деревня) мог определяться в ПКДП ситуацией «старого письма» (см. об этом также Гл. 4 § 2); во-вторых, несмотря на перемену места нахождения владельческих дворов между «старым письмом» и «новым письмом», описание поместья оказалось в том присуде, в каком оно должно было быть записано при старом нахождении владельческих дворов. Значит, в расположении описания владений, объединяющих земли нескольких погостов, составитель ПКДП следовал за «старыми книгами», что лишь подтверждает вывод о соответствии границ присудов владельческим рубежам не «нового письма», а «старого письма».

В 12 случаях, когда владение объединяло группы селений разных погостов, владельческие дворы не описаны ни в одной из них, но в «титულном» погосте описывается большинство селений массива. Пропорция варьирует от 5:2 до 72:1. Только в одном массиве [Ег:590–591, Яж:592 и Нлс:593] при отсутствии владельческих дворов в «титулном» погосте расположено селений меньше, чем в приписанных к нему группах из других погостов, и в одном массиве [Рмш:1089 и Птр:1090] число селений в двух группах равно. Еще в одном массиве [Уж:240, Рч:241, Влж:242 и Нв:243] в «титулном» погосте самое большое число селений, но из приписанных к нему трёх групп из других погостов вторая насчитывает на одно селение больше, чем

первая и третья. В данном случае взаимное расположение в описании земель разных погостов либо задано случайностью, либо какими-то факторами, которые нельзя объяснить просто требованиями структуры источника. Подчеркну, что в данном разделе не рассматривается вопрос о взаимном расположении отдельных «старых владений» в составе одного «нового» владения внутри одной главы – об этом речь пойдет ниже.

Следствием группировки материала по владениям, а также дополнения сведений письма более свежими данными, стал ряд «технических накладок», заключающихся в воспроизведении в тексте ПКДП описания одной деревни дважды. Выявленные примеры позволяют сделать некоторые наблюдения о технике работы составителя с рукописью (Таблица 13).

По существу, в первых четырех случаях данные о крестьянских хозяйствах в обоих вариантах одинаковы. Это менее очевидно в [4], где сведения о доходе [4Б] представлены в иной форме. Но новый доход в 4 гривны [4Б] равен сумме оброка по «новому письму» (3 гривны), обежной дани с двух обож (4,5 денги) и волостелина корма 9,5 денег [4А].

Составитель ПКДП, komponуя имеющиеся в его распоряжении описания земель по владельцам, должен был исключить соответствующий фрагмент из описания того погоста, где располагались деревни, и занести эти данные в главу, где описывался основной массив земель данного владельца. Но, как видно из приведенных примеров, второе выполнялось не всегда. Следовательно, составитель не мог ограничиваться физическим перемещением имеющихся у него листов с записями (вероятно, черновых записей, сделанных «в поле») и созданием «макета», поскольку такой метод исключает «дубликаты». Составителю приходилось копировать материалы письма П. Скурата, меняя композицию в соответствии со своими задачами. Это и создавало возможность произведения двойной записи с одного текста.

Но кроме того, дублирование могло произойти в результате привлечения дополнительной документации, восходящей в конечном итоге к сведениям того же писцового описания. Ее использование очевидно в случае [4] хотя бы потому, что в [4А] жребий на погосте был оброчным. Следовательно, сведений о передаче его в поместье в материалах письма П. Скурата еще не содержалось. А поводом для группировки сведений о владениях в Холынском и Морозовичском погостах мог быть только их поместный статус.

Ту же природу имеет и случай [2]. Он не мог бы возникнуть, если бы об обмене деревнями уже в источнике, использованном составителем ПКДП, существовали отдельные записи в главах по Пиросскому и Боровицкому погостам. Сведения об обмене составитель извлек из текущей документации, но по недосмотру также сгруппировал данные о доле в д. Нальцы с поместьем того владельца, за которым она была записана в 1495/96–1496/97 гг.

Особенно интересен пример [5]. Записи [5А] и [5Б] следуют одна за другой, завершая описание волостки Фомы Брехова, включавшей еще две деревни и отданной в поместье Ивашке Ивкову. То, что в ПКДП дважды описана одна и та же половина деревни, доказывается следующими наблюдениями: во-первых, в ПКДП имеется описание и второй половины «вопчей» д. Каташово – в составе оброчных земель Шегринского погоста⁵³⁰. По хозяйственным показателям две половины равны. Поэтому существование третьей половины избыточно; во-вторых, других долей д. Кашатино ни по ПКДП, ни по книге дворцовых земель не известно; в-третьих, имена крестьян в [5А] и [5Б] совпадают.

Разночтения вариантов [5А] и [5Б] слишком выразительны, чтобы их можно было отнести на счет неточной передачи текста первоисточника в ходе его ошибочного повторного воспроизведения. Они проявляются, во-первых, в передаче по-разному названия деревни. Во-вторых, в [5А] дважды

⁵³⁰ НПК. Т. II. Стб. 142.

использованы глаголы во множественном числе, в [5Б] – в единственном. Имеются и различия в хронологии приводимых данных. Если в [5А] прибавка дохода ключнику происходит только по «новому письму» (т. е. характеризует некое «настоящее время»), то в [5Б] указание на доход ключника относится уже к «старому письму». Не стоило бы слишком полагаться на то, до [5Б] или после [5А] фразы «а новой доход по тому ж» указан доход ключнику, если бы не соответствующая разница в общих для всего земельного владения итогах по старому и новому письму:

<p>И по старому писму две деревни; а дворов в них и с теми, что в вопчих деревнях, 5; а людей 5 человек, а обеж 6. А старого дохода денгами четыре гривны, а хлеба поспом 14 коробей ржы, 14 коробей овса; а ключнику сыр, лопатка, горсть лну. НПК. Т. II. Стб. 163.</p>	<p>А по новому писму две деревни; а дворов в них и с теми, что и в вопчих дву деревнях: дв. Ивашков, а людей его два двора, два человека, а христианских дворов шесть дворов; шесть человек, пол-шесты обжы, 2 сохи без полутрети. А нового дохода гривна, четыре коробьи ржы, четыре коробьи овса; а ключнику два сыра, две лопатки бораньи, две горсти лну. НПК. Т. II. Стб. 163–164.</p>
---	---

Таким образом, в описании деревни старый доход [5Б] соответствует новому доходу [5А], что указывает на более позднюю датировку сведений [5Б]. Следовательно, перед составителем ПКДП лежало два источника по Фоминской половине этой деревни, отражавших разные хронологические моменты и имевших независимое происхождение. Разница в передаче ими названия деревни помешала составителю идентифицировать долю д. Каташово [5А] и долю д. Кашатино [5Б] как один объект обложения.

Но самое замечательное, что в итоговых подсчетах по старому и новому письму речь идет о двух «вопчих» деревнях (и [5А], и [5Б]), а в новом письме – об удвоенном доходе ключника. Это означает, что итоги нового (а возможно и старого) письма были подсчитаны уже после того, как составитель ПКДП допустил ошибку, поместив в ПКДП описание одной деревни дважды. И еще: бросается в глаза разница в размере дохода по старому (4 гривны, 14 коробей ржи и 14 коробей овса) и по новому (1 гривна, 4 коробьи ржи и 4 коробьи овса) письму в общем итоге по владению, контрастирующая с примерным равенством хозяйственных показателей земель поместья в эти моменты. Отмеченная разница имеет простое объяснение: в подворном описании двух деревень, не являющихся «вопчими», приведен только старый доход. Поэтому при вычислении итогов «нового письма» составитель ПКДП использовал только цифры дохода с «вопчих» деревень [5А] и [5Б]. Подводя итоги по земельным владениям, составитель ПКДП, таким образом, не очень заботился о сопоставимости и равноценности данных, исходя строго из того, какими позитивными данными он располагал.

Территориальные округа — погосты

Погосты – проблема их роли в административном устройстве Новгородской земли

Историографическая традиция утверждает, что еще с домосковского периода погосты-округа являлись основной единицей административной структуры Новгородской земли. Представление об основах средневековой территориально-административной системы Новгорода было заложено в классическом труде К.А. Неволлина, во многом сохраняющем свое значение на

протяжении последних полутора столетий. Исследователь подробно реконструировал систему погостов в новгородских пятинах по данным писцовых книг и предложил свое видение процесса развития этой системы. Отправной точкой данного процесса стала середина X столетия, когда княгиня Ольга, согласно летописному известию, «устави по Мьсте погосты и дани». Исследователь отмечал, что «после Великой Княгини Ольги погосты продолжали непрерывно существовать в Новгородской области. Летописи и другие исторические памятники часто упоминают о них. Правда, эти упоминания не всегда таковы, чтобы в них должно было разуметь погосты именно в смысле округов, или в смысле главных селений округов. Но в некоторых известиях то или другое из этих значений несомненно, во всех же случаях по крайней мере может быть подразумеваемо»⁵³¹. Эволюцию погостов с X по XV в. Неволин представлял как «различные перемены», которые «происходили в...их числе, названиях, пространстве, составе...Тот вид, в котором погосты являются по писцовым книгам, был последствием продолжительного исторического развития»⁵³². С этих позиций он объяснял многочисленные случаи нахождения внутри одного погоста-округа особых территориальных подразделений – волостей или погостов: «известная часть первоначального погоста, по умножению ее населения или по какой-нибудь другой причине, отделялась от первоначального погоста и образовала в правительственном отношении особое целое, хотя для счета продолжала писаться в первоначальном погосте»⁵³³.

В общем-то в том же духе новгородские погосты-округа характеризовались исследователями и в последующие десятилетия⁵³⁴. Но начиная с работ Н.П. Павлова-Сильванского много внимания уделяется

⁵³¹ Неволин К.А. О пятинах и погостах новгородских (Записки Русского Географического общества. Т. 8). СПб., 1853. С. 90–91.

⁵³² Там же. С. 93.

⁵³³ Там же. С. 107.

воздействию на погостскую структуру процесса развития феодальной земельной собственности. Соглашаясь со многими своими современниками в отождествлении погоста (в его первоначальном значении) и земледельческой общины, Н.П. Павлов-Сильванский считал, что причиной переноса термина «погост» с некой территории на церковный поселок было то, что община постепенно утратила свои управленческие и владельческие функции, а ее земли были «расхищены боярами»⁵³⁵. Боярские «села» он противопоставил общинным «погостам» – центрам соответствующих общинных территорий. Позднее ту же схему изложил Н.Н. Воронин, который сохранность погостов-округов в Новгородской земле объяснял особой ситуацией, при которой «крупная земельная вотчина сохранила под своим покровом общинный строй»⁵³⁶. Эту точку зрения оспаривал Б.А. Романов, который показал, что противопоставление погоста и села является искусственным, а те погосты XVI в., в которых Воронин усматривал следы их прежнего общинного дофеодального значения, в действительности являются «феодальными церковными новообразованиями»⁵³⁷. Однако взгляды на общину, изложенные в работе Н.Н. Воронина, оказались весьма живучи⁵³⁸. Таким образом сформировалось мнение о том, что система территориальных погостов-округов,

⁵³⁴ См., напр.: *Гневушев А.М.* Очерки... С. 105–111; *Павлов-Сильванский Н.П.* Феодализм в России. М., 1988. С. 176.

⁵³⁵ Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. С. 206.

⁵³⁶ *Воронин Н.Н.* К истории сельского поселения феодальной Руси: погост, слобода, село, деревня / ИГАИМК. Вып. 138. М., 1935. С.26–28 и др.

⁵³⁷ *Романов Б.А.* Изыскания о русском сельском поселении эпохи феодализма (по поводу работ Н.Н. Воронина и С.Б. Веселовского) // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII–XVII веков. М; Л., 1966. С. 375.

⁵³⁸ *Тараканова-Белкина С.А.* Боярское и монастырское землевладение в новгородских пятинах в домосковское время. М., 1939; *Седов В.В.* Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII–XV вв.) // Материалы и исследования по археологии и СССР. № 92. М., 1960. С. 30–31; *Харитонов Г.В.* К вопросу о возникновении и эволюции погоста на территории Мстинско-Моложского междуречья // Из прошлого Калининской области. Калинин, 1974. С. 37–57.

известная по новгородским материалам, на протяжении первой половины II тыс. н. э. существовала и на других древнерусских землях, хотя к середине тысячелетия почти везде исчезла.

В то же время С.Б. Веселовский установил, что «первоначально за погостом была закреплена не территория, а подданный и подсудный население, и только позже территория, занимаемая этим населением, приобрела определенность податного и судебного округа»⁵³⁹. Этот момент он относил к XIV в., когда началась новая фаза земледельческой колонизации, для которой характерно возникновение нового типа сельского поселения – малодворной деревни. В противоборстве погоста и села исследователь видел противостояние государственной системы управления и иммунитетных владельческих образований – в рамках феодального строя. В связи с этим противостоянием в XIV–XV вв., по его мнению, и происходит отлив к селу сначала приходских функций, а затем и тяглого элемента. В результате «огромное большинство погостов XV–XVI вв. не имело приходов»⁵⁴⁰. Исключением являются новгородские погосты: «Под властью Великого Новгорода и позже Московского государства, – писал С.Б. Веселовский, – погост был центром приходской жизни и мирского самоуправления и получил значение округа, аналогичного стану княжеской Руси»⁵⁴¹.

Понимание динамики системы новгородских погостов, свойственное современным исследователям, базируется на концепции С.Б. Веселовского, хотя специально новгородскими материалами этот ученый и не занимался. Все исследователи послевоенного времени признают нетождественность погостов домонгольского времени и тех, что зафиксированы в документах XV–XVI вв.,

⁵³⁹ Веселовский С.Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV–XVI вв. // ИГАИМК. Вып. 139. М., 1936. С. 15.

⁵⁴⁰ Там же. С. 20–21.

⁵⁴¹ Там же. С. 13.

имея в виду именно ту разницу, о которой писал Веселовский⁵⁴². В настоящее время общепризнано, что в XIV–XV вв. система погостов-округов, хорошо известная по писцовым книгам, лежала в основе территориально-административного деления новгородских земель.

Итак, в представлении о системе погостов-округов мы вынуждены исходить из показаний комплекса древнейших писцовых книг Русского государства, составленных на рубеже XV–XVI вв., предполагая, что они в целом верно воспроизводят исторически сложившуюся на новгородских землях территориально-административную систему. Точнее, со времен Неволина и до нынешнего времени для этого используются сведения в основном двух новгородских писцовых книг (далее – НПК). Наиболее понятна структура, зафиксированная книгами Шелонской и Водской пятин, расположенных к западу от Новгорода: в них все земли описаны по погостам-территориальным округам, которые сгруппированы по уездам. Центрами уездов являются города. Книга Обонежской пятины сохранилась в небольшой части, книга Бежецкой утрачена почти целиком.

Что касается ПКДП, то она отличается некоторым своеобразием, давно замеченным⁵⁴³, но до сих пор не объясненным. Поэтому те специфические элементы административной системы, которые описывает ПКДП, принято

⁵⁴² Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951. С. 95–96; Романов Б.А. Изыскания о русском сельском поселении... С. 416; АИСЗР. Т. 1. С. 325; Платонова Н.И. Погосты и формирование системы расселения на Северо-Западе Новгородской земли (по археологическим данным): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1988. С. 16–17; Свердлов М.Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л., 1983. С. 63–64; Харлашов Б.Н. К вопросу о происхождении погостов в Псковской земле // Советская археология, 1990. No 1. С. 72–83; Селин А.А. Историческая география Новгородской земли в XVI–XVIII вв. Новгородский и Ладужский уезды Водской пятины. СПб., 2003. С. 42, 43; Фролов А.А. Территориально-административная система XIV–XV вв. на землях Деревской пятины Новгородской земли: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 6–9.

⁵⁴³ Сергеевич В.И. Древности русского права. Т. 3. С. 26. Примеч. 1; Гневушев А.М. Очерки... С. 48–49.

отождествлять с более понятными и сопоставимыми элементами пятин Шелонской и Бежецкой. Так случилось, например, с «присудами» ПКДП. Новгородский, Курский и Деманский присуды в литературе называются «уездами» - по аналогии с западными пятинами⁵⁴⁴. В действительности же, как уже отмечалось выше, в ПКДП понятие «уезд» тоже употребляется, но всегда обозначает погост-округ. Поэтому отождествление «присуда» ПКДП с «уездом» других НПК ошибочно. Об уездах – группах погостов в Новгородской земле – мы узнаем впервые именно из писцовых книг «западных пятин», причем понятие «присуд» в них не встречается.

Как уже говорилось в разделе о волостельствах, другая особенность ПКДП состоит в том, что в ее главах сгруппированы земли не только «титulyного» погоста, но и целого ряда других, не обязательно соседних, если в них находились земли, принадлежавшие тому же владельцу. Например, в главе «Погост Островский» описаны «великого князя деревни Ивановские Немирова за Семеном, Васильевым сыном Каркмазова, в поместье», расположенные не только в Островском, но и в Оксочском погосте [Ост:678 и Окс:679]. Здесь же находим описание доставшихся тому же С. Каркмазову бывших земель Федора Микифорова сына Калитина, расположенных помимо Островского еще и в Ручьевском погосте [Ост:680 и Рч:681]. Итоги (количество селений, размер посева, покоса, число обож, суммарный доход) приведены и для «старого

⁵⁴⁴ *Неволин К.А.* О пятинax и погостах новгородских. С. 105, 106, 112, 113; *Чичерин Б.Н.* Областные учреждения России в XVI в. М., 1856. С. 59; *Гневушев А.М.* Очерки... С. 89, 101, 204 и др. Тождество этих понятий иллюстрировалось примерами из документов 2-й пол. XVI в. — времени, когда в связи с земской реформой понятие «присуд» применялось для обозначения определенной статьи дохода и территории, с которой он собирался (как правило — территории уезда). Со временем этот стереотип прочно вошел в историографию (АИСЗР. Т. 1. С. 298, 304; *Платонова Н.И.* Погосты и волости Северо-Западных земель Великого Новгорода (к проблеме формирования административной структуры) // Археологическое исследование Новгородской земли. Л., 1984. С. 173–174; *Селин А.А.* Историческая география... С. 38 и др.).

письма», и для «нового письма» отдельно для бывших земель Ивана Немира и Федора Калитина, кроме того дан их общий итог для всего поместья.

В книгах Водской и Шелонской пятин каждая глава содержит описание земель только одноименного погоста-округа. Естественно, земли многих владельцев Водской и Шелонской пятин также располагались сразу в нескольких погостах. Однако в этих случаях каждая такая часть описана в соответствующей главе, а в остальных (не всегда во всех) главах с описанием земель того же владельца имеется только отметка о существовании у данного владельца земель в этом погосте (иногда такая отметка в рукописи сделана другим почерком). Например, в книге Шелонской пятины в главе «Погост Опотьцкой» описаны земли помещиков Ивана и Кузьмы Яковлевых детей Коситцких, которые ранее принадлежали новгородцу Ивану Кузмину Савелкову, и отнесены к Опотцкому погосту. После исчисления итогов отмечено: «Да за Иваном же да за Кузмою Ивановские ж Кузмина Савелкова деревни в Дубровенском погосте»⁵⁴⁵. Подробное описание этих деревень находим в главе «Погост Дубровенской»⁵⁴⁶. В книге Водской пятины в главе «Погост Климетцкой Тесовской» описана волость Михайловского монастыря с Сквородки, отданная в поместье Ивану Федорову Черленому сыну Заболотцкого и его сыну. После подведения итогов по старому и новому письму отмечено: «Да за Иваном же да за его сыном деревни в Спасском погосте на Арадеже, а Спасской погост писан впереди после сего погоста»⁵⁴⁷. Ниже, в главе «Погост Спасской на Арадежы» находим описание земель «Савеловских да Ивашковских Рындиных Максимовых детей за Иваном за Черленным за Федоровым сыном Заболотцкого да за его сыном за Иванцом». После подведения итогов отмечено: «Да за Иваном ж с сыном волость в

⁵⁴⁵ НПК. Т.IV. СПб, 1886. Стб. 175.

⁵⁴⁶ Там же. Стб. 188.

⁵⁴⁷ НПК. Т. III. Стб. 72.

Климетцком погосте в Тесовском, а Тесовской погост писан назади сего погоста»⁵⁴⁸.

Таким образом, в ПКДП материал сгруппирован по владениям, а в книгах Водской и Шелонской пятин – по территориальным округам. Это полностью корреспондирует с различиями в административном устройстве пятин по НПК. Если основные административные подразделения «западных» пятин – уезды – объединяют группу целых погостов-округов (совершенно игнорируя владельческие границы), то в Деревской пятине присуды объединяют группу целых владений. Немаловажно, что это владения еще новгородских вотчинников, сведенных в 1480-е годы. Земли одного поместья, созданного из разных вотчин уже после ликвидации независимости Новгорода, могли объединять смежные земли двух и даже трех присудов, чего при «старых» владельцах-вотчинниках практически не случалось. При этом земли приграничных погостов-округов, как мы уже видели, могли разделяться между двумя разными присудами. Таким образом, различия в структуре НПК следует рассматривать лишь как следствие особенностей областного управления. В целом обнаруженные различия отражены в таблице 14.

О структуре писцовой книги Бежецкой пятины можно судить только на основании фрагмента платежной книги рубежа XV–XVI вв. Более точно его дата определяется благодаря тому, что документ учитывает факт конфискации земель у Василия Патрикеева и Семена Ряполовского⁵⁴⁹, произошедшей в конце января 1499 г.⁵⁵⁰. Наиболее вероятной «верхней датой» платежницы является ноябрь 1501 г. – момент гибели Александра Васильевича Оболенского (20 или

⁵⁴⁸ Там же. Стб. 100.

⁵⁴⁹ ПКНЗ. Т. 1. С. 223, 224.

⁵⁵⁰ ПСРЛ. Т. XV. М., 2000. Стб. 504.

21 ноября)⁵⁵¹, который числится как текущий владелец земли в Никольском Смердынском и Покровском Сорогожском погостах.

Следует иметь в виду, что платежница могла не учитывать изменений в землевладении последних нескольких лет, однако в данном случае это не так важно. Платежные книги составлялись на основе писцовых книг, уже получивших силу юридического документа, притом содержащих наиболее свежие данные. Поэтому для соответствующей писцовой книги Бежецкой пятины гибель А.В. Оболенского является надёжной «верхней датой». Естественно, платежница полностью воспроизводила и порядок, в котором располагался материал в соответствующей писцовой книге. Об этом свидетельствуют, например, платежница 1499/1500 г.⁵⁵², составленная по писцовой книге Шелонской пятины письма 1497/98 г., и платежница 1543 г., составленная по ПКДП⁵⁵³. В платежнице Бежецкой пятины, отражающей структуру книги письма 1498/99 гг., вообще не выделены отдельные главы-погосты, а данные приведены для отдельных волосток, каждая из которых имеет особое название. Волостки одного погоста-округа описаны как правило подряд, однако в случае, если помещику принадлежали земли в разных погостах, это правило нарушено – так же как и в Деревской пятине (например: «Ивашка Матфеев сын Усково, волостка за ним Ивашково Микитинская Грузова в Михайловском ж погосте в Конце, сох 15; да Васильева Вафромеева в Дмитриевском погосте в Вустьском, сохи 3 с третью»⁵⁵⁴; «Князь Александр Васильевич Оболенской, волость за ним Смердыни Ондреевская Посохнова в Николском погосте в Смердынском, сох 50 и полсемы сохи; да волость Сорогошино Онкифовское Брюхатово в Покровском погосте в Сорогожском,

⁵⁵¹ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М, 1988. С. 49, 64.

⁵⁵² НПК. Т.V. СПб., 1905. Стб. 1–70.

⁵⁵³ ПКНЗ. Т. 4. С. 343–500.

⁵⁵⁴ ПКНЗ. Т. 1. С. 226.

сох пол-50»⁵⁵⁵). Иными словами, не только для Деревской, но и для Бежецкой пятин характерен учет селений не по территориальным погостам-округам, а по владениям. Сохранившийся фрагмент книги Обонежской пятины слишком мал, чтобы делать надёжные выводы, однако скорее всего она была структурирована так же, как и книги «западных» пятин.

Отмеченная вторичность структуры платежниц относительно НПК свидетельствует о группировке материала в НПК по платежным единицам (их перечень отражен и в оглавлениях книг), которые, таким образом, в Деревской и Бежецкой пятинах не совпадали с территорией погоста, а определялись границами владений. Данный вывод подтверждается тем, что в ситуациях, когда волостка располагалась в двух и более погостах, итоги «старого письма» в ПКДП почти всегда приводятся сразу для всей волостки. По-видимому, в этих случаях автор итогов просто не располагал более подробной информацией. Случаи приведения отдельного итога «старого письма» по погостам единичны – они связаны чаще всего с именами лиц, подвергшихся конфискациям в первую очередь (Андрей Исаков Телятев, Федор Яковлев Селезнев, Кипреян Арзубьев).

Одновременное существование двух совершенно разных и несовместимых систем управления и налогообложения представляется маловероятным. Но мы знаем, что ПКДП является древнейшей из пяти книг этой генерации – в начале 1499 г. основной этап работы над ней был завершен. Дата составления писцовой книги Бежецкой пятины заключена между временем проведения полевого описания – 1498/99 г. и смертью Александра Васильевича Оболенского в ноябре 1501 г.

В Шелонской пятине само описание проходило, по наблюдениям А.Л. Корзинина, в период с осени 1497 до осени 1499 г., а составление писцовой

⁵⁵⁵ Там же. С. 227.

книги он датирует второй половиной 1499 г.⁵⁵⁶ Упоминание в ней льготы, выданной в 7008 (1499/1500) г.⁵⁵⁷, отодвигает датировку имеющейся рукописи на момент после 1 сентября 1499 г. Водская пятина описывалась последней – с осени 1497 г. до мая–июня 1500 г.,⁵⁵⁸ следовательно, компоновка рукописи происходила еще позднее. Таким образом, книги «западных пятин» были составлены на несколько лет позже ПКДП и, возможно, книги Бежецкой пятины. Условным рубежом, который их разделяет, является 1500 год.

В историографии встречаются упоминания неких административных преобразований, произошедших в Новгородской земле около 1500 года⁵⁵⁹. Писцовая книга Водской пятины сообщает о передаче пяти погостов из состава Новгородского уезда Ладожскому и Ореховскому уездам⁵⁶⁰. Возможно, между двумя последними также происходил обмен землями. А.А. Селин обратил внимание на то, что западная часть Егорьевского Теребужского погоста Ладожского уезда носит название Малая Лопца, что созвучно названию соседнего Егорьевского Лопского погоста Ореховского уезда⁵⁶¹. Характер приведенных известий не дает уверенности в том, что они адекватно отражают суть «реформы 1500 года». Полагаю, что ее целью был переход от **владельческого** принципа учета и обложения земель, унаследованного от домосковского периода, к новому, **территориальному**. Определение

⁵⁵⁶ Корзинин А.Л. О датировке писцовых книг Новгородской земли конца XV века // Труды кафедры Истории России с древнейших времен до XX века. СПб., 2008. Т. 2. С. 221.

⁵⁵⁷ НПК. Т. IV. Стб. 4.

⁵⁵⁸ Корзинин А.Л. О датировке... С. 215–218.

⁵⁵⁹ АИСЗР. Т. 1. С. 184; Селин А.А. Историческая география... С. 38.

⁵⁶⁰ Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины, 7008 г. (вторая половина) / Сообщил кн. М. А. Оболенский // Временник Общества истории и древностей российских. Кн. 11. М., 1851. Материалы. С. 91, 286.

⁵⁶¹ Селин А.А. Домосковское землевладение в Ладожском уезде // Труды VI международного конгресса славянской археологии. Т. 4. М., 1998. С. 71.

территориального состава новых административных образований являлось одним из элементов этой реформы.

Предложенное объяснение различий в структуре новгородских пятин требует уточнения одной детали. Кажется невероятным, чтобы те пятинны, книги которых были составлены до реформы, только из-за этого продолжали платить подати после 1500 г. по дореформенной системе. На самом деле эти пятинны постепенно переходили на пореформенные принципы управления. Наглядно это видно на материалах Деревской пятинны более позднего времени. Платежная книга 1543 г. еще упоминает о присудах. Но платежи в ней расписаны уже без учета группировки по присудам. Правилom становится учет всех земель в «своих» погостах, причем описание каждой из частей такого имения сопровождается указанием на наличие у владельца земель и в других погостах⁵⁶². Более того, в платежной книге появляется суммарное количество сох в погосте.

В позднейших документах происходит утрата первоначального смысла понятия «присуд»⁵⁶³. В книге письма и дозора Дмитрия Замыцкого 1581/82 г. фигурирует только Курский присуд, под которым подразумевается уже не ряд погостов, как в ПКДП, а только один – собственно, Курский⁵⁶⁴. В целом, на протяжении XVI в. происходит постепенное «растворение» системы присудов Деревской пятинны в реалиях новой эпохи. Фактически здесь утвердилась единая для всех пятин система.

⁵⁶² ПКНЗ. Т. 4. С. 343–500.

⁵⁶³ Например, в оглавлении книги Ш. В. Благово и подьячего М. Лаврентьева 1550/51 г. (соответствующее описание утрачено) в отдельные главы выделены: 9. «город Деман» и 10. «Деманской присуд. Полоновской погост» (ПКНЗ. Т. 5. М., 2004. С. 261). Это означает, что, во-первых, под заголовком 9 подразумевается Деманский погост, во-вторых, земли присуда в Полоновском погосте вынесены в самостоятельную главу. В обоих случаях нарушен принцип группировки материала, заложенный в ПКДП.

⁵⁶⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 960. Л. 518–528, 667 об.–670.

С другой стороны, если гипотеза о содержании «реформы 1500 г.» верна, то в книгах «западных» пятин должны отыскаться следы прежней, дореформенной системы. Можно предположить, что учет в НПК по погостам создавал ситуации, когда при описании владений, объединявших земли нескольких погостов, невозможно было указать цифры «старого письма» отдельно в каждом из них. В книгах «западных» пятин действительно встречаются случаи умолчания о данных «старого письма» в одном из погостов при указании их в ходе изложения материала по тому же владению в другом погосте. Ограничусь одним примером (Таблица 15). В Шелонской пятине по «старому письму» владыке принадлежали земли в соседних Логовецском и Щирском погостах. Вчитываясь в итоги, в обоих случаях обнаруживаем фразы, требующие комментария. Сравним эти тексты.

Ясно, что оговорка о пяти деревнях Щирского погоста (1) появилась в книге потому, что по данным «старого письма» эти деревни были учтены вместе с логовецскими. Нехитрая операция вычитания позволила автору цитаты вычислить количество деревень собственно Логовецского погоста. Весьма странно, что при значительном увеличении числа людей и небольшом приросте дворов количество обож в Логовецском погосте сокращается. Данную несообразность можно было бы списать на разную технику счета «старого письма» и «нового письма» и универсализацию размера обжи в «новом письме». Но указанный обожный оклад «старого письма» – 51 обжа, – кроме того, совершенно не соответствует широко распространенному в Шелонской пятине равенству числа обож числу людей в итогах «старого письма»⁵⁶⁵.

Посмотрим на текст (2). Здесь специально оговорено, что число обож приведено только по «новому письму». Почему же автору этой записи не удалось вычислить число обож по «старому письму» так же, как сделал он это

⁵⁶⁵ АИСЗР. Т. 1. С. 25.

для деревень Логовещского погоста? Ответ очевиден: деревню и двор прибавить и вычесть можно всегда. Но обежный оклад – абстрактная величина, определяющая тяглоспособность. И если она при «старом письме» характеризовала волостку в целом (или перед автором разбираемой записи имелась только суммарная цифра, касающаяся волостки), то определить долю деревень Щирского погоста в общем тягле было невозможно. То, что 51 обжа характеризует «старописьменный» обежный оклад деревень двух погостов, подтверждается почти точным соответствием этой цифры сумме дворов в обоих погостах – также по «старому письму».

Эти наблюдения позволяют заключить, что учет единиц налогообложения по владениям существовал до 1500 г. во всех новгородских пятинах. Всеобщность этого принципа демонстрируется знаменитым летописным рассказом о конфискации владений у новгородского архиепископа в 1478 г. Характеризуя тяглоспособность этих земель, летописец приводит суммарно цифры по погостам (если волость находилась в нескольких погостах), но не объединяет цифры различных волостей (в волостях Белая, Удомля, Пирос): «Порог Ладожской и земля Порожскаа по обе стороны Волхова, да в Нагорье Емелегежской погост, да Колбальской погост, а сох в них 40 и пол 4, да в Дреглех погост, да Креницькой погост, в дву тех 50 сох, да на Мсте Белаа, пол 40 в ней сох, да Удомля 50 сох, да Кирва да Охона 50 сох и пол-3, да Перос, а в ней 80 куниц и две...»⁵⁶⁶.

Ясно становится и то, почему во время переговоров января 1478 г. новгородцы, отстаивая право самим собирать дань, гарантируют великому князю достоверность сведений «колко у кого сох будет», а не, например, точность подсчетов окладных единиц в погостах. С точки зрения тягла определяющую роль играла принадлежность земли к вотчине, которая олицетворялась центральным поселением – «селом». Так, служилый князь

⁵⁶⁶ ПСРЛ. Т. XXV. С. 319.

Василий Шуйский Гребенка лишился в 1478 г. шести «сел», оцененных в 78 сох (т.е. 234 обжи). В среднем на «село» приходится 39 обеж – оклад, более подходящий небольшой волостке, а не отдельному селению. Такие «села» группировались вокруг близлежащего погоста-места, который входил в тот или иной присуд. Наиболее близка к административной системе новгородского времени картина, отраженная при описании Бежецкой пятины. Как говорилось выше, каждая волостка здесь имеет собственное название, совпадающее с названием села, по которому она идентифицируется.

Естественно, что дореформенная система податного обложения базировалась на традиционных поземельных отношениях. Границы присудов определены объемом владений еще «домосковских» вотчинников. Но вскоре после 1478 г. они начинают меняться - по мере развития великокняжеского «сектора» землевладения – оброчных, дворцовых земель, из состава которых формируются поместья. Надо полагать, что не прекращавшийся процесс земельных конфискаций и связанные с ним поместные раздачи разрушали старую податную систему, делали ее неудобной для фиска. Окончательно она изжила себя после того, как в январе 1499 г. прошла конфискация земель новгородского владыки и монастырей, о масштабе которой речь шла выше (Гл. 3 § 1). Старая структура землевладения с ее формами эксплуатации крестьянского населения, не всегда понятными правительству, перестала существовать. Это позволило пересмотреть и принципы административно-финансового устройства Новгородской земли. Таким образом, содержание «реформы 1500 г.» органично вписывается в контекст новгородской истории последней четверти XV в.

Итак, не принимавшаяся ранее в расчет административно-территориальная система, которая была зафиксирована НПК в Деревской и Бежецкой пятинах, оказывается наиболее приближена к ситуации домосковского времени. Однако, в этой системе, как уже отмечалось, нет места

территориальным округам – погостам. Более того, весь комплекс источников домосковского времени (летописи, акты, берестяные грамоты) не дает нам примеров использования понятия «погост» именно в этом значении. Под погостом всегда подразумевается погост-селение – центр с административными функциями, к которому «тянет» население округа. В редких случаях источник свидетельствует о существовании понятия «земля погоста». Если же источник касается конкретных селений или волосток, знакомая нам по писцовым книгам номенклатура погостов-округов не употребляется, хотя, в случае ее существования, она могла бы значительно конкретизировать географическое положение волостки. Сельские территории идентифицируются по именам собственным, соответствующим либо названию центрального селения, либо некоторой географической области (отсюда, например, крестьяне-избоищане в волости Горотная (?) из новгородской берестяной грамоты № 307, крестьяне смердынские - в грамоте № 313⁵⁶⁷). Но если земли в ПКДП были сгруппированы не по погостам, а последние в значении административного округа стали использоваться уже позднее, какими же функциями обладали погостские округа, названные в ПКДП?

Церковно-приходское деление

Церковно-приходское деление Новгородской земли конца XV в. источниками специально не освещается. Есть у него, впрочем, преимущество, которое дает нам шанс воспользоваться для его характеристики более поздними сведениями, – традиционность и слабая подверженность реорганизации. В пользу этого свидетельствует как сравнение структуры, отраженной в ПКДП, с древнейшим из имеющихся источников по проблеме – Книгой записи

⁵⁶⁷ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 552, 565-566.

Софийской пошлыны 1576/77 г. (далее – КСП)⁵⁶⁸, так и терминология, сближающая оба источника.

В связи с этим обращают на себя внимание особенности делопроизводственной терминологии последней четверти XV в. С одной стороны, как отмечалось выше, погостские округа в ПКДП иногда называются «уездами». Именно такое название носят они и в новгородских источниках несколько более раннего времени: древнейших поместных жалованных грамотах (Мите Степанову сыну Нарбекову «на волостку Мушино в Михайловском уезде в Ореховской Бежецкой пятины» (июнь 1482 г.)⁵⁶⁹; Никите Семенову Кулибакину с сыновьями на волостку Якова Федорова «в Бежитцкой пятине... в Ыванском уезде Вольском» (не позднее 1499 г.)⁵⁷⁰), отрывке писцовой книги Тимофея Замытцкого («Кременицкий уезд» (1486/87 г.))⁵⁷¹. Таким образом, в понятийной системе ПКДП взаимозаменяемость этих двух терминов не случайна.

С другой стороны, в том же значении в XVI в. в документах великокняжеского писцового делопроизводства слово «уезд» уже не употребляется (если не считать случаев стереотипного воспроизведения более ранней терминологии), поскольку под уездом подразумевают теперь крупный регион, состоящий из нескольких погостов-округов. И в то же время КСП, которая фиксирует сбор церковных пошлыны во владычную казну, свидетельствует, что в структуре Новгородской епархии понятиями «уезд» и

⁵⁶⁸ Приходная книга Новгородского дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи Софийской пошлыны») / Сост. И.Ю. Анкудинов, А.А. Фролов. М.; СПб, 2011. 284 с.

⁵⁶⁹ Баранов К.В. «Се аз пожаловал есми ... в поместье»: Жалованная грамота Ивана III 1482 года // Исторический архив, 1993. № 5. С. 187–189.

⁵⁷⁰ Голубцов И.А., Назаров В.Д. Акты XV – начала XVI столетия // Советские архивы. 1970, №5. С. 87. Верхняя дата определяется упоминанием этих помещиков в платежнице, основанной на данных писцовой книги письма 1498/99 г. (ПКНЗ. Т. 1. С. 221, 222).

⁵⁷¹ Баранов К.В. Новые сведения о первых писцовых описаниях Новгородской земли // ОФР. Вып. 4. М., 2000. С. 85–97.

«погост» продолжали обозначать одно и то же. Архаичность отраженной в ней структуры в целом и деления на погосты-уезды в частности отмечалась и прежде⁵⁷².

Важнейшей особенностью структуры КСП является группировка храмов по десятинам, названия которых по большей части совпадают с названиями пятин или полупятин. При этом границы церковных десятин серьезно отличаются от границ одноименных пятин или полупятин. В отличие от последних, имеющих явно искусственный характер (по границам крупнейших рек), границы десятин можно считать исторически сложившимся, а потому и более древними. Древнейшее упоминание о церковных десятинах-церковных округах на Руси относится к 1496 г, а в Новгородской земле – к первой половине XVI в.⁵⁷³ Но поскольку новгородские пятины известны уже в жалованной грамоте 1482 г., наиболее вероятным является формирование системы десятин до этого момента. Специальное исследование позволяет считать номенклатуру новгородских пятин (а позднее – и полупятин) заимствованной из номенклатуры епархиальных десятин, сложившихся на соответствующей территории.⁵⁷⁴

В КСП храм, находящийся в определенном подчинении другому храму, записан в его «уезд» или «погост» (всего в книге эти термины использованы в 140 и 130 случаях соответственно). Например, в КСП имеется запись о взимании подъезда «с Полиц у Архангельского попа», а следом – «из Полицского уезда з Березовска у Никольского попа» и «из Полицского уезда с Перетна у Троицкого попа»⁵⁷⁵. Эта деталь очень важна, поскольку обнаруживает независимость церковной терминологии 2-й половины XVI в. от

⁵⁷² Селин А.А. Об одном малоизвестном территориальном делении Новгородской земли в XVI веке // ННЗИА. Вып. 9. Новгород, 1995. С. 272–279.

⁵⁷³ Там же. С. 279.

⁵⁷⁴ Фролов А.А. «Книга записи Софийской пошрины» и проблема происхождения новгородских пятин // Приходная книга... Приложение. С. 209–214.

⁵⁷⁵ Приходная книга... С. 22.

современного ей территориального деления: в приведенном примере Архангельский храм находился на земле Полицского погоста и описывался великокняжескими писцами среди соответствующих земель. Если бы составитель КСП имел в виду просто принадлежность к территориальному округу, центральные храмы погостов должны были быть отнесены также к тому или иному погосту или уезду. Интересно, что тот же источник в сходном значении изредка (7 случаев) употребляет и слово «приход». Такое отождествление можно встретить и в позднейших документах, например, в показаниях, взятых у представителей местного населения Ю. Охлабаевым при обыске Холмского погоста в 1560-1561 годах: «Да в том жо стану в Хлавицком в Богоявленском уезде...; есь, государь, в нашем стану в Богоявленском приходе...»⁵⁷⁶.

Нас больше всего будет интересовать параллелизм некоторых явлений в этих двух источниках. Четко проявляется корреляция в иерархии сельских церквей по КСП – с одной стороны, и по НПК – с другой. Центральные храмы КСП, образующие свой уезд или погост, находятся на погостах-местах НПК. Церкви, находящиеся «в уезде» или «в погосте» КСП (часто источник называет их «выставками»), если и описаны в НПК, то только как «вторые» или «третьи» церкви, расположенные во владельческих селах. Кроме примера с храмами Полицского погоста, в Деревской пятине так обстоит дело с Егорьевским храмом в Кемцах («Сеглинский уезд» КСП и «Сеглинский погост» ПКДП), Никольским храмом в Березке («Коломенский уезд» КСП и «Коломенский погост» ПКДП), Покровским храмом в Юришине («Семеновский уезд из Удриц» в КСП, «Семеновский в Вудрицах погост» ПКДП), Введенским храмом в Ракошине (в обоих источниках «Налеский погост»).⁵⁷⁷ Таким образом, в

⁵⁷⁶ ПКНЗ. Т. 5. С. 352.

⁵⁷⁷ Исключения из этого правила вызывают особый интерес. Важнейшее из них — Вознесенская церковь в Березае в «Пирогожском уезде» (Приходная книга... С. 13, 26, 58), которая, по ПКДП, находилась в центре волости Смерда Березайская [Брз:301]. При первом прочтении ПКДП складывается впечатление, что это

церковной терминологии, как и в ПКДП, вплоть до второй половины XVI в. понятия «погост» и «уезд» обозначали определенную связь объектов с «главным» храмом. Следовательно, погостские округа ПКДП по сути соответствуют церковным приходам, а существование на их территории других церквей отражает определенную церковно-приходскую иерархию, запечатленную в ПКДП. Одним из мероприятий «реформы 1500 года», вероятно, стало превращение описного округа (в основе которого лежал церковный приход) в фискальный, что и отражено в книгах Шелонской и Водской пятин рубежа XV–XVI вв.

главный храм Березайского погоста на Березае. Однако реконструкция порядка описания писцами погостов Деревской пятины в 1495/96–1496/97 годах (см. Гл. 4 § 2), равно как и феномен обособленного нахождения земель этой волости от остальных земель Березайского погоста (Фролов А.А. Березайский «анклав» и проблема княжеской домениальной собственности в Новгородской земле // ОФР. Вып. 8. М., 2004. С. 29–57), свидетельствуют, что волость Смерда к Березайскому погосту не имела никакого отношения. Она была механически объединена с описанием деревень Березайского погоста уже составителем ПКДП в 1499 г. С другой стороны, давно известно об особом статусе земель Смерды, старый владелец которой в ПКДП не назван. В этом отношении она может рассматриваться рядом с владычной волостью Пирос, об особом статусе которой свидетельствует редкое для Новгородской земли деление на «десятки» (ПКНЗ. Т. 1. С. 29–47). Вхождение Вознесенского храма на Березае в «Пирогожский», т. е. Пиросский уезд лишь подчеркивает эту близость. Но если ПКДП уже в 1499 г. не регистрировала данную «историческую» связь, значит КСП отражает ситуацию более раннего времени, т. е., по меньшей мере, последней четверти XV в.

Второе исключение — Никольский Лопастецкий храм назван выставкой и записан в «Буюцком уезде» (Приходная книга... С. 27, 60) при том, что в ПКДП Лопастецы и Буйцы выступают как равноправные и самостоятельные податные единицы — волости. Более того, как самостоятельные платежные единицы эти волости названы и в договорах Новгорода с Литвой 1431, 1441/42, 1471 гг. Поэтому дать точный комментарий обнаруженному явлению пока не представляется возможным. Однако и в данном случае кажется вероятным, что ситуация, запечатленная КСП, относится к несколько более раннему времени, чем дата составления ПКДП. Любопытно, что это исключение, так же как и первое, связано с землями «особого статуса».

§ 3. Структурирование материала внутри глав ПКДП

Владельческие категории земель

ПКДП описывает земли нескольких владельческих категорий, которые отражают разнообразие социальных статусов землевладельцев. Внутри каждой главы эти категории расположены в одном и том же порядке:

1. оброчные земли – конфискованные у новгородских вотчинников, но еще не переданные новому владельцу (либо уже отобранные у него), а потому записанные как земли великого князя;

2. поместные земли – прошедшие некогда стадию пребывания в оброчном фонде, но отданные уже помещику на условиях службы;

3. владычные земли – земли, принадлежавшие новгородскому архиепископу и не поменявшие своего владельческого статуса вплоть до момента завершения работы над ПКДП;

4 – земли монастырей и сельских церквей. Далеко не всегда эти земли принадлежали тем же владельцам, что и в эпоху новгородской независимости. Известны случаи, когда «новыми» владельцами являлись монастыри, получившие земли, отобранные ранее у новгородцев;

5 – владения своеземцев. Их статус мало изменился со времен новгородской независимости. Это мелкие светские владельцы, которые, впрочем, как свидетельствуют некоторые данные, «сидели» на своих прежних землях уже на условиях службы великому князю.

Почему внутри глав владельческие категории размещаются именно в этом порядке, можно ответить лишь предположительно. Наименее стабильным было

положение оброчных земель – они подлежали раздаче служилым землевладельцам, потому должны быть находимы в каждой главе быстрее всего. Относительно менее мобильны земли помещиков, которые, все же, могут быть легко переданы другому лицу. Земли владыки, монастырей и своеземцев принципиально менее мобильны, да и вообще к ним правительство имеет значительно меньший интерес – ведь по большей части это земли, не изменившие своего статуса за два десятка лет крутых перемен в новгородском землевладении.

Взаимное расположение земель внутри владельческих категорий

Исследуем теперь вопрос о том, чем руководствовался составитель ПКДП, когда располагал описание отдельных земельных владений внутри одной категории земель. Решение вопроса усложняется тем, что в каждой из владельческих категорий порядок расположения материала мог определяться своей причиной, а может быть даже и несколькими причинами. Наиболее доступной для обработки в этом отношении является категория оброчных земель: с одной стороны, по своему новому владельцу все они равны – земли считались великокняжескими, с другой, в прошлом они принадлежали различным новгородским вотчинникам, по принятой в историографии терминологии – «старым владельцам». Чтобы узнать, подчиняется ли расположение этих земель в каждой из глав книги какой-либо закономерности, внутри оброчной категории я выделил такие пары старых владельцев, чьи земли описаны в нескольких главах книги - всего 11 пар. Оказалось, что если в погосте А земли владельца 1 описаны перед землями владельца 2, то и в

погосте Б среди оброчных земель земли владельца 1 описаны до, а не после земель владельца 2 – во всех 6 случаях⁵⁷⁸. Еще более показателен один пример последовательного расположения в двух погостах земель трёх владельцев⁵⁷⁹. И хотя статистическая значимость этих наблюдений невелика, они дают надежду на то, что порядок расположения оброчных земель в главе не был случайным.

Первое, что обращает на себя внимание при рассмотрении чередования старых владельцев в описании оброчных земель различных глав, бывшие монастырские и владычные земли обычно описаны не вперемешку с землями, бывшими за светскими вотчинниками, а компактно – как правило в конце перечня оброчных земель главы. Это наводит на предположение о том, что перечень отражает некую хронологическую последовательность. Чтобы выяснить, так ли это, рассмотрим порядок расположения в главах отдельных оброчных владений, но сначала отметим существование еще двух видов земель, описанных в составе оброчного фонда, чья характеристика косвенно указывает на хронологию их конфискации.

Во-первых, это немногочисленные земли, чьи «старые» владельцы названы своеземцами. По мнению авторов «Аграрной истории», «указанные лица сохранили свои земли в период массовых конфискаций и уже при первой (старое письмо) переписи попали в разряд своеземцев, а затем, ко времени второй (новое письмо) переписи, утратили их»⁵⁸⁰. Такое прочтение является следствием «плоского» восприятия нового письма, при котором к полемому

⁵⁷⁸ Влв:131+Дм:1005 (Федор Яковлев Селезенев сын Немого) и Влв:133+Дм:1006 (Прокофий Юрьев Скачельский); Нв:940+Пнд:952 (Микифор Григорьев с Нутной улицы) и Нв:942+Пнд:955 (Матфей Микифоров с Холопьею улицы); Збр:3+Хлн:994 (Яков Кирилов) и Збр:8+Хлн:1000 (Спасский Хутынский монастырь); Збр:4+Псн:28 (Иван Васильев Алексеев Розстригин) и Збр:8+Псн:31 (Спасский Хутынский монастырь); Нв:942+Пнд:955 (Матфей Микифоров с Холопьею улицы) и Нв:945+Пнд:956 (владыка); Брк:416+Уст:1095 (владыка) и Брк:417+Уст:1099 (Михаила св. монастырь с Сквородки).

⁵⁷⁹ Збр:7+Жб:379/380 (владыка) и Збр:8+Жб:381 (Спасский Хутынский монастырь) и Збр:9+Жб:382 (Пречистенский Щилов монастырь).

⁵⁸⁰ АИСЗР. Т. 1. Л., 1971. С. 341.

описанию 1495/96–1496/97 годов относятся все сведения, отраженные в ПКДП «по новому письму». Предложенное объяснение может рассматриваться только в случае, если «старое письмо» относится ко времени после массовых конфискаций земель новгородцев. В соответствующей главе (Гл. 4 § 1) об уязвимости такой позиции будет сказано подробнее. Как представляется, на момент «старого письма» «своеземцами» могло быть названо гораздо большее количество «старых» владельцев. В действительности ПКДП называет «своеземцами» таких «старых владельцев» оброчных земель, которые сохранили свои владения еще при «новом письме», но утратили их к моменту составления ПКДП.

О том, что земли, прежний владелец которых в источнике назван «своеземцем», были пооброчены незадолго до завершения работы над рукописью, свидетельствует следующее наблюдение. В то время как почти всегда данные об оброке и волостелине корме вносились в рукопись основным почерком вместе с остальным текстом, в четырех случаях это было сделано чуть позже – на специально оставленном для этого месте другим почерком (почерк 6): для волостей Смерда Михайловская [Мх:106]⁵⁸¹, волостки Г. Тучина [Яж:531]⁵⁸² и Митрохи Сорвиорогова своеземца [Яж:532]⁵⁸³ или на замененных листах – волость Смерда Березайская [Брз:301]⁵⁸⁴. Для двух Смерд, помимо этого, тем же дополнительным почерком вписано постановление об отмене взимания дохода в пользу архангельских попа и дьяка (Рисунок И-19), что однозначно указывает на переход земель в разряд оброчных в последний момент, уже в процессе работы над рукописью ПКДП. Ясно, что оброк и корма были наложены на них в последнюю очередь, уже в ходе составления

⁵⁸¹ НПК. Т. I. СПб., 1859. Стб. 177–178 (л. 160 об.; Приложение Ж: Блоки тетрадей..., блок 2).

⁵⁸² Там же. Стб. 506–507 (л. 735 об.; Приложение Ж: Блоки тетрадей..., блок 5).

⁵⁸³ Там же. Стб. 506–507 (л. 735 об.; Приложение Ж: Блоки тетрадей..., блок 5).

⁵⁸⁴ Там же. Стб. 506–507 (л. 461 об.–462; Приложение Ж: Блоки тетрадей..., блок 3).

рукописи. Григорий Тучин сохранял за собой земли еще весной 1493 г.⁵⁸⁵ и лишился их позднее.

Во-вторых, это земли, названные «новосведенными». А.И. Никитский полагал, что это земли, конфискованные в 1490-х годах – в отличие от земель «старых бояр», конфискованных в 1488–1489 годах (так он датировал первое выселение из Новгородской области массы местных жителей)⁵⁸⁶. Вслед за ним А.М. Гневушев полагал, что «старые бояре», т.е. не названные «новосведенными», – это те, чьи земли были конфискованы до 1489 г. (под которым летопись в последний раз упоминает о конфискации), а «новосведенных бояр» считает владельцами, сведенными после «старого письма» (т.е. после 1491 г., по его определению) и составившими объект «второй конфискации», в летописи не упомянутой⁵⁸⁷. Против такого понимания возражал В.А. Егоров, который отвергал предложенную Гневушевым идею об этих двух конфискациях и связанных с ними двумя «общими» писцовыми описаниями⁵⁸⁸. По его мнению «термины "старые бояре" и "новосведенные бояре" встречаются в записях слишком редко и видимо имеют чисто бытовое и мало определенное значение. Вряд ли можно разграничивать эти два названия одним годом»⁵⁸⁹.

Присоединяясь в целом к мнению В.А. Егорова, отмечу, что аттестация в ПКДП владения как «новосведенного», хотя и условно, но все же позволяет считать, что «старый владелец» лишился своих земель не ранее, а скорее

⁵⁸⁵ Янин В.Л. Новгородские акты XII–XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991. С. 123.

⁵⁸⁶ Никитский А.И. Очерки экономической жизни Великого Новгорода. М., 1893. С. 205

⁵⁸⁷ Гневушев А.М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Т. 1. Киев, 1915. С. 6.

⁵⁸⁸ Егоров В.А. Новое исследование новгородских писцовых книг // ЖМНП. Ч. LXXI. 1917. No 9. С. 92.

⁵⁸⁹ Там же. С. 91.

позднее большинства других вотчинников в соответствующих округах. К сожалению, мы не можем быть уверены в том, что **все** владения, обладающие, по мнению автора этой формулировки, признаками «новосведенных», были таковыми названы. Едва ли будет правильным и сопоставлять по времени конфискации эти земли с землями из других погостов. Дело в том, что термин «новосведенные» волостки (деревни) употребляется в источнике локально. На первых 144 листах рукописи он встречен 10 раз ([Збр:4–6; Ясн:23; Псн:28; Клм:53–54; Мл:82–83; Мх:105], это главы 1–4 и 6, 7 рукописи). На остальной почти полутора тысяче листов мы не встречаем его больше ни разу. Мне представляется, что наиболее правдоподобным является допущение особенностей терминологии, отличающих начало рукописи.

Попробуем выяснить, когда произошла конфискация «новосведенных» волосток и деревень. Для этого значение имеют два момента. 1. термин «новосведенный», по-видимому, должен обозначать нечто, отличное от термина «своеземец», употребляемого для обозначения «старого» владельца некоторых оброчных земель. В то время как для оброчных земель, взятых у своеземцев, характерны минимальные сведения о доходе, земли «новосведенных» снабжены зачастую данными не только о старом доходе, но и о старом оброке. Более полная информированность о доходах, надо полагать, свидетельствует, о большей длительности нахождения земель в статусе оброчных. 2. хронологический репер для выяснения времени конфискации «новосведенных» земель дает следующий случай: в составе оброчного владения [Ясн:23] описан «вопчий» (т.е. разделенный на доли) починок Замошье, причем великокняжеская, оброчная, доля этого починка состоит только из одного двора, который «сел ново». «На тот починок», то есть на новопоставленный двор, дана льготная грамота с 7004 по 7007 г. Вторая половина этого починка, записанная за своеземцем, описана во владении [Ясн:27]. В момент работы писцов она уже запустела, и своеземец пахал ее на себя. На основе

приведенных данных реконструируется следующая временная последовательность фактов: 1) возникновение починка; 2) «старое письмо» (поскольку «сел ново», то есть после «старого письма», только один двор); 3) основание нового двора; 4) разделение починка между двумя владельцами; 5) отписание на великого князя одной из долей починка; 6) выдача на него льготной грамоты в 7004 г. писцами «нового письма». Следовательно, «новосведенные» земли подверглись конфискации после «старого письма», но еще до «нового письма», чем, собственно говоря, не отличаются от большинства других земель, отписанных на великого князя.

Таким образом, внутри оброчных земель могут быть выделены отдельные хронологические группы владений, время конфискации которых известно с разной степенью точности:

(1) Земли новгородского владыки, Аркажского и Никольского с Неревского конца монастырей, снабженные данными о доходах и размере корма;

(2) Основная масса оброчных земель;

(3) «Новосведенные» волостки и деревни – не исключено, что это определение может относиться к владениям, конфискованным ранее некоторых земель группы (2);

(4) Земли, «старый владелец» которых назван «своеземцем»;

(5) Земли новгородского владыки и монастырей, для которых доход и корм не указаны.

Взаимное расположение этих пяти хронологических групп оброчных земель прослеживается в 20 главах ПКДП, содержащих более одной группы. Из них в 12-ти главах, включающих 72 оброчных владения, все они размещены в строгом хронологическом порядке.⁵⁹⁰ Волость Березайская Смерда учтена

⁵⁹⁰ [Збр:1-9]: группы (1),(1),(2),(3),(3),(3),(5),(5),(5); [Мх:103; Прс:104; Мх:105–107; Блг:108]: (2),(2),(3),(5),(5),(5); [Влв:130–137]: (2),(2),(2),(2),(2),(2),(5),(5); [Брз:301–302]: (1),(2); [Бх:468–472]: (2),(2) (уточнение: «И нынеча положено на

здесь условно, поскольку ее владельческий статус до превращения в оброчную волость уникален: по-видимому, великокняжеской она являлась еще до 1478 г. (см. об этом также Гл. 4 § 1).

В 8-ми главах (55 оброчных владений) есть незначительные отклонения от этого правила, которые, впрочем, свидетельствуют, что и здесь принцип расположения оброчных владений по хронологии конфискации действовал. В главе «Погост Посонской» сначала описана новосведенная деревня, после чего помещены два массива земель, формально относимых к группе (2), однако в действительности это несколько починков Богдана Трубицына, которые «сели ново после писма» (то есть после «старого письма»), и несколько селищ на бывших его же землях.⁵⁹¹ В главах по Жабенскому погосту и Молвятицкому погостам в начало описания попали конфискованные уже в 1499 г. очень крупные владычные волости, на территории которых находился и сам погост с волостелиными дворами.⁵⁹² В главе по Холынскому погосту хронологический порядок нарушен лишь землями, конфискованными у Игната Лесского с Малой Лубяницы (последнее оброчное владение в главе). Но здесь нельзя исключать простого умолчания ПКДП о том, что он являлся своеземцем на момент «нового письма»: таким же образом порядок нарушают его же земли (вместе с двумя другими небольшими владениями) и в Шегринском погосте.⁵⁹³ Попадание в середину списка оброчных земель Устьянского погоста в прошлом владения владыки, бывшего за князем Иваном Кривоборским (см. Гл. 3 § 2), объясняется тем, что составитель ПКДП в одно место собрал описание четырех

ту деревню оброку...»),(2)(уточнение: «А нынеча положено на те обжы оброку денгами...»),(5),(5); [СмВ:476–482]: (2),(2),(2),(2),(2),(2),(5); [Яж:531–533]: (2),(4),(5); [Ег:557; Уж:558; Ег:559–562]: (1),(1),(2),(2),(2),(2); [Ост:675–677]: (2),(2),(4); [Нв:934–937; Пнд:938; Нв:939–942, 945–946]: (2),(2),(2),(2),(2),(2),(2),(2),(2),(5),(5); [Пнд:952–957]: (2),(2),(2),(2),(5),(5); [Дм:1005–1010]: (2),(2),(2),(5),(5),(5).

⁵⁹¹ [Псн:28–32]: группы (3),(2),(2),(5),(5).

⁵⁹² [Жб:379–383]: группы (5),(5),(5),(5),(2); [Млв:390–394]: (5),(5),(5),(2),(5).

⁵⁹³ [Хлн:991–1001]: группы (2),(2),(2),(2),(2),(2),(2),(2),(2),(5),(2); [Шгр:728–731]: группы (4),(2),(2),(2).

частей погоста в Устьянах, и этот жребий, будучи конфискован последним, данный перечень замыкает.⁵⁹⁴ Случаи нарушения хронологической последовательности в композиции описания оброчных земель в двух других главах объяснить пока не удастся.⁵⁹⁵

По собранному материалу можно предполагать, что порядок описания в ПКДП оброчных земель исходит из хронологии конфискаций, хотя этот принцип не соблюдался неукоснительно и, вероятно, существовали и другие факторы, влиявшие на положение текста в описании. Может быть у составителя рукописи имелся единый для пятины перечень оброчных земель, дополнявшийся «в порядке живой очереди», который составитель книги распределял по погостам-главам.

Объяснить порядок описания в одной главе поместных земель сложнее, поскольку владения одного помещика описаны только в какой-либо одной из глав – даже если они располагались в различных погостах-округах. Поэтому проверить, насколько закономерно расположены земли разных помещиков по их чередованию в нескольких главах невозможно. Нет оснований говорить и о том, что на порядок расположения поместий в отдельно взятой главе повлияла принадлежность тому или иному «старому» владельцу (подобно тому, как это мы видели в случае с оброчными землями).

Из всего массива поместных земель я выбрал те, что в пределах одного погоста-округа объединяли земли двух и более «старых владельцев». Всего таких «сложносоставных» поместий насчитывается 122. В них состояли земли 223 «старых владельцев», но только 60 из них имели земли в составе более чем одного поместья. Соответственно, только это количество «старых» владельцев участвовало в сравнении порядка описания «старых» владений в составе различных поместий. Однако только 10 поместий образовали 5 пар, внутри

⁵⁹⁴ [Уст:1092–1099]: группы (2),(2),(2),(5),(2),(2),(2),(5).

⁵⁹⁵ [Плщ:774–779]: группы (2),(2),(2),(4),(2),(2); [Стн:963–973]: группы (2),(2),(5),(2),(4),(2),(2),(2),(2),(2),(2).

которых оказались описаны земли одних и тех же «старых» владельцев, что позволяет судить о закономерном или случайном размещении «старых владений» внутри «новых», поместных. Для большей ясности опишу эти случаи конкретно:

1. В Локотском погосте поместье Гаврилы Михайлова Мусина состояло из земель Андрея Исакова Телятева [Лкт:625], Степана Яковлева Плотцова [Лкт:626] и Михаила Кузмина Жужелского [Лкт:627]. В том же погосте земли тех же «старых владельцев» составляли еще и поместье Григория Михайлова Мусина, но здесь земли этих «старых владельцев» описаны не в том же порядке, что у Гаврилы Мусина: [Лкт:622], [Лкт:624] и [Лкт:623] соответственно.

2. В Шегринском погосте поместье Гриди Иванова Ивкова состояло из земель, принадлежавших ранее Семену Константинову Утенскому [Шгр:745] и Фоме Брехову [Плщ:746], однако при описании поместья его брата Ивашки Иванова Ивкова в том же погосте сначала приведено описание земель Фомы Брехова [Шгр:740], а следом Семена Утенского [Шгр:741].

3. В Локотском погосте поместье Малашки и Сидорки Захаровых детей Первого Кишкина состояло из земель Александра Батинского [Лкт:606], Ивана Константинова Толстого [Лкт:607], братьев Степана и Ивана Шалимовых [Лкт:608], Матвея Константинова Доможирова [Лкт:609]. Земли тех же «старых владельцев» составили поместье Ушака Первого Кишкина – тоже в Локотском погосте, но их описания приведены в ином порядке: Александр Батинский [Лкт:601], Степан Шалимов (брат не упомянут) [Лкт:602], Иван Константинов Толстой [Лкт:603], Матвей Константинов Доможиров [Лкт:604].

4. В Михайловском погосте поместье Мити Григорьева Русалкина племянника состояло из земель Алексея Григорьева Мошенского [Мх:109] и Нефеда Романова Мошенского [Мх:110]. В той же очередности описаны земли этих владельцев в Демане в поместье Гриди Иванова Оничкова [Дм:1022] и

[Дм:1023] соответственно.

5. В Ситенском погосте поместье Олешки Онаньина Петрова включало земли Якова Федорова Солонинова [Ст:355] и купца Степана Шалимова [Ст:356]. В той же последовательности описаны земли этих владельцев в том же Ситенском погосте в поместье Мити Гурьева Денисьева: [Ст:367] и [Ст:368] соответственно.

Как видим, очень немногочисленные случаи присутствия земель одних «старых» владельцев в разных поместьях не позволяют говорить о наличии какой-либо закономерности – даже несмотря на нахождение этих сравниваемых поместий в одном погосте и принадлежность их братьям (и, соответственно, вероятное сходство обстоятельств, при которых они получали земли в службу). Только в двух из пяти пар поместий земли «старых» владельцев описаны в одинаковой очередности.

Впрочем, случаи с неодинаковой очередностью тоже недостаточно показательны. История текста, который описывает первый случай, о бывшем поместье Гаврилы Мусина (см. выше), сложна, и едва ли он может служить надёжным материалом для суждений о порядке описания земель в структуре ПКДП. Второй из пяти случаев вообще малоинформативен, поскольку последовательность описания [Шгр:745] и [Плщ:746] была однозначно predetermined фактором, который не действовал в остальных случаях: порядок описания волосток в главе по Шегринскому погосту не мог быть иным: сначала всегда помещались земли «титального» погоста, потом остальные. Таким образом, нельзя говорить о том, что на взаимное расположение описания поместий в отдельно взятой главе напрямую влияло то, земли каких «старых» владельцев они включали.

Вместе с тем, гипотеза о расположении поместий в той последовательности, в какой они раздавались, нуждается в проверке. Описцово́й книге Водской пятины начала XVI в. М.М. Бенцианов писал, что

поместья, составленные из земель, конфискованных в 1499 г., помещены в конце (реже наоборот, в начале) раздела о поместьях в каждой главе.⁵⁹⁶ Однако подробного исследования книги Водской пятины как источника пока нет, а материалов ПКДП может оказаться недостаточно для уверенных выводов, поскольку мы располагаем слишком ограниченным кругом сведений о хронологии поместных раздач и о конфискации соответствующих земель у прежних владельцев. Важными признаками (хотя и не абсолютными), предложенными М.М. Бенциановым, являются: для относительно ранней датировки испомещения – нахождение земель поместья в двух пятинах как следствие передачи новому владельцу исторически сложившейся вотчины целиком, разделенность одной вотчины между несколькими помещиками; для относительно поздней датировки – поздняя конфискация земли у прежнего владельца (названного «новосведенным» или «сведенным своеземцем»), отнесение помещика к той или иной группе («ивангородец», «лухович», «звенигородец») как индикатор раздачи по спискам, происхождение помещика из «послужильцев» московских бояр, объединение в составе поместья нескольких прежних вотчин (часто мелких), постепенное измельчание размеров поместья.⁵⁹⁷

В целом «хронологическое» объяснение порядка расположения поместий внутри глав для ПКДП кажется весьма вероятным. Ряд наблюдений подтверждает, что такого рода упорядочивание имело место. Так, земли, конфискованные у новгородцев в первую очередь, в основном были отписаны «ко дворцу». Однако некоторые из них попали в поместную раздачу. Об аресте Богдана Есипова, Ивана Лошинского и Олферия Офоносова 26 ноября 1475 г., Григория Арзубьева (с конфискацией имущества) 6 февраля 1478 г., Луки

⁵⁹⁶ Бенцианов М.М. Формирование поместной системы в Новгородской земле в конце XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. №1. С. 41.

⁵⁹⁷ Там же. С. 37–49.

Федорова в 1480/81 г. имеются летописные известия⁵⁹⁸. Лежащие в разных пятинах земли Андрея Посохнова, Назара подвойского и Есипа Максимова при передаче помещикам оказались объединены. Все эти люди фигурируют в ПКДП среди «старых» владельцев [Брв:308, Вкпж:309 (Б. Есипов); Ег:563, Плн:1050 (И. Лошинский); Чрч:1077, Рмш:1078 (О. Офоносов); Рмш:1082 (Г. Арзубьев); Мл:84 (Л. Федоров); Збр:10 (А. Посохнов); Яж:536, СмВ:537 (Назар подвойский); Нлч:1106–1107 (Е. Максимов)], земли которых открывают списки поместий в соответствующих главах.

К сожалению, время конфискации земель у старого владельца – признак наименее надежный, поскольку за два десятилетия помещик на этой земле мог неоднократно смениться, что, вероятно, должно было продвигать такое поместье в конец списка. Таким образом можно объяснить, например, появление в середине длинного перечня поместий Налючского погоста бывших земель Якова Короба [Нлч:1116] – в составе поместья Юрия Яковлева Олтуфьева.

Земли, о новых владельцах которых известно, что они относительно поздно обосновались в Новгородской земле, тоже могут в главе открывать список поместий, однако в этих главах данная категория земель малочисленна, так что еще более поздняя раздача остальных земель весьма вероятна. Так, в Листовском погосте список помещиков начинается с Марьи Андреевой жены Бутурлина с детьми (43 обжи по «новому письму») [Лст:423–425]. М.М. Бенцианов относит появление Бутурлиных в Новгороде ко второй половине 1490-х годов,⁵⁹⁹ однако уже во время письма 1495/96–1496/97 годов писцы видели дворы Марьи Бутурлиной и ее сыновей на погосте. Следом же описано еще лишь одно поместье – Микиты Тороканова (23 обжи по «новому письму»), «что ему дал князь велики против его земель московских» [Лст:426–428].

⁵⁹⁸ *Бассалыго Л. А.* Перечень сведенных новгородских землевладельцев // ПКНЗ. Т. 6. М., 2009. С. 216, 241, 267, 291, 327.

⁵⁹⁹ *Бенцианов М.М.* Формирование... С. 44.

В главе по волости Лопастницы сначала описаны неразделенные владения князей Шаховских (120,5 обож по «новому письму»), появившихся в Новгородской земле не ранее 1491 г. [Лпстц:1158; Млв:1159], а следом еще два относительно небольших поместья – Алексея Михайлова Чирикова [Лпстц:1160; Млв:1161] и Ивана Иванова Зеленого [Лпстц:1162; Млв:1163] (36 и 20 обож соответственно).

Наблюдения над формулировками, описывающими взимаемый с земли доход в пользу владельца (подробнее см. Гл. 4 § 1), позволяют заключить, что в волости Велила «послужильцам» земли были розданы незадолго до письма 1495/96–1496/97 годов [Велила:1145–1149; Нлс:1150; Велила:1151–1152; Нлч:1153–1154], кроме одного, описанного среди них последним, которое было роздано, вероятно, уже после «нового письма» [Велила:1155; Нлс:1156].

Помимо прослеживаемой последовательности расположения поместий в хронологическом порядке обращает на себя внимание преобладание в начале поместного раздела крупных земельных массивов, а в конце – мелких. Это правило, однако, имеет много исключений, что позволяет связывать отмеченное явление также с хронологией: по мере истощения свободных для раздачи земель и выработки определенной системы распределения размеры поместий сокращались.

Кроме того, составитель ПКДП старался располагать подряд поместья родственников, но не потому ли, что они одновременно получали их или даже вступали в права после смерти их общего предка, разделяя первоначальное пожалование? Во всяком случае известны примеры, когда поместья родственников в одной главе расписаны порознь. Так, [Шгр:732; Мрз:733–734] записаны Александром (Олешкой) Микулиным Сарыхозиним в начале раздела, но Гордей Семенов Сарыхозин оказался гораздо ближе к концу [Шгр:755–757]. В той же главе порознь описаны двое Подушкиных [Шгр:738–739 и Шгр:747], Квашнины [Шгр:753–754] и [Шгр:761]. В главе по Ручьевскому погосту

порознь описаны Андрей Микитин Волынский [Рч:851–853] и Лева Микитин Волынский [Рч:870–871]. В Демане поместья Оничковых: [Дм:1022–1023] и [Дм:1025–1029]. Суммируя сказанное в этой главе о поместьях, отмечу, что версия о хронологической последовательности списка поместий в каждой главе может рассматриваться как рабочая. Изложенные наблюдения требуют проверки на материалах писцовых книг других пятин, сопряженной с их источниковедческим исследованием.

По аналогии с оброчными землями, пары из двух землевладельцев, встречающиеся в нескольких главах, были рассмотрены в монастырской и своеземческой категориях земель. На монастырских землях таких пар оказалось восемь, из которых в четырех случаях порядок совпадает⁶⁰⁰, еще в четырех не совпадает⁶⁰¹. На своеземческих землях из четырех пар порядок упоминания не совпал в трех⁶⁰². Таким образом, материал не дает оснований судить о закономерностях расположения вотчинных земель в главах.

⁶⁰⁰ Андрея св. монастырь с Ситна [Ост:694+Чрч:711] и Пречистенский монастырь с Усть-Волмы [Ост:695+Чрч:712]; Николы св. монастырь с Лядки [Лкт:648–650+Рч:875] и Спасский и Егорьевский монастырь с Водской дороги [Лкт:651–654+Рч:876]; Пречистенский монастырь с Лисичьей Горки [Мх:124+Грд:188] и Николы св. монастырь Сокольнич против Лубяницы [Мх:125+Грд:189]; Спасский Хутынский монастырь [Тхл:433+Рч:873] и Пречистенский монастырь с Волотовы Горы [Тхл:434+Рч:874] соответственно.

⁶⁰¹ Андрея св. монастырь с Ситны [Ост:694+Чрч:711] и Пречистенский монастырь с Лисичьей Горки [Ост:696+Чрч:710]; Николы св. монастырь с Понеделья [Нв:948+Пнд:961] и Михаила св. монастырь с Сквородки [Нв:960+ Пнд:959]; Пречистенский Щилов монастырь [Псн:42+Нлч:1138] и Пречистенский Десятинный монастырь [Псн:43+Нлч:1135]; Пречистенский монастырь с Усть-Волмы [Остр:695+Чрч:712] и Пречистенский монастырь с Лисичьей Горки [Ост:696+Чрч:710].

⁶⁰² Константин Андреев Онкифов [Окс:827+УВ:848] и Елизар Андреев Онкифов [Окс:829, УВ:847]; Степан Андреев Онкифов [Окс:828+УВ:849] и Елизар Андреев Онкифов [Окс:829, УВ:847]; Микита Игнатов и его братанч Иван Алексеев [Брв:315+Шгр:769] и Карп и Иван Павловы [Брв:317+Шгр:767]. Единственная пара, где порядок описания совпадает: Константин Андреев Онкифов [Окс:827+УВ:848] и Степан Андреев Онкифов [Окс:828+УВ:849].

Взаимное расположение отдельных селений и объектов других типов внутри одного владения

Каждое селение снабжено в книге сведениями о его названии, о численности дворов и людей (если это населенный пункт), о беж, о размере запашки и покоса, дохода, взимаемого в пользу владельца (кроме владычных, монастырских и некоторых своеземческих земель, где доход не исчислялся), или оброка (для оброчных земель) – см. Таблицы 9 и 10. При этом текст следует определенному порядку, заданному составителем ПКДП. Описание каждого земельного массива начиналось, как правило, с селения, где стояли церковь (если она была) и двор владельца (т.е. с погоста, села, сельца), продолжалось рядовыми селениями – деревнями, «вопчими» деревнями (то есть разделенными между несколькими владельцами) и починками. В конце описания помещались ненаселенные объекты обложения – пустоши и селища. Что же предопределило взаимное расположение однотипных объектов обложения (например, деревень)?

В отличие от целых владельческих массивов, принадлежность которых менялась постоянно, и об этих изменениях составитель ПКДП мог узнать из текущей документации по распределению поместий, состояние селений и пустошей не могло быть откорректировано так же легко до проведения нового писцового (или дозорного) описания. Таков был порядок, известный по истории делопроизводства XVI в. Именно поэтому мы имеем возможность «расслаивать» описание, обнаруживая там дворы владельцев, виденные писцами «в поле», но к моменту составления рукописи уже переставшие

существовать или сменившие владельца. Названия селений (см. Таблица 10: 3) и их хозяйственные параметры (см. Таблица 10: 4) могли быть заимствованы только из полевых записей, которые делались во время «письма» в 1495/96–1496/97 гг.

Исследователями давно замечено, что в подавляющем большинстве локализованных случаев селения одного владения, описанные подряд, являются ближайшими соседями в пространственном отношении. Логика перехода описания от одного селения к другому в таких случаях соответствует наиболее рациональной последовательности объезда пунктов, которая учитывает наличие на пути водных преград, болот и других элементов ландшафта, влияющих на выбор маршрута.

Таким образом, вопрос о порядке, в котором располагались селения внутри отдельного владения, выходит за рамки раздела книги, посвященного изучению структуры текста рукописи, и ведет нас к теме, практически не исследованной прежде: методам работы писцов «в поле». Этому вопросу будет посвящен параграф в следующей главе диссертации (Гл. 4 § 2).

§ 4. ПКДП - писцовые книги Деревской пятины 1540-х годов - приправочные книги 1550/51 г.: проблема преемственности структуры

Предпринятый выше анализ структуры текста ПКДП позволяет подойти вплотную к проблеме источников информации, которая была использована в «подлинной» книге, методов ее препарирования составителем рукописи и способа организации работы писцовой комиссии «в поле». Наиболее интересно рассмотрение этой проблемы для древнейших из сохранившихся книг, поскольку постоянно упоминаемое в них «старое письмо» окутано почти непроницаемым туманом. Но подступиться к ней будет легче, если сначала рассмотреть вопрос о том, каким образом древнейшая из известных книг предопределила структуру книг следующей генерации – 1540-х годов, а те, в свою очередь, – приправочных книг 1550/51 г.

Организация материала в книгах Деревской пятины 1540-х годов

Книги письма конца 1530-х годов по Деревской пятине сохранились в составе конволюта № 17150 (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3). Сборник имеет следующий состав: л. 1–166об. – писцовая книга поместных земель Деревской пятины письма Григория Морозова 1538/39 г. (погосты северо-восточной части пятины: Оксочский, Усть-Воломский, Ручьевский, Крестецкий, Язвицкий, Шегринский, Полицский); л. 167–229об. – писцовая книга поместных земель

Холмского уезда письма Александра Ульянина 1539/40–1540/41 г. (Холмский погост, волость Стерж, волость Велила); л. 230–247об. – приправочная писцовая книга четверти Водской пятины письма Ависа Лопухина 1550/51 годов (фрагмент с описанием двух погостов); л. 248–464об. – писцовая книга поместных земель Деревской пятины письма Жихоря Рябчикова 1538/39 г. (погосты юго-западной части пятины: Борковский, Листовский, Тюхолский, Влажинский, Буховский, Семеновский в Вудрицах, Наволоцкий, Сытинский, Холынский, Деманский, Полоновский). Таким образом, почти весь сборник относится именно к письму конца 1530-х гг.

Время переплета сборника определяется по защитным листам с водяным знаком «КОМЕРЦЪ КОЛЕГИИ» второй четверти XVIII в.⁶⁰³ Очевидно, это произошло в 1738 г. при передаче дел из Новгородской губернской канцелярии в Санкт-Петербургскую вотчинную контору (см. Гл. 2 § 1). Изучение бумаги и филиграней каждой из частей в отдельности свидетельствует, что книги письма рубежа 1530–1540-х годов сборника созданы в одно время, в одном месте, написаны на бумаге первой половины – середины 1540-х годов. Для каждой из книг характерно использование бумаги с разными водяными знаками, схема их чередования в тетрадах пока не подвергалась анализу. При этом все три книги объединяет использование бумаги с одними и теми же водяными знаками⁶⁰⁴.

⁶⁰³ Клепиков С. А. 1) Филигрani и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959. No 309 (1738, 1746 годы); 2) Филигрani на бумаге русского производства XVIII — начала XX в. М., 1978. No 393 (1736, 1737, 1740, 1741 гг.). Все наблюдения над бумагой и филигранями сборника принадлежат Л. В. Мошковой (РГАДА).

⁶⁰⁴ **I. Книга Г. Морозова:** **1.** Рука с короной над пальцами – наиболее близкий тип Брике 10967 (1540 г.); **2.** Рука с трилистником над пальцами – сходна Брике 11467 (1544 г.); **3.** Кувшин с лилией на тулове – сходен Лихачев 1710 (1544 г.); **4.** Буква «Р» с цветком – наиболее близкий тип Лихачев 1707 (1544 г.); **5.** Гербовый щит с лилией – наиболее близкие типы, но отличающиеся по размеру и верху щита – Брике 7149 (1548 г.), Лихачев 3807, 3808 (1531 г.).

II. Книга А. Ульянина: **1.** Кувшин гладкий – сходен Лихачев 1679 (1543 г.), 1717–1718 (1544 г.); **2.** Кувшин с лилией на тулове – см. выше **I.3.**; **3.** Рука с короной над пальцами – св. выше **I.1.**; **4.** Кувшин с буквами «PR» на тулове – тип

Фрагмент приправочной книги 1550/51 г. написан на бумаге, относимой к 1550-м годам. Совершенно очевидно, что книга Ж. Рябчикова хранилась долгое время отдельно: 248-й лист сборника сильно загрязнен, покрыт кляксами.

Сохранность писцовой документации, входящей в комплекс, различна. Внутри текста книги Морозова отмечено как минимум 6 разрывов. Судя по номерам (№№24–27), которыми снабжены главы с описанием четырех погостов (Оксочского, Усть-Воломского, Ручьевского и Крестецкого), в рукописи находилось описание не менее 27 погостов. При этом начало описания Оксочского погоста, отмеченное соответствующим заголовком, в настоящее время замыкает текст, относящийся к письму Г. Морозова. В целом книга Г. Морозова представлена лишь отдельными тетрадями, причем перед помещением ее в конволют несколько тетрадей, находившихся в начале, были переложены в конец.

Значительно лучше сохранились материалы письма Ж. Рябчикова. Явных разрывов внутри текста обнаружить не удастся. Возможно, потеряно несколько листов в главе «Погост Буховской»: описание земель Марьи Ондреевой жены Плещеева с детьми обрывается внезапно и не содержит итоговых расчетов⁶⁰⁵. Так или иначе, описание 11 погостов, дошедшее в конволюте, достаточно полно. Сохранившаяся при десяти главах этой книги нумерация (начало

близкий Лихачев 3347 (1546 г.); **5.** Гербовый щит с тремя лилиями (верх) – подобного водяного знака у Брике и Лихачева не найдено.

III. Книга Ж. Рябчикова: **1.** Кувшин гладкий – сходен Лихачев 1679 (1543 г. (см. выше **II.1**)); **2.** Рука с короной над пальцами – см. выше **I.1**; **3.** Рука с короной над пальцами – по соотношению размера руки и короны наиболее близкие типы: Лихачев 1606–1608 (1535 г.), Брике 11390 (1533г.), 11392 (1553 г.); **4.** Кувшин с буквами «PR» на тулове – см. выше **II.4**; **5.** Рука с трилистником над пальцами (виден только верх на л. 305, 306 и низ на л. 330; рисунок отличается от **I.2**) – по размеру украшения, высоте мачты над пальцами сходен с Брике 11465 (1516 г.), Лихачев 2891–2893 (1555-1559 гг.), Тромонин 1750 (1530 г.); **6.** Рука с розеткой над пальцами – наиболее близкие с розеткой сходного размера встречаются в 20-е гг. XVI в.: Лихачев 1550 (1529 г.), Брике 11463 (1524–1527 гг.), Лихачев 1552 (1529 г.), Брике 11427 (1522 г.).

⁶⁰⁵ ПКНЗ. Т. 4. М., 2004. С. 176–177.

описания Борковского погоста утрачено) указывает на наличие в книге не менее 16 глав. Частично утраты содержимого книг Г. Морозова, Ж. Рябчикова и А. Ульянина восполняются выписями, сделанными из них в Новгородской приказной избе в XVI и XVII вв. Они, как и материалы сборника № 17150, опубликованы⁶⁰⁶.

Момент, ранее которого не могли быть подготовлены тексты сборника № 17150, определяется годами выдачи упомянутых в них льготных грамот. Момент, до которого работа над текстами была завершена, скорее всего, определяется самым ранним годом прекращения действия льготы, хотя не исключено, что в тексте книги могло сохраниться упоминание льготы, прекратившей свое действие, но не более года назад. На основе указанных ориентиров книга Г. Морозова датируется в диапазоне с сентября 1542 по август 1546 г. (вероятнее всего – до августа 1545 г.), книга Ж. Рябчикова – с сентября 1541 по август 1544 г. (вероятнее всего – до августа 1543 г.).

В книгах 1540-х годов информация разбита на главы (Таблица 16).

Каждая глава объединяет земли, в податном отношении связанные с одним центром-погостом. Внутри главы описание переходит от земель одного помещика к землям другого. Как и в ПКДП, в тех случаях, когда один помещик владел землями в нескольких погостах, описание всех его земель приводилось в той главе, где находилась его усадьба. Иногда помещики владели землями в разных пятинах или в разных частях пятины, описанных разными писцовыми комиссиями. В таких случаях писец, располагавший полевым материалом, мог оставлять у себя лишь перечень описанных селений, а подробное описание отправлял тому писцу, в чьем ведении находился центр поместья. В соответствующем месте своей писцовой книги он помещал отсылку к этим материалам, например:

⁶⁰⁶ Там же. С. 105–140, 283–305.

«В Оксотцком ж погосте великого князя деревни Матвеевские Павлова, а были в поместье за Ивашком за Широносом, за Ортемьевым сыном Осина. А ныне за Волком за Павловым сыном Ханыкова. А усадище ево в Обонежской пятине. (Дрв) Воронково...

Выписав подлино, те деревни посланы к обонежскому писцу к Федору к Долматову с товарищи приписати к их усадищу»⁶⁰⁷.

Другой пример - поместье Александра Васильевича Квашнина. Усадьба находилась в Тюхольском погосте, который описывал Ж. Рябчиков. Именно в этой главе его книги содержится описание всех земель А.В. Квашнина, в т.ч. территориально расположенных в Шегринском погосте, который писал Г. Морозов⁶⁰⁸. К сожалению, соответствующий фрагмент текста книги последнего утрачен. Однако имеется свидетельство приправочной книги 1550/51 года: «в подлинных книгах в Григорьеве писме Яковличя Морозова с товарищи доход с тех земель не писан»⁶⁰⁹, которое подтверждает наличие в книге Г. Морозова сокращенного описания того же поместья. Кроме того, в деле Новгородской приказной избы 1596 г. сохранилась выпись на то же поместье – именно из книги Г. Морозова⁶¹⁰.

В каждом владельческом массиве сначала описано старое поместье, затем придача (надбавка, полагавшаяся по результатам смотра служилых людей 1538/39 г.). Как старопоместные, так и придачные земли могут иметь сложный состав, объединяя несколько волосток-владений, принадлежавших в XV в. одному новгородскому вотчиннику. Иногда эти земли находятся в разных погостах-округах. Однако порядок, в котором поместья расположены в книгах Деревской пятины 1540-х годов, не совпадает с тем, в котором они были размещены в ПКДП. Надо полагать, это следствие того, что в конце 1530-х

⁶⁰⁷ ПКНЗ. Т. 4. С. 22–23.

⁶⁰⁸ Там же. С. 150–151.

⁶⁰⁹ ПКНЗ. Т. 5. М., 2004. С. 12.

⁶¹⁰ ПКНЗ. Т. 4. С. 138.

годов описание производилось заново, а значит составители рукописей 1540-х годов заново проделывали всю работу по перекомпоновке полевых дневников писцов. Следовали ли они тем же принципам, что и их предшественники рубежа XV–XVI вв., вопрос, ответ на который могло бы дать специальное исследование книг 1540-х годов под этим углом зрения.

Книги 1540-х годов имеют некоторые различия в структуре. В книге Г. Морозова сведения о старом и новом доходах приводятся для каждого описанного селения или пустоши. Соответственно, итоги по поместью содержат сравнение суммарного дохода старого с новым. В книге Ж. Рябчикова приводятся сведения только о новом доходе (он называется просто «доходом»), причем почти всегда – только итоговые, для всего поместья в сумме. Исключение составляет 21 фрагмент книги, где доход приведен для каждой деревни, причем отсутствие либо наличие данных о доходе с конкретного селения – это признак, характеризующий поместье в целом: эти сведения или приводятся для всех селений поместья (за исключением тех пунктов, с которых доход не собирался – населенных землевладельцами и их людьми, либо запустевших, либо пользующихся льготой), или не приводятся вовсе. Если быть точным, то речь идет даже не о поместье, современном составлению писцовой книги, а о группе селений в нем, объединенных общей историей землевладения: так, деревни Степана Мурзина Меликова в Наволоцком погосте (ранее - волостка Огафьи черницы Васильевой жены Лукьянчикова) снабжены этой информацией, а его же деревни Устьянского погоста (ранее - волостка Офимьи Богдановой) – нет⁶¹¹; деревни в Демане Истома Ондреева сына Оничкова (ранее – волостка Дмитрия Матвеева сына Дервяшкина), вымененные у Федки Блохина сына Оничкова, снабжены этими данными, а деревни в том же погосте (из той же волостки), полученные им от великого

⁶¹¹ Там же. С. 200–201.

князя – нет⁶¹² и т. д. Сопоставление сведений о доходах с крестьянских хозяйств из книг 1540-х годов с ПКДП обнаружило, что эти данные переносились в книги 1540-х годов, в подавляющем большинстве случаев, без изменений – независимо от состояния хозяйства. Вероятно, это свидетельствует о частичной утрате актуальности данных сведений.

В книге Г. Морозова в конце описания приданных земель закономерно ставилась помета о полноте придачи. Как правило, это фраза типа: «Придача им дана вся сполна». Но иногда находим констатацию отсутствия придач: «А придачи ему нет»⁶¹³, либо недостаточности произведенной придачи: «И велено им придати десять обож без четверти. И та им придача не дана»⁶¹⁴. Придача земель в соответствии с этими предписаниями осуществлялась уже после составления писцовой книги. Например, описание поместья Русина, Мещерина и Ивана Игнатьевых Качаловых в Шегринском погосте (состоявшего из старого поместья и придачи), снабжено пометой «а додати Русину з братьею тринадцать обож»⁶¹⁵. В приправочной книге Б. Ансимова 1550/51 г. (характеристику источника см. ниже) этому постановлению соответствует запись: «Да Русину же да Мещерину да Ивану Игнатьевым детем Качялова придано к старому их поместью и к придачи, а придали им царя великого князя дьяки Дмитрей Скрыпицын да Ишук Бухарин по цареве великого князя грамоте в Вельевском погосте царя великого князя деревни Богдановские Мякотина да брата его Юрьевские, 2 деревни, а обож живущих 5 с третью. Да им же придано в Демянском погосте царя великого князя деревни, что были Духова монастыря, деревень и с вопчими 4, а обож живущих 5, а пусто 3 обжы без трети»⁶¹⁶, то есть

⁶¹² Там же. С. 243–244.

⁶¹³ Там же. С. 22.

⁶¹⁴ Там же. С. 34.

⁶¹⁵ Там же. С. 89.

⁶¹⁶ ПКНЗ. Т. 5. С. 17.

в общей сложности как раз 13 обещ, недостававшие им в момент составления книги Г. Морозова.

Книга Ж. Рябчикова помет о необходимости дополнительных придач к поместьям не содержит, зато учитывает, помимо придач, факты обмена придачными поместьями⁶¹⁷. По-видимому, книга Ж. Рябчикова отражает более позднюю стадию обработки результатов полевого описания. На этой стадии оказался привлечен более широкий круг источников, удалена избыточная информация о достаточности или недостаточности придач – как можно предполагать – вследствие выполнения решения о дополнительных придачах. Кстати, по характеру чередования бумаги разных сортов и смене почерков книга Ж. Рябчикова также производит впечатление большей «оформленности» в делопроизводственный документ – по сравнению с книгой Г. Морозова⁶¹⁸.

В связи с тем, что сборник 17150 и выписи XVI–XVII вв. лишь частично сохранили сведения письма конца 1530-х годов, для реконструкции объема и содержания работ каждой из двух писцовых комиссий (и, соответственно, состава глав писцовых книг 1540-х годов) необходимо привлечь данные ряда дополнительных источников. Прежде всего, это приправочные книги 1550/51 года.

Организация материала в приправочных книгах Деревской пятины 1550/51

г.

Книги 1550/51 г. по Деревской пятине тоже сохранились далеко не

⁶¹⁷ ПКНЗ. Т. 4. С. 158, 170, 172, 185, 209, 221, 231–233, 249, 258, 277.

⁶¹⁸ Устное замечание Л. В. Мошковой.

полностью, однако есть погосты, описания которых сохранились и в тех, и в других книгах. Вот один из примеров сопоставления структуры этих описаний по Оксочскому погосту, относящихся к одному земельному владению (Таблица 17: курсивом выделены несовпадающие фрагменты):

На примере данного отрывка видно, что приправочные книги 1550/51 г. являются своеобразным конспектом книг 1540-х годов. Когда в обоих случаях речь идет об одном и том же владении, формулировки этих книг совпадают (**1,3,7,10**), причем в приправочной книге наблюдается частичная потеря смысла, выразившаяся в искажении исходной информации (**1**), либо в ее пропуске (**5**). Редакционная работа составителя приправочной книги в отношении текста книг 1540-х годов состояла в дополнении (в соответствии с реалиями времени) титула великого князя царским титулом (**1,3,7**), вставке сведений, связанных с изменением состава землевладельцев (**1,10**), замене подробного описания населенных и ненаселенных пунктов (с поименным указанием крестьян в каждом дворе, хозяйственных показателей, старого и нового дохода) на суммарную характеристику числа селений и пустошей и их обежного оклада (**2,4,6,8**). При этом сведения об общей численности дворов и людей оказались сокращены. Естественно, что данные «нового письма» и «новый доход» книг 1540-х годов для составителя приправочной книги превратились в данные «старого письма» и «старый доход» (**10**), причем копируемые сведения о денежном доходе оказались дополнены перерасчетом новгородского числа в московское.

Избыточной информацией приправочной книги (по сравнению с книгой 1540-х годов) являются сведения о «новом доходе» (**12**) и суммарная характеристика качества земли для землевладения в целом (или для отдельных его частей). Поименно селения называются только в тех случаях, когда качество их земли отличается от качества остальных (**14**). Кроме того, иногда приводятся данные о времени и причинах запустения отдельных обеж или

целых селений, о возникновении новых починков. Закономерным образом появляется блок сведений о разнице между «старым» и «новым» доходами (13). Анализ избыточных сведений приправочных книг 1550/51 г. способен существенно расширить наши представления об этом типе писцовой документации. Однако здесь более важным представляется обратить внимание на сведения, имеющиеся и в книгах 1540-х годов.

Чрезвычайно важно, что приправочные книги не только используют книги 1540-х годов в качестве текстовой основы описания каждого землевладения, но и воспроизводят тот порядок, в котором эти землевладения располагались в последних⁶¹⁹. Но кроме того, они содержат сведения и по другим категориям землевладения. Наиболее логичным кажется предположение, что в этой части они тоже воспроизводят порядок и текстовую основу соответствующих книг первой половины XVI в. (оброчных, монастырских, владычных, своеземческих земель). Во всяком случае, в тексте имеются ссылки на книгу своеземческих земель Якова Идолова и на монастырские книги⁶²⁰.

Таким образом, ясно, что хотя, в отличие от более поздних «приправочных книг», книги 1550/51 г. не являлись списками более ранних описаний (в разной степени полными), изготовленными накануне нового валового описания для облегчения предстоящей работы писца⁶²¹, они по

⁶¹⁹ Попутно замечу, что в этом отношении новгородские книги не уникальны. То же можно сказать и о «дозорной», по определению А.В. Антонова, книге Тверского уезда 1550–1554 гг. (по содержанию не сильно отличающейся от приправочных новгородских) в сравнении с писцовой книгой 1539/40 г. (Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. М., 2005).

⁶²⁰ Напр.: «И в Яковлеве писме Идолова в земцовых книгах те деревни монастырские стоят за земцы, а в монастырских книгах те деревни за монастырем стоят» (ПКНЗ. Т. 5. С. 23).

⁶²¹ Павлов-Сильванский В.Б. К историографии источниковедения писцовых книг («приправочные книги») // История СССР. 1976. No 5 С. 99–118; Колычева Е.И. К вопросу об эволюции понятия «приправочные книги» // Тез. докл. и сообщений V Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и

принципу компоновки имеют очень много общего с позднейшими приправочными книгами. Полагаю, что именно это обстоятельство предопределило использование термина «приправочная» применительно к тем и другим⁶²².

Объем работы писцовых комиссий в Деревской пятине в 1530-х годах

Дополнительную информацию, необходимую для реконструкции объема писцовых работ каждой из писцовых комиссий в конце 1530-х годов, содержит платежная книга, датированная издателем 1542/43 г.⁶²³ Документ сохранился в значительной степени. Описание ряда погостов отчасти утрачено (Короцкий, Яжелбицкий, Локотский, Шегринский, Полищский, Оксочский, Ручьевский, Деманский, Полоновский, Холмский погосты). Несколько рубрик полностью отсутствуют (Семеновский, Налесский, Креничский, Усть-Воломский погосты). Структура источника основана на группировке материала в писцовой книге П. Скурата.

Новейшие исследования обнаружили, что этот источник имеет сложную структуру⁶²⁴. Для интересующей нас сейчас темы важно, что датируется он в диапазоне с августа до конца 1543 г., а «вторая редакция» (то есть не перечень,

издания писцовых книг и других историко-географических источников (Новгород, 1–3 сентября 1992 г.). Новгород, 1992. С. 5–7.

⁶²² Ср. напр., другое объяснение происхождения названия: «В источниках XVI века это письмо (1550/51 г. – А.Ф.) обычно называется «приправочным» поскольку оно имело вспомогательный характер: его главной целью был учет новых роспашей и других объектов кадастрового обложения, появившихся после предшествующих описаний» (Баранов К.В. Предисловие // ПКНЗ. Т. 4. С. VI).

⁶²³ ПКНЗ. Т. 4. С. 343–500.

а подлинник) «новых» писцовых книг (письма конца 1530-х годов) оказалась в распоряжении тех, кто работал над рукописью, лишь в самом конце этой работы. Тем не менее, платёжная книга неоднократно упоминает имена писцов в связи с тем или иным погостом Деревской пятины – в качестве лиц, которые выдавали льготные грамоты.

Весь комплекс источников позволяет выяснить, как были распределены погосты Деревской пятины между писцовыми комиссиями в конце 1530-х годов (Таблица 18). Наименее определенным является район работ князя Б. Ушатого. Дело в том, что имя его упоминается крайне редко – преимущественно в платежнице 1543 г. в связи с выдачей льготных грамот. В ряде случаев наличие льготы указано для поместий, объединявших земли нескольких погостов, так что не ясно, к каким из них он имеет прямое отношение. Сомнительные случаи отмечены в таблице знаком вопроса. Все девять погостов, в связи с которыми имя этого писца упомянуто в определенном смысле, принадлежат к зоне работ Ж. Рябчикова. Это позволяет предполагать, что участие в писцовых работах князя Б. Ушатого связано со смертельной болезнью Ж. Рябчикова⁶²⁵.

О некоторых погостах пятины в использованных источниках свидетельства не сохранились, однако все они находятся в стороне от границы, разделяющей зоны работ двух писцовых комиссий.

⁶²⁴ Бенцианов М.М., Фролов А.А. Платежная книга Деревской пятины 1543 г. К вопросу о функционировании системы сбора «государевых» податей в Новгородской земле в XVI столетии // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2018. № 1(71). С. 19—35.

⁶²⁵ К 1541/42 г. относится духовная Ж. Рябчикова (АФЗХ. Ч. 2. М., 1956. No 165). Документ, датируемый временем между 1541/42 и 1547 гг., констатирует его смерть (Там же. No 168).

Порядок глав в писцовых книгах Деревской пятины 1540-х гг.

Документы писцового дела о порядке глав книг начала 1540-х годов

Решение вопроса о разделе погостов между писцами позволяет подойти к одной интересной проблеме – происхождению порядка глав в соответствующих писцовых книгах. В сборнике № 17150 большинство глав, которые описывают пространственно близкие погосты, помещены рядом. Однако некоторые детали заставляют нас сразу отказаться от предположения, что погосты размещены в порядке полевого описания. Дело в том, что все главы, которые сохранились в сборнике № 17150, расположены в точности так же, как и в книге П. Скурата, которая использовалась в качестве «старого письма». Решающее значение имеет то обстоятельство, что порядок перечисления глав в них совпадает не только в случае с пространственно близкими, но и со значительно удаленными друг от друга погостами (в книге Г. Морозова рядом помещены Крестецкий и Язвицкий погосты, а в книге Ж. Рябчикова – Влажинский и Буховский). Если соседство таких погостов в оглавлении книги П. Скурата находит логическое объяснение в истории комплектования рукописи (см. Гл. 4 § 2), то в случае с книгами 1540-х годов это может быть только следствием механического повторения оглавления книги П. Скурата. Следовательно, расстановка глав в книгах 1540-х годов путем «расшивки» оглавления книги П. Скурата наиболее вероятна.

Для реконструкции оглавления обеих книг из оглавления книги П. Скурата в одну колонку были выписаны погосты, в которых работал Г. Морозов, в другую – Ж. Рябчиков. В результате получилось два списка, каждый

из которых имеет самостоятельную нумерацию (Таблица 19).

В списке погостов книги Г. Морозова не учтены Кременичский и Бронничский погосты, поскольку здесь не было поместных земель. Нет точных данных для реконструкции взаимного расположения в оглавлении книги Ж. Рябчикова Курского, Черенчицкого, Рамышевского, Устьянского и Налючского погостов Курского присуда, т.к. все они в ПКДП были помещены под общим заголовком «городок Курско».

Чтобы удостовериться в точности реконструкции, сравним порядковые номера, которые получили в ней главы, с теми номерами, которые сохранились при главах в сборнике № 17150. Для книги Г. Морозова обнаружится полное совпадение. Для книги Ж. Рябчикова разница составит три номера: Листовский погост снабжен в сборнике номером 7, в то время как по данным реконструкции он находится на десятом месте, причем ему предшествует Борковский погост, начало описания которого не сохранилось, снабженный, по-видимому, номером 6. Нумерация всех последующих глав, соответственно, также отличается от нашей реконструкции на 3 позиции. Иными словами, среди Заборовского, Ясеновичского, Посонского, Вельевского, Городенского, Короцкого, Жабенского и Молвятицкого какие-то три погоста в книге Ж. Рябчикова не были представлены, либо оказались смещены в самый конец оглавления.

Объяснить это несоответствие удастся при обращении к еще одному источнику – так называемой «Росписи погостов», которая сохранилась в составе «Выписи из новгородских изгонных книг».

«Выпись из новгородских изгонных книг»

Состав дела

На документ, известный в современной научной литературе под названием «Выпись из новгородских изгонных книг», первым обратил

внимание Евгений Болховитинов, опубликовав одну из ее частей – «Роспись погостов» (далее – РП)⁶²⁶. П.Г. Бутков, разбирая вопрос о средневековой версте, датировал составление документа временем древнее 1612 г.⁶²⁷ Еще через семь лет РП перепечатал (по публикации Евгения Болховитинова) К.А. Неволин⁶²⁸. Исследователю не был известен сам источник, и он полагал, что эту выпись сделал сам Болховитинов на основе подлинных новгородских изгонных книг. В датировке РП К.А. Неволин согласился с П.Г. Бутковым, отметив, что ее составление произошло не позднее заключения Столбовского мира 1617 г.⁶²⁹

Архивное дело МГАМИД, которым пользовался Е. Болховитинов, отыскал И.А. Голубцов⁶³⁰. Он обнаружил, что «Выпись» имеет и еще не опубликованную часть, которая непосредственно предшествует РП. Этой части дела, названной И.А. Голубцовым «Росписью дорог» (далее – РД), предшествовал заголовок: «Выписано из Новгородских изгонных книг: дороги и ямы, сколько от которого яму до которого городу и до урочища верст». РД содержит описание важнейших дорог русского Северо-Запада. Ее И.А. Голубцов опубликовал полностью, ограничившись в отношении РП замечанием о весьма высокой точности публикации Болховитинова⁶³¹.

Обнаруженное И.А. Голубцовым архивное дело относится к 1703 году. Как справедливо полагал исследователь, его возникновение связано с

⁶²⁶ Болховитинов Е., митр. Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода. М., 1808.

⁶²⁷ Бутков П.Г. Объяснение русских старинных мер, линейной и путевой // Журнал Министерства внутренних дел. 1844. Ч. 8. № 10–12. С. 266.

⁶²⁸ Неволин К.А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке (Записки Русского Географического общества). Т. 8. СПб., 1853. Приложение XIV.

⁶²⁹ Там же. С. 34.

⁶³⁰ РГАДА. Ф. 162. Почтовые дела. 1703 г. №5. В публикации И.А. Голубцова ошибочно указано «фонд № 128».

⁶³¹ Голубцов И.А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI–XVII веках и отражение их на русской карте середины XVII века // Вопросы географии. Т. 20. 1950. С. 271–302.

мероприятиями по упорядочению дорог, вызванными постройкой Петербурга. Принимая во внимание характер почерка («без приказной размашистости»), обилие ошибок, «свидетельствующих, что писец выписи мало следил за связью уже написанного с тем, что писал дальше», и то, что «Выпись» осталась без заверения, И.А. Голубцов считал «Выпись» списком, притом с весьма неясного для переписчика оригинала, изготовленным «не в порядке служебной переписки, ... как копия весьма нужного справочника»⁶³².

Исследователь установил, что РД в окончательной редакции сложилась в период с 1601 по 1609 годы⁶³³, что совпадает со временем работы над Большим Чертежом Русского государства. На датировку, предложенную И.А. Голубцовым для РП, повлияло его мнение о внутреннем единстве с РД в подходе к материалу. Уточняя наблюдения П.Г. Буткова и К.А. Неволлина, он отметил, что в ней «без всяких оговорок даны по Водской пятине г. Корела и все его погосты..., которые до 1595 и после 1609 г. были за Швецией»⁶³⁴. Естественно, РП он датировал в диапазоне 1595–1609 годов. Без должного внимания осталось то обстоятельство, что Корельский уезд также безраздельно относился к Водской пятине и еще ранее – до начала 1580-х годов.

Источниками «Выписи» исследователь назвал изгонные книги и счетные списки, заметив, что расстояния, указанные в РП, нередко отличаются от тех, что показаны в РД, а следовательно «большая часть расстояний погостов не могла быть получена из такого документа, как «роспись дорог», а должна была быть выбрана непосредственно из самих изгонных ямских книг, а скорее из сказок ямщиков, возивших писцов, и, может быть, из сказок самих писцов»⁶³⁵.

⁶³² Там же. С. 274.

⁶³³ По присутствию сведений о ямах по дорогам, «отставленным» в 1596/97 г., упоминанию ямов, устроенных в 1599/1600 г. и названных впервые в устройных книгах 1600/01 г., описанию дорог на землях, утраченных Россией в 1609 г.: Там же. С. 278.

⁶³⁴ Там же. С. 277.

⁶³⁵ Там же. С. 276.

И.А. Голубцов обратил внимание и на то, что порядок, в котором в РП перечислены погосты, в разной степени совпадает с порядком новгородских писцовых книг: для погостов Бежецкой пятины отмечено полное совпадение в Белозерской половине с книгой письма В.А. Звенигородского 1580-х годов, в Тверской половине – близость к книге И.Д. Вельяминова 1540-х годов. Для Деревской, Обонежской и Водской пятин отмечена значительная близость к порядку погостов в книгах рубежа XV–XVI вв. и 1540-х годов. Более обстоятельное решение вопроса о связи РП с писцовыми книгами исследователь поставил в зависимость от публикации этих тогда еще почти не изданных источников.

Ознакомление с архивным делом позволяет скорректировать представления о «Выписи», сложившиеся в историографии. Дело имеет заголовок, который объясняет причину, по которой в нем оказались объединены различные документы: «Дело об отправлении Новгородской приказной палаты подьячего Юрья Водилова о учреждении для шествия государем в Новгородском, в Копорском и в Ямском уездах до Санкт-Петербурга по дороге ямов, с показанием описных книг поместьям, и во скольком расстоянии от места до места верст имеется в пяти Новгородских пятинах». Дело состоит из 4-х разделов: 1. «Список с подлинных описных книг» 1703 г. (л.1–20); 2. «Чертеж земель по реке Волхову вокруг города Ладоги» (л.21–23)⁶³⁶; 3. «Выпись из новгородских изгонных книг» (л. 24–36); 4. устройные и переписные книги и именные росписи разных ямских слобод 1703 г. (л. 37–74). Естественно, что составитель дела имел в распоряжении документы именно новгородского делопроизводства. Однако в том, что в разделе 3 он поместил копию документа столетней давности, который состоял из двух частей (РД и РП), приходится сомневаться.

⁶³⁶ Кусов В.С. Чертежи земли русской XVI-XVII вв. М., 1993. С. 210. №744а.

Иллюзия существования двух равнозначных частей, обладающих внутренним единством, происходит из того, что Е. Болховитинов по неясным соображениям опубликовал лишь РП, а И.А. Голубцов все, что не вошло в эту публикацию, отнес к РД и связал обе части с работами над Большим Чертежом. В действительности, взаимосвязь между разными частями «Выписи» сложнее (Таблица 20).

Она приводит сведения как минимум трех разных источников, причем текст сообщает об их существовании тремя разными способами. Об одном источнике известно из заголовка: «Выписано из Новгородских изгонных книг...». Далее следует описание отдельных дорог с расстояниями между расположенными на них городами и ямами.

Примерно в середине «подорожного» описания встречаем подзаголовок «По счетным спискам», который относится к вполне конкретному фрагменту текста, характеризующему удаление различных городов от Новгорода – во всех направлениях без группировки по дорогам. То, что счетные списки не имеют прямого отношения к изгонным книгам, использованным в описании дорог, ясно из расхождения в цифрах этих источников⁶³⁷.

Затем возобновляется описание дорог, которое, надо полагать, было почерпнуто составителем из тех же изгонных книг, о которых речь идет в заголовке. Его замыкает РП, помещенная, по определению И.А. Голубцова, «под довольно странным подзаголовком»: «Да Новгородского ж уезду от Великого Новгорода дорога во все пять пятин, сколько от которого погоста верст». Нелепость подзаголовка объясняется, конечно же, стремлением составителя «вписать» РП в общую структуру документа и, как следствие, конструированием этого подзаголовка по той же модели, что и остальных, сообщающих о начале описания той или иной дороги. Умолчание об

⁶³⁷ Голубцов И.А. Пути сообщения... С. 275.

источниках РП позволяет предполагать, что они в начале XVIII в. не были известны составителю дела.

Таким образом, «Выпись» следует охарактеризовать как результат попытки обобщить сведения о дорогах, содержащиеся в некоторых (возможно, случайно оказавшихся под рукой) документах Новгородской приказной палаты в начале XVIII в. Соглашаясь с датировкой, предложенной И.А. Голубцовым для изгонных книг и счетных списков, необходимо отметить, что РП в этом отношении нуждается в особом рассмотрении – как и в более пристальном изучении вопроса о ее источниках.

«Роспись погостов»

РП последовательно приводит сведения об удаленности от Новгорода погостов Деревской, Бежецкой, Обонежской, Водской и Шелонской пятин. Помимо собственно городов, погостов и волостей, в РП упомянуты и ямские станции Большой Московской дороги и некоторые другие пункты. В отличие от административных единиц, эти коммуникационные «узлы» не снабжены данными об удалении от Новгорода. Кроме того, их нет в писцовых книгах. Поэтому в сравнении структуры писцовых книг с РП они не участвуют. В прилагаемые таблицы они включены, но номеров не имеют.

Верхняя дата источника, из которого в РП попал перечень погостов, определяется по упоминанию в составе Деревской пятины Ясеновичского и Березовецкого погостов и волости Стерж, в середине 1560-х годов безвозвратно переданных ко Ржеве Володимеровой⁶³⁸. Выясняя, какие писцовые книги с

⁶³⁸ Писцовая приправочная книга 1588–1589 годов уезда Ржевы Володимеровой (половина князя Дмитрия Ивановича) / Подгот. А. А. Фролов. М.; СПб., 2014. С. 358–359. Строго говоря, волость Стерж вместе с волостями Буйцы, Лопастницы, Морева, Велила и Холмским погостом (все они упомянуты в разделе РП по Деревской пятине) выходят из состава Деревской пятины уже в начале XVI в. Но на протяжении всего XVI в. эти земли, известные как Холмский уезд Новгородской земли, изредка фигурировали в делопроизводственной документации Деревской пятины, а иногда могли быть даже случайно отнесены к ней (Фролов А.А. Статус земель южного пограничья Новгородской земли в XVI

датой ранее 1565 г. могли сыграть роль такого источника, следует иметь в виду, что сохранились они далеко не полностью. Тем не менее, окончательное решение вопроса возможно. Рассмотрим сначала данные по Деревской пятине.

Сходство с книгами Деревской пятины, составленными после 1551 г. (1580-х, 1595, 1626-х годов), отсутствует. Близок РП порядок приправочных книг 1550/51 г. Отдельные фрагменты совпадают с книгой конца XV в. Но с книгами 1540-х годов сходство поразительное. В РП сначала перечислены погосты только той территории, на которой работал Ж. Рябчиков, потом – Г. Морозов. Перечень замыкается административными центрами Холмского уезда, которые в писцовой книге конца XV в. входили в состав Деревской пятины, но в конце 1530-х годов описывались торопецким писцом А. Ульяниным. Таким образом, композиция раздела РП по Деревской пятине задана общей структурой писцовых книг начала 1540-х годов. Более того, порядок погостов в реконструкции почти идеально совпадает с порядком РП. Обращают на себя внимание некоторые детали. Три погоста: Вельевский, Городенский и Короцкий – в РП помещены в самом конце списка погостов книги Ж. Рябчикова. И хотя в реконструкции им отведено место в самом начале списка (4, 5 и 6), они, как отмечалось выше, относятся к тем восьми погостам, из числа которых какие-то три по неизвестной причине были изъяты из надлежащего места и перемещены в конец книги, либо вообще в ней отсутствовали.

Если теперь удастся установить, что три названные погоста оказались в самом конце книги Ж. Рябчикова не случайно, мы получим право утверждать, что составитель РП использовал в качестве основного источника по Деревской пятине именно писцовые книги начала 1540-х годов. С другой стороны, совпадение РП с порядком погостов в предложенной реконструкции будет

— начале XVIII века // ОФР. Вып. 9. М.; СПб., 2005. С. 114). Поэтому решающего значения факт выделения южных земель в Холмский уезд для датировки РП не имеет.

означать точность этой реконструкции и подтвердит существование принципа «расшивки» оглавления книги конца XV в. при составлении книг начала 1540-х годов. Между тем объяснение «миграции» трех погостов действительно существует. Дело в том, что эти погосты входят в число тех девяти, которые, по данным платежной книги 1543 г., могут быть связаны с работой не только Ж. Рябчикова, но и князя Бориса Васильевича Ушатого. Участие последнего, как было предположено выше, связано со смертельной болезнью первого. В свете сказанного данные РП должны рассматриваться как свидетельство того, что результаты работы князя Ушатого в Вельевском, Городенском и Короцком погостах были оформлены в особую книгу, подшитую сразу после книги Ж. Рябчикова.

Взаимное расположение погостов Курского присуда в РП позволяет уточнить их положение и в книге Ж. Рябчикова. Не нашло пока объяснения расхождение между реконструированным оглавлением писцовой книги Г. Морозова и РП в положении Млевского и Сеглинского погостов. Понедельский погост, содержащий крайне небольшой объем поместных земель, в оглавлении книги Ж. Рябчикова, судя по всему, отсутствовал. Соответствующие земли были описаны в других главах. В целом, из 56 пунктов, представленных в реконструированном оглавлении книг Деревской пятины начала 1540-х годов, положение 54 пунктов представлено в РП адекватно.

Объяснения требует двукратное упоминание в РП Березовца. В первом случае «Березовской погост» помещен между Борковским и Листовским погостами, которые писал Ж. Рябчиков. Близость с этими погостами совершенно не соответствует его пространственному положению. Второй раз «волость Березовец» названа среди Холмских волостей – между Стержем и Велилой, то есть в зоне работ А. Ульянина – уже за пределами Деревской пятины в границах 1530—1540-х годов. Находились ли соответствующие главы в писцовых книг Ж. Рябчикова и А. Ульянина? В поисках ответа на этот вопрос

нужно помнить, что Березовец в последней четверти XV в. – первой половине XVI в. имел двойственный статус и занимал пограничное положение между землями Деревской пятины и чернокунскими волостями (с начала XVI в. – Холмского уезда). После конфискации в 1470-х годах у Марфы Борецкой волость Березовец была передана в кормление князю И.Ю. Патрикееву. В ПКДП она была механически включена в состав Жабенского погоста, хотя описание ее сохранило самостоятельность структуры. Вот почему в реконструкции оглавления книг 1540-х годов Березовец не нашел себе места.

Князь И.Ю. Патрикеев лишился этой волости в связи с опалой в январе 1499 г. В 1517/18 г. она была роздана в поместья, о чем сообщает платежница 1543 г.⁶³⁹ Согласно свидетельству этого источника, в 1541–1542 годов две льготных грамоты на земли бывшей волости были выданы Ж. Рябчиковым, а одна Б. Ушатим.⁶⁴⁰ Следовательно, полевое описание в Березовце проводилось комиссией Ж. Рябчикова и Б. Ушатога. Поэтому нахождение в РП волости Березовец в части, соответствующей оглавлению книги Ж. Рябчикова, не случайно. Кроме того, сохранилось оглавление приправочной книги Ш. Благово, который в 1550/51 г. описывал половину территории Ж. Рябчикова. В нем Березовский погост оказался между Жабенским и Листовским, а Вельевский, Городенский и Короцкий погосты занимают ту же позицию, что и в РП.⁶⁴¹

Вторая часть зоны работ Ж. Рябчикова и Б. Ушатога в 1550/51 г. была описана С. Огибаловым и А. Тургеневым.⁶⁴² Сведения из кн. С. Огибалова сохранились только в выписях по четырем погостам северо-западной части

⁶³⁹ ПКНЗ. Т. 4. С. 405–409.

⁶⁴⁰ Там же. С. 404–405.

⁶⁴¹ ПКНЗ. Т. 5. С. 261.

⁶⁴² Деятельность А. Тургенева отмечена в двух погостах района Огибалова (Там же. С. 335; РГАДА. Ф. 141. 1690 г. № 287. Л. 13–15. Выпись найдена И. Ю. Анкудиновым). Одна выпись сообщает о «приправочных книгах Семена Огибалова да Офонася Тургенева лета 7059-го году» (ПКНЗ. Т. 5. С. 332).

зоны Рябчикова, а район Благово заполняет юго-восточную половину зоны Рябчикова. Оглавление с пронумерованными главами сохранилось только в кн. Ш. Благово. Их порядок в точности следует расположению глав кн. Рябчикова, то есть оглавление книг 1550/51 г., как и до этого книг 1540-х годов, было получено путем «расшивки» «старых» книг, использованных для справки.

Положение Березовского погоста в одинаковой позиции в книге Ш. Благово и в РП доказывает наличие соответствующего заголовка и в их общем источнике, откуда они оба позаимствовали последовательность погостов, то есть в книге Ж. Рябчикова. Надо полагать, что, не найдя в оглавлении книги конца XV в. Березовского погоста, составитель книги Ж. Рябчикова сам определил для него место в своей рукописи, не совсем удачное с точки зрения географической близости к погостам, описанным до и после него. Однако вывод о присутствии Березовского погоста в указанной позиции в книге Ж. Рябчикова вступает в явное противоречие с данными о составе сборника № 17150. В нем сохранились последние листы описания Борковского и полное описание Листовского погостов, идущие подряд, однако Березовский погост между этими главами не упоминается.

Разрешить данное противоречие можно, если принять во внимание существование двух редакций писцовых книг 1540-х годов, о которых говорилось выше (Гл. 2 § 2). Для Бежецкой пятины это обнаружено было еще А.М. Гневушевым (книга И.Д. Вельяминова), для Деревской уже приводилось наблюдение, касающееся поместья А.В. Квашнина в Тухольском и Шегринском погостах (книга Г. Морозова). В книге Ж. Рябчикова, известной нам по сборнику № 17150, отражены результаты некоторой перекомпоновки материала, связанной с привлечением дополнительных источников информации и передачей отдельных фрагментов писцовых описаний писцам других новгородских пятин или иной части Деревской пятины. Глава с

описанием земель Березовского погоста вследствие этой работы была изъята из состава книги «подлинной» редакции, поскольку он ведался вместе с другими волостями Холмского уезда, описанного А. Ульяниным. Но первая редакция книги, «перечневая», такой перекомпоновки не содержала и в ней Березовский погост должен был находиться как раз между Борковским и Листовским погостами.

Сделанные наблюдения позволяют заключить, что РП приводит погосты Деревской пятины в том порядке, в каком они находились в писцовых книгах 1540-х годов. Она подтверждает и уточняет реконструкцию этого порядка, выполненную на основе анализа нумерации глав сохранившихся фрагментов книг. Сравнение перечня погостов РП с оглавлениями писцовых книг 1540-х годов других пятин подтверждает этот вывод. Наиболее явна связь РП с книгой поместных земель Бежецкой пятины начала 1540-х годов письма И.Д. Вельяминова (позднее это Тверская половина пятины)⁶⁴³. Из 50 погостов писцовой книги 48 приведены в РП в том же порядке, один отсутствует⁶⁴⁴. К сожалению, по второй – Белозерской - половине пятины, описанной И.Я. Морозовым, сопоставимых данных нет. Но в части, касающейся Тверской половины, РП имеет весьма отдаленное сходство с книгой Ф. Ласкирева, описавшего ее в 1582/83 году, а книга Белозерской половины письма В.А. Звенигородского 1581/82 г., с которой сравнивал РП И.А. Голубцов, хоть и дает близкое сходство (из 45 погостов книги в том же порядке в РП расположено 40), но отличается в ряде интересных деталей. Так, в писцовой книге находятся главы **«Петровский и Кузмодемьянский погост в Кушевере»**, **«Ильинский погост в Мегрине»**, **«Волочок Дершков. Погост Покровский, Иванский и Никольский»**, которым соответствуют в РП погосты **«Козмодемьянский в**

⁶⁴³ НПК. Т. VI. СПб., 1906. Стб. 35–564.

⁶⁴⁴ В РП дважды назван Никольский в Слезкине погост. Разница в расстояниях указывает на то, что имеются в виду разные пункты (300 и 370 верст). Положение первого из них соответствует Покровскому в Слезкине погосту писцовой книги.

Кушевере», «**Никольский** в Мегрине», «**Никольский и Покровский** на Волочке Дершкове». Расхождения в посвящениях погостских храмов являются серьезным свидетельством против прямой связи РП с оглавлением книги В.А. Звенигородского. Вероятнее всего, ее порядок просто очень близок не сохранившейся книге поместных земель И.Я. Морозова 1540-х годов.

Книги Водской и Шелонской пятин дают более сложную картину. Порядок описания 22 погостов Водской пятины в книге С. Клушина происходит из расшивки оглавления книги 1500 г. В РП их взаимный порядок сохраняется (Таблица 21). Но, в отличие от Бежецкой и Деревской пятин, где РП композиционно сохраняет разбивку погостов по книгам 1540-х годов, в Водской пятине группы погостов книги С. Клушина чередуются с группами погостов книги Г. Валуева. Однозначному объяснению такое чередование не поддается. Возможно, что связано это с хранением писцовой документации в виде связок тетрадей (возможно, кодикологическое изучение рукописи прольет свет на этот вопрос), но нельзя исключать возможности перебивки листов источника РП при копировании в XVIII в.⁶⁴⁵ Никакого сходства с порядком писцовых книг 1550-х и 1580-х годов Водской пятины РП не имеет⁶⁴⁶.

Оглавление книги Г. Собакина, 23 погоста Шелонской пятины, не восходит к оглавлению книги конца XV в. и игнорирует реализованный в ней принцип группировки по уездам. Тем более очевидна связь РП с книгами 1540-

⁶⁴⁵ Дело в том, что «вторжение» в самое начало перечня погостов Копорского уезда (письмо Г. Валуева) шести или семи погостов Новгородского уезда (письмо С. Клушина), не находит объяснения ни в пространственной близости этих погостов, ни в особенностях административного деления, ни в истории писцовых работ 1530-х годов. Пространственная и историческая логика отсутствуют и в последующем переходе в тексте РП от погостов Новгородского уезда обратно к копорским погостам (13 погостов, описаны Валуевым), после которых помещены все остальные погосты, описанные Клушиным (Ладожский, Ореховский и Корельский уезды). Таким образом, группировка по 6–7 записей характерна для текста РП по Водской пятине, что наводит на мысль о соответствии этой цифры числу строк на одном листе в источнике РП (Таблица 22).

⁶⁴⁶ КПРГ. Вып. 2. М., 2004. С. 157–167.

х годов: 21 погост книги Г. Собакина сохранил взаимное расположение в РП. Как и в Водской пятине, здесь в РП группы погостов книги Г. Собакина чередуются с группами погостов книги С. Свербеева⁶⁴⁷. Со структурой писцовых книг 1550-х и 1580-х гг. Шелонской пятины РП имеет мало общего⁶⁴⁸.

Плохая сохранность писцовых книг 1540–1550-х годов по Обонежской пятине не позволяет делать какие-либо наблюдения, однако совершенно ясно, что РП не могла опираться на порядок, в котором расположены погосты в книгах 1580-х годов⁶⁴⁹.

Итак, результаты сравнения РП со структурой писцовых книг однозначно свидетельствуют, что ее составитель в качестве основного источника для перечня погостов использовал комплекс книг 1540-х годов. Однако так же уверенно можно теперь утверждать, что РП имела как минимум еще один источник сведений, поскольку ни названий ямов, ни расстояний от погостов до Новгорода писцовые книги не содержат. Анализ особенностей исчисления расстояний от Новгорода до погостов, приведенных в РП,⁶⁵⁰ позволяет охарактеризовать этот неизвестный источник как документ, содержащий сведения о прогонах – с упоминанием названий погостов. Последние упоминались, видимо, хаотично, без определенной системы, что и вынудило составителя РП обратиться к писцовым книгам, из оглавлений которых он позаимствовал перечни всех погостов Новгородской земли. Надо полагать, что этот источник был связан с текущим делопроизводством, обслуживающим ямскую гоньбу, вероятнее всего это был комплекс изгонных ямских книг.

⁶⁴⁷ Распределение погостов между этими писцами уточняется по дополнительным источникам (см. с. 415 и след.).

⁶⁴⁸ КПРГ. Вып. 2. С. 395–422.

⁶⁴⁹ Там же. С. 270–307.

⁶⁵⁰ Фролов А.А. Географическая информация «Росписи погостов» как инструмент для ее источниковедческой характеристики // ОФР. Вып. 13. М.; СПб., 2009. С. 97–104.

Изложенные выше наблюдения позволяют заключить, что структура писцовых книг 1540-х годов. Деревской пятины во многом была задана структурой ПКДП, которая использовалась писцами в конце 1530-х годов в качестве справочного материала. Порядок глав в книгах был получен путем «расшивки» оглавления ПКДП, за которой стоит, надо полагать, «разъятие» общего приправочного списка по главам. Из текста ПКДП переносились и данные о доходе в пользу помещика, которые уже теряли свою актуальность для нужд учета земельного фонда. Однако очередность описания отдельных поместий такого влияния не испытала, поскольку составитель книг 1540-х годов самостоятельно производил перекомпоновку полевых материалов. Гораздо более зависима структура данных приправочных книг 1550/51 г. Фактически они представляют собой конспект текста из книг 1540-х годов, отредактированный в соответствии с изменившимися реалиями и дополненный некоторыми новыми сведениями. Впрочем, лишь в зоне работ Ж. Рябчикова оглавление книг 1550/51 г. было получено путем расшивки оглавления самой книги Ж. Рябчикова. Для зоны Г. Морозова порядок глав совершенно другой. Но об этом явлении и о его причинах мы поговорим уже в связи с другой темой – организацией полевой работы писцовых комиссий (Гл. 4 § 3).

§ 5. Классификация рукописей новгородских писцовых книг 1540-х годов

Выяснив состав и структуру писцовых книг Деревской пятины конца XV – середины XVI в., мы можем теперь вернуться к вопросу, поставленному в ходе исследования проблемы подлинности книг этого времени (Гл. 2 § 2). Какие из известных нам рукописей могут быть отнесены к «перечням» (книгам первой редакции), а какие к «подлинникам» (книгам второй редакции)? Помимо рукописей с описаниями земель Деревской пятины известны книги и по другим новгородским пятинам, но исследованы все они в разной степени и в основном – явно недостаточно. Наиболее информативны для интересующей нас здесь классификации книги 1540-х годов: нам известна структура книг предшествующей генерации (рубежа XV–XVI вв.), которые использовались в качестве справочного материала, книги 1540-х годов представляют собой результат компоновки материалов, предварительно собранных «в поле» в конце 1530-х годов. Безусловно, имеет смысл монографическое изучение каждой из книг, но предварительная их классификация по содержанию уже возможна.

Воспринимая каждую писцовую книгу как источник, многослойный по своей природе, мы не можем для группировки рукописей по характеру представленной информации ограничиться выяснением того, чем в содержательном отношении различаются известные нам книги между собой. Необходимо установить, каково происхождение этих различий и какие стадии компоновки и анализа собранных сведений в этих книгах представлены.

Сохранившиеся писцовые книги Русского государства первой половины 1540-х годов очень немногочисленны и относятся к соседствующим друг с другом Новгородской, Торопецкой и Тверской землям. Торопецкие и тверские книги представляют собой несомненные списки с подлинников, подвергшиеся редакционной доработке, могшей существенно изменить состав данных. Торопецкая книга письма А.Д. Ульянина – список 1560-х годов, грешащий

многочисленными описками и искажением имен и топонимов.⁶⁵¹ Книга Тверского уезда письма И.П. Заболоцкого⁶⁵² – список, изготовленный, как предположил А.В. Антонов, в связи с процессом образования удела Симеона Бекбулатовича в Тверском уезде в 1576–1578 годов.⁶⁵³ В списке 1620-х годов сохранилась книга Белозерской половины Бежецкой пятины И. Морозова 7047 г.⁶⁵⁴

Остальные рукописи не позднее 1550 г., а атрибуция их как подлинников или списков, по выясненным выше причинам, в настоящее время не имеет строгого обоснования. Помимо подробно исследованных в предыдущей главе фрагментов книг двух половин Деревской пятины сохранились книги Холмского уезда (письма Александра Ульянина⁶⁵⁵), двух половин Водской пятины (письма Семена Клушина⁶⁵⁶ и письма Григория Валуева⁶⁵⁷), Зарусской половины Шелонской пятины (письма Григория Собакина⁶⁵⁸) и Тверской половины Бежецкой пятины (письма Ивана Вельяминова⁶⁵⁹).

Суммарно основной состав сведений книг первой половины 1540-х годов может быть описан как набор «блоков» информации: землевладельцы старый и новый, сведения об объектах (населенные и ненаселенные пункты, дворы,

⁶⁵¹ РГАДА. Ф. 137. Торопец, № 1. Оpubл.: Торопецкая книга 1540 г. / Подгот. М. Н. Тихомиров, Б. Н. Флоря // Археографический ежегодник за 1963 год. М., 1964. С. 277–357; ПКНЗ. Т. 4. М., 2004. Приложение 1. С. 501–682.

⁶⁵² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 466. Л. 1–327 об.

⁶⁵³ Писцовые материалы Тверского уезда XVI века / Сост. А.В. Антонов. М., 2005. С. 3–5, 13–143.

⁶⁵⁴ Баранов К.В. Предисловие // ПКНЗ. Т. 3. М., 2001. С. XII.

⁶⁵⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17150. Л. 167–228. Оpubл.: ПКНЗ. Т. 4. С. 306–339.

⁶⁵⁶ РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 5. Ч. 2. Л. 1–1104. Оpubл. частично: Писцовая книга Водской пятины 1540 г. / под ред. А.М. Гневушева. Вып. 1. Новгород, 1917. (напечатаны л. 1–721).

⁶⁵⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17145. Л. 1–207.

⁶⁵⁸ РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 5. Ч. 1. Л. 1–268. Оpubл.: НПК. Т. IV. СПб., 1886. Стб. 237–552.

⁶⁵⁹ РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 6, л. 1–623.

люди, пашня, сено, тягло, доход в пользу помещика (просто доход или старый доход и новый доход)), итоговые данные («по старому» и «по новому» письму сведения о пунктах, дворах, людях, пашне, сене, окладных единицах, доход (просто доход или старый доход и новый доход)). Особенностью книг первой половины 1540-х годов являются данные о придаче к старому поместью – в соответствии с постановлением об увеличении оклада служилому человеку. Показательно наличие помет о полноте придачи и присутствие в книге фактов обмена поместьями, полученными в придачу.

В таблице 23 наличие или отсутствие отдельных «блоков» информации для каждой из книг отмечено знаками «+» или «-». Несомненно, различные обстоятельства наложили отпечаток на состав их данных, поэтому единообразия или четкого разделения на несколько типов здесь не наблюдается. Тем не менее, некоторые различия можно назвать принципиальными. Но при сравнении отдельных черт облика известных нам книг первой половины XVI в. необходимо учитывать один «внешний» фактор – присутствие тех же признаков в соответствующих «старых» книгах.

Дело в том, что писцовое делопроизводство, как и вообще административная система Русского государства последней четверти XV – первой половины XVI в., чрезвычайно консервативно. Например, названия вновь создаваемых новгородских пятин, а позднее и половин пятин были заимствованы из номенклатуры исторически сложившегося в XIII–XV вв. деления на десятины Новгородской епархии (Рисунок 14).⁶⁶⁰ Порядок расположения глав в писцовых книгах 1540-х годов и книгах 1550/51 г. получался в основном путем «расшивки» оглавления «старой» книги, использованной в качестве «приправочного» материала, то есть извлечением из нее названий глав, относящихся к соответствующей территории, без изменения их очередности.

⁶⁶⁰ Фролов А.А. «Книга записи Софийской пошлины» и проблема происхождения новгородских пятин / Приходная книга Новгородского дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи Софийской пошлины»). М.; СПб, 2011. Приложение. С. 209–214.

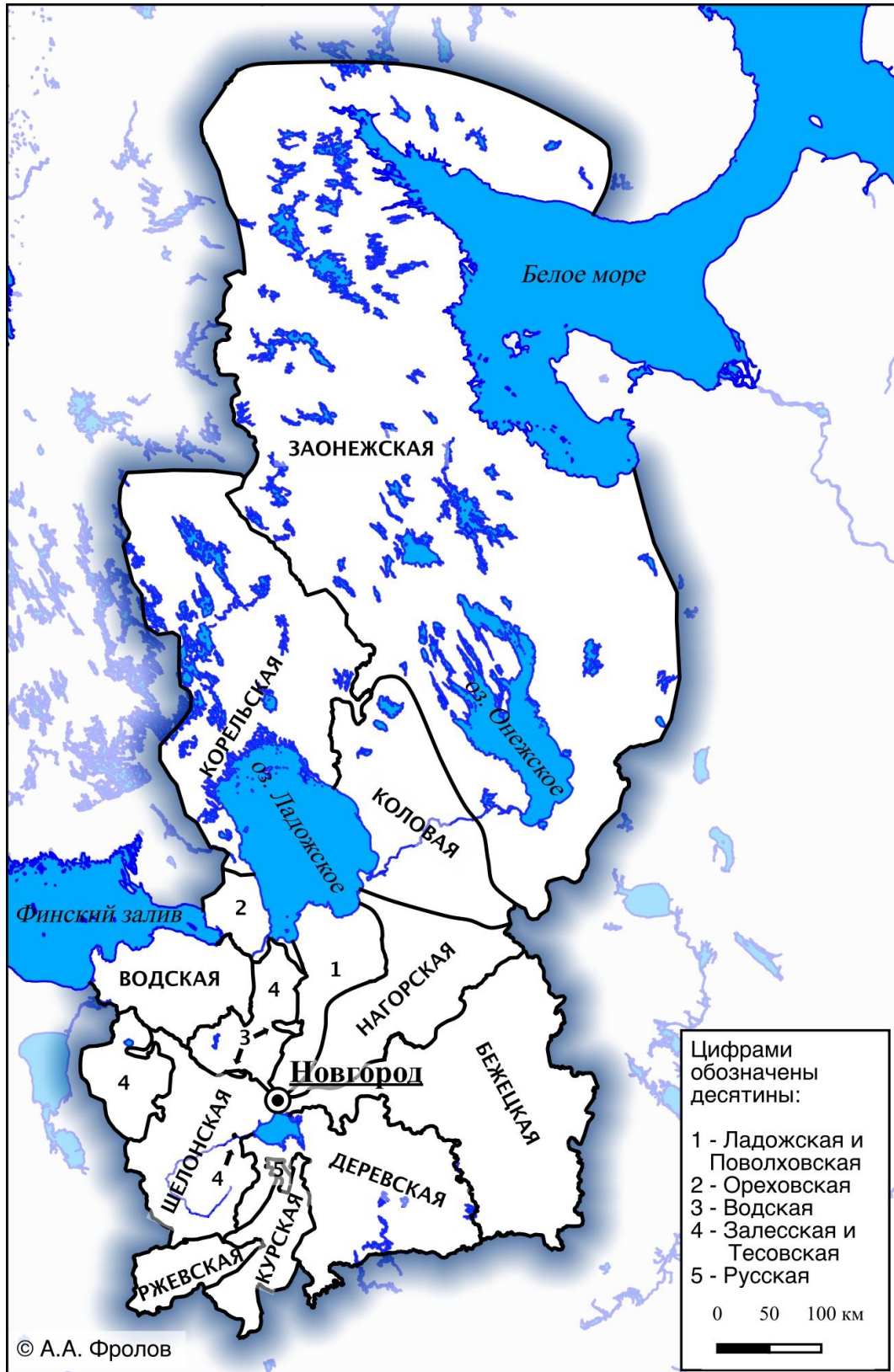


Рисунок 14. Деление на десятины Новгородской епархии в 1576/77 г.

Для нашей же темы важно не только то, как те или иные сведения представлены в писцовой книге, но и то, насколько по составу данных

изучаемая книга следует своей предшественнице – книге рубежа XV–XVI вв. Поэтому в таблице «блоки» информации, представленные иначе, чем в соответствующей «старой» книге («-» вместо «+» или наоборот), залиты кривой штриховкой, а оставленные без изменений не залиты. Таким образом легко понять, является ли элемент структуры книги результатом редактирования ее составителем или же он унаследован от приправочного материала. Данный прием не безупречен, поскольку комплекс книг рубежа XV–XVI вв. так же мог состоять из «перечней» и «подлинников» (наверняка мы этого не знаем). В таком случае появляется теоретическая вероятность, что нам известны не те книги, списки с которых служили приправочными для книг первой половины 1540-х годов. Что касается книг Торопецкого и Тверского уездов, то о «старых книгах» не известно почти ничего, поэтому соответствующие поля таблицы залиты серым фоном. Так же обозначены ячейки с данными о придачах, которых вовсе не было в «старых» книгах.

В точности следует структуре «старой книги» только один документ – книга Г. Морозова. В ней подробно приводятся сведения о «старом» и «новом» доходах не только в итогах по поместью, но и для каждого селения, а в итогах данные «нового письма» о числе селений, дворах, людях, обежном окладе, хозяйственных показателях сопоставлены с данными «старого» письма. Это чрезвычайно важно, потому что именно в книге Г. Морозова в конце описания приданных земель последовательно ставилась помета о полноте придачи («Придача им дана вся сполна», «А придачи ему нет», «И велено им придати десять обеж без четверти. И та им придача не дана»). Придача земель в соответствии с этими предписаниями осуществлялась уже после составления писцовой книги. С другой стороны, в тексте не упомянуто ни одного факта обмена придачными поместьями.

Таким образом, книга Г. Морозова предстает как писцовая книга на «ранней» стадии проработки материала, в которой основное внимание уделено

сравнению результатов полевого описания с данными «старого письма». По-видимому, это тот «перечень», на который ссылается рассмотренная выше выпись 1586 г. (Гл. 2 § 2). По годам выдачи упомянутых в книге льготных грамот он датируется в диапазоне 7051–7053 (1542/43–1544/45) годов.

К тому же типу документации относится, по-видимому, и книга Торопецкого уезда письма А. Ульянина, точнее описание поместных земель, вошедшее в состав писцовой книги уезда (где, помимо поместных, описаны еще и черные земли), с которой был снят дошедший до нас список. В заголовке книги указана дата – 7048–7049 (1539/40–1540/41) гг. – это, вероятно, годы самого описания. Текст подлинной рукописи был составлен не ранее 7051 (1542/43) г., так как в нем упомянута льгота, выданная в этом году. С книгой Г. Морозова эту редакцию торопецкой книги сближает систематическое упоминание о полноте придачи, хотя некоторых других «блоков» информации недостает. Понять, является ли это результатом редактирования и насколько состав данных соответствует структуре «старой книги», установить невозможно – в отсутствие последней.

Прямо противоположный «полюс» представлен пятью книгами – И. Вельяминова, Ж. Рябчикова, А. Ульянина (Холмский у.), Г. Собакина и Г. Валугина. В них основа, заданная «старыми книгами», была основательно переработана в определенном направлении: в книгах Рябчикова, Ульянина, Валугина при описании отдельных объектов сохранилось упоминание только одного дохода,⁶⁶¹ хотя в «старых книгах» различались доходы «старый» и «новый», в книге Вельяминова не осталось упоминания никакого дохода,⁶⁶² а в книге Собакина для этого не понадобилось ничего делать, поскольку уже в ее «старой книге» этих данных не было. В итогах по поместьям во всех пяти

⁶⁶¹ В книге Ж. Рябчикова при большинстве селений доход вовсе не назван, а в 21 поместье – только доход без дифференциации на «старый» и «новый».

⁶⁶² Хотя в экземпляре, который использовался при составлении книги Ф. Нелединского 1550/51 г., эти данные о доходе еще были.

книгах точно так же вместо «старого» и «нового» доходов остался только один доход. В книгах Собакина, Рябчикова, Ульянина, Валуева, кроме того, исчезло сравнение «нового» письма со «старым». Только в книге Вельяминова такое сравнение сохранилось. Все это говорит об определенной унификации формуляра книги и стремлении составителей избавиться от информации, не имевшей практического применения при работе с писцовой книгой.

С другой стороны, во всех пяти книгах отражены уже не только факты придачи к старым поместьям, но и случаи обмена придачными поместьями. Следовательно, при создании этих книг были использованы не только полевые материалы и «старые» книги, но и сведения о состоявшемся после «письма» движении собственности. Пометы о полноте придач, напротив, случайны.⁶⁶³ Они могут трактоваться как избыточная информация, унаследованная от «перечня» и не удаленная из документа по недосмотру.

К тому же типу документов, что и рассмотренные выше пять книг, должны быть отнесены и книги С. Клушина и И. Морозова, хотя здесь составитель книги приложил для унификации меньшие усилия: сравнение в итогах со «старым письмом» было удалено, однако учет и «нового», и «старого» доходов в итогах по поместью сохранилось в обеих книгах, для каждого селения сохранилось в книге С. Клушина, а в книге И. Морозова было удалено. Что касается придач, то в обеих книгах помет о достаточности их не встречено, в книге С. Клушина есть упоминания об обмене придачами, отсутствие их в книге И. Морозова ни о чем не говорит, ибо сохранившийся отрывок чрезвычайно мал.

Некоторые косвенные данные подтверждают правильность интерпретации результатов предложенной классификации по составу сведений. Так, приведенный выше (Гл. 2 § 2) случай расхождения известного текста

⁶⁶³ Книга Ульянина: «Придана им вся сполна придача» и т.п. (ПКНЗ. Т. 4. С. 325, 329, 330); Книга Собакина: «а досталь ему придатка не додано 2 обеж» (НПК. Т. IV. Стб. 300).

книги Г. Морозова с выписью 1596/97 г. из книги 52 года подтверждает трактовку сохранившегося экземпляра рукописи как «перечня» или книги «первой редакции».

На принадлежность сохранившихся рукописей книг Ж. Рябчикова и С. Клушина ко «второй редакции» указывает неоднократное сравнение их данных с «перечнем». Кроме того, наличие главы о Березовском погосте в книге Ж. Рябчикова (который был и описан этим писцом), послужившей общим источником для РП и книги Ш. Благого 1550/51 г., и, вместе с тем, отсутствие данной главы в сохранившемся экземпляре этой писцовой книги также свидетельствуют о принадлежности последнего ко «второй редакции».

Глава 4. Источники сведений писцовой книги и пути их интеграции в текст

Проблему источников информации для писцовой книги мы затрагивали до сих пор лишь постольку, поскольку одни исследуемые книги служили как основа для организации структуры и предоставляли материал для сравнения другим исследуемым писцовым книгам – новой генерации. Однако в действительности круг таких источников гораздо шире. Смысл каждого писцового описания заключался в сборе актуальной информации и новых данных. Записи, которые возникали в результате такой работы, можно условно обозначить как «полевой дневник». Но как отделить данные, заимствованные составителем новой писцовой книги из такого дневника, от информации, взятой из «старых книг» или из документов, привлеченных уже позднее в качестве вспомогательных – особенно, если ни те, ни другие не сохранились? Как выявить основные элементы структуры «полевого дневника», если до нас не дошло ни одного фрагмента? Опыту решения этих задач и посвящена последняя из четырех частей диссертации.

§ 1. Источники ретроспективной информации писцовой книги новгородской Деревской пятины конца XV в. (сведения о доходе)

Историография проблемы «старых книг» и «старого письма»

Не вызывает сомнения, что главным источником информации древнейших сохранившихся писцовых книг Новгородской земли, составленных на рубеже XV–XVI вв., являются материалы писцового описания, проведенного правительством во второй половине 1490-х годов. Однако так же бесспорно, что при составлении этих книг использовались и другие источники, характер которых остается неопределенным или дискуссионным. Много споров вызывает характер сведений, на которые систематически ссылаются книги рубежа XV–XVI вв. как на «старое письмо», сравнивая его статистику с современными им данными. В историографии обсуждается, какую информацию содержали книги «старого письма» (или «старые книги»), как датируются эти книги и лежащее в их основе «старое письмо».

К.А. Неволин и А.М. Гневушев, а вслед за ними и А.Н. Колмогоров, не видели разницы между «старым письмом» и «старыми книгами», относя их ко времени около 1490 г. на том основании, что в 1687 году был издан царский указ взять в Москву из Новгорода писцовые книги от 7000 до 7090 г.⁶⁶⁴ Однако к 1490 г. большинство земель новгородцев было уже конфисковано, что

⁶⁶⁴ Неволин К.А. О пятинах и погостах новгородских (Записки Русского Географического общества. Т.8). СПб., 1853. С. 11; Гневушев А.М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Т. 1. Киев, 1915; Колмогоров А. Н. Новгородской землевладение XV века. М., 1994. С. 36.

породило для А.М. Гневушева проблему одновременности различных пластов информации «старого письма». Он полагал, что «количество дворов, людей и обож первые писцы писали как они их застали во время первой описи, т.е. около 1490 года. Между тем как данные о старом доходе этих бояр должны быть отнесены ко времени более раннему – до конфискации их владений... Число дворов, людей и обож указано в старом письме для 90-х годов XV века, доход указан для 70-х, а то и 60-х годов»⁶⁶⁵. К сожалению, аргументация А.М. Гневушева состоит в единственном примере – явном несоответствии числа обож по «старому письму» числу сох, бывших «при владыке» в волости Белой в Бежецкой пятине. Но на противоречивость этого примера указал еще В. Егоров⁶⁶⁶.

А.М. Андрияшев полагал, что «старое письмо» в том же смысле, который имеет понятие «новое письмо», вообще не существовало: «книги «старого письма»...представляли собою, как можно думать, лишь механическое соединение одновременно составленных документов на земельные владения, которые были при конфискации этих владений истребованы у всех новгородцев, как сводимых, так и остававшихся еще на местах»⁶⁶⁷. В пользу этого, по мнению исследователя, свидетельствует то, что «колебания цифр деревень, дворов и обож происходят часто совершенно независимо одно от другого и не поддаются никакому учету»⁶⁶⁸. В то же время, истребование документов на землю «при конфискации» у новгородцев, сохранивших свои владения, было невозможно, а следовательно версия Андрияшева предполагает все-таки некое мероприятие, предшествовавшее «новому письму» и не

⁶⁶⁵ Гневушев А.М. Очерки... С. 43–44.

⁶⁶⁶ Егоров В.А. Новое исследование новгородских писцовых книг // ЖМНП. Ч. LXXI. 1917. No 9. С. 92, 93.

⁶⁶⁷ Андрияшев А.М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Вып.1: Списки селений. М., 1914. С. X.

⁶⁶⁸ Там же. С. VIII.

связанное непосредственно с процессом конфискации земель – поскольку и о неконфискованных у новгородцев землях книги рубежа XV–XVI вв. данные «старого письма» содержат.

Сведения о доходах по «старому письму» исследователь отнес «к моменту конфискации новгородских земель, иначе, – если предположить, что они принадлежат к более раннему времени, – помещение их в писцовых книгах было бы лишено всякого практического значения и представлялось бы совершенно необъяснимым»⁶⁶⁹.

В. Егоров в рецензии на работу А. М. Гневушева отметил, что у неконфискованных земель сведения о доходе отсутствуют. Это позволило ему заключить, что доход выяснялся только в момент конфискации. Из этого вытекало и дальнейшее предположение о характере собственно «старого письма» и «старых книг»: «старое письмо» не имеет узкой даты для всей Новгородской земли. Оно относится к моменту, когда земля была конфискована и отписана на великого князя. При этом дату, использованную другими исследователями для определения времени «старого письма» и «старых книг» (7000 (1491/92) год), В. Егоров соотнес с началом «нового письма» – первого общего для Новгородской земли писцового описания, древнейшая часть которого, по его предположению, не сохранилась. Закономерно возникающий вопрос – что означают данные «старого письма» для земель, которые вплоть до «нового письма» сохранили свой прежний владельческий статус, В. Егоров решил путем предположения об использовании для таких земель в качестве «старого письма» еще новгородских описей⁶⁷⁰. При таком объяснении данные «старого письма» (число селений, дворов, людей, обож) по землям конфискованным оказываются несопоставимы с данными «старого письма» земель, не поменявшими владельца.

⁶⁶⁹ Там же. С. VII.

⁶⁷⁰ Егоров В.А. Новое исследование...С. 90–93.

Советская историография, представленная Г.В. Абрамовичем и другими авторами «Аграрной истории Северо-Запада России», напротив, исходила из «валового» характера «старого письма», которое началось с описания первых конфискованных владений, но затем было распространено на земли всех владельческих категорий. При этом указанные авторы подчеркивали первоначальную связь «старого письма» не с конфискациями, а с испомещениями на конфискованных землях государевыми писцами⁶⁷¹, что кажется не вполне логичным, т.к. естественным для писцовых книг является упоминание в «старом письме» во владельческих дворах старых хозяев и дохода, поступавшего им.

Основанием для авторов «Аграрной истории» послужила запись в т.н. Поганой писцовой книге, включенной в «разрядную книгу Бекетова»: «Как бог поручил великому князю Ивану Васильевичу под его державу Великий Новгород, и по его государеву изволению распущены из княжеских дворов и из боярских служилые люди, а тут им имена, кто чей бывал, как их поместил государев писец Дмитрий Китаев: Янышевы, Хомутовы»⁶⁷². Это известие сопоставляется со свидетельством жалованной грамоты 1482 года, по которой поместье Хомутова передавалось уже новым помещикам – Мите и Ерёме Воробиним⁶⁷³. Между тем, другие списки Поганой книги содержат дату указа о роспуске послужильцев – 8 апреля или 17 июля 1483 года⁶⁷⁴, что вступает в непримиримое противоречие с датой грамоты Воробиных. К тому же, пока нет достаточных оснований доверять сведениям Поганой книги: как видно из публикации судебного дела С. Муравьева и С. Кашкарова 1653 г., уже в середине XVII в. отыскать документы, на основании которых была составлена

⁶⁷¹ Абрамович Г.В. Писцовые книги Бежецкой пятины как исторический источник // История СССР. 1964. № 1. С. 74; АИСЗР. Т. 1. Л., 1971. С. 11–14.

⁶⁷² Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Т. 1. М., 1905. Отд. 1. С. 104–105.

⁶⁷³ АИСЗР. Т. 1. С. 13.

⁶⁷⁴ Абрамович Г. В. Поганая писцовая книга // ВИД. Т. IX. Л., 1978. С. 177, 179.

Поганая писцовая книга, не удалось⁶⁷⁵.

Впрочем, авторы «Аграрной истории» не отрицали того, что «старое письмо» иногда могло составляться по документам старых владельцев или сказкам местного населения. В основном же, в силу предположенной первоначальной связи «старого письма» с испомещениями, авторы датировали его временем с конца 1470-х до начала 1490-х годов. На растянутость во времени «старого письма» указывает, по мнению исследователей, и значительная разница в ценах на хлеб между «старым письмом» и «новым письмом» во владениях, конфискованных раньше других, и, наоборот, незначительная – в конфискованных незадолго до «нового письма»⁶⁷⁶.

Идея существования «старого письма», по характеру сходного с «новым письмом» книг рубежа XV–XVI вв., доминирует и в современной историографии. К.В. Баранов, например, признает наличие общей переписи, которая была проведена в Деревской пятине Тимофеем Замыцким в 1486/87 г., на этапе самых масштабных конфискаций⁶⁷⁷, хотя и предполагает, что ему предшествовали писцовые описания, которые на неконфискованных землях выполнялись самими новгородцами (в соответствии с обещанием, данным им Иваном III, не посылать своих писцов)⁶⁷⁸. Исследователь опирается на публикуемый им отрывок писцовой книги Т. Замыцкого с описанием монастырского владения на северной окраине Деревской пятины, а также на то, что примерно в те же годы Т. Замыцкому было поручено межевание южной границы Новгородской земли (также на участке Деревской пятины – со Ржевой Володимеровой)⁶⁷⁹.

⁶⁷⁵ Баранов К.В. Новые сведения о первых писцовых описаниях Новгородской земли // ОФР. Вып. 4. М., 2000. С. 93–97.

⁶⁷⁶ Абрамович Г.В. Писцовые книги... С. 79–80.

⁶⁷⁷ Баранов К.В. Новые сведения... С. 89–90.

⁶⁷⁸ Баранов К.В. Предисловие // ПКНЗ. Т. 1. М., 1999. С. 7.

⁶⁷⁹ Баранов К.В. Новые сведения... С. 90–92.

Л.А. Бассальго решал задачу датировки не «старого письма», а «старых книг», хотя, говоря о «старых книгах», часто не обнаруживал разницы со «старым письмом»⁶⁸⁰. Например, датировку «старого письма», предложенную авторами «Аграрной истории», исследователь отверг, указывая на необоснованность отождествления непрерывного процесса испомещения на земле и разового деяния – составления книг. Впрочем, возможность нахождения в «старых книгах» сведений, относящихся к первым конфискациям, исследователь не отрицает. Л.А. Бассальго исходит из того, что «старое письмо» - это «валовое описание». Датируя «старые книги», он приводит несколько фактов, интерпретация которых позволяет ему, по существу, присоединиться к датировке К.А. Неволлина и А.М. Гневушева. Вместе с тем, в вопросе о датировке сведений о «старом доходе» исследователь не так категоричен, как А.М. Гневушев, приближаясь к точки зрения А.М. Андрияшева: «эти данные относятся к старым новгородским землевладельцам и с большой вероятностью отражают ситуацию кануна конфискации у них земель и передачи их в руки новых владельцев»⁶⁸¹.

Вразрез с советской и постсоветской историографией идет наблюдение В.Л. Янина, происходящее из сопоставления данных ПКДП по Сытинскому погосту Деревской пятины и рядной грамоты, датированной им 1460–1470-ми годами. Исследователь обнаружил, что три селения, описанные в ПКДП с пояснением «дохода нет, село ново», в рядной уже упоминаются, что может указывать на датировку сведений «старого письма» временем, предшествующим составлению рядной⁶⁸². Таким образом, вслед за А.М. Андрияшевым, В.Л. Янин пришел к выводу, что «старое письмо» – это

⁶⁸⁰ Бассальго Л.А. Комментарий к писцовым книгам Шелонской пятины // Колмогоров А.Н. Новгородское землевладение XV века. М., 1994. С. 87–90.

⁶⁸¹ Бассальго Л.А. Новгородские писцовые книги рубежа 15–16 вв.: справочник по статьям доходов, мерам и ценам // ПКНЗ. Т. 2. СПб., 1999. Приложение 4. С. 297.

⁶⁸² Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина. М., 1981. С. 163–164.

«комплекс кадастровых документов, основу которых составляли фискальные списки еще республиканского времени. Этот комплекс не был результатом единовременной переписи, а находился в движении, корректируясь изменением обстоятельств, связанных с состоянием вотчин и их владельцев». Такой подвижностью, в частности, объясняется то, что «старое письмо во многих случаях уже не фиксирует не доживших до «вывода» вотчинников, числа их земли за их наследниками, хотя сами эти вотчинники в 1478 г. были живы»⁶⁸³. К сожалению, данное наблюдение не получило развития в определенную исследовательскую концепцию, усиленную дополнительной аргументацией.

Находка И.Ю. Анкудиновым росписи старых писцовых книг, переданных из Новгородской приказной палаты в Москву в соответствии с царским указом в 1688 году (Приложение А) не оставляет сомнений в том, что 7000 (1491/92) г., фигурирующий в указе как год составления древнейших писцовых книг, является датой условной и не может служить обоснованием (очень распространенным в историографии) для датировки «старых книг» (а тем более «старого письма») 1492 г. Древнейшей в этой росписи является писцовая книга Т. Замыцкого 1486/87 г.

Таким образом, в историографии существует целый спектр взглядов на «старое письмо» и «старые книги». Важно, что многие исследователи сведения «старых книг» рассматривают дифференцированно, учитывая возможность одновременного происхождения различных блоков информации. К сожалению, дореволюционная историография в этом отношении кажется даже более прогрессивной, в советской и постсоветской историографии такой подход выражен гораздо слабее. К тому же для послереволюционной историографии не характерно четкое разделение «старого письма» и «старых книг», что часто приводит к путанице и подмене понятий. Попробуем подойти к решению той же проблемы с помощью подробного анализа почти не

⁶⁸³ Там же. С. 170.

использованного для этого материала – сведений ПКДП о доходах.

Сведения о доходе в ПКДП и их происхождение

Денежный, хлебный и «мелкий» – это виды дохода, изучение которых весьма продуктивно при обращении к экономической истории новгородской деревни. Однако для источниковедческого анализа важна не столько разница между этими видами, сколько те формулировки, которыми доход описан и то место, которое он занимает в структуре текста. Сведения о нем чаще всего приведены в ПКДП и при описании каждого селения (Таблица 9, п. 5.1.), и в итогах по владению (Таблица 9, п. 7). В итогах сведениям о доходах предшествует подсчет общего числа селений в земельном массиве, дворов и людей в них. Для подавляющего большинства владений источник различает итоги «старого письма» и итоги «нового письма». Формулировки источника, использованные при описании дохода, весьма разнообразны, но на характер сведений о доходах влияет прежде всего принадлежность к той или иной категории земельного владения: оброчной, поместной, владычной, монастырской или своеземческой. Поэтому анализ формулировок источника следует проводить по отдельным категориям владения. Для краткости одно описание земельного владения именуется далее «случаем», номер «случая», указанный в квадратных скобках после сокращенного обозначения погоста – это номер владения по базе данных «Исторического атласа Деревской пятины» (подробнее см. часть 3 книги).

Итоговые подсчеты по каждому владению наверняка принадлежат составителю рукописи, ведь только в изготовленном им черновике материал

получил ту группировку, для которой эти подсчеты производились. В пользу такого авторства свидетельствует и ряд конкретных данных⁶⁸⁴. Менее очевидно авторство доходов, которые указаны для каждого селения. Чтобы определить его, нужно ответить на вопрос, в каком отношении к доходу итогов находится доход, указанный при каждом селении.

Формулировки, использованные в ПКДП для описания дохода

Сначала попытаемся разобраться в разнообразии формулировок, которые использованы при описании дохода с селений. Наибольшим разнообразием отличается описание оброчных земель. Достаточно часто (36 случаев из 133, то есть 27% от числа оброчных владений с доходом) при каждом селении указано два вида дохода (Д⁶⁸⁵ и НО, СД и СО, СД и НО или СД и НД). Внутри этих пар отличие второго дохода от первого чаще всего состоит в пересчете всех или

⁶⁸⁴ 1) случай [Влж:442] имеет следующую структуру:

«(1) «Во Влажинском погосте великого князя деревни Дмитреевские Матвеева, что *были* за князем за Василием, за княж Ивановым сыном Юрьевича, в поместье.

(2) Селцо Матвеевское на реце на Мояте: дв. Васко, сеет ржы 3 коробы, а сена косит 40 копен, обжа; а христьян...

(3) И по новому письму и с сельцом семь деревень...А нового дохода с пятинатцати обиж...Да на князя ж *косили* христьяне на Мояте пожню, а ставится на ней двесте копен сена. А с обжи дохода нет: *пахал* княж Васильев человек».

Авторство подворного описания (2), упоминающего о нахождении в сельце двора княжеского человека Васки в настоящем времени, несомненно, принадлежит писцу. Запись о принадлежности всего земельного владения к оброчной категории (1), естественно, сделана составителем рукописи, поскольку оно перешло в разряд оброчных после князя Василия, сына Ивана Юрьевича Патрикеева, только в 1499 г. Раздел итогов (3), как и запись (1), относит принадлежность земли князю Василию уже к прошедшему времени.

2) ошибочное описание одной и той же доли деревни (Каташово/Кашатино) [Шгр:740], допущенное составителем рукописи в ходе перекомпоновки полевого дневника, привело и к ошибке в итоговых подсчетах (см. Таблицу 13 и комментарий к ней – Ч. 3 § 2).

⁶⁸⁵ Здесь и далее в тексте и в таблицах используются следующие обозначения видов дохода: Д – «доход»; СД – «старый доход»; НД – «новый доход»; СО – «старый оброк»; НО – «новый оброк».

почти всех доходов на деньги, что сближает этот второй доход с оброком. Утверждать, что в этих случаях первый и второй доходы относятся к разным моментам времени, нельзя. Фиксация второго дохода могла происходить одновременно с первым (например, выяснялся СД и тут же пересчитывался в НД, и даже применяться мог то один, то другой⁶⁸⁶), но могла происходить и в разные моменты (сначала фиксировался СД, а по прошествии некоторого времени он заменялся на НД)⁶⁸⁷. Однако в 8 из 36 рассматриваемых случаев никакого перевода на деньги в НД не происходит⁶⁸⁸, следовательно, СД и НД фиксировались здесь наверняка в разные моменты времени.

Наиболее распространенным вариантом (53 случая - 40% от оброчных земель с доходом) является описание при селении просто «дохода». Реже доход для селений назван «старым» (40 случаев – 30% оброчных земель с доходом⁶⁸⁹), очень редко - «новым»⁶⁹⁰, что как будто подразумевает существование еще и

⁶⁸⁶ См., напр.: «а которого году князь великий не велит имать с своих волостей хлеба и мелкого доходу, а велит имать за хлеб и за мелкой доход денгами, ино имать» (НПК. Т. V. СПб., 1905. Стб. 387).

⁶⁸⁷ В [Морева:1144] источник приводит для каждого селения размер дохода, шедшего великому князю после князя Федора Бельского, а также оброк, заменивший этот доход. Использованная формулировка (напр.: «Д. Гладышово ж... Дохода с них при князе не было: жил в ней слуга его. А после князя шло великому князю 3 гривны и 2 денги, коробья с четкою ржы, 6 коробей овса; а за мелкой доход 2 гривны и 4 денги. А нынечь дают оброку 4 гривны и 4 денги; а волостелю коробья с четкою ржы, коробья с четкою овса» (НПК. Т. II. СПб., 1862. Стб. 721)) позволяет считать, что эти виды дохода имеют разновременное происхождение. Несомненно, что после потери волости Морева князем Ф. И. Бельским суммы, причитавшиеся ему, по меньшей мере, однажды были взяты в пользу великого князя, но в дальнейшем они были заменены на оброк.

⁶⁸⁸ [СмВ:476/478; Язв:892; Нв:936/940/942] – СД и НД равны; [Плц:778; Уст:1097] – между ними небольшие отличия.

⁶⁸⁹ В случае [Трн:249] такой СД ассоциируется с вотчинными порядками: «д. Цыбицыно: дв. Ондрейко Цыбицын, а подворник его дв. Сысойко, дв. Палка, сеют ржы 10 коробей, а сена косят 40 копен, 4 обжы; старого дохода не было: был тот Ондрейко при Иване (старый владелец – А.Ф.) ключником»; то же в описанной следом д. Козьякова Гора (НПК. Т. 1. СПб., 1861. Стб. 391–392).

⁶⁹⁰ Все 4 случая происходят из описания Усть-Воломского погоста: [УВ:833–836].

другого (соответственно «нового» или «старого»). Вчитавшись в описание этих земель, обнаружим, что в нем сохранились иногда следы существования информации о двух «доходах», один из которых, предшествующий второму, по какой-то причине не был внесен в описание⁶⁹¹, в других случаях вместо упоминаемого для остальных селений «дохода» указан СД, поскольку в «настоящем времени» такие селения числятся пустыми⁶⁹². Таким образом, для некоторых селений, охарактеризованных только доходом одного вида, часть известных сведений о доходах не была актуальной, а потому не была включена в текст рукописи.

Типичные случаи соотношения дохода селения и дохода итогов (при условии упоминания их обоих) сводятся к четырем вариантам:

1) «2x2» – наиболее полный вариант: для селений указано два вида дохода, в итогах по «старому письму» – также два (17 случаев). В 12-ти случаях сумма доходов селений в точности соответствует приведенным итогам «старого письма». В 5-ти случаях имеются незначительные расхождения⁶⁹³.

⁶⁹¹ Напр.: [Збр:4] (только первые две деревни), [Збр:6; Пнд:952] (одно из селений), [Стн:970] — «доход за все»; [СмВ:499] — «доход за все попу»; [Хлв:918] — для селений указан СД, однако для одного из селений СД не было, т. к. в нем жил старый землевладелец, поэтому указан НД, который, тем не менее «давали», а не «дают». В другом селении того же владения СД был (издолье), но составитель рукописи счел уместным указать еще и пересчет издолья в деньги (НД), учтя это и в итогах «старого письма»; [Хлн:992/997–999/1001] — «СД за все»; [Бх:468] — «СД за хлеб и за все пошлины». Во всех приведенных случаях доход указан в денежном эквиваленте.

⁶⁹² [Яж:531]: в д. Бронниково писцы обнаружили один пустой двор, который ранее «писан был обжею, а земли под ним на пол-обжи». Характеризуя доходность этого двора до его запустения, источник приводит его СД, а для расчета СД итога использует, соответственно, половину СД со двора (Таблица 27); [Яж:532] – СД итога включает Д со всех селений и СД с запустевшего (Таблица 28) и др.

⁶⁹³ [Ег:561] (Таблица 29): при селениях указаны СД и НД, а в итогах «старого письма» указан СД и пересчет его в деньги, равные сумме соответствующих доходов по селениям. По существу такая же схема использована в [Чрч:705] (Таблица 30), [Бел:903] (Таблица 33), [Уст:1097] (Таблица 37); [Морева:1144] — доход селений, шедший великому князю после Федора Бельского, а также заменивший его оброк, в итогах приведены в «старом письме».

2) «1x1» – самый простой вариант: для селений явно указан только один вид дохода, в итоге «старого письма» приведен также один доход (57 случаев). Суммирование дохода селений дает точное равенство доходу итогов по «старому письму» в 50 случаях⁶⁹⁴. В остальных 7 случаях имеются отклонения, которые пока не удается объяснить рационально. При этом нередко «намек» на наличие второго дохода, присутствующий в описании селений, в виде такого же «намёка» отражен и в итогах «старого письма»⁶⁹⁵.

Два другие варианта возникли из несомненного урезания исходной информации либо в итогах, либо в части описания селений.

3) «2x1» – для селений указаны два вида дохода, в итогах по «старому письму» указан только один вид дохода (11 случаев), который в 2 случаях в точности равен сумме «первого» дохода селений, в 1 случае в точности равен сумме «второго» дохода селений, в 7 случаях соответствует обоим, так как СД и НД селений равны⁶⁹⁶. Только в одном из 11-ти случаев прямой связи между цифрами доходов селений и цифрами итогов нет, поскольку в итогах «старого письма» денежный доход включает уже и плату за сыры и лен, а при селениях эти статьи дохода представлены только в натуральном выражении. Но в этом случае 2-ой доход с селений несоразмерно больше, поэтому по существу денежный доход итога «старого письма» был получен здесь на основании цифр 1-го дохода селений.

⁶⁹⁴ Напр., [Збр:5] (Таблица 24), [Ясн:23], [Псн:28] (Таблица 25), [Мх:105; Ост:675], [Стн:973] (Таблица 36).

⁶⁹⁵ В [Збр:6], где при селениях фигурирует «доход за все», выраженный в деньгах, в итогах их сумме соответствует СД «за хлеб и за мелкий доход», похожие случаи – [УВ:833/835/836; Стн:970]; случаи [УВ:835/836] - доход с селений назван «новым», а в итогах ему соответствует в разделе о «старом письме» «оброк по Суморокову дьякову окладу» (Таблица 32).

⁶⁹⁶ Напр., [Плц:778] (Таблица 31) – НД селений, включающий деньги, хлебный и мелкий доход, а также доход ключнику, равен доходу итога «старого письма»; случай [Пнд:955] – СД селения не было, т.к. в нем жил старый владелец, СД итога соответствует НД селения (Таблица 35).

4) «1x2» – при наличии только одного вида дохода в описании селений, в итоге по «старому письму» указаны два вида дохода (23 случая), из них в 13-ти случаях сумма дохода селений дает точное равенство 1-му доходу итогов «старого письма»⁶⁹⁷, в 1 случае 2-му доходу итогов «старого письма». Еще в одном случае суммирование невозможно из-за утрат в описании селений. В 8 случаях (36% от всего числа случаев данного варианта) сумма доходов селений не находит точного соответствия ни в одном из итогов. Значительное число таких случаев, заставляет усомниться, что здесь речь идет об ошибке в подсчетах. Думаю, объяснение заключено в более сложной, чем обычно истории земельного владения, на которую наложилось не всегда последовательное урезание избыточной, по мнению составителя ПКДП, информации⁶⁹⁸.

⁶⁹⁷ В [Бел:905] (Таблица 34), где при селениях указан «доход» — в денежном эквиваленте, итог СД приведен, тем не менее, в виде натуральных продуктов, после чего дан и денежный эквивалент: «за тот за весь доход дают оброку...», причем цифра соответствует сумме «дохода» селений; [Брв:307] — доход при селениях дан в натуральных продуктах, что отражено и в итогах «старого письма», однако, кроме того, здесь в итогах «старого письма» приведен и СО.

⁶⁹⁸ Присмотримся к данному явлению подробнее на примере [УВ:834]. Владение состоит из д. Чешиха и доли в «вопчем» сельце (названия источник не приводит, но отождествляется оно с сц. Усть-Волма). Для деревни (оцененной в 1 обжу) указан только «новый» доход – 2 гривны, для доли в сельце (2 обжи) не указано никакого дохода, т. к. в ней писцы отметили только дворы помещика Гриди Семенова сына Микулина, владевшего другой долей того же сельца. Итог «старого письма» констатирует неизменность обежного оклада владения (3 обжи). При этом «старого дохода с одные обжы денег пол-гривны, а ржы две коробы, а овса две коробы, пшеницы четка; а с дву обеж дохода не было. А оброку давали шесть гривен Ноугородцкую». Мы видим, что, в отличие от НД при селении, который представлен в денежном выражении, СД итога — с той же одной обжи — учтен не только в виде денег (значительно меньшей суммы, чем НД селения), но и в виде хлебного дохода. То есть, в описании селения приведен сразу 2-й доход, а в итогах учтен 1-й. К ситуации, синхронной фиксации 1-го дохода, относится и упоминание об отсутствии дохода с двух других обеж. Но следом указан в итогах и 2-й доход, который учитывает оброк, взимаемый и с доли вопчего сельца: если с однообежной деревни оброк взимался в размере 2 гривны, то логично предположить, что с 2 обеж доли в сельце следовало 4 гривны, что в сумме и дает указанные в итоге 6 гривен. Не объясненным при этом остается одно обстоятельство — почему 2-й доход итога не нашел

Таким образом, составитель ПКДП, работая с описанием оброчных земель, извлекал информацию о доходе селений не из «полевого дневника» письма 1495/96–1496/97 годов (которое и являлось для него «новым письмом» или, во всяком случае, его базовой частью), а из иного источника, структура сведений о доходе которого и предопределила структуру ПКДП в этой части. Наиболее логичным кажется предположение, что в качестве такого источника выступали «старые книги», поскольку сама ПКДП ссылается на него как на «старое письмо», а то, что «первые писцы тех земель не писали», используется как объяснение отсутствия итогов «старого письма» по владению [Трб:718]. На основании этих данных составитель вычислял итог дохода по «старому письму»⁶⁹⁹. Надо полагать, полнее всего текст «старых книг» воспроизведен в

соответствия во втором доходе с доли сельца? Ответ мне видится в ее сложной владельческой истории. Обращает на себя внимание, что в подворном описании, сделанном, по-видимому, писцами во время письма, фигурируют дворы помещика, объяснить существование которых в оброчном владении затруднительно. Думаю, что во время «нового письма» эта доля принадлежала, как и другая доля, Гриде Семенову сыну Микулину, а лишился он ее позднее — к моменту составления ПКДП. Указание на доход в такой ситуации непосредственно в связи с описанием дворов людей помещика казалось составителю ПКДП неуместным. Однако в итогах необходимо было дать сведения об оброке по всему владению в целом, а не только по одной обже. И тогда востребованными оказались данные «старого письма», предшествовавшие передаче этой доли сельца помещику, взятые составителем ПКДП из «старых книг». В таком случае сообщение об отсутствии 1-го дохода с этой доли сельца в итогах «старого письма» следует понимать как результат наличия здесь двора не только нового, но и старого владельца, что является повсеместно распространенным явлением.

⁶⁹⁹ Из «обсчитанных» случаев один [СмВ:476] является исключением из указанного правила (Таблица 26). Здесь при селениях фигурирует «СД за все» и «НД за все», а в итогах по «старому письму» — «СД за все» и по «новому письму» — «НД за все», равные сумме соответствующих доходов по селениям. В разделе о «новом письме», кроме того, указано: «а нынеча на те деревни положено оброку...». Поскольку обычно в итогах «нового письма» оброчных земель указывается только НО, такую композицию материала следует трактовать как следствие наложения оброка уже после изготовления черновика ПКДП, когда в разделе итогов «нового письма» оказались сначала записаны только данные об НД. В таком случае данное владение в момент подготовки итогов «нового письма» было не оброчным, а поместным (о формуляре описания поместий см. ниже,

варианте «2x2». Но сам факт существования вариантов «2x1» и «1x2» (равно как и наличие в варианте «1x1» остатков дополнительной информации) свидетельствует об избирательности составителя ПКДП в вопросе о цитировании «старых книг» при подсчетах доходов. По не исследованным пока причинам многие лежавшие перед ним сведения «старых книг» не нашли прямого отражения в рукописи.

В отличие от оброчных земель, доход с селений, принадлежащих монастырям и сельским церквям (как по «новому письму», так и по «старому письму»), почти никогда не указан вообще (95 случаев из 109, то есть 87%), а в исключительных случаях, когда указан, то описан однообразной формулировкой: просто «доход». Этому доходу новгородских монастырей (10 случаев) и одного сельского храма соответствует итог по «новому письму», а в итогах «старого письма» о доходе ничего не сказано. В описании земель одного сельского монастыря и одного храма в итогах о доходе не сказано ничего, что объясняется, видимо, малым размером всего земельного владения. Еще один сельский храм владел участком, где «новый доход» указан только в итогах.

Отдельно следует сказать о монастырских землях, полученных от великого князя в обмен на вотчины новгородского периода. Эти новые монастырские владения ранее были конфискованы у светских землевладельцев (28 случаев). Здесь, напротив, суммарный доход селений чаще всего отражен в итогах по «старому письму» (20 случаев), а в итогах по «новому письму» доход не указан, что напоминает ситуацию в оброчных землях. Все 7 случаев, где в итогах доход записан по «новому письму», относятся к Локотскому погосту [Лкт:648-654]⁷⁰⁰.

именно ему соответствует и отмеченное равенство СД селений СД итогов и НД селений НД итогов). Сведения о наложенном оброке были добавлены уже в черновике, поскольку никаких следов замены или добавления листов либо корректировки текста рукописи не прослеживается.

⁷⁰⁰ Еще в одном случае сведений о доходе вообще нет.

Несколько чаще доход встречается при селениях своеземцев (32 случая – 16% владений своеземцев). Из них в 13 случаях ему соответствует НД итога, только в трех – СД итога, в остальных в итогах о доходе не сказано ничего. При том, что в ПКДП с неконфискованных земель доход, как правило, не указывался, упомянутое явление требует объяснения, однако заняться его поиском возможно будет лишь после того, как мы выясним, на каком этапе истории земельного владения появлялась информация о доходе. Здесь отмечу только, что наличие доходов с монастырских и своеземческих владений либо в итогах «старого письма», либо в итогах «нового письма» также следует рассматривать как свидетельство наличия этих данных уже в «старых книгах» – в первом случае, или же в источнике, возникшем не ранее 1495/96–1496/97 годов – во втором.

На поместных землях для селений почти всегда указан и СД, и НД (561 случай – 93% поместий)⁷⁰¹. Большинство исключений, когда при селении указан просто «доход» (24 случая – 4% поместий) связано с землями «особого статуса» в волостях Велила, Лопастаца, Буйцы и в Холмском погосте (см. ниже). В итогах также почти всегда, в 96% случаев, приводится СД и НД⁷⁰². И здесь

⁷⁰¹ В эту статистику включены и особенные случаи: в [Шгр:755] при селениях указан только доход, без дифференциации на СД и НД — за исключением нескольких селений с СД и НД. Но сверка с итогами «старого письма» и «нового письма» свидетельствует, что подсчитывался он и для итогов «старого письма», и для итогов «нового письма», иными словами, таким образом была лишь заменена стандартная формулировка «старый доход..., а новой по тому ж»; по аналогичной причине в [Блг:67; Мх:115–118; Влж:450] СД и НД итогов равны, а при селениях указан только доход.

⁷⁰² К этой статистике следует добавить поместья, состоящие из одной деревни, в которых доход с деревни не продублирован в итогах [Лкт:643; Ост:692; Шгр:749]; поместье, состоящее из доли в «вопчей» деревне, для которого в описании самой доли указан СД, а в итоге — НД [Нлс:514]; поместье, состоящее из доли в «вопчем» селе, для которого в описании самой доли указан СД (вероятно, равный НД), а в итоге СД и НД [СмВ:491]. Указание в итогах только НД при наличии СД и НД в описании по селениям [Збр:18; Псн:34; Млв:1161/1163] отмечено для очень маленьких поместий (1–2 деревни), когда СД и НД совпадают. Встреченное однажды указание в итогах только СД при наличии СД и НД в описании по селениям [Псн:38] может быть объяснено,

значительная доля исключений приходится на земли «особого статуса» (11 случаев – 2% поместий).

Однако соотношение дохода селения с доходом итогов отличается от того, что мы констатировали для оброчных земель. В поместьях СД селения учитывается в итогах по «старому письму», а НД селения – в итогах по «новому письму». Значит ли это, что для земель, бывших в 1499 г. поместными, в «старых книгах» при селениях описывался только один доход, а сведения о втором доходе составитель рукописи извлекал из источника, датированного временем не ранее 1495/96 г.? Такое объяснение не кажется разумным, ведь поместные земли какое-то время также (до раздачи в поместье) являлись оброчными, а потому источники информации о тех и других должны были быть общими. Конечно, следует особо исследовать вопрос, могла ли информация о доходе итогов «нового письма» иметь какое-то независимое происхождение, или же это всегда была простая трансформация цифр, взятых из «старых книг» (в связи с изменением числа обож, людей и т.д., пересчетом в деньги хлебного и мелкого дохода и т.д.). Однако, эта тема уже выходит за рамки исследования о происхождении ретроспективных данных ПКДП. Для большинства владений сейчас нет никаких оснований предполагать существование такого независимого источника. Полагаю, что в случае с поместными землями иным был алгоритм работы составителя рукописи. Если новый оброк, обычно и составляющий содержание записи о доходе в итогах по «новому письму» оброчных земель, чаще всего качественно отличался от дохода по «старому письму» (содержал пересчет натуральных повинностей на деньги, предназначался не частному владельцу, а великому князю и его представителям), то доход с земель, отданных в поместье еще до «нового письма», едва ли менялся после этого⁷⁰³. Поэтому НД селения, хотя бы и взятый

скорее всего, пропуском подьячего, не замеченным при проверке рукописи.

⁷⁰³ Одна из древнейших жалованных поместных грамот, выданная Н. С. Кулибакину и его сыновьям на земли в Бежецкой пятине в конце XV в., применяет

из «старых книг», записывался составителем ПКДП в итог «нового письма». Такое предположение подтверждается рядом фактов.

1. Уникальная датированная запись, касающаяся владения [Псн:33]. Здесь для селений указаны СД и НД, взимавшиеся в пользу помещика, затем приведены итоги, и в продолжение характеристики НД в итогах отмечено: «А Васка жо взял впервые лета 7004-го с дватцати обеж за повоз, с обжи по 4 денги; и того всего взял...». В составе доходов с селений о повозе не сказано ничего. Следовательно, все сведения о доходах селений были зафиксированы неким источником до письма 7004 года и не подвергались или почти не подвергались редактированию.

2. В случае [Лкт:623] при селениях даны СД и НД, сумма которых составляет 3,5 и 7,5 денег. В итогах «старого письма» этому соответствуют также СД и НД, причем этот же НД записан еще и в итогах «нового письма».

3. В случае [Лкт:625], характеризуя НД итогов «нового письма», автор пишет: «А с дву обеж дохода не было: пахал их Гаврилко на себя» - хотя во время «нового письма» писцы отметили, что двор Гаврилы Михайлова Мусина был уже пуст, а в 1498/99 г. земля вообще была отдана Михайловым детям Пушкина.

4. В рукописи есть дублирующая запись – повторное описание одного и того же двора на Холынском погосте [Хлн:995]. Причиной этой ошибки составителя рукописи стало то, что в период работы над ПКДП произошло изменение владельческого статуса указанного жеребья: из оброчного он превратился в поместный, и поскольку основные земли поместья находились в Морозовичском погосте, составитель перенес информацию о данном жеребье Холынского погоста, в соответствующей случаю редакции, в главу о

следующую формулу: «а старово доходу... И Никите и его детем... с тое волостки на крестьянех тот доход себе имать по старине, опрочь великого князя дани...» (Голубцов И.А., Назаров В.Д. Акты XV — начала XVI столетия // Советские архивы. 1970. № 5. С. 87).

Морозовичском погосте-округе, однако при этом забыл удалить ее из главы о Холынском погосте-округе. Благодаря этому у нас есть возможность сравнить описание одного и того же двора в статусе оброчного и в статусе поместного владения (см. Таблица 13:4). Из сравнения двух описаний видно, что НДС поместного владения равен оброку, отраженному в итогах «старого письма», в оброчном владении.

Приведенные наблюдения позволяют заключить, что сведения о доходах при селениях копировались составителем ПКДП почти всегда из «старых книг». В оброчных, монастырских вымененных и своеземческих землях все эти сведения отражались в итогах по «старому письму», в поместных первый доход учитывался в итогах «старого письма», а второй – в итогах «нового письма», а в монастырских землях, не менявших владельца, доход селений учитывался в итогах «нового письма». Сделанный вывод позволяет перейти к выяснению того, каким образом сведения о доходе появились в «старых книгах».

Происхождение сведений о доходе

Владельческая история последней четверти XV в. наиболее проста у тех земель, которые не были конфискованы у прежних владельцев московским правительством: владычных, монастырских и своеземческих. Подавляющее большинство владений, не подвергшихся конфискации, вообще не содержит никаких сведений о доходности (всего 276 случаев – 86%). Каковы бы ни были объяснения существующих исключений, отсутствие сведений о доходах с земель, не конфискованных у владельцев-новгородцев, заставляет задуматься вслед за многими другими исследователями писцовых книг, а имеет ли эта информация прямое отношение к писцовой кампании по поземельному описанию территории? Не выяснялась ли она только в связи с конфискацией земли у прежнего владельца?

Имея в виду эту возможность, рассмотрим более сложную категорию

землевладения - оброчные земли. Здесь мы обнаруживаем, что описание значительной доли этих земель (40 случаев - 21%) также не снабжено какой бы то ни было информацией о доходах⁷⁰⁴. Исследователи давно обнаружили данную особенность, отличающую ПКДП от писцовых книг того же времени других новгородских пятин. Причем сведения о доходах в оброчных землях не приведены только для части владычных и монастырских земель, что сразу ориентирует нас в поиске причин этого явления. Как было выяснено в предыдущей части диссертации (Гл. 3 § 1), без дохода в ПКДП помещены те земли, которые были конфискованы у новгородской церкви в январе 1499 г., то есть как раз во время работы над рукописью. Вследствие этого формуляр их описания отличается от описания еще не конфискованных земель только положением внутри главы: не в конце, а в ее начале – и, конечно, преамбулой, принадлежащей перу составителя рукописи (вместо формулировки типа «деревни монастырские» использована другая: типа «деревни оброчные великого князя, что были ...монастыря»).

Как будто эта особенность подтверждает предположение о том, что сведения о доходах не собирались во время «валового письма». Однако каково в таком случае их происхождение? Можно предположить два варианта. Первый: сведения о доходах могли быть заранее получены правительством (например, вместе с данными «старого письма» о селениях, дворах и обжах), но не включались в писцовую книгу до тех пор, пока не становились актуальны, а актуальность они приобретали только в момент конфискации. Ведь при конфискации земля изымалась из безусловного вотчинного владения и

⁷⁰⁴ Следует отличать эти земли от тех, что характеризуются отсутствием указаний на доход селений при их наличии в итогах. Появление последних связано, повидимому, с особенностями работы над белой рукописью. К их числу относятся не только оброчные [Влв:130–134], но и поместные земли [Влв:138/140] в Вельевском погосте, один случай отмечен среди оброчных земель Городенского погоста [Грд:160]. Вопрос о причинах этой структурной аномалии в тексте пока остается открытым. Следы замены листов в тетрадах беловика здесь не обнаружены.

попадала в оброчный фонд, из которого впоследствии раздавалась в поместье, то есть оказывалась во владении на условии службы. Естественно, что при передаче земли в поместье ее доходность фиксировалась в жалованных грамотах.

Второй вариант: доход с недавно конфискованных владений выяснялся специальной комиссией, а не составлял изначально неотъемлемую часть материалов «старого письма». Выбор в пользу второго варианта позволяет сделать обращение к работам, которые в начале XVI в. проводил в Деревской пятине Семен Дятлов.

Письмо Семена Дятлова

О личности С. Дятлова исторические документы не сохранили сколько-нибудь определенных свидетельств. Известно, что в 1498/99 г. он был товарищем В.Г. Наумова по описанию Бежецкой пятины. Не позднее 1509/10 г. он «разъезжал» землю Солотчинского монастыря в Переяславль-Рязанском уезде⁷⁰⁵. Участие С. Дятлова в писцовых работах в Деревской пятине было замечено Д.Я. Самоквасовым. Он обнаружил реестр сборника 1744 г., содержавшего выписи из документов Новгородского дворцового приказа. «Реестр» упоминает «Писцовую книгу писма Семена Дятлова да Матфея Валуева семь тысяч четвертаго году по списку семь тысяч втораго на десять году»⁷⁰⁶. Текст соответствующей выписи, касающейся земель Сытинского погоста, уже тогда был утрачен.

Учитывая указанную в «Реестре» дату, А.М. Гневушев предполагал, что вместе с другими писцами С. Дятлов участвовал в валовом письме 1495–1496 годов⁷⁰⁷ – в описании той части пятины, где находился Сытинский погост.

⁷⁰⁵ Баранов К.В. Предисловие // ПКНЗ. Т. 1. С. 10.

⁷⁰⁶ Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV–XVII столетий. Т. I. М., 1905. Отд. I. С. 106.

⁷⁰⁷ Гневушев А.М. Очерки... С. 28.

Однако этой догадке А.М. Гневушева противоречат факты. Хотя начало рукописи ПКДП утрачено, все многочисленные выписи, сделанные из нее в XVI–XVII вв., связывают книгу письма 1495/96–1496/97 годов только с именами Прокофья Зиновьевича Скурата и его товарища Петра Волка Борисова. Более того, сейчас совершенно очевидно, что общая композиция книги П. Скурата (погосты – волости – Холмский погост – рядки) была продиктована особенностями административной структуры региона (см. Гл. 3 § 2). Группировка материала определялась с учетом этих особенностей составителем рукописи, а не писцами. Деление рукописи на части было обусловлено всего лишь ее большим объемом. Л.В. Данилова, вероятно, переосмыслив догадку А.М. Гневушева, без каких либо оснований соотнесла с письмом П. Скурата том I, а с письмом С. Дятлова – том II издания Археографической комиссии⁷⁰⁸. Это еще менее понятно, т.к. разбивка рукописи на тома была выполнена издателями, причем том I включил первые 48 листов второй части архивной рукописи. Недавно опубликованная книга дворцовых земель (копия XIX в.) письма 7004 г. также однозначно связывается с именами П. Скурата и П. Борисова благодаря сохранившемуся заголовку.

По-видимому, любые попытки разделить объем работы по описанию Деревской пятины в 1495/96–1496/97 годах между двумя писцовыми комиссиями не имеют никаких оснований. Это ставит под сомнение надежность датировки письма С. Дятлова 7004 г., предложенной «Реестром», тем более что сама выпись была сделана с документа 7012 (1503/04) г. Есть и другие основания сомневаться в том, что запись «Реестра» точно передает заголовок книги С. Дятлова. К.В. Баранов заметил, что упоминание Матвея Валуева – знатного вельможи, под руководством которого проходило описание Шелонской пятины, вторым после С. Дятлова, происхождение которого точно

⁷⁰⁸ Данилова Л.В. Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XV–XVI вв. М., 1955. С. 10, примеч. 2.

не установлено и который во время письма Бежецкой пятины 1498/99 г. являлся вторым писцом – после В.Г. Наумова, кажется странным.

Проблема проясняется при обращении к двум другим документам. Платежная книга Деревской пятины 1543 г. приводит размеры оброка «по Семеновым книгам Дятлова», шедшего с погоста Зольцо (Жабенский погост)⁷⁰⁹ и волостей Сухновичи⁷¹⁰ и Воложно⁷¹¹ (Деман). Все эти владения, ранее принадлежавшие новгородскому владыке, были отписаны на великого князя. Как уже отмечалось, платежная книга по структуре воспроизводит книгу П. Скурата и именно ее данные об обложении использует в качестве основных, но в то же время учитывает и документацию несколько более позднего времени о владельческой принадлежности земель. М.М. Бенцианов привел основания, по которым документ, послуживший основой для платежницы (подобная ей более ранняя платежница), может быть датирован в диапазоне между 1503 и 1514 годами.⁷¹²

⁷⁰⁹ «Великого князя погост Золца на Селегере озере, что бывала владычня, 22 сохи без трети, а оброку с них по Семеновым книгам Дятлова денег 3 рубли и 2 денги, да хлеба поспом пшеницы 16 коробей с четвертькою, а ржы тож, а овса 30 и пол-3 коробьи да волостелина корму рубль и 6 гривен и 9 денег с четверетцою...» (ПКНЗ. Т. 4. М., 2004. С. 403).

⁷¹⁰ «Великого князя волость Сухновичи, что была за владыкою, 14 сох без трети, оброку по Семеновым книгам Дятлова рубль и 2 гривны з денгою, да корму полтина и пол-4 гривны и пол-2 денги, да хлеба поспом ржы 20 коробей с полукоробьею, а овса 41 коробья, пшеницы 10 коробей с четверкою, а денгами за хлеб пол-3 рубля и пол-14 денги, а из меду половье» (ПКНЗ. Т. 4. С. 470).

⁷¹¹ «Великого князя волость Воложно, что была за владыкою, 21 соха с третью, а оброку по Семеновым книгам Дятлова пол-2 рубля и 3 гривны и 2 денги, без корму, да хлеба поспом ржы 32 коробьи, с обжы по полукоробье, а овса 64 коробьи, с обжы по коробье, пшеницы 16 коробей, с обжы по четвертке, а из меду половье, да обежное, и в тех живущых пол-15 сохи, а оброку с них 17 гривен и пол-11 денги» (ПКНЗ. Т. 4. С. 470).

⁷¹² Бенцианов М.М. Архаичные данные платежной книги Деревской пятины 1542/43 г. // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Материалы XXVII Международной конференции. Москва, 9–11 апреля 2015 г. М., 2015. С. 135–137.

Второй документ, позволяющий судить о письме С. Дятлова, – «приправочная» книга Василия Калитина 1550/51 г.⁷¹³. В ней по письму С. Дятлова приведены данные о числе дворов и оброке с великокняжеских Березовского ряда и Млевского рядка.

Мы видим, что, во-первых, и Реестр 1744 г., и платежная книга 1543 г., и книга В. Калитина 1550/51 г. связывают писцовые работы С. Дятлова с великокняжеским хозяйством. Во-вторых, во всех трех случаях его книга упоминается в очевидной, но не вполне понятной связи с письмом П. Скурата. Характер этой связи можно определить точнее, выяснив, чем набор сведений книги С. Дятлова отличается от описания тех же земель в книге П. Скурата. К сожалению, в двух случаях из трех это невозможно. В «Реестре» нет данных о том, каких именно земель Сытинского погоста коснулись работы С. Дятлова. Что касается описания великокняжеских дворов в Березовском ряде и Млевском рядке, то оно отсутствует в книге П. Скурата: к моменту издания рукописи последние тетради ПКДП были утрачены. О наличии этого описания известно только из ее оглавления.

Зато в книге П. Скурата сохранилось описание волостей Сохновичи [Дм:1008] и Воложно [Дм:1009] и погоста Зольцо [Жб:380]. Все три массива земель относятся к числу тех, что были конфискованы у владыки в январе 1499 г. (подробнее об этом см.: Гл. 3 § 1). Следовательно, письмо С. Дятлова в этой ситуации являлось добавочным описанием, необходимым для определения размеров оброка с земель, конфискованных в 1499 г. Решал ли ту же задачу С.

⁷¹³ «...а тяглых дворов черных на Березовском ряду по старому писму 80 дворов, а оброку рубль и 9 денег в ноугородцкое число, а по Семенову писму Дятлова на том ряду 64 дворы, а оброку пол-2 рубля в ноугородцкое число, а корму рубль в ноугородцкое число. Да на том же ряду по Семенову писму Дятлова непашенных дворов 17, а оброку 4 гривны в ноугородцкое число» (ПКНЗ. Т. 5. М., 2004. С. 230); «Да на том ж на Млевском ряду дворы, что бывали Кирилова монастыря: (в) Ондрейко Легонов, (в) Иванко Федоров Болдырицын, (в) Безсон Терехов, (во дворе) Исак Микитен, по Семенову писму [Дятлова...]ы у Кирелова монастыря 4 дворы непашенные, а оброку дают в цареву великого князя казну гривну ноугородцкую» (Там же. С. 233).

Дятлов и в двух других случаях? Березовский ряд и Млевский рядок до конфискации принадлежали новгородскому Кирилову монастырю. То, что нам известно об истории конфискации земель у монастырей, дает все основания полагать, что он был лишен этих владений в том же 1499 г. Что касается Сытинского погоста, то здесь книга П. Скурата описывает оброчные деревни, «что были владычни» - также без сведений о доходе [Стн:965]⁷¹⁴.

Таким образом, сопоставление данных С. Дятлова с ПКДП подтверждает сомнения в датировке его работ 1495/96–1496/97 годами. Письмо С. Дятлова было проведено после конфискации церковных земель января 1499 г. Основная задача С. Дятлова состояла в том, чтобы дополнить данные письма П. Скурата о землях, конфискованных в 1499 г., сведениями о доходе, поскольку по результатам письма 1495/96–1496/97 годов правительство не располагало таковыми. Отсюда неизменное упоминание письма С. Дятлова в связи с письмом 1495/96–1496/97 годов.

Выяснив задачу, которую решал С. Дятлов, мы можем теперь уточнить датировку его работ. В.И. Корецким была обнаружена жалованная грамота великих князей Ивана Васильевича и его сына Василия Ивановича священникам ц. Федора Стратилата в Новгороде на бывшие владычные земли в Сытинском погосте, в которой поименованы те же деревни, что и в ПКДП⁷¹⁵. В отличие от последней, грамота приводит и размер дохода с соответствующих земель. Следовательно, упомянутые в «Реестре» работы С. Дятлова в Сытинском погосте к моменту выдачи жалованной грамоты были завершены. Грамота датирована 20 февраля 7013 (1505) года, поэтому книга С. Дятлова датируется в интервале февраль 1499 – февраль 1505 г.

Вышесказанное о назначении и дате работ С. Дятлова позволяет объяснить путаницу, которая произошла в соответствующей записи «Реестра».

⁷¹⁴ НПК. Т. II. Стб. 472–475.

⁷¹⁵ *Корецкий В.И.* Вновь открытые новгородские и псковские грамоты XIV–XV вв. // Археографический ежегодник за 1967 год. М. 1969. С. 290. Приложение № 3.

Скорее всего, в середине XVIII в. текст заголовка книги С. Дятлова был ошибочно понят составителем реестра: в действительности 7004 год фигурировал в этом заголовке как год проведения письма П. Скурата, а 7012 год обозначал дату составления подлинной книги С. Дятлова. В Шелонской пятине аналогичные работы были поручены М. Валуеву⁷¹⁶. Поэтому появление в Реестре 1744 г. имени этого писца может означать, что перед глазами составителя «Сборника 1744 года» лежали обе книги.

Сведения о «втором» доходе

Итак, происхождение первых сведений о доходе как будто определилось – вследствие конфискации земли у старого владельца назначалось ее специальное описание. Однако, как отмечалось выше, уже «старые книги» часто содержат сведения о двух видах дохода, причем второй из них, взимаемый чаще всего в форме оброка, возникает позже первого. Происхождение СО может быть конкретизировано благодаря [УВ:835/836], где в итогах по «старому письму» он называется «оброком по Суморокову дьякову окладу»⁷¹⁷ и [Стерж:1143; Морева:1144], где в связи со старым оброком упомянуты выплаты Сумороку «поклонного»⁷¹⁸, а писцам (?) «записного». Дьяк Иван Суморок Вокшерин упоминается также в писцовой книге Водской пятины как получатель оброка и лицо, ведающее «на великого князя» пожни⁷¹⁹. За приписью этого дьяка известна жалованная поместная грамота, что также свидетельствует о том, что Суморок ведал оброчными землями и их раздачей в поместье. Новгородская Вторая летопись упоминает этого дьяка в связи с событиями декабря 1499 г.⁷²⁰. Разрядная книга 1475–1605 годов называет дьяка

⁷¹⁶ НПК. Т. V. Стб. 407.

⁷¹⁷ НПК. Т. II. Стб. 328.

⁷¹⁸ Там же. Стб. 702, 735.

⁷¹⁹ НПК. Т. III. СПб., 1868. Стб. 5, 363, 450, 451, 454, 461, 488.

⁷²⁰ ПСРЛ. Т. XXX. М., 2009. С. 152.

Суморока Вокшерина в качестве новгородского дьяка в 1501 г.⁷²¹ Таким образом, есть основания полагать, что пооброчку владений (или проверку и подтверждение действительности прежних норм – в случае равенства первого и второго доходов) осуществлял новгородский дьяк – спустя некоторое время после конфискации земель у старого владельца.

Варианты описания дохода и история движения земельной собственности

Разнообразие формулировок, описывающих доход в итогах по владениям, отражает варианты соотношения для различных поместий и вотчин моментов проведения «старого письма» и «нового письма» – с одной стороны, и конфискации у «старых владельцев» – с другой. Это хорошо видно на примере некоторых земельных массивов, о судьбе которых можно судить и по другим данным.

Важным штрихом, характеризующим «старые книги», является факт описания в итогах по «старому письму» дохода, шедшего «после князя Федора Бельского», а также оброка, на который был этот доход заменен в волости Морева. Князь попал в опалу в декабре 1492 г. и был «пойман» на Луху, что дает основания предполагать утрату им новгородских земель несколько ранее. Однако на новгородском пограничье он сохранял свои владения еще в 1489 г., когда «делал кривды» литовским соседям⁷²². Значит, «старые книги» могли содержать информацию, отстоявшую от «нового письма» всего на несколько лет.

В волостях Михайловская и Березайская Смерды [Мх:106; Брз:301] в итогах приводится два вида дохода, причем оба - в разделе «по новому письму». Между тем, как уже говорилось выше (Гл. 3 § 3), эти две волости были переведены в категорию оброчных совсем незадолго до составления рукописи ПКДП, а оброк был назначен для них уже в процессе завершения

⁷²¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 32.

⁷²² Сборник Русского исторического общества. Т. 35. СПб., 1882. С. 36.

работы над ней. По заслуживающему внимания предположению М.М. Бенцианова, уже в 1500 г. по случаю женитьбы на дочери великого князя Ивана III, Феодосии, эти земли достаются князю В.Д. Холмскому.⁷²³ Во всяком случае он являлся прежним владельцем земель волости Смерды в Михайловском погосте согласно показаниям помещиков, зафиксированным ободной грамотой 1511/12 г.⁷²⁴ Раздача земель Смерды в поместье началась уже в первые годы XVI в.⁷²⁵ Пример со Смердами свидетельствует, что назначение «нового» оброка так же как и «старого», находилось в ведении не писцов, осуществлявших описание, а новгородского дьяка, и происходило несколько позже конфискации⁷²⁶.

В двух владениях [Жб:389; Влж:442], являющихся по данным ПКДП оброчными, вместо сведений об оброке обнаруживаем в итогах информацию о СД и НД. Это земли, которые в 1499 г. были отобраны у князя Ивана Юрьевича Патрикеева и его сына Василия в связи с их опалой. В качестве НД в итогах по этим владениям фигурирует доход, который шел И.Ю. Патрикееву и его сыну соответственно, а указанный в них СД следует относить ко времени после конфискации у старых владельцев.

Всего лишь 1% оброчных владений снабжен в итогах сведениями только о НО (19 случаев). Примечательно, что в основном это самые маленькие владения. Из них 9 – однобежные, 4 – двубежные, 5 – трехбежные и 1 – четырехбежная. Возможно, такая лаконичность описания объясняется тем, что не было необходимости повторно воспроизводить в итогах информацию,

⁷²³ Бенцианов М.М. Архаичные данные... С. 137.

⁷²⁴ Баранов К.В. Новгородская «ободная» грамота 1511/12 года // Русский дипломатарий. Вып. 5. М., 1999. С. 12.

⁷²⁵ АСЗ. Т. 1. М., 1997. С. 246.

⁷²⁶ В разделе о «старом письме» сведения о СД отсутствуют еще в 3 случаях [Влв:135; СмВ:479/499], а в разделе по «новому письму» указаны и НД, и НО. В одном случае [СмВ:476] в итогах «старого письма» указан «СД за все», что в принципе соответствует СО, а в итогах «нового письма» указан «НД за все» и оброк.

которая уже была приведена при характеристике отдельных селений. Однако в 5 из 19 случаев, когда в итогах указан только НО, при описании селений доход не указан вообще. Это наводит на мысль, что соответствующие земли тоже были конфискованы уже во время работы над рукописью, либо чуть ранее, но во всяком случае уже после проведения «нового письма». Такое предположение находит подтверждение в том, что среди «старых владельцев» данных земель присутствует Спасский Хутынский монастырь [Хлн:1000], конфискация земель которого датируется 1499 г.⁷²⁷ Двое других «старых владельцев» – Данила Фомин своеземец [Шгр:728] и Онтиф Иванов своеземец [Плщ:777], судя по их аттестации как своеземцев, еще во время «нового письма» сохраняли за собой свое владение. Остальные два «старых владельца» – Алексей Сафонов [Плщ:779] и Прокофий Юрьев сын Скачельский [Дм:1006] относятся к числу мелких и, возможно, тоже являлись при «новом письме» своеземцами, хотя таковыми и не названы. Во всяком случае описание бывшего владения Алексея Сафонова внутри категории оброчных земель помещено уже после отписанных у своеземца Онтифа Иванова (подробнее о порядке описания земель одной категории см. Гл. 3 § 3).

Описание дохода с поместных земель, как уже отмечалось, отличается однообразием формулировок, но все же несколько исключений из общего

⁷²⁷ По-видимому, требуется объяснить, почему в то время, как все остальные владения монастырей, конфискованные в январе 1499 г., в ПКДП данными о доходе снабжены не были, для небольшого жеребья Спасского Хутынского монастыря в д. Лучско было сделано исключение. Мне объяснение видится в следующем. Запись о землях пригородного Холынского погоста сделана 6-м почерком (Приложение Ж). Он отнесен Л. В. Мошковой к числу основных почерков рукописи по этому единственному фрагменту на 27 с половиной листах, завершающих текстовый «блок 10». Остальные случаи присутствия в рукописи этого почерка связаны с правкой, добавлениями или заменой целых листов. Это позволяет считать, что обладатель 6-го почерка подключился к работе над текстом на ее финальном этапе. По-видимому, пооброчка только что конфискованных земель была начата с ближайших от Новгорода территорий (что кажется логичным), и только что составленную рукопись удалось дополнить этой информацией.

правила есть. Это поместья, для которых доходы указаны только в итогах «нового письма», а при каждом селении описан «доход» [Велила:1155; Хлм:1166—1175]. Статус земель, на которых зафиксированы эти случаи (волость Велила, Холмский погост), представляет собой известную загадку, до обстоятельного исследования которой объяснять эти исключения не представляется возможным. Однако некоторые наблюдения все же уместны. Похожий состав сведений мы находим в описании оброчных волостей Березайской и Михайловской Смерд [Мх:106; Брз:301], которые пооброчены были только в 1499 г.: для них в итогах нет данных о СД. Главная общая черта, которая объединяет перечисленные земли, это то, что старый владелец во всех выявленных случаях не указан. Полагаю, что и в Смердах, и в Холмском погосте процедуры конфискации не было, соответственно до «нового письма» размер дохода не фиксировался в писцовой документации. Только после принятия решения о передаче этих земель в оброчный фонд доход с них был описан (либо писцами в 1495/96–1496/97 годов, либо еще позднее). К таким же землям без «старого владельца» относится и волость Велила, однако большинство поместий, на которые она была разделена (за исключением одного – [Велила:1155], описанного подобно поместьям Холмского погоста), снабжено данными о СД в итогах. Это, вероятно, означает, что раздача их в поместье состоялась еще до «нового письма» (в отличие от [Велила:1155]).

Еще одна группа исключений из общего правила – поместья, в которых при наличии в итогах и СД, и НД, при селениях упомянут только Д, суммирование которого дает равенство НД итогов. О происхождении этой группы позволяют судить три поместья, между которыми были разделены земли новгородской волости Лопастницы [Лпстц:1158/1160/1162]. СД, поступавший в пользу Аркажского монастыря, указан суммарно в конце описания волости, что свидетельствует о существовании сведений о СД только в общем для всей волости виде, данных о СД по отдельным селениям у

составителя ПКДП просто не было. Из остальных 12 поместий та же причина наиболее вероятна для девяти, также выделенных из новгородских волостей [Велила:1145–1149/1151/1152/1157; Буйцы:1164]. Причины отклонения от нормы в описании остальных поместий группы [Блг:66/71; Мх:112] пока не удается установить⁷²⁸.

Осталась не рассмотрена одна небольшая группа владений, которую можно условно назвать группой «новых вотчинников». Составитель рукописи не называет этих новых владельцев «вотчинниками», однако персональный состав их говорит сам за себя: думный боярин, бывший в апреле и ноябре 1499 г. и еще несколько раз в последующие годы великокняжеским наместником в Новгороде Иван Андреевич Лобан Колычев [Влж:454, 455]⁷²⁹, который взял земли как приданое за женой; племянник думного боярина Якова Захарьича Ляцкого, в будущем знаменитый воевода и окольный Иван Васильевич Ляцкий [Плщ:786; Шгр:787; Рч:788; Лкт:789; Трб:790; Чрч:791; Нлс:792]⁷³⁰, которому досталась земля от отца (а он, в свою очередь, получил землю как приданое за женой); получившие землю от великого князя «против их земель Московских», то есть в обмен на них, купцы Микита Тороканов [Лст:426/427; Стн:428], Фома и Гаврила Саларевы [Стн:980–982]. Столь видные персоны плохо подходят на роль помещиков, а место в структуре текста рукописи подтверждает «промежуточный» статус их земель – они описаны в конце поместных и до церковных. Однако по составу сведений о доходах они отличаются и от первых, и от вторых.

Три случая, когда в итогах указан только СД, а в описании селений приведен некий Д [Лст:426/427; Стн:428], относятся к передаче Миките

⁷²⁸ Та же проблема в [Блг:67; Мх:115–118; Влж:450] выступает лишь в скрытом виде, т.к. в итогах СД и НД равны.

⁷²⁹ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 176.

⁷³⁰ Там же. С. 185–188.

Тороканову земель в обмен на его московские земли, что, очевидно, не сопровождалось потерей этими землями статуса безусловного вотчинного владения (ср. обмен с монастырями). В трех других случаях, связанных с обменом землями, наоборот, некоему Д в описании селений соответствует в итогах только НД. Возможно, это находится в какой-то связи с тем, что описание [Стн:980–982] выполнено в рукописи почерком 6, владелец которого подключился к работе над беловиком на завершающем этапе.

В тех владениях, которые были получены «новыми вотчинниками» в приданое, некоему Д в описании селений также соответствует в итогах только НД. По-видимому, это означает, что их доход не фиксировался в «старых книгах», но к 1499 г. был всё-таки записан.

Группа поместий, для которых в описании по селениям доход не указан, а в итогах есть и СД, и НД, очень немногочисленна. В трех случаях речь идет о поместьях малого размера, когда дублирование сведений итогов в подворном описании не имело особого смысла⁷³¹. Один случай [Влв:138] пока объяснить не удастся, но здесь причиной аномалии могло стать редактирование уже написанной тетради (123): в настоящее время в ней 9 листов, причем не имеет пары, судя по листовой формуле, л. 203 или л. 204 (часть I рукописи) с описанием этих земель (Приложение Ж: Состав и нумерация тетрадей).

Установленная связь информации о доходе с конфискацией земель объясняет, почему для владений, полученных от великого князя монастырями, указан почти всегда только СД: при отписании у новгородского вотчинника доход с нее фиксировался и попадал в «старые книги», однако монастырь получал ее в обмен на свою вотчину, а не в условное владение (как помещики), а потому у правительства не было поначалу необходимости контролировать размер дохода с этой земли, шедший в пользу монастыря.

Как уже отмечалось, для земель, не подвергавшихся конфискации, доход

⁷³¹ Случаи [Влв:150/238] – дворы при погосте, [Лкт:604; Ост:752] – по 1 селению в каждом случае.

почти никогда не указывается, но и в этом правиле есть исключения. Объяснить их для земель своеземцев возможно, обратившись к оброчным землям. Старый владелец оброчной д. Чернячи Онтиф Иванов назван своеземцем [Плщ:777]. В итогах «старого письма» о доходе не говорится. При подсчете итогов по «новому письму» указано: «А оброку на них положено денгами две гривны Ноугородцкая опричь обежной дани, **того деля, что служити не может**». Похожий случай [Шгр:728] относится к оброчной доле в д. Каташове в Шегринском погосте. В ней описан «дв. Данилко Фомин своеземец». В итогах «старого письма» о доходе не говорится. При подсчете итогов по «новому письму» указано: «И Данилко **служить не может**. И ныне положено оброку на ту обжу денгами две гривны Ноугородцкие опричь обежные дани». Надо полагать, это и есть основание для перевода своеземческой деревни в разряд великокняжеских. Но из этого следует, что, по меньшей мере, некоторые своеземцы сохранили свои прежние владения на определенных условиях, условиях службы⁷³², поэтому правительство могло проявлять интерес к доходности и своеземческих владений. По-видимому из тех же соображений в [Окс:822], состоящем из нескольких селений своеземца, доход установлен только для крестьянских дворов, расположенных на погосте. Не исключено, что дальше «интереса» здесь дело не шло, поскольку в итогах по владению доход не учтен.

Сложнее понять, как сведения о доходе попали в описание церковных земель, бывших таковыми еще по «старому письму». Таких случаев для Деревской пятины всего 14. Из них три случая относятся к землевладению сельских церквей (Рождества в Крестцах, Семена святого в Вудрицах и Петра святого в Сытине), один – сельского монастыря (Никольского в Заборовье), а остальные – к землевладению пяти новгородских монастырей (Спасского Хутынского, Пречистенского Щилова, Пречистенского Десятинного,

⁷³² На это обращали внимание исследователи и ранее (АИСЗР. Т. 1. С. 341, 342).

Покровского с Прусской улицы, Воскресенского с Павловы улицы). Обращает на себя внимание расположение описания земель [Ясн:24–26] в 14-листной тетради 5, сохранившей ось симметрии (Приложение Ж: Состав и нумерация тетрадей) и написанной почерком, отличным от почерков соседних тетрадей, что дает основания предполагать замену стандартной 8-листной тетради в связи с увеличением объема текста (Приложение Ж: Блоки тетрадей..., блок 1). Кроме того, в той же тетради описаны оброчная новосведенная волостка [Ясн:23], земля своеземца, для которой указан Д [Ясн:27], оброчная новосведенная волостка [Псн:28] и оброчные земли, взятые у Богдана Трубицына [Псн:29–30].

Все эти владения либо являются исключением в своих категориях, содержа нехарактерные для монастырей и своеземцев сведения о доходе, либо по косвенным признакам их можно считать конфискованными несколько позже, чем большинство других. Как отмечалось выше, в писцовых книгах той же генерации других пятин, составленных одним-двумя годами позже, сведениями о доходе снабжены все, в том числе и вотчинные земли. Не начался ли процесс сбора таких данных незадолго до конфискации января 1499 г. или, что кажется наиболее вероятным, не был ли он этой конфискацией инспирирован? Поступление сведений о доходе в распоряжение составителя ПКДП непосредственно в процессе создания беловика позволило добавить их в уже завершенные части книги. Пока это рабочая гипотеза, но дальнейшие исследования, возможно, позволят подтвердить или опровергнуть ее.

Таким образом, как и предполагали А.М. Андрияшев и В.А. Егоров, информация о доходе в ПКДП обязана своим происхождением не «валовому» писцовому описанию («старому письму» или «новому письму»), а конфискации земли у «старых владельцев», вскоре после которой специальная комиссия фиксировала доход старого владельца. Вот почему так заметна обнаруженная Г.В. Абрамовичем разница в ценах на хлеб между «старым письмом» и «новым письмом» в волостях, конфискованных в 1478 г. – в отличие от земель,

конфискованных незадолго до «нового письма». Достаточно часто через некоторое время после конфискации земель новгородский дьяк заменял натуральный доход на денежный оброк, что также находило отражение в писцовом делопроизводстве. Большинство конфискаций состоялось еще до «нового письма», поэтому данные о доходе учтены составителем ПКДП уже в итогах «старого письма». В таких случаях для описания дохода с селений информация заимствовалась составителем ПКДП из «старых книг», где являлась дополняющей собственно результаты «старого письма», почти в неизменном виде.

Часть включенных в ПКДП сведений о доходе с селений подвергалась редакции. Далеко не всегда информацию «старых книг» о доходе, использованную для подсчетов итогов по владениям, составитель ПКДП оставлял в описании селений. Вместе с тем, доход при селениях иногда фиксируется и в случаях, когда в итогах «старого письма» доход не указан. Это наводит на предположение о том, что для земель, конфискованных уже после «нового письма» или даже непосредственно перед ним, сведения о доходах имеют более позднее происхождение, чем полевые дневники «новых писцов». Разнообразие формулировок, описывающих доход с владений, соответствует различным вариантам соотношения момента конфискации и момента составления ПКДП.

Для поместных земель, розданных еще до «нового письма», уже в «старых книгах» были учтены два вида дохода – СД, соответствующий доходу, записанному вслед за конфискацией, и НД, зафиксированный, надо полагать, при передаче земли в поместье. Однако доход с земель, отданных в поместье еще до «нового письма», едва ли менялся после этого. Поэтому НД селения, взятый из «старых книг», мог быть записан составителем ПКДП и в итог «нового письма». Труднообъяснимым является присутствие сведений о доходе в землях нескольких монастырей и своеземцев. Но для своеземцев интерес к

доходу объясняется тем, что некоторые из них владели своей землей на условиях службы.

К проблеме «старых книг» и «старого письма» новгородских писцовых книг рубежа XV–XVI вв.

Наблюдения над составом данных о доходе позволяют определенным образом охарактеризовать и «старые книги». По-видимому, «старые книги» представляли собой собрание документов и записей различного происхождения, которое постоянно дополнялось новой информацией вплоть до проведения «нового письма». Даже сведения о доходах, взимавшихся в начале 1490-х годов, могли быть отражены в «старых книгах». Естественно, это наблюдение позволяет уточнять датировку только «старых книг» и никак не влияет на датировку собственно «старого письма» – описания, предшествовавшего «новому письму».

Сведения «старых книг», с которыми сравниваются данные «нового письма», таким образом, подразделяются, как минимум, на два пласта: 1) «старое письмо» – некое описание, отражающее тяглоспособность крестьянских хозяйств до «нового письма», и 2) сведения о доходе, включенные в «старые книги», но полученные уже после «старого письма» – вслед за конфискацией земли у новгородских вотчинников. Одной из задач составителя рукописи была непротиворечивая увязка сведений разного происхождения. Так, описание селений по «новому письму» ему приходилось снабжать данными о доходе, которые иногда больше соответствовали ситуации

«старого письма» или промежуточной. Таким образом, сопоставление сведений о доходе с данными о тяглоспособности по «новому письму», происходящих из разных «слоев» писцовой книги, не вполне корректно. Однако оно помогает обнаружить изменения в тяглоспособности конкретного селения, произошедшие между «старым письмом» и «новым письмом». Дело в том, что в значительной части случаев доход взимается по единой норме, общей для всего владения.

Например, в [Збр:2] за великим князем на землях, отобранных у Аркажского монастыря, числилась 21 деревня с обежным окладом от 1 до 4 обож. Денежный доход они платили тоже разный, но в пересчете на обжу его размер в 19 селениях составлял 4,25 денги. И только в двух селениях наблюдается отклонение от нормы (далее – «аномалия»). Выявление «аномальных» обож, то есть платящих денежный доход с отклонением от общей нормы, дает основания предполагать их более позднее возникновение, запустение или льготный характер их эксплуатации, либо искать в источнике иное объяснение отклонений.

Даже при поверхностном знакомстве с материалом удастся заключить, что аномалии делятся на рациональные и иррациональные. Рациональными аномалиями можно назвать потому, что они находятся в рациональном соотношении с нормой дохода и свидетельствуют о расчете, произведенном исходя из большего или меньшего числа обож, нежели показано по «новому письму». Например, при распространенной в поместье норме денежного дохода 14 денег с обжи, в одной двухобежной деревне доход составляет 42 денги, то есть исчисляется из расчета трех, а не двух обож. То есть в момент, к которому относится зафиксированный в источнике доход, в деревне числилось 3 обжи, одна из которых к моменту «нового письма» перестала существовать.

Иррациональные аномалии не могут быть объяснены просто расчетом из другого числа обож. Их следует объяснять либо тем, что соответствующие

обжи были на льготе или были просто недавно распаханы, из-за чего не было устойчивой традиции взимания с них дохода, либо тем, что на них сидели не крестьяне, а земледельцы с другим социальным статусом (половники, захребетники). Известна особая разновидность иррациональных аномалий – когда часть обож в деревне платит по общей норме, а другая часть – иначе. Например, в уже упомянутом здесь владении [Збр:2] в одной «аномальной» деревне доход с обжи шел в размере 4 денег, а в другой одна обжа платила по общей норме (4,25 денги), а две обжи – по 4 денги. В целом, отклонения в размере дохода, приходящегося на обжу, сигнализируют об изменении, которое произошло в обожном окладе селения за время, прошедшее между моментом «старого письма» – с одной стороны, и моментом фиксации дохода с селения – с другой, либо моментом фиксации дохода с селения – с одной стороны, и моментом проведения «нового письма» – с другой.

Для того, чтобы выяснить характер связи выделенных аномалий с изменениями в состоянии хозяйства селений между «старым» и «новым» письмом, следует произвести сопоставление этих аномалий с итогами «старого» и «нового» письма, приведенными в рукописи для соответствующего земельного владения. Степень соответствия этих аномалий изменениям в хозяйстве земельного владения, отраженным в итогах «старого» и «нового» письма, позволит сделать вывод об историческом моменте, который зафиксирован в сведениях о доходе с селений. Полное соответствие, вероятно, можно будет рассматривать как свидетельство идентичности хозяйственного состояния по «старому письму» и в момент фиксации дохода; значительно большее изменение числа обож между моментом фиксации дохода и «новым письмом» – с одной стороны, и «старым» и «новым» письмом – с другой, следует рассматривать как свидетельство того, что комиссия, выяснявшая доход после конфискации, опиралась на старые документы, составленные еще до «старого» письма; частичное отражение изменений между «старым» и

«новым» письмом в «аномалиях» денежного дохода, по-видимому, является признаком того, что часть изменений в хозяйственном состоянии земельного владения произошла до конфискации, а часть – уже после. Наконец, противоречие между динамикой хозяйственных показателей между «старым» и «новым» письмом с одной стороны и изменениями числа обещ по результатам анализа «аномалий» может указывать на то, что фиксация дохода имела место уже после «нового» письма, а потому никак не коррелирует с разницей хозяйственных показателей между «старым» и «новым» письмом.

Выявление и анализ применявшихся норм и аномалий в статистических данных древнейших писцовых книг – перспектива, возможности которой пока не до конца ясны. Но кажется очевидным, что разработка этого направления позволит не только уточнить представления о «старом письме» и реконструировать предысторию каждого селения писцовой книги в последней четверти XV в., но и продвинет изучение вопроса об основах новгородской системы налогообложения. На современном уровне изучения этой проблематики кажется своевременным, используя достигнутое понимание структуры и состава данных писцовых книг рубежа XV–XVI вв., попытаться объяснить, каков характер различий новгородских книг от писцовых описаний других частей Русского государства и в чем причина этих различий.

**Новгородские писцовые книги рубежа XV–XVI вв. в контексте истории
писцового дела второй половины XV в.**

Глухие упоминания о деятельности княжеских писцов относятся ещё ко второй половине XIII – первой половине XV в. («писчее», «писчая белка»)⁷³³. Чаще они начинают появляться в источниках с середины XV в.⁷³⁴ В середине XV – начале XVI в. писцами решались задачи двух видов.

К задачам первого вида относится учёт «налогооблагаемой базы», с которой собирались в пользу князя дань и другие подати. Уже в 1460-е годы деревни владимирского Царевоконстантиновского монастыря были «тяглом... описаны тяжело добре, полторы четверти сохи» в книгах великокняжеского писца Алексея Полуэктова, «и по тем...книгам писменным великого князя даньщики и ямщики и городное дело и все пошлины емлют... на архимандрите»⁷³⁵. Троицкий Сергиев монастырь платил дань великому князю с костромских земель по книгам Михаила Волынского 1464/65 г.⁷³⁶ Предоставление иммунитетов отдельным землевладельцам предполагало необходимость проверки прав на землю. Особенно актуальны задачи этого

⁷³³ Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси. М., 1988. С. 31–32.

⁷³⁴ Новейший перечень писцовых работ середины XV — XVI в. подготовлен К. В. Барановым: *Баранов К.В.* Каталог писцовых описаний Русского государства середины XV — начала XVII века. Опубликовано в сети интернет. URL: http://rgada.info/materiali/baranov_catalog.pdf (обращение: 10.10.2020). Обращение к нему помогает сделать некоторые наблюдения о древнейшем этапе истории писцового дела.

⁷³⁵ АФЗХ. Ч. 1. М., 1951. No 204. С. 182.

⁷³⁶ АСЭИ. Т. 1. М., 1952. No 590.

вида были при образовании и ликвидации уделов и присоединении к Москве целых княжеств: деятельность писца актуализировала право суверена на территорию. Так, духовная великого князя Василия II, определяя уделы его сыновьям и вдове, предписывает каждому из них отправить в свои земли писца для обложения по тому письму «по сохам и по людям» – для соответствующего распределения ордынского «выхода»⁷³⁷. Для Вологодского удела известно имя писца – Федор Мячков⁷³⁸. Он, действительно, писал монастырские деревни в сохи. В период существования удела князя Андрея Васильевича Углицкого (1462–1492 годы) его писец Исак Дубровин писал весь, по утверждению старожилов, Бежецкий Верх⁷³⁹. Согласно «Вычегодско-Вымской летописи», в 1480/81 г., после восстановления и укрепления власти над Пермью Вычегодской, великий князь Иван III отправляет «Ивашку Гаврилова вычегодские знамени и луки писати. Писал тое писец луки вычегоцкие, и вымские, и сысоленские, и удоренские, и владыки Филофея вотчину, а на Чердынню не писал луки, потому вогульское розорение»⁷⁴⁰.

В 1486 г. при переходе великому князю Ивану III Белоозера – после смерти верейско-белозерского удельного князя Михаила Андреевича – здесь начали работу писцы Федор Алабыш и Василий Долматов. Они не только изымали подлинные документы на владение землёй⁷⁴¹, но и занимались перераспределением земли в городе и в Крохинской слободке⁷⁴². В 1491/92 г., после смерти князя Ивана Ивановича Молодого и ликвидации его тверского удела, несколько писцовых комиссий «пишут» Тверь, Старицу, Зубцов, Опоки,

⁷³⁷ ДДГ. М.; Л., 1950. № 61.

⁷³⁸ Каштанов С.М. Финансы... С. 32.

⁷³⁹ Акты феодального землевладения и хозяйства. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.). Л., 1983. № 63.

⁷⁴⁰ Вычегодско-Вымская летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Вып. 4. Сыктывкар, 1958. С. 241–271.

⁷⁴¹ АСЭИ. Т. 2. М., 1958. № 259, 286, 288, 289, 332, 337, 338.

⁷⁴² Там же. № 332.

Клин, Холм и Новый городок «по-московски в сохи»⁷⁴³. Тогда же, после поимания князя Андрея Васильевича Большого и ликвидации его удела, Андрей Карамышев описывает Угличский уезд⁷⁴⁴.

Для Великого Новгорода было сделано исключение. На переговорах в январе 1478 г., когда решалась судьба его социально-политической системы, великий князь Иван III обещал не посылать в Новгород своих писцов и данщиков, приняв для сбора дани сведения, предоставленные самими новгородцами уже на следующий день.

Задачи второго вида – решение поземельных споров, разбирательство по которым вызывало необходимость размежевания и письменной фиксации принадлежности угодий. Эта задача, напротив, требовала детального описания вовлеченных в разбирательство территорий, выяснения принадлежности угодий и описания примет самой межи в ходе разъезда. О решении именно этой задачи чаще всего сообщают источники. Как правило речь идет о спорах между великокняжескими крестьянами и соседними землевладельцами, но иногда писцы привлекались и для разъезда границ княжеств⁷⁴⁵.

Задачи этого вида были всегда чётко лимитированы в пространстве, поэтому одного лишь упоминания в источниках о суде писца (например, в довольно многочисленных правых грамотах) недостаточно, чтобы говорить о писцовом описании, охватившем всю волость или уезд. Работа писца в этом качестве могла, вероятно, и не сопровождаться решением задачи первого вида

⁷⁴³ ПСРЛ. Т. VIII. М., 2001. С. 223; ПСРЛ. Т. XII. М., 2000. С. 232; ПСРЛ. Т. XXVII. М., 2007. С. 362; ПСРЛ. Т. XXVIII. М.; Л., 1963. С. 156.

⁷⁴⁴ *Кашианов С.М.* Финансы... С. 33.

⁷⁴⁵ Докончание великого князя Василия Васильевича с князем верейским и белозерским Михаилом Андреевичем 19 июня 1447 г. // ДДГ. No 44; Жалованная разводная грамота великого князя Ивана Васильевича князю волоцкому Борису Васильевичу о разводе великокняжеской Новгородской земли с «вотчинной» Бориса Васильевича, землей Ржевской // ДДГ. No 77. В новгородско-ржевском размежевании 1484 г. со стороны великого князя участвовал Тимофей Замыцкий, известный также в качестве писца некоторых новгородских земель в 1486 г.

или не быть с ней жестко увязана по времени. Поэтому дата суда с участием писца, как представляется, может значительно отстоять во времени от его деятельности по проверке или установлению тягла. Некоторые затруднения в датировке ранних писцовых работ, обсуждаемые в историографии, могут быть объяснены этим обстоятельством. Например, Е.И. Колычева ставила под сомнение факт существования письма кн. В.И. Голенина 1491/92 г. – в частности, по той причине, что суд и разъезд земель осуществлялся им десятилетием позже, видя в этом противоречие, которого в действительности нет⁷⁴⁶.

Оба отмеченных аспекта деятельности писца были взаимосвязаны, и документация, создаваемая в рамках решения одной задачи, использовалась для другой: участие в «тягле» служило аргументом для доказательства принадлежности спорной земли⁷⁴⁷, а уточненный в ходе судебной деятельности данные о составе землевладения могли использоваться для налогообложения.

Не позднее начала 1490-х годов складывается довольно однообразный формуляр писцовых описаний, о котором можно судить по выписям различного происхождения. В книгах фиксировалось имя землевладельца, название села, поименно назывались крестьяне, жившие во дворах, затем аналогичным образом описывалась каждая деревня, тянувшая к селу, в заключение приводился итог с указанием числа сел и деревень, дворов, людей и размер тягла (сохи). Фрагмент новгородской книги Т. Замыцкого 1486 г. (относимой к «старому письму») отличается не только использованием обеж вместо сох, но и тем, что обежный оклад указывался не для всех деревень, тянувших к селу (подобно сошному окладу, согласно актам по

⁷⁴⁶ Колычева Е.И. Аграрный строй России XVI века. М., 1987. С. 11–12.

⁷⁴⁷ АФЗХ. Ч 1. № 204; АСЭИ. Т. 1. № 590.

Переяславскому, Юрьев-Польскому, Московскому, Владимирскому, Галичскому уездам⁷⁴⁸), а приходился на каждую деревню⁷⁴⁹.

Постепенная детализация представлений государства о сельской поселенческой структуре и производительных силах в немалой степени способствовала развитию поземельного налогообложения. Есть основания полагать, что тягло было связано с личностью непосредственного производителя, а не с землёй до середины 1480-х годов.⁷⁵⁰ По наблюдению С.Н. Кистерева, после 1485 г. из княжеских жалованных грамот исчезает формулировка, запрещающая принимать к себе «тяглых данских людей» князя. По его мнению, это сигнализирует о переходе к поземельному обложению, при котором ограничение перехода утратило свою актуальность⁷⁵¹.

К этому можно добавить, что тогда же меняется и формулировка, используемая в книгах для характеристики тягла: если наследники великого князя Василия II должны были описывать свои земли «по сохам и по людям», дьяк князя Андрея Васильевича Меньшого в 1460-е годы писал в Вологде сохами деревни, а великий князь Иван III в 1478 г. намеревался собрать дань с новгородских сох «на всяком, хто ни паши землю, и на ключниках и на старостах и на одерноватых»⁷⁵², то великокняжеские писцы в 1491/92 г. (Переяславльский у.), 1497/98 г. (Московский и Юрьев-Польской у.), 1498/99 г. (Владимирский и Галичский у.), как и писцы более позднего времени, сохами оценивают пашню.

На смену принципов обложения новгородских земель между «старым» и «новым» письмом книг рубежа XV–XVI вв. указывает резкое увеличение числа

⁷⁴⁸ АФЗХ. Ч. 1. № 22, 165, 39, 166; АСЭИ. Т. 1. № 621.

⁷⁴⁹ Баранов К.В. Новые сведения... С. 92.

⁷⁵⁰ АИСЗР. Т. 1. С. 24–26.

⁷⁵¹ Кистерев С.Н. Об объектах налогообложения в XV в. // Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма: Чтения памяти В.Б. Кобрин. Тез. докл. и сообщений. Москва, 26–29 января 1992 года. М., 1992. С. 92–94.

⁷⁵² ПСРЛ. Т. XXV. М., 2004. С. 320.

«людей». Эти цифры дали основания некоторым исследователям сделать вывод, что «люди» по «старому» и «новому письму» считались по-разному⁷⁵³. К такому выводу склоняется и новейший исследователь проблемы «людей» новгородских писцовых книг, Л.А. Бассалыго. Он также отметил, что «непосредственный подсчет числа дворов и людей (по «новому письму») нередко не совпадает с итоговыми цифрами писцовых книг, чего практически не бывает для числа деревень и обож, так что ясно видно отсутствие специального фискального интереса к этим цифрам»⁷⁵⁴.

Если по «старому письму» по записанным в книгу «людям» определялось тягло (и их число почти всегда равно числу дворов и обож), то по «новому письму» смысл этих сведений заключался совершенно в другом: важно было указать, кто в момент описания участвует в порядке, а потому разделяет ответственность за платежи с тяглового участка, обожный оклад которого зависит совсем от других величин. Поэтому никакого точного соответствия числа людей «нового письма» каким-либо хозяйственным показателям населённой ими деревни и быть не должно.

Возможно, в основу налогообложения по книгам 1490-х годов в большинстве уездов Московии был положен размер пашни. Этого, однако, нельзя сказать о Новгородской земле. Хотя обжа и стала определённым образом связана с пашней, у нас нет данных об измерении площади новгородской пашни в это время. С другой стороны, достаточно полно сохранившиеся для Новгородской земли книги письма второй половины 1490-х

⁷⁵³ Андрияшев А.М. Материалы... С. VII, примеч. 6; Новгородские писцовые книги в статистической обработке. Вып. I: Погосты и деревни Шелонской пятины по письму 1498–1501 гг.: Табличный материал с предисл. и «Статистическими итогами» проф. А. А. Кауфмана. Пг., 1915. С. 14.

⁷⁵⁴ Бассалыго Л.А. «Люди» новгородских писцовых книг второго («нового») письма (1495–1501 гг.) // Великий Новгород в истории средневековой Европы: к 70-летию Валентина Лаврентьевича Янина. М., 1999. С. 205–206.

– начала 1500-х годов, имеют значительные отличия от писцовых книг остальных частей Московии, формуляр которых охарактеризован выше.

Во-первых, описание каждой деревни систематически содержит сведения о том, сколько хлеба сеют (в коробьях), сколько сена косят (в копнах). Е.И. Колычева связывала это с распространением поместного землевладения⁷⁵⁵, однако данные о посеве и сенокосе приведены независимо от того, кому принадлежит земля. Аналогичный состав данных находим в выписи из писцовых книг П.Г. Заболоцкого по Владимирскому у. (1498/99 г.), которая сохранила текст, касающийся митрополичьих земель и земель великого князя. Если первые описаны без отклонения от описанного выше «стандартного» набора сведений, то в описании вторых еще указано и количество крестьянских вытей, четвертей пашни, высеваемых на четверти хлебов, накашиваемых копен сена⁷⁵⁶.

Таким образом, по происхождению сведения о посеве и сенокосе следует связывать не с нуждами учёта государственных податей, а с расчётом сеньориальной ренты. Это подтверждается и тем, что аналогичные данные мы находим, например, в хозяйственных вытных семенных книгах Кирилло-Белозерского монастыря середины XVI в.⁷⁵⁷ Однако в НПК рубежа XV–XVI вв. эти сведения были собраны не только для характеристики великокняжеских и поместных земель, но и вотчинных владычных и монастырских. Следовательно, они предназначались для расчёта тяглоспособности. Авторы «Аграрной истории Северо-Запада» верно заметили, что, судя по ссылкам на «старое письмо», в более ранних новгородских книгах данных о посевах и

⁷⁵⁵ Колычева Е.И. Аграрный строй России XVI века. С. 10.

⁷⁵⁶ Выпись из писцовых книг П.Г. Заболотского на митрополичьи владения в Опольском и Боголюбском станах, Владимирского у. 1498–1499 гг. // АФЗХ. Ч. 1. № 166.

⁷⁵⁷ Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Ч. 1–3. М.; Л., 1983.

сенокосе не было⁷⁵⁸. Их, действительно, нет в составе данных недавно найденного фрагмента книги 1486 г., сохранившегося, правда, в виде выписи⁷⁵⁹. Сбор этих сведений в ходе «нового письма», таким образом, может быть связан с переходом к поземельному налогообложению.

Во-вторых, как было показано выше, в НПК представлены почти для каждой деревни данные о доходе в пользу землевладельца. До конца XV в. они собирались после конфискации земли у вотчинника, то есть имеют иное происхождение, нежели сведения о запашке и сенокосе. Около 1499 г. эти сведения стали выясняться и для вотчин, что свидетельствует о том, что к рубежу столетий они не утратили своей актуальности. Очевидно, что данные о доходе по происхождению не просто связаны с расчётом сеньориальной ренты, а более или менее полно ее отражают. Близкие по структуре тексты сохранились во владельческих документах XIV–XVI вв.⁷⁶⁰ В писцовых книгах других уездов Московии, как заметил еще В.И. Сергеевич, сведения о доходах не встречаются, а в более поздних НПК сохраняются только в итогах по владениям⁷⁶¹.

В-третьих, при описании каждого владения (за исключением очень немногих, самых мелких) в новгородских книгах приводится сравнение данных «по старому письму» и «по новому письму», которое включает статистику по числу селений, дворов, людей, обож. Сравняются также изменения в доходе. Для проведения этого сравнительного анализа составители писцовых книг на рубеже XV–XVI вв. должны были выполнить огромную дополнительную

⁷⁵⁸ АИСЗР. Т. 1. С. 28.

⁷⁵⁹ Баранов К.В. Новые сведения... С. 92.

⁷⁶⁰ Фролов А.А. «Новый» хозяйственный документ XV в. из архива Троице-Сергиева монастыря: датировка и атрибуция // *Quaestio Rossica*. Т. 5. 2017. No 4. С. 1093–1106.

⁷⁶¹ Сергеевич В.И. Древности русского права. Т. 3. М., 1903. С. 88–89. Присутствие этих данных в НПК рубежа XV–XVI вв. исследователь объяснял необходимостью переселить сюда московских служилых людей при слабом знакомстве московской администрации с новгородскими порядками.

работу. Этого уже не приходилось делать писцам Новгородской земли более позднего времени: из большинства книг рубежа 1530–1540-х годов данный элемент структуры оказался изъят за ненужностью.

Три отмеченные выше особенности новгородских книг рубежа XV–XVI вв. являются прямым следствием соглашения, достигнутого великим князем Иваном III и новгородцами в 1478 г. Он пообещал не посылать в Новгород своих писцов, то есть, по существу, не писать новгородские земли «помосковски в сохи». Взамен было принято предложение самих новгородцев: «а пожаловал бы государь на Новгородскую душу, а скажут всех, колко у кого сох будет (тогда же соха была определена новгородцами как три обжи – А.Ф.), да сами, собрав дань, отдадут по крестному целованию без хитрости тому, кому князи великие прикажут отдати в Новгороде, а кто утаит хотя одну обжу, а уличим его, и мы того скажем своим государем, и великие князи того казнят»⁷⁶².

Реальной гарантией того, что новгородцы не утаивали в массовом порядке свои земли от налогообложения, могло стать только одно: их собственный сеньориальный доход находился в жесткой зависимости от тех же окладных единиц – обож. Поэтому сокрытие числа обож означало бы отказ новгородцев от части собственного дохода. И действительно, сеньориальный доход с новгородских деревень очень часто взимался по единой норме с обжи, что было продемонстрировано в предыдущем разделе этой главы. Поэтому правы были те историки, кто отмечал сходство частновладельческого вытного письма с новгородским обежным счётом⁷⁶³.

В 1478 г. сведения частновладельческого вытного письма по существу легли в основу обежного налогообложения. Поэтому когда правительство в масштабе всей страны стало переходить к поземельной раскладке податей, в

⁷⁶² ПСРЛ. Т. XXV. С. 320.

⁷⁶³ Рожков Н. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М., 1899; Сергеевич В.И. Древности...С. 323–324.

Новгородской земле вместо измерения площади пашни для этого потребовалось мобилизовать сведения о посевах и сенокосе в каждой деревне – безотносительно к освоенным площадям. Каким именно образом положение земли в обжи учитывало обеспеченность хозяйства сельскохозяйственными угодьями, не вполне ясно до сих пор. Существенная разница между обжой «старого письма» и обжой «нового письма» рубежа XV–XVI вв. отмечалась в историографии⁷⁶⁴. Новую новгородскую обжу «пощупать» было труднее, чем пашню, измеренную в четвертях. Поэтому, для более надёжного контроля со стороны правительства, переход от старых принципов обложения к новым был снабжен подробным статистическим отчетом о расхождениях между «старым» и «новым» письмом.

Таким образом, сопоставление ранних поземельных описаний по Новгородской земле со свидетельствами об описаниях в других частях Русского государства позволяет, наконец, объяснить то своеобразие, которым обладают новгородские писцовые книги.

⁷⁶⁴ *Абрамович Г.В.* Несколько изысканий из области русской метрологии // Проблемы источниковедения. Т. XI. М., 1963. С. 372, 375, 385; *Колмогоров А.Н.* Новгородское землевладение XV века. М., 1994. С. 60.

§ 2. Методы работы писцов в Деревской пятине в 1495/96-1496/97 годах и проблема реконструкции писцовых полевых записей

Пространственный анализ последовательности описания селений в ПКДП и алгоритм полевого описания

Продолжая рассматривать дифференцированно источники писцовой книги, мы подошли к проблеме структуры «нового письма», составившего ее ядро. Попробуем ответить на вопрос, как выглядел «полевой дневник» писца и каков был алгоритм его работы (или работы лиц, которые выполняли задачу описания для «нового письма»). Единственная попытка реконструкции маршрута и приемов работы писцов предпринята В.А. Бутовым, однако он, строго говоря, анализировал последовательность, заданную составителем рукописи.⁷⁶⁵

Выявление методов работы писцов должно базироваться на анализе материалов, отражающих первоначальный состав и порядок сведений, содержащихся в их полевых записях. Естественно, что именно полевой дневник лег в основу рукописи, но наличие этапа ее компоновки (подробно мы рассматривали его в Части 3 § 1–3) серьезно осложняет работу по реконструкции состава и порядка полевых записей. На этапе компоновки рукописи сведения дневника могли быть заменены на более современные (например, преамбула (Таблица 10: 2) – при смене владельца) или вообще быть дополнены информацией, которая отсутствовала в дневнике (вставка,

⁷⁶⁵ Бутов В.А. Опыт реконструкции системы описания новгородской волости Жабна в 1495–1501 гг. (по историко-археологическим данным) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1995. С. 62–66.

характеризующая новейшие перемены в землевладении (Таблица 10: 1), подсчет итогов (Таблица 10: 7); возможно, сведения о доходе в пользу землевладельца (Таблица 10: 5)).

Несомненно, однако, что из дневника были заимствованы названия селений (3) и их хозяйственные параметры (4): как уже отмечалось, в подавляющем большинстве локализованных случаев селения одного владения, описанные подряд, являются ближайшими соседями в пространственном отношении. Особенно отчетливо эта особенность проявляется в крупных земельных владениях. Переход описания от одного селения к другому при этом учитывает наличие на пути водных преград, болот и других элементов ландшафта, влияющих на выбор полевого маршрута.

Систематическое совпадение порядка описания отдельных групп селений в рукописи с их пространственной близостью дает основания предполагать, что рукопись в значительной степени сохранила порядок перечисления топонимов, существовавший в дневнике, а дневник состоял из описания селений в порядке «закрытия маршрута» теми, кто производил полевое описание. Если такое предположение верно (чему ниже будет приведено подтверждение), восстановление порядка сведений в дневнике сводится к реконструкции «пространственных цепочек» (далее – «цепочек»), которые состоят из селений, описанных писцами последовательно. Но для решения такой задачи необходимо представлять принципы компоновки, которым следовал составитель рукописи, т.е. ту закономерность, с которой он перемещал отдельные фрагменты текста дневника. Только так можно выявить ситуации, в которых порядок дневника действительно мог сохраниться, и те, в которых взаимное расположение селений в тексте рукописи для реконструкции дневника значения не имеет, поскольку было predetermined требованиями к структуре рукописи.

Принципы компоновки писцовой книги Деревской пятины подробно были исследованы выше (Гл. 3 § 3). Делая выписки из дневника, составитель создавал так называемые «текстовые блоки», объединяющие всю информацию о землях того или иного владельца, имеющих общую историю (т.е. конфискованную у одного «старого владельца») (Таблица 38: стб. 7). «Текстовые блоки» сгруппированы в главы (Таблица 38: стб. 5). Каждая глава объединяет земли, тянущие податями к одному погосту-месту – даже в том случае, если они относятся к другому погосту-округу. Внутри каждой главы «текстовые блоки» расположены по категориям владения (Таблица 38: стб. 6): оброчные, поместные, владычные, монастырские, своеземческие земли⁷⁶⁶. Первым в «текстовом блоке» составитель помещал село или сельцо и деревни, населенные «людьми» землевладельца. После них - деревни с крестьянами, в самом конце - пустые и «вопчие» деревни, починки, пустоши и селища.

Из числа объектов, взаимное положение которых информативно для реконструкции последовательности описания в черновике, приходится исключить т.н. «вопчие» селения. В этом можно убедиться следующим образом. Из общего числа «вопчих» селений выделены такие группы (включающие два и более названия и, тем самым, образующим некую последовательность), описание которых встречено в составе более чем одного владения. В 31 такой группе, которая включает 84 топонима, в описании всех владений доли «вопчих» селений перечислены в одинаковом порядке (например, сначала доля деревни А, затем доля деревни Б и т.д.), поэтому назовем эти группы «последовательными» (в одной группе селения были разделены между тремя владениями, в остальных – между двумя). Но в 8 группах, «непоследовательных», состоящих из 24 топонимов, отмечены нарушения этого порядка (то есть в одном владении доля деревни Б описана после доли деревни А, а в другом владении наоборот). Понятно, что в

⁷⁶⁶

Дворцовые земли пятины выделялись в отдельную писцовую книгу.

«непоследовательных» группах порядок упоминания «вопчих» деревень в одном владении совпадает с направлением маршрута, реконструированным по обычным селениям, а в другом, напротив, не совпадает. Но часто ли этот порядок совпадает в «последовательных» группах?

Чтобы определить это, мало того, чтобы выделенные группы находились в тех погостах, где цепочки хорошо локализируются. Необходимым условием является и то, чтобы более одной «вопчей» деревни одного владения было локализовано. Таким условиям соответствуют всего три наблюдения (по две деревни в Буховском, Налючском и Ясеновичском погостах), свидетельствующие однозначно о порядке перечисления «вопчих» деревень, совпадающем с порядком описания других селений в цепочках. Еще в одном случае не вызывает сомнения то, что чередование «вопчих» деревень в тексте связано с порядком их полевого описания, однако в «прямом» или в «обратном» порядке, однозначно установить нельзя (Налючский погост). Еще в двух случаях (Островский и Рамышевский погосты) без строгих доказательств можно предполагать соответствие последовательности описания «вопчих» селений направлению цепочек, а в четырех случаях (Влажинский, Налючский, Оксочский и Ясеновичский погосты) – можно предполагать обратную последовательность. Таким образом, по тому, как расположены в тексте друг относительно друга доли нескольких «вопчих» деревень, принадлежащие разным владельцам, невозможно судить о порядке движения писцов и направлении этого движения, поскольку существовал еще какой-то, неизвестный нам фактор, который влиял на взаимное расположение этих пунктов в тексте.

Прояснения требует и вопрос о том, подвергались ли перетасовке пункты, которые «сели ново», можно ли ориентироваться на их положение в пространстве при реконструкции маршрутов писцов, или же в связи с тем, что они «сели ново», составитель рукописи изменял их положение в тексте. Дело в

том, что из 171 пункта, аттестованного в рукописи как «севшие ново», только 92 помещены в конце перечня пунктов одного владения, еще 3 пункта вероятнее всего подчинены этой закономерности. В 11 случаях о влиянии структуры рукописи на положение пунктов в тексте судить нет возможности (кроме этих деревень в том же владении не описаны другие деревни, или в них находятся дворы землевладельцев, что является основанием для перемещения их в начало описания). По поводу остальных 65 пунктов (38%) можно говорить, что после них описаны обычные пункты того же статуса (обычные деревни или обычные починки).

Рассмотрим состав пунктов, «севших ново», подробнее (Таблица 39). Они разделяются на две группы – в зависимости от причины, по которой источник упоминает о том, что они «сели ново». В первой группе (61 случай, 36%) упоминание пункта происходит в таком контексте: «сели ново, пашни нет», то есть «сели ново» объясняет причину, по которой нет пашни. Вероятно, именно отсутствие пашни является признаком, по которому писцы именовали пункт «починком», а не «деревней», поскольку в первой группе только 3 пункта названы деревней, остальные 58 - починком. Существенно, что и среди пунктов, не обозначенных как «севшие ново», пункты без пашни названы в основном «починками», деревень без пашни практически нет (из таких деревень большинство – пустые). Определение обожного оклада находилось в компетенции писцовой комиссии, поэтому фиксацию «новизны» возникновения пунктов 1-й группы следует связывать с полевой работой писцов в 1495/96–1496/97 годах.

Но как же объяснить в таком случае присутствие в ПКДП 12 починков с пашней? Задавая этот вопрос, мы плавно переходим к изучению 2-й группы «севших ново» пунктов (всего 110 случаев, 64% всех «севших ново»). Ее объединяет наличие пашни, при этом констатация «новизны» (за исключением 1 случая, где про доход ничего не сказано) здесь помещена в другой контекст,

например: «дохода нет, села ново». О «новизне» здесь говорится для объяснения отсутствия сведений о доходе, поэтому авторство этой информации естественно отдать комиссии, которая фиксировала доходность земель после их конфискации у старых владельцев-вотчинников, что нашло отражение уже в «старых книгах». Почти всегда это происходило до «нового письма», и к моменту его проведения, по-видимому, новоселы обзаводились пашней, что позволяло писцам называть эти пункты уже деревнями (89% пунктов 2-й группы).

Правильность такого прочтения подтверждается и ситуацией с починками, имеющими пашню. Пять из них описаны вместе [Псн:29], их описанию предшествует следующая преамбула: «В Посонском ж погосте в Залесье в Пустом великого князя починки Богдановские Трубицына, сели ново после писма»⁷⁶⁷. Какое письмо имеется здесь в виду, первое («старое») или второе («новое»)? Выбор в пользу первого позволяют сделать следующие наблюдения. 1. В похожей ситуации оказались деревни того же Богдана Трубицына в Вельевском погосте [Влв:140]. Здесь источник более конкретен: «А се те деревни, которые сажал великого князя староста Ивашко на Трубицынских же землях после *первых* писцов»⁷⁶⁸; 2. в то время как при описании почти всех беспашенных починков ничего не говорится о доходе с них (и даже об отсутствии дохода с них), во всех наших 12-ти случаях такая информация неизменно есть! В 11-ти случаях (в том числе 5 починков Богдана Трубицына) указано: «дохода нет, сели ново» (либо «сели ново, дохода нет»), однако в итогах по починкам Б. Трубицына далее отмечено: «А оброку великого князя положено на те починки денгами...». Вероятно, данные о размере оброка были получены составителем ПКДП уже в процессе выбеливания: как отмечалось выше, текст о [Псн:29] находится в тетради,

⁷⁶⁷ НПК. Т. I. СПб., 1859. Стб. 50.

⁷⁶⁸ Там же. Стб. 226.

замененной в связи с необходимостью дополнить сведения, содержащиеся в беловике изначально. Таким образом, починками данные пункты были названы уже в «старых книгах», а новые писцы сохранили за ними этот статус, но указали наличие пашни и оценили их обежный оклад.

Вернемся теперь к вопросу о том, можно ли при реконструкции полевого маршрута писца использовать результаты локализации «севших ново» пунктов. Пункты группы 1 (севшие ново, без пашни) в 53 случаях помещены последними в описании владения, еще в 2 случаях применение этого правила наиболее вероятно. Только в 6 случаях оно не действует, но из них в одном случае это может быть объяснено наличием двора владельца (вследствие этого пункт описан первым во владении). Таким образом, можно говорить только о пяти исключениях (8% пунктов группы). Иная статистика в группе 2 (севшие ново, без дохода): в 60 случаях правило не действует, в 39 случаях пункты расположены в конце описания владения, еще в одном проявление правила возможно, в 10 случаях действие правила не определимо. Однако в случаях, когда пункты замыкают перечень других селений, речь может идти и просто о нахождении в конце списка вследствие их достижения писцами в последнюю очередь. На практике удалось обнаружить пока лишь два случая, когда положение селений группы 2 в конце перечня деревень явно не соответствует порядку их описания «в поле», а потому требует объяснения именно через относительно недавнее возникновение и, вследствие этого, особое отношение с административной точки зрения⁷⁶⁹. В общем, наиболее вероятно, что «севшие ново» 2-й группы в основном занимают в рукописи то положение, которое они имели в полевом дневнике, и их положение относительно других пунктов в пространстве может служить ориентиром для реконструкции маршрутов писцов. Причиной разницы в отношении составителя рукописи к пунктам двух групп является, видимо, наличие или отсутствие пашни, поскольку именно это

⁷⁶⁹ Оба случая в волости Стерж, см. Рисунок 18, Но 8654 и 8656. Примечательно, что между ними в ПҚДП описан починок.

обстоятельство определяло ценность объекта описания с точки зрения фиска.

Ясно, что при такой «перетасовке» изначальный порядок сведений дневника мог сохраниться только для отдельных фрагментов, в «измельчении» или «нарезке» которых у составителя черновика не было необходимости. Иными словами, серия «цепочек», из которых состоял дневник, в ходе перекомпоновки его материалов по перечисленным выше принципам была расчленена на множество отдельных «звеньев». «Звеном» назовем описание группы селений в изначальном (полевом) порядке. Подчеркну, что каждое «звено» несет информацию о направлении движения писцов – от первого пункта звена до последнего⁷⁷⁰. Следует учитывать возможность того, что «звенья» разных «цепочек» в рукописи перемешаны. Из сказанного ясно, что интересующие нас «звенья» могут быть обнаружены только внутри «текстовых блоков» (например, описанные в поле подряд деревни с живущими пашенными дворами, конфискованные у одного «старого владельца», переданные в поместье одному «новому владельцу»). Очень часто «текстовый блок» состоит из нескольких звеньев, причем не обязательно от одной «цепочки». Завершение одного и начало другого «звена» маркируется «швом», на котором селения, перечисленные в рукописи подряд, заметно удалены друг от друга в пространстве. Единственным способом выделить «звенья», расставить их в порядке дневника и восстановить «цепочки» является изучение взаимного пространственного расположения селений и направления, заданного последовательностью, в которой описаны селения внутри «текстовых блоков». Сказанное о характере соотношения дневниковых записей со структурой рукописи отражено в виде схемы на примере двух «цепочек» Посонского погоста (Таблица 40).

Позитивных данных о методах полевого описания рубежа XV–XVI вв. нет. Поэтому достоверность и полнота реконструкции такого рода «цепочек»

⁷⁷⁰ Как частный случай в качестве звена фигурируют и отдельные селения.

определяется полнотой локализации селений микрорегиона, которая гарантирует от существенных пробелов, могущих привести к ошибочному смешению различных «цепочек». Задача решалась на материале тех округов, на территории которых локализовано от 75 до 100 % пунктов, причем из них были выбраны только те, в которых не менее чем половина пунктов округа локализована достаточно точно – в пределах 1 кв. км⁷⁷¹. Таким критериям соответствуют лишь 17 округов Деревской пятины (погосты Борковский, Боровицкий, Буховский (Рисунок 17), Влажинский, Кострицкий (Рисунок 19), Листовский (Рисунок 20), Налючский, Оксочский, Островский (Рисунок 21), Посонский (Рисунок 15), волость Стерж (Рисунок 18), Сытинский, Усть-Воломский, Черенчицкий, Черньчевичский (Рисунок 22), Язвицкий (Рисунок 23), Ясеновичский (Рисунок 16)). В результате сделан ряд наблюдений, характеризующих «цепочки».

1. «Цепочки» состоят из селений различных владений только одного погоста-округа. Направление, в котором ориентированы «звенья» смежных с ним погостов, почти всегда исключает возможность вхождения их в ту же «цепочку». Особый случай – совпадение направления последней «цепочки» одного округа с первой «цепочкой» другого (см. п. 5).
2. «Цепочки» учитывают особенности ландшафта той территории, по которой проходят. Они избегают частого пересечения крупных рек, переходя с одного берега на другой только после того, как вся работа на первом уже сделана. Пересечение крупных рек фиксируется в местах, где по данным современной карты и Генерального межевания находятся броды и переправы.

⁷⁷¹ О методике см.: Фролов А.А. Поселенческие структуры XV – XVIII вв.: от картографирования к анализу // Аграрное освоение и демографические процессы в России в X–XXI вв. XXXV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: тез. докл. и сообщений (Уфа, 20–23 сентября 2016 г.). Москва, 2016. С. 15–18.

3. За редким исключением (см. п. 5) «цепочки» начинаются возле погоста-места, расходясь в разных направлениях.⁷⁷² Таким образом, отправной точкой в описании округа являлся его центр, что совершенно понятно: наиболее точными сведениями о расселении в округе располагали служители местной церкви. П. 1-3 подтверждают мысль о соответствии «цепочек» реальным полевым маршрутам писцов.
4. Особый интерес представляют сложные случаи, когда «звенья», включенные в один «текстовый блок», относятся к различным «цепочкам» (напр., Таблица 40: владение 31). Установлено, что если «звено», встреченное в рукописи в «текстовом блоке А» первым, принадлежит «цепочке» 1, а «звено», встреченное в том же блоке вторым, принадлежит «цепочке» 2 и т.д., то «звено» «текстового блока Б», находящееся в «цепочке» 1, также располагается в тексте рукописи до (а не после) «звена» того же «текстового блока Б», находящегося в «цепочке» 2. Наиболее отчетливо это видно на примере Посонского погоста – Рисунок 15, Таблица 40. Так, в описании владений №№ 37 и 43, пункты которых распределены между «цепочками» 2 и 3, упомянутые первыми селения относятся к «цепочке» 2, а упомянутые последними – к «цепочке» 3⁷⁷³. Наличие данной закономерности является подтверждением того, что дневник состоял из серии «цепочек», отражающих порядок «закрытия маршрута». Составитель рукописи копировал из описания всех «цепочек» в одно место сведения о землях одного владения, затем второго и т.д.

⁷⁷² На Рисунках 15-23 номера, обозначающие центры округов, подчеркнуты.

⁷⁷³ В таблицах 40–54 в ячейках записаны номера только тех селений, положение которых в тексте является информативным для определения направленности и взаимного расположения «звеньев» и «цепочек». Соответственно, не вносились в таблицы центры погостов, села, пустоши, селища, починки, «вопчие» деревни, «севшие ново» без дохода, а также одиночные деревни (когда одному владельцу в округе принадлежит только одна деревня), положение которых в тексте не несет информации, значимой для реконструкции.

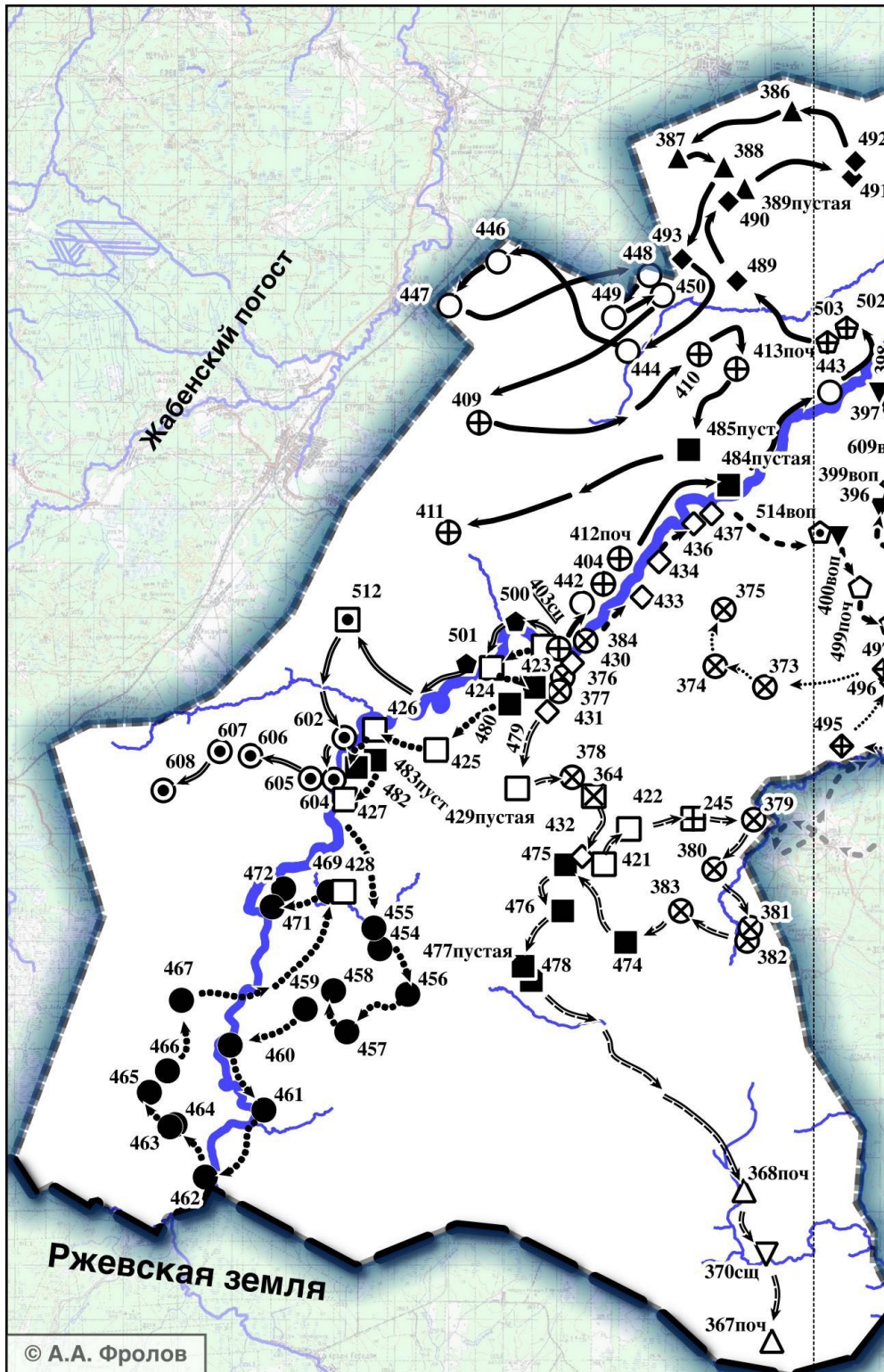


Рисунок 15 (левый разворот). Реконструкция движения мысов по территории Посонского погоста.

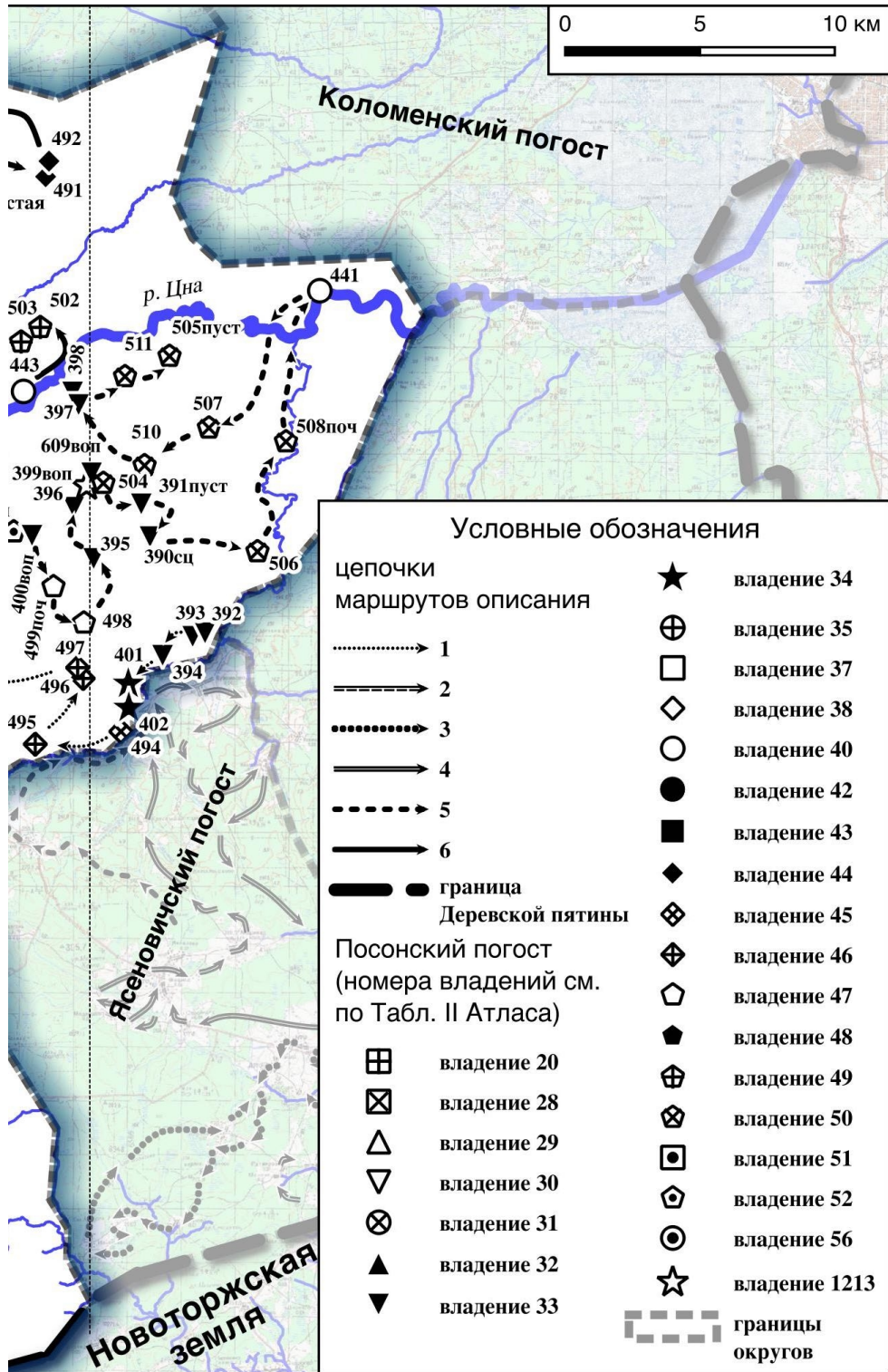


Рисунок 15 (правый разворот). Реконструкция движения писцов по территории Посонского погоста.



Рисунок 16. Реконструкция движения писцов по территории Ясеновичского погоста

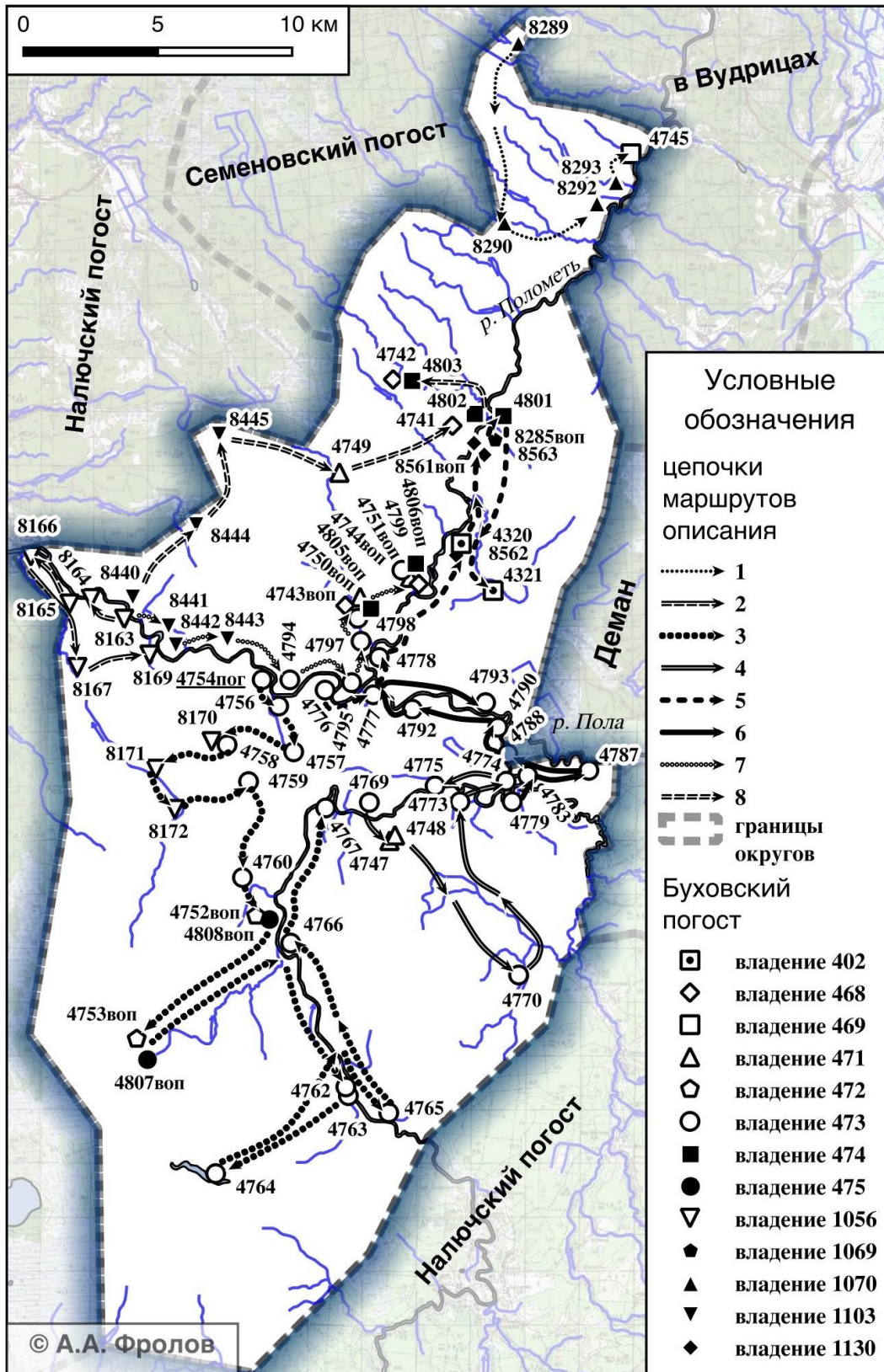


Рисунок 17. Реконструкция движения писцов по территории Буховского погоста

Последовательность расположения «цепочек» в дневнике может быть установлена именно благодаря присутствию в одном «текстовом блоке» «звеньев» нескольких «цепочек» (Таблицы 40–54). По сути, это означает возможность достаточно полной и доказательной реконструкции порядка, в котором были описаны селения в дневнике. Однако достаточно часто «цепочка» состоит только из «звеньев», каждое из которых описывает целиком все деревни одного владельца. В таких случаях последовательность, в которой располагались реконструируемые цепочки одна относительно другой, достоверно установить невозможно.

5. Одна из «цепочек», в установленных случаях – первая для погоста-округа – может начинаться не возле центра, а у окраины округа. Один из обнаруженных случаев в этом отношении особенно интересен. В то время как первая⁷⁷⁴ по порядку «цепочка» в Посонском погосте начинается на левом берегу р. Белой и направлена к центру погоста (Рисунок 15), достоверно последняя «цепочка» соседнего Ясеновичского погоста заканчивается на правом берегу той же реки в 5 км выше по течению (Рисунок 16), причем на современной карте в этом месте изображена дорога, пересекающая реку. По-видимому, экономя время, писцы начинали описание округа уже во время переезда от центра прежде описанного погоста в новый центр.
6. Длину «цепочек» можно рассчитать лишь приблизительно: не всегда определенной является принадлежность к «цепочке» тех селений,

⁷⁷⁴ К сожалению, позитивных данных недостаточно для того, чтобы выяснить положение «цепочки» 5 относительно «цепочек» 1–4. Теоретически существует вероятность того, что она предшествовала им всем или некоторым из них. В этом смысле «цепочку» 1 нельзя назвать «достоверно» первой. Но косвенные соображения свидетельствуют против такой реконструкции: надежная взаимосвязь между собой «цепочек» 1–4 свидетельствует, что описание имело определенную пространственную логику: в Посонском погосте сначала описывался правый берег р. Цны, затем левый. Такой порядок кажется естественным, поскольку до Посонского был описан Ясеновичский (юго-восточнее), а после него — Коломенский (севернее) — см. ниже.

которые не удалось локализовать. При изучении протяженности маршрутов исключены те, которые были первыми и последними в округе, то есть те случаи, когда внутри округа пролегла лишь часть маршрута. При невозможности достоверно определить первую и последнюю «цепочки», это делалось предположительно, ориентируясь на более или менее надежную реконструкцию маршрутов соседних погостов или с учетом других косвенных соображений (например, порядка описания глав в ПКДП – см. ниже).

В учтенных случаях (63), относимых не к первым и не последним «цепочкам», длина маршрута колеблется от 8 до 83 км, но протяженность 66% измеренных маршрутов (с учетом возврата в центр погоста) колеблется от 16 до 45 км, а наиболее многочисленны из них маршруты в 31-45 км (39,5%). Это позволяет считать, что в большинстве случаев один маршрут соответствовал одному дню работы, а расстояния более 45 км (31,7%) характеризуют либо маршруты в 2 дня, либо объясняются недостатками реконструкции, при которых два маршрута оказались объединены в один.

Материалы менее полно локализованных погостов-округов подтверждают правоту отдельных наблюдений, сформулированных выше, и не противоречат остальным. Поэтому достаточно основательной представляется мысль о единстве принципов работы писцов во всех округах Деревской пятины – по меньшей мере в погостах, не обладающих никакими отличительными особенностями внутренней территориальной структуры. Описание пятины состояло в последовательном описании писцовых округов-погостов. В пределах округа намечались маршруты, которые начинались в центре погоста, соответствующие, как можно предполагать, дневному переезду. Последний маршрут планировался таким образом, что выводил к пределам следующего

погоста, прежде не описанного. Еще не добравшись до центра нового погоста, писцы начинали описание его земель по дороге.

Мобилизуя конкретный историко-географический материал, мы можем проверить вероятность еще одного объяснения того порядка, в котором располагались земельные владения внутри одной владельческой категории в главах ПКДП. Не может ли взаимное расположение в рукописи «текстовых блоков», относящихся к землям одной владельческой категории, быть связано с пространственным положением описанных селений? Например, можно ли установить связь между принадлежностью деревни к первой «цепочке» N-ского погоста и упоминанием соответствующего поместья в рукописи перед поместьями, земли которых описаны во второй и последующих «цепочках»?

Если исходить из логики использования сведений дневника при создании писцовой книги, это вполне вероятно: встретив в дневнике название деревни в самом начале описания N-ского погоста, составитель книги должен был первым среди помещиков этого округа упомянуть именно ее владельца. Однако соотнесение порядка, в котором перечислены в рукописи владельцы одной категории (например, поместной) с нахождением в «цепочках» их деревень, пока не обнаружило сколько-нибудь определенной зависимости. И этому находится объяснение, опирающееся на знание принципов перекомпоновки сведений дневника составителем писцовой книги. Выше они получили подробное описание, из которого ясно, что составитель выписывал сведения, вошедшие в результате в один «текстовый блок», из различных мест дневника, а одна глава могла объединять земли нескольких погостов. Значит, вплоть до завершения переработки всего дневника составителю не был известен размер ни отдельных «текстовых блоков», ни целых глав. Поэтому с неизбежностью для каждой группы селений, входящих в одно земельное владение, составитель должен был заводить отдельную «карточку», которая заполнялась по мере прочтения им дневника.

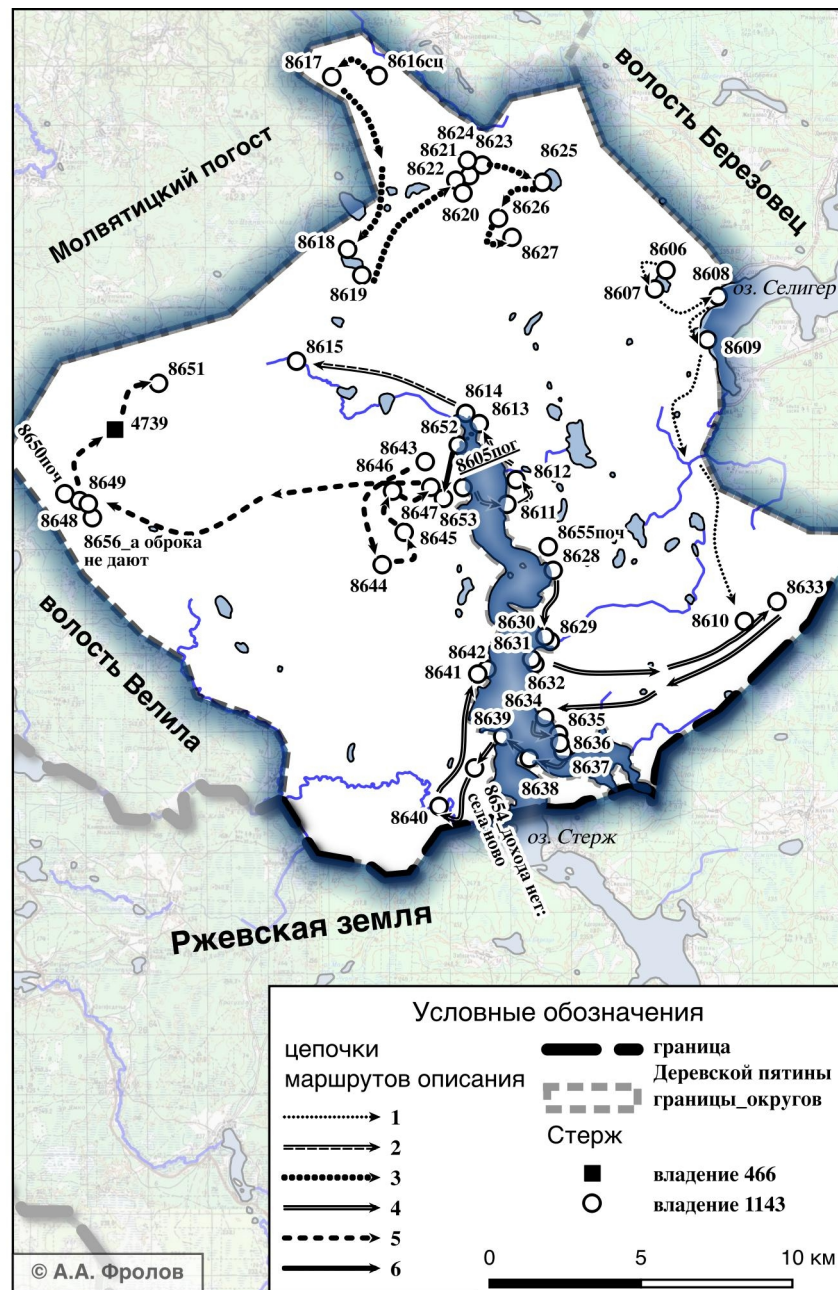


Рисунок 18. Реконструкция движения писцов по территории волости Стерж.

Позднее занесенная сюда информация могла корректироваться с учетом более свежих сведений (например, о смене землевладельца).

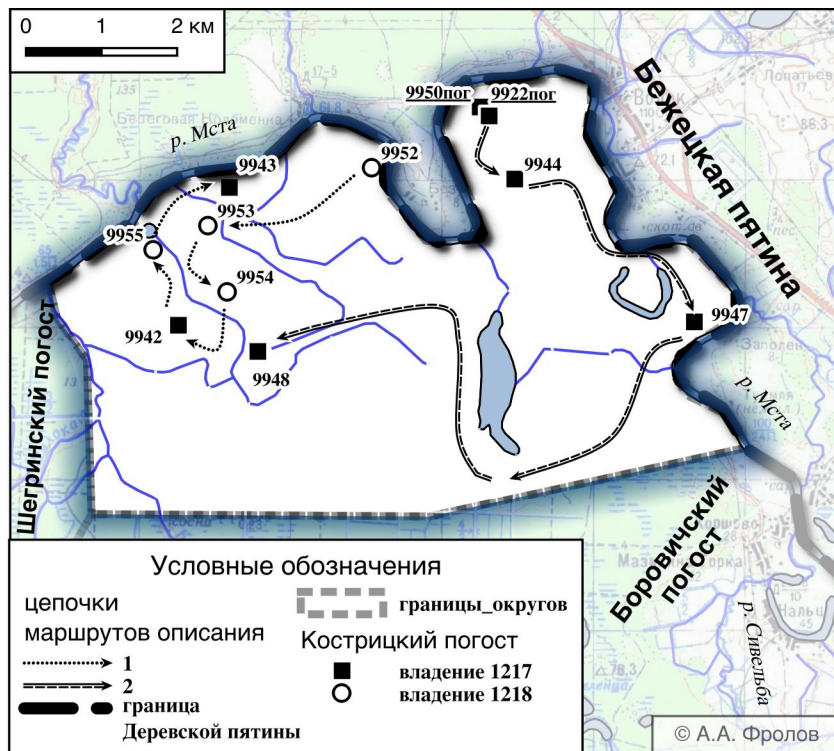


Рисунок 19. Реконструкция движения писцов по территории Кострицкого погоста.

Поскольку с точки зрения фискально-административной структуры Деревской пятины все владения одной категории N-ского погоста были равнозначны, соответствующие им «карточки» могли перетасовываться. Естественно, что созданная таким образом «картотека» и известная нам рукопись – два различных документа. По разбиению на главы и внутренней структуре глав «картотека» уже соответствовала известной рукописи. Однако, она нуждалась в выбеливании, сведения воедино. Поэтому далее мы будем называть ее «черновиком».

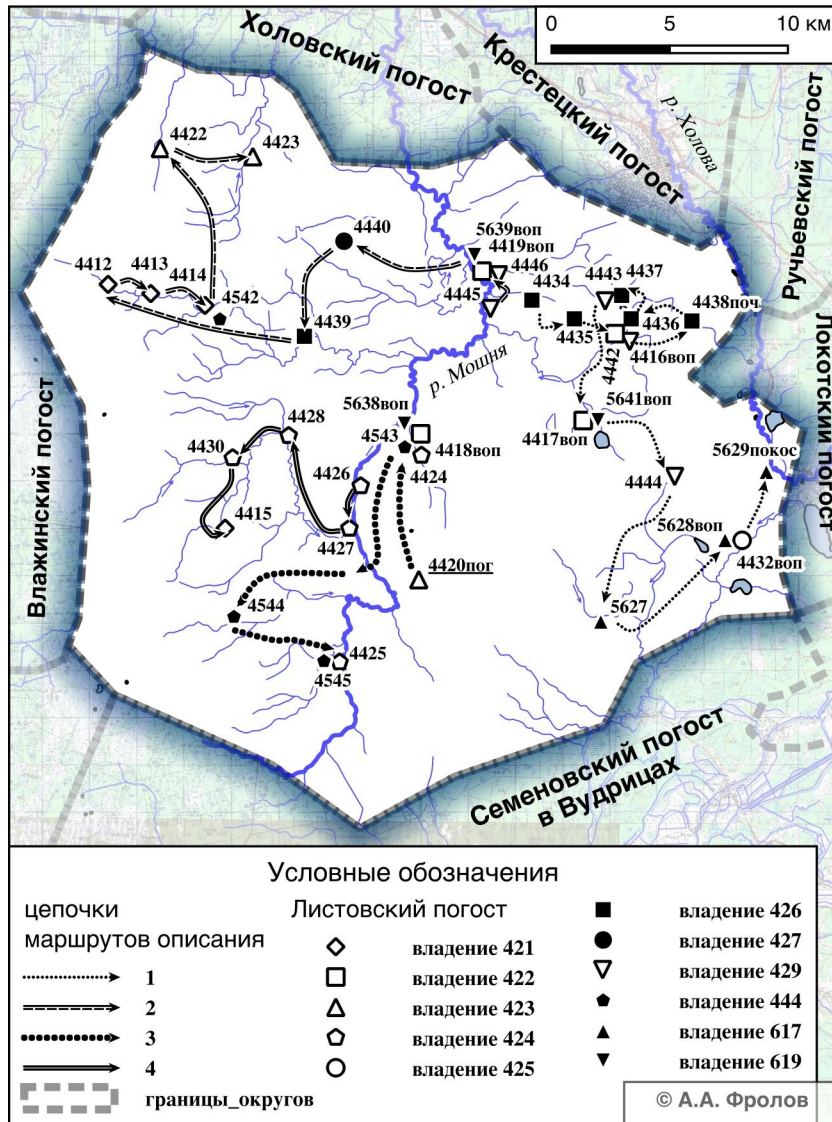


Рисунок 20. Реконструкция движения писцов по территории Листовского погоста.

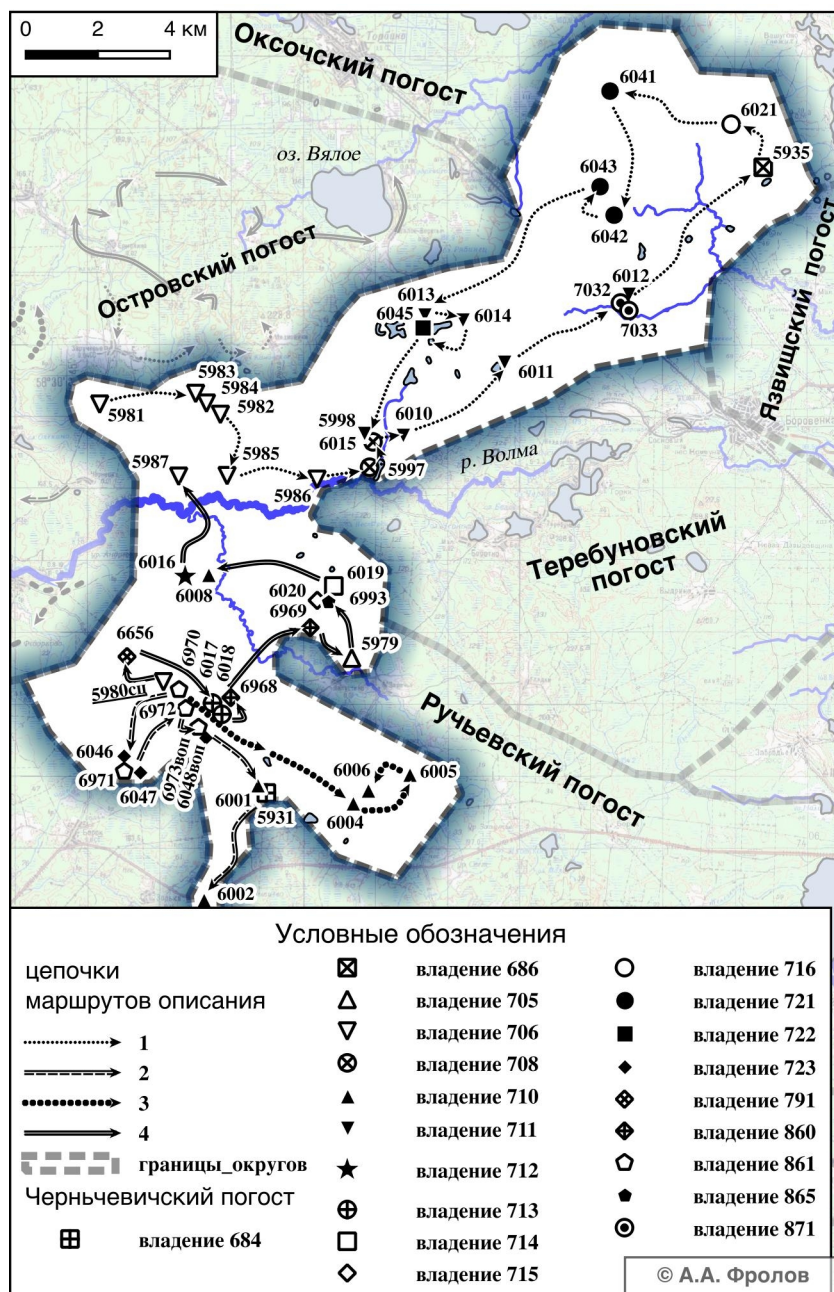


Рисунок 22. Реконструкция движения писцов по территории Черньчевичского погоста.

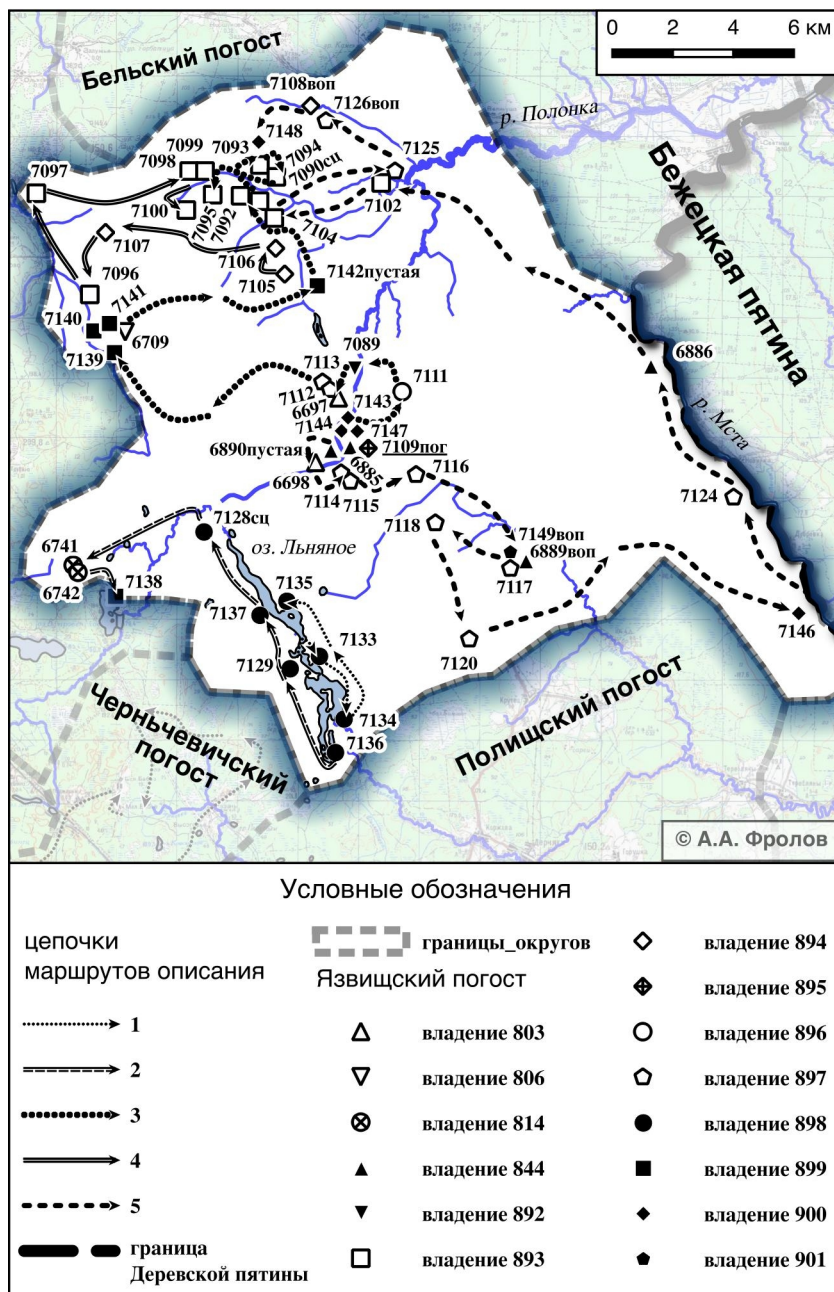


Рисунок 23. Реконструкция движения писцов по территории Язвицкого погоста

Пространственный анализ порядка расположения глав ПКДП и движение писцовой комиссии по Деревской пятине

Подход к тексту рукописи, изложенный выше, а также те выводы, которые уже удалось сделать, попробуем теперь применить для решения вопроса о том, в какой последовательности в дневнике располагались описания целых писцовых округов – погостов и волостей. Рисунок 24 демонстрирует очередность, в которой помещено описание погостов в рукописи – каждый центр погоста или волости указан под тем порядковым номером, который соответствует его месту в тексте ПКДП⁷⁷⁵. В основном порядок перечисления отдельных групп погостов и волостей соответствует их пространственной близости. Но в нескольких местах отчетливо видны разрывы – «швы». Наиболее заметные из них – при переходе от Ситенского погоста к Жабенскому (20–21), от Бельского погоста к Морозовичскому (44–45), от Холынского погоста к Деманскому (52–53), от Полоновского погоста к Курскому (54–55), от Налючского погоста к волости Стерж (60–61). Требуют комментария переход от Великопорожского погоста через Березайский к Боровицкому (16–17–18), от Жабенского погоста к Молвятицкому (21–22), от Крестецкого погоста к Язвицкому (42–43).

Первое, что необходимо выяснить, – не связаны ли эти «швы» с механическим перемещением листов рукописи или их целых групп. Изначальный порядок листов рукописи, несколько нарушенный позднейшими перебивками и небольшими утратами, уверенно восстанавливается с помощью кодикологических наблюдений и по связности текста (см. Приложение Ж), и

⁷⁷⁵ Для наглядности стрелки соединяют не только центры погостов, расположенные на территории пятины, но и те, что находятся за ее пределами (Млевский (6), Боровицкий (18), Креницкий (39), Морозовичский (45), Черенчицкий (56), Рамышевский (57) и Петровский (58)). В действительности, писцы могли и не заезжать в них.

отмеченные выше «швы» с этими перебивками не связаны. Но взаимное расположение самих 13-ти (или 14-ти) «блоков тетрадей», изготовленных независимо друг от друга и выделенных Л.В. Мошковой, закреплено только сквозной нумерацией глав рукописи, которая была проставлена уже по завершении работы над книгой. Даже если бы изначально приданный «блокам тетрадей» порядок был нарушен и они были бы перепутаны до проставления валовой нумерации, на связности текста это никак не отразилось бы, поскольку каждый «блок тетрадей» начинался с новой главы и, соответственно, состоял из целого числа таких глав. На Рисунке 24 все центры погостов и волостей, описанных в одном блоке, обозначены одинаковым условным знаком. Хорошо видно, что почти все «блоки» содержат описание компактной группы погостов, а «швы», соответствуют переходу от одного «блока» к другому.

Очевидно, что во всех подобных случаях «блоки» являются своеобразными «звеньями», сохранившими последовательность и направление, заданные дневником, но в отдельных случаях перепутанными между собой. Едва ли это произошло по случайности, но причину произошедшего можно предложить не для всех «блоков». К случаям перемещения «блоков» в рукописи может быть отнесен переход в рукописи от Ситенского (п. 20 – конец «блока» 3) погоста к Жабенскому (п. 21 – начало «блока» 4), в то время как описания ближайших к первому из них Шегринского и Полицского погостов полностью занимают «блоки» 7а и 7б соответственно.

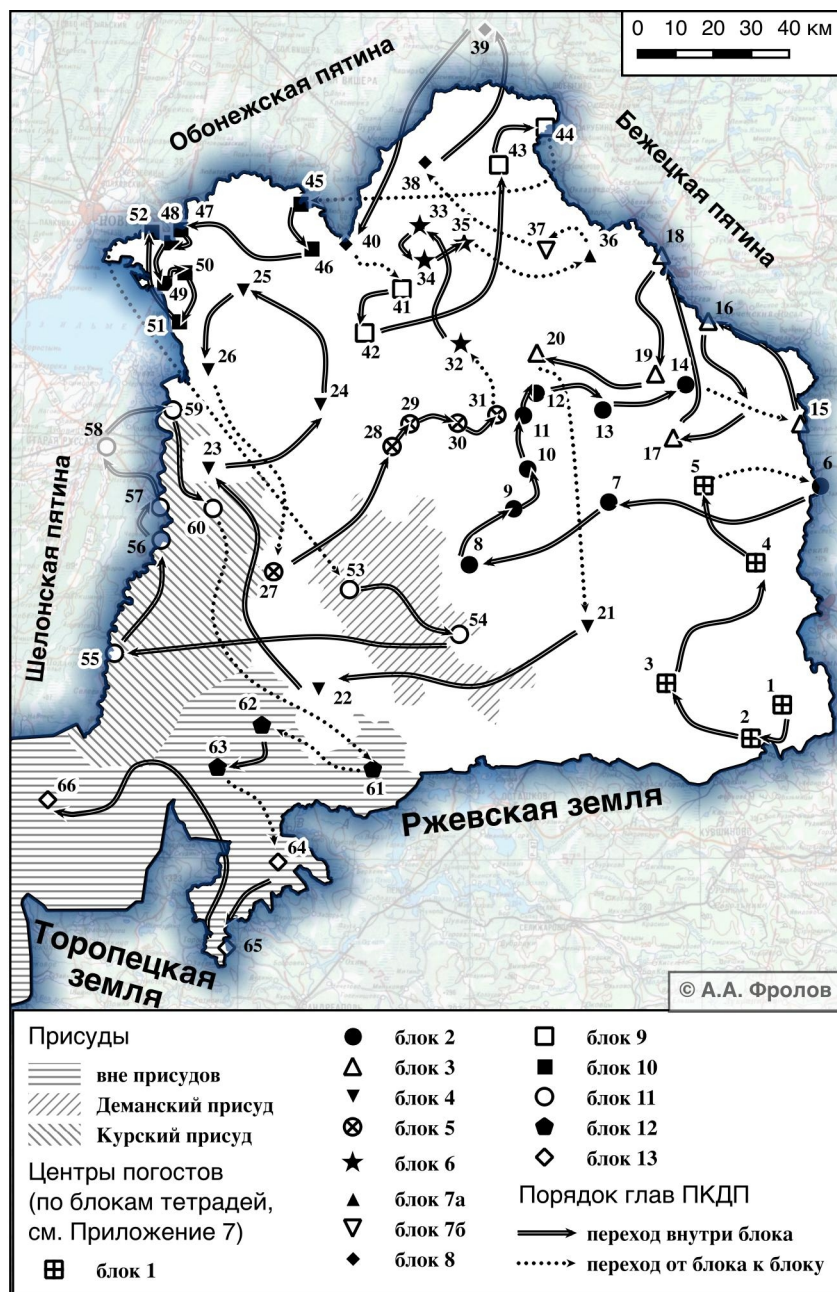


Рисунок 24. Описание погостов Деревской пятаины в рукописи (1499 г.).

Таким образом, описание погостов «блока» 4 из середины черновика переместилось к началу текста рукописи. То же самое произошло и с «блоком» 6, который, судя по пространственному расположению описанных в нем погостов, находился в черновике сразу после «блоков» 7а и 7б. Поменялись местами «блоки» 8 и 10 (Рисунок 25).

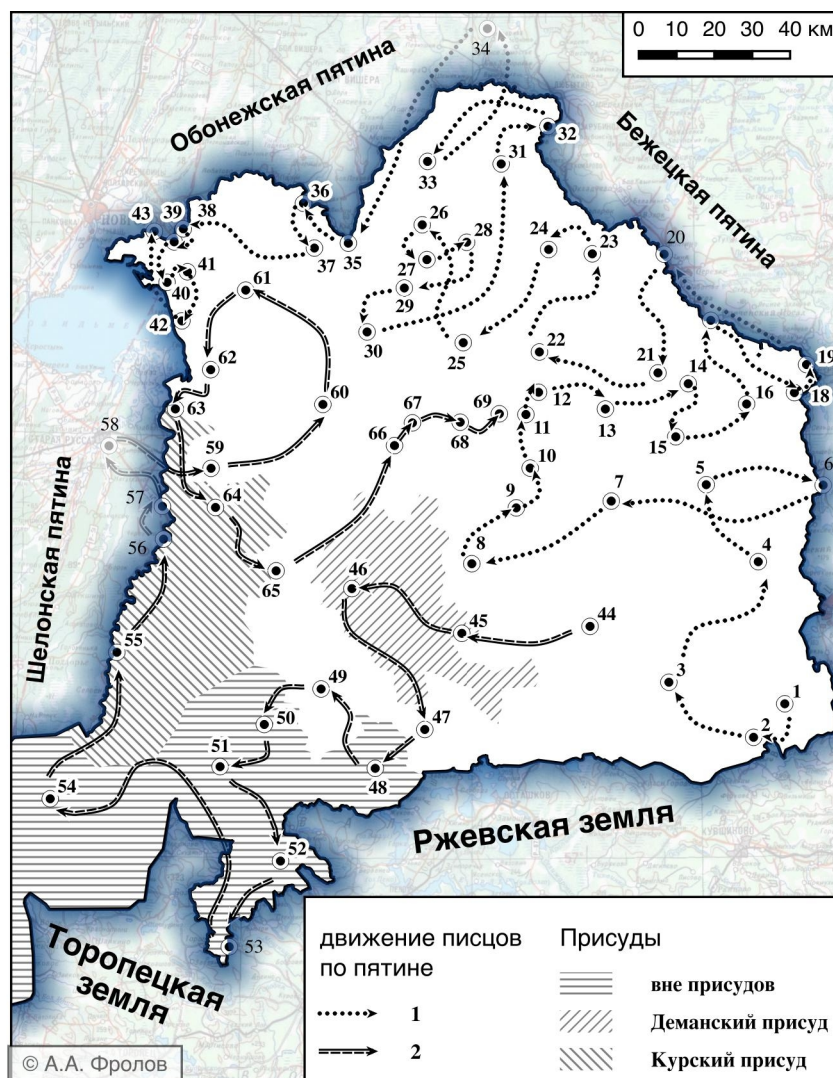


Рисунок 25. Описание погостов Деревской пятины в полевых записях 1495/96–1496/97 гг., использованных составителем рукописи (реконструкция).

Однако «блоки тетрадей», включающие описание погостов юго-западной части пятины, в пространственном отношении отнюдь не компактны (блоки 4 и 11). Следовательно, порядок дневника был нарушен здесь еще до передачи подготовленного составителем чернового текста в переписку. В этом логично усматривать замысел составителя черновика. Блок 11 объединил описание земель Деманского и Курского присудов, составлявшее, как было показано выше (Гл. 3 § 2), два самостоятельных раздела рукописи. Но на пути писцов, учитывавших целесообразность перемещения по территории пятины (и, соответственно, в дневнике), погосты разных присудов встречались

попеременно. Например, после погоста Новгородского присуда они могли приехать в погост Деманского присуда, затем оказаться в зоне, находящейся вовсе вне системы присудов, после чего вернуться в Новгородский присуд. Именно в такой ситуации проявлялась компиляторская функция составителя писцовой книги: описание земель Деманского и Курского присудов, Холмского погоста с волостями составило отдельные «блоки», а описанные в дневнике вперемешку с ними близлежащие, но удаленные друг от друга погосты Новгородского присуда, соответственно, уже в черновике рукописи оказались также объединены в один «блок» 4. Думаю, что значение имела и иерархия внутри присудов: городок Деман находился на территории Деманского погоста-округа. Описание главы, объединяющей земли Деманского присуда, начиналось с городка как его центра. Естественно, что одноименный округ, даже будучи описан после Полоновского погоста, должен был оказаться первым в этой главе.

Исходя из такого понимания принципов работы составителя, попытаемся реконструировать порядок описания писцами юго-западной части Деревской пятины (Рисунок 24). Помогут нам в этом результаты локализации некоторых территориальных единиц. Между Жабенским и Молвятицким погостами Новгородского присуда, помещенными в «блоке 4» подряд, находятся Полоновский погост, половина земель которого относилась к Деманскому присуду, и Деман. Естественно предполагать, что и описывались они в таком порядке. Тем более, что после Демана была описана как отдельная территориальная единица волость Березовец. Первая «цепочка» на ее территории направлена в сторону центра, городища Березовец, со стороны Демана. Эта волость была «приписана» к Жабенскому погосту, поэтому в отдельную главу рукописи она выделена не была, а описание ее переместилось по тексту в конец главы «Погост Жабенской». Наблюдения над первыми «цепочками» округов позволяют также установить, что затем описывались

волость Стерж и Молвятицкий погост. Судить о первых «цепочках» в волостях юго-запада пятины и в Холмском погосте пока не представляется возможным. Однако, пространственное расположение этих территорий не оставляет сомнений в том, что составитель сохранил порядок, в котором они находились в дневнике. То же самое относится к Курскому, Черенчицкому, Рамышевскому и Петровскому погостам.

Описанные далее по тексту после Жабенского и Молвятицкого погостов Влажинский (№ 26 – конец «блока» 4) и Буховский (№ 27 – начало «блока» 5) погосты Новгородского присуда разделены в пространстве Устьянским и Налючским погостами Курского присуда, поэтому логично полагать, что эти два последних находились в дневнике между первыми двумя, но их описание было объединено в черновике с другими землями Курского присуда (№ 59 и 60, «блок»11). Соответственно, от земель Петровского погоста писцы должны были перейти к описанию Борковского (Новгородский присуд), центр которого расположен всего в 12 км от единственной локализованной «петровской» деревни (всего их в Деревской пятине было четыре).

Сбивчивым кажется перечисление глав внутри «блока» 3 в восточной части пятины. Дело в том, что Великий Порог (Рисунок 24, пункт 16) и Боровичи (18) расположены рядом и значительно удалены от Сеглино (15) и селения, которое воспринимается в качестве погоста-места в главе «Погост Березайской на Березае» (17). Для понимания логики описания в данном случае нельзя обойтись без небольшого историко-географического отступления. В главе «Погост Сеглинской» писцовая книга описывает три массива земель, каждый из которых имеет свой центр с храмом: с. Сеглино, с. Кемцы и с. Глинец. Первые два расположены компактно, третий образует «анклав», отделенный от остальных полосой земель Березайского погоста⁷⁷⁶. Удалось установить, что описание деревень первых двух массивов начиналось не из

⁷⁷⁶ Фролов А.А. Березайский «анклав» и проблема княжеской домениальной собственности в Новгородской земле // ОФР. Вып. 8. М., 2004. С. 29–57.

Сеглино, расположенного на юго-восточной окраине погостского округа на берегу р. Мсты, а из Кемец, которые находятся недалеко от его западной границы. Переезд писцов из с. Кемцы в с. Великий Порог кажется более естественным.

Описание следом Березайского погоста заставляет вспомнить еще об одной историко-географической особенности микрорегиона: в этой главе объединено описание земель волости Смерда Березайская (в среднем течении р. Березайки) и деревень т.н. «Березайского анклава» (в нижнем течении той же реки). Судя по писцовой книге Бежецкой пятины 1581/82 г., анклав имел продолжение и на правобережье р. Мсты⁷⁷⁷. Близость последнего к с. Великий Порог заставляет предполагать, что именно его описание находилось в дневнике после Великопорожского погоста. Такой маневр мог быть без труда выполнен писцами благодаря тому, что между с. Великий Порог и Березовским Рядом проходила одна из магистральных новгородских дорог – Дубецкая⁷⁷⁸. Следом был описан и «Сеглинский анклав», расположенный севернее «Березайского анклава», после чего описание было продолжено – уже в Боровицком погосте.

Невыясненным остается только одно – в какой момент была описана Смерда Березайская. По общей логике, в которой формировался дневник, соответствующий текст должен был встретиться составителю рукописи не раньше, чем текст о «Березайском анклав»: либо сразу, либо несколько ниже. В противном случае следовало бы ожидать, что в «блоке 3» глава «Березайский погост на Березае» окажется перед Великопорожским, а скорее всего – и перед Сеглинским погостом. Однако это верно лишь в том случае, если волость в дневнике была отнесена к Березайскому погосту. Между тем именно в этом и

⁷⁷⁷ Там же. С. 35–41.

⁷⁷⁸ Фролов А.А. Дубецкая дорога (к истории путей сообщения между Новгородом Великим и Северо-Восточной Русью) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции. Новгород, 1998. С. 80–82.

приходится сомневаться. По-видимому, во время письма она представляла собой самостоятельную единицу не только описания, но и фиска. Волость обладала уникальным статусом, о котором говорилось уже ранее (Гл. 3 § 3; Гл. 4 § 1). Его она утратила в период работы над рукописью ПКДП или чуть раньше. Надо полагать, именно в связи с этим волость была «приписана» к Березайскому погосту. Указание на обособленное существование Березайской Смерды от Березайского погоста-округа и связь ее с Пиросом, восходящее, по-видимому, еще к последней четверти XV в., находим в «Книге записи Софийской пошрины», которая фиксирует сбор церковных пошлин во владычную казну в 1576/77 г. (см. Гл. 3 § 2).

В целом реконструируется следующий порядок расположения описных округов в дневнике писцов (порядковые номера соответствуют нумерации на Рисунке 25): погосты 1) Заборовский; 2) Ясеновичский; 3) Посонский; 4) Коломенский; 5) Бологовский; 6) Млевский; 7) Михайловский; 8) Вельевский; 9) Городенский; 10) Короцкий; 11) Неретцкий; 12) Ужинский; 13) Туренский; 14) Рютинский; 15) волость Смерда Березайская; погосты: 16) Сеглинский; 17) Великопорожский; 18) «Березайский анклав» - собственно Березайский погост с центром в с. Березовский Ряд; 19) «Сеглинский анклав» с центром в с. Глиненец; 20) Боровицкий; 21) Пиросский; 22) Ситенский; 23) Шегринский; 24) Полищский; 25) Локотский; 26) Островский; 27) Черньчевичский; 28) Теребуновский; 29) Ручьевский; 30) Крестецкий; 31) Язвицкий; 32) Бельский; 33) Оксочский; 34) Кременичский; 35) Усть-Воломский; 36) Морозовичский; 37) Холовский; 38) Боженский; 39) Бронничский; 40) Наволоцкий; 41) Понедельский; 42) Сытинский; 43) Холынский; 44) Жабенский; 45) Полоновский; 46) Деманский; волости 47) Березовец; 48) Стерж; 49) погост Молвятицкий; волости 50) Морева; 51) Велила; 52) Лопастницы; 53) Буйцы; погосты 54) Холмский; 55) Курский; 56) Черенчицкий; 57) Рамышевский; 58) Петровский; 59) Борковский; 60) Листовский; 61) Тюхолский; 62) Влажинский;

63) Устьянский; 64) Налючский; 65) Буховский; 66) Семеновский; 67) Налесский; 68) Яжелбицкий; 69) Еглинский.

Таким образом, удастся вполне конкретно реконструировать картину движения писцов по пятине. Конечно, наиболее интересным результатом является то, что выделяются два маршрута, между собой не связанные. Разрыв между Холынским и Жабенским погостами не удастся объяснить исходя из предложенных выше наблюдений над историей текста и особенностями его структуры. Первый маршрут начинается у юго-восточной границы пятины, ведет на север и запад и заканчивается в крайнем северо-западном погосте пятины – Холынском – близ трассы Большой Московской дороги. Второй начинается в Жабенском погосте, двигаясь на запад, а затем на север. Завершается он в Еглинском погосте в центре пятины – также возле Большой Московской дороги.

Нельзя исключать того, что два реконструированных маршрута отражают параллельную работу двух писцовых комиссий. Писцовая книга названа по именам двух писцов – Прокофья Зиновьевича Скурата и Петра Волка Борисова. Естественно, что после произведенной составителем рукописи перегруппировки погостов и целых глав, она уже не могла подразделяться на две части, каждая из которых соотносилась бы с именем одного из писцов. Она представляла единое целое, составленное по четкому плану и имеющее единую структуру. Впрочем, о разделении работы между двумя комиссиями нельзя утверждать, ведь они должны были иметь одинаковые полномочия. Но по социальному статусу два писца трудно сопоставимы: Прокофий Скурат – представитель известного рода, а Пётр Волк Борисов с трудом может быть идентифицирован⁷⁷⁹. Поэтому не исключено, что в Деревской пятине работала всего одна писцовая комиссия, которая, описав сначала северную половину

⁷⁷⁹ Баранов К.В. Предисловие // ПКНЗ. Т. 1. М., 1999. С. 8–9.

региона, просто вернулась на юго-восток пятины, воспользовавшись торной большой дорогой, и продолжила работу уже в южной половине.

Едва ли имеющиеся данные дают право сделать доказательный вывод о темпах и сроках полевой работы, поскольку о некоторых параметрах работ мы имеем лишь смутное представление. К примеру, нельзя доказать, что члены писцовой комиссии объехали лично все описанные местности. Если по их поручению действовали местные жители, это значительно облегчало задачу и повышало скорость работы. Но источники об этом молчат. В то же время, явная связь маршрутов описания с ландшафтом не оставляет сомнений в том, что так или иначе, территория объезжалась. Следовательно, можно оценить хотя бы условное количество дней, затраченных на описание всей пятины.

Площадь 17 округов (ок. 7440 кв. км), для которых проведена реконструкция маршрутов, составляет 23% от всей площади Деревской пятины (ок. 32000 кв. км), в них выделено 79 маршрутов (первый и последний маршруты учтены как единица), потребовавших около 100 дней работы. Таким образом, для описания всей Деревской пятины потребовалось около 430 рабочих дней (включая дни «сокращенные», когда по тем или иным причинам (допустим, непогода), писцы почти не работали). Для двух комиссий такая работа, в пределах календарного срока, которым датируется писцовая кампания (не более 730 дней), кажется вполне посильной. Но и одна комиссия, вероятно, могла уложиться с этим объемом работ в два года.

Общим результатом проведенного исследования является возможность в дальнейшем, на основе знаний о методах работы писцов и составителя рукописи, реконструировать дневник писцов путем «расслоения» писцовой книги и обоснования последовательности расположения в ней различных информационных блоков.

§ 3. Организация работы писцовых комиссий конца XV— середины XVI в. в новгородских пятинах

Опыт углубленного анализа структуры текста рукописи в историко-географическом контексте – на материалах Деревской пятины, позволяет для всех новгородских пятин рассмотреть вопрос о том, в каком соотношении на организацию полевых писцовых работ оказывали влияние два основных фактора: структура «старых книг» и географические особенности той территории, которая описывалась. Пригодный для анализа материал дают писцовые книги четырех пятин (кроме Обонежской), составленные по материалам трех писцовых кампаний: 1) валового письма второй половины 1490-х – начала 1500-х годов. 2) письма поместных земель конца 1530-х годов (именно поместья в этот период составляли основной объем земель четырех пятин); 3) так называемого «приправочного» письма 1550/51 г.

Из них второе письмо использовало для «приправки», в качестве «старых книг», материалы первого, а третье – материалы второго. Части пятин, описанные в ходе кампании конца 1530-х годов, будем именовать «зонами», а описанные в ходе кампании 1550/51 г. – «районами». Алгоритм исследования: определение географии работ писцовых комиссий; выяснение того, не восходит ли порядок описания погостов в их книгах к «старым книгам» (и, соответственно, в каких пределах географический фактор влиять на него не мог); поиск в установленных пределах связи организации работ с пространственной структурой, то есть ответ на вопрос, как особенности ландшафта влияли на установление границ работы писцовых комиссий и на порядок расположения материала в их книгах.

Немногие книги конца XV – середины XVI в. сохранились целиком. Часто номенклатуру погостов, где работала писцовая комиссия, приходится

реконструировать по косвенным свидетельствам без возможности судить о порядке глав в книгах. Это, во-первых, выписи из дел Новгородской приказной избы, во-вторых, указания в книгах соседних территорий о пересылке писцу описания части земель помещика – если на территории этого писца располагалось усадище (и, соответственно, основная часть поместья) служилого человека. Сохранились отчасти и дворцовые книги; в них порядок глав отличается от порядка в книгах основных категорий земель. Для выяснения порядка глав в утраченных фрагментах книг начала 1540-х годов (составленных по материалам письма конца 1530-х годов) привлечены и сведения «Росписи погостов» (РП – подробнее см. Гл. 3 § 4).

Перечни погостов с нумерацией по книгам трех изучаемых кампаний сведены в таблицы по пятинам. Если номеров глав в источнике нет, но его сохранность позволяет судить об их очередности, номера даны в скобках. На картах нумерация центров погостов и самих округов соответствует нумерации по книгам рубежа XV–XVI вв. (для Бежецкой пятины – по РП). Косвенные свидетельства о принадлежности погоста к зоне или району писца обозначены как «вп» (выпись), «кн» (книга другого писца), «дв» (дворцовая книга).

Данные о примерных границах погостов и положении их центров заимствованы, с некоторыми поправками, из ряда специальных работ⁷⁸⁰. Попыток мобилизовать сведения о географии объектов писцовых книг для изучения организации писцовых работ в историографии XIX–XXI вв. почти

⁷⁸⁰ *Андряшев А.М.* Материалы по исторической географии Новгородской земли: Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг. Вып. 1: Списки селений. М., 1914; *Платонова Н.И.* Погосты и волости Северо-Западных земель Великого Новгорода (к проблеме формирования административной структуры) // Археологическое исследование Новгородской земли. Л., 1984. С.173–187, карта; *Селин А.А.* Историческая география Новгородской земли в XVI–XVIII вв. Новгородский и Ладужский уезды Водской пятины. СПб., 2003; *Фролов А.А., Пиотух Н.В.* Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 гг.). Т. 1–3. М.; СПб., 2008; Приходная книга Новгородского дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи Софийской пошрины»). М.; СПб., 2011. С. 96–203.

нет. Эта тема оставалась незамеченной исследователями, даже когда их наблюдения касались смежных вопросов. Одни обращали внимание на близость порядка глав писцовых книг с последовательностью описания округов «в поле»⁷⁸¹, другие, напротив, отмечали факт перекомпоновки материала относительно порядка полевого описания⁷⁸².

Описанные в рукописи подряд главы могут соответствовать описанным «в поле» подряд погостам только в случае, если эти погосты граничат друг с другом. Исходя из этого выделяются отдельные «звенья» маршрутов писцов по порученной им пятине, зоне или району, изначальный порядок которых в рукописи может быть нарушен при перекомпоновке полевых записей (путем группировки материала по уездам или присудам в соответствии с фискальной структурой) или создании беловика (путем изменения расположения в рукописи одной или нескольких тетрадей). Как правило, несколько «звеньев», положенных на карту, позволяют реконструировать целые «цепочки» маршрутов. Рассмотрим теперь данные о трех писцовых кампаниях по пятинам.

Водская пятина (Таблицы 55 и 56, Рисунок 26)

Рубеж XV–XVI вв. Книга Д. Китаева сохранилась почти полностью. Положение утраченных глав восстанавливается по оглавлению в начале рукописи, написанному почерком XVIII в. Порядок глав в целом соответствует пространственной близости погостов, но в нем есть несколько разрывов, из-за которых однозначно связать отдельные звенья в цепочки полевых маршрутов не удастся. Обращает на себя внимание направленность всех звеньев

⁷⁸¹ *Неволин К.А.* О пятинах и погостах новгородских (Записки Русского географического общества. Т. 8.). СПб., 1853. С. 119, примеч. 1; *Корзинин А.Л.* О датировке писцовых книг Новгородской земли XV века // Труды Кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Т. 2. СПб., 2008. С. 214, 217, 218.

⁷⁸² *Гневушев А.М.* Писцовая книга Обонежской пятины второй московской описи. Киев, 1910. С. I–II; *Кистерев С.Н.* Писцовая книга Рузского уезда 1567–1569 годов // Рузский уезд по писцовой книге 1567–1569 годов. М., 1997. С. 11–12.

Копорского уезда с запада на восток, а также то, что все разрывы между ними приходится на погосты, расположенные на Ивангородской дороге.

Как показывают наблюдения А.Л. Корзинина над датами льготных грамот, Ладожский, Ореховский и Корельский уезды описывались во вторую очередь⁷⁸³. При этом звенья из погостов этих трех уездов не стыкуются со звеньями Новгородского и Копорского уездов. Исключение составляет звено Дудоровский–Ижорский–Ярвосольский погосты, но в момент описания они принадлежали Новгородскому уезду, а в Ореховский были переданы на стадии завершения рукописи.

Конец 1530-х годов. Книга С. Клушина сохранилась почти целиком, большинство глав имеет нумерацию⁷⁸⁴. Описание в ней подряд смежных погостов позволяет заключить, что в конце рукописи утрачен в основном текст о погостах Корельского уезда. От книги Г. Валуева сохранилось лишь начало, но тоже с нумерацией. Зона Клушина заняла восточную часть пятины, зона Валуева – западную. Оглавления книг Клушина и Валуева были получены путем расшивки оглавления книги Китаева.

1550/51 г. Только от книги А. Лопухина сохранилась часть текста с нумерацией двух глав. В основном представление о географии этой кампании дают косвенные указания. Хотя о значительном количестве округов мы не имеем возможности судить по позитивным данным, очевидна связь районов 1550/51 г. с зонами описаний конца 1530-х годов: районы Вышеславцева и Шишкова расположены в пределах зоны Валуева, районы Курчебина и Лопухина – в пределах зоны Клушина.

Очевидно, что раздел погостов между зонами был произведен в основном по уездам: в Копорском и Ямском работал Г. Валуев, в Ладожском, Ореховском и Корельском – С. Клушин. Только земли Новгородского уезда были поделены между двумя зонами. Центры погостов, лежащих на границе этих зон,

⁷⁸³ Корзинин А.Л. О датировке... С. 217.

⁷⁸⁴ Благодарю К.В. Баранова, предоставившего текст подготовленных к публикации писцовых материалов по Водской пятине 1540–1550-х гг.

расположены на большой Ивангородской дороге⁷⁸⁵. Кажется также достаточно правдоподобным предположение о том, что внутри одной зоны районы делились по границе уездов: Вышеславцев работал в Новгородском, Шишков – в Ямском и Копорском уездах; Курчebin – в Новгородском и Ладожском уездах, Лопухин – в Ореховском и Корельском.

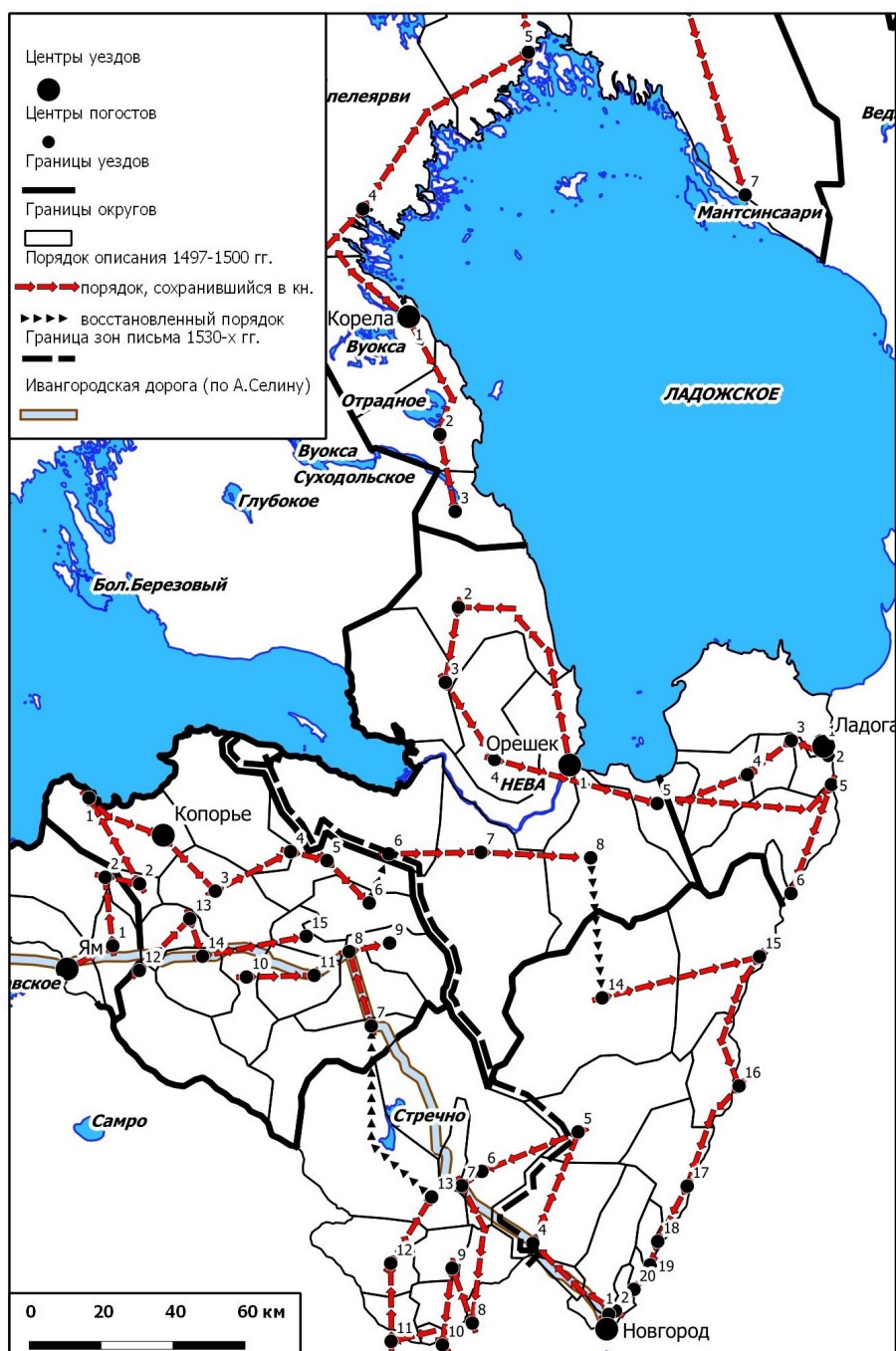


Рисунок 26. Писцовые работы конца XV – середины XVI в. в погостах Водской пятины.

⁷⁸⁵ Подробная трассировка: Селин А.А. Ивангородская дорога. СПб., 1996.

Шелонская пятина (Таблицы 57 и 58, Рисунки 27 и 28)

Конец XV в. Книга М. Валуева сохранилась во фрагментах, но начальный фрагмент содержит ее оглавление⁷⁸⁶. Погосты, описанные в книге подряд, граничат в пространстве почти всегда. Перестановки отдельных «звеньев» в пространственной «цепочке» объясняются группировкой погостов книги по уездам. И только в одном месте значительная географическая удаленность погоста (Фроловского, Новгородский у.) от описанного непосредственно перед ним округа (Буряжского, Новгородский у.) не может быть объяснена просто перекомпоновкой книги в соответствии с административной структурой пятины. Таким образом, с Фроловского погоста начинается вторая «цепочка». Обе «цепочки» объединяют примерно равное количество погостов (по три десятка). Граница между ними делит пятину пополам: на северную и южную части.

Конец 1530-х годов. Значительная часть книги Г. Собакина (24 погоста) сохранилась, еще об одном погосте сообщает выпись. О географии зоны С. Свербеева известно по выписям на земли четырех погостов. Для уточнения географии зон приходится обратиться к географии письма 1550/51 г., предположив, что районы работы писцов этой кампании точно соответствуют зонам 1530-х годов: имеющийся по всем пятинам материал не знает случаев разделения одного района 1550/51 г. между двумя зонами.

1550/51 г. Шелонская пятина, в отличие от других, была разделена не на 4, а на 2 района, пределы которых, таким образом, должны совпадать с пределами зон. Сохранившиеся фрагментарно две книги Жеребцова (одна – дворцовых земель, другая – остальных категорий владения) содержат данные о 17 погостах. Из них 11 описаны и во фрагменте книги Собакина. Всего, таким

⁷⁸⁶ НПК. Т. IV. СПб., 1886. Стб. 1–71, 71–141, 141–232; Т. V. СПб., 1905. Стб. 71–286. Правильный порядок расположения текста в рукописи восстановлен А. М. Андрияшевым (Андрияшев А.М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Вып. 1: Списки селений. М., 1914. С. XI, примеч. 14).

образом, известно о принадлежности к зоне Собакина 31 погоста. Книга Жеребцова (не дворцовая) воспроизводит порядок книги Собакина.

В книге И. Белеутова утрачены начало и конец, сохранилось описание 13 погостов, снабженных номерами 19–31. Из них два известны и по выписям из книги Свербеева. Косвенные свидетельства есть еще для 6 погостов, из них 3 известны только по более ранней книге дворцовых земель (1501 г.). Таким образом, о принадлежности к зоне Свербеева есть данные по 21 погосту. Отсутствуют указания о принадлежности к той или иной зоне для 22 погостов, применительно к которым вопрос решается благодаря их нахождению в стороне от линии разделения и проверке по РП⁷⁸⁷.

Центры погостов, лежащих на границе зон, находятся на большой Псковской дороге, шедшей в основном вдоль р. Шелонь. Но на западной окраине пятины маркером служила только дорога, поскольку река резко меняет здесь направление⁷⁸⁸. При этом разделение на зоны игнорировало принадлежность к уезду: погосты Новгородского и Порховского уездов разделены между зонами.

Фрагмент книги Собакина не дает оснований возводить порядок глав в ней к порядку книги рубежа XV–XVI вв. Нет никакой связи со структурой книги М. Валуева и у утраченной книги Свербеева, порядок глав которой

⁷⁸⁷ Из этих неизвестных, как минимум, 10 принадлежат к зоне Свербеева, т. к. в начале книги Белеутова утрачено описание 18 погостов, а по косвенным данным мы знаем о принадлежности к зоне Свербеева только восьми. Значит к зоне Собакина могут относиться не более 12 погостов. Со всех сторон окружены погостами, принадлежность которых к зоне Собакина документирована, пять округов (№ 30, 31, 44, 47, 49 карты). Маловероятной представляется принадлежность к зоне Свербеева двух погостов (№ 60, 62), которые почти со всех сторон окружены погостами зоны Собакина. Таким образом, только пять приграничных погостов (№ 6, 7, 28, 36 и Вшелский, в книге Валуева не упомянутый, но известный по РП) могут относиться к любой из зон. Обращение к РП, где группы погостов зон Свербеева и Собакина чередуются несколько раз, обнаруживает нахождение одного (№ 36) среди погостов зоны Собакина, остальных — среди погостов зоны Свербеева.

⁷⁸⁸ Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 286, 302–305.

устанавливается по РП и книге Белеутова, полностью согласных между собой. Таким образом, у книг 1540-х годов свой порядок, причем явно не связанный не только с книгой Валуева, но и с пространственной группировкой.

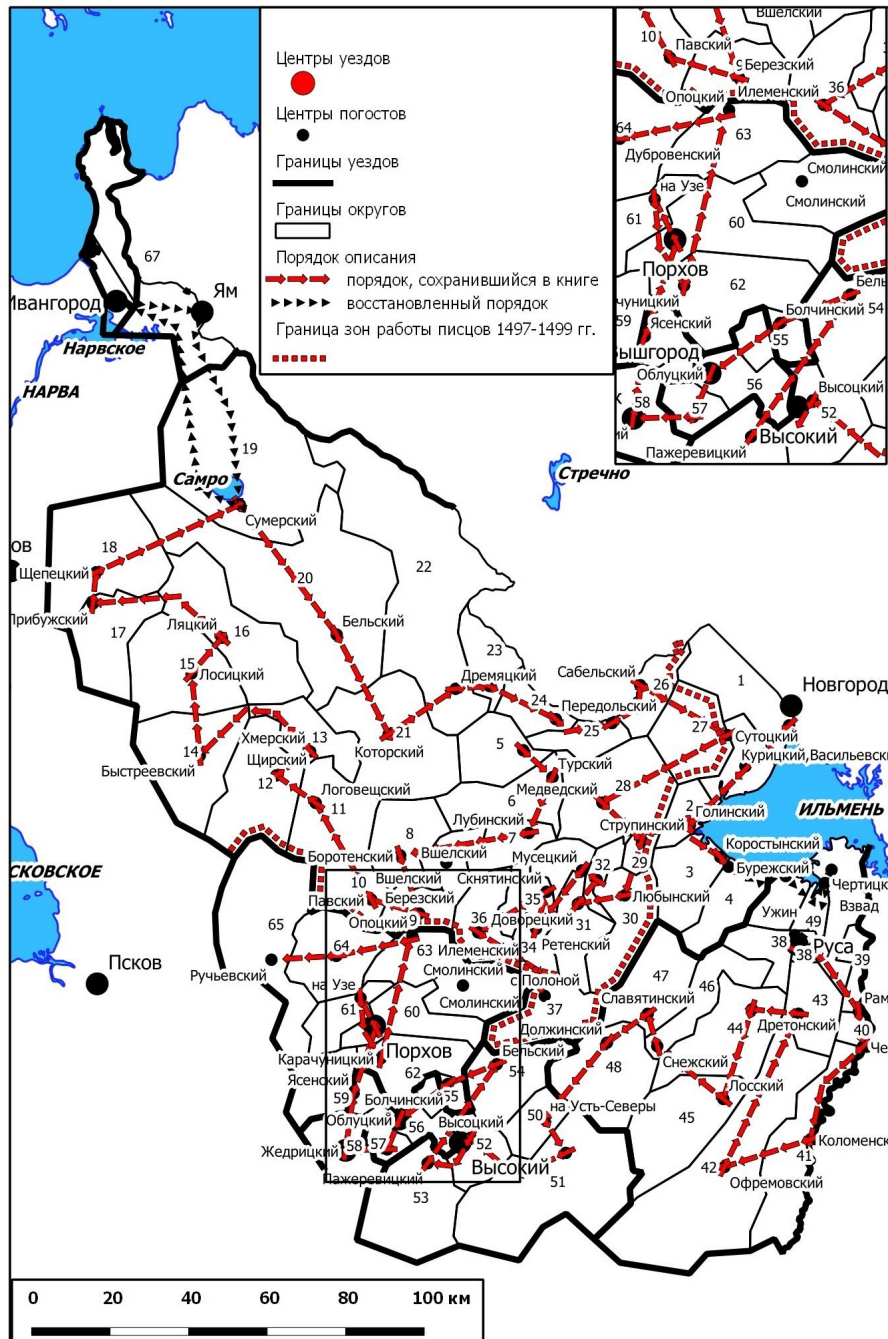


Рисунок 27. Писцовые работы конца XV в. в погостах Шелонской пятины.

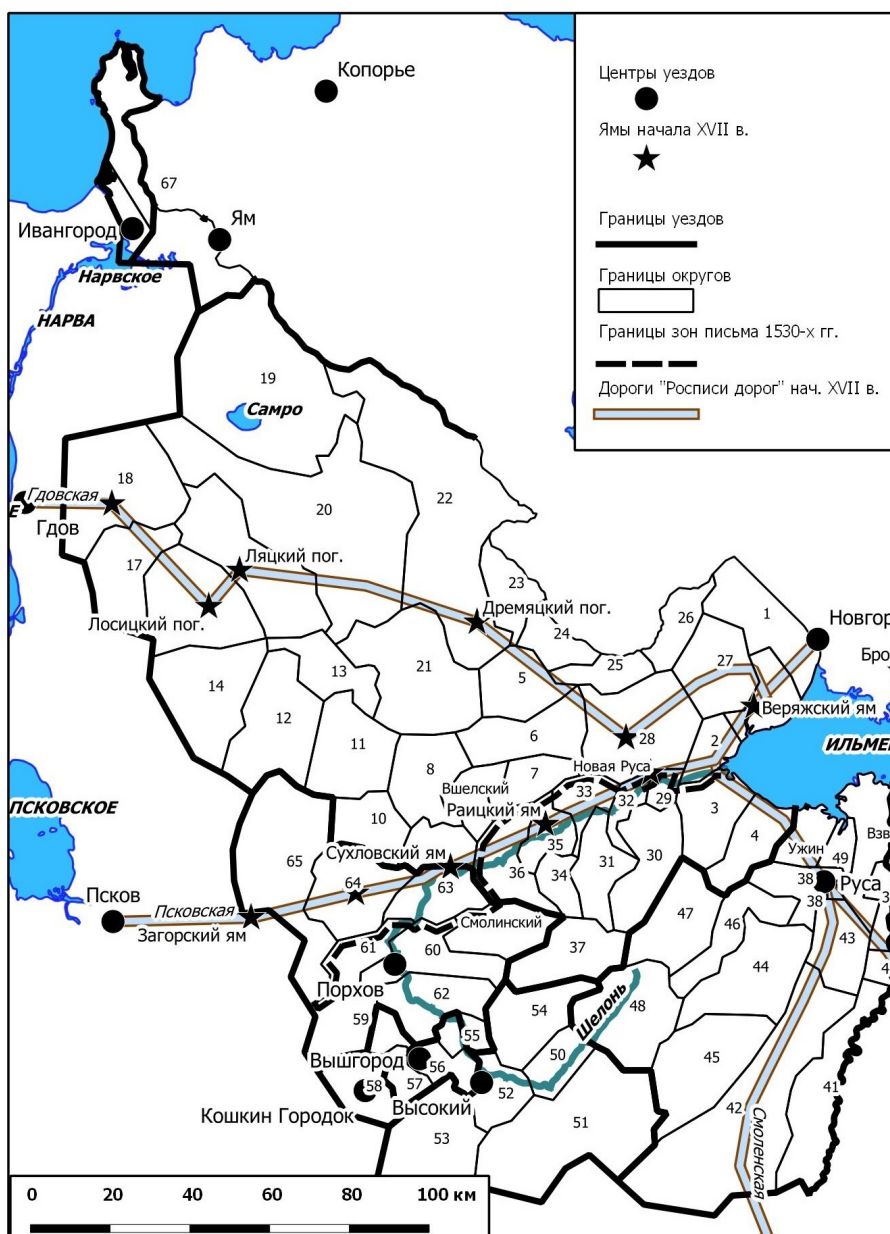


Рисунок 28. Писцовые работы конца 1530-х – начала 1550-х гг. в погостах Шелонской пятины.

Деревская пятина (Таблицы 59 и 60, Рисунки 29 и 30, подробнее о реконструкции см. Гл. 3 § 4; Гл. 4 § 2)

Конец XV в. ПКДП, составленная в 1499 г., сохранилась почти целиком. Порядок глав в ПКДП отличается от очередности описания погостов «в поле». Реконструировано два маршрута, между собой не связанных. Граница между ними делит пятину на юго-западную и северо-восточную части.

Конец 1530-х годов. Книги Г. Морозова и Ж. Рябчикова сохранились частично⁷⁸⁹. Зона Морозова заняла северо-восточную половину пятины, зона Рябчикова – юго-западную. Последовательность глав в «новых книгах» была получена путем «расшивки» оглавления ПКДП. Лишь три главы переместились в книге Рябчикова из середины в конец, что объясняется участием на финальном этапе работ нового писца – князя Б. Ушатого.

1550/51 г. Начало и конец книги Б. Ансимова утрачены. Сохранились главы 10–15. Девятым был Шегринский погост, начало текста по которому утрачено. От книги В. Калитина сохранилось большинство глав, снабженных номерами (6–16), и описание Налесского погоста (без начала), составлявшее главу 5⁷⁹⁰. Порядок книг Ансимова и Калитина совершенно отличен от книги Морозова, что свидетельствует о перегруппировке текста. Погосты сохранившихся частей книг Ансимова и книг Калитина лежат в северной и восточной частях зоны Морозова.⁷⁹¹

Итак, только порядок глав книг Ансимова и Калитина не был получен «расшивкой» оглавления «старой книги». Чтобы понять его происхождение, нужно выяснить, как распределялись погосты между зонами и районами работы писцов в Деревской пятине.

Все погосты на границе зон Морозова и Рябчикова лежат вдоль Большой Московской дороги. Погосты глав 9–12 книги Ансимова расположены по Дубецкой дороге⁷⁹², глав 13–15 – по Бельской⁷⁹³. Все погосты района Калитина

⁷⁸⁹ ПКНЗ. Т. 4. М., 2004. С. 1–305.

⁷⁹⁰ В публикации (ПКНЗ. Т. 5. М., 2004. С. 95) реконструкция несохранившегося заголовка снабжена номером 2, что является ошибкой набора.

⁷⁹¹ В двух погостах района Ансимова работал еще и О. Харламов (ПКНЗ. Т. 5. С. 217, 335), Вероятно, О. Харламов входил в писцовую комиссию Б. Ансимова или был подключен к работе над книгой на финальном этапе.

⁷⁹² Фролов А.А. Дубецкая дорога (к истории путей сообщения между Новгородом Великим и Северо-Восточной Русью) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1998. С. 80–82.

⁷⁹³ Селин А.А. Новгородское общество... С. 309.

связаны с Большой Московской дорогой. По смежному положению в пространстве они делятся на несколько групп: 5–12, 13–14, 15–16. В каком бы порядке ни располагались погосты глав 1–4, они находились к северо-западу от Яжелбиц, и Налесский погост (глава 5) не имел общей границы с любым из них, то есть погосты из утраченного начала книги составляли еще, как минимум, одну группу. В утраченном окончании книги следует ожидать главы по восточным погостам района Калитина.

География выделенных групп и связь района Калитина с Большой Московской дорогой позволяют заключить, что главы книги скомпонованы по ямским станциям этой дороги. Когда в оглавлении подряд следуют несмежные округа, это совпадает и с переходом внутри «района Калитина» от одного яма к другому. Вероятно, главы 5–12 связаны с Яжелбицким ямом, главы 13–14 – с Валдайским, 15–16 – с Хотилловским.

Всего в зоне Морозова 34 погоста. Последние сохранившиеся главы в книгах Ансимова и Калитина имеют номера 15 и 16. Значит, в окончаниях этих книг утрачено описание трех округов, а остальные были в начале книг (8 и 4 соответственно). Пространственная компактность районов 1550/51 г. и наличие выписей позволяют реконструировать их номенклатуру⁷⁹⁴.

⁷⁹⁴ Бологовский погост идет после нумерованных глав книги Калитина, на территории Коломенского находился сам Хотилловский ям, поэтому эти погосты были расположены в конце книги. На роль единственного неизвестного «замыкающего» погоста подходят либо Кременичский из книги Ансимова, либо Михайловский из книги Калитина.

Претендентов на роль восьми недостающих в начале книги Ансимова погостов немного. Из 11 округов, приграничное положение которых делает возможной их принадлежность к любому району зоны Морозова, только 8 лежат на Дубецкой дороге. Поэтому Кременичский погост следует считать последним в книге Ансимова, замыкающим группу погостов Бельской дороги. На роль первых глав книги Калитина остаются Бронничский, Крестецкий, Ручьевский и Михайловский погосты, из которых первый связан с Бронницким ямом, два следующих — с Крестецким ямом и последний — с Едровским ямом Большой Московской дороги.

На территорию района Огibalова приходятся разные варианты древней Смоленской дороги через Селигер и дорога по восточному берегу оз. Ильмень, соединяющая Большую Московскую дорогу со Смоленской дорогой. Район Благово относится к совершенно другой системе коммуникаций – к Большой Московской дороге и к Луцкой дороге в ее восточной части.

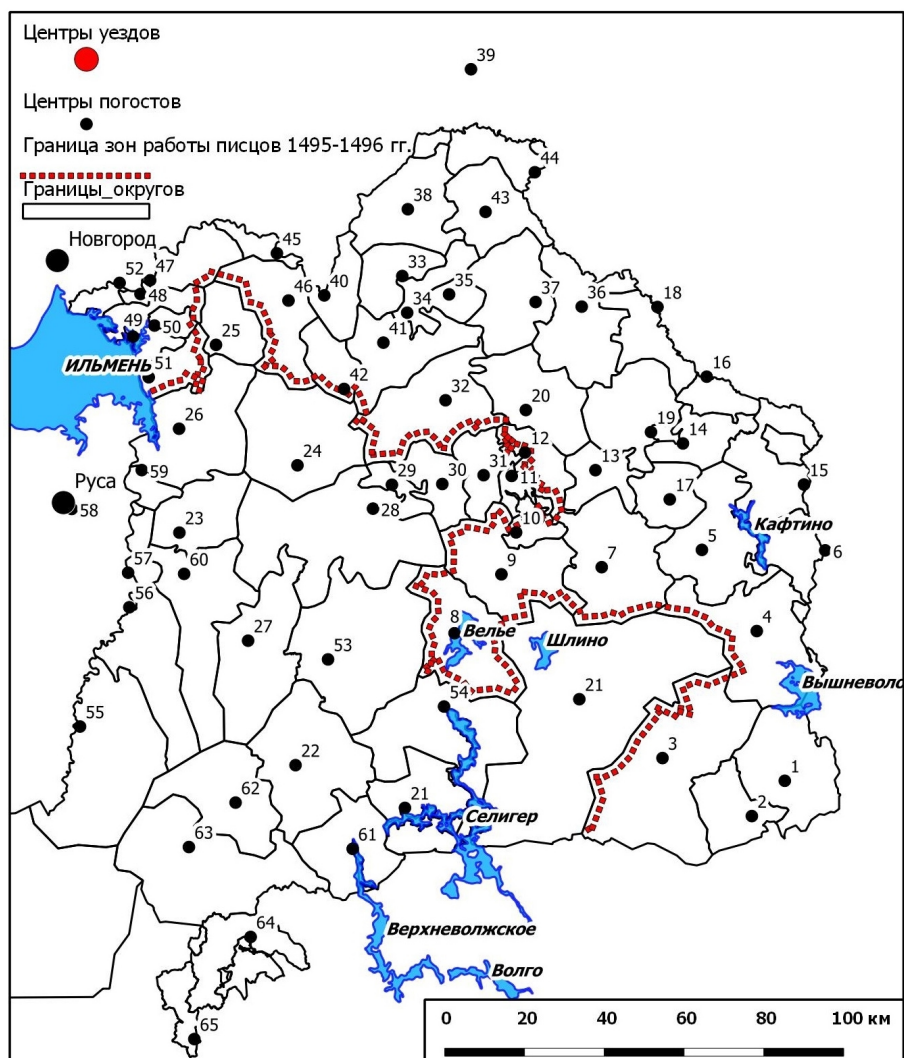


Рисунок 29. Писцовые работы конца XV в. в погостах и волостях Деревской пятины.

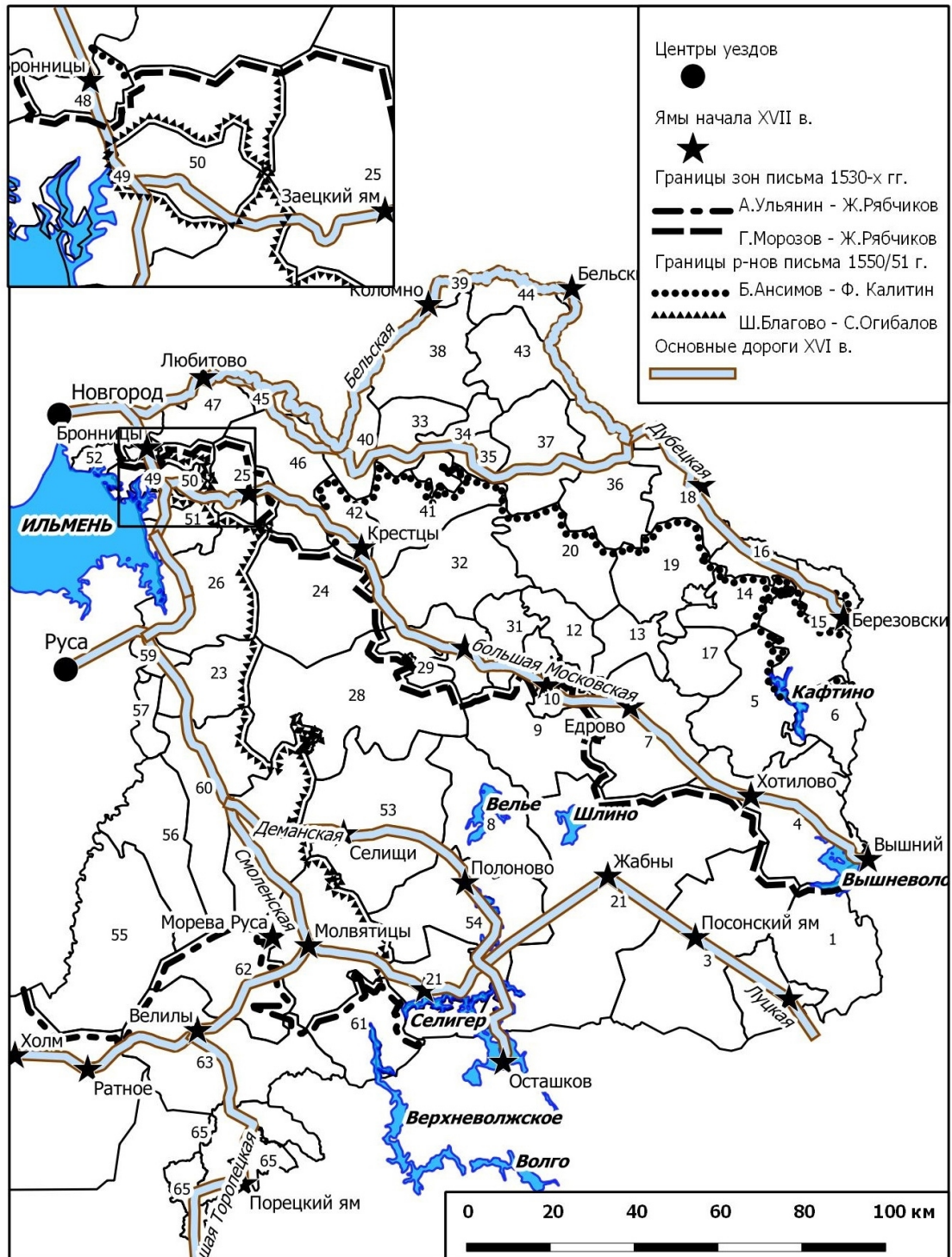


Рисунок 30. Писцовые работы конца 1530-х – начала 1550-х гг. в погостах и волостях Деревской пятины.

Бежецкая пятина (Таблицы 61 и 62, Рисунок 31)

Историческая география Бежецкой пятины не изучена. Нет исследований не только о примерных границах округов, но и об их иерархии, следы которой сохранила архаичная система обозначения территориальных единиц, и о

дорогах, структурировавших это пространство⁷⁹⁵. В некоторой степени судить можно лишь о порядке глав.

Конец XV в. Структура книги В. Наумова отчасти восстанавливается по платежной книге 1499/1500 г., сохранившейся без начала и конца, возможны утраты текста в середине. Здесь разделение по погостам отсутствует, о принадлежности к погосту упоминается как бы в дополнение к основной характеристике – названию волостки. Та же модель использована для обозначения территориальных округов пятины и позднее. Из-за этого не всегда ясно, как соотносятся округа из одного микрорегиона, описанные в разновременных книгах под разными именами. Из чередования погостов и отдельных волосток в платежной книге ясно, что материал в книге Наумова был расположен в пространственной последовательности.

Конец 1530-х годов. Книга И. Вельяминова (южная часть пятины) сохранилась целиком, и ее порядок глав почти без изменений воспроизведен в РП. Книга И. Морозова (северная часть пятины) сохранилась в небольшом фрагменте и серии выписей, и РП – единственный источник о порядке глав в ней. Порядок глав обеих книг невозможно вывести из книги Наумова, но он отражает определенную пространственную последовательность.

1550/51 г. Порядок глав известен только для книги Ф. Нелединского (22 главы, книга сохранилась целиком). Он почти без изменений следует за книгой Вельяминова. Часть изменений может быть объяснена перекомпоновкой по географическому принципу: перенос Егорьевского и Спасского Млевских погостов в начало книги соответствует определенной «географической» логике – в книге Вельяминова они нарушали пространственную последовательность описания.

⁷⁹⁵ Голубцов И.А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI–XVII веках и отражение их на русской карте середины XVII века // Вопросы географии. Т. 20. М., 1950. С. 299; Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 286.

Сохранилась часть книги Чиркина с описанием волости «в Слезкине» в северо-восточной части зоны Вельяминова⁷⁹⁶. Текст не структурирован по главам, но порядок, в котором упоминаются погосты, соответствует книге Вельяминова.

О географии работы других писцов известно в основном по косвенным свидетельствам. Зона Вельяминова была разделена на три района, поскольку помимо Ф. Нелединского и И. Чиркина здесь работал Ф. Кушелев⁷⁹⁷. В зоне Морозова источники сообщают о работе лишь одной комиссии 1550/51 г. – И. Бибикова⁷⁹⁸.

Выводы

При разграничении зон работы писцовых комиссий в конце 1530-х годов в Новгородском уезде основными маркерами служили большие дороги (Ивангородская, Псковская, Московская). Территории остальных уездов могли быть отнесены к зоне писца целиком (Водская пятина), но могли быть и разделены также по большой дороге (Шелонская пятина). Районы письма 1550/51 г. либо совпадали по территории с зонами (Шелонская пятина, Белозерская половина Бежецкой пятины), либо определялись путем деления территории зон (Водская, Деревская пятины, Тверская половина Бежецкой пятины) на части. В этом случае территориальный состав районов определялся по пространственной связи с той или иной большой дорогой (четыре района

⁷⁹⁶ ПКНЗ. Т. 3. М., 2001. С. 22–45.

⁷⁹⁷ НПК. Т. VI. СПб., 1910. Стб. 596. Без указания погоста книга Нелединского ссылается на писца Ф. Кушелева в описании поместья детей Ивана и Гаврилы Федоровых Паюсовых и Нечая Федорова (Там же. Стб. 643). Нечай, Иван и Гаврила Паюсовы владели землей в Спасском Клинецком погосте (ПКНЗ. Т. 1. С. 234).

⁷⁹⁸ НПК. Т. VI. Стб. 586. Без указания погоста книга Нелединского ссылается на писца И. Бибикова в описании владения детей Микифора Нелединского, ранее принадлежавшего Миките Грузову (Там же. Стб. 589). Грузовская волостка в Михайловском в Ореховне погосте принадлежала по платежнице 1499/1500 г. Гриде Михайлову Нелединскому (ПКНЗ. Т. 1. С. 228).

Деревской пятины) или, предположительно, по границам уездов (четыре района Водской пятины).

Примечательно, что в Шелонской и Деревской пятинах зоны писцов 1530-х годов лишь в деталях отличаются от территорий, включенных в маршруты письма конца XV в. Возможно, что практика разделения пятины между двумя комиссиями восходит уже к этому времени, хотя и не фиксируется в виде оформления особых книг.

Порядок глав в «новой книге» получался в основном путем «расшивки» оглавления «старой книги», использованной для приправки, то есть извлечением из нее глав, относящихся к соответствующей зоне или району, без изменения их очередности (книги Морозова, Рябчикова, Благово в Деревской пятине, книги Клушина и Валуева в Водской пятине, книги Жеребцова и Белеутова в Шелонской пятине, книги Нелединского и Чиркина в Бежецкой пятине).

Иногда метод «расшивки» не применялся. Причиной могла быть расчлененность по главам или небольшим группам глав приправочного списка, использованного составителем «новой книги»: имеющие отличный от «старых книг» порядок шелонские книги Собакина и Свербеева, деревские книги Ансимова и Калитина, бежецкие книги Морозова и Вельяминова имели и общую на двоих «старую книгу». Порядок изложения деревских и бежецких книг отражает некую пространственно определенную последовательность, вероятно – действительный порядок описания погостов «в поле». Так, в книге Калитина погосты сгруппированы по ямским станциям Большой Московской дороги, в книге Ансимова – по двум большим дорогам. Порядок глав книг Собакина и Свербеева отражает чередование коротких «звеньев», состоящих из описаний смежных погостов, что, на мой взгляд, подтверждает версию о деструктурированности приправочного списка как причине возникновения оригинального порядка глав в «новых книгах».

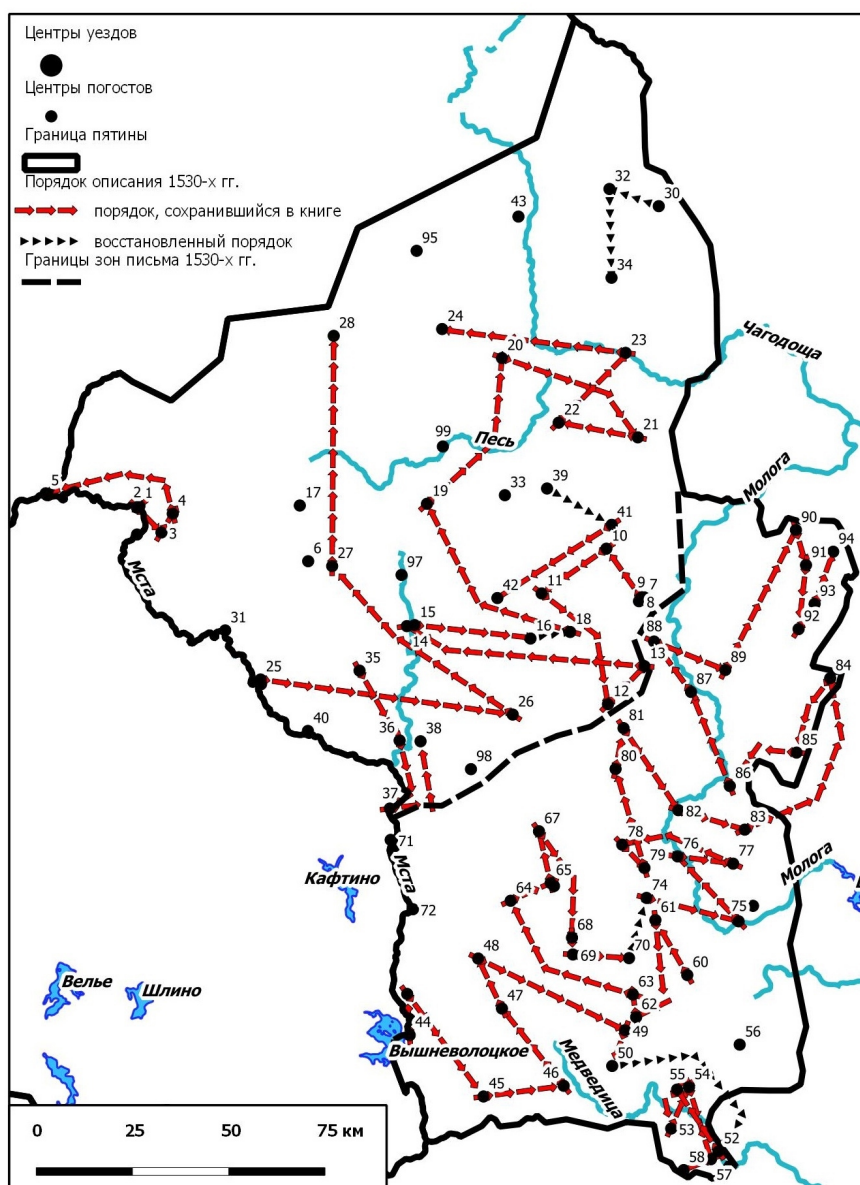


Рисунок 31. Писцовые работы конца 1530-х гг. в погостах Бежецкой пятины.

Заключение

В диссертации представлены основные возможности, которые открываются исследователю при взгляде на рукопись писцовой книги как на исторический источник, сохранивший информацию, имеющую различное происхождение и прошедшую несколько этапов обработки. Таких этапов как минимум три: работа «в поле»; перекомпоновка полевых записей в черновик; составление белой рукописи. На каждом из них логика организации материала была своя: сначала «пространственная», затем «фискальная» и, наконец, «канцелярская». Писцовая книга – результат всей этой работы, и структура материала начальных этапов сохраняется в ней лишь в той степени, в какой ее не разрушают этапы последующие.

Однако для изучения каждого из этих (и других, промежуточных, которые тоже возможно выделить) этапов, помимо данных самой рукописи, требуется привлечение и дополнительных источников, и специфических методов. Так, исследование работы над белым экземпляром рукописи требует, в первую очередь, обращения к кодикологии и палеографии, которые позволяют делать выводы о составе источника (писцовая книга или конвюлет), подлинности или копийности, степени сохранности и взаимном расположении листов, количестве лиц, участвовавших в создании рукописи и порядке их работы, наличии замененных листов, вставок в текст и его дополнений, времени, месте и обстоятельствах создания рукописи, ее последующей истории. Кроме того, для выяснения обстоятельств создания и последующей жизни писцовой книги чрезвычайно полезным может оказаться понимание истории той архивной коллекции, в состав которой книга входит.

Этап создания черновика может быть изучен путем выяснения той связи, которая существует между порядком расположения материала в писцовой

книге, с одной стороны, и административно-территориальным делением и землевладельческой структурой региона, с другой. Для этого необходим анализ текста источника, используемых составителем формулировок. Трудно представить себе такое исследование без привлечения географической информации, в скрытом и явном виде присутствующей на каждой странице писцовой книги, и отображения ее на географической карте. Следует иметь в виду, что, как правило, черновик писцовой книги интегрировал сведения нескольких источников – как «полевого дневника» писца, так и данных, полученных в ходе специальных полевых обследований, а также взятых из дополнительно привлеченных официальных документов как текущего делопроизводства, так и архивного происхождения. И первостепенный интерес здесь представляют книги, использованные составителем черновика для справки (известные в историографии как «приправочные», а в самом источнике именуемые «старыми»). Как выясняется, именно их структура часто предопределяла организацию материала в черновике новой книги.

Есть надежда восстановить, правда, фрагментарно, содержание и первого, полевого этапа писцовых работ. Здесь основным методом является сопоставление порядка описания объектов в писцовой книге с их взаимным пространственным расположением и особенностями ландшафта. Этот подход требует картографирования упомянутых в источнике объектов и, следовательно, знания об их географическом положении. Хочется отметить, что представлять карту исследуемой территории полезно всегда, однако попытки реконструкции полевого этапа работы писцов смысл имеют гораздо реже. Непременным условием является достаточно полная и точная локализация объектов, описанных в писцовой книге. Чем менее полно и точно это сделано, тем больше вероятность, что реконструкция порядка описания объектов на местности не соответствует действительности.

Благодаря применению вышеизложенных подходов к изучению новгородских книг конца XV – XVI в. удалось взглянуть на эти документы во

многом по-новому. Сделанные наблюдения и выводы, на мой взгляд, представляют интерес и имеют практическое значение для всего сообщества историков, использующих новгородские писцовые книги как источник.

Вопрос о первых описаниях московским правительством земель только что присоединенного Новгорода в диссертации не рассматривался специально. Однако исследование древнейшей из сохранившихся русских писцовых книг – Деревской пятины письма 1495/96–1496/97 годов (ПКДП) дает основания полагать, что при ее составлении использовались «старые книги», в основе которых лежали материалы «первого письма». Эти материалы содержали данные о тяглоспособности крестьянских хозяйств до «нового письма». Однако сверх того «старые книги» содержали и другие данные – сведения о доходе, полученные уже после «старого письма» – в связи с конфискацией земли у новгородских вотчинников. Таким образом, и древнейшие, неизвестные нам, писцовые книги хранили данные из нескольких источников.

Из «старых книг» составитель черновика ПКДП заимствовал сведения о доходе, в то время как актуальные данные о тяглоспособности крестьянских хозяйств заимствовались им из «полевого дневника» писцов. «Полевой дневник» содержал описание объектов в том порядке, в каком осуществлялся их объезд на местности. В ряде погостов, селения которых локализованы достаточно полно и точно, удастся реконструировать маршруты движения, учитывающие особенности ландшафта и даже оценить приблизительную их протяженность. Удастся реконструировать и порядок, в котором писцы объезжали погосты – не только Деревской, но и других новгородских пятин. При разграничении зон работы писцовых комиссий в конце 1530-х годов в Новгородском уезде основными маркерами служили большие дороги (Ивангородская, Псковская, Московская), а в 1550/51 г. по дорогам группировались округа, входившие в район работ одной комиссии.

Одной из задач составителя писцовой книги была непротиворечивая увязка сведений разного происхождения. В ходе этой работы учитывались и

изменения в землевладении, произошедшие после возвращения писцов из «поля». Изменения были связаны чаще всего с переходом земли от одного помещика к другому, отписанием поместья на великого князя, переходом оброчных земель в поместные. Но кроме того, большинство писцовых комиссий, после которых остались книги рубежа XV—XVI вв., закончили полевую работу еще до января 1499 г., когда произошла масштабная конфискация земель у новгородского владыки и монастырей. Сведения о доходе с этих земель собирались по прошествии некоторого времени. В ПКДП они еще не размещены, а в книгах Водской и Шелонской пятин эти данные уже есть, что определенным образом характеризует и моменты завершения работы над этими рукописями.

При создании черновика весь комплекс материалов подвергся перекомпоновке для большего удобства использования писцовой книги для административных нужд. При этом главы в ПКДП были сгруппированы по присудам, а порядок глав внутри них находит объяснение в последовательности описания пятины писцами, в то время как последующие книги (1540-х и 1550/51 годов) в Деревской и других пятинах обычно просто воспроизводят перечень глав из соответствующей «старой книги». Это связано, скорее всего, с разъятием общего для нескольких писцовых комиссий приправочного списка. В случаях, когда «расшивка» не практиковалась, порядок глав «новой книги», вероятно, также воспроизводил действительный порядок описания погостов «в поле».

Некоторые различия в административном устройстве Деревской и Бежецкой пятин, с одной стороны, и Водской и Шелонской – с другой, обусловили разные принципы группировки описаний внутри каждой главы: по владениям и по погостам-округам соответственно. Первый из этих принципов следует считать восходящим к новгородским порядкам, а второй – нововведением, связанным с возникновением новой территориальной единицы

– погоста и преобразованием присудов в уезды. Эти особенности отразились на группировке материала и в более поздних писцовых книгах.

Рассмотрение последовательности, в которой описаны внутри одной главы в ПКДП земельные владения одной категории, позволяет заключить, что порядок описания оброчных земель исходит из хронологии конфискаций, хотя этот принцип не соблюдался неукоснительно. Предпочтительным кажется хронологический порядок – по времени раздачи – и для поместных земель. Однако для более уверенных выводов необходимо рассмотрение под тем же углом зрения и описаний других пятин рубежа XV–XVI вв.

Довольно сложная работа по совмещению данных из разных источников и структурированию текста не могла быть выполнена сразу «набело». Черновик переписывался подьячими, после чего в полученный экземпляр могли вноситься не только исправления, но и дополнения на предварительно оставленное свободным место, листы в тетради могли заменяться. Это очень важное обстоятельство, которое иногда может сыграть решающую роль для датировки сведений или объяснения их появления в рукописи. Но кроме того, внимательное изучение эволюции почерков открывает путь для установления последовательности, в которой шла работа над отдельными частями книги.

К сожалению, все писцовые книги древнее 1550 г. не имеют такого важного элемента, как полистная скрепа, что не позволяет однозначно определять их как подлинник или список по формальному признаку, а кроме того затрудняет определение места создания. Не существовало четкого понимания подлинности или копийности этих книг уже во второй половине XVI в. у тех, кто использовал их в столбцовом делопроизводстве. Более того, на практике роль подлинников могли выполнять сразу две редакции писцовой книги, существование которых обнаруживается при сличении выписей, делавшихся из книг в столбцах Новгородской приказной избы, с наличными экземплярами. Выявлены факты, свидетельствующие, что не сохранившаяся ныне редакция книг 1540-х годов использовалась книгами 1550/51 г. и

«Росписью погостов» – справочником для расчета стоимости проезда из Новгорода во все погосты новгородских пятин и Холмского уезда. Использование «подлинника» и «перечня» прослеживается не только для новгородских книг XVI в., но и на материалах других уездов за весь период существования писцового дела.

Основные отличительные признаки второй редакции книги, «подлинника», состоят в более глубокой переработке полевого материала, дополнении его сведениями из других источников. При атрибуции конкретной рукописи важно представлять не только набор данных, отраженных в ней, но и то, какие изменения в их составе наблюдаются относительно «старых книг», использованных в этой рукописи для приправки. Из книг 1540-х годов, подвергнутых такому анализу, почти все относятся ко второй редакции. К первой из новгородских книг относится только книга Г. Морозова по Деревской пятине. Второй пример «перечневой» книги представлен торопецкой писцовой книгой 1540 г.

Путь, проделанный новгородскими книгами от места изготовления до места нынешнего хранения был иногда довольно сложным. Для большинства известных науке книг его удастся проследить. Многие из них новгородского происхождения, хотя некоторые подлинники были присланы из Москвы в Новгород, а некоторые представлены московскими списками, остававшимися в Москве или же пересылавшимися в Новгород. В Москве была изготовлена древнейшая из сохранившихся русских писцовых книг – ПКДП, отсюда поступила и книга дворцовых земель Бежецкой пятины рубежа XV–XVI вв., в Москве же была завершена в первой половине 1540-х годов книга Бежецкой пятины И.Д. Вельяминова. Передача части новгородских земель в опричнину и позднее ко двору «князя Ивана Московского» влекла за собой и перемену учреждения, ведавшего этими землями, а возврат земель обратно Новгороду (при царе Федоре Ивановиче) – и передачу ему документации, накопленной за 1570—начало 1580-х годов в Москве и Пскове.

Чаще имело место обратное перемещение – в разное время и при разных обстоятельствах документы Новгородской съезжей избы путешествовали в Москву. Одна из «волн» таких перемещений была обусловлена царским указом о присылке в Новгородскую четверть древнейших книг (до 7090 г.). Все эти документы отложились в ф. 137 РГАДА. Другая «волна» связана с восстановлением архива Поместного приказа, сгоревшего в мае 1626 г. По разным случаям пересылались новгородские книги в Поместный приказ и позднее, оказавшись в настоящее время в коллекции описи 1 ф. 1209 РГАДА. Лишь небольшое количество книг этой описи связано с делопроизводством самого Поместного приказа. При переезде Поместного приказа в Санкт-Петербург часть новгородских книг, на тот момент принадлежавшая его архиву, была оставлена в Москве.

Все это время основной корпус новгородской писцовой документации оставался в Новгороде. Древнейшая часть архива новгородских поместно-вотчинных учреждений подверглась здесь сложным испытаниям. «Пробел» в их документах образовался в результате вывоза документации периода функционирования администрации И.Н. Одоевского – Я. Делгарди в Швецию. Более ранние дела как утратившие актуальность были складированы в церкви Происхождения Честного Креста, которая в 1645/46 г. обрушилась и погребла под собой архив. Часть книг удалось извлечь из завалов без больших потерь, но многие оказались в виде россыпи, которая в 1699 г. хранилась в Поместном столе особо вместе с другими дефектными делами. Следствием разборки новгородского архива книг после обрушения церкви стало появление значительного числа конволютов, объединивших фрагменты нескольких рукописей. Без кодикологического исследования далеко не всегда можно отличить писцовую книгу от конволюта. Вся коллекция поместно-вотчинных дел Новгородской съезжей избы оказалась в Санкт-Петербургской вотчинной конторе только в 1738 г., откуда через Архив старых дел и МАМЮ попала в опись 3 ф. 1209 РГАДА. Но часть этих книг, наилучшей сохранности, получила новые шифры (900-е), оказавшись среди материалов описи 1 того же фонда.

Представленная в диссертации общая история новгородских писцовых книг обозначает новые горизонты их источниковедческого изучения. Безусловно, фундаментом дальнейшей работы должно стать исследование кодикологии и палеографии рукописей, которое сулит множество открытий и, возможно, переоценок в области атрибуции книг. Дальнейшее выяснение архивной и делопроизводственной судьбы книг возможно, кроме того, и путем привлечения дополнительных свидетельств, документировавших перемещение рукописей из одного учреждения в другое, сравнения почерков, которыми написаны рукописи одного времени – в комплексе с сопоставлением филиграней использованной для этого бумаги. Для многих рукописей важным моментом может стать выявление замененных листов. Весьма перспективным кажется сравнение выписей из книг, сделанных в рамках столбцового делопроизводства, с сохранившимися экземплярами – по примеру работы, проделанной для Деревской пятины. При изучении каждой писцовой книги следует ставить вопрос о том, к какой из двух редакций, игравших роль подлинника, она относится. Анализ географического расположения объектов (а оно известно для многих частей Шелонской, Водской, Деревской и Обонежской пятин) способен дать дополнительные данные о работе писцовой комиссии. Картографирование особенностей, присущих описанию той или иной части текста писцовой книги, позволяет глубже проникнуть в механизмы компоновки и группировки материала в черновике рукописи. Вычленение в тексте и изучение ретроспективных данных, взятых составителем черновика из «старых книг» или дополнительной документации, обогащает наши представления о том корпусе документов, который стоит за до сих пор не вполне понятным определением «старые книги», которое повсеместно встречается в книгах рубежа XV–XVI вв. В общем, перспективы изучения новгородских писцовых книг остаются по-прежнему захватывающими и многообещающими, а предлагаемый комплекс методов представляется достаточно эффективным в решении многих исследовательских задач.

**ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

На правах рукописи

Фролов Алексей Анатольевич

**Новгородские писцовые книги:
источники и методы исследования.**

Том 2

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва , 2020

Оглавление

Том 2

Приложения А-К.....	3
Приложение А. 1688 январь. Дело об отсылке из Новгородской приказной палаты в Москву в Новгородский приказ писцовых книг Новгородского уезда до 7090-го года. (подг. И.Ю. Анкудинов).....	3
Приложение Б. Россыпь листов, неизданная в НПК. Т. V, в конце сборника Новг., ба.....	7
Приложение В. Опись дел Поместного стола Новгородской съезжей избы 1699 г. (кодикология и текст).....	10
Приложение Г. Документы Дворцового архива о новгородских книгах Вотчинной конторы в Санкт-Петербурге и Вотчинной коллегии в Москве (подг. И.Ю. Анкудинов).....	62
Приложение Д. Дачные книги 7093 г. и отдельные книги 7090 г. южных погостов Деревской пятины.....	69
Приложение Е. Сокращенные названия погостов Деревской пятины.....	113
Приложение Ж. Палеографическое и кодикологическое исследование Писцовой книги Деревской пятины (подг. Л.В. Мошкова).....	114
Приложение И. Цветные иллюстрации.....	144
Приложение К. Таблицы.....	175
Библиографический список.....	258
Архивные источники.....	258
Опубликованные источники.....	262
Исследования.....	269
Список иллюстративного материала и таблиц.....	299
Список сокращений.....	307

Приложения А-К

Приложение А. 1688 январь. Дело об отсылке из Новгородской приказной палаты в Москву в Новгородский приказ писцовых книг Новгородского уезда до 7090-го года. (подг. И.Ю. Анкудинов)

1688 января до 18. Отписка новгородского воеводы П.С. Прозоровского об отсылке из Новгородской приказной палаты в Москву в Новгородский приказ писцовых книг до 7090-го года.

(л. 183) Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыни благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем холопи ваши Петрушка Прозоровской с товарищи челом бьют. По вашему, великих государей, указу и грамоте, какова прислана из Новгороцкого приказу в Великий Новьгород к боярину и воеводе к Петру Васильевичю Шереметьеву с товарищи, велено старые писцовые и приправочные и дозорные книги, которые 7000 до 90-го году, из Великого Новагорода взять к вам, великим государем, к Москве в Новгородцкой приказ. И по тому вашему, великих государей, указу и грамоте старые писцовые и приправочные и дозорные книги к вам, великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыни благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, к Москве послали мы, холопи ваши, с

подьячим Савою Кокоревым генваря в 10 день, и велели ему явитца и отписку подать и книги объявить в Новгородцком приказе вашии, великих государей, царственныи болшии печати и государственных великих посолских дел оберегателю ближнему боярину и наместнику новгородцкому князю Василью Васильевичю да боярину князю Алексею Васильевичю Голицыным с товарищи. А которых годов и пятин те книги, и тому под сею отпискою за моею, холопа вашего, Гавриловою рукою роспись. ||

(л. 183 об.) Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыни благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем.

В Новгородцкой приказ.

Пометы: 196-го генваря в 18 день подал отписку Новгородцкой приказной полаты подьячей Сава Кокорев.

196-го генваря в 18 день. Взять к отпуску, и те книги по росписи в Новгородцкой приказ принять, осмотра.

1688. Реестр писцовых книг, отосланных из Новгородской приказной палаты в Москву в Новгородский приказ

(л. 184) Роспись писцовым и дозорным и приправочным книгам Новгородцкого уезду всех пятин, которые 7000 до 90-го году.

Вотцкие пятинны.

Книга писцовая Дмитрея Китаева 7008-го году.

Книга писцовая Семена Клушина 7047-го году.

Книга писцовая Романа Перхурова 7076-го году и 7077-го году.

Книга писцовая Инши Булгакова 7077-го году.

Книга приправочная Федора Левшина 7079-го году.

Шелонские пятинны.

Книга писцовая Володимера Безобразова 7084-го году.

Книга писцовая Александра Ульянина да Тимофея Бибикова Торопецкого уезду 7048-го и 7049-го годов.

Книга писцовая Матфея Валуева 7006-го году.

Книги зборные выборных Семена Горяинова да Бориса Мякинина 7096-го году.

Книга писцовая Ивашки Свербеева 7046-го году.

Книга писцовая Алексея Жеребцова 7059-го году.

Книга писцовая Григорья Собакина 7047-го году.

Книга писцовая Яныша Муравьева 7079-го году.

Деревские пятины.

Книга писцовая Тимофея Замыцкого 95-го году.

Книга писцовая Прокофья Скуратова да Петра Волка 7004-го году.

Книги дозорные Бражника Хвостова 7079-го году.

Григорья Плещиева 7081-го году.

Две книги Афонасья Тургенева да Шемяки Благово.

Бежетцкие пятины.

Книга Дмитрея Резанова без начала.

Книги дозорные оброчные Степана Парского 105-го году.

Книга писцовая Федора Нелединского 7089-го году.

Книга писцовая Василья Наумова 7007-го году.

Книга писма Ивана Вельяминова 7053-го году.

Книга без начала и бес конца за рукою подьячего Обиды Нестерова.

Обонежские пятины.

Книга писцовая Андрея Лихачова 7072-го году.

Книга писцовая Андрея ж Лихачова 7074-го году.

Книга писцовая Юрья Сабурова.

Подпись: Диак Гаврило Федоров. ||

(л. 184 об.) Справил Ивашко Клементьев.

1688 января 25. Отписка из Новгородского приказа новгородскому воеводе П.С.Прозоровскому и дьяку Г.Федорову о приеме писцовых книг, присланных из Новгородской приказной палаты.

От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверной царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев в нашу отчину в Великий Новгород боярину нашему и воеводе князю Петру Семеновичю Прозоровскому да дьяку нашему Гаврилу Федорову. В нынешнем во 196-м году генваря в 18 день писали вы к нам, великим государем, и прислали Новгородцкие приказные полаты с подьячим Савою Кокоревым старые писцовые и приправочные и дозорные книги, которые 7000 до 90-го году, по росписи за твоею, Гавриловою, приписью. И по нынешнему великих государей указу те книги у него, Савы, по росписи в Новгородской приказ приняты, и он, Сава, с Москвы в Великий Новгород отпущен. Писан на Москве лета 7196-го генваря в 25 день.

Припись дьяка Василья Бобинина.

Отдана ему, Саве, того ж числа.

РГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 2713.

**Приложение Б. Россыпь листов, неизданная в НПК. Т. V, в
конце сборника Новг., ба**

(л. 359) со князем Юрьем с Костровым, пусто и перелогом две выти с четыю выти.

И обоего за ними шесть вытей, сена 12 копен, лесу пашенного и непашенного на полпяты версты.

В Ручьевском погосте поместье Василья Федорова сына Аркатова.

(Дрв) Замостье, а в ней двор, (в) помещик Василей Аркатов да четыре дворы крестьян, пашни в поле помещиковы // (л. 359 об.) и крестьянские шесть вытей, а в дву по тому ж, земля середняя, живущего выть, а пустого пять вытей, не паханы, сена десять копен, лесу пашенного и непашенного вдоль на три версты, а поперег на полторы версты, сеетца на выть по шти чети. Да у тои ж деревни озеро Лонно, рыбные ловли нет.

(Дрв) Глубо[...] Нижнее, пуста и лесом поросла, пашни в поле выть, а в дву по тому ж. //

(л. 360) [...]нне на три версты, а поперег на [...] версты, сеетца на выть по шти [чети]. Да у тое ж деревни три дворы бобыльских, (в) Прошко Григорьев, (в) Дмитерко Иванов, а третьей двор пуст. А оброку давали помещику на год по три алтына и по две денги.

(Дрв) Заборье, пуста, а в ней дворы, пашни в поле перелогом выть, а в дву по тому ж, земля середняя.

(Дрв) Гречка, пуста, // (л. 360 об.) а в ней двор пуст, пашни в поле перелогом полвыти, а в дву по тому ж, земля середняя.

(Дрв) Каменье, пуста и лесом поросла, пашни в поле полвыти, а в дву по тому ж, земля середняя.

(Поч) Хрып, пуст и лесом поросл, пашни в поле полвыти, а в дву по тому ж, земля худа.

(Дрв) Лысухино, пуста и лесом поросла, пашни в поле две выти, а в дву по тому ж, земля. //

(л. 361) (в) Харламко Григорьев, (в) Микулка Емельянов, (в) Конанко Васильев, пашни в поле выть, а в дву по тому ж, земля худа, сеетца на выть по осми че[ти].

Село Заборовье, а в нем храм Илья Пророк, церковь деревяная, церковного причту четыре дво[ры ...]¹ // (л. 361 об.) (в) проскурна Еуфимья, церковные земли Ильи Пророка в Заборовье пашни в поле выть, а в дву по тому ж, земля середняя, сеетца на выти по [...ми] чети, а пашут тую пашню церковники на собя в пе[в]шие руги место.

Да в том же селе // [...]²

(л. 362) му ж, земля середняя.

(Дрв) Осье, пуста, лесом поросла, пашни в поле полвыти, а в дву по тому ж, земля худа.

(Дрв) Ветошка Малая, пуста, п[а]шни в поле перелогом³ выть, а в дву п[о] тому ж, земля середняя.

(Дрв) Шепелино, пуста, лесом поросла, пашни в поле выть, а в дву по тому ж, земля худа.

(Дрв) Шишково, пуста, лесом поросла, пашни [в поле ...] , а в дву по // (л. 362 об.) тому ж, земля середняя.

(Дрв) Касорино, пуста, поросником поросла, пашни в поле треть выти, а в дву по тому ж, земля середняя.

¹ Одна строка размыта и не читается.

² Далее разрыв текста.

³ Слоги пере вписаны над строкой другим почерком.

И всего Юрьева поместья Тыртова усадищо да одинатцать деревень, а дворов в живущих деревнях четыре дворы, а людей в них три человеки, пашни в поле живущего [З]⁴ выти да пустого перелог[ом да лесом п]оросло две //⁵

РГАДА, ф. 137, оп. 1, Новгород, № 6а.

⁴ Восстановлено по смыслу (ср. итоги на л. 216).

⁵ Далее следует текст л. 216 (НПК. Т. V. СПб., 1905. Стб. 646).

Приложение В. Описание дел Поместного стола Новгородской съезжей избы 1699 г. (кодицилогия и текст)

Рукопись № 17779 написана на листах формата 1°. По листам нанесена скрепа по слогам: «Ди-акъ-Ива-нъ-Ива-но-въ». Переплет (почему-то датированный Д.Я. Самоквасовым первой четвертью XVIII в.⁶) – картон, сформированный из нескольких исписанных почерком XVIII в. листов, в толстой темно-коричневой коже). Первому листу рукописи предшествует, а за последним листом следует по одному защитному листу с филигранью «Герб Ярославской губернии» (сходна с филигранью: Клепиков. С. 237. Рис. 2:11, дата 1794–1807, 1818, 1833, 1858). На первом защитном листе записано темно-коричневыми чернилами «№ 154». На оборотной стороне листа теми же чернилами и тем же почерком (?) записано: «Июня 6 числа принял Гаврилов». Под номером 154 данная рукопись, озаглавленная как «Книга азбука всех пяти пятин разных годов, ветхая и листы истлевшие», фигурирует в Реестре дел, переданных в Санкт-Петербургский архив старых дел из Вотчинной конторы в 1782 г.⁷ Но Гаврилов принимал дела уже в архив Вотчинного департамента в 1834 г., используя для этого передаточные описи XVIII в.⁸ Защитный лист в конце рукописи текста не содержит. Таким образом, появление защитных листов и записей на них относится к моменту сдачи дела в архив Вотчинного департамента.

⁶ Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV–XVII столетий. Т. I. М., 1905. Отд. I. С. 43.

⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 300. Л. 22 об.; Самоквасов Д.Я. Архивный материал... Отд. I. С. 59.

⁸ Самоквасов Д.Я. Архивный материал... Отд. I. С. 64 и др.

Еще один защитный лист был приклеен к последнему листу рукописи. На нем на просвет читается текст с упоминанием Вотчинной канторы и Бориса Милюкова. Между тем, Борис Милюков фигурирует в полистных записях описей реестров как лицо, принимавшее архив Новгородской губернской канцелярии, в том числе и данную рукопись, в Санкт-Петербургскую вотчинную кантору в 1738 г.⁹ Как сообщает помета на первом томе реестров, «Сия книга 1-я, в ней же имеются дела вотчинные Новгородской губернии, которые разобраны и описаны и в алфавит внесены тщанием и трудами Вотчинной канторы канцеляриста Бориса Милюкова; а переплетены трудами ж книжного переплета мастера Федора Михайлова при заседании асессора Г. Полякова 1738 года июля месяца».

На оборотной стороне листа помещена запись, замазанная чернилами, которую не удалось прочитать, а ниже помещена новая запись: «Сию книгу принял регистратор Федор Полеваев». Но закрашенная запись, судя по сохранившимся петлям букв, имела то же или примерно то же содержание.

На листах рукописи, кроме того, по центру лицевой страницы, начиная с первой, размещена вторичная скрепа: «К отдаче в Санкт-Петербургской государственной архив старых дел. Скрепил протоколист Афанасий Жеглов», целиком представленная лишь в начале книги, а затем сокращенно: «протоколист Афанасий Жеглов». Этот же текст помещен на последнем листе рукописи в качестве приписи.

На корешке наклеены три этикетки:¹⁰

⁹ Там же. С. 54.

¹⁰ Курсивом обозначен текст, вписанный от руки.

<p>ВОТЧИННОЙ КОНТОРЫ <i>Азбука всех пятин</i></p>
<p>Архив III Вотчин. Год № Общ. 17779 Част. [...]</p> <hr/> <p>царствование ИОАННА ВАСИЛЬЕ- ВИЧА IV <i>Докум Писцовая даточная кн. Город Псков</i></p>
<p>КНИГА № $\frac{1}{994}$</p>

Рукопись сильно пострадала от сырости и, вероятно, разрушающего воздействия других факторов. Она сохранила следы по меньшей мере трех реставраций. Первая заключалась в восстановлении обветшавших углов книги путем наклеивания на внешнюю или обратную стороны листа более светлой и несколько более тонкой, чем у самой рукописи, бумаги.

Вторая реставрация состояла в основном в укреплении ветшающего длинного края отдельных листов путем подклейки к их обратной стороне полоски бумаги (очень похожей по плотности, цвету и рисунку понтюзо и вержеров на бумагу самой рукописи) во всю длину листа шириной 20–50 мм. На отдельных листах такой же (?) бумагой подклеены и верхние и нижние края, а также заклеены порезы внутри пространства листа (л. 44 по пагинации (2) – см. ниже). Поверх такой «заплатки» почерком XVIII в. на первом листе помечено «Воцкой пятины».

При третьей реставрации была использована калька, на которую приклеивались уже осыпающиеся фрагменты листа. Такой же калькой восстановлены и сильно пострадавшие углы и края отдельных листов. Иногда калька наклеена поверх бумаги, использованной при второй реставрации. По-видимому, эта работа датируется XX в. – наиболее вероятно, в 1950 – начале 1970-х гг.

На страницах рукописи сохранилось три системы пагинации: одна кириллическая (1) и две - арабскими цифрами (2 и 3).

Пагинация 1, в верхнем углу листа, очевидно, наиболее ранняя и может быть предположительно отнесена ко времени изготовления рукописи. Местами светло-коричневые чернила, которыми выполнена пагинация 1, почти угасли. В ходе третьей реставрации на восстановленных уголках листов эта пагинация нанесена карандашом. На первом листе книги записано число 242, на предпоследнем - 731 (на последнем номер либо утрачен, либо угас), таким образом в рукописи пагинацией 1 был пронумерован 491 лист (с учетом последнего) – включая порозжие листы.

Пагинация 2, в нижнем углу листа, нанесена светло-коричневыми чернилами по всем, в т.ч. и чистым листам рукописи, поверх бумаги, наклеенной в ходе первой реставрации (например, лл. 242, 250, 343 по пагинации 2). Многие номера листов «угасли», некоторые заклеены целиком или частично (примеры последнего – лл. 65 и 482 по пагинации 3) бумагой, использованной при второй реставрации. Впервые следы пагинации 2 удается разглядеть на 13-м листе рукописи (число 13), последнее число видно на предпоследнем листе рукописи (число 493). Таким образом, пронумеровано в рукописи пагинацией 2 было 494 листа (с учетом последнего). К сожалению, сохранность пагинаций 1 и 2 не позволяет выявить те листы, из-за которых расхождение между их счетом составило 2 листа. Вероятно, по меньшей мере в одной из этих систем нумерации листов были допущены ошибки.

Пагинация 3, в верхнем углу листа, нанесена темно-коричневыми чернилами на листы рукописи, содержащие текст, - поверх бумаги, наклеенной в ходе второй реставрации. Для понимания взаимного соотношения пагинаций 2 и 3 показателен л. 65 (по пагинации 3). Это число написано на полоске бумаги, использованной при второй реставрации. Вместе с тем, эта полоска наполовину заклеила число 66 пагинации 2. Первый лист рукописи получил номер 1, последний – 483. Именно это количество листов указано в описи реестра 1782 г., упомянутой выше. Следовательно, пагинация 3 датируется 1782 г. и была нанесена в связи с передачей новгородского комплекса документов в Архив старых дел. В таком случае пагинация 2 должна быть отнесена к 1738 г.

Относительно первоначального своего объема, зафиксированного полистной скрепой дьяка, рукопись к настоящему времени утратила несколько листов: один «порозжий» лист между лл. 55 и 56¹¹ – отсутствует слог скрепы -Ди-, один лист с описанием части дел 200-го г. по Шелонской пятине между лл. 144 и 145 – отсутствует слог скрепы -въ-, один лист с описанием части дел 203-го года или более поздних лет по Шелонской пятине между лл. 153 и 154 – отсутствует слог -Ива-, между лл. 156 и 157 – отсутствует слог -нь-, один лист с описанием части спорных дел 195-го г. по Шелонской пятине между лл. 163 и 164 – отсутствует слог -нь-.

Как видим, пагинация 3 уже учитывает исчезновение этих листов. По пагинации 2 утраченный «порозжий» лист успел получить номер 57, а лист между лл. 144 и 145 – не успел, то есть утрата произошла до ее нанесения. Кроме того, л. 150 при переплете был подложен после л. 151, л. 245 был вплетен перед л. 244, причем внешнее правое поле, подвергнутое предварительно реставрации (2), попало под корешок, что датирует момент ныне существующего переплета рукописи временем после простановки пагинации 3. Едва ли следует подозревать утрату листа между лл. 343 и 344 по

¹¹ Здесь и далее по умолчанию указывается номер листа по пагинации 3, поскольку это наиболее поздняя и наилучшим образом сохранившаяся пагинация.

отсутствию слога –въ- в скрепе, поскольку все три системы пагинации в этом месте таковую не фиксируют. Вероятно, это ошибка дьяка Иванова. Не скреплен оказался «порозжий» лист между лл. 364 и 365 – л. 372 по пагинации 2. На поле л. 369 об. почерком XX в. сделана запись карандашом «перерыв в оригинале рукописи 26», что, возможно, указывает на утрату здесь листа протографа, поскольку в этом месте описание от выписок 7089 г. переходит сразу к 7093 г., но даже пагинация 1 разрыва уже не заметила. Почему рукопись обозначена под номером 26, остается неясно.

В целом архивная судьба Описи 1699 г. реконструируется следующим образом.

В Новгородской съезжей избе рукопись № 17779 составляла вторую часть документального комплекса, включавшего также по меньшей мере 241 лист, предшествовавший ей. Хранились ли эти части отдельно или первые 241 листа единого кодекса были утрачены, уверенно судить не представляется возможным. Поиски этих листов среди дел той же описи ф. 1209 пока что результатов не дали. Для работы с этим комплексом на листах имеющейся рукописи была проставлена пагинация 1. После этого еще в XVIII в. книга пережила две реставрации, которые могут быть связаны, соответственно, с передачей ее сначала, в 1738 г., из Новгородской губернской канцелярии в Санкт-Петербург в Вотчинную контору (после чего на листах рукописи появилась пагинация 2), а затем, в 1782 г., из Вотчинной конторы в Архив старых дел (после этой реставрации на листах была проставлена пагинация 3. Подготовить дела к передаче в Архив старых дел было поручено Афанасию Жеглову, в связи с чем в рукописи и появляются его вторичная скрепа по листам и припись на последнем листе.

Текст публикуемых в Приложении фрагментов Описи 1699 г. передается по упрощенным правилам, принятым для издания документов XVI–XVII вв. (см. Введение). Фигурными скобками обозначено наличие описательных статей

Разделов 1-5, пропущенных в публикации как выходящих за избранные хронологические рамки. В угловых скобках помещены пометы на полях, которые в основном представлены крестом <x>. Обычно пометы наносились серыми или коричневыми чернилами. В разделе 6 Описи 1699 г. пометы нанесены карандашом и могут быть датированы уже концом XIX – XX в.

Текст

(л. 1) Поместного стола Вотцкие пятины обеих половин.¹²

Книга писцовая Вотцкие пятины Полуские и Корельские половин Самсона Дмитриева и Елизарья Старого да подьячего Семейки Киселева¹³ 7090-го году за руками писца Самсона Дмитриева да подьячего Семейки Киселева.

{...} //

(л. 2) {...}

Книги отказные 92-го и 93-го и 94-го годов за отделщиковыми руками.

Книга отказная 81-го году. //

(л. 3) Того ж стола столпы выписок.

Столп, а в нем выписки 82-го и 84-го и 89-го году.

Никиты Хвостова	Григорья Черьтова
Петра Бровцына	князь Андрея Мышетцкого

Столп, а в нем выписки 92-го году.

Петра Карлина	Богдана Бор[к]ова
Данила Супонева	да вдовы Софьи Тимофеевской Супонев[а]
Ивана да Михаила Кашкаровых	Ивана Лугвенева
Василья Хвостова	вдовы Агафьи Левшина
да Тимофея Ододурова	Симана Кар[тлины] ¹⁴

¹² Над этим текстом, уже плохо читающимся, поверх реставрационной «заплатки», выполненной из полоски бумаги, почерком XVIII в. помечено Воцкой пятины.

¹³ В ркп. у Киселева.

¹⁴ Последние буквы имени заклеены калькой, поэтому читаются неуверенно и только на просвет.

Федора Сарлаимора ¹⁵	Григорья Кама(ева) ¹⁶
---------------------------------	----------------------------------

Столп, а в нем выписки 93-го году.

Рычка Грезина	вдовы Анны Бастако[ва]
Игнатъя Чертова	Ивана Кузминского
Григорья Бестужева	Микиты Иван[...]
князь Матвея Мещерского	Алексея [...]
Бекляша Макалова	да Мам[...]
(л. 3 об.) да Ждана Языкова	Ивана да Дементия Лугвеневых
Максима Албычева	Юрья да Тимофея Митковых
Алексея Обухова	Ивана Мунзорина да
Андрея Рындина с товарищи	Акинфа Муравьева
да Володимера Бровцына	да Пимина Муравьева
Ивана да Василья Самариных	да Данта Неелова
Василья Обрамова	князь Степана Елецкого
Ездока да Ивана Нееловых	да Ивана Серкова с товарищи

Столп, а в нем выписки 94-го году.

Михаила Губачецкого	князь Василь да князь Степана Мещерских
князь Матфея Мещерского	Михаила Хомутова
[...]ана Кобылина	Меньшого Казарина
[...]а да Микиты Дымских	да Офонки Рокульского
[вд]овы Лукерьи Боркова	князь Григорья Елецкого
[Т]имофея Плавковского	Федора да Давыда Оболняниновых
[де]ло разных помещиков	о князь Ивановском поместье Елецкого
[...]ана Неелова	Микиты Назимова

[Столп], а в нем выписки 95-го году.

	Мисюря Бестужева //
(л. 4) Павла Хвостова	Ивана Воронина
князь Василья Ростовского	Ивана Кузминского
Дмитрея Мотякина	Ивана Долгово Сабурова
Онтона Чертова	Алексея Колачева
Ивана Чертова	Леонтия Неелова
Козмы Бровцына	Григорья Хвостова
Ивана Чертова	Костянтина Горбова
Обрама Бровцына	Кости Горбова да земца Гурейка Ушакова
дьяка Семейки Емельянова	Захара Орослева да земца Якуша Олексеева

¹⁵ Так в ркп.

¹⁶ Последние буквы имени, вероятно, отсутствуют. Ср. то же имя на л. 4.

князь Ивана Ростовского	вдовы Катерины Досадина з детми
Мисюря Бестужева	князь Степана Елецкого
Андрея Назимова	князь Дмитрея Кропоткина
Акинфея Муравьева	да Прокофья Колоколцова
да Ондreja Бровцына	

Столп, а в нем выписки 96-го году.

Вдовы князь Дмитриевской жены Кропоткина	Григорья Камаева
Ивана Пушкина	земца Трофимка [...]шева
Ивана Серкова	да Меньшого К[...]
Андрея Калитина	Третьяка Р[...]
Якова Шемякова	да Бориса Секирина
Андрея Бровцына	Афонасья да Луки Уваровых ¹⁷ //
(л. 4 об.) Микиты Мякинина	Афонасья Шамшева
Василья Хомутова	Мурзы Толкачева
Ивана Пущина	земца Шарапка Корнилского
Романа Неелова	Василья Кречетникова
Павла Хомутова	Смирново Баладина да Офонасья Ачкасова
Семена Возницына	

Столп, а в нем выписки 97-го году.

Ивана Савина	земца Микулы Юмина
князь Давыда Гагарина	Игнатья Сомирева
Афонасья Савина	Неклюда Офремова
[И]вана Секирина	да Якова Нелединского
Григорья да Ивана Муравьевых	Федора да Богдана Ододуровых
Юрья да Суморока Редровых	Володимера Кучецкого
Игнатья Оболнянинова	князь Матфея Мещерского да князь
Ивана Мышецкого	да Ондreja Рындина да Якова Губачецкого
да Микиты Бирилева	Пятово да Ивана Ворониных
да Дементия да Ивана да Ондreja да Федора Лугвенева	Григорья Сысова
да Семейки Ачкасова	Микиты Пыхачева
[...]гарева	Григорья Языкова
[...] Возницына //	

(л. 5) Столп, а в нем выписки 98-го году.

князь Михаила Мещерского	Федора Обрабова
Михаила Кузминского	вдовы Алены Кобылина да Петра Тушина

¹⁷ Последние буквы имени заклеены калькой, поэтому читаются неуверенно и только на просвет.

Петра Чертова	Семена Витофтова
Федора Секирина	Ивана Самарина
Ишук Савин	вдовы Яковлевской жены Кобылина
Михаила Кузминского	Бориса Елагина да вдовы Калитина

Столп, а в нем выписки 99-го году.

Григорья Камаева	Игнатя Савина
Смирного Баландина	Меньшого да Якова Борковых
Григорья Сысоева	Игнатя Савина
Максима Ковезина	Матвея Пыхачева
Суморока Печенегова	князь Юрья Мещерского
Якова Колоколцова	да Гаврилы Путилова да Бахтеяра
Бестужева да Офонася	Серкова да Данила Петряцова
да Михаила Суслова да Ивана	Серкова да Якова Боркова
Дементия да Ивана Лугвеневых	

Столп, а в нем выписки 100-го году.

Ивана Колачева	вдовы Катерины [...] //
(л. 5 об.) Федора Чертова	Постника Хвостова
Суморока Печенегова	Третьяка Воронина
Федора Чертова	Леонтия Чертова
земца Васки Павлова	Володимера Бровцына
Бориса Елагина	Ивана Сабурова
Степана Белеутова	вдовы Марьи Супонева
Козмы Мокеева	Томилы Котенникова
Якова Губачецкого	вдовы Настасьи Зезевитова
Федора Супонева	князь Данила да князь Михайла Мышетцких
земца Васки Буйносова	Якова Колоколцова да Деревяницкого монастыря
Матфей Пыхачев да Тимофей	Возницын да Иван Муратов
вдовы Ульяны Трусова	да Гура Трусова
Максима Исаева да вдовы	Офимьи Краснослепова
новокрещена Семена Екометева	да Ивана Измайлова да Якова
Алабердеева да дети боярские	Иван Трусов да Игнатей
Савин и иных разных помещиков	вдовы Никифоровской жены
Кречетникова с невесткою да	Кречетникова да Игнатя
Меньшого	
Савина	Рожества Христова Орехов
ского уезду черного священника	вдовы Марьи Богдановской жены Савина
[...]омана Кушелева 2 ж ¹⁸	Ивана Воронина да Казарина Осокина
икифора ¹⁹ да Пятого да Ивана	да Ивана Одинцова

¹⁸ Так в ркп.

¹⁹ Текст вытерт, читается неуверенно.

Ворониных	
Постник да Михайла да Григорей Нееловы	да Игнатя Савина //

(л. 6) Столп, а в нем выписки 101-го году.

Федора да Онтон Чертовых	Бориса Кобылина
Якова Тигоцкого	Никиты Назимова да Якова Колоколцова
Давыда Гагарина	Федора да Богдана да Петра Ододуровых
Ивана Толбузина	Петра Бровцына
вдовы Овдотьи Колобова	Воина Новокшенова да Богдановы
дочери Новокшенова девки Варвары	

Столп, а в нем выписки 102-го году.

Матфея Терпигорева	Михаила Сулова
дьяка Дмитрея Алябьева	Бориса Мякинина
Матвея Терпигорева	Василья Долгово Сабурова
Федора Сидорова	Темиря Печенегова
Василья Сабурова	вдовы княгини Анны Мышецкого
Максим Исаев	Ивана Нелединского с товарищи
Темиря Печенегова	да Ивана Хомутова
Никифора Блеклого	да Пятого Колобова
Никифора Блеклово да Григорья Камаева	да вдовы Федоровской
Сарлаимова	вдовы Солома[...]
Семеновской жены Забелина	да Ивана [...] //

(л. 6 об.) Столп, а в нем выписки 103-го году.

Михаила Бабинского	вдовы Анны Воронина
Ефима Милославского	да Василья Ожогина
Вельямина Трусова да Никиты	Мякинина да Никифора Блеклово
Ивана Одинцова	князь Егупа да Романа Мышецких
Ивана Кузминского	Ивана Мунзорина
Обрама Хомутова	Федора Лугвенева
Василья да Богдана Елхозина	Матвея Губачецкого
Луки Уварова	Федора Косицкого
Антон Чертова	Ефима Милославского
Андрея Бровцына	земца Ивана Мамонтиева
Дементия да Ивана Лугвенева	земцов Федора да Козмы Семеновых
да Власа Ворошилова	да Меньшого да Степана Боборыкиных
князь Захарья Белосельского	да Якова да Ивана Краснослеповых
да Андрея Нелединского	да Ульяна Михайловская жена Краснослепова

Ефима Милославского	Микиты Валового
Ивана Кашкарова з братьями	Игнатъя Савина да Федора
Воронина да Алексея Одинцова	да Микиты Мякинина

Столп, а в нем выписки 104-го году.

[...]на Савина	Семейки Частого //
(л. 7) Тимофея Возницына	Михаила да Якова ²⁰ Губачецких
князь Василья Мещерского	вдовы Афонасьевской жены Нороватого
Андрея да Ивана Бровцыных	Алексея Абухова
Ивана Путилова	Семена Ожогина
Петра Кобылина	Игнатъя Савина
Федора Секерина да Мартына Обрамова	Григорья Камаева
вдовы Варвары Линева з детми да Собины Ярлыкова	да подьячих Данила Соловецкого Василья Ожогина (да) Ефима Милославского
князь Василья Мещерского	Микиты Хвостова
Гаврила да Степана Муравьевых	Михаила Новокшенова
Ивана да Григорья да Федора да Игнатъя Чертовых	
Якова Скобеева	Степана Лаптева
Богдана Белосельского	Петра Чертова
Салтана Кушелева <х>	Позняка да Ждана да Бессонка [...]
да Якова Шемякова	Андрея Пущина да Федора Муравьева да Ивана Са[...]
Федора Супонева	да Ивана Самарина
да Микифора Блеклово	да земца Третьячка Артемьева
князь Василья да князь Семена Мещерских	да Федора Лугвенева
вдов Федоры да Домны Нащокиных	да Федора Лугвенева
да князь Василья да князь Семена Мещерских	Григорья Муравьева
Герасима Муравьева	вдовы Темиревской Печенего[ва] ²¹
Неелова з детми //	

(л. 7 об.) Столп, а в нем выписки 105-го году.

Князь Василья Мещерского	
Петра да Обрама Хомутовых	
Второго Тыркова с сыном Федором да с колесными мастерами Ивана Серкова с товарищи о розделе деревни Пентелеевич	Лобана Лугвенева

Столп, а в нем выписки 106-го году.

²⁰ В ркп. Якова читается неуверенно – это место листа заклеено калькой.

²¹ В ркп. Печенего читается неуверенно – это место листа заклеено калькой.

Михаила Бабинского	Пятого Воронина
Василья Муравьева	Данила Оболнянинова
Якова Скабеева	Правотарха Небарова
вдовы Феклы Нащокина	Третьяка Савина
Томила да Семена Кучецких	Пятого да Ивана Ворониных
князь Василья да князь Степана Мещерских	
Григорья Вралова да Семена Языкова да Ждана Качалова	
вдовы Татьяны Огарева з дочерми да Семена Акса	
кова да Савастья Губачетцкого	

{...} //

(л. 56) Поместного стола Шелонские пятины обеих половин.

Книга писцовая Леонтья Аксакова 7090-го году за ево, писца, Леонтьевою рукою.

Книга писцовая Григорья Бундова 7093-го году за ево, писца, Григорьевою рукою.

Книга дозорная Суботы Никифорова 103-го году за ево, Суботиною, рукою.

{...} //

(л. 58) [...]тного стола.

Столп, а в нем выписки 7087-го году.

Василья Лодыгина	Андрея Парского
------------------	-----------------

Столп, а в нем выписки 90-го, 91-го, 92-го, 93-го, 94-го, 95-го, 96-го, 97-го годов.

Михаила Еремеева	Осипа Назимова с сыном Иваном
Ивана Блаженнова	вдовы Пелагеи Куликовой и з дочерью
князь Василья Амосова	Ографеной
Степана Обухова	Андрея Дубровского
Федора Головина	Никиты Базанина
Федора Тыркова	Петра Калитина
Петра Скобельцына	князь Андрея Кудашева
Григорья Огарева	Федора Курицына
Ивана Черкасова	Марка Глотова
Захарья Скобельцына	Никифора Обухова
Фомы Шулгина	Осипа Вердуского
Ивана Дорогонского	Петра Паже[...]
Матвея Колычева	

Столп, а в нем выписки 98-го году.

Вдовы Настасьи Уваровой	выпись с книг Афо(на)сья За[грязского] ²² //
(л. 58 об.) на Семеновское да на Казар[инское ...]	
Алексея Лошакова Колычова	Степана Скобельцына
Семейки Лодыгина	Ивана Лихарева
Степана Скобельцына	Козмы Лодыгина
подьячих Григорья Кобелева	Максака Семенова
Федора Родионова	Неустроя Ечева
новокрещена князь Андрея Кудашева	вдовы Соломаниды Залежевы жены Сысоева

Столп, а в нем выписки 99-го году.

Елизарья Воронова	Офонасья Ростопчина с Сопуном Мякининым
Ивана Мяхкого	Воскресенского монастыря из Гарончаровского конца
Тихона Мяхкого	Степана Скобельцына
Ивана Дорогонского	Отлагана Опалева

Столп, а в нем выписки 100-го году.

Ивана Ушакова	Ивана Черкасова
---------------	-----------------

[Стол]п, а в нем выписки 101 году.

Ждана Остафьева	Микифора Бибилова
[...] Львова	Макарья Скобельцына
[...] Елизарья Сабуровых	князь Михаила Кропоткина //
(л. 59) [...] Кошкина	Степана Скобельцына
[Ва]силья Калитина	вдове Оксинье
Богдана Ворлыгина	Чертовского с сыном с Юшкою да с Ываном да з до черьми ее

Столп, а в нем выписки 102-го году.

Бобана <х>	Назимова	Федора Турова
---------------	----------	---------------

²² Восстановлено по смыслу: единственным писцом, имевшим такое сочетание имени и первых букв фамильного прозвища является Афанасий Загрязский, писавший Шелонскую пятину в 1588/89 г. Известна только по выписям в новгородских столбцах (Баранов К.В. Каталог писцовых описаний Русского государства середины XV — начала XVII века. URL: http://rgada.info/materiali/baranov_catalog.pdf доступ 04.05.2020).

вдовы Домны Авромова	Фомы Шулгина
Богдана Куншикова	вдове Огрофены Неплюевой
Никиты Воронова	Русина Уразлеева
вдове Орине Сабуровой	Володимера Шаблыкина
Дмитрия Скобельцына	Федора Одинцова
Федора Баранова	

Столп, а в нем выписки 103-го году.

Степана Мустафина	Якова Рохнова
Петра Скобельцына	Бориса Пентелеева
Дмитрия Скобельцына	Истомы Хворова
Федора Турова	Казарина Скобельцына
Ивана Головачева	Матвея Евреева
Данила Уразлеева	Козмы [Ло]дыгина
дву Иванов Селивановых	да вдове Анне з детми с Сенкою [...]ливановых //
(л. 59 об.) Никифора Сабурова	Семе[...]
Анисима Евреева	Якова Пят[...]
Матвея Скобельцына	подьячего Якуша Агапитова
Федора Култашева	Степана Пустошкина
вдовы Марфы Пустошкина с сыном Злобкою	Андрея да Михаила Дубровских
Матвея Гибарева	Бориса Пушкина
вдовы Овдотьи Колычовой	Степана Шулепникова
Гаврила Косицкого	

Столп, а в нем выписки 104-го году.

вдовы Марфы Калитиной	Матвея Отяева
Зверя Карсакова	Василья Лодыгина
вдовы Катерины Нащининой	подьячего Григория Кобелева
подьячего Третьяка Гаврилова	князь Федора Мышецкого
дву Иванов Селивановых да вдовы Анны Селивановой же	
Гаврила Косицкого	Осана Отяева
Пятого Бровцына	дело Егорьевского монастыря
Новые пустыни <х>	

Столп, а в нем выписки 105-го году.

подьячего Василья Ушакова	Ивана Косицкого
Григорья Есипова	Третьяка Шюстери[на] //
(л. 60) [...]	Казарина Скобельцына
[...]сицкого	Алфера Колычова
[...] сыном Юрьем [...]	Путила Косицкого
Ивана Выповского	князь Ивана Белосельского
Путила Косицкого	Ивана Косицкого

Степана да Богдана Пустошкиных	Ивана Выповского
Володимера да Леонтья Якимовых	Ивана Гурьева
Посника Колычова	Алексея да Степана Колычовых
Сергея Костянтинова	Богдана Еремеева
Гриши Муратова	земца Томилка Котова
Зверя Карсакова	Казарина Дворецкого
Михаила да Луки Милославских	

Столп, а в нем выписки 106-го году.

Посника Кувши	Томила Буйносова
Левы Третьякова	Федора Головина
Дмитрия Косицкого	Полухта Колычова
Афонасья Перепечина	Василья Лодыженского
Осипа Панова	колесных мастеров в солцеромсце ²³

{...} //

(л. 169) Поместного стола обои половины Деревские пятины.

Книга писцовая Дмитрия Замытцкого 7090-го году.

Книга писцовая Козмы Карцова да Федора Шишмарева за приписью дьяка Якова Витовтова 7091-го году.

Книга дозорная подьячих Ивана Витовтова, Ждана Медведева 7103-го году.

{...} //

(л. 171) Того ж стола	Столп выписок 90-го году
Третьяка Елизарова	Другово Бовыкина

Столп, а в нем выписки 92-го году.

Третьяка да Ильи Стоговых	Якова Палицына
Артемья Измаилова	Якова Палицына
Семена Ерохова	Василья Глебова
Василья Глебова	Дмитрия Косаговского
Ивана Порецкого з братьею	Петра Косаговского
князь Бориса Оболенского	Петра Шишмарева

Столп, а в нем выписки 93-го году.

Ивана Трофимова	Федора Жеребцова
Григорья Скрыплева	Тимофея Нармацкого
Постника Карцова	Духова монастыря грамоты

²³ Текст, по-видимому, испорчен. Возможно, здесь упоминаются Сольцы и Рамышево – центры погостов Шелонской пятины.

Игнатъя Меньшого Стогова с Тимофеем Пестриковым	
Василья Маринина	Григорья Зиновьева
Меньшого Теглева	Ивана да Никиты Масленицких
Савы Витофтова	Ильи Стогова
Ивана Пестрикова	Богдана да Федора Мусиных
Григорья Языкова	Данила Оболнянинова
Дружины Лопухина да Никиты Аристова //	
(л. 171 об.) Андрея Микулина	Игнатъя Меньшого Стогова
да Тимофея Пестрикова	

Столп, а в нем выписки 94-го году.

Лазоря да Ивана Голчиных	Деревяницкого монастыря
да Федора Кобылина	вдовы Матрены Александро
вской жены Масленицкого	Онтоня Рясницына
вдовы Александровской жены Масленицкого	
Ивана Полуехтова	Третьяка да Ивана Пе
стрикова да Осипа Аничкова	
Андрея Рясницына	Федора Лопухина
Ивана да Матфея Теткиных	Лавренья Аничкова
Ивана Есипова	Михея да Кузмы Мелницких
Федора Жукова	Алексея Харлампиева
да Сурьянина Гордеева	Семейки Аничкова
да Постника Дякина	Прокофья Хрипунова
Ивана Дирина	Третьяка Дирина
Дмитрия Косаговского	Кирилы Палицына
Тимофея да Якова Пестриковых	
Третьяка Дирина	да Федора Хвостова
Богдана Порецкого	Постника Матюшкина //
(л. 172) Андрея Сафтукова	Ивана Шишмарева
Казарина Порецкого з братьею	
земца Нечая Воломского	князь Ивана Кропоткина
Семена Строилова	Ивана Языкова
да Федора Сарымова	Микиты Аничкова
Игнатъя Дюкина	Луки да Ивана Карсаковых
Меньшого Стогова	Савина Кутузова
Федора Клементиева	Данилы Хрипунова
да Досады Палицына	да Ефима Съянова
Пятого Есипова	да Тугарина Мусина
Михея да Кузмы Мелницких	Ивана Порецкого
вдовы Ирины Пестриковской жены Обрасцова	
Якова Лопотова	Ивана Есипова
да Гостя Торопова	Ивана да Матфея Темкиных
Петра Обрасцова	Василья Аничкова
Ивана Симанова	Калины Матюшкина

Столп, а в нем выписки 95-го году.

Петра Болкошина	Салтана Ежевского
Бражника да Пятого Хвостовых	
Ивана да Михея Кутузовых //	
(л. 172 об.) Ивана Оклячеева	Рогача Обольянинова
да Михайлы да Кузмы Мелницких	
Тимофея Пестрикова	Матфея да Федора Арцыбашевых
Григорья Скрыплева	вдовы Агафьи Ростопчина з детми
Дея да Ивана Хвостовых	Афанасья Изъединова
Кирилы Пыжова	Быка Боракова
Василья Базина	Семена Хвостова
Гаврилы Зиновьева	да Василья Болкошина
Михаила Благово	Ивана Пестрикова
Ивана Васильева да Ивана Федорова Гордеевых	
Бражника Хвостова	Афанасья да Казарина Порецких

Столп, а в нем выписки 96-го году.

Вешняка Ивкова	Первого Мусина
Злобы Аничкова да племянника ево Ивана Васильева	
сына да Истома Иванова сына Оничковых	
Михаила Огibalова	Григорья Кутузова
Пятого Хвостова	Ильи Стогова
Ивана да Дмитрия Косаговских	Степана Семенского
Данила Оболнянинова	Андрея Обернибесова
Степана Харламова	Казарина Порецкого
Василья Дирина	вдовы Марьи Черкасова //
(л. 173) Второго Кречетникова	Гостя Палицына
Ивана Мотякина	Андрея Обернибесова
Федора Хвостова	Харитона Сьянова
Данила Розладина	

Столп, а в нем выписки 97-го году.

Григорья Изъединова	Быка Боракова
Ивана да Шарапа Моложаниновых	
Кирилы Пыжова	Ивана Коробина
Никиты Оболнянинова	Ивана Неелова
да Ивана Обуткова	подъячего Ждана Алабухина
Силы да Андрея Огibalовых	
Александра Обухова	Федора Лопухина
да Ивана Тоболина	Алексея Пыжова
Василья Кречетникова	да Степана Парфеева
да Ивана Непейцына	Ивана Лопухина
да Осипа Аничкова	князь Василья Нарымова
Федора Жеребцова	Григорья Ерохова да Да
нила Карсакова	

Столп, а в нем выписки 98-го году.

Ивана Веригина	Ивана Мякина //
(л. 173 об.) Тихона Шишмарева	Афанасья Терпигова
Ивана Масленицкого	Другово Съянова
Володимера Плещеева	да Семена Аничкова
да Ивана Ротисловского	Нечая Агалина
Стахея Веревкина	Бориса Сомова
Ивана Коротнева	Ивана Неелова
Обрасца Мелницкого	Докучая Вараксина
Василья да Фадея Оничковых	
Игнатъя Дюкина	Ивана Тоболина
да Алексея Пыжова	Девятого Нармацкого
да Игнатъя Дюкина	Бологовского погоста с Орефины
нивы попа Ивана с причетники	Никифора Семичева
Афанасья Порецкого	Семена Стромилова
Алтыча Подушкина	Максима да Череме
сина Мантуровых	да Ивана Языкова
Ивана Большого Непейцына	Данила Карцова
Фадея Дирина	Филипа Съянова
Дмитрия Мантурова	Другово Бовыкина
Федора Перхурьева	Андрея Дирина
подьячего Ивана Сукина	Кураки Зиновьева
вдовы Онусьи Прокофьевской жены Кемецкого з дочерью	
Ивана Бабкина	Федора Клементиева //
(л. 174) да Василья Оничкова	Ивана Тоболина

Столп, а в нем выписки 99-го году.

Макарья Непейцына	Ивана Хомутова
Михаила Офросимова	Полухта Колычева
Вешняка Воломского	Ивана Оничкова
Сотника Веревкина	Дружины Языкова
Степана Измаилова	да Богдана Костюрина
Володимера Ерохова	Федора Обольнянинова
с матерью да сестрою	вдовы Марьи да Данила Бараковых
Ивана да Петра Нармацких	да Пятого Хвостова
да Александра Обухова	Ивана Пестрикова
с Ываном з Базаровым	Докучая Небарова
Прокофья Баракова	Степана Измаилова
Десятого Баракова	Василья Глебова
да Михаила Базина	да подьячего Ивана Витофтова
Мосея Селивина	вдовы Марфы Ивановские
жены Дирина	Алексея Пыжова
Нефеда Морсковского	Ивана Веригина
Ивана Тоболина	Глеба Мокъшеева
подьячего Неусторя Ежова да Замятни Трофилова //	
(л. 174 об.) Василья Есипова	Федора Кроптова
Федора Нармацкого	Дмитрия Ощерина
Андрея Обуткова	Десятого Мелницкого

Тимофея Обуткова	вдова Огрофена Богда
новская жена Селевина с сыном з Гаврилом	

Столп, а в нем выписки 100-го году.

Пятого Хвостова	да Пятого Аничкова
Десятинского монастыря	Полухта Колычова
да Макарья Непейцына	Олеши Харлантиева
отпуск о описном хлебе, что отписано у Буяка Кузмина	
Рождественского монастыря с Поля старца Серапиона	
з б(р)а(ть)ею да Петра Аничкова о разделе 100-го и 101-го годов	
Афанасья Терпигорева	Давыда Дирина
Богдана Качалова	Ивана Мелницкого
Петра Пестрикова	Ивана Пирогова
вдовы Марьи Андреевской жены Чирикова	
Софона Пестрикова	да Василья Маланьина
Григорья Лопухина	да Дмитрия Терпигорева
Быка Боракова	да Семого Хвостова
Ивана да Петра Нармацких	Тимофея Нармацкого
Постника да Никиты Хвостовых //	
(л. 175) Пятого Стогова	Юрья Тарасова
Третьяка Пестрикова	меновная Полухта
Колычова с Макарьем Непейцыным	
Михаила Бабарыкина	князь Богдана Кропоткина

Столп, а в нем выписки 101-го году.

Ивана Нармацкого	Онтон да Докучая
Вараксиных да вдов Оксеньи Вараксина да Марьи Чирикова	
Семена Боборыкина	Ивана Зверевского
новокрещена Ивана Магметева	
Семово Хвостова	Алексея Пыжова
Родиона Хвостова	князь Тимофея Бадбалского
Григорья Лопухина	Парамона Харламова
Ивана Ротисловского	Семого Хвостова
Первого Обуткова	Никифора Матюшкина
Никиты Оболнянинова	Михаила Лопухина
Ивана да Томила Кутузовых	Никифора Нармацкого
Савина Кутузова	Томила Кутузова
Осипа Пулаева да князь Федора Оболенского	
Федора Оболнянинова	Александра Измаилова
Третьяка Пестрикова	Михаила Офросимова //
(л. 175 об.) Семена Изъединова	Василья Оничкова

Столп, а в нем выписки 102-го году.

<О> Посника Огibalова	да Ивана Арцыбашева
-----------------------	---------------------

<Т> да Офонасья Терпигорева	Докучая Небаорова ²⁴
<С> Василья Самарина	вдовы Оксеньи Харламова
<П> Осипа Пуляева	Григорья Самарина
<С> Тимофея Съянова	Дружины Палицына
<Х> Семого Хвостова	да Андрея Ростопчина
<П> Осипа Пуляева	да Федора Клементьева
Андрея Есипова	Михаила Рясницына
Петра Селевина 100-го и 102-го году	Михаила да Василья Аничковых
Петра Темкина	Пятого Палицына
Злобы Аничкова	вдовы Федосьи Стогова
Осипа Пуляева	Михея Мелницкого
да Кузмы да Данила Мелницких	вдовы Татьяны Бункова
Бориса Сомова	Михаила Костюрина
Михаила Боборыкина	Ищуты Шишмарева
Ивана Арцыбашева	да Посника Огибалова
Черемисина Мантурова	Оксентия Лихачова
Офонасья Огибалова	Михаила Костюрина //
(л. 176) Петра Селевина	Василья Косаговского
Пятого Хвостова	да Быка Боракова
Михаила Лугвенева	Михаила Боборыкина
да Ивана Мотякина	Федора Клементьева
Ивана Изъединова	Василья да Гаврила Дириных
Афанасья Терпигорева	Семена Шишкина
да Ивана Коротнева	

Столп, а в нем выписки 103-го году.

Софона Пестрикова	Федора Палицына
Карпа Дементьева	вдовы Настасьи Оничкова
и сына его Ждана	Ивана Масленицкого
Данила Оболнянинова	Богдана Кафтырева
Хотена Полуехтова	Андрея Скрыплева
Ивана Арцыбашева	да Федора Потребинского
Данилы Масленицкого	да Ивана Языкова
Федора Скобельцына	Ивана Палицына
Филипа Съянова	Марка да Семена Нармацких
Ивана Трофимова	Федора Клементьева
Ратая Мусина	Ивана Обухова
Шестака Карсакова	Бориса Языкова //
(л. 176 об.) Обрасца Мелницкого	Василья да Гаврила Дириных
Ивана Масленицкого	Замятни Трофимова
Микиты да Симашка Масленицких	Шестачка да Богдашка Палицыных
Семейки Боракова	да Василья Дирина
Ивана Здеревского	да Офонасья Харлантьева
Андрея Карцова	Первого Кишкина
да Василья Косаговского	Бориса Языкова

²⁴ Так в ркп.

Василья Мусина	вдовы Онисьи Микифоровы жены
да Никифора Бовыкиных	да Михаила Клементьева
Ждана Сомова	

Столп, а в нем²⁵ (выписки) 104-го году.

Микифора Бовыкина	да Михаила Клементьева
Замятни Трофимова	Внука Мусина
Микиты Масленицкого	Ивана Арцыбашева
Посника Огибалова	Ивана Обухова
да Василья Дирина	Мосея Селевина
Григорья Языкова	Быка Боракова
Курапа ²⁶ Забелина	князь Петра Кропоткина
Андрея Обернибесова	Павла Лопухина
Луки Клементьева	Дмитрия да Савы Аничковых //
(л. 177) да Ивана да Дея Хвостовых	Семена Аничкова
Ивана Аничкова	Тимофея Сьянова
Третьяка Дирина	Михайлы Базина
князь Богдана Кропоткина	Гришки Ежевского
да Первого Аничкова	Девятого Хвостова
Василья Самарина	Осипа Пуляева
вдовы Анны Яковлевской жены Баракова с Пятым Хвостовым	
Федора да Юрья Стоговых	Савина Кутузова
да Полуехта Колычева	Кощея Скудина
да Мамона Зверевского	Юрья Веревкина
Савина Кутузова	Михаила Кутузова
подьячего Первого Карпова	Пятого Хвостова
да Семейки Баракова	

Столп, а в нем выписки 105-го году.

Петра Чирикова	Ивана Непейцына
Фомы Кутузова	да Нелюба Четвергова
Хотеловского яму охотников	
Андрея Стогова	Первого Кишкина
Савелья Аничкова	Дригины ²⁷ Сьянова
подьячего Ивана Володимерова	Лазоря да Ивана Чириковых
Быка Боракова	Второго Кречетникова //
(л. 177 об.) Третьяка Хвостова	Ивана Арцыбашева
Данила Карцова	Григорья Мелницкого
Григорья Оничкова	Ивана Ушакова
Клементья Болкошина	да Ивана Немирова
Гаврила Карцова	Посника Матюшкина

²⁵ В ркп. а в нем написано дважды.

²⁶ Так в ркп. Правильнее Кирила (?).

²⁷ Так в ркп. Правильнее Дружины (?).

князь Петра Кропоткина	Бориса Белеутова
Дмитрия Палицына	Дмитрия Косаговского
Ивана Чирикова	Степана Микулина
Богдана Малеева	Ивана да Луки Карсаковых
Микифора Матюшкина	да Второго Кречетникова
да Ивана да Данила Палицыных	
Осипа Ощерина	Первого Мусина
Петра да Ивана Чириковых	
вдовы Феклы Сулешевы жены Скудина	
Микифора Матюшкина	Ивана Палицына
Семена Львова да Степана Шишмарева	
Ивана Зеновьева Федора Кишкина	
Ивана Немирова	Замятни Трофимова
Данила Палицына	да Никифора Матюшкина
Озоя Козлянинова	Ивана Языкова
Ивана Палицына	Афонасья Терпигорева
Михаила Огибалова	Михаила Кутузова //

(л. 178) Столп, а в нем выписки 106-го году.

Федора Рясницына	Луки Клементьева
Артемья Пуляева	Василья Кречетникова
Максима Мантурова	да Савы Глебова
Матфея Нармацкого	вдовы Офросеньи Перфиль
евской жены Шишмарева	Богдана Свизева
Михаила Стогова	Ивана Моложанинова
Афонасья да Обросима Терпигоревых	
Федора Ногина	Степана Шишмарева
Ивана Непейцына	Ивана Немирова
Тимофея Пестрикова	

{...} //

(л. 253) Поместного стола Бежецкие пятины обеих половин.²⁸

Книга писцовая Бежецкие пятины Белозерские половины князь Василья Звенигородского 7090-го году за писцовою рукою.

Другая писцовая книга Тверские половины Федора Ласкирева 7091-го году за писцовою рукою.

Книга дозорная Воина Завалишина 7102-го году за дозорщикою рукою.

{...} //

(л. 254 об.) Того ж стола и пятины столпы выписок.

²⁸ На пустой строке, отделяющей заголовок от описания, черными чернилами почерком XVIII в. написано Бежецкой пятины.

Столп, а в нем выписки 80-го и 84-го, и 87-го, и 88-го, и 89-го годов.

Алексея да Злобы Милюковы	Мамкеча Елкечева
новокрещена Михаила Бенгилдеева	Василья да Петра Бекунниковых ²⁹
Михаила Калитеевского	Ивана Румянцова
вдовы Марьи Захарьевской жены Румянцова	
Никифора Крецкого	Федосея Бачманова
Якова Обрасцова	Василья Коротнева
<x> Сунгура да Осака Козляниновых	Ивана Коротнева
Ищука Висленева	Третьяка Перепечина
Романа Долгорукова	Ивана Базарова
серебряного мастера	Клеуса Савастьянова

Столп, а в нем выписки 91-го и 93-го годов.

Алексея Давыдова	Федора Ласкирева
<x>Алексея Милюкова	Володимера Козлянинова
Семево да Дмитрея Мавриных	Костянтина Дурова
Василья Елизарова	Ивана да Петра Зеновьевых
Ивана Саламыкова	Тимофея Бирюева //
(л. 255) Ивана Лупандина	Алексея Сукина
Казари(на) Пущина	Нечая Юренева
Льва Володимерова	Офонасья Елизарова
Утеша Кульшева	Микиты Мякинина
Ивана да Филипа Алексиных	

Столп, а в нем выписки 94-го году.

Третьяка Лутовинина	Никиты Коротнева
Макарья Давыдова	Полухта Костинина
Четвертого да Михаила Назимовых	да Неждана Копылова
Бессона Алексина	Степана Батрова
Богдана Колюбакина	Кузмы Чютчюва
Якова Бачманова	новокрещена Федора Логумышева
Мамета Илметьева	Посника Алексина
<x> Посника да Богдана Негановских	два Ивана Лупандина <x>
Василья Оболнянинова	<x>

Столп, а в нем выписки 95-го году.

Федора Ленкова	Костянтина Трухина
Василья Линева	Семена Тютчева //

(л. 255 об.) Столп, а в нем выписки 96-го году.

Смага Тоторинова	Василья Талызина
Дмитрея Палицына	Леонтья Молеванова

²⁹ Правильнее Бескунниковых.

Ивана Свербеева	Василья Бахтеева
Гостя Негановского	Никифора Масленицкого
<х> Ивана Лупандина	Романа Талызина <х>

Столп, а в нем выписки 97-го году.

Посника Негановского	Осталца Ушакова
Филиппа апостола с Нутные улицы	

Столп, а в нем выписки 98-го году.

Степана Елизарова	Михаила Копылова
Степана Мелницкого	Григорья Алекина
Нехоша Ханькова	Офонасья Ушакова
Алексея Девлечарова	Крына Лутовинина
<х> Михаила Титова	Степана Парского
Тугарина Бутакова	Невзора да Филипа Титовых
Алексея Мозовского <М>	Никифора Масленицкого
Поздея Еремеева	Третьяка Лутовинина //
(л. 256) Дмитрея Маринина	Романа Талызина <х>
тотарина Усенка Бабина	Якова Ефимьева
Ищука Висленева	Никифора Мокшеева
Нехороши Семичева	Лаврентья Бороздина
Леонтья Плещеева	Софье Воеводина
Прохора Володимерова	

Столп, а в нем выписки 99-го году.

вдовы Овдогьи Озерова	новокрещена Ишея Гордеева
да Тулья Тахтамышева	Дмитрея Неелова
новокрещена Васки Тобахтова	да Сергейка Мамышева
новокрещена Семена Танаева	новокрещена Савы Баишова
Василья Оболнянинова <х>	Ильи Бабирина
Федора да Тимофея Боборыкиных	
Беляя Ерославцова	Аракчея Аракчеева
Якова Янчюрова	новокрещена Бурнаша Тенебякова
Ивана Парского	Данила Опсеитова
Василья Курмолеева	Ивана Базарова
новокрещена Ивана Осанова	да Дубины Минина
новокрещена Андрея Янчюрина	Родиона Боранова
Андрея Черкасова	Осипа Паюсова //
(л. 256 об.) Ерофея Осанова	Нагая Сонтюкова
Степана Парского	Гаврила Турова
Федора Карамышева	Мурата Чарымова
новокрещена Ивана Осанова	да Шереметья Байчюрина
Ивана Коротнева	Зыка Москотиньева
Прохора Володимерова	Ивана (и) Телубая Тахтамышевых

Стахея Бачманова	новокрещена Михаила Дехлетева
Нагая Сюдюкова	вдовы Парасковьи Калитеевской
Юрья Ушакова	Андрея Обрабова
вдовы Домны Болячкина	князь Федора Мещерского
да Емаша Мамзеярова	новокрещена Андрея Емельянова
сотника стрелецкого Овсея Поздеева	Василья Юренева
новокрещена Максима Артемонова	

Столп, а в нем выписки 100-го году.

Дениса Лутовинина	Степана Елизарова
новокрещена Ивана Самуилова	Семена да Богдана Лупандиных
Ивана Озерова	Богдана да Никиты Ефимьевых
Кирила Давыдова	тотарина Шемяка Кулышева
Третьяка Перепечина	Федора Змеева
Ивана Забелина	Никиты Коротнева //
(л. 257) Нехорошего Оничкова	Богословского монастыря из Удомли
вдовы Матрены Заворова	вдовы Матрены Давыдова з детьми
Василья Талызина	Мосея да Офонасья Змеевых
вдовы Огрофены Опсеитова	Семово Маврина

Столп, а в нем выписки 101-го году.

Алея Маласьянова	говейского казака вдова Огрофена
Пятовская жены Васильева	Ивана Тахтанаева
Никольского монастыря в Моркиничих	новокрещена Алексея Мендегашева
Максима Нарбекова	Якова Лодыгина
Богдана Деденева	Мосея Змеева
Козмы Клеопина	Четвертого Назимова
Никифора да Федора Березиных	новокрещена Аракчея Аракчеева
Матфея Румянцова	Никиты Загоскина
Неудачи Талызина	вдовы Настасьи Ушакова
Дружины Титова	Офонасья Глебова
Льва Володимерова	

Столп, а в нем выписки 102-го году.

новокрещена Федора Алеева	Утеша Горяинова //
(л. 257 об.) новокрещена Никифора Байчюрина	Андрея Жиборова
Ивана Деревецкого	Гарасима Ушакова
Афонасья да Лаврентья Ушаковых	Филипа Титова
Леонтья Пригонского	Неудачи Талызина
Пимина да Ильи Долгоруковых	Ждана Путилова
Суморака ³⁰ Калитеевского	Федора Турова
Степана Плещеева	Богдана Зеновьева
Данилы Палицына	Боровицкого монастыря

³⁰ Так в ркп.

Степана Горихвостова	Макарья да Ездока Козляниновых
----------------------	--------------------------------

Столп, а в нем выписки 103-го году.

новокрещена Аракчя Аракчеева	Григорья Ежова
Фарауза Тахтамышева	Караула Трихина
Ивана Коковцова	Ивана Карсакова
Романа Талызина	Ивана Языкова
Архипа Бачманова	Ивана Тургенева
Кангилдея Якшингилдеева	Казари Мякинина
Стахея Бачманова	Митки Шердеутова
Кармышша Кайпердеева	Дениса Лутовинина
Гарасима Ушакова	новокрещена Василья Бахтиева
Мины Кусакова	Ивана Лаптева //
(л. 258) Ивана Большого Скуратова	Селиверста Жегалова
Степана Чюбарова	Гарасима Ушакова
Бурнаша Кулушева	Никифора Чепусина
Ильи Теглева	Богдана Зиновьева
Петра Мелницкого	Якима Дубровского
Савы Кулюбакина	Василья Родичева
Въялицы Висленева	Павла Загоскина
Гостя Коковцова	Петра Теглева
Федора Москотинева	Успенского девича монастыря
Ивана Меньшого Скуратова	Василья Козлянинова
Ивана Поскочина	Фадея Маврина
Лукьяна да Смирного Березиных	Степана Теглева

Столп, а в нем выписки 104-го году.

Суморока Калитеевского	Товарыща Семичева
Савы Березина	новокрещена Москвы Моможарова
Алексея Субина	Максима Нарбекова
Якова Юренева	Ильи Долгорукова
вдовы Марьи Пыжова	Савы Страхова
Гарасима да Девятого Ушаковых	вдовы Онтониды Ушакова з детми //

(л. 258 об.) Столп, а в нем выписки 105-го году.

Первого Поддубского	Григорья да Петра Титовых
Томилы Копылова	Четвертого Назимова
Богдана Чоглова	Остатнего Молотянинова
Алексея Давыдова	новокрещена Василья Бигилдоева
Осипа Мотяева	Данила Глебова
Ивана Ирецкого	Офонасья Ростопчина
Пимина да Дружины Конавиных	Ефима Янгурчеева
новокрещена Никифора Бачюрина	вдовы Оксеньи Нарбекова
Федора да Ондreja Нарбековых	князь Петра Мещерского
Тимофея Лутохина	Романа Козлянинова

Данила Палицына	Счастливого Масленицкого
Ильи Козина	Пятого Мордвинова
Федора Мезьева	Леонтия Нелединского
Федора Бахтина	Томила Оболнянинова

Столп, а в нем выписки 106-го году.

Дмитрея Милюкова	Истомы Зашишинского
Богдана да Михаила Милюковых	Володимера да Григорья Десницыных
Захарья Арбекова	

{...} //

(л. 363 об.) {...} Столп всяких дел разных годов, а в нем памяти и черные отпуски.

{...} //

(л. 365) Поместного ж стола Обонежские пятины обеих половин.

Две книги писцовые Андрея Плещеева 7091-го году за рукою подьячего Семейки Кузмина.

{...} //

(л. 369) Того ж стола столпы.³¹

Столп, а в нем выписки 7080-го году.

Тимофея Мартьянова	Балаша Мордвинова
подьячего Сапуна Обрамова	Посника Апрелева
Чюдина Скрыпицына	

Столп, а в нем выписки 7081-го году.

Ивана да Микиты Бутакова	Еремея Култашева
Ивана Болкошина	Ивана Воронова
подьячего Богдана Иванова	

Столп, а в нем выписки 7082-го году.

Петра Култашева	Семейки Скобелцына
-----------------	--------------------

Столп, а в нем выписки 7083-го году.

Вознесенского монастыря Свирского устья	Отни пустыни //
---	-----------------

(л. 369 об.) Столп, а в нем выписки 7084-го году.

³¹ На верхнем поле листа почерком XVIII в. подписано Обонежской.

Якова Годунова	Горнецкого монастыря
----------------	----------------------

Столп, а в нем выписки 7085-го году.

Угля Бровцына	Василья Кулычева
Василья Белеутова	

Столп, а в нем выписки 7086-го году.

вдовы Натальи Ивановской жены Картомазовы	
Пентелея Баталова	

Столп, а в нем выписки 7087-го году.

Елизарья Качалова	Семова Амерева
Меньшого Скобелцына	Гаврила Есипова

Столп дву годов 7088-го и 89-го году.

дьяка Ивана //	
----------------	--

(л. 370) Столп, а в нем выписки 7093-го году.

Петра Арцыбашева (да) Наума Култа	Пими́на да Офонасья
шева да Игнатья Воронова	да Иваниса да Семе
Василья Неплюева	на Култашевых
вдовы Анны Качалова з детми	Ждана Шуклинского
Степана Опалева	Максима Мартьянова
да Елизарья Карсакова	Богдана Бахрединова
Казарина Унковского	Андрея Боранова
Ждана Тютрюмова	Второго Есипова
Петра Боранова	Гриши Сваткова
сотника стрелетцкого	Микиты Селивачева
Тимофея Горихвостова	да Ивана Котова
Офонасья Боранова	Якова Унковского
Григорья Философова	
да Ивана Антонова	

Столп, а в нем выписки 7094-го году.

Афонасья Вындомского	Ивана Судокова об островах
князь Семена Кропоткина	Гаврила Бекетова
Михаила да Луки Милославских	да Андрея Бухарина
Нерeditцкого монастыря на оброке //	
(л. 370 об.) Борисоглебских попов	Иваниса Култашева
и Еуфимьских	Василья Скрыпицына
Дмитрея святага с Торгу	Казарина Унковского
Василья Слепцова	Гордея Неплюева

ево ж Василья Слепцова	Пятого да Микиты Хомутовых
Петра Болкошина	Афона(сь)я Путятина

Столп, а в нем выписки 7095-го году.

Якова Вындомского	Гаврила Молеванова
Ивана Борисова	Осипа Бастанова да
Ивана Коротнева	Василья Бужанинова
Микиты Хомутова	дело Росткина монастыря
Богдана Бахтина	Семена Бужанинова
Петра Арцыбашева	Семена Качалова
Ивана Мокеева	Никифоровы пустыни
Бориса Унковского	Козмы Апрелева
Дружины Садилова	Ермолы Вельяшева
да сына его Путяты Са	да Ждана Милославского
дилова ж и Гаврила Вындомского	Михаила Мякинина
Исая Сухолжина	Никиты Третьякова
Потапа Селивачева	Афонасья Вындомского
Леонтия Клеопина //	

(л. 371) Столп, а в нем выписки 7096-го году.

Бориса Качалова	Третьяка Репьева
Семена Молеванова	Воина Головина
Ивана Розвозова	Алказея Дубасова
Горнетцкого монастыря	да Василья Слепцова
да Спаса Ковалева монастыря	подъячего Романа Онуфриева
Степана да Гаврила Молевановых	дело спорное Третьяка
	Репьева
	да Павла Аврамова

Столп, а в нем выписки 7097-го году.

Веденского монастыря, что на Свири реки	
Зверина девича монастыря	Гаврила Бекетова да
Мурата Мордвинова	вдовы Марьи Ушкилева
Юрья Мотякина	Бориса да Василья Бутаковых
Федора Сиверицына	Федора Коротнева
Тимофея Трусова	Михаила Мякинина
Филипа Коротнева	да Лисья монастыря
дача детей боярских на Офонасьево поместье	
Резанова Елисея Хомутова (да) Федора да Дементия	
да Прокофья Резановых	Микиты Оболнянинова //
(л. 371 об.) Степана Вралова Ивана Мартьянова Андрея	
Бровцына Михаила Лугвенева Суморока Кали	
теевскго Полуехта Лошакова Ивана Рохма	
нова Богдана Волкова Самсона Селивачева	
Федора Скобелцына князь Михаила Мышетцкого	

Столп, а в нем выписки 7098-го году.

Степана Молеванова	Артемья да Бусормана Карсаковых
Богдана да Дмитр(и)я	Семена Матюшкина
Мартьяновых да Па	Казарина Мартьянова
вла Пущина	двух Васильев Аврамовых
Кирила Лихачева	Бориса Унковского
Илье да Артемья да Бусормана да Елизарья	
Карсаковых	Илейки Якимова
подьячего Богдана Рыкалова	Лари Философова
Бусормана Карсакова	да земца Офони Любского
с Тимофеем Трусовым	Ивана да Гордея Неплюевых
Бориса Унковского	да Федора Воронова
дело Палеостровского монастыря	Петра Лисина Ивана
Тимофея Трусова	Горихвостова
да Артемья да Бусормана	Афонасья Головина
Карсаковых	Василья Обрабова //
(л. 372) Андрея Резанова	Семена Плещеева
Микиты да Ивана Забелиных	да Посника Скобелцына
Богдана Ханькова	Семена Агапитова
да Бориса Редрикова	Ивана Реброва
Михаила Харламова	Дмитрея Бухвостова
Бориса Унковского	да вдовы Окулины Ишуковы
да Ждана Качалова	жены Бастанова

Столп 7099-го году, а в нем выписки.

Ивана Лодыгина Василья Коновницына Якова Унковского	
Ивана Качалова	Якова Выдомского
Хотека Комарова	Остречинского монастыря
новокрещена Федки	чтоб податей с них не имати
Семенова	другая дача Ивана
Лодыгина Василья Коновницына Якова Унковского	
Ивана Качалова Кирила да Богдана Кулибакиных	
Савы да Ишуты Молевановых да Ивана Большого	
да Ивана Меньшого да отца их Самуила Молевано	
вых на брата их родного на Федорово поместье	
Молеванова	Богдана да Михаила
Федора Коротнева	Мартьяновых
да Богдана Мартьянова	Ишуты Дмитриева сына Молеванова //
(л. 372 об.) Семена Култашева	Ивана да Истомы да Федо
Гаврила Выдомского	ра Качаловых
Ишуты да Савы Молевановых	двух Васильев Аврамовых
Бориса Унковского	Ивана Обернибесова
Григорья Селивачева да вдовы Овдотьи Некрасовской	
жены Губина з детми	Ивана Обернибесова
князь Семена Кропоткина	

Столп 100-го году, а в нем выписки.

Богдана Мартьянова	Василья Павшина да митропо
Гордея Мазилова	лита Варлаама о (дрв) Вихре
с Ываном Семеновым да Истомины жены Воронова	
Собины Агапитова	Ивана Муравьева
Григорья да Юрья Качаловых	Ондрея Трусова
подьячих Гордея Мазилова да Вани Семенова	
дело Леонтья Молеванова з дворцовыми крестьяны	
Спасского Кижского погоста	Федора Головина
князь Семена Кропоткина	

Столп 101-го год(у), а в нем выписки.

Юрья да Григорья Качаловых	Суморока Калитеевского //
(л. 373) Микиты Скобелцына	Дмитрея Змеова да
Ондрюши Востинского	Марка Мокеева
Первого Дирина	Ивана Гостева сына Поздякова
Петра Торопова сына Арцыбашева да спорное челобитье	
Тихвина монастыря	Андрея Востинского
Семена Апрелева	вдовы Огрофены Неплюева да За
Казарина Бухарина	хара да Ивана Мордвиновых
да Богдана Руготина	Игнатья да Гостя Амিরевых
Степана Есипова	Андрея Трусова да Андрея Бухарина
Якова Бутакова	князь Семена Мещерского
да Михаила Харламова	Колмова монастыря игумена
Василья Коновницына	Леонтия з братьею
Юрья да Григорья Третьяковых	вдовы Настасьи Волосатого
да Ивана Боранова	да Офромейка Елизарова
Тимофея Карсакова	

Столп, а в нем выписки 102-го году.

Бражника да Микиты Обернибесовых	Петра Арцыбашева
Ждана Качалова	Григорья Мартьянова
да Андрея Бухарина	Ишуты Молеванова
вдовы Ирины Ивановской жены Боранова да Петра Болкошина //	
(л. 373 об.) вдовы Окулины	Ишуты да Семена да Алексея
Семеновской жены Ханькова	
вдовы Ульяны Семеновской жены	Молевановых
да вдовы Домны Васильевской	да вдовы Марьи Савински(е) жены
жены Аврамовых ³²	Молеванова
Григорья Селивачева	Семена Скрипицына
Андрея Бухарина	Гордея Судакова
Александра Карсакова	вдовы Анны Качалова
Федора Головина с матерью	Богдана Руготина

³² Так в ркп.

Григорья Качалова	Богдана Ханыкова да Заха
да Никиты Третьякова	рья Мордвинова
Петра Болкошина	Ивана Третьякова
вдовы Марфы Бусормановской	Ивана Онтонова
жены Карсакова	Ивана Лодыгина да Василья
Никиты Третьякова	Коновницына
Исая Глотова	Петра Боранова
Ишуты да Семена да Алексея	Ивана Боранова
Молева Новых	вдовы Анны Федоровской
да вдовы Савинской	жены Бирюлева
жены Молеванова	вдовы Анны Сиверицына
Василья Философова	Ефима да Дмитрея
Первого Дирина	Тимофеевых
вдовы княгини Домны	князь Васильевской
жены Путятина	дача, что дано Обонеж //
(л. 374) ские ³³ пятины дворяном и детем боярским	
а з нетчиковых поместей, которые были на	
государеве службе в Ыване городе и в Яме	

Столп, а в нем выписки 103-го году.

Дмитрия да Богдана Резановых	Богдана Руготина
Илье Карсакова да Ва	Илья Якимова
силья Аврамова	Тимофея Трусова
Ивана Горихвостова	Исака Селивачева
Ивана Лынсково	Богдана Палицына
Сергея Сиверицына	вдовы Анны Конановой
Максима Карсакова	жены Агапитова
Якова Вындомского	да Захарья Сиверицына
Якова Коротнева	Семейки Матюшкина
да Гаврила Бекетова	Спасского Ковалева монастыря
вдовы Соломаниды Головина	Исая Глотова да Ивана
Ивана Реброва	Онтонова
Петра Обернибесова	Козмы Третьякова
Гриши Якимова	тотарина Алексея Тенушева
Якова Коротнева	Василья Белеутова
да Ондreja Бухарина	вдовы Овдотьи Кадыева
Ивана Реброва	да Ивана Базлова //

(л. 374 об.) Столп, а в нем выписки 104-го году.

Микиты Востинского	Ивана Неелова
Степана Опалева	Семена да Ивана Карсаковых
Матвея Палицына	да Никиты Назимова
вдовы Катерины Анисимов	Степана Головина
ской жены Оклячеева	Тимофея Качалова

³³ Буква ж повторно воспроизведена при переходе на новую страницу.

Якова Бутакова	Дружины Садилова
Гаврила Молеванова	Василья Неплюева
Григорья Селивачева	Андрея Востянского
да вдовы Овдотьи Некрасовской	Петра Боранова
жены Губина	Микиты Калитина
Воина Харламова	да Григорья Мартьянова
Елизарья Карсакова	Василья Селивачева
Захарья Завалишина	Третьяка Репьева
с федоровскими соборяны	да вдовы Агафьи Мышетцкого
Пятого Бровцына	Ивана Базлова опинчике ³⁴ Ивановском
вдовы Оксенье Долматовской жены Бахтина з детми	

Столп, а в нем выписки 105-го году.

Василья Аврамова	Василья Обернибесова
Третьяка Репьева	Исая Глотова да Петра Обернибесова //
(л. 375) Григорья Качалова	Ивана Молеванова
Дмитрея Култашева	Василья Аврамова
Данила Мордвинова	да Третьяка Репьева
Ивана Кадыева	Никольского Папоротцкого монастыря
немецкого полоняника	игумена Герасима
Лутьяна Боранова	Елизарья Карсакова
Федора Бутакова с товарищи	Ивана Молеванова
Микиты Третьякова	Ивана Онтонова да Исая Глотова
Исака Селивачева	Федора Аврамова
вдовы Анны Богдановской	Нечая Мокеева да
жены Качалова	Ивана Обернибесова
Василья Оклячеева	Александровы пустыни Свирского
ропись и обыски Шюезерского	з дворцовыми крестьянами Роже
погоста дикой лопи	ственского Пиркинского погоста

Столп, а в нем выписки 106-го году.

Василья Болкошина	Ивана Бровцына
Отня монастыря игумена	тотарина Кошака Маметева
Сергия з братьею	Петра Арцыбашева
Ивана Обернибесова	да Макарья Мокеева
Микиты Третьякова и	государева грамота Казарина
	Унковского
новокрещенов князь Сентякове тетке Аман Салтан Ханым //	
(л. 375 об.) да сибирского тотарина Кошака Маметева да Ивана	
Кульшева	

{...} //

(л. 465) Поместного стола.

³⁴ Так в ркп.

Книга оброчная пустошам Шелонские и Деревские и Бежетцкие и Вотцкие пятин 106-го и 107-го годов, а в ней 43 тетради в полдесть. <->

Книга оброчная пустошам 101-го и 102-го и 103-го годов всех пятин за приписью дьяка Дмитрея Алябьева, а в ней 24 тетради в полдесть, конца и началу в книги нет.

102-го году книги сыскные поженные, которые поля косил на себя дьяк Семен Елманов при околничем и воеводе князе Иване Семеновиче Туринине, да Остафье Михайловиче Пушкине, да при дьяках Григорье Клобукове с Марком Васильевым, а в ней 3 тетратей.

Книги дозорные 129-го году при боярине и воеводе при князе Даниле Ивановиче Мезетцком, да при дьяках при Михаиле Милославском, да Добрыни Семенове перепеси Пшаского яму дворового числа в полдесть. //

(л. 465 об.) Книги оброчные 109-го и 110-го годов при дьяках Дмитрее Олябьева да Второго Поздеева Заонежских погостов, а в ней 23 тетради.

Книги оброчные збору пошлинным денгам с оброчных путошей 97-го году в полдесть, а в ней 13 тетратей.

Книги сыскные и дозорные подьячего Ивана Витофтова, а которого году, того не написано, потому что начала и конца нет, а в ней 9 тетратей в полдесть.

Книга за руками губных старост о зборех денег с пустых оброчных земель 115-го году Вотцкие, Шелонские, Деревские, Бежетцкие пятин книга в полдесть в коже.

Книги даточные Воцкие пятины 94-го (году), начала и конца нет, а в них 4 тетради в полдесть.

Книги обыскные четверыколесных мастеров 117-го годов.³⁵

Книги оброчные Заонежских и Оштинских погостов // (л. 466) 103-го году, начала и конца нет, а в ней 5 тетратей.

³⁵ Так в ркп.

Книги дозорные 104-го году, начала и конца нет, в полдесть, а в них 32 тетради. <+>

Книга ветха 7088-го и 7089-го годов, а в них записаны возные грамоты в полдесть, начала и конца нет, а в них 9 тетрадей. <x+>

Книги переписные, а которого году, того не написано, потому что начала и конца нет, переписываны за помещики деревни и пустоши, а в них 11 тетрадей. <x>

Книга ветха, а в ней записаны великого государя царя Ивана Васильевича грамоты 7085-го году при дьяке Поснике Хворощине да при Илье Осееве, а в них 31 тетрадь в полдесть, конца и началу нет. <xx>

Книги оброчные 105-го году всех пяти пятин, начала и конца нет, а в них 16 тетрадей. //

(л. 466 об.) Книга дозорная 103-го году Новгородцкого и Бежетцкого уездов за приписью дьяка Дмитрея Олябьева, а в ней 25 тетрадей, бес кожи и начала нет.

Книги сыскные про пустые порозжие земли Бежетцкие пятины 105-го году губного Леонтья Лупандина да подьячего Пятого Базина, а в ней 40 тетрадей.

Книги оброчные всех пяти пятин 111-го году, в коже, с начала до половины книги все истлело и тетрадей перечесть нельзя.

<x> Книги дозорные Обонежские пятины о монастырских землях 104-го году при боярине князь Даниле Андреевиче Ногтеве с товарищи за приписью дьяка Дмитрея Олябьева, а в ней 5 тетрадей, на одной стороне у книги кожа.

<x> Книги переписные, а в них писаны крестьянские дворы, села, и деревни, и починки помещиков и вотчинников³⁶, а в ней 22 тетради, начала в книги нет. //

³⁶ В ркп. ввотчинников.

(л. 467) Книги оброчные 103-го году Бежетцкие пятины за приписью дьяка Дмитрея Олябьева, а в них 16 тетрелей.

Книги оброчным пустым порозжим землям 95-го году Вотцкой, Шелонской и Обонежской пятин губных старост, а в них 8 тетрелей.

Книги оброчные, что отдаваны на оброк пустоши Шелонские пятины 108-го году, а в них 4 тетрати.

Книги обыскные Деревские пятины 93-го году, а в них 21 тетрадь. <->

Книги обыскные 7076-го году Воцкие пятины, а в них 19 тетрелей, начала и конца нет.

Книги оброчные отдачи пустошам 105-го году Шелонские пятины Залеские половины, 2 тетрати, конца нет.

Книги сыскные и оброчные 109-го году Деревские пятины Сытенского погоста, 2 тетрати. //

(л. 467 об.) Книга Белозерского уезду черных волостей переписи Гаврила Векентьева 114-го году, а в них 16 тетрелей.

Список з дозорных книг Бежетцкие (и) Деревские пятин о порозжих пустошах 109-го году за приписью дьяка Второго Поздеева, а подлинные книги посланы к Москве, а в ней 13 тетрелей.

Книги оброчные пустошам всех пяти пятин 105-го году, а в них 29 тетрелей.

Книга 132-го году, а в ней записываны всех пятин со ввозных грамот выписи, вся ветха бес кожи, а в ней 11 тетрелей.

Другая книга об возных грамотах 7070-го и 7071-го и 7072-го и 7073-го и 7074-го годов всех пятин, в кожи, вся ветха, а в ней 32 тетрати.

Книги оброчные 113-го и 114-го годов бояр и воевод князя Василья Ивановича Ростовского, да князя Михаила Петровича Катырева Ростовского, // (л. 468) да Ивана Никитича Салтыкова, начала и конца нет, а в них 21 тетрадь.

Книги оброчные 112-го и 113-го и 114-го годов, а в них 3 тетрати.

Книги дозорные Обонежские пятины о монастырских землях, а в них 5 тетрадей, 104-го году при воеводе Даниле Андреевиче Ногтеве за приписью дьяка Дмитрея Алябьева.

Книги оброчные отдаточные пустым порозжим землям всех пятин 113-го году, а в них 27 тетрадей.

Книги описные Бежетцкой пятины пустошам 93-го году, а в них 3 тетради.

Книги оброчные губных старост всех пятин 104-го году. <x>

Другие книги оброчные государевым пустым порозжим землям Обонежские пятины 7090-го году.

Третье книги оброчные порозжих земель дачам на оброк // (л. 468 об.) Шелонские пятины да Воцкие 103-го году, а в них 15 тетрадей.

<x> Книги оброчные с сошного писма на дворовую на тюремную поделку с монастырских вотчин и с помещетцких земель 103-го году.

Книги приходные оброчным денгам, что даваны на оброк порозжие земли пахать и сено косить в 95-м году, а в них 2 тетради.

Книги оброчные Шелонские пятины з государевых порозжих поместных земель иманы денги 104-го году, а в них 2 тетради.

Книги дозорные и обыскные всех пятин 99-го году, а в них 29 тетради.

Книги дозорные Бежетцкие да Деревские пятин 103-го году, а в них 27 тетрадей.

Книги отдаточные оброчные пустым порозжим землям 95-го году Шелонские пятины, а в них начала нет, 4 тетради. //

(л. 469) Книги оброчные пустошам Бежетцкие пятины 119-го году, 1 тетрадь.

Книги обыскные Обонежские пятины о порозжих землях 103-го году 1 тетрадь.

Книги пустым порозжим землям 109-го и 110-го годов, в кожи, все в целости.

Книги оброчные пустым порозжим землям, что отдаваны пустоши на оброк во 107-м году, а в ней 24 тетради.

Книги живущим обжам, которые переменялись после платежных книг 102-го году, а в них 5 тетрадями.

Книги доходы Холмские 137-го году, 1 тетрадь <->

Книги оброчные Выгозерского погоста 104-го году.

Книги оброчные зборные Воцкие пятины Корелские половины губных старост Козмы Бровцына да Матфея Кушелева оброчных пустошей 113-го году, 1 тетрадь. //

(л. 469 об.) Столп оброчных пустошей, которым пустоши кому даны на оброк, 7102-го году, не креплен.

Книги сыскные и отдельные Бежетцкие пятины 105-го году, а в них пол-4 тетради.

Книги обыскные и отдельные Бежетцкие пятины 105-го году, а в них 3 тетради 2 листа.

<хх> Книги отдельные Бежетцкие пятины 65-го и 66-го и 67-го годов, а в них 20 тетрадями.

Книги обыскные и отдельные Бежетцкие пятины 83-го году, а в них 3 тетради 6 листов.

Книги платежные с обежного числа ямских и приметных денег Шелонские пятины 82-го году, а в них 17 тетрадями.

Книги отдельные и дозорные 85-го, и 86-го, и 87-го годов.

Книги обыскные и отдельные Бежетцкие пятины 106-го и 107-го годов, а в них пол-2 тетради. //

(л. 470) Книги отдельные Дегожского погоста 85-го году, а в них полтетради.

Книги обежного числа всех пятин 120-го и 121-го годов, а в них 22 тетради, а конца у них нет. <x>

Книги недоборным денгам ямским охотникам 82-го году, а в них 18 тетрадей.

Книги отдельные Бежетцкие пятинны 102-го году, а в них 3 тетради.

Книги отдельные и обыскные Бежетцкие пятинны 84-го году, а в них 13 тетрадей.

Книги обыскные и отдельные Деревские пятинны 115-го году, а в них 26 тетрадей.

Книги обыскные и отдельные Бежетцкие пятинны 65-го и 66-го годов, а в них 49 тетрадей. <x>

Книги отдельные Бежетцкие пятинны 80-го году, а в них 25 тетрадей. //

(л. 470 об.) Книги отдельные Деревские пятинны 83-го году, а в них 5 тетрадей.

Книги отдельные Деревские пятинны 101-го году, а в них 3 тетради.

Книги отдельные Деревские пятинны 90-го году, одна тетрадь.

Книги отдельные Бежетцкие пятинны 113-го и 114-го и 115-го годов.

Список с отдельных книг Деревские пятинны 90-го году, а в них 12 тетрадей.

Книги отдельные Деревские пятинны 82-го году.

Книги отдельные Деревские пятинны 115-го году, а в них 14 тетрадей.

Книги отдельные Бежетцкие пятинны 77-го и 78-го году, а в них 34 тетради.

<x> Книги описные 88-го году, 1 тетрадь. //

(л. 471) Книга об отпуске отказных памятей без дьячей приписи, а в ней 33 тетради. <x>

Книги отдельные Бежетцкие пятинны 105-го году, а в них 5 тетрадей три листа.

Книги обыскные Бежетцкие пятины 100-го году, а в них 3 тетради 2 листа.

Книги обыскные и отдельные Бежетцкие пятины 102-го году, а в них 4 тетради.

Книги описные Деревские пятины 103-го году, 1 тетрадь.

Книги обыскные и отдельные Деревские пятины 80-го и 81-го годов.

Книги обыскные 105-го году, а в них 3 тетради и 4 листа.

Книги обыскные и отдельные Бежетцкие пятины 105-го году, а в них 3 тетради и 4 листа. //

(л. 471 об.) Книги обыскные Бежетцкие пятины 105-го году, а в них 4 тетради.

Книги обыскные и отдельные Деревские пятины 87-го году, а в них 4 тетради.

Книги описные 88-го году, 1 тетрадь.

<хх> Книги спискам з записей и з грамот 64-го и 65-го годов, а в них 6 тетратей.

Книги обыскные Бежетцкие пятины 81-го году, а в них 52 тетради.

Книги обыскные Бежетцкие пятины 105-го году, а в них 3 тетради 4 листа.

Книги обыскные Бежетцкие пятины 109-го году, а в них 42 тетради.

Книги платежные Шелонские пятины 93-го году, а в них 6 тетратей. //

(л. 472) Книги оброчные Вотцкие пятины 136 году, а в них 3 тетради.

Книги отдельные Бежецкие пятины 82-го и 83-го годов.

Книги обыскные и отдельные Обонежские пятины 103-го (году).

Книги отдельные Деревские пятины 84-го году.

Книги отдельные Бежецкие пятины 101-го и 102-го годов.

Книги отдельные Деревские пятины 89-го году.

Книги отдельные Бежецкие пятины 93-го году, а в них 3 тетради.

Книги обыскные и отдельные Деревские пятины 101-го году, а в них 2 тетради.

Книги описные и отдельные Бежецкие пятины 72-го, // (л. 472 об.) и 73-го, и 74-го годов, а в них 22 тетради.

Книги обыскные отдельные Деревские пятины 95-го году.

Книги обыскные Деревские пятины 81-го году.

Книги обыскные Деревские пятины 84-го году.

Книги описные Обонежские пятины 118-го году, а в них 2 тетради.

Книги обыскные и отдельные Бежецкие пятины 93-го году, а в них 24 тетради.

Книги обыскные Деревские пятины 95-го году.

Книги Бежецкие пятины обыскные 102-го году.

Книги отдельные Деревские пятины 86-го году.

Книги отдельные и описные 83-го году.

Книги отдельные Деревские пятины 82-го и 83-го годов. //

(л. 473) Книги отдельные Деревские пятины 85-го и 86-го годов.

Книги обыскные Бежецкие пятины 105-го году.

Книги обыскные Бежецкие пятины 105-го году, а в них 3 тетради.

Книги отдельные Деревские пятины 83-го году.

Книги отдельные Бежецкие пятины 93-го году.

Книги отдельные Бежецкие пятины 105-го году, а в них.³⁷

Книги обыскные Бежецкого Веръху 105-го году, а в них 3 тетради.

Книги обыскные Бежецкие пятины 105-го году, а в них пол-4 тетради.

Книги отдельные Бежецкие пятины 108-го и 101 годов.

Книги обыскные Деревские пятины 106-го году. //

(л. 473 об.) Книги отдельные Деревские пятины 93-го году.

Книги обыскные 112-го и 113-го годов.

³⁷ Число тетрадей не указано.

Книги обыскные и отдельные Деревские пятины 112-го году, а в них 16 тетратей.

Книги обыскные Деревские пятины 94-го году, а в них 4 тетрати.

Книги отдельные и обыскные Бежецкие пятины 93-го году.

Книги обыскные и отдельные Бежецкие пятины 80-го, и 81-го, и 82-го годов.

Книги обыскные и отдельные Бежецкие пятины 84-го и 85-го и 86-го году.

Книги обыскные и отдельные 104-го и 105-го годов.

Книги обыскные и отдельные Вотцкие пятины 102-го и 103-го годов. //

(л. 474) Книги обыскные Деревские пятины 94-го году.

Книги дозорные Вотцкие пятины 104-го году, 1 тетрать.

Книги обыскные и отдельные Бежецкие пятины 107-го и 108-го годов.

Книги отдельные Деревские пятины 81-го году.

Книги обыскные Шелонские пятины 112-го году, а в них 4 тетрати.

Книги отдельные Бежецкие пятины 102-го году.

Книги отдельные Деревские пятины 100-го году.

Книги обыскные и отдельные Бежецкие пятины 105-го году.

Книги обыскные Бежецкие пятины 104-го и 105-го годов.

Книги отдельные Деревские пятины 97-го году.

Книги отдельные Бежецкие пятины 107-го году. //

(л. 474 об.) Книги обыскные и отдельные Деревские пятины 81-го году.

Книги обыскные Обонежские пятины 109-го году.

Книги переписные Вотцкие пятины 79-го году.

Списки с отдельных книг Бежецкие пятины 60-го году. <хх>

Книги обыскные Шелонские пятины 79-го году.

Книги обыскные Бежецкие пятины 105-го году.

Книги обыскные и отдельные Бежецкие пятины 105-го году.

Книги обыскные и отдельные Бежецкие пятины 107-го году да 4 тетради отдельных книг той же пятины 94-го, и 100-го, и 105-го, и 112-го годов.

Списки с дозорных книг Вотцкие и Обонежские пятин 128-го году, а в них по 4 тетради без дьячей приписи. //

(л. 475) Тетради оброчные новгородские и уездные 159-го, и 136-го, и 94-го, и 155-го, и 136-го, и 130-го, и 131-го, и 132-го, и 129-го, и 127-го, и 113-го, и 165-го, и 111-го, и 161-го, и 137-го, и 114-го, и 157-го, и 103-го, и 162-го, и 115-го, и 148-го, и 135-го годов.

Дозорная тетрадь 108-го без начала за руками дозорщиков.

И тетрадь без дьячьей приписи, а в них записаны жалованные грамоты.

Тетради обыскные 126-го году, сколько за кем поместья жилого и пустого в Новгородском уезде. <+>

Тетради о порожжих землях сыскные за дьячьей приписью без начала и о взятке с тех земель оброчных денег и выделенного хлеба.

5 тетрадями ветхих 88-го году о сыску пустых земель и рыбных ловель Заонежской половине за рукою сыщика.

Тетради же о сыску порожжих земель 141-го и 162-го годов.

Тетради за дьячьей приписью Дмитрия Алябьева // (л. 475 об.) о взятке с порожжих земель денег и выделенного³⁸ хлеба и сена 103-го году ветхи.

<х> 2 тетради о записки меновных их из даточных записей 64-го и 67-го годов без дьячьей приписи.

10 тетрадями 79-го году о посылки государевых зборных денег с земель оброчных и иных зборов без дьячьей приписи.

4 тетради за дьячьей приписью, сколько за помещики в Олонецком уезде поместных земель.

<х> Тетради ветхие 75-го (году) за дьячьей приписью, сколько за помещики по отделу каких земель.

³⁸ Так в ркп.

<x> Даточных книг тетрадь за дьячьёю приписью, а которого году, того нет.

Список с отдельных книг в тетратех за дьячьёю приписью 109-го году Бежецкие пятины.

<xx> Записные многие тетрати отделным грамотам // (л. 476) разных годов за дьячьёю и без дьячьёю приписей.

3 тетрати списком с переписных книг за дьячьёю приписью 167-го году.

Тетрати о сыску про пустые земли 109-го, и 129-го, и 162-го годов за руками сыщиков. <->

Книга оброчным землям Шелонские пятины 106-го году Вотцкие пятины 107-го году и приходная пошлинам за приписью дьяка Дмитрия Алябьева. <+>

Столп 103-го году оброчных пустошей. <->

Столп 101-го году, а в нем обыски и скаски о помесных землях и выписки абельных³⁹ землях. <->

Список дворяном и поместных их окладов Шелонские пятины, у того столпа конца и грамот нет.

Столп 96-го году, а в нем грамота царя и великого князя Феодора Ивановича всея Руси присланы в Великий Новгород // (л. 476 об.) к околничему и воеводам князь Федору Ивановичю Хворостинину да Григорью Ивановичю Мещанинову Морозову по челобитью Василья Незамаева сына Потребинского, и по той грамоте велено Васильево поместье Незамаева сына Потребинского дозрити имянно и описати, сколько в том его поместье живущего и пустого поместья и сколь давно запустела. Да по той же грамоте велено с того Васильева поместья Потребинского всякие подати имати з живущего и с пустого. Да в том же столпе отписи ис пятин, и памяти, и всякие черные отпуски, у того столпа конца и началу нет.

³⁹ В ркп. неразборчиво.

<x> Столп 102-го году, а в нем сыски всех пятин от губных старост про воров и про разбойников и памятем черные отпуски.

Столп монастырским и поместным землям пустым и живущим обжам, а которого году конца и началу нет, без дьячьей приписи.

Столп об оброчных пустошах 109-го году бес конца. //

(л. 477) Столп, а в нем государевы грамоты в Великий Новгород от государя и великого князя Василья Ивановича всеа Руси боярин и воеводам Андрею Петровичу Куракину с товарищи новгородцких дворян и детей боярских о поместьях и о крестьянском тягле 119-го году. <xx>

Столп обыскной и из обысков перечневые выписки про дворянские поместья и вотчины и крестьянские их дворы всех пяти пятин 109-го году при царе Борисе Федоровиче, а тот столп поместной. <x>

Выписка 111-го и 112-го годов, а в той выписки две грамоты царя Бориса Федоровича всеа Руси по челобитью новгородцов Обонежской пятины Савы Мартьянова да Романа Загоскина да Ивана Аснина о съеме [с] дворов тяглом⁴⁰ с крестьянских, под тем грамотам черные отпуски, при воеводе Василье Ивановиче Буйносове Ростовском.

Столпик 103⁴¹-го году при воеводе князь Даниле Андреевиче Нохтеве с товарищи, а в нем государевы грамоты о съеме пустых обеж и выписка о снеме ж пустых обеж Ивана Хомутова.

Столп 101-го году Федора Ивановича всеа Руси четыре гра// (л. 477 об.)моты в Великий Новгород околничему и воеводе князь Петру Семеновичю Лобанову да дьяку о высылке к Москве железа, да грамота о съеме с Федоровского поместья Оболнянинова стрелецких делех⁴², з живущих обеж не имать. Да грамота о даче ему ж, Федору, да грамота о даче новокрещену Васке Бакъшандину денежного жалованья.

⁴⁰ Слово тяглом вписано другим почерком на свободное место.

⁴¹ Исправлено из 105-го.

⁴² Так в ркп. Правильнее денех.

Столп 95-го году по челобитью дворян о поместьях и о крестьянох.

Столп 100-го, и 101-го, и 102-го, и 103-го, и 104-го годов оброчной всех пятин по сколько з государевых оброчных пустошей имано у губных старост и у подьячих в государеву казну оброчных денег с тех пустошей да грамота царя и великого князя Феодора Ивановича всеа России о тех же оброчных пустошах.

Столп 105-го году, а в нем доезды о сыску государевых порозжих оброчных пустошей Бежетцкие пятины, у того столпа началу и конца нет.

Список взят от пятин в 94-м году живущим обжам за справкою пятинных⁴³ подьячих, а в нем 183 става. //

(л. 478) Столп 104-го году при воеводе при князь Даниле Андреевиче Нохтеве с товарищи, а в нем грамота и под грамотою выпись ис писцовых книг, сколко Бежетцкие пятины у помещиков и у новокрещенов против дозорных книг Ждана Неплюева из жива в пусто сошного числа убыло.

Столп Вотцкие пятины 7098-го году доездам о пустых порозжих землях и об озерах. <x>

Столп 106-го году Обонежские пятины по челобитью разных помещиков о крестьянских податех да в том же столпе шесть грамот о том же бес конца. <xx>

Столп 99-го году, а в нем грамоты Вотцкие и Обонежские пятин, за помещики, и за вотчинники, и за монастыри сколко обежного числа, да в том же столпе разные о том же челобитные, и отпуски, и ис пятин отписки.

Столп 94-го году, а в нем грамоты об отписки на государя Елизарьева да Веригина поместья Сабуровых и иные отписки к Москве.

Столп 104-го году, а в нем грамоты по челобитью Василья // (л. 478 об.) Потребинского о всяких податях с крестьян ево и о том выписка, в конце приговор.

⁴³ В ркп. пятинных.

Столп 113-го году о зборе оброчных денег з государевых оброчных пустошей всех пятин.

<-> Столп 102-го году, а в нем дозоры Бежетцкие пятинны живущему тяглу.

Столп 112-го году о зборе оброчных денег с порозжих земель.

Столп 110-го году о зборе оброков с пустых земель Олонетцких погостов.

Столп всяких дел 140-го году, а в нем заонежских погостов выписки про списки о зборе данных и оброчных денег, и о лготе, и о даче пустошей, и Обонежские пятинны дворянским живущим обжам роспись, и черные отписки, и отпуски.

Столп 105-го году Заонежских погостов о обро// (л. 479)чных землях о дворцовых.

Дело по челобитью Антоньева монастыря о спорной земли с новгородцы посадцкими людьми о купленном монастырском логу рели 99-го году, конца нет.

Столп 112-го году оброчным землям.

Столп 104-го году, а в нем грамоты о поместьях, и о пустошах, и о выделном хлебе, и о денежном оброке, конца нет. <->

Столп 106-го году, а в нем челобитье Кузмодемьянского дьячка с Холопыи улицы обо ржи на Некраса Албычева, и о выделитой ржи на государя пятого снопа, и об отдаче достального хлеба ему, дьячку, конца нет.

Столп 104-го году о снеме пустых обож и челобитные дворян о всяких делех и свозе хлеба.

Столп, а в нем грамоты о ведомости к Москве, сколько явилось, о правеже оброчных денег с лопских погостов, грамот[а] да выписка Савины пустыни о лготе да Василья Потребинского о податях. //

(л. 479 об.) <x> Дело 104-го году по челобитью Ульяна Пыжикова о снеме пустых дворов.

<-> Столпик 111-го году Бежецкие пятины Белозерские половины обыски, сколько за которыми помещики живущих и пустых обож.

<x> Столп 98-го по челобитью Озора Козлянинова о завладенье земли на Богдана Негановского да о беглых крестьянех Степана Плещеева да Семена Тютчева и челобитье Петра Нечаева сына Зиновьева да Федора Козлянинова.

<x> Да государева грамота, и обыски, и отписка о крестьянском вывозе Якова Ефимьева, да грамота по челобитью Офонася Оспентова с пустых обож податей имать не велено, да грамота по челобитью Савине жене Вралова, что де то поместье отдано дьяку Андрею Арцыбашеву, что посеяна рожь в ево ж, Савине, годех и та рожь снят(а), да грамота по челобитью Бернаша Ушакова на Ивана Орбузова в грабеже, и под тем делом черные отпуски.

Столпик 7126-го, а в нем послан был в Обонежскую пятину Еуфим Мышетцкой для хлебного збору и о том от него отписки в Великий Новгород. //

(л. 480) Столпик 107-го году, а в нем роспись о всяких податех, сколько с Михаила да с Луки Милославских доведетца взять. <+>

Столпик Софейского дому о вотчинах, обжах и четвертях, конца и начала нет, только одна грамота.

Столп 102-го году, а в том столпе черные отпуски и описные росписи Семенкинскому поместью Емельянова Вотцкой пятине в Ыванском Перееском погосте в селе в Бряховшине всякое ево живот и дворы переписаны. <x>

Столп 137-го году, а в нем отписки, и отпуски, и выписки о выденном хлебе и оброчных денгах.

Столп о пустых порозжих землях 106-го году, что збирали губные с пяти пятин оброчные денги.

Столп 111-го году, а в нем отписки о зборе з государевых пустых земель оброчных ден(е)г.

Столп и дело 155-го году про князь Никиту Бабичева Новгородцкого уезду всяких чинов людми. //

(л. 480 об.) <-> Столп и столпики оброчные 109-го, 145-го, 99-го, 125-го, 107-го и 108-го и 118-го, 149-го, 130-го, 140-го, 152-го, 150-го, 158-го, 115-го, 141-го, 171-го, 138-го, 147-го, 162-го, 159-го, 139-го, 149-го, 129-го, 171-го, 156-го, 148-го, 161-го, 146-го, 151-го, 150-го, 144-го, 135-го, 154-го, 170-го, 126-го.

<x> Столпики всяких дел Поместного стола, а в нем по челобитью дворян отпуски и выписки о завладеньи земли друг на друга и о иных обидах 160-го, 172-го, 158-го, 162-го, 105-го, 161-го, 168-го, 109-го, 148-го, 166-го, 167-го, 140-го, 160-го, 100-го, 155-го, 151-го, 156-го, 93-го, 143-го, 144-го, 145-го.

<x> Столп 118-го (году), а в нем государевы грамоты по дворянскому челобитью, и отписки, и отпуски, и обыски о пустых обжах, и о крестьянех, и о платеже всяких податех и немецких кормов.

Столп 157-го, а в нем поручные записи и сыски о монастырских и церковных землях и о присылке слух к Москве з жалованном грамотам. //

(л. 481) Столп 141-го, а в нем росписи о зборе Новгородцкого уезду со вдов, и с недорослей, и с отставных дворян денег вместо даточных.

Столп 159-го, а в нем государевы грамоты о дозоре порозжих земель и о даточных книгах и челобитные дворян и вдов о порозжих землях дозоре.

Столп 145-го и 146-го годов о зборе Новгородского уезду с четвертные пашни денег на строенье украинских городов.

Столп 162-го году о зборе с Новгородцкого уезду з дворян всяких хлебных запасов ратным людем и вместо запасов денги.

Столп 108-го году о зборе со вдов и с недорослей и с отставных денег за даточные.

Столпик 97-го году о выборе земских дьячков и целовалников.

Столп 141-го году о зборе денег со вдов и с недорослей за даточные.⁴⁴

Столпик 147-го году о зборе ратным людем с Новгородцкого уезду денег.

⁴⁴ После слова даточные теми же (?) чернилами написана буква Е, более крупная, чем остальные буквы основного текста. Не ясно, является ли буква Е пометой («есть»), либо это ошибочное повторно воспроизведенное окончание слова.

<x>Списки с (в)возных 120-го году. //

(л. 481 об.) Столп 162-го году, а в нем государевы грамоты, и отписки, и отпуски, и росписи о зборе с Новгородцкого уезду для службы с пятидесят дворов подвод и за подводю по человеку с топоры, и заступы, и с кирки о присылки к Москве.

Столпик 141-го году Юрьева монастыря, что с них четвертных пошлин имать не велено.

Столпик 153-го году о зборе пошлин с четвертей.

Столпик дозорной о поместных дворянских землях.

Столп 144-го году о сыску про взятки Дмитрея Овцына.

Три столпика 103-го и 168-го о селидбе зарубежных выходцов ис корелян и о даче их земель.

Сыски и скаски о крестьяньских дворех 170-го.

Столпик, а в нем списки с (в)возных.

Столп 137-го, а в нем обыски и сыски о порозжих землях и озерах. //

(л. 482) 172-го году сыск о беглых крестьянех.

Столпик [с] отпуском Никольского монастыря, что в Ладоге.

Столпики, а в нем сыски о государевых порозжих землях в Новгородцком уезде 180-го, 169-го, 171-го, 184-го, 145-го, 173-го, 167-го, 147-го, 159-го, 142-го, 172-го, 183-го, 160-го, 156-го, 149-го, 154-го, 165-го, 169-го, 168-го, 174-го, 150-го, 154-го, 151-го, 147-го, 165-го, 160-го, 161-го, 176-го, 169-го 159-го, 167-го, 174-го, 161-го, 153-го, 174-го, 176-го, 174-го, 147-го, 153-го, 171-го, 162-го, 152-го, 172-го, 171-го, 135-го годов.

Сыски 148-го году про взятки Староруского уезду выборного крестьянина, которые без указу денги збирали с новопорядных крестьян.

Столпик 172-го году, а в нем поручные записи по выборных крестьянех попогостно для платежу денег ратным людем в Новьгороде. //

(л. 482 об.) Столпик 173-го году, а в нем поручные записи в платеже выборных целовалников с крестьянских дворов попогостно ратным людям денег на корм.

Столпик, а в нем поручные записи по оброчиках, которым земли даваны на оброк 142-го году, и 143-го, и 144-го годов.

Столпик 162-го году о взятые и о высылке со вдов, и недорослей, и с отставных даточных и вместо даточных денег.

Столпики, а в них скаски и доезды о помещицких крестьянских дворах 143-го, 163-го, 172-го, 178-го, 179-го годов.

Сыски и доезды про воскуренье, про воров и про розбойников 162-го, 164-го, 174-го годов. //

(л. 483) Столпик, а в нем государевы грамоты, и отписки, и черные отпуски о зборе с ослушников Новгородцкого уезду за хлебные запасы, которые хлебных запасов в Вязме не поставили 163-го году.

Столпик черной, а в нем писаны монастырские земли ис писцовых книг всех пятин.

РГАДА, ф. 1209, оп. 3, № 17779, л. 1—633.

Приложение Г. Документы Дворцового архива о новгородских книгах Вотчинной канторы в Санкт-Петербурге и Вотчинной коллегии в Москве (подг. И.Ю. Анкудинов)

(Л. 46) Реэстр писцовым переписным дозорным книгам в полдествь, которые по определению Вотчинной канторы 1738 году забраны из Новагорода в Санкт-Питербурх в Вотчинную кантору и вновь во оной переплетены, а сколко каких званиев книг и которых годов, о том значит ниже.

№ книгам	Писцовые
1	7090-го году Шелонской пятины писца Леонтия Аксакова, начала нет.
2	7090-го году Воцкой пятины писца Самсона Дмитриева, начала нет.
3	7090-го году Деревской пятины писца Дмитрея Замыцкого, начала и конца нет.
4	7090-го году Бежецкой пятины Белозерской половины писца князь Василья Звенигородского, а котораго году, знать не по чему, понеже сверху начала и конца нет, токмо значит по азбуке, взятой из Новагорода помесным и вотчинным делам письцовым и протчим книгам.
5	7091-го году Обонежской пятины Заонежской половины писца Андрея Плещеева, начала нет.
6	7091-го году Бежецкой пятины Тверской половины писца Федора Ласкирева, конца нет. (л. 46 об.)
7	7091-го году Обонежской пятины Нагорной половине писца Андрея Плещеева.
8	7091-го году Деревской пятины писцов Козмы Карцова да Федора Шишмарева, а котораго году, знать не по чему, понеже начала и конца нет, токмо значит по азбуке.
9	7093-го году Шелонской пятины писца Григорья Бундова, а котораго году, знать не по чему, понеже начала и конца нет, токмо значит по азбуке.
10	134 и 135 годов список всех пяти пятин писца князь Василья Волконского; в той же книге роздача невляном, как роздавал поместья князь Василей Мещерской во 128-м году.
11	136-го году Старорусского уезду писца Александра Чоглокова и Соморских волостей.
12	186 году Тверского уезду писца Федора Изъединова да подьячего

	Федора Балшева.
13	Обонешской пятины за скрепою по листом дьяка Савы Раманчукова, а котораго году, также и писца, знать не по чему, понеже начала и конца нет.

Итого тринадцать книг. || (л. 47)

№ генералны е всем книгам	№ настоящи м книгам	Дозорные
14	1	102-го году, о чем значит по азбуке, Бежецкие пятины дозору Воина Завалишина, начала нет.
15	2	103-го году, о чем значит по азбуке, Шелонской пятины дозору Суботы Никифорова, начала нет.
16	3	103-го году дозору подьячих Ивана Витовтова, Ждана Медведева, начала нет, а значит по азбуке.
17	4	109-го году Бежецкой и Шелонской пятин, начала нет.
18	5	128-го году Обонешской пятины Нагорной половины дозору Мины Лыкова, начала и конца нет.
19	6	128-го году список Бежецкой пятины Устрецьких волостей дозору Кураки Кучецкого, в той же книге: 134-го и 135-го годов писца Игнатя Харламова Белозерской половины.
20	7	Обонешской, Бежецкой пятин, начала и конца нет.
21	8	128-го Обонешской пятины Заонешской половины дозору Мины Лыкова, начала и конца нет, о чем значит по азбуке.

Итого восемь книг. || (л. 47 об.)

		Переписные
22	1	154-го и 155-го годов Обонешской пятины переписи Ивана Писемского, начала нет.
23	2	155 Обонешской пятины переписи Лариона Сумина.
24	3	154-го и 155 годов, о чем значит по азбуке, понеже начала нет, Шелонской пятины Степана Глебова.
25	4	154-го году, о чем значит по азбуке, понеже начала нет, Деревские пятины Степана Глебова.
26	5	154-го и 177 годов, о чем значит по азбуке, понеже начала нет, Воцкой пятины князь Григорья Долгорукова да Андрея Змеева.
27	6	154-го и 177-го годов Бежецкой пятины переписи столника Никиты Зюзина, Ивана Зеленина.
28	7	177-го году список с переписных книг Деревьской и Бежецкой пятины переписи подьячих Ивана Иванова да Михаила Калуженинова дворцовым землям и крестьяном, начала нет.
29	8	156-го году список с переписных книг Старорусского уезду

		и Сомерских волостей Степана Глебова. (л. 48)
30	9	177-го году Деревской пятины переписи Семена Маврина.
31	10	177-го году Обонешской пятины переписи Ивана Качалова.
32	11	177-го году Шелонской пятины переписи Самуила Тыркова.

Итого одиннадцать книг.

Да в десятъ же переписные.		
155	1	186-го году перечневая всех пяти пятин дворовому числу.
156	2	186-го году Шелонской пятины переписи столника Степана Александрова сына Аничкова, без закрепы, начала и конца нет.
157	3	706-го году Деревской пятины переписи Семена Аврамова сына Глебова за скрепою дьяка Дмитрея Якимова.
158	4	706-го году Бежецкой пятины переписи Гаврила Никитина сына Крекшина, без закрепы.
159	5	707-го году Шелонской пятины переписи Дмитрия Тимофеева сына Аничкова за скрепою дьяка Дмитрея Якимова дворцовым волостям, и при том писаны и за помещики крестьяне. (л. 48 об.)
160	6	707-го году Бежецкой пятины, начала и конца нет, без закрепы.
161	7	707-го году Шелонской пятины переписи Дмитрия Тимофеева сына Аничкова, за скрепою дьяка Дмитрия Екимова.
162	8	710-го году Шелонской пятины переписи Якова Максимова сына Овцына, за скрепою дьяка Дмитрия Екимова.
163	9	710-го году Деревской пятины, без закрепы, начала и конца нет.
164	10	710-го году Деревской пятины, без закрепы, начала и конца нет.
165	11	710-го году Шелонской пятины переписи Степана Александрова сына Овцына, за скрепою дьяка Дмитрия Екимова.
166	12	710-го году переписная Бежецкой пятины переписи Савелья Сипягина, без закрепы.
167	13	710-го году Бежецкой пятины переписи Бориса Скрыплева.
168	14	710-го году Деревской пятины, начала и конца нет и без закрепы. (л. 49)
169	15	710-го году Деревской пятины переписи Марка Мусина-Пушкина, без закрепы, начала нет.
170	16	710-го году Шелонской пятины переписи Силы Осипова сына Карсакова, за скрепою дьяка Дмитрия Екимова.
171	17	710-го году Бежецкой пятины, без закрепы, начала нет.
172	18	710-го году Шелонской пятины, за скрепою дьяка Дмитрия Екимова, начала нет.
173	19	710-го году Бежецкой пятины Белозерской половины переписи дворянина Сергея Иванова сына Чоглокова, без закрепы.

174	20	711-го году переписчика столника князь Григорья Никитина сына Путятина, без закрепы, имеющимся в Великом Новгороде и в околородных монастырех манахом и всякаго вышняго и нижняго чина людям.
175	21	711-го году Шелонской пятины переписи Силы Осипова сына Карсакова, за скрепою дьяка Дмитрия Екимова.
176	22	711-го году Шелонской пятины переписи Якова Лаврова, начала и конца нет.
177	23	Бежецкой пятины, а котораго году, звать не по чему, начала и конца нет.
178	24	Выбитые из вышеписанных переписных книг листы.

Итого дватцеть четыре книги. ||

(л. 49 об.) Да в присланной при указе из Москвы из Вотчинной коллегии 1744-го году октября 15 дня ведомости, коликое число по Новугороду в Москве в Вотчинной коллегии имеется писцовых и межевых и переписных книг, о том значит ниже сего.

А имянно:

По Новугороду:

Список с книг Воцкие пятины Полуские и Корелские половины писма и дозору Самсона Дмитриева да Елизарья Старова да подьячего Семена Киселева, за приписью дьяка Рахманина Болдырева, 90-го году.

Список с книг Деревские пятины писма и дозору Дмитрея Замыцкого да подьячего Третьяка Мокеева, за приписью дьяка Рохманина Болдырева, 90-го году.

Два списка с книг Обонежские пятины – одна Нагорной, а другая Заонежской половины – писма и дозору Мины Лыкова да подьячего Якова Гневывшева, за приписью дьяка Григорья Волкова, 128-го году.

Две книги Шелонские пятины – одна Заружские, а другая Залеские половины – писма и дозору князь Василья Волконского да подьячего Василья Андреева 134-го и 135-го году за их руками. Шелонские пятины одной книги не явилось и после пожару ведомость подана.

Две книги Бежецкие пятины – одна Тверские, а другая Белозерские половины – письма и дозору Игнатъя Харламова 134-го и 135-го году за ево рукою.

Книги Бежецкие пятины Устрецких волостей письма и меры Ивана Загоскина да подьячего Дружины Скирина за их, писцовыми, руками 139-го и 140-го году. ||

(л. 50) Книга переписная Великаго Новагорода посаду и Воцкой пятины и погостам переписи столника князь Григорья Долгорукова да подьячего Ивана Раковского за ево, князь Григорьевою, рукою 154-го году. Да в той же книги переплетены книги Бежецкие пятины Тверские и Белозерские половины столника Никиты Зюзина да подьячего Ивана Акатова за ево, Никитиною, рукою 154-го году. Да в том же переплете переписная другая книга той же пятины и тех же половин переписи Никиты ж Зюзина 154-го году за ево рукою.

Книга Шелонские пятины Заруские и Залеские половины переписи Степана Глебова за ево, Степановою, рукою 154-го году.

Книга Обонежские пятины переписи Лариона Сумина да подьячего Якова Афимьева за ево, Ларионовою, рукою 154-го году.

Книга Деревские пятины Жихоревы и Морозовы половины переписи Степана Глебова за ево рукою 154-го году.

Книги Заонежских погостов государевым черным волостям и деревням и помещикам переписи Ивана Писемского да подьячего Якова Неуфимьева за ево, Яковлевою, рукою 154-го и 155-го году. Да в той же книге переплетены Заонежских пятин погостов переписи Лариона Сумина да подьячего Якова Еуфимьева за их руками 155-го году.

⁴⁵Книга Бежецкие пятины второй половины писца Федора Ласкирева да подьячего Ильи Иванова 7091-го году, за скрепою дьяка Григорья Волкова.

⁴⁵ Этот и последующие документы отсутствуют в Описи 1717 г. (см. об этом с. Ошибка: источник перекрёстной ссылки не найден и след.). – А.Ф.

Книга Бежецкие пятины Тверской половины писца Федора Ласкирева да подьячего Ильи Иванова 7091-го году, за скрепою ево ж, Волкова. ||

(л. 50 об.) Список с писцовой книги Деревские пятины писма и меры Козмы Карцова да Федора Шишмарева 7091-го году, за скрепою дьяка Минны Грובהва.

Список с писцовой книги Воцкие пятины Полуские и Корелские половины писца Самсона Дмитриева да Елизарья Старова да подьячего Семена Киселева, за скрепою ево ж, Болдырева, 7090-го году.

Книга Обонежские пятины Заонежские половины писца Андрея Плещеева да подьячего Семена Козмина 7091-го году, за скрепою дьяка Рахманина Болдырева.

Книга Шелонские пятины Заруские половины писца Леонтья Аксакова 7090-го году, за скрепою дьяка Федора Апраксина.

Книга Шелонской пятины Порховского окологородья писца князь Василья Звенигородского да Елизарья Старого с товарищи 7092-го году, за скрепою дьяка Семена Титова да Дениса Савлукова.

Два списка книг Обонежские пятины – одна Нагорные половины писца Андрея Плещеева да подьячего Семена Козмина 7091-го году, за скрепою дьяка Григорья Волкова.

Книга писцовая города Порхова и Порховского уезду писца Григорья Бундова да подьячего Григорья Алабухина, за скрепою дьяка Рахманина Болдырева, 7093-го году.

Книга писцовая Бежецкие пятины Белозерские половины 7090-го году писца князь Василья Звенигородского, за скрепою дьяка Григорья Волкова.

Книга писцовая и межевая Деревской пятины 193-го и 194-го годов || (л. 51) писца князь Ивана Белоселского да подьячего Семена Андреева, за скрепою дьяка Ивана Векентьева. Да Бежецкой пятины писца Федора Мышецкого да подьячего Григорья Васильева, за скрепою дьяка Василья Мануйлова. Да

Шелонские пятины Заруские половины писма и межеванья Ивана Мякинина да подьячего Семена Щеголева, за скрепою дьяка Семена Васильева. Да Воцкие пятины писма и межеванья Гаврилы Мельницкого да подьячего Степана Федорова, за скрепою дьяка Ивана Векентьева.

Переписные.

Книга Деревские пятины Старья Русы да Заонежских погостов разных переписчиков 154-го и 155-го годов, за скрепою дьяка Исаия Ляпина.

Книга 186-го году Новагороду и посаду переписи князь Василья Жирового-Засекина да подьячего Сидора Родионова за их руками.

Книга 186-го году Вотцкие пятины Полуские и Корельские половины переписи князь Василья Жирового-Засекина, за их руками.

Книга 186-го году Обонежские пятины Нагорные половины переписи князь Якова Мышецкого да подьячего Ивана Кушникова за их руками.

Книга Деревские пятины 186-го году переписи Василья Остафьева за ево рукою.

Книга Шелонские пятины 186-го году переписи столника Степана Аничкова да подьячего Антипа Федорова за их руками. ||

(л. 51 об.) Книга Бежецкие пятины 186-го году Тверьской и Белозерской половины переписи Ивана Озерова за рукою сына ево, Федора Озерова.

Книга Старые Русы городу и посаду 186-го году переписи столника Степана Аничкова за ево рукою.

РГАДА, ф. 1239 (Дворцовый архив), оп. 8, д. 56.

Приложение Д. Дачные книги 7093 г. и отдельные книги 7090 г. южных погостов Деревской пятины

Текст

(л. 157)⁴⁶ [... отпи]⁴⁷шет, и ему то все велено написать в книги, да те книги велено ему к Москве прислати.

Бил челом государю царю и великому князю Петр Рудаков сын Обернибесов. По окладу велено за ним поместья учинити на двести чети, и за ним деи поместья в Молвятицком погосте сто пят(на)цать чети, а не дошло де его в оклад осмидесят пяти чети, и государь б его пожаловал в Молвятицком же погосте дяди ево Каюровым поместьем Обернибесова, а Каюра деи не стало, а в прошлом деи 92 году то поместье помечено ему ж, Петру, да Давыду Дирину. И они де на то // (л. 157 об.) поместье грамоты не имывали, и Давыд де Дирин после того испомещен в Буховском погосте ис Федосьина поместья Васильевы матери Розладина, а ныне деи то поместье порозжо, не отдано никому.

А что за ним велено поместья учинити.

И в окладном списку верстанья боярина князя Федора Михайловича Трубецкого да дьяка Ивана Стрешнева 89 году написано, Петр Рудаков сын Обернибесов, оклад его двести чети.

И за Петром старого поместья в Деревской пятине в Молвятицком (погосте) одинн(а)цать обеж с полу// (л. 158)обжею.

А о чем бил челом.

⁴⁶ Почерком XVIII в. черными чернилами на верхнем поле листа написано 130-го году и 132-го.

⁴⁷ Начала документа нет. Начало слова реконструировано по аналогичной фразе (л. 175).

И в Деревском списке в порозжих землях в Жабенском погосте написано.

Каюрова поместья Обернибесова, а после было за Рюмою за Лязгиным, три обжи. Да в Молвятицком погосте полосмы обжи. А в 92-м году то Каюрово поместье помечено Петру Обернибесову да Давыду Дирину, а грамота им на то поместье не дана. И по даче 92-го году ж дано Давыду Горяинову сыну Дирину к старому его поместью к двадцати к пяти обжам бес четки в Деревской пятине // (л. 158 об.) в Буховском погосте прожиточное Федосьино поместье Васильевы жены Розладина, (дрв) Киселево з деревнями, пятьдесят три чети. И всего за ним поместья триста чети, оклад его сполна.

⁴⁸И ноября в 6 день послана государева грамота в Деревскую пятину в Молвятицкой погост к Остафью Вараксина,⁴⁹ а велено ему по той государеве грамоте в том Каюрове поместье Обернибесова, переписав села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища, и в них дворы, и во дворах людей по имяном, а про пашню и про всякие угодыя выпрося и самому сметя накреп// (л. 159)ко, да то Каюрово поместье Обернибесова, что было после за Рюмою за Лязгиным, семдесят пять чети, велено ему отделить Петру Обернибесову к старому его, к деревскому поместью, ко сту к пятнадцати четям в его оклад в двести чети.

И 93-го ж генваря в 1 день писал к государю Остафей Вараксин, что Каюровым поместьем Обернибесова⁵⁰ трицатью пятью четми владеет Давыд Дирин, (в) вопчей деревне в Думине Горе обжею да (в) вопчей же деревне в Заборовье полторы обжи, да (в) вопчей деревне в Столбне обжею, а его в то поместье не пустил, оделяти того поместья Петру Обернибесову не дал.

⁴⁸ На поле листа напротив этой записи знак крыжса.

⁴⁹ В ркп. Варакскина.

⁵⁰ В ркп. Обернибесосова – при переносе на новую строку.

И генваря в 22 день послана государева грамота в Деревскую пятину к губному старосте Пете //(л. 159 об.) ле Есипову да к Остафью Вараксину, а велено им по прежней по той государеве грамоте в Каюрове поместье Обернибесова, переписав села, и деревни, и починки, и селища, и займища, а про пашню и про всякие угодыя выпрося и самим сметя накрепко, да то Каюрово поместье Обернибесова, что было после за Рюмою за Лязгиным, пашни семдесят пять чети, велено им отделить Петру Обернибесову к старому его к деревскому поместью ко сту к пятнадцати четям в его оклад в двести чети. Да что ему в том поместье отделят, и им то велено за ним написать в отдельные книги да те книги велено им к Москве прислати. //

(л. 160) Били челом государю царю и великому князю Офонасей да Володимер Ивановы дети Оничкова. Дано им государево жалованье, поместье в Деревской пятине в Заборовском погосте Михайловское поместье Плещеева, да Федоровское поместье Колоколцова, да Ивановское поместье Наумова, пятьсот пятьдесят пять чети, а ввозные де грамоты у них на то поместье нет, и государь бы их пожаловал, велел им на то поместье по отдельным книгам дати ввозную грамоту, по чему им тем поместьем владети.

А что им дано поместья.

И в даче лета 7090 году февраля в 28 день написано.

Послана государева грамота в Деревскую //(л. 160 об.) пятину к неслуживому сыну боярскому к Бобру Веригину, а велено ему в Деревской пятине⁵¹ в Заборовском погосте, что приписан был ко Ржеве Володимерове, в Михайлово поместье Плещеева, да в Федорово поместье Колычева, да в Иваново поместье Наумова, переписав села, и деревни, и починки, и пустоши, и в них дворы, и во дворах людей по имяном, а про пашню и про всякие угодыя выпрося и самому сметя накрепко, да в тех

⁵¹ В ркп. пятитине – при переносе на новую строку.

поместьях велено им отделить Офанасью да Володимеру Ивановым детем Оничкова Михайлово поместье Плещеева двацать шесть обож с полуобжею, Федорова поместья Колокол//(л. 161)цова одинатцать обож с полуобжею, Иванова поместья Наумова семнацать обож с полуобжею. И всего пятьдесят⁵² обож с полуобжею, а четвертныя пашни пятьсот пятьдесят пять четвертей в их оклады, Офанасью в триста в пятьдесят чети, а Володимеру в триста чети. А отдельные книги велено ему к Москве прислати.

И в отдельных книгах отделу Бобра Веригина лета 7090-го году написано.⁵³

Отделено Офанасью да Володимеру Оничковым в Деревской пятине в Заборовском погосте Ивановского поместья Наумова.

(Пус) Гора, три обжи. (Пус) Глазачево, две обжи. (Пус) Тунин Бор, две обжи. //(л. 161 об.) (Пус) Шеметово, две обжи. (Пус) Тарапово,⁵⁴ три обжи. (Пус) Дроздово, три обжи. (Пус) Багуново, обжа. (Пус) Обушиха, обжа. (Пус) Чернь, полобжи.

Да Федорова поместья Истомина сына, да Тювяша Иванова сына, да Савлука Назарьева сына Колоколцовых.

Усадище (пус) Волнино, две обжи. (Пус) Ленина Гора, обжа. (Пус) Колягино, обжа. (Пус) Ондроново, обжа. (Пус) Пахарино, две обжи. (Пус) Федорково, обжа. (Пус) Бесиха, две обжи. (Пус) Занкино, обжа. (Пус) Подол, две обжи. (Пус) Вытони, обжа. (Пуст) Бороковаково,⁵⁵ две обжи. (Пус) Высокое, обжа. (Пус) Озарка, обжа. (Пус) Поливко, полобжи. (Пус) Мышкино, две обжи. (Пус) Житово, //(л. 162) две обжи. (Пус) Жихново, две обжи. (Пус) Долотово, обжа. Да к тем ж поместьям, к деревне к

⁵² По подсчету – пятьдесят пять.

⁵³ См. также л. 191– 192 об.

⁵⁴ Правильнее Тарасово (ср. л. 191 об.).

⁵⁵ Правильнее Боровиково [НПК. Т. I. СПб., 1859. Стб. 28].

Высокому два починки. (Поч) Вараксин да (поч) Гороховец. (Пус) Старое, обжа.

Да Михайловского поместья Третьякова сына Плещеева.

Усадище (пус) Кожанино, четыре обжи. (Пус) Кондратово, три обжи. (Пус) Обилцово, обжа. (Пус) Моклоково, три обжи.

И всего отделено Офанасию да Володимеру ис тех поместей трицать две пустоши да два починка, а в них пятьдесят пять обеж с полуобжею.

И октября в 8 день Офанасью да Володимеру Оничковым на то поместье по отдельным книгам //(л. 162 об.) ввозная грамота дана.

И 93-го же году били челом государю Офанасей же да Володимер Оничковы, чтоб их пожаловал государь, в Заборовском погосте ис порозжих земель Савлуковским, да Федоровским, да Тювяшевским поместьем Колоколцовых, а их деи не стало, а то де их поместье порозжо не отдано никому.

А что за Офанасьем да за Володимером поместья и что их оклад, и то писано выше сего.

А о чем государю били челом.

И в книгах Деревские пятины девяти погостов, //(л. 163) что приписаны были ко Ржеве Володимерове, писма и дозору Кузмы Карцова да подьячево Посника Семенова лета 7091 году, в Заборовском погосте написано, в порозжих землях Савлуковского поместья Иванова сына Колоколцова, да Федоровского Истомина сына Колоколцова, да Тювяшовского, да Мокшеевское Ивановых детей Колоколцовых, да Истоминского, да Истоминского ж, да Ильского Исаковых детей⁵⁶ Колоколцова деревни были Офомьинские Горошкова.

⁵⁶ В ркп. дететей.

(Пус), что была деревня, Липовичи, две обжи. (Пус), что была деревня, Голвишино, полтретьи обжи. (Пус), что была деревня, Семенцово, две обжи. (Пус), что была деревня, Самунино, обжа, лесом поросла. (Пус), что была деревня, Ска//(л. 163 об.)кавнино, обжа. (Пус), что была деревня, Скакавнино ж, обжа. (Пус), что была деревня, Панино, обжа. (Пус), что была деревня, Воронино, обжа, лесом⁵⁷ поросла.

Да за ним же поместья были деревни Григорьевские да Ивановские Михайловых детей Козимерова. (Пус), что было в вопче⁵⁸ деревне Плотичне, две обжи. (Пус), что было в вопчей деревне в Плотичне ж, обжа. (Пус), что (была) деревня, Филюшино, обжа.

За ним же было в поместье⁵⁹ деревни Спаса Футыня монастыря. (Пус), что была деревня, Соболе(во) вопче з Дмитрием с Колоколцовым, четыре обжи. (Пус), что была деревня, Стошково, пашни и перелогу полторы обжи да лесом поросло полюбжи. (Пус), что был починок, Моршиха, обжа. //(л. 164)

За Савлуком же было в поместье, что ему придано к старому его поместью деревни, были Спаские Футыня монастыря, были в поместье за Иваном за Нагим. (Пус), что был починок, Жилитоков, полюбжи.

Тювяшевские ж, да Мокшеевские, да придаточное поместье, деревни, были Григорьевские Казимерова, были в поместье за Пятым за Наумовым. (Пус), что было вопчей деревни, в Плотичне, две обжи, в пустоши, что был вопчей деревне, в Ескине, две обжи.

И всего двенацать пустошей да шесть пустошей вопчих,⁶⁰ в пусте перелогом двацать семь обож с полуобжею да лесом поросло две обжи с

⁵⁷ В ркп. лехом.

⁵⁸ В ркп. вопчейей, исправленное, по-видимому, из вотчине с двумя зачеркнутыми выносными буквами.

⁵⁹ В ркп. в поместье дважды.

⁶⁰ В ркп. вопчих дважды.

полуобжею. И обоего трицать обож, а четвертняя пашни против обож иметца триста чети.

И октября в 13 день послана государева грамота во Р// (л. 164 об.) жеву Володимерову к городовому прикащику к Семейке Бурину да Савкову поместью Колоколцова з братьею з дозоршиковых книг Кузмы Карцова да подьячево Посника Семенова выпись(ю) за дьячею приписью, а велено ему по той государеве грамоте и по выписи с книг ис Савлукова, да ис Федорова, да ис Тювяшева поместья Колоколцовых девять обож с полуобжею, а четьми девяносто пять чети, отделить Офанасью да Володимеру Аничковым к старому их поместью, к пятисот к пятидесяти к пяти четьям, в их оклады Офанасью в триста в пятьдесят чети, а Володимеру в триста чети. А досталь того Савлукова поместья з братьею Колоколцовых двесте пять чети живущее, а не пусто, // (л. 165) велено ему отписать на государя до государева указу.

И в отдельных книгах отделу Семейки Бурина лета 7093-го же году написано.

Отделено Офанасью да Володимеру Оничковым ис порозжих земель и(с) Савлуковсково, да ис Федоровского, (да) ис Тювяшевского поместья Колоколцовых пашни девяносто пять чети. Да того же Савлуковского да Федоровского, да Тювяшевского поместья Колоколцовых отписано на государя. (Пус) Голвино.

И всего оди(на)цать пустошей, пашни сто сорок пять чети.

Да Пятовского поместья Наумова. (Пус) вопчая Плотичная.

И всего четыре пустоши, пашни и перелогом шестьдесят чети, и обоего отписано на государя пятнацать пустошей, пашни и перелогом двесте пять чети. //

(л. 165 об.) И 93-го же году били челом государю Василей Васильев сын Языков да Ивашко Федоров сын Колоколцов. По окладу велено за ними

государева жалованья поместья учинити, за Васильем на четыреста чети, а за Ивашком на двести на пятьдесят чети. И за Васильем де было поместья в Бежецкой пятине двести⁶¹ семдесят пять чети, и то деи поместье у него взято и в роздачу роздано, а против деи того дано ему в Деревской пятине девяносто чети, а не дошло деи в оклад трехсот десяти чети, а за Ивашком де поместья нет нигде, и государь бы их пожаловал, в Деревской ж пятине ис Федоровского, да ис Тювятинского, да ис Савлуковского поместья Колоколцовых, //(л. 166) что Бобр Веригин в прошлом, в 90-м, году ис тех поместей отделил Офанасью да Володимеру Оничковым не по государеве грамоте лишку шеснацать обеж с полуобжею и что у них же осталось за окладом лишку в нынешнем в 93-м году.

А Офанасью деи да Володимеру Оничковым велено отделить по государеве грамоте из Михайлова поместья Плещеева двацать шесть обеж с полуобжею да из Ыванова поместья Наумова двацать семь обеж с полуобжею, да ис Федоровского поместья Колоколцова из одного одиннацать обеж с полуобжею. И Бобр Веригин отделил из Михайлова поместья Плещеева десять обеж лутчее выбором, //(л. 166 об.) а шеснатцать обеж с полуобжею того Михайловского поместья Плещеева худое покинул, а в то де место отделил им ис Федоро(ва), да ис Тювятишева, да ис Савлукова поместья Колоколцовых не по государеве грамоте двацать семь обеж с полуобжею.

Да в нынешнем деи в 93-м году ис то(го) ж Федоровского, да ис Тювятишевского, да ис Савлуковского поместья Колоколцовых велено по государеве грамоте отделить Офанась(ю) да Володимеру Оничковым девять обеж с полуобжею, а досталь живущее, а не пустое велено отписати на государя. И ржевской де городской приказчик Семейка Бурин отделил Офанасью да Володимеру ис тех //(л. 167) поместей по дружбе деревни лутчие⁶² ж выбором, а на государя де отписал худое и в рознь, и государь бы их

⁶¹ В ркп. двестисте.

⁶² В ркп. лулутчие.

пожаловал, велел те поместья с Офонасьем да с Володимером разделить с ряду живущее⁶³ и пустое по вытню.

А что за Васильем за Языковым поместья и что ему оклад.

И в даче лета 7093-го же году октября в 10 день написано. Послана государева грамота во Ржеву Володимерову к городовому приказщику к Семейке Бурину да к Кузме Мелницкому, а велено им по той государеве грамоте и по выписи с книг из вотчины Духова монастыря отделить Василью Языкову про// (л. 167 об.) тив ноугородцкого ево поместья двусот семидесяти пяти чети в его оклад в четьреста чети пашни сто чети.

И в отдельных книгах Семейки Бурина да Кузмы Мелницкого 93-го году написано.

Отделено Василью Языкову в Деревской пятине из вочины Духова монастыря. (Дрв) Заборье, Петровичи тож, да (пус), пашни и перелогу девяносто чети, а не додано⁶⁴ ему перед грамотою десяти чети.

А что за Иваном за Колоколцовым велено поместья учинити.

И в выписи из розряду за приписью дьяка Сапуна Аврамова 93-го году написано.

В ноуго// (л. 168) родцкой десятне Деревские пятинны денежново верстанья воеводы князя Михаила Петровича Катырева да дьяка Второво Федорова 93-го году Иван Федоров сын Колоколцов, написан в двусот в пятидесят(и) четях.

А что за Федором, да за Тювяшом, да за Савлуком за Колоколцовыми было поместья, и что ис тех поместей отдано Офонасью да Володимеру Оничковым, и что у них тех поместей осталось за окладом лишку, о чем Василей Языков да Иван Колоколцов государю били челом, и то написано выше сего.

⁶³ *Исправлено из с одиново.*

⁶⁴ *Исправлено из недадано.*

И февраля в 25 день послана государева грамота в Деревскую пятину к губному старосте к Григорью Скрыплеву да к Остафью Вораксину, а велено им //(л. 168 об.) в Деревскую пятину в Заборовской погост, что приписан был ко Ржеве Володимерове, в Михайлово поместье Плещеева, да в Ываново поместье Наумова, да в Федорово, да в Тювяшево, да в Савлуково поместье Колоколцовых ехати, да в тех поместьях велено переписать села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища, и в них дворы, и во дворах людей по имяном, а про пашню и про всякие угодыя выпрося и самим сметя накрепко, да ис тех поместей велено им отделить Офанасью да Володимеру Оничковым из Михайлова поместья Плещеева дватцать шесть обож с полуобжею, а четвертьми двесте шестьдесят пять чети, да из Ыванова по //(л. 169) поместья Наумова семнацать обож с полуобжею, а четвертьми сто семдесят пять чети, да ис Федорова поместья да ис Тювяшева, да ис Савлукова Колоколцовых двацать одну обжу, а четвертьми двесте десеть чети.

И всего шестьсот пятьдесят чети в их оклады. Офанасью в триста в пятьдесят чети, а Володимеру в триста чети, а оклады их сполна. Да того же Федорова, да Тювяшева, да Савлукова поместья Колоколцовых велено им отделить Василью Языкову да Ивану Колоколцову пашни триста чети по сту по пятидесят чети человеку. Василью к старому его поместью, к девяносту четям, против его старого недодаточного поместья, ста осмидесят чети, в его оклад, в четыреста чети, а Ивашку //(л. 169 об.) в его оклад, в 250 чети, всем им с ряду с одново, а не врознь, живущее и пустое повытно. Да что кому в тех поместьях оделят, и то им все велено за ними написать в отдельные книги, да те книги велено им к Москве прислати.

Бил челом государю царю и великому князю Митко Истомин сын Колоколцов. Дано ему государево жалованье, поместье с матерью да с меньшим братом, с Олешкою, да с сестрами, девками, в Деревской пятине в Заборовском

погосте отца их поместья, сто двадцать чети, а ввозные де грамоты у него на то поместье нет, и государь бы его пожаловал, велел ему на то поместье //(л. 170) по отдельным книгам дати ввозную грамоту, по чему ему тем поместьем владети.

А что ему дано поместья.

И в даче лета 7090-го году марта в 23 написано.

Послана государева грамота в Деревскую пятину к неслуживому сыну боярскому к Бобру Веригину, а велено ему в Заборовском погосте из Ыстомина поместья Колоколцова отделить сыну его Миките с матерью, да с меньшим братом, да с сестрами, з девками, пашни сто двадцать чети. Да что им ис того поместья отделил, и ему то все велено написати в о[т]делные книги, да те книги велено к Москве прислати.

И в отдельных книгах отделу Бобра Веригина 90-го же //(л. 170 об.) году написано.

Отделено Миките да Олешке Истоминым детем с матерью и с сестрами в Деревской пятине в Заборовском погосте отца их поместье.

(Пус) Липовичи. (Пус) Сорокино. (Пус) Кузнечихи. (Пус) Мараево. (Пус) Крутец. (Пус) Халезово. (Пус) Фалюшино. (Пус) Соболево. Пустошь Игнатово.

И всего 8 пустошей, пашни и перелогу сто двадцать чети.

И генваря в 30 день Митке Колоколцову на то о[т]ца его поместье по отдельным книгам ввозная грамота дана, а Митке с того поместья велено государева служба служить и мать свою, и меншово брата Олешку, и сестр, девок, Марьицу да Овдотьицу, да Марьицу кормити и, вскормив, замуж выдати, а Олешка как будет в 15 //(л. 171) лет, и ему с того же поместья велено государева служба служить.

Бил челом государю царю и великому князю Осип Давыдов сын Хрипунов. По окладу велено за ним учинити на четыреста чети, и за ним де поместья во Ржеве сто чети, а не додано де ему в оклад трехсот чети, и государь бы ево пожаловал, в Деревской пятине в Молвятицком погосте девкиным Марьицыным Меншово дочери Коробьина прожиточным поместьем двацатью четми, а ему, Осипу, Марьица сестра двоюродная и живет де она у него же, Осипа, и он с того поместья государеву службу служит и девку Марьицу кормит и, вскормив, замуж выдаст.

А что за ним велено поместья учинити.

//(л. 171 об.) И в ржевском списке верстанья боярина князя Федора Михайловича Трубецково да дьяка Ондreja Шерefeldинова 85 году за Осипом за Давыдовым сыном Хрипунова велено поместья⁶⁵ учинити на двести на пятьдесят чети, да ему ж велено придати за литовской полон по памяти за приписью Дружины Петелина 92-го году к старому его окладу на сто на пятьдесят чети. И всего за ним велено учинити поместья и (с) старым на четыреста чети.

И за Осипом поместья во Ржеве по книгам Ивана Красново 84 году сто чети.

А о чем государю бил челом.

И в деревском в земляном списке 90-го году //(л. 172) в прожиточных написано.

Девка Марьица Меншово дочь Коробьина трехнацати лет, поместья за нею в Молвятицком погосте две обжи, а четми двацать чети.

И сентября в 10 день послана государева грамота во Ржеву Володимерову к городовому приказщику к Семейке Бурину, а велено ему в Деревской пятине в Молвятицком погосте, что приписан был ко Ржеве Володимерове, в Марьицыне поместье Меншово дочери Коробьина, переписав села, и деревни, и

⁶⁵ В ркп. попоместья – при переносе на новую строку.

в них дворы, и во дворех людей по имяном, и про пашню, и про всякие угодыя выпрося и са //(л. 172 об.) мому сметя накрепко, да то ее прожиточное поместье двадцать чети велено ему отказати Осипу Хрипонову ко ржевскому его поместью, ко сту четям, в его оклад и с придачею в четыреста чети. А Осипу с того поместья велено государева служба служить и сестра своя, Меншово дочь Коробьина, девка Марьца кормить и, вскормив,⁶⁶ замуж выдати. Да что ему в том поместье отделить, ему то велено за ним написать в книги, да те книги велено ему к Москве прислати.

Бил челом государю царю и великому князю Михей⁶⁷ Петров сын Мелницкой. По окладу //(л. 173) велено за ним поместья учинити на триста на пятьдесят чети, и за ним было поместья в Деревской пятине на триста чети, и то поместье отошло у него ко Ржеве в Жабенском погосте, а за ним деи нет поместья нигде, и государь бы его пожаловал в Деревской же пятине в Жабенском погосте пустошью Запольем, двумя обжами, а была де та пустошь за Миткою за Палицыным, да (в) вопчей деревне Язве четырьмя обжами, а была та деревня в поместье за Третьяком за Палицыным з детми с Васкою, да с Тимошкою, да з Гришкою, а Митка деи и Третьяка з детми Палицы[ны]х не стало, а те де их поместья стоят порозжи, не отданы никому.

//(л. 173 об.) А что за ним велено поместья учинити, и в памяти за приписью дияка Офанасья Демьянова лета 7091 мая в 15 день написано.

Михей Мелницкой был в полону в Литве, а поместья было за Михеем в Деревской пятине в Жабенском погосте на триста чети, и тот де Жабенской погост взят ко Ржеве, и бояре приговорили придати Михею поместья на пятьдесят чети. И всего за ним учинити поместья на триста на пятьдесят чети, а испоместити его велено в Новгороде.

⁶⁶ В ркп. вскормьмив.

⁶⁷ По-видимому, исправлено из Михаил.

А о чем государю бил челом.

И в деревских книгах писма и дозору Кузмы Карцова //(л. 174) да подьячево Посника Семенова лета 7091-го в Жабенском погосте написано в порозжих землях.

Ивашевсково да Микитинского поместья Жуковых детей Палицына.

(Пус), что была деревня, Заполье, пашни перело(го)м шесть коробей, сена сорок копен, в пусте, две обжи, а четвертные пашни против обеж двадцать чети.

Да в деревских же в писцовых книгах писма Ивана⁶⁸ Рябчикова да Воргана Захарьина лета 7047 в Жабинском погосте в поместьях.

За Тре(ть)яком за Семеновым сыном Палицына да за его детми за Васкою, да за Гришкою, да за Тимошкою придано к старому их поместью, к //(л. 174 об.) 25-мя обжам вопчей деревне в Язеве пашни четыре обжи, а четвертные пашни против обеж сорок чети.

И октября в 10 день послана государева грамота во Ржеву Володимерову к городовому приказщику к Семейке Бурину, а велено ему в тех поместьях переписать деревни, и починки, и пустоши, и в них дворы, и во дворах людей по имяном, а про пашню и про всякие угодыя выпрося и самому сметя накрепко, да в тех поместьях в пустоши в Заполье, что было в поместье за Микитою Палицыным, а в деревне в Язеве, что была в поместье за Третьяком за Палицыным з детми, велено ему отделить // (л. 175) Михею Мелницкому против его старого деревского поместья трехсот чети пашни и перелогу шестьдесят чети. А что будет сыщетца в деревнях сверх того лишку, и ему то велено отделить Михею ж Мелницкому в оклад, а что у Мехея в том поместье за его окладом останетца, и ему тот лишек живущее, а не пустое велено

⁶⁸ В ркп. Иванана – при переносе на новую строку.

отписати⁶⁹ на государя до поместные отдачи. Да что ему в тех поместьях отделит и что на государя отпишет, и ему то велено написати в книги, да те книги велено ему к Москве прислати.

Били челом государю царю и великому князю Сотник Иванов сын да Четвертой Григорьев сын Веревкина. По окладу // (л. 175 об.) велено за ними поместья учинити за Сотником на двести на пятьдесят чети, а за Четвертым на триста чети, и за ними де поместья нет нигде, и государь бы их пожаловал в Деревской пятине Левонтьевым поместьем Горяинова сына Дирина, а Левонтья деи в 93-м году не стало, а после его жены и детей не осталось, а поместья де за ним было сто шестьдесят семь чети, и то де его поместье порозжо не отдано никому.

А что за ним велено поместья учинити.

И в выписе из розряду за приписью дьяка Сапуна Аврамова 93-го году написано, в ноугородцкой десятне Деревские пятинны денежново верстанья воеводы князя Данила Ондреевича Ногтева да дьяков Сулменя Булгакова да Ивана Ондреева 92 году, // (л. 176) Сотник Иванов сын Веревкин написан в двусот в пятидесят четях, а Четвертой Григорьев сын Веревкин написан в трехсот четях.

А о чем государю бил челом.

И по даче 91-го году дано Левонтью Горяинову сыну Дирину в его оклад, в двести⁷⁰ в пятьдесят чети, в Деревской пятине в Молвятицком погосте Олексеево поместье Печатникова.

(Дрв) Сараево, (дрв) Горелино, (дрв) Болотово, (дрв) Теряево, (дрв) Шириякино, (дрв) Спиридово. Да в Буховском погосте (дрв) Дубец.

⁶⁹ В ркп. написанное в конце 7-ой строки отпи зачеркнуто, слово начато заново с 8-ой строки.

⁷⁰ В ркп. дести.

И всего семь деревень, а по отдельным книгам отделу Сурьянина Арцыбашева лета 7090-го году в тех деревнях написано пашни семнадцать обож бес трети, а четьми сто шестьдесят семь чети бес трети.⁷¹ //

(л. 176 об.) И февраля в 9 день послана государева грамота в Деревскую пятину к неслуживому сыну боярскому к Шестаку Хрипунову да Левонтьеву поместью Дирина с о(т)делных книг отделу Сурьянина Арцыбашева выпись за дьячею приписью, а велено ему то Левонтьево поместье Дирина по выписи с книг розделить надвое, по осмидесят по три чети с осминою. Да одну половину того поместья велено ему отказати Сотнику Веревкину в его оклад, в двести в пятьдесят чети, а другую половину того поместья велено отказати Четвертому Веревкину в его оклад, в триста чети, обемя сряду с одново, а не врознь и не выбором, живущее и пустое повытно, а сена и лесу и всяких угодей велено // (л. 177) им отделить по пашне сряду же с одново. Да что кому в том поместье отделил, и ему то все велено за ними написать в о(т)делные книги да те книги велено ему к Москве прислати. //

(177 об.) Лета 7095 марта в 26 день отдельные⁷² книги Деревской пятины девяти погостов, которые были приписаны ко Ржеве к Володимерове, что которому сыну боярскому поместья отделено с 90-го году да по 94-й год, привезли к дьяком к Саве Фролову да к Семейке Емельянову Деревские же пятины дети боярские.

Список с о(т)делных книг девяти погостов, которые были приписаны ко Ржеве к Володимерове от Деревские пятины розных отделшиков лета 7090-го году по 94-й год. //

(л. 178) Книги отдельные 90 году.

⁷¹ См. также л. 184–184 об.

⁷² Исправлено из с о(т)делных (ср. далее по тексту: Список с о(т)делных книг...).

Лета 7090-го ноября в 26 день по государеве царе и великого князя грамоте и по обыску⁷³ неслуживой сын боярской Третьяк Кузмин сын Палицын отделил в поместье Осипу Семенову сыну Оничкову ис Костянтинова поместья Федорова сына Пестрикова в Деревской пятине в Демянском погосте.

Село Явунское, обжа, пуста. Да того же поместья (дрв) Степанчиково, обжа пуста. Да в Рожеве три обжи, пусты. Да пустошь Помазово, обжа. Да (в) вопчей же деревне в Окрадове полобжи, пуста, а в ней жилцов (в) Мишук Головин, (в) Тимошка Репнин, да Шолтало, да Ермолка Васильев. //

(л. 178 об.) И всего Костянтиновского поместья Пестрикова о(т)делено Осипу Семенову сыну Оничкова к старому его поместью, к тринадцатмя обжам бес полутрети, в его оклад, в триста чети, полосмы обжи со всеми угоды.

Ноября в 27 день по государеве царе и великого князя грамоте и по обыску неслуживой сын боярской Третьяк Кузмин сын Палицын отделил в поместье Дружине Семенову сыну Оничкову из земецких поместей, из Яснина з братьею Ивановых детей Шерескина, да ис Филипова Перфирьева, да из Власкова, да ис Феткова Тарасовых, да из Ыванкова Левонтьева, да братанич его из Лучкина да из Ыванкова Олешиных, да из Гришина Тимофеева, да племянника его из Ыгнаткова, // (л. 179) да из Осанакова поместья Милюкова в Деревской пятине в Демянском погосте.

(Дрв) в Ровнях, четыре обжи, а в ней жилцов (в) Степанко Игнатъев, прозвище Тупик, а под ним пашни четь обжи, а четыре обжи бес чети пусты, да в той же деревне два двора бобыльских беспашенных, (в) бобыль Фетка Игнатъев, (в) бобыль Ондрейко Гордеев. (Дрв) Загородье, две обжи, а в ней жилцов (в) Володя Болотов, под ним пашни четь обжи, а две обжи бес чети пусты. (Дрв) Заручевье, обжа, а в ней жилцов (в) Бориско Игнатов на получети обжи, да в той же деревне непашенные бобыли (в) Данилка Терентиев да

⁷³ В ркп. обуску.

Никитко Васильев, да Ефимко Левонтъев, а обжа бес получети, пуста. (Дрв) в Заполье, обжа, пуста. Да в деревне в Монкине две обжи, пусты. Да в деревне в Шуклине обжа, пуста.

И всего ему земецких поместей отделе// (л. 179 об.)но оди(на)тцать обиж.

Да Дружине ж Оничкову отделено Осановского поместья Милюкова.

Усадище, две обжи, а крестьяне в волости зовут Мошино. (Дрв) Горка, полторы обжи, пуста. (Дрв) Нивки, полобжи, пуста. (Дрв) Горастичицы, обжа, пуста. (Дрв) Воротонино на ручью, обжа, пуста. (Дрв) Фефилово, две обжи, пуста. (Дрв) Лысково, обжа, пуста. Да в Кошневых (дрв) Бородолино, обжа, пуста. Да в Кошневых же (дрв) Осташевшина, обжа, пуста. (Дрв) Снегиревшина, обжа, пуста, а в ней беспашенной жилец Гаврилка Михеев.

И всего Осановского поместья Милюкова отделил Дружине Оничкову четырнадцать обиж.

И всего Дружине отделено земецких поместей и Осановского Мелюкова в его оклад // (л. 180) двацать пять обиж.

Да того же Осановского поместья Мелюкова сталося за отделом у Дружины Оничкова (дрв) Климовщина, обжа, пуста.

Июля в 18 день по государеве цареве и великого князя грамоте и по обыску неслуживой сын боярской Третьяк Кузмин сын Палицын отделил в поместье Осипу Оничкову в Деревской пятине в Демянском погосте из Яковлева да из Плохова поместья Оничковых.

(Пус) Торниково, 2 обжи. Да в пустоши жеребей в Тесну, 3 обжи да полтрети обжи. (Пус) Денисово, обжа. (Пус) Матреновнина, обжа.

И всего отделено из Яковлева да ис Плохова поместья Оничковых Осипу Оничкову пустошей семь обиж с полутретью обжею, а в них четвертные пашни перело// (л. 180 об.)гом семдесят две чети без⁷⁴ трети чети в поле, а в дву по

⁷⁴ В ркп. безс.

тому ж, к старому его поместью к двемстам к двадцати к осми четям в его оклад, в триста чети, все пусты.

Да на государя царя и великого князя отписал того ж Яковлева да Плохова поместья Оничковых.

(Пус) Егожину Гору, 2 обжи. (Пус) Великуша, 2 обжи. (Пус) Тимохово, обжа. (Пус) Якимова Гора, 2 обжи. (Пус) Кирилова, обжа. (Пус) Третьяки, пять обиж. (Пус) Роговица, обжа. (Пус) в Кошневых, две обжи. Все пусты, не паханы и не кошены, и хоромы розвалялись.

И всего отписано на государя, что осталось за делом у Осипа у Оничкова, четвертные пашни перелогом сто восемьдесят восемь чети с третью чети, а угодыя к тем пустошам⁷⁵ //

(л. 181)местья Хрипунова, что было Дмитриеево да Юрьево поместье Таньяраковых, в вопчей деревне в Ожеедех,⁷⁶ чем Дмитрей владел, обжа с третью, пуста, а жилец на ней живал Михалка Самсонов да и Иванко Игнатов. Да (в) вопчей деревне в Ыгандове обжа со штиною, а жилец бывал Иванко Лешков, да Иванко Микифоров, да Томилко Сидоров. Да Пятому ж Хвостову дано (в) вопчей деревне в Ыгандове Дмитриева поместья Таньярыкова во оброк обжа бес трети до поместные отдачи. Да (в) вопчей деревне на Подоле, чем Юрий владел Таньярыков, двор пустой, а жилец в нем был Ваширамко плотник, да Гаруга Гаврилов, да Демешка Калинин, обжа, да Вешко Дудолат, да брат его Гаврилко, обжа бес трети.

И всего отделено Пятому Павлову // (л. 181 об.) сыну Хвостову Григорьева поместья Хрипунова⁷⁷ да Дмитриева, да Юрьева поместья Таньярыковых четырнадцать обиж без штины, и с тем, что было дано в оброк Пятому.

⁷⁵ *Далее утрачена целая тетрадь.*

⁷⁶ *Топонимы Ожеедово, Игнадово, Подол отыскиваются в Молвятицком погосте (см., напр.: НПК. Т. I. Стб. 661, 669).*

⁷⁷ *Исправлено из Хрипонова.*

И всего за Пятым старого его поместья и новые дачи двадцать обож с полуобжею.

Февраля в 5 день по государеве цареве и великого князя грамоте и по обыску неслуживой сын боярской Михайло Ватутин отделил в поместье в Деревской пятине в Деменском погосте Некрасова поместья (Оничкова)⁷⁸ сыну его Ивану в его оклад, в двести в пятьдесят чети.

Усадище Селцо, три обжи. (Дрв) Опуево Бор, две обжи, а в ней жилцов (в) Сидорко Левонтьев, под // (л. 182) ним пашни полчети обжи, а две обжи бес полчети пусты, да в той же деревне два двора бобыльских, (в) бобыль Куземка Степанов, (в) бобыль Онашка Лукин, а живут бес пашни, а угодые тое деревне пришел черной хоромной лес на три версты. (Дрв) Бревенниково, пуста и хором нет, а в ней две обжи пусты. (Дрв) Пекахино в Луке над Черным ручьем, обжа, а в ней (в) жилец Малах Яковлев на полчети обжи, а три чети обжи пусты. (Дрв) Борок Конашково, обжа. (Дрв) Недосвет, пуста, и хором нет, а в ней две обжи, пуста. (Дрв) Выдрик, пуста, и хором нет, а в ней обжа. Да в деревне в Глездове Рыскуново полюбжи, пуста.

И всего отделено Некрасова поместья Онич(кова) сыну его Ивану полтретьинацаты обжи.

Да того же Не// (л. 182 об.) красова, и дяди его Иванова, и брата его родново Степан(о)ва поместья Оничковых их выти отписал на государя царя и великого князя.

(Дрв) Тарасово, полчетверты обжи. (Дрв) в Глездове, полюбжи, пуста. (Дрв) Коза, обжа, пуста. (Дрв) Прихаб, обжа, пуста. (Дрв) Березник, обжа, пуста. (Дрв) Олферково, три обжи, пусты. (Дрв) Филипково, две обжи, пуста. (Дрв) Дерновостица, обжа, пуста, да [в] вопчей деревне в Плешевичах в Селце две обжи, пусты. (Дрв) Захаровская, две обжи, пусты. (Дрв) Ботино, две обжи,

⁷⁸ Восстановлено по свидетельству итоговой записи (л. 182–182 об.).

пусты. Да [в] вопчей деревне в Степанкове Гостево усадище три обжи, пусты. (Дрв) Борок над Черным ручьем, обжа, пуста. // (л. 183) (Дрв) Рожаето, три обжи, пуста. (Дрв) Заполье, обжа, пуста. (Дрв) Помазо, обжа, пуста. Да (в) вопчей ж деревне в Плешевичах в Селце две обжи, пусты. Да в деревне в Степанкове Самулкино две обжи, пусты.

И всего Некрасова и Степанова дяди их Иванова поместья Оничковых их выти, что осталось за отделом у Некрасова сына у Ивана, отписано на государя царя и великого князя трицать три обжи, все пусты, не паханы и не кошены, и хором нет.

Февраля в 7 день по государеве цареве и великого князя (грамоте) и по обыску неслуживой сын боярской Остафей Вараксин отделил в поместье в Деревской // (л. 183 об.) пятине в Молвятицком погосте Васке Федорову сыну Дирину отца его из Федорова поместья Дирина.

В деревне в Полях шесть обиж бес осмины обжи, пуста, а на осминке обжи тех шти обиж живет сам Василей Дирин, да туто ж у него живут два бобыля непашенные⁷⁹, Трубица да Минка, да туто ж, в Полях, отца его в Федорове усадище, обжа, пуста. Да в деревне в Шавлове восемь обиж, все пусты.

А угодей у того поместья, и рыбных ловель, и займищ нет. И всего отделено Васке Дирину пятнадцать⁸⁰ обиж в его оклад, во сто в пятьдесят чети.

Да того же Федорова поместья Дирина отде// (л. 184)лил Остафей Вараксин Васильевым племянником Костентиновым детем Дирина Васке да Гаврилку.

В Полях в усадище две обжи, пусты, да в деревне в Кулатине шесть обиж, пусты, а угодей у них ни займиш, ни рыбных ловель нет никаких.

⁷⁹ На левом поле ркп. напротив стоит знак крыжса.

⁸⁰ Перед словом пятнадцать зачеркнут предлог на.

Февраля в 1 день. По государеве царе и великого князя грамоте и по обыску неслуживой сын боярской Сурьянин Арцыбашев отделил в поместье в Деревской пятине в Молвятицком погосте Левонтию Горяинову сыну Дирину из Олексеева поместья Володимерова сына Печатникова.

Деревня Раево, две обжи, пусты. Да в деревне в Гоголине три обжи, пусты. // (л.184 об.) Да в деревне в Болотове три обжи, пусты. Да в (дрв) Теряеве обжа бес трети, да в деревне в Ширякине три обжи, пусты. (Дрв) Спиридово, четыре обжи. Да в Буховском погосте деревня Дубец, обжа, пуста.

И всего отделено Левонтью Дирину Олексеева (сына) Печатникова сем(нат)цать обеж бес трети обжи, а угодей у тех деревень некоторых нет.

Февраля в 1 день по государеве царе и великого князя грамоте и обыску неслуживой сын боярской Остафей Семенов сын Вараксин отделил в поместье в Деревской пятине в Демянском погосте Никифору Никитину⁸¹ сыну Матюшкину в его оклад, в двесте в пятьдесят чети, к старому его поместью из Васильева поме(стья) // (л. 185) Нагово, а после Василья были те деревни за Григорьем за Хвостовым, что владел Злоба Оничков.

(Дрв) Карпово, полтретьи обжи, а жилцов в ней Никитка Семенов, да Стеш Игнатов, да Истомка Купров, да Ронко Грамоткин, да Ждашко Селиванов, да в той же деревни живут на пашне дети боярские неслуживые Фотей да Микифор Захарьевы дети Веригина, а в той деревне в Корпове угодей⁸² некоторых нет. Да (в) вопчей деревне в Коскове Ни(ки)фору ж отделено полтретьи обжи врознь: крестьяне зовут прозвищем Тарасова, обжа, да Микулино, полобжи, да в Новинке обжа, пусты, а иных угодей в тех деревнях нет некоторых.

И всего отделил Остафей Вараксин Никифору Матюшкину пять обеж.

⁸¹ Сначала переписчик записал Никите Никити, но потом заметил ошибку в имени и написал фору Ники поверх первого варианта.

⁸² Исправлено из угодыя.

А досталь того поместья, что было за Ва// (л. 185 об.)сильевою братьею, за Офанасьем да за Матвеем за Микифоровыми детми Нагово, их выти, десеть обож, отписал на государя царя и великого князя.

В вопчей деревни в Сухиневе три обжи, пусты. Да деревня Михалево, а в ней четыре обжи, пусты. Да деревня Зехнова Гора, а в ней обжа, пуста.

И всего отписано на государя десять обож, а угодей под ними нет некоторых, а приказано то поместье ведати и беречи на государя того же Демянсково погоста государевых дворцовых сел старосте Матюше Горяинову да десятцким Филипку Олухову сыну, Осипову крестьянину⁸³ Оничкову, да Макару Самулину, Духова монастыря крестьянину, да Фетку Zubову, Онтонова монастыря крестьянину, из оброку // (л. 186) того пашенные земли и сенокосы отдавати и оброк им платити в государеву цареву и великого князя казну.⁸⁴

Февраля в 20 день по государеве цареве и великого князя грамоте и по обыску неслуживой сын боярской Остафей Вараксин отделил в поместье в Деревской пятине в Молвятицком погосте Семену Павлову сыну Хвостова Пятово поместья Рясницына, что было дано на прожиток падчерице его Синклитикеи, а после Синклитекеи дано было Тимофею Адашеву сыну Бундова.

В усадбе обжа, пуста. Да (в) вопчей деревне в Гучеве полторы обжи, пусты. Да в деревне в Сидорове в Сопках и в Сенокосах шесть обож, пусты.

И всего отделено Семому Хвостову того Пятого поместья Рясницына полде// (л. 186 об.)вяти обжи.

Февраля в 22 день по государеве цареве и великого князя грамоте и по обыску неслуживой сын боярской Поздей Стогов отделил в Деревской пяти(не)

⁸³ В ркп. крестьянинаину – при переносе на новую строку.

⁸⁴ Напротив этой фразы справа на поле знак крыжа.

в Посонском погосте Федору Иванову сыну да Ивану Федорову сыну Гордеевым к старому их поместью, Федору к двема обжам, а Ивану к пятмя обжам.

Терентьева Лопухина.

(Пус) Шепелево с Креселовым, обжа. (Пус) Берино, 2 обжи. (Пус) Берково, обжа.

И всего 4 обжи.

Да Федорова поместья Ногина.

(Пус) Ситниково, 2 обжи. (Пус) Горка, 2 обжи.

И всего 4 обжи.

Да Григорьева да Михайлова поместья Лапухиных.

(Пус) Толпино, // (л. 187) 2 обжи.

Да Никитино да Истомино, да Семеново поместье Стоговых.

(Пус) Дуброва, 2 обжи.

Да земецких поместей Гридкино да Ивашково Галовых.

(Пус) Илчютино, 2 обжи. (Пус) Олухово, обжа. (Пус) Мошка, обжа. (Пус)

Чюдиново да Михеиха, обжа.

И всего пять обиж.

Да Ефимко[во] поместье Мануилова.

(Пус) Хариво, 3 обжи. (Пус) Осовец, обжа. (Пус) Подмошье, обжа.

И всего 5 обиж.

Да Алексейково поместье Микулина сына.

(Пус) Подол, 3 обжи.

И всех тех поместей отделил Поздей Стогов Федору да Ивану Гордеевым полтре(ть)яцать обиж.

Февраля в 23 день по государеве царева и великого князя грамоте и по обыску неслуживой // (л. 187 об.) сын боярской Поздей Борисов сын Стогов

отделил⁸⁵ в поместье в Деревской пятине в Жабенском погосте Якиму Ондрееву сыну Палицыну из Григорьева поместья Федорова.

(Дрв) Усадище Грязь, четыре обжи, з Досадою с Палицыным вместе, на Якимову выть три обжи. Да (в) вопчей деревне в Санках, з Досадою вместе, на Якимову выть полтретьи обжи. Да (в) вопчей деревне в Пукареве, з Досадою вместе три обжи, на Якимовых две обжи. Да (в) вопчей деревне в Пупких треть обжи.

Да Никифорова поместья Васильева Якиму ж отделил.⁸⁶

(Дрв) Копытово, три обжи. (Дрв) Опарасово, семь обиж. (Дрв) Куро//(л. 188)во, две обжи. (Дрв) Зазыбино, две обжи. (Дрв) Медведево, обжа с Ываном с Некрасовым сыном Мелницкого вместе.

И всего отделено Якиму Палицыну двадцать две обжи с полуобжею, а четвертные пашни двести двадцать пять чети.

Марта в 8 день по государеве цареве и великого князя грамоте и по обыску неслуживой сын боярской Юшко Языков сын Нармацкого отделил в поместье в Деревской пятине в Полоновском погосте Салтанцу Ратманову сыну Ежевского ис падчериц⁸⁷ его, из Оксиньина да из Оленкина Третьяковых дочерей Понафидина, прожиточно[е] их⁸⁸ поместья в его оклад, в две// (л. 188 об.)сте в пятьдесят чети, к старому его поместью к семинацати обжам.

(Дрв) Кунско, пуста, две обжи. Да (дрв) Мтежа,⁸⁹ а жилцов в ней Кошко Лахнов да Тренко Игнашев, пашни под ними полобжи, а в пусте пол-3 обжи.

И всего Салтану отделено к старому его поместью пять обиж, и обоего за Салтаном старого поместья и новые придачи на двести на пятьдесят чети. А

⁸⁵ В ркп. отделил дважды.

⁸⁶ Исправлено из отделен.

⁸⁷ В ркп. падчерицы.

⁸⁸ В ркп. их дважды.

⁸⁹ Правильнее Мстижа.

угодья у деревни у Мстижа озерко, а иных угодей нет никаких. А Салтану падчериц своих Оксиньцу да Оленку кормить, а вскормив, замуж выдать за детей бояр// (л. 189)ских.

Марта в 14 день по государеве цареве и великого князя грамоте и по обыску неслуживой сын боярской Иван Гордеев отделил в поместье в Деревской пятине в Посонском погосте Степану Вешнякову сыну Скрыпицына из земецких поместей Омельянкава да Феткова Никитиных детей Иванова полтретьи обжи, да Григорьевского да Михайловского поместья Ефановых детей Лохова полтретьи обжи, да Степанова, да Власьева, да Васюкова поместья Яковлевых детей Иванова две обжи, да Ондрюшина да Михай// (л. 189 об.)лова Онишиных детей, да Онтипа Ес[...] ⁹⁰ва поместья две обжи, да Ларикова поместья Железникова две обжи.

(Дрв) Кормино, обжа. (Дрв) Заручье, две обжи. (Дрв) Раменье Ворыпаево, две обжи. (Дрв) Кузнецово, обжа. (Дрв) Гаврово, две обжи. (Дрв) Барсуки, полобжи. Да (в) Дияконове полтретьи обжи.

Марта в 20 день по государеве цареве и великого князя грамоте и по обыску неслуживой сын боярской Остафей Вараксин отделил в Деревской пятине в Молвятицком погосте по челобитью детей бояр// (л. 190)ских Бражника, да Петра Ондреевых детей Дирина, да Онтон Четвертово сына Рясницына, да Онисима Семенова сына Вараксина, да Семена Павлова сына Хвостова. И во все(х) детей боярских место и крестьян Егорьевского приходу Молвятицкого погоста отделил к страстотерпцу Христову Георгию в дом, и мертвым на кладище, и попу, и диякону, и диячку, и понамарю, и проскурнице земли ис порозжих ис земецких поместей Фетка Дурнева з братьею, и их детей,

⁹⁰ Лист ркп. в этом месте поврежден.

и Дементья Дурнева под дворы, и под огороды, и на пашню на Молвятицком погосте в Городце на два// (л. 190 об.)цать четей.

Марта в 20 день по государеве царе и великого князя грамоте и обыску неслуживой сын боярской Бобр Веригин в Деревской пятине в Заборовском погосте отдел(ил) в поместье Роману Никифорову сыну Языкова Прокофьевское поместье Наумова.

Усадище (пус) Горусово, четыре обжи. (Пус) Боровкино, обжа. (Пус) Ширяково, четыре обжи. (Пус) Ножкино, обжа. (Пус) Городок, обжа. (Пус) Чюркина Гора, обжа. (Пус) Ландиное, две обжи. (Пус) Хетново, две // (л. 191) обжи. (Пус) Багуново (в) вопчей деревне, обжа. (Пус) Слобода, полобжи.

И всего отделено Роману Языкову полосминацаты обжи с лесы, и с луги, и со всякими угоды, что пришло к тем деревням.

Марта в 20 день по государеве царе и великого князя грамоте и по обыску сын боярской Бобр⁹¹ Веригин отделил в поместье в Деревской пятине в Заборовском погосте Офанасью да Володимеру Ивановым детем Оничковым Ивановское поместье Пятого сына Наумова.

(Пус) Гора, три обжи. (Пус) Глазачево, две обжи. (Пус) Тинин⁹² // (л. 191 об.) Бор, две обжи. (Пус) Шеметово, две обжи. (Пус) Тарасово, три обжи. (Пус) Дроздово,⁹³ три обжи. (Пус) Багуново, обжа. (Пус) Обушиха, обжа. (Пус) Чернь, полобжи, со всеми угоды того поместья.

Да в том же погосте им о(т)делено Федорова поместья Истомина сына, да Тюшева Иванова сына, да Савлукова Назарьева сына Колоколцовых.

Усадище (пус) Волнино, две обжи. (Пус) Ленина Гора, обжа. (Пус) Колягино, обжа. (Пус) Ондроново, обжа. (Пус) Парахино, две обжи. (Пус)

⁹¹ В ркп. Бобрр.

⁹² Исправлено из Тунин или Тунир.

⁹³ Написано по верх другого слова.

Федорково, обжа. (Пус) Бесижиха, две обжи. (Пус) Занкино, обжа. (Пус) По// (л. 192)дол, две обжи. (Пус) Выставка, обжа. (Пус) Боровиково, две обжи. (Пус) Высокое, обжа. (Пус) Озарка, обжа. (Пус)⁹⁴ Политцко, полюбжи. (Пус) Темниково, полюбжи. (Пус) Мышкино, две обжи. (Пус) Житово, две обжи. (Пус) Жихново, две обжи. (Пус) Долотово, обжа. Да к тем же поместьям к деревне Высокому два починка, Вараксин да Гороховец, со всеми угоды. (Пус) Старое, обжа.

Да в том же погосте отделено им Михайловского поместья Третьякова сына Плещеева.

Усадище (пус) Кожикино, четыре обжи. (Пус) Панкратово, три обжи. (Пус) Обенцово, обжа. (Пус) Моклоково, три обжи, и со всеми угоды, // (л. 192 об.) и с лесы, и с роци, и с луги, и с озера, и с воды, и с черными лесы, которые подошли под их усадище и под деревни в их оклады, Офанасью в триста в пятьдесят чети, а Володимеру в триста чети.

Апреля в 22 день по государеве царева и великого князя грамоте и по обыску неслуживой⁹⁵ сын боярской Михайло Ватутин отделил в поместье в Демянском погосте Семенова поместья Ильина Оничкова его выти Тре(т)ьяку Некрасову сыну Оничкову.

(Дрв) Савино Ильское усадище, три обжи пустых, живет на ней сын Семенов, Савелей. // (л. 193) (Дрв) в Бучкове Савкино, обжа, да (в) вопчей (дрв) в Шарине в Грибовищине полчетверты обжи, да в (дрв) в Рожееве Зайцове Горе полюбжи.

И всего Семенова поместья Оничкова его выти отделено Третьяку Некрасову сыну Оничкову в его оклад, в двести чети, восемь обиж, все пусты, а

⁹⁴ Слова Озарка, обжа. (Пус) *приписано на поле ркп. тем же почерком.*

⁹⁵ Не *приписано над строкой.*

угодья к тем деревням не пришли некоторые оприч земли и сена, и лесу по писцовым книгам по межу.

Марта в 28 день по государеве цареве и великого князя грамоте и по обыску неслуживой сын боярской Остафей Вараксин⁹⁶ отделил // (л. 193 об.) в поместье в Деревской пятине в Молвятицком погосте Семому Павлову сыну Хвостову из Григорьева поместья Козлова сына Баракова.

В пустоши в Острове две обжи, пусты, не паханы и хором нет. Да в (пус) в Дягилеве, а крестьяне зовут ее Кнашева Гора, жил Прошко, две обжи, не паханы и хором нет. Да в пустоши в Спасове две обжи, пусты.

И всего отделено Семому Хвостову шесть обиж.⁹⁷ //

(л. 194) Марта в 29 день по государеве цареве и великого князя грамоте и обыску неслуживой сын боярской Поздей Стогов отделил в поместье в Деревской пятине в Посонском погосте Истомене⁹⁸ Ондрееву сыну Палицыну к старому его поместью к шестьям обжам с третью, что было в поместье за Ондреем да за Яковом за Парфеньевыми детми Племянникова.

(Дрв) Глебово, три обжи. (Дрв) Старь, обжа. Да в деревне в Ошурове обжа. Да в (дрв) в Ожогове обжа.

Да что было в поместье за Меншим да за Ондреем Хрипу⁹⁹// (л. 194 об.)нова.

В деревне в Михайлове обжа. Да в деревне в Скородине полобжи. Да в деревне в Живулине да в деревне Копнине полобжи. Да в деревне в Лопицах обжа.

⁹⁶ В ркп. Вараксин.

⁹⁷ В конце строки знак крыжы.

⁹⁸ Так в ркп.

⁹⁹ Сначала переписчик записал за Ондреевы, но потом заметил ошибку в имени и исправил на да за Ондреем Хр, исправив за на да и вписав за над строкой.

И всего ему отделено девять обож.

Майа в 15 день по государеве цареве и великого князя грамоте и по обыску неслуживой сын боярской Михайло Ватутин отделил в Демянском погосте под церковь Ивана Предтечи и крылошаном на пашню из Дмитриева поместья Уракова сына Оничкова.

В деревне в Селивичах земли в поле на де(ся)ть чети, а в дву по тому ж. //

(л. 195) Майа в 14 день по государеве цареве¹⁰⁰ и великого князя грамоте и по обыску неслуживой сын боярской Богдан Исаков в Деревской пятине в Молвятицком погосте отделил Ивану Дементьеву сыну Дирина в его оклад, в триста чети, ис Погожева поместья Печатникова.

В деревне в Линье восемь обож. Да в деревне в Дымцове 2 обжи.

И всего отделено Ивану Дирину десять обож, пусто и не пахано, об(о)его за ним поместья и (с) старым в Молвятицком погосте 21 обжа с полуобжею. //

(л. 195 об.)¹⁰¹ Марта в 30 день по государеве цареве и великого князя грамоте и по обыску холмской городо(во)й приказщик Федор Павлов сын Шамшев в Загородцком стану отделил из Кириковского поместья Борисова сына Лошакова князю Григорью княж Васильеву сыну Шаховскому.

На(д) рекою над Слюдою (дрв) Босилово, обжа, а жилцов в ней Тараска да Михалка. (Дрв) Костромино, обжа, а в ней Степанко Родивонов. (Дрв) Пустобородулинское, обжа. Да (дрв) Радилово, обжа. (Поч) Лычников, ис того починка отделил // (л. 196) князю Григорью полобжи, а жили на ней Микитка Фомин.

¹⁰⁰ В ркп. государеву цареву.

¹⁰¹ На левом поле слева от текста знак крыжса.

И всего князю Григорью отделил ис Кириковского поместья в Загородцком стану и в Муравинском сто чети.

Да ему ж отделил в Деревской пятине в Молвятицком погосте ис порозжих земель Ивановского поместья Тыркова семь обиж с полуобжею, да Офанасьева поместье Рясницына две обжи. И всего ему отделил¹⁰² 195 чети.

Да того ж Кириковского поместья Борисова сына Лошакова отделил Гордею да Григорью Яковлевым детем Глазанова.

В слободке // (л. 196 об.) (дрв) Семеновская, обжа, а жилцов в ней Иванко Кирилов да Кондрашко Микифоров. Да в слободе же за болотом (дрв) Бачковская, обжа, а жилцов в ней Голяга Микулин да Нестерко Леонов. Да (дрв) Радиловское Лычников Починок, изс тое им деревни отделил полюбжи, а жилцов в ней Гриша Медведь. Да (дрв) Бородулино, пуста, изс тое отделил обжу.

Да им же отделил в Морховском стану Никитинского поместья.

Где сам Никита жил, ево усадище (пус) да Чирепягинская. (Пус) да Фединская. (Пус) Тритеха с усадбою, две обжи. (Пус) Филиповская, // (л. 197) обжа.

Да Григорью да Гордею Яковлевым детем Глазова отделил в Деревской пятине в Молвятицком погосте из порозжих земель Семеновско(го) поместья Обернибесова 11 обиж, да им же отделил¹⁰³ Васильевского поместья Дирина¹⁰⁴ 8 обиж, да Ивановского поместья Боркова 7 обиж.

И всего им отделил по их окладу четыреста чети оклада их сполна, а деревни и пустоши имяны писаны.

¹⁰² *Исправлено из* отделено.

¹⁰³ *Исправлено из* отделено.

¹⁰⁴ *В ркп. Дирина – при переносе на новую строку.*

Апреля в 2 день по государеве цареве и великого князя грамоте и по обыску холмьско(й) городской¹⁰⁵ приказщик Федор Павлов сын Шамшев // (л. 197 об.) в Лазоревском стану из Ывановского поместья Костянтинова отделил Прокофью Путя(ти)ну сыну Хрипунова.

Селцо Маддусово, две обжи. Да к селцу. (Дрв) Язвыг, а в ней жилцов Трешка Федоров, да Сенко Фомин, да Парфейко, в живущем полобжи, а в пусте полобжи. А полторы (дрв) Рынцово, созжена, а живет на печище Чюпро Лашков, полобжи. (Дрв) Щипачево, полобжи, а жилцы в ней Онисимко¹⁰⁶ на осмине, а три осмины пуста. (Дрв) Панютино да (дрв) Ерзомово,¹⁰⁷ (дрв) Правдино, во всех обжа, в пусте.¹⁰⁸ (Дрв) Веретя, да Веретя Ма// (л. 198)лая, да Грядка, во всех полторы обжи, в пусте. (Дрв) Городище, сожжена, полобжи, в пусте.

И всего отделено Прокофью Путятину из Ывановского поместья Костентинова сто чети.

Да Прокофью же отделено в Деревской пятине в Молвятицком погосте Федорова поместья Беклемишева пятнадцать обиж, оклад его учинен весь сполна, а деревни и пустоши по имяном не написана.

Да из Ывановского же поместья Костентинова отделено Петруше Летошневу сыну Арбузову.

(Дрв) Телятниково, вызжена, пол// (л. 198 об.)торы обжи а обжи,¹⁰⁹ а жилцов в ней Фетко Ильин, да Лешко Мосеев, да Офонка Ондреев, да Долмат Григорьев, в живущем полобжи, а в пусте обжа. (Дрв) в Ситне, полобжи, со князем Михаилом Шеховским вопче, пуста.

Да тово ж Иванова поместья в Куневском стану отделе[но] Петруше ж.

¹⁰⁵ Слова холмьско(й) городской исправлены из Холмсковородоу.

¹⁰⁶ В ркп. Онисимко дважды.

¹⁰⁷ Буквы з и м написаны по верх других, нечитаемых.

¹⁰⁸ В ркп. пуста.

¹⁰⁹ Так в ркп.

(Дрв) Ломленая, четь обжи, а жилцов Иванко да Мишко Прошковы дети.
 (Дрв) Березова Нива, четь обжи, а жилцов Харя да Семышко Фомины дети.
 (Дрв) Туршино, полюбжи. (Дрв) Овчинниково на реке на Смоте, полюбжи. (Дрв) Корыхалов Починок, четь обжи. (Дрв) Юшково, четь.

И всего отделено Петруше из Ыванова по// (л. 199)местья¹¹⁰ Костентинова 50 чети.

Да Петру же отделено в Деревской пятине в Молвятицком погосте Старово Власьева поместья 10 обеж, и оклад его учинен весь сполна, а деревни и пустоши по имяном не написано.

Да из Ыванова ж поместья Костентинова отделено князю Михаилу Никитину сыну Шеховского к старому его к холмскому¹¹¹ поместью к семидеся(ти) четям в ег(го оклад).

(Дрв) Криулки, обжа. (Дрв) Кошеево,¹¹² полюбжи, а жилцов в ней Васка Юрьев, да Митрошка Юрьев, да Степанко Яковлев, четь обжи, а четь пуста. Да (дрв) в Ситне, полюбжи, пу// (л. 199 об.)ста, с Петром с Арбузовым вопче.

Да Ивановского ж поместья Костентинова в Кунейском стану.

(Дрв) Мокривица, обжа, а жилец в ней Карпушка Усов. (Дрв) Горка, обжа, а жилцов Уляшко да Истомка.

И всего о(т)делено из Ыванова поместья 50 чети.

Да князю¹¹³ Михаилу ж отделено в Деревской пятине в Молвятицком погосте Леоново¹¹⁴ поместье Моложанинова 12 обеж с полуобежею, оклад его весь сполна.

¹¹⁰ В ркп. попоместья – при переносе на новую строку.

¹¹¹ В ркп. холмльскому.

¹¹² Исправлено из другого названия.

¹¹³ Исправлено из Ми – вероятно, переписчик начал писать имя, пропустив упоминание княжеского титула, но потом исправил ошибку.

¹¹⁴ ново записано поверх других букв.

По государеву цареву и великого князя наказу и по // (л. 200) грамоте холмской городской приказшик Федор Павлов сын Шамшев в Моревской волости из княж Яковлева поместья Шаховского¹¹⁵ отделил Домашнему Ондрееву сыну Ощерина.

В усадбе обжа, а жилцов на ней Беляй, Василей да Зенко Остафьев сын, а живут на полуосминке, а досталь в пусте. Да Остюева, две обжи, а крестьяне зовут Друшиным, а жилцы на ней Друхан Парфеев сын, а живет на полуосминке. Да Брод, полторы обжи (и) безо штины обжа, жилец на ней Михалка Захаров, а живет на ней на полуосминке, а досталь в пусте. Да пустошь Воробьево, полтретьи обжи.

Да ему ж отделил в Деревской пятине в Молвятицком погосте // (л. 200 об.) Сумклитина¹¹⁶ поместья Шестаковы дочери Ростопчина полтретьи обжи, да Власьева поместья Дирина восемь обиж.

И всего ему отделил двести бес пятинацати чети и безо сштины обжи.

Да того же князь Яковлева поместья отделил Бражнику Горяинову сыну Веригина.

В усадбе обжу. Да на Кроковых Корманцова обжу, а жилцов на ней Беляй да Июда Кюпровы дети, а живут на полуосминке, а досталь в пусте, а дворы созжены. Да Лок Хромцова, полюбжи, а жилцы на ней Кирилка Иванов, а живут¹¹⁷ на полуосминке. Да в Роковах пустош в Олехнове Федотово, полюбжи. Да // (л. 201) пустошь Малые Поляны, полторы обжи. Да пустошь Высокое, обжа. Да пустошь Воробьево, полюбжи.

Да Бражнику ж о(т)делено, что¹¹⁸ было дано Горяину Иванову сыну Веригина сына его Фомино поместье, и Горяина не стало, и после Горяина отделено то поместье сыну его Бражнику.

¹¹⁵ *Исправлено из Шаковского.*

¹¹⁶ *Правильнее Синклитикеи (ср. л. 186).*

¹¹⁷ *Исправлено из живет.*

¹¹⁸ *В ркп. что – при переходе на новую строку написано дважды.*

(Дрв) Гвоздово, обжа, а жилцов на ней Юрий да Занко Захаровы дети Баранова, а живут оне на полуторе осминке,¹¹⁹ а двory созжены. На¹²⁰ четыре обжи в Грихнове селе, а жилцов в них Парфейко Бабин да Стюпко Иванов, а живут оне на полуполуштинке.¹²¹

Да ему же отделил в Деревской пятине в Молвятицком погосте Игнатъевское поместье Моложани// (л. 201 об.)нова четыре обжи в пусте.

Да того же князь Яковлева поместья отделил в Морхавском (стану) Михаилу Иванову сыну Нефедьеву.

(Дрв) Устье, а в ней жилец Якуш Десниев, а в живущем полосминки, а досталь в пусте. (Дрв) Морозова, а из ней выставлен двор Микитинской, да (дрв) Прасолово, а в ней жилец Матюшка Федоров, в живущем осминка, а досталь в пусте. (Дрв) Овинное, обжа, пуста. (Дрв) Черной Ручей, полобжи,¹²² пуста. Да во Князивове (дрв) Михаила, полобжи.

Да ему ж отделил в Велилской волости из князь Яковлевского же поместья.

В Клине, полобжи.

И всего отделил в Морховском стану и в Велилской волости из князь Яковлевского // (л. 202) поместья пятьдесят пять чети, да ему ж отделил в Деревской пятине в Деменском Бору из Ывановского поместья Ватутина 12 обеж, да из Романовского поместья Ватутина полобжи, а деревни и пустоши по имяном не написана. И всего Ивану отделил из князь ж Яковлевского поместья Шаховского в Деревской пятине 200 чети.

Да того же княж Яковлевского поместья Шаховского отделено Алексею Жданову сыну Подчертькова.

¹¹⁹ *Исправлено из осмине.*

¹²⁰ *Правильно да (?).*

¹²¹ *Исправлено из полуполуштине.*

¹²² *Исправлено из обжа.*

(Дрв) Полибород, пуста, да (дрв) Крим, в обеих 2 обжи, пусты. (Дрв) Угреватица, да (дрв) Аристовское, в обеих обжа, пуста, а жилцов в ней во дворе Лутьяню Лаврен// (л. 202 об.) тиев да Прошка, да Офанаско Гавриловы дети. (Дрв) Клишево, обжа, пуста. Да (дрв) Князилово, а в ней Олексею полобжи. Да (дрв) Сергеевская, полобжи.

Да в Велилской волости полобжи.

И всего ему отделено княж Яковлевского поместья в Морховском стану и в Велилской волости 50 пять чети, да ему ж отделил в Деревской пятине в Деменском погосте изс порожжих земель Романовского поместья Тимофеева сына Тютиня 12 обеж с полуобжею. И всего ему отделено княж Яковлевского поместья в Морховском стану, и в Велилской волости, и в Деревской пяти// (л. 203) не 200 чети.

Да того ж княж Яковлевского поместья Шаховского, что помечено дати матери его, отписано¹²³ на государя.

В селе в Усадище обжа. (Дрв) Локотово, а крестьяне зовут Подлишеем, а жилцов в ней Терех да Офанаско Михайловы дети, да Гаврилка Семенов сын, да Истомка Нарыпов, да Гаврилко Васильев, да Якуш Устинов сын. (Пус) Лукино, полторы обжи. (Пус) Кучино, полобжи. (Пус) Остробаево, обжа. (Пус) в Малых Полянах, полобжи.

И всего отписано на государя княж Яковлевского поместья Шаховского 50 чети. //

(л. 203 об.) Марта в 28 день по государеве царе и великого князя грамоте холмской¹²⁴ городской приказшик Федор Павлов сын Шамшев отделил на прожиток Захару Афанасьеву Шамшеву из его ж старово поместья в Велилской волости.

¹²³ Буква с написана по верх н.

¹²⁴ Буква х написана по верх т.

(Пус) Курицыно, полтретья обжи. (Пус) Лохово, полюбжи. (Пус) Повричье, обжа. (Дрв) Королево, обжа, пуста.

И всего ему отделено на прожиток 50 чети.

Майя в 16 день по государеве цареве и великого князя грамоте и по обыску городской приказшик Федор Шамшев отделил в Черепеском погосте в Юрьевском поместье Арбузова Петру да Ивану Третьяковым детем Арбузова.

Селцо Боярское Кладовица, пусто, созжено, (дрв) Глинка, и з боярским селом в них обжа, а в Глинке жилцов Кирилка Кирилов да Лутьянка Мокеев. (Дрв) Сивцово, обжа, а жилец в ней Ондрюшка Самсонов, пашни четвертина обжи, а досталь пусто. (Дрв) Вазовое, обжа, а жилец в ней Степанко Иванов, пашни четвертина обжи, а досталь в пусте. (Дрв) Мгауша,¹²⁵ пуста, обжа. (Дрв) Шамалово, полюбжи, пуста. (Дрв) Мамково,¹²⁶ обжа, а Петру да Ивану в ней Юрьевы выти полюбжи, пуста.

Да им же отделил в Лазаревском стану Юрьевского же поместья Арбузова.

Елохино на речке на Видце, обжа, пуста. (Дрв) Леговда, (дрв) Каменка, а в них две обжи, пусты, а жилцов в них на четвертине Иванко Тарасов да Гришка Иванов.

И всего¹²⁷ им отделено в Черепеском погосте и в Лазаревском стану Юрьевского поместья Арбузова сто чети, да им же отделено в Деревской пятине в Молвятицком погосте ис порозжих земель, Семено(во), да Васильево, да Ондреево поместье Скудиновых, 10 обиж, да Федоровского поместья

¹²⁵ Вероятно, правильно Мглуша (ПКНЗ. Т. 4. М., 2004. С. 311).

¹²⁶ Вероятно, правильно Манково. Ср.: пустошь над Манковым ручьем Гирина (ПКНЗ. Т. 4. С. 311).

¹²⁷ Буква с написана по верх е.

Моложанинова шесть обиж, да жены его пять обиж, да Гридино, да Истомино, да Еремино // (л. 205) поместье Нармацких шесть обиж.

И всего им отделил в Череп(ес)ском погосте в Лазаревском стану и в Деревской пяти(не) 370 чети.

Да в том же в Черепенском стану отделено Шамахею Юрьеву сыну Фетцову брата его родного Бухарина поместья.

(Дрв) Плодки, полюбжи. (Дрв) Гридино, обжа без чети. (Дрв) Пушарно, полюбжи. (Дрв) Жуков Починок, осминка обжи. (Дрв) Язвиха, полосминки.¹²⁸

Да ему же отделил в Кунеском стану.

Половину села Лямблина,¹²⁹ полторы обжи. (Дрв) Тишилово, полюбжи. (Дрв) Рожвиха, полюбжи. (Дрв) // (л. 205 об.) Савина Нива, четь обжи, пуста. (Дрв) Заружье полюбжи.

Да ему ж отделил Бухаринского поместья Фетцова в Моревской волости, что было Бухаре дано Борисовское поместье Чмутова сына Ачкасова.

(Пус) Веснеболов, пол-2 обжи с четью. (Пус) в Лантеве, обжа. (Пус) в Евнебологе, 2 обжи с четвертью. (Пус) Селище¹³⁰ Пухово, 2 обжи. (Пус) Лаптево, обжа. Да в Веснебологе полюбжи.

Да того ж Бухаровского поместья Фетцова отделил Борису да Кудеяру Воютиным детем Кошурова, что было в Черепенском стану.

Усадище Путилово, пол-2 обжи. (Дрв) На// (л. 206)сное, четь обжи. (Дрв) Григорьева, четь.

Да им же отделил в Моревской волости Борисовского поместья Чмутова сына Ачкасова, что было дано Бухаре Фетцову. (Пус) Коровай, обжа. Да усадище Борисовское, 2 обжа без чети.

Да им же отделил дяд[и] их Буслаевского поместья Кошурова 110 чети.

¹²⁸ Буквы ло написаны по верх м.

¹²⁹ Исправлено из Лямбина.

¹³⁰ Исправлено из Лесище.

Да им же отделил в Деревской пятине в Молвятицком погосте Третьяковского поместья Моложанинова двацать две обжи, да Демидовского поместья Пурнева 2 обжи, а деревни и пустоши по имяном не писана. И всего им отделено в Холмском уезде и в Деревской пятине триста девяносто семь чети // (л. 206 об.) с осминою.

Марта в 30 день по государеве цареве и великого князя грамоте и по обыску холмской городо(во)й приказщик Федор Шамшев в Велилской волости отделил из княж Григорьева поместья княж Иванова сына Шеховского жене его княгине Огрофене на прожиток.

В селце Оловяникове четь. (Дрв) в Поречье, созжена, да пустошь, в обеих обжа. Да в Михайлове четь обжи. Да (дрв) в Городце, полюбжи, в пусе. Да в селище в Труфанове четь обжи. А жилцов на тех пустошах Данилка Климов, да Клишко Осипов, да Левашка Васильев, да бобыль Насонко Климов, да Ондрейко // (л. 207) бобыль.

И всего княгине Огрофене отделено на прожиток трицать семь чети с осминою.

Да того же княж Григорьева поместья отделил сестре его на прожиток.

В усадище в Овсяникове четь обжи. (Дрв) Лунево, созжена, да Лунево ж пустошь Дурнево, в обеих полюбжи. Да в Поречье в Михайлове в пусе четь обжи. Да в (дрв) в Городище в пусе полюбжи. Да в деревне в Клине в пусе полюбжи. Да в селище в Труфанове четь обжи. А жилцов по тем пустым обжам осталось Юрья Сонлин с сыном, да Михайла Максимов бобыль, да Тимоха Климов бобыль, да Сенка Климов, да Сенка же бобыль.

И всего отделено трицать (чети) с осминою.

Марта в 4 день по государеве цареве и великого князя гра// (л. 207 об.)моте и по обы(ску) холмской городской приказщик Федор Шамшев отделил

в Холмском уезде в Ра(т)новском стану Микифоровское поместье Коведяева¹³¹ жене его Полагее, да сыну его Офанасью, да дочери его Марье.

Село Боярское Олсечна, полюбжи, да в Олсечне же двор люцкой, во дворе жилец Дрозд. Да в Осечне же (дрв) Павловская,¹³² четь обжи, во дворе жилец Петр Сехин. (Дрв) Раполка, четь обжи, во дворе жилец Мировка Михайлов. (Дрв) Херково, осмина обжи, во дворе жилец Мокейко Сшмигин да Олеша Панов. (Дрв) Кохново, осмина обжи, (в) жилец Мартинко Кохонов. (Пус) Филипова Гора, (пус) Пестово, (пус) Подолья, в них пять обиж. Да в Линне пустошь Олу//(л. 208)шково, обжа.

Да того же Микифорова поместья в Вели(л)ской волости отделено.

В Окулове Конце полюбжи, а жилого штина обжи, (в) жилец Обросимко Есипов. (Пус) в Высоком Ополце, полюбжи, Кожакина. (Пус) в Окулове Конце Захнова, обжа. (Пус) в Окулове Конце Плохина, обжа. (Пус) Легонова, обжа. (Пус) Даншина, обжа. (Пус) Бохарова, обжа. (Пус) Годнакова, обжа.

Да в Лапастицкой волости в княж Ивановском поместье Ше(хо)вского четыре чети с полуосминою.

И всего отделено Никифоровской жене Полагее з детми в Ратнавском стану и в Вели(л)ской волости сто пятьдесят чети.

Да того ж Никифоровского поместья Коведяева // (л. 208 об.) в Ратновском стану отделил Меншому Измайлову.

(Дрв) Ворогозово, четь обжи, (в) жилец Ерошка Овсеев. (Дрв) Куплохина, осмина обжи, (в) жилец Ивашко Власов. (Дрв) в Коровье Ляде, осмина обжи, (в) жилец Омельялко Иванов. (Дрв) Великая Нива, обжа, (в) Самсонко Исаков на осмине. (Пус) в Коровье Ляде, две обжи бе(з)¹³³ осмины. (Пус) Хавлухово, четь обжи. (Пус) Ондреево, две обжи.

Да в Вели(л)ской волости.

¹³¹ Исправлено из Поведяева.

¹³² В ркп. Павловская.

¹³³ Б написана поверх д.

(Пус) в усадище, три чети обжи. (Пус) Ширехово, обжа. (Пус) Дмитрово, полюбжи. (Пус) Кривулино, обжа. (Пус) Глазово, обжа. (Пус) в Кокоровце, обжа. (Пус) Игнашево в Ополце, три чети обжи.

И всего ему отделено в Ратновском стану и в Вели(л)ской // (л. 209) волости сто двадцать чети.

Да в Деревской пятине в Молвятицком погосте из порожжих поместей Парасковьина поместья Михайловы жены Печатникова четыре обжи, Федорова поместья Печатникова шесть обиж, Вешнякова поместья Печатник[ов]а шесть обиж, Нечаева поместья две обжи, Богданова поместья Печатникова четыре обжи, Веригина поместья Печатникова обжа, а в деревни и пустоши по имяном написаны.¹³⁴

И всего ему отделено в Холмском уезде в Деревской пятине триста пятьдесят чети, оклад его весь сполна.

Да того же Никифоровского поместья // (л. 209 об.) отделил Василью Зеленому.

(Дрв) Опалово, полюбжи, (в) жилец Володя Иванов на осминке обжи. (Дрв) Погорелое, осмина обжи, (в) жилец Васка Трофимов. (Дрв) Ондроновская, четь обжи, (в) жилец Филип Мартухов на осминке обжи. (Пус) Власовская, четь обжи. (Пус) Бор, обжа. (Пус) Улушково, обжа. (Пус) Борочево, полюбжи.

Да того же поместья в Велилской волости.

В усадище отделено Василью Зеленому полюбжи. (Пус) Сычево полюбжи. (Пус) Потышево, четь обжи. (Пус) на Куровковце Фофонова да Новинка, две обжи, (в) жилец Трофимко Софонтиев внук да Мешок Куров.

Да в Лапастицкой // (л. 210) волости в княж Ивановском поместье Шаховского четыре чети с полуосминою.

Да четь обжи в Ополце в Игнашеве пустоши, с Меншим вопче.

¹³⁴ По смыслу должно быть не писаны.

И всего отделено Василью Зеленому в Ратновском стану и в Велилской волости восьмьдесят чети. Да ему же отделено в Деревской пятине в Молвятицком погосте ис порозжих земель Огрофенинское поместье Вараксина три обжи, да Утешевское поместье Вараксина шесть обиж, да Яковлева поместья Барыкова восемь обиж.

И всего ему дано в Холмском уезде и в Деревской пятине двести пятьдесят чети, оклад его сполна.

90-го апреля в 3 день по государеве цареве и великого князя [грамоте] и по обыску холмской городской // (л. 210 об.) приказщик Федор Павлов сын Шамшев отделил в Холмском уезде в Лазаревском стану из Ывановского поместья Григорьева сына Объедова Ждану да Федору Григорьевым детем Объедова.

Село Борисово да из Борисова выставок, а в нем крестьянин (в) Микифор Конанов, (в) Зехнова жена, (в) Феткова жена, в живущем селе полюбжи, а в пусте пол(чет)верты обжи. (Пус) Обалкино, шесть обиж, да из Обалкина ж выставок, (пус) Суколеновская. (Дрв) Баиково, (в) Якуш Макаев з братьею, (в) Митрошка Юрьев, (в) Прошка Опимахов, да из Баикова же выставок Заполек, (в) Иванко Тарасов Борода, и всего в деревне в Баикове // (л. 211) с выставкою в живущем обжа, а в пу(сте) обжа ж. Да в пустоши в Нешкине Горе две обжи без чети, да ис тое ж пустоши выставок, (в) Исак Павлов, а в живущем четь обжи, а в пусте 2 обжи без чети. (Дрв) Тиунова, (в) Сухой Филипов, (в) Ефим Лутов, жилец Митя Нестеров, да Онтон Павлов, да Мишута Воловик, да Данила Пан, да Самсон Ганеев, а дворы их созжены, да ис Тиунова ж выставок Вечерово, (в) Прохор Бурцов да брат ево Тимошка, и всего в Тиунове и с выставкою в живущем полтретьи обжи, а в пусте полтретьи ж обжи.

Да в Велилской волости Невзо(ров)ского поместья Куслева.

Обжа Белой Луг, пуста.

И всего им отделено двести чети.

Да из Ъванова ж поместья Обьедова отделил // (л. 211 об.) [Михаилу]¹³⁵
Васильеву сыну Чирикова.

(Дрв) Фронино Чижов Заход, (в) Прошко Лукьянов сын Неронов да сын его Омелья[н]ко, (в) Онтип Павлов, (в) Истомка Федоров, (в) Фетко Бобров, (в) Микитка Бебехов, (в) Еска з братьею Ивановы дети Бебехова, (в) Ивашко Истомин, (в) Фетка Ларивонов, да изо Фрюнина ж выставок Лушкин, и всего в деревне во Фронине жилого 2 обжи безо штины, а четыре обжи пуста. (Пус) Рог, три обжи, пусты.

И всего 90 чети.

Да Михаилу дано в Деревской пятине в Молвятицком погосте ис порозжих земель Радино да Розпутино поместье Дириных шеснацать обиж.

И всего ему отделено двесте пятьдесят // (л. 212) чети, оклад его сполна.

Да из [... по]¹³⁶местья Обьедова отделил Салтану Иванову сыну Глазова.

В деревне Фрюнине (в) Михейко Минин, обжа бес трети, да изо Фрюнина ж выставок (в) Херко, да Гришка, да Трошко Матвеевы дети, (в) Дашко Семенов, полобжи. Пустошь Рог да из Рога выставок, (дрв) Подолное, (в) Фетко Остафьев, (в) Истомка да Демех Дороховы дети, (в) Петруша Матвеев, и всего жилого полобжи. В пустоши в Нешнине Горе четыре обжи, вопче со Жданом да с Федором Обьедовыми.

Да Солтану¹³⁷ ж Глазову отделено в Деревской пятине в Молвятицком погосте ис порозжих земель Никифорова поместья Бундова // (л. 212 об.) [...]¹³⁸ поместья Власьева [...]¹³⁹ обиж. И всего отделе(но) Салтану Глазову двести чети, оклад его сполна.

¹³⁵ Угол листа оборван, восстановлено по смыслу.

¹³⁶ Половина строки утрачена.

¹³⁷ Буква С исправлена из Л.

¹³⁸ Половина строки утрачена.

¹³⁹ Текст утрачен.

90-го майя в 4 день по государеве царе¹⁴⁰ и великого князя грамоте и по обыску холмской городской приказчик Федор Пав(лов) сын Шамшев отделил в Холмском уезде в Буецкой волости Борису Федорову сыну Дементьеву ис Павловского поместья Кокорева.

(Дрв) Фролово, а в ней (в) Кондрашко Овсеев з братьею да Фетко Семенов, обжа. (Дрв) на Буице Сенкина, а в ней (в) Фетко Иванов, (в) брат ево Лукьяшко, (в) племянник ево Самулка Васильев, (в) Олекса Бухов, (в) Филипко Федоров, обжа.

Да того ж [...] ¹⁴¹

РГАДА, ф. 1209, оп. 3, №17146, л. 157-212 об.

¹⁴⁰ *В ркп. цареву.*

¹⁴¹ *На этом заканчивается текст ркп.*

Приложение Е. Сокращенные названия погостов Деревской пятины

Бел – Бельский погост	Нрц – Неретцкий погост
Бж – Боженский погост	НкШ – Никольский в Шереховичах погост
Брз – Березайский погост на Березае	Окс – Оксочский погост
Блг – Бологовский погост	Ост – Островский погост
Брк – Борковский погост	Прс – Пиросский погост
Брв – Боровицкий погост	Птр – Петровский погост
Брн – Бронничский погост	Плщ – Полищский погост
Буйцы – волость Буйцы	Плн – Полоновский погост
Бх – Буховский погост	Пнд – Понедельский погост
Вкпж – Великопорожский погост	Псн – Посонский погост
Велила – Волость Велила	Рмш – Рамышевский погост
Влв – Вельевский погост	Рч – Ручьевский погост
Влж – Влажинский погост	Рт – Рютинский погост
Грд – Городенский погост	Сг – Сеглинский погост
Дм – Деманский погост	СмВ – Семеновский в Вудрицах погост
ДКст – Дмитриевский Кострицкий погост	Ст – Ситенский погост
Ег – Еглинский погост	Стерж – волость Стерж
Жб – Жабенский погост	Стн – Сытинский погост
Збр – Заборовский погост	Трб – Теребуновский погост
Клм – Коломенский погост	Трн – Туренский погост
Крц – Короцкий погост	Тхл – Тюхолский погост
Крм – Кременичский погост	Уж – Ужинский погост
Крс – Крестецкий погост	УВ – Усть–Воломский погост
Крк – Курский погост	Уст – Устьянский погост
Лст – Листовский погост	Хлм – Холмский погост
Лкт – Локотский погост	Хлв – Холовский погост
Лпстц – волость Лопастницы	Хлн – Холынский погост
Мх – Михайловский погост	Чрн – Черенчицкий погост
Мл – Млевский погост	Чрч – Черньчевичский погост
Млв – Молвятицкий погост	Шгр – Шегринский погост
Морева – волость Морева	Яж – Яжелбицкий погост
Мрз – Морозовичский погост	Язв – Язвицкий погост
Нв – Наволоцкий погост	Ясн – Ясеновичский погост
Нлс – Налесский погост	
Нлч – Налючский погост	

**Приложение Ж. Палеографическое и кодикологическое
исследование Писцовой книги Деревской пятины (подг. Л.В.
Мошкова)**

Кодикологический и палеографический анализ ПКДП включал исследование бумаги (состав и нумерация тетрадей, водяные знаки и их чередование) и почерков (определение границ, выявление закономерностей смены почерков и т.д.). Основная задача проведенной работы была следующей – по возможности более полно представить и описать процесс создания дошедшей до нас книги.¹⁴²

Описание рукописи

Писцовая книга Деревской пятины. Без начала и конца.

Конец XV – начало XVI в.¹⁴³

Ф. 137 (Боярские и городовые книги), Новгород, № 1. Ч. I – II.

Древнерусский. 4° (21 x 15). Ч. I. 777 л. (л.1–101, 103–118а, 119–777); Ч. II. 823 л. (л. I–II, 1–821).

Обе части книги пострадали от сырости, некоторые листы загрязнены, по

¹⁴² Поскольку объем рабочих материалов составляет свыше 4 печатных листов, далее излагаются только основные выводы.

¹⁴³ Датировка сделана на основе анализа филигранных.

полям обветшали, части полей многих листов утрачены. ПКДП реставрирована в 1953 г.: листы промыты, разрезаны и наклеены на новые фальцы, утраченные части полей восстановлены, некоторые листы оклеены микалентной бумагой (в настоящее время пожелтела). Вероятно, при переплетении книжные блоки были обрезаны.

Часть I.

Л.1 (начало XIX в.) – архивная обложка (?; см.: Записи). Л.772–774, 776 (16,3–18 x 10,8–13,2; начало – первая четверть XX в., вероятно, были вложены в книгу в соответствующих местах) – заметки еп. Сергия, вплетенные в книгу (см.: Записи). Л.775 (6 x 13; XVIII? в.) – фрагмент листа с записями, вплетен в книгу (см.: Записи). Л. 777 (17,7 x 14,5; XVIII? в.) с архивными пометами, вплетен в книгу. Л. 772 об., 773 об., 774 об., 775, 776, 777 об. чистые.

Часть II.

Л. I–II добавлены в архиве. Л. I выпадает из блока книги. Л. I об., II об. чистые.

В части I (за исключением первых листов) три последовательно сделанные архивные пагинации.

1. Нумерация первой половины XIX в., светло-коричневыми чернилами в верхнем правом углу или на верхнем поле (если угол пострадал): л. 4–101, 103–286, 288–413, 415–516, 518–563, нумерованный, 564–708, 717–724, 709–716, 725–734, 734 (второй) –744, 746–751, 102, лист неизвестного номера, 752–771.¹⁴⁴ Нумерация совпадает с современной на л.4–286, 752–771.

2. Л. 287–751 – нумерация начала XX в. (Андрияшева?) черными чернилами, исправляющая нумерацию XIX в. (вероятно, после перекладки листов).

Нумерация является «действующей» на л.287–751.

3. Л. 1–101, 105, 112–286, 288, 291, 293–295, 300, 302–305 и далее на отдельных листах (на которых нумерация XX в. только исправляла старые номера

¹⁴⁴ Часть этих номеров густо (так, что под ней не видно исходного номера) перекрыта карандашной нумерацией XX в., сделанной после реставрации.

XIX в.), 750–777 – нумерация середины XX в., проставленная карандашом в верхнем правом углу (часть ее сделана после реставрации); на некоторых листах (в промежутке л.1–101) отсутствует, т.к. совпадает с чернильной нумерацией XIX в. До л. 749 включительно эти номера проставлены достаточно редко. Л. 750–751, переложенные из других мест, пронумерованы карандашом (дублируют номер черными чернилами XX в.). На л. 752–771 карандашная нумерация совпадает с нумерацией XIX в. Нумерация «действует» на тех листах, на которых она есть.

Первые листы перенумеровывались несколько раз. Л. 1 ранее имел номер I. Л. 2 чернильным карандашом пронумерован как 1, карандашом – 1а. Л. 3 чернильным карандашом пронумерован как 2, карандашом – 1б. Л. 4 чернильным карандашом пронумерован как 3. Л. 5 чернильным карандашом пронумерован как 4. Л. 772–777, содержащие записи и пометы, приплетены к книге при реставрации (вероятно, специально собраны в конце).

В части II четыре последовательно сделанные архивные пагинации.

1. Нумерация первой половины XIX в., продолжающая пагинацию ч. I, светло-коричневыми чернилами в верхнем правом углу (зачеркнута этими же чернилами, а иногда и карандашом; см. ниже): л.772-807, 807-1076, 1078-1222, 1224-1247, 2 листа без номера, 1248-1401, 1223, 1402. На этом (современный л.637) 1-я нумерация заканчивается, не доходя до конца книги.

2. Нумерация первой половины XIX в., светло-коричневыми чернилами в верхнем правом углу, сделанная одним(?) почерком с предыдущей: л.1–21, 21–87, 89–251, 258–403, 405–457, 459–482, 2 ненумерованных, 483–615, 617–642, 458, 643–707, 1 ненумерованный, 708–789, 789–825.¹⁴⁵

3. Исправление 2-й нумерации черными чернилами: л. 9, 22–88 (на л. 9 дублирование). То есть в номерах исправлена только последняя цифра, номер, оканчивающийся на 0, часто пишется полностью. Начиная с л. 252, исправляются одна или две цифры или номер пишется целиком, при этом 2-й нумерация

¹⁴⁵ Часть цифр перекрыта карандашной нумерацией XX в., на некоторых листах не совпадающей с первоначальной.

зачеркивается: л. 252–474, 475–476 (ранее нумерованные листы), 477–701, 702 (первоначально написан номер 707 а, потом зачеркнут), 703–821.

4. Карандашная нумерация второй половины XX в., проставленная поверх 2-й (обведены цифры, сделанные светло-коричневыми чернилами, иногда обводятся цифры, проставленные черными чернилами): л.1–22, 24–29, 31–37, 39, 42–49, 51–59, 61–69, 71–79, 81–293, 300–316, 320, 322–323, 330, 332, 340–342, 345, 350–352 и далее также. На отдельных листах карандашная нумерация или дублирует 2-ю, которая при этом не зачеркивается, или не ставится. На некоторых листах зачеркивается недействующая нумерация (в случае, если 3-я проставлена полностью).

Переплет. Вторая половина XX в. – картон в дерматине.

Записи.

Часть I.

На л.1 почерком XIX в.: «1495. Деревская Пятина»; другим почерком, карандашом: «IX 10 прав.»; почерком XX в.: «на 771 листах *поч* [?; ** написано позднее, обведено в кружок]¹⁴⁶ 1915. 16 окт. А. Добровский»; синим карандашом: «Новгород № 1, ч 1» (аналогичная запись этим же почерком сделана на нумерованном листе перед л.1); «771 лист». На л.1 об. почерком XIX в.: «1820 года». На ниж. поле л.58 об. запись о правильном порядке листов почерком XX в. (еп. Сергия?), черными чернилами: «Далее: II, 77, 78, 76, 75». Записи еп. Сергия, сделанные при изучении рукописи: «Правильный порядок листов (– " изданы так): 708. 717-724. 709-716. 725 и т.д. В таком порядке я их и разложил. Епископ Сергии - 28/VIII 1907» – л.772; «Далее, – во II части, листы 77, 78, 76 и 75-й. Эти листы отпечатаны во II т. Нов. п. книг в том порядке, как переплетена (а нужно: 885 (л.77-78), 886, 887, 888 (до л.458), 884 (с л.76), 885 (до л.77), 883. *884.* [** приписано карандашом] Епископ Сергии – 21/VIII 1907.» – л.773; «Лист 102-й 1-й части мною вложен на свое место, – после листа 751-го этой же части (*Все* [** зачеркнуто] Он напечатан в Новг. п. кн., т. II ст. 881-2, и должен читаться в 1-м

¹⁴⁶ Здесь и далее в записях в квадратные скобки заключаются пометы автора описания.

томе Н. п. книг, на стр. 829, вместо пропуска). Еп. Сергии – 22/VIII 1907» – л.774; «I Лист 1-й нужно читать – сначала оборот и поставить его после 486-й II ч. потом 1-ю стр., потом 3 л. об., потом 3-ю стр., потом 483 л. II ч. Листы эти мною поставлены на свое место. Е. Сергии – 7/IX 1907 NB Изданы правильно». На л.775 об. разными почерками XX в., карандашом(?) и чернилами пометы исследователей: «Б.Д. Греков. 1911 г. Июнь»; «Н.П. Чулков. 1915 г. X»; «Н.Н. Ардашев. 1916. I». На л.776 об. почерком начала XX в.: «II. Лист 2-ой помещен в конце этой книги в таком порядке: лл. 751, 102, 2, 752... 11/VII 1913 г. А. Андрияшев». На л.777 почерком XIX в.: «Всех листов семьсот семьдесят один (771). Кроме них в начале два листа (лист 1а и лист 1б). Нет листов 287, 414, 517 и 745. Делопроизводитель А. ...[далее неразборчиво – ср.: Ч. II]».

На л. 1–774, 776 штампы: «Моск. Гл. архив. МИД». На л. 776 об., 777 архивные штампы и записи о проверке листов.

Часть II.

На л. I почерком первой половины XIX в.: «№ 1. 7005/1495. Поместного приказа *по Новугороду* [** вписано над строкой] переписная книга, погостам деревням и находящимся в них крестьянам. Часть 2.»; ниже почерком XX в., карандашом: «Деревская пятина»; ниже синим карандашом: «825 л». На л. II почерком второй половины XIX в.: «Всех листов восемьсот двадцать пять (825 лл.). Кроме того после листа 482 вложены два листа (1 и 3-и из 1-ой части). Лист 707 дважды (707 и 707 а). Нет листов 88, 251–257 и 404. Делопроизводитель Ан. Ла[?]»; ниже: «821 листе 28 янв. 1915 г.». В ниж. части л. II записи исследователей, перевернутые по отношению к остальным: «Б.Д. Греков. 1911 г. июнь.»; «Н.П. Чулков. 1915 г. X»; «Н.Н. Ардашев. 1916 г I»; карандашом: «Н.Н. Беликов 1922. XI».

Филиграни.

Часть I.

Л.1 – XVIII в. Л. 2–3: ВЗ нет – вторая половина XVI в.¹⁴⁷ Л. 3–101, 103–118а,

¹⁴⁷ Датируется по почерку, которым написано Оглавление.

119–771: голова быка с крестом и змеей – тип близкий Лихачев 1163 – 1478 г.; сходен – Лихачев 1279 – 1499 г.; сходен Брике 15376 – 1498 г.

Часть II.

Л. 1–668, 710–745, 754–821: голова быка с крестом и змеей – идентично Лихачев 3358 – 1500 г. (ср. выше). Л.669–685 (тетради 185–186): змея – тип близкий Лихачев 3977 – 1491 г.; Брике 13744 – 1505–1509 гг. Л.686–701 (тетради 187–188): рука с двуперстием – тип близкий Брике 11528 – 1479 г. Л.702–709, 746–753 (тетради 189, 195): рука – идентично Тромонин 839 – 1508 г.; сходна Лихачев 1361 – 1508 г., сходна Брике 11401 – 1486 г.

Состав и нумерация тетрадей

подавляющее большинство тетрадей ПКДП стандартные, состоящие из 8 листов. Однако, встречаются тетради из 2 л. и даже 15 л. (см. ниже). Подобное значительное отличие от нормы связано, как правило, с редакторской работой над текстом писцовой или объемом «урока» того или иного подьячего. Отсутствие 1–2 листов в тетради помимо указанной причины может объясняться не только физической утратой, но и, возможно, изъятием из рукописи чистых листов (например, при реставрации).

В обеих частях книги имеется нумерация тетрадей, сделанная: 1. при написании текста тем или иным подьячим (первоначальная); 2. во время формирования рукописи (валовая).

Валовая нумерация, сохранившаяся практически полностью, начинается с л. 91 ч. I (тетрадь 12)¹⁴⁸ и продолжается до л. 811 ч. II (тетрадь 203). Тетрадь 169 отсутствует (часть ее листов могла быть включена в тетрадь 170, состоящую в настоящее время из 12 л.). Номера некоторых тетрадей исправлены (это могло быть связано как с допущенной ошибкой, так и с перекомпоновкой текста).

Первоначальная нумерация сохранилась намного хуже, и на многих тетрадях ее нет (часть срезана при переплетении). Как правило, если подьячий работал вслед за коллегой, то он продолжал сделанную ранее нумерацию, а если писал

¹⁴⁸ В начале книги роль валовой нумерации играет первоначальная.

новый раздел, то начинал с 1. Есть примеры, когда валовая нумерация «приписана» к первоначальной: так, в номерах тетрадей 122, 127–129 последняя цифра – это первоначальный номер тетради.

Состав и нумерация тетрадей **Таблица Ж-1.**

Валовый номер тетради	Первоначальный номер тетради	Номера листов	Количество листов	Листовая формула
Часть I				
[1] ¹⁴⁹		4–11	8	В– – ННН– В
[2]		12–14	3	В– –
	3	15–22	8	– – – НВ– – –
	4	23–32	10	– ННННВВВВ–
	5	33–46	14	– В– ВН– ВН– ВН– Н–
[6]		47–56	10	– ВНВ– – НВН–
	7	57–58, ч. II, 78, 79, 77, 76; ч. I, 59–60	8	Н– Н– – В– В
	8	61–68	8	– НВ– – НВ–
	9	69–74	6	В– – Н– В
	10	75–82	8	В– НВНВ– Н
	11	83–90	8	– – – – – – – –
12		91–98	8	В– – НВ– – Н
13		99–101, 103–107	8	В– В– – Н– Н
14		108–115	8	В– В– – Н– Н
15	4	116– 118a	4	Н– – В
16	1	119–126	8	– – В– – Н– –
17		127–134	8	– – – ВН– – –
18	3	135–142	8	– Н– НВ– В–
19		143–150	8	– В– НВ– Н–
20		151–158	8	– Н– НВ– В–
21		159–164	6	НВВННВ
22		165–172	8	– ВН– – ВН–
23		173–180	8	– НВ– – НВ–

¹⁴⁹ В квадратные скобки заключены номера тетрадей, реконструируемые на основе остатков титла, границ и номеров соседних тетрадей и т.п.

24		181–185	5	Н– ВН–
25		186–193	8	– В– ВН– Н–
26		194–201	8	В– – ВН– – Н
27		202–209	8	– – НВНВ– –
28		210–216	7	Н– – В– – В
29		217–224	8	В– В– – Н– Н
30		225–232	8	НН– НВ– ВВ
31	4	233–240	8	ВН– – – – ВН
32	11	241–247	7	Н– – – В– В
33	12	248–255	8	Н– – – – – В
34	13	256–263	8	– – ВНВН– –
35		264–271	8	Н– Н– – В– В
36	15	272–279	8	– – – ВН– – –
37	16	280–287	8	В– В– – Н– Н
38	17	288–295	8	НВ– – – – НВ
39		296–303	8	Н– Н– – В– В
40	19	304–311	8	В– В– – Н– Н
41	20	312–319	8	ВВН– – ВНН
42	21	320–327	8	– НН– – ВВ–
43		328–335	8	В– В– – Н– Н
44	23	336–343	8	В– – НВ– – Н
45	24	344–351	8	В– В– – Н– Н
46	25	352–359	8	В– В– – Н– Н
47	26	360–366	7	– В– В– Н–
48		367–374	8	– – – НВ– – –
49	28	375–382	8	– НН– – ВВ–
50	29	383–390	8	НВН– – ВНВ
51	30	391–398	8	В– – НВ– – Н
52	31	399–406	8	В– – ВН– – Н
53		407–414	8	Н– В– – Н– В
54	1	415–422	8	– – ВВНН– –
55	2	423–431	9	Н– Н– – В– – В
56		432–439	8	– Н– НВ– В–
57		440–447	8	– ВН– – ВН–
58		448–454	7	– В– В– Н–
59	6	455–463	9	– – Н– – ВВ– –
60	7	464–471	8	Н– – НВ– – В
61	7 ¹⁵⁰	472–479	8	– В– ВН– Н–
62	9	480–489	10	Н– НН– – ВВ– В
63		490–497	8	ВВ– – – ННН

¹⁵⁰ Номер написан другим почерком, от первоначального осталось только титло.

64	11	498–505	8	– HB– – HB–
65	12	506–513	8	– H– BH– B–
66	13	514–521	8	– – – HB– – –
67	14	522–529	8	– H– HB– B–
68		530–537	8	– B– BH– H–
69	16	538–545	8	HH– – – – BB
70	17	546–553	8	– H– HB– B–
71	18	554–561	8	– BH– – BH–
72		562–569	8	– H– BH– B–
73		570–575	6	– H– HBB
74	3	576–583	8	H– – HB– – B
75	4	584–591	8	HB– – – – HB
76		592–599	8	BBH– – BHH
77	6	600–606	7	– HB– – B–
78	7	607–614	8	H– – BH– – B
79		615–624	10	BBB– HB– HHH
80	9	625–632	8	– B– – – – H–
81	10	633–640	8	– – HHBB– –
82	11	641–648	8	– B– BH– H–
83		649–656	8	– – – BH– – –
84		657–664	8	B– B– – H– H
85		665–672	8	– H– HB– B–
86		673–680	8	– BB– – HH–
87		681–686	6	– – HB– –
88	1	687–694	8	H– B– – H– B
89	2	695–700	6	B– HB– H
90	3	701–706	6	– B– – H–
91	4	707–714	8	– B– HB– H–
92		715–722	8	– HH– – BB–
93	6	723–728	6	– BHBH–
94	7	729–736	8	– – – – – – – –
95	8	737–743	7	H– HBH– B
96	9	744–750	7	H– – – – – B
[97]		751–755	5	– HB– H
98	12	756–763	8	– H– BH– B–
99	11	764–771	8	– – – – BH– – –
Часть II				
100	12	1–8	8	B– BHBH– H
101	13	9–16	8	HH– – – – BB
102	14	17–24	8	– H– HB– B–
103	15	25–32	8	– B– BH– H–
104	16	33–40	8	B– BBHH– H

105	17	41-48	8	-- BHBH--
106	1	49-56	8	B- H-- B- H
107	2	57-64	8	B-- HB-- H
108	3	65-72	8	- B- - - - H-
109	4	73-75, 80-83	7	- HH-- BB
110	5	84-91	8	- BB-- HH-
111	6	92-103	12	HB-- - - HB-- - - HB
112	7	104-111	8	H-- HB-- B
113	8	112-118	7	H-- - - H- B
114	9	119-124	6	- HBH--
115	10	125-132	8	B-- HB-- H
116	11	133-140	8	H- HBHB- B
117		141-155	15	- BH-- B-- B- BH- H-
118		156-163	8	- HH-- BB-
119	4	164-171	8	- BH-- BH-
120	5	172-177	6	- B-- H-
121	1	178-188	11	BHBH- HBB- BH
122	2	189-196	8	H-- BH-- B
123	3	197-205	9	- H- - - - BB-
124	4	206-212	7	B- B- H- H
125		213-220	8	- H- BH- B-
126	6	221-228	8	-- B-- H--
127	7	229-236	8	B- - - - - H
128	8	237-244	8	- HB-- HB-
129	9	245-252	8	- - - - HB-- - -
130		253-260	8	- BB-- HH-
131	11	261-269	9	H- H- H- B- B
132	1	270-276	7	BHHBB- H
133	2	277-284	8	H- H-- B- B
134	3	285-292	8	-- B-- H--
135	4	293-300	8	B- B-- H- H
136	5	301-308	8	- BB-- HH-
137		309-310	2	--
138	1	311-318	8	H- B-- H- B
139	2	319-326	8	B-- HB-- H
140	3	327-334	8	- HHHBHB-
141	4	335-342	8	B-- HB-- H
142		343-350	8	B- B-- H- H
143		351-358	8	- B- - - - H-
144		359-366	8	- B- HB- H-

145		367–372	6	– BHBH–
146		373–380	8	– BBBHHH–
147		381–388	8	– – B– – H– –
148		389–396	8	– – H– – B– –
149		397–404	8	B– – BH– – H
150	5	405–412	8	H– – HB– – B
151		413–419	7	B– – HB– H
152	7	420–427	8	– B– HB– H–
153	8	428–431	4	B– – H
154	1	432–439	8	– – HHBB– –
155	2	440–447	8	– HH– – BB–
156	3	448–455	8	B– HBHB– H
156	4	456–463	8	HH– – – – BB
158	5	464–471	8	– H– BH– B–
159	6	472–479	8	– H– HB– B–
160		480–487	8	– – B– – H– –
161		488–495	8	– – BHBH– –
162		496–503	8	B– – – – – H
163	1	504–511	8	– H– BH– B–
164	2	512–519	8	H– B– – H– B
165	3	520–525	6	– HBHB–
166	4	526–526	8	– BHHBBH–
167	5	534–541	8	B– B– – H– H
168	6	542–549	8	B– H– – B– H
170	8	550–561	12	B– – HH– – BB– – H
171	9	562–569	8	HBB– – HHB
172	10	570–573	4	– HB–
[173]	11	574–580	7	– – – – B– B
174	12	581–588	8	H– H– – B– B
175	13	589–596	8	– B– BH– H–
176	14	597–604	8	– B– HB– H–
177	15	605–612	8	H– B– – H– B
178	16	613–620	8	H– – HB– – B
179	17	621–628	8	H– – – – – B
180	18	629–636	8	BB– – – – HH
181	19	637–644	8	– H– HB– B–
182	20	645–652	8	BH– BH– BH
183	21	653–660	8	– B– BH– H–
184	22	661–668	8	B– – HB– – H
185	1	669–676	8	H– B– – H– B
186	2	677–685	9	– – – – – – – –
187	3	686–693	8	– – H– – B– –

188	4	694–701	8	-- Н-- В--
189	5	702–709	8	В-- НВ-- Н
190	1	710–717	8	Н-- ВН-- В
191		718–725	8	Н-- В-- Н-- В
192		726–733	8	-- НН-- ВВ--
193		734–741	8	Н-- ВН-- В
194		742–745	4	-- НВ--
195	1	746–753	8	В-- НВ-- Н
196	2	754–761	8	Н-- ВН-- В
197	3	762–769	8	-- Н-- НВ-- В--
198	4	770–777	8	-- ННВВ--
199		778–787	10	-- ВН-- ВН-- ВН--
200		788–794	7	-- В-- Н
201		795–802	8	В-- Н-- В-- Н
202		803–810	8	-- В-- НВ-- Н--
203		811–818	8	Н-- Н-- В-- В
[204]		819–821	3	Н--

Помимо этого в правом нижнем углу некоторых листов присутствует нумерация тетрадей, получившая название «десятичной», поскольку маркирует блоки, состоящие примерно из 10 тетрадей (например, ч. I, л.159 – 3; л. 554 – 8; ч. II, л. 718 – 20). Датировать ее достаточно точно (из-за малого объема) невозможно. Можно только утверждать, что сделана она не позднее первой трети XVII в. Полагаю, появление этого счета тетрадей связано с копированием ПДКП в XVI или XVII в. Так, в Писцовой книге Водской пятины типологически схожая нумерация сопровождается пометами: «2 статья начало»; «2 статья *Ивану Ормячинову* [** зачеркнуто, далее текст написан над строкой] отдана церковным дячком»; «Дружине Харитонову. 14 статья»¹⁵¹.

¹⁵¹ Ф. 137. Новгород, № 3. Ч. I. Л. 100, 178, 187. Ормячников (Армяченков) Иван — подьячий стола Большого прихода Новгородской приказной избы в 1643–1656 гг. Дружина Харитонов — подьячий Ямского стола Новгородской приказной избы в 1620–1656 гг. В 1628–1630 гг. подьячий стола Большого прихода этой же избы (см.: Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). Биографический справочник. М., 2011. С. 412, 602).

Почерки

Всего в обеих частях ПКДП выделено 19 **основных почерков** (Рисунки И-12 – И-30)¹⁵².

Первый почерк: ч. I – л.4-32 об., 594-597 об. (Рисунок И-13).

Второй почерк: ч. I – л.33-46 об., 57-90, 612-612 об., 614-614 об., 616-618 об., 621-623 об.; ч. II – л. 77, 78, 76, 75, 432-474 об., 475 об. (Рисунок И-14).

Третий почерк: ч. I – л.47-56 об. (Рисунок И-15).

Четвертый почерк: ч. I – л.91-117 об., 136 (10 последних строк),¹⁵³ 608, 608 об., 613-613 об., 615-615 об., 619-620 об., 624-686; ч. II – л.311-347 об., 373 (строки 15-19), 435 (строки 5-10), 504 об.-553 об., 558-573 об., 575-638 об., 640-641 об., 643-667 об., 669 об.-709 об., 778-779 об., 786-786 об., 790-790 об., 792-792 об. (Рисунок И-16).

Пятый почерк («Малах»¹⁵⁴): ч. I – л.119-136 (строки 1-13), 136 об.-160 об. (строки 1-6), 163-165 об., 172-172 об. (строки 1-15), 585 об. (часть 4-й строки), 586 (строки 8-12), 587 об.-593 об., 598-602 об. (строки 1-4), 603 (строки 19-25)-603 об. (строки 1-21), 605-607 об., 609-612 (строки 1-20) (Рисунки И-17 - И-20, И-25).

Шестой почерк: ч. I – л.160 об. (строки 6-25), л.461 об. (строки 17-21)-462 (строки 1-14); а также: л.729 (добавление пропущенного текста на нижнем поле),

¹⁵² «Основным» называется почерк, которым выполнен текст описания. Помимо этого в книге выделено несколько дополнительных почерков, которыми сделаны добавления в готовый текст (см. ниже).

¹⁵³ Вкрапление одного основного почерка в другой связано, как правило, с дополнением текста (в том числе итоговых подсчетов).

¹⁵⁴ Поскольку два подъячих в записях указали свои имена, они приводятся после номера.

735 об. (4 строки – корм волостелю), 736 об. (3 строки – корм волостелю)¹⁵⁵; ч. II – л.475, 476-502 (Рисунки И-19, И-24).

Седьмой почерк: ч. I – л.161-162 об., 562-587; ч. II – л.82 об. (строки 17-25)-86 об., 89-95 об., 100-109 (1-8 строки), 554-557 об. (Рисунок И-20).

Восьмой почерк: ч. I – л.166-171 об., 172 об. (строки 15-25)-190 (строки 1-9), 190 об.- 352 об. (строки 1-12), 353 (строки 8-25)-414 об.; ч. II – л.73-73 об.¹⁵⁶ (Рисунок И-21).

Девятый почерк: ч. I – л.190 (строки 13-21), 415-460 об., 463-559, 577 (строки 15-17), 607 (строки 6, 13-15); ч. II – л.87-88 об., 217 (строки 3-6), 710-745 (Рисунок И-22).

Десятый почерк: ч. I – л.352 об. (строки 12-25)-353 (строки 1-7); ч. II – л.373 (строки 1-14, 20-25)-404 об., 413-430, 780-785 об., 787-789 об., 791-791 об., 793-821 об. (Рисунок И-23).

Одиннадцатый почерк: ч. I – л.461 (строки 1-21)-461 об. (строки 1-15), 462 об. (строки 12-22) (Рисунок И-24).

Двенадцатый почерк: ч. I – л.602 об. (строки 4-25)-603 (строки 1-19), 603 об. (строки 22-25)-604 об. (Рисунок И-25).

Тринадцатый почерк: ч. I – л.687-730 об., 735-771 об.; ч. II – л.1-3 об., 4 об.-24 об., 574-574 об. (Рисунок И-26).

Четырнадцатый почерк: ч. I – л.731-734 об.; ч. II с л.25-48 об.; 179-310 об. (Рисунок И-27).

Пятнадцатый почерк («Игнаш»): ч. II – л.49-72 об. (Рисунок И-28).

Шестнадцатый почерк: ч. II – л.96-99 об., 109 (строки 8-25)–178 (строки 1-9), 349-371 об. (Рисунок И-29).

Семнадцатый почерк: ч. II – л.405-412 об. (Рисунок И-30).

¹⁵⁵ Этот почерк является и основным, и дополнительным, поскольку им сделаны добавления о корме волостелю. Однако в большинстве случаев эти данные написаны основными почерками (см., например: ч. I, л. 38, 45 об., 46, 70, 70 об. и др.; ч. II, л. 138 об., 139, 180, 275, 458 и др.).

¹⁵⁶ Почерк крайне вариативный и неустойчивый. Поэтому абсолютной уверенности в том, что все указанные листы написаны одним человеком, у автора описания нет.

Восемнадцатый почерк: ч. II – л.639-639 об., 642-642 об. (Рисунок И-31).

Четвертый (б) почерк¹⁵⁷: ч. II – л.747-777 об.

Помимо этого в книге присутствуют так называемые **дополнительные почерки**.¹⁵⁸

«Озерник»: I часть – л.79, л.96 об., л.107, 112 об., л.114 об., л.185 об., 211, 217, 218, 218 об., 221, 244, 250 об., 255 об., 263 об., 266 об., 271, 272 об., 277 об., 279, 281, 285 об., 287, 288 об., 291, 309 об., 316 об., 319 об., 328 об., 332, 336, 337 об., 339, 343 об., 346 об., 353 об., 382 об., 390 об., 400, 407, 413, 414 об., 427 об., 433, 436, 447, 464 об., 485, 490 об., 499 об., 502, 516 об., 543, 557 об., 583 об., 735 об., 741, 771 об.; II часть: л.1 об., 2 об., 7 об., 12 об., 13, 22, 26, 29, 37 об., 65, 82 об., 91, 165, 169 об., 173, 174, 177 об., 197, 213, 216, 221, 240 об., 256, 264 об., 281 об., 284 об., 300 об., 303, 317 об., 323 об., 337 об., 379 об., 401 об., 410 об., 415 об., 417 об., 419, 426, 523, 562 (Рисунок И-28).

Объем добавлений от 0,5 до 7 строк.¹⁵⁹

«Передагчик»: ч. I – л.194, 195 об., 197 об., 198 об., 226 об., 311 об., 377, 381, 382 об., 687, 693 об., 694 об., 695 об.; ч. II, л.1, 2, 118 об., 270 об., 273, 274, 274 об., 275, 313, 421, 422 (Рисунки И-28, И-29).

Объем добавлений от 0,5 до 2 строк.¹⁶⁰

¹⁵⁷ Возможно, вариант четвертого почерка.

¹⁵⁸ Этими почерками сделаны вставки в уже готовый текст. Они были названы по тематике «приписок». Так, «озерник» добавлял сведения о доле того или иного владельца в озере; «конфискатор» отмечал владения, взятые в пользу великого князя; «передагчик» фиксировал переход земли другому владельцу; «грамотник» сделал ссылку на иной документ; «неизвестный» добавлял сведения в итоги.

¹⁵⁹ Однако достаточно много примеров, когда текст вместо «озерника» написан основным почерком (см., например: ч. I – л. 535; ч. II – л. 56, 56 об., 68, 91, 93 об. и др.). Особенно следует отметить, как написаны эти сведения в ч. II на л. 758, 777. Делавший их подъячий явно подражал графике копируемого текста, поэтому в результате получился некий «средний» почерк, имеющий черты как основного, так и дополнительного.

¹⁶⁰ Необходимо заметить, что в ч. II на л. 408, 432, 433, 470 об., 471, 471 об., 472 сведения о передаче земель иному владельцу написаны основными почерками одновременно с текстом описания.

«Конфискатор»: ч. I – л.346 об., 348, 349 об., 350, 350 об.; ч. II – л.346 об., 518 об., 548 об.

Объем добавлений 1–2 строки.

«Грамотник»: ч. II – л. 4 (строки 1-14).

Неизвестные¹⁶¹: ч. I – л. 51 (строки 9-12, итоги); ч. II, л.82 об. (строки 13-15, дублируют текст строк 3-6), л. 137 (строки 11-14, итоги), л. 137 об. (последние 4 строки, о «вопчей» деревне), л. 761 об. (последние 9 строк, итоги).

Помимо этого на некоторых листах встречаются небольшие добавления пропущенного текста или исправления. Как правило, малый объем текста не позволяет надежно отождествить эти почерки, свидетельствующие о делавшейся сверке текста, с другими, выделенными в книге. Часть из них можно весьма предположительно соотнести с: «передатчиком» (ч. I, л. 130, 131, 132, 152 об., 157,201, 222, 542 об.; ч. II, л. 65, 67 об., 394 об.) или шестым основным почерком (ч. I, л. 511; ч. II, л. 84, 90 об., 163, 602 об., 657 об., 756, 757 об., 758 об., 759),¹⁶² остальные коррективы были внесены преимущественно «неизвестными».¹⁶³ Некоторые ошибки исправлялись самими подъячими в процессе работы (см., например, ч. I, л. 365; ч. II, л. 424 об., 437, 548), неправильно написанный текст иногда подскабливался (хотя эти случаи достаточно редки)¹⁶⁴.

¹⁶¹ Пожалуй, эти почерки выделяются с наибольшим трудом. Если подъячий при написании итогов меняет перо, чернила, размер букв и ритм письма, то нельзя с уверенностью отнести сделанные им добавления к основному почерку. Поэтому в случае сомнения автора описания в отождествлении после указания номеров строк поставлен знак вопроса.

¹⁶² Можно сделать осторожный и предположительный вывод о том, что именно эти люди вычитывали текст описания.

¹⁶³ Хотя небольшое исправление в итогах в последней строке л. 576 об. ч. I сделана девятым почерком (см. выше).

¹⁶⁴ Подъячий так старательно затер часть строки в ч. II на л. 424 об., что стал просвечивать текст с лицевой стороны. Поэтому ему пришлось немного отступить. В этой же части на л. 437 строки 14-15 написаны по подскобленному (рядом образовалась дырка).

Блоки тетрадей и последовательность их написания

Поиск четкого, надежного и общего для всей книги критерия выделения в ее составе блока тетрадей, переписанного независимо от других, не увенчался успехом, так как для разных блоков критерии не одинаковые. При этом степень их надежности также отличается. Поэтому в каждом конкретном случае выделение того или иного блока необходимо дополнительно аргументировать.

Всего в обеих частях ПКДП выделены следующие автономные блоки, состоящие из разного числа тетрадей.

Блок 1

Таблица Ж-2.

Ч. I, л. 4-58, ч. II, л. 77, 78, 76, 75, ч. I, л. 59-118 а (тетради 1 – 15)		
Почерк основного текста	Почерк замененных листов	Почерк добавлений
?	1 почерк – л. 4-32 об.	Нет; сведения о корме волостелю написаны основным почерком
?	2 почерк – л. 33-46 об.	Нет; дата (7010 г.) написана основным почерком (л. 35 об.)
?	3 почерк – л. 47-56 об.	Неизвестный (л. 51)
2 почерк – ч. I, л. 57-58 об., ч. II, л. 77, 78, 76, 75, ч. I, л. 59-90		«Озерник» (л. 79)
4 почерк – ч. I, л. 91-117 об.		«Озерник» (л. 96 об. и др.)

Л. 4-56 определяются как переделанная часть, с порядком листов в начале которой и возможными утратами необходимо разбираться.¹⁶⁵

Основанием для выделения блока является продолжающаяся первоначальная нумерация тетрадей, которая играет роль валовой. Однако, на пространстве листов, переписанных 4-м почерком, есть его собственная затертая нумерация начинающаяся с 1-й тетради. Л. 118-118а оставлены чистыми – это явный конец урока. Поэтому хотя есть формальный признак для выделения этих листов в отдельный блок, его логичнее присоединить его к 1-му блоку, так как валовая нумерация в этой части сделана переписавшими их подьячими. Следовательно, они знали, что данный текст будет располагаться в начале книги. Если бы соединение частей было отдалено по времени, валовая нумерация, вероятно, была бы проставлена иным почерком.

Блок 2

Таблица Ж-3.

Ч. I, л. 119-414 (тетради 16 – 53)		
Почерк основного текста	Почерк замененных листов	Почерк добавлений
5 почерк («Малах») – л. 119-136, 136 об.-160 об., 163-165 об., 172-172 об.	7 почерк – л. 161-162 об.	4 почерк (л. 136) 6 почерк (л. 160 об.)
8 почерк – л. 166-171 об., 172 об.-190, 190 об.-352 об., 353-414 об.	5 почерк – л. 172-172 об.	«Озерник» (л. 185 об. и др.) 9 почерк (л. 190) 10 почерк (л. 352 об.-353) «Передатчик» (л. 194 и др.) «Конфискатор» (л. 346)

¹⁶⁵ Листы, объединенные условно в тетради 1-2, не имеют осей симметрии, при этом 2 тетрадь (выделена потому, что на л. 12 виден остаток титла) мала по объему, а тетради 4-6, напротив, больше стандартных.

		об. и др.)
--	--	------------

Возможно, Малах заменял л. 165, 172 вскоре после их написания 8-м подъячим (т.е. работали они какое-то время параллельно). Например, им дали уроки одновременно, но 5-й закончил раньше и увидел, что текст не стыкуется (или содержание было отредактировано). Но в любом случае 8-й подъячий нумерует тетради, начиная с 1-й: т.е. его урок начинался с л. 165.

Блок 3**Таблица Ж-4.**

Ч. I, л. 415-561 (тетради 54 – 71)		
Почерк основного текста	Почерк замененных листов	Почерк добавлений
9 почерк – л. 415-460 об., 463-559	11 почерк – л. 461-461 об., 462 6 почерк – л. 461 об.-462	«Озерник» (л. 427 об. и др.)

Первоначальная нумерация тетрадей в этом блоке сделана основным почерком. Чистые листы – свидетельство окончания урока.

Блок 4**Таблица Ж-5.**

Ч. I, л. 562-686 (тетради 72 – 87)		
Почерк основного текста	Почерк замененных листов	Почерк добавлений
7 почерк – л. 562-587		9 почерк (л. 577) 5 почерк (л. 585 об., 586) «Озерник» (л. 583 об.)
5 почерк – л. 587 об.-593 об., 598-602 об., 603-603 об., 605-607 об., 609-612	1 почерк – л. 594-597 об. 4 почерк – л. 608-608 об.	12 почерк (л. 602 об.-603, 603 об.-604 об.) 9 почерк (л. 607)
2 почерк – л. 612-612 об., 614-614 об., 616-618	4 почерк – л. 613-613 об., 615-615 об., 624-	4 почерк (л. 619-620 об.; добавление или

об., 621-623 об.	624 об.	замена?)
4 почерк – л. 625-686		

5 подъячий получает работу из рук 7-го (пишет с середины тетради) и передает 2-му. Затем 4-й правит и дописывает (или дописывает и правит). Первоначальная нумерация тетрадей в блоке продолжающаяся.

Блок 5**Таблица Ж-6.**

Ч. I, л. 687-771, ч. II, л. 1-48 (тетради 88 – 105)		
Почерк основного текста	Почерк замененных листов	Почерк добавлений
13 почерк – ч. I, л. 687-730 об., 735-771 об., ч. II, л.1-3 об., 4 об.-24 об.	14 почерк – л. 731-734 об.	«Передатчик» (л. 687 и др.) 6 почерк (л. 729, 735 об., 736 об. и др.) «Озерник» (л. 735 об. и др.) «Грамотник» (л. 4)
14 почерк – л. 25-48 об.		«Озерник» (л. 26 и др.)

Основание объединения в блок – почерки, которыми переписан текст.

Блок 6**Таблица Ж-7.**

Ч. II, л. 49-75, 80-177 (тетради 106 – 120)		
Почерк основного текста	Почерк замененных листов	Почерк добавлений
15 почерк («Игнаш») – л. 49-72 об.		«Озерник» (л. 65)
	8 почерк – л.73-73 об.	
12 почерк – л. 74-75 об., 80-82 об.		«Озерник» (л. 82 об.) Неизвестный (л. 82 об.)
7 почерк – л. 82 об.-86	9 почерк – л. 87-88	«Озерник» (л. 91)

об., 89-95 об., 100-109	об. 16 почерк – л. 96-99 об.	
16 почерк – л. 109-177 об.		«Передатчик» (л. 118 об.) Неизвестный (л. 137, 137 об.) «Озерник» (л. 165 и др.)

Часть почерков в блоке меняется на странице (а не на границе тетрадей).

Помимо этого видна большая часть продолжающейся первоначальной нумерации тетрадей.

Блок 7а-б

Таблица Ж-8.

Ч. II, л. 178-310 (тетради 121 – 137)		
Почерк основного текста	Почерк замененных листов	Почерк добавлений
14 почерк – л.179-269 об., 270-310 об.	14 почерк (возможно, есть замена листов в процессе переписывания текста)	16 почерк (л.178, строки 1-9) «Озерник» (л. 197 и др.) 9 почерк (л. 217) «Передатчик» (л. 270 об. и др.)

Основание объединения в блок – почерк подъячего, писавшего текст.

Первоначальная нумерация тетрадей, начиная с л. 270, новая (эта часть выделяется как блок 7 б).

Блок 8

Таблица Ж-9.

Ч. II. Л. 311-372 (тетради 138 – 145)		
Почерк основного текста	Почерк замененных листов	Почерк добавлений
4 почерк – л. 311-347		«Передатчик» (л. 313)

об.		«Озерник» (л. 317 об. и др.) «Конфискатор» (л. 346 об.)
16 почерк – л. 349-371 об.		

Смена почерка приходится на вторую половину тетради (т.е. 5 листов в сформированной тетради написал 4-й подьячий, а с 7-го листа продолжил 16-й). Л.372-372 об. чистые, т.е. это конец урока.

Блок 9**Таблица Ж-10.**

Ч. II, л. 373-431 (тетради 146 – 153)		
Почерк основного текста	Почерк замененных листов	Почерк добавлений
10 почерк – л. 373-404 об., 413-430		4 почерк (л. 373) «Озерник» (л. 379 об. и др.) «Передачик» (л. 421, 422)
	17 почерк – л. 405-412 об.	«Озерник» (л. 410 об.)

Основание выделения блока – почерк. Л. 405-412 в настоящее время определен как замена (полагаю, исправлялось начало Язвицкого погоста).

Блок 10**Таблица Ж-11.**

Ч. II, л. 432-503 (тетради 154 – 162)		
Почерк основного текста	Почерк замененных листов	Почерк добавлений
2 почерк – л. 432-474 об., 475 об.		Нет; сведения о передаче земли написаны основным почерком 4 почерк (л. 435)

6 почерк – л. 475, 476-502		
----------------------------	--	--

Основание объединения в блок – смена почерка на 4-м листе сформированной тетради (л. 475, который вплетен обратной стороной). Л. 502 об.-503 об. чистые.

Блок 11**Таблица Ж-12.**

Ч. II, л. 504-668 (тетради 163 – 184)		
Почерк основного текста	Почерк замененных листов	Почерк добавлений
4 почерк – л. 504 об.-553 об., 558-573 об., 575-638 об., 640-641 об., 643-667 об.		«Конфискатор» (л. 518 об., 548 об.) «Озерник» (л. 523, 562) 7 почерк (л. 554-557 об.)

Основание выделения в блок – почерк. Л. 554-557 (два двойных в середине тетради), вероятно, не заменены, а добавлены (следовательно, откуда-то эти сведения были изъяты). Л. 668-668 об. чистые.

Блок 12**Таблица Ж-13.**

Ч. II, л. 669-745 (тетради 185 – 194)		
Почерк основного текста	Почерк замененных листов	Почерк добавлений
4 почерк – л. 669 об-709 об.		
9 почерк – л. 710-745		

Л. 669 в начале урока 4-м подъячим оставлен чистым. Часть, написанная им, выделяется бумагой, отдельной нумерацией тетрадей (1-5). 9-й, вероятно, нумеровал свои тетради, начиная с 1 (на л. 717 об. виден номер «1»; водяной знак – «голова быка»). Поскольку смена почерков приходится на границу тетрадей, нельзя отрицать и того, что часть 9-го переписана позже и может составлять отдельный блок.

Блок 13

Таблица Ж-14.

Ч. II, л. 746-821 (тетради 195 – 204)		
Почерк основного текста	Почерк замененных листов	Почерк добавлений
4 б почерк – л. 747-777 об.		Неизвестный (л. 761 об.)
	4 почерк – л. 778-779 об.	
10 почерк – л. 780-785 об., 787-789 об., 791-791 об., 793-821 об.	4 почерк – л. 786-786 об., 790-790 об., 792-792 об.	

Л. 746-746 об. чистые. Первоначальная нумерация на листах, написанных почерком 4 б, самостоятельная (1-4); но 1-я тетрадь отличается бумагой (см. блок 12). Явной первоначальной нумерации на листах после л. 777 нет, но возникает подозрение на то, что она была переправлена на валовую. Л. 778-787 – тетрадь из 10 листов. Формула тетради правильная, но судя по расстоянию понтюзо, л. 778 и 787 не составляют пары. Т.е. в тетради, переписанной 10-м, 4-й подъячий заменил и добавил л. 778, 779, 786, а последний лист тетради, написанный 10-м оставил (подклеил?). Кстати, следующая тетрадь (л. 788-794) состоит из 7 листов и имеет замены.

Итак, в писцовой книге Деревской пятины выделено 13 блоков, часть из которых могла быть написана с некоторой разницей во времени: т.е. работа была разделена, и кто-то получил свой урок раньше, а кто-то позже. Но есть блоки, где работа явно передавалась из рук в руки: там, где останавливался один подъячий, начинал работать другой.

Однако, порядок их расположения в книге мог не всегда совпадать с очередностью написания. Основой для определения последовательности написания частей являются наблюдения над изменением почерков.

Многие почерки в книге встречаются не в одном месте (на последовательно расположенных листах): часть подъячих «отметилась» и в I и во II частях книги.

Но некоторые из них в I части участвовали только в исправлении: ими написаны замененные листы. Поэтому правомерно задать вопрос – они сначала написали свой урок во II части, а потом приступили к исправлению I или наоборот? При кажущейся схоластичности ответ на этот вопрос важен для понимания процесса создания писцовой книги.

Для решения проблемы последовательности оформления книги почерк, для которого характерны «влияния и заимствования», рассматривался комплексно, на протяжении всех занимаемых им листов, и выявлялись произошедшие в нем изменения. Затем эти варианты одного почерка соединялись так, чтобы процесс изменений был непротиворечивым. Например, окончание урока характерно определенными изменениями в почерке, и они соответствуют варианту почерка в другом уроке этого подъячего. Следовательно, этот «другой» урок был выполнен позднее, когда отмеченные написания стали привычными, были усвоены переписчиком.

Вторым почерком переписаны автономные части: ч.I – л.37-90, ч.II – л.432-474 об., 475 об.; помимо этого после 5-го подъячего, написавшего 20 строк на л. 612 в ч. I, второй подъячий продолжил писать текст до л.623 об. Однако, часть написанных им листов была впоследствии заменена. Почерк этого подъячего достаточно стабилен, но есть и изменения. Это: 1. оформление заголовка главы (от начала строки, с запятой после названия); 2. нарастание количества выделенных разделов и рубрик; 3. некоторое усложнение декоративного письма; 4. появление во II-й части «экономного» написания «В» в треугольнике (а не в круге); 5. более регулярное употребление точки (знака интерпункции) в конце блока; 6. увеличение скорости письма и более свободное владением им, в чем даже видна, на мой взгляд, «небрежность мастера».

Поэтому полагаю, что первоначально этим подъячим были написаны л.37-90, затем л.612-623 в I-й части, а после этого л.432-474 части II-й. То есть в данном случае порядок написания текста совпадает с порядком его расположения в книге (см. ниже).

Четвертым почерком написаны автономные части: ч. I – л.91-117 об., 625-686; ч. II – л.311-347, 504-667. Помимо этого подьячий участвовал в исправлении текста и замене листов в обеих частях книги. Его почерк достаточно стабильный. Характерная примета: часто употребляет выносное «В» калачиком. Распределение указанных листов по времени написания сделано в основном на основе изменения декоративного письма и вязи в начале глав, разделов и рубрик. Здесь последовательность иная: листы во II-й части, затем в начале I-й части, потом опять во II-й, затем в I-й (см. ниже).

Седьмой почерк. Надо сказать, что часть этого подьячего небольшая: он не написал ни одной главы целиком. Отличительная особенность: пишет блеклыми серовато-коричневыми чернилами, а ярко-коричневые чернила употребляет крайне редко.

На основании последовательного употребления знаков interpunkции в конце блока и появления характерного для данного почерка инициала «В» во II-й части, именно эту часть можно считать начальной при его работе над книгой. Затем этим почерком были сделаны замены в I-й части (л.161-162). И только после этого он перебелил л.554-557 во II-й части (здесь его почерк вкраплен в 4-й) и переписал л.562-567 в I-й части. Какой из двух последних уроков он сделал раньше, а который позже, определить нельзя. Но обе эти части отличаются от предыдущих употреблением иного сокращения слова «Деревня»: 3 буквы вместо 5 («Др(в)» – «Др(в)ня») и употреблением декоративного письма.

При этом в тексте, переписанном этим почерком, есть изменения достаточно «революционные», а не постепенные. Например, изменение принципа написания декоративного письма в начале разделов. Однако, сразу возникают вопросы: откуда взялось «экономное» сокращение слова «Деревня» и такое декоративное письмо? Ответ, как и в предыдущем случае может быть следующий – овладел в процессе копирования текста. И одним из возможных «учителей» был 13-й подьячий.

Девятым почерком переписано несколько частей: ч. I – л.415-460 об., 463-559; ч. II – л.710-745. Также как и многие другие, этот подьячий участвовал в перебеливании отредактированных листов в обоих частях.

Полагаю, что этот почерк принадлежит человеку, учившемуся книжному письму и практиковавшему преимущественно в нем. Почерк удивительно стабильный (что не отрицает и некоторого развития).

В начале своего урока относится к оформлению страницы практически так, как в книге: часто не оставляет чистых строк между блоками, не выделяет рубрик и разделов декоративным письмом (только одним инициалом) и мачту «Д» в слове «Деревня». Но в процессе работы овладевает «структурой» текста: начинает последовательнее оставлять чистые строки между блоками, украшает начала разделов и рубрик.

Наблюдения над изменениями этого почерка позволяют говорить, что и в данном случае (как и со вторым подьячим) последовательность написания текста совпадает с его современным расположением в книге. Наиболее показательные изменения (помимо отношения к оформлению страницы): появление «В» калачиком в слове «Деревня», употребление «экономного» написания «В» в треугольнике, появление язычкового «Е». Эти же наблюдения позволили выявить более позднюю замену, сделанную подьячим в переписанной им ранее части. 55-я тетрадь по валовому счету (л.423-431) состоит из 9 листов. По листовой формуле можно было бы предположить добавление одинарного листа (л.429 или 430). Однако, л.425 и 428 отличает написание слова «Деревня» с «В» калачиком. Эта манера становится распространенной только к концу урока подьячего в 1-й части. На л.428 выделена рубрика, что на пространстве ближайших листов для этого почерка не характерно, на л.429 размер букв меньше, а текст выходит за текстовое поле. Поэтому есть все основания считать л.425, 428 и 429 замененными с добавлением текста.

Ориентируясь на изменения, замеченные для отдельных почерков, можно попытаться распределить блоки по времени написания.

Далее в таблице представлена последовательность работы подъячего над блоками текста, если почерк встречается только на замененных листах, это отмечается в скобках.

Последовательность работы подъячих над блоками текста Таблица Ж-15.

2 почерк	4 почерк	5 почерк	7 почерк	8 почерк	9 почерк	10 почерк	14 почерк
					Блок 3	Блок 9	Блок 7а
	Блок 12				Блок 12		
						Блок 13	Блок 5
Блок 1	Блок 1						
		Блок 2		Блок 2			
	Блок 11		Блок 6				Блок 7б
			Блок 2 (замена)	Блок 6 (замена)			
Блок 4	Блок 4	Блок 4	Блок 4				
Блок 10	Блок 8						

Хорошо видно, что составленная таблица дает только относительные сведения. Так, можно утверждать, что 4 подъячий начал свою работу над книгой с блока 12, затем переписывал 1, 11, 4 и 8. То есть, блок 4 переписан после 1. Блок 1 – начальный этап работы над книгой для 2 и 4-го подъячих, а блок 2 – для 5 и 8-го. То есть последовательность «вертикальная», а то, как соотносятся по времени написания, например, блоки 4 и 2, на данном этапе определить невозможно.

Выше, при описании изменений, характерных для некоторых почерков, приведены примеры, говорящие о возможном влиянии почерков друг на друга.

Необходимо отметить, что изучение изменений, произошедших в 4 и 7 почерках, заставило поставить вопрос о втором экземпляре писцово́й, создававшемся параллельно. Поэтому отмеченные «новации» в почерке – особенно иные схемы выделения рубрик и разделов, появление сложного декоративного письма в начале главы – можно считать результатом влияния копируемого текста. А поскольку трудно предположить, что черновик был так украшен, следовательно можно говорить о втором беловом экземпляре, в работе над которым участвовали те же подьячие.

Надо полагать, что этот второй беловик был московским, поскольку ПКДП является экземпляром новгородским (об этом свидетельствуют наблюдения над архивной судьбой рукописи).

Отдельную тему, не связанную напрямую с исследованием ПКДП, представляет отождествление почерков написавших ее подьячих с другими документами. Так, «озерник» принимал участие в создании Ногайской и Крымской посольских книг: его характерный круглящийся почерк надежно отождествляется.¹⁶⁶ Почерк, который встретился в Крымской посольской книге,¹⁶⁷ напоминает руку Малаха, но в посольской письмо более уверенное и разработанное (хотя по-прежнему не слишком красивое). На нижнем поле одного из листов Ногайской книги¹⁶⁸ выцветшими чернилами добавлен заголовок документа, состоящий всего из двух слов. К сожалению, малый объем текста не позволяет надежно отождествить руку сделавшего эту вставку человека с известным по ПДКП «конфискатором», но начерки букв схожи.

Интересно, что наиболее каллиграфичных почерков ПДКП в посольских книгах не обнаружено, но они встретились в актовом материале. Так, 9-м почерком написана великокняжеская грамота 1512 г.; вероятно, 2-й подьячий

¹⁶⁶ См., напр.: РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. № 1. Л. 3 об., 9 и др.; Ф. 123. Оп. 1. № 1. Л. 107, 116 и др.

¹⁶⁷ См.: РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. № 1. Л. 276.

¹⁶⁸ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. № 1. Л. 2 об.

ПКДП в 1516 г. оформил другой великокняжеский акт ¹⁶⁹; 4-й – писал правую грамоту 1505 г.; а предположительно 13-м почерком выполнена правая грамота 1507 г. (хотя в акте письмо более беглое). ¹⁷⁰

Все это свидетельствует о том, что исследование как ПДКП, так и современного ей актового и делопроизводственного материала может быть продолжено.

¹⁶⁹ См.: *Мошкова Л.В.* Грамоты XV — первой трети XVI из ф. 281 РГАДА: палеографические заметки (Статья первая) // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 17. М.; СПб., 2016. С. 47–48.

¹⁷⁰ См.: *Мошкова Л.В.* Грамоты XV — первой трети XVI из ф. 281 РГАДА: палеографические заметки (Статья вторая) // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 19. М.; СПб., 2017. С. 57, 59–60.

Приложение И. Цветные иллюстрации



Рисунок И-1. Скрепа дьяка Василя Степанова: (а) на списке 1560-х гг. Торопецкой писцовой книги 1540 г. (РГАДА. Ф. 137. Торопец. №1. Лл. 35–37) и (б) на царской грамоте архимандриту Симонова монастыря 1569 г. (РГАДА. Ф. 281. Суздальский у., №11835).

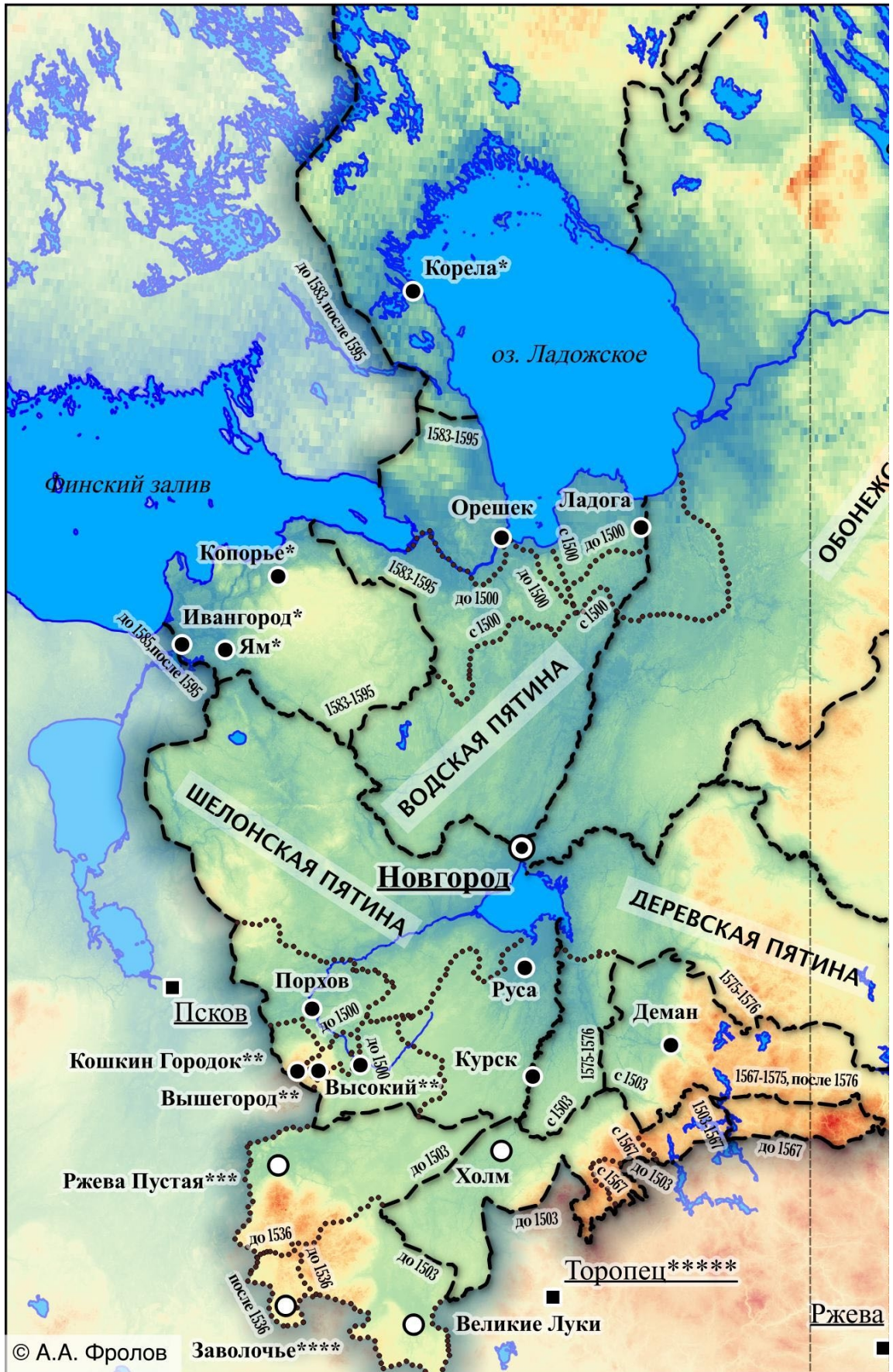


Рисунок И-2 (левый разворот). Новгородская земля в конце XV–XVI в.

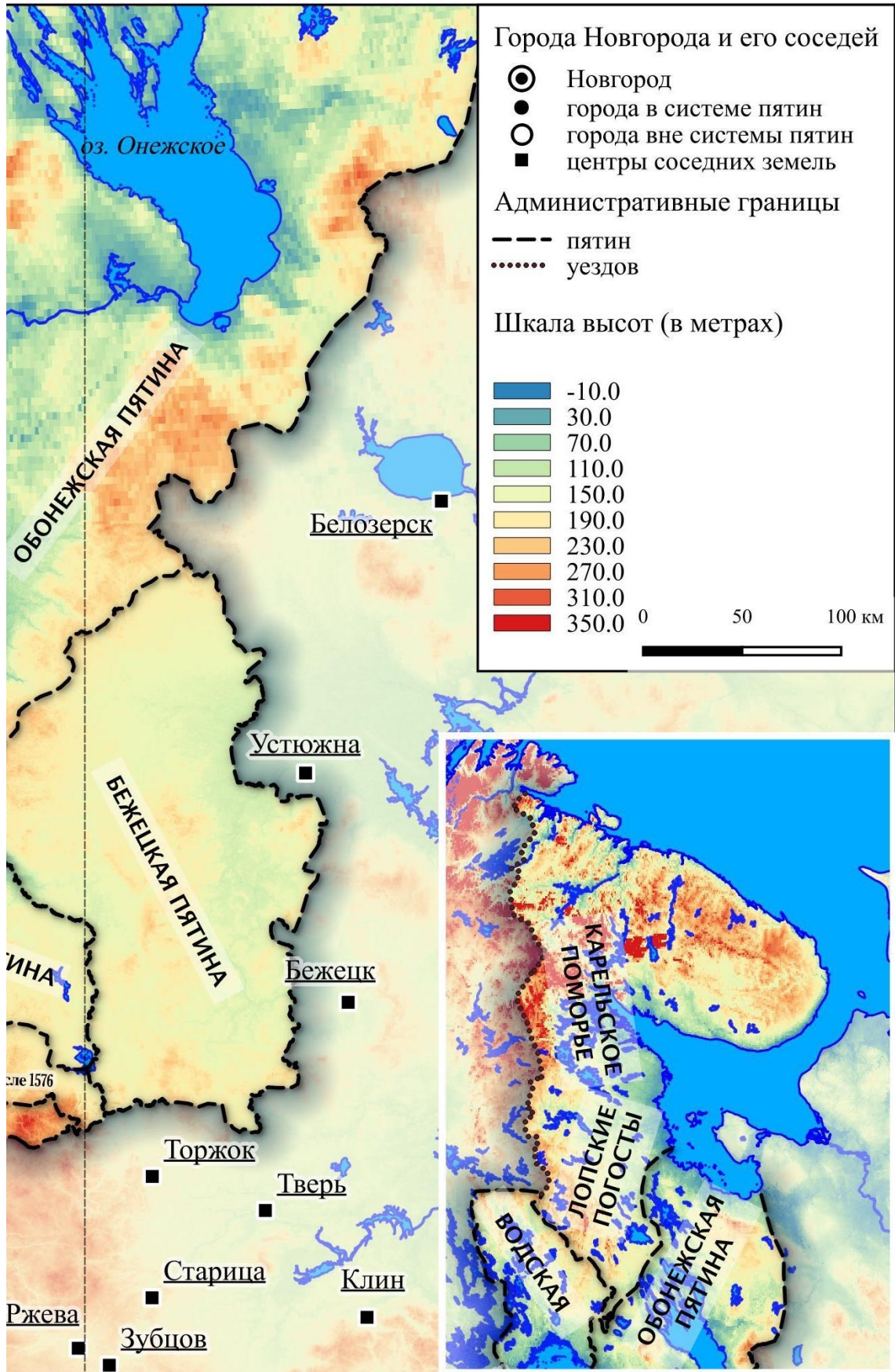


Рисунок И-2 (правый разворот). Новгородская земля в конце XV– XVI в.

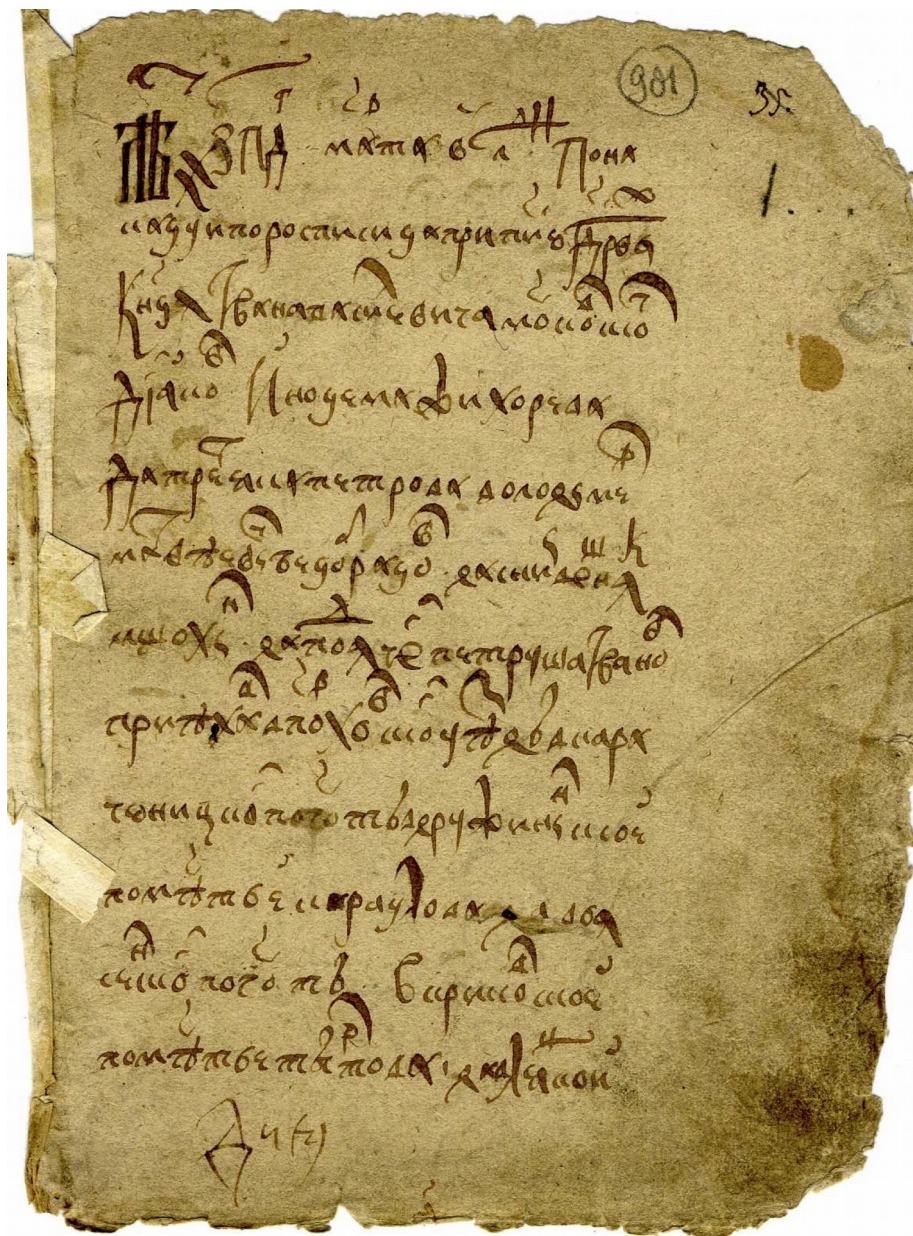


Рисунок И-3. Списки книг В.М. Безобразова. Почерк 12 из дела СПбИИ РАН. Ф. 115. №901. Л. 35.

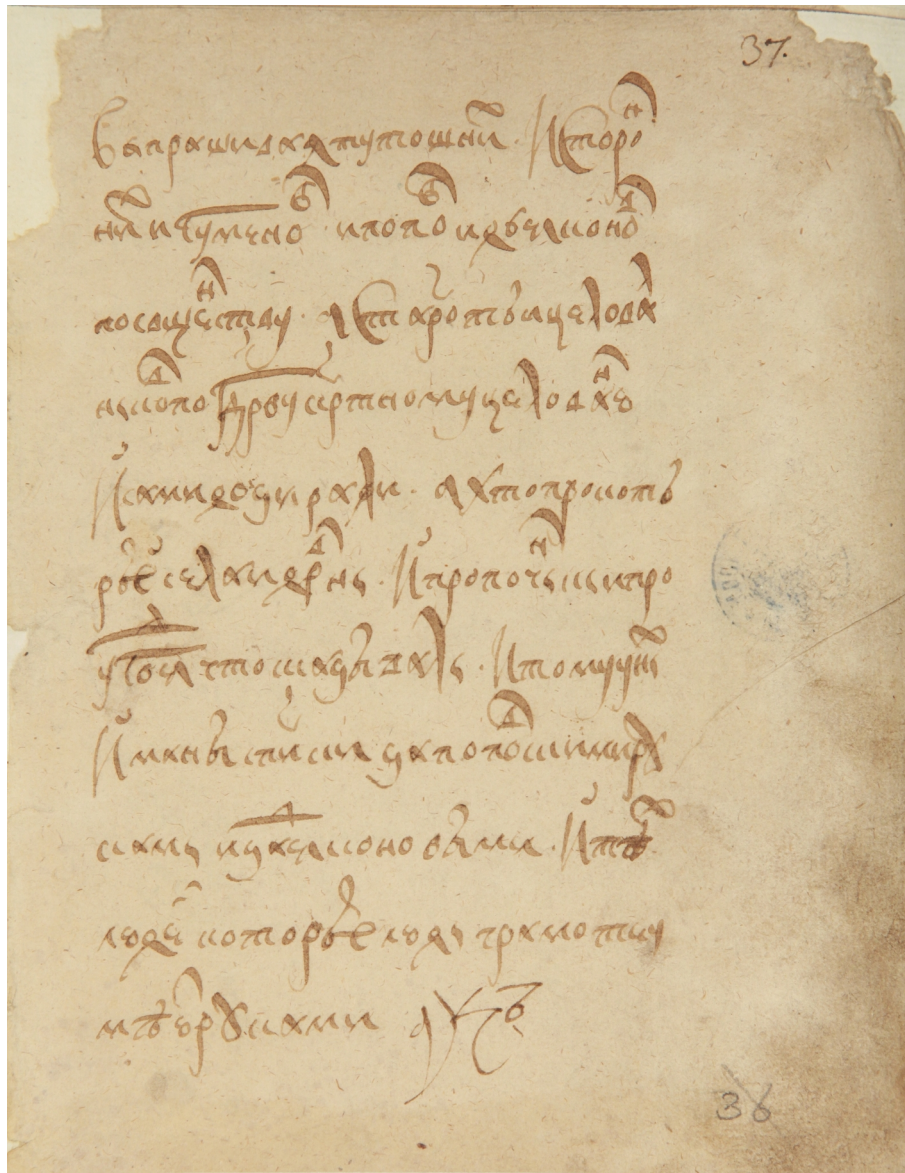


Рисунок И-4. Списки книг В.М. Безобразова. Почерк 12 из сборника Новг. ба. Л. 37 (Рукопись 2).

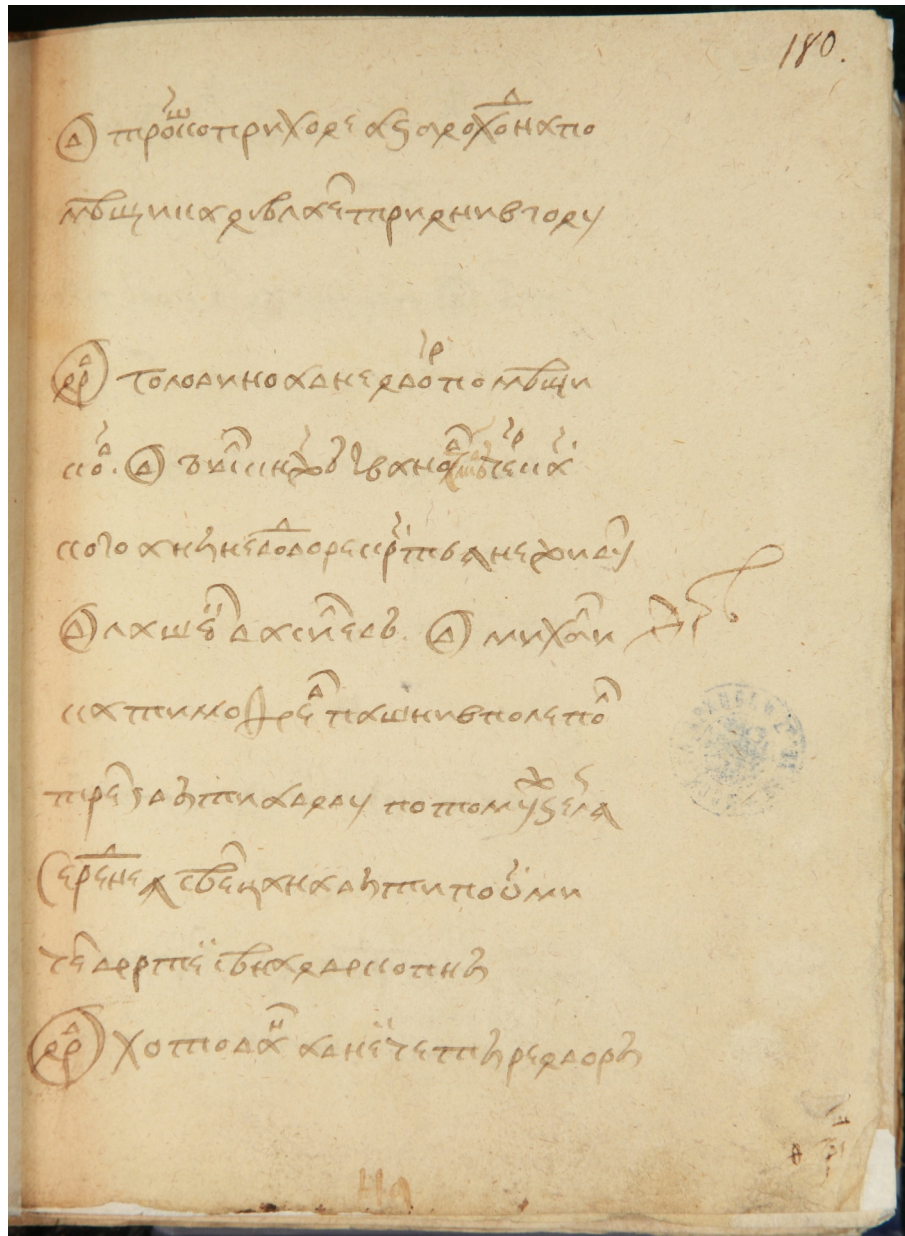


Рисунок И-5. Списки книг В.М. Безобразова. Почерк 5 из сборника Новг. ба: л. 180 (Рукопись 1)

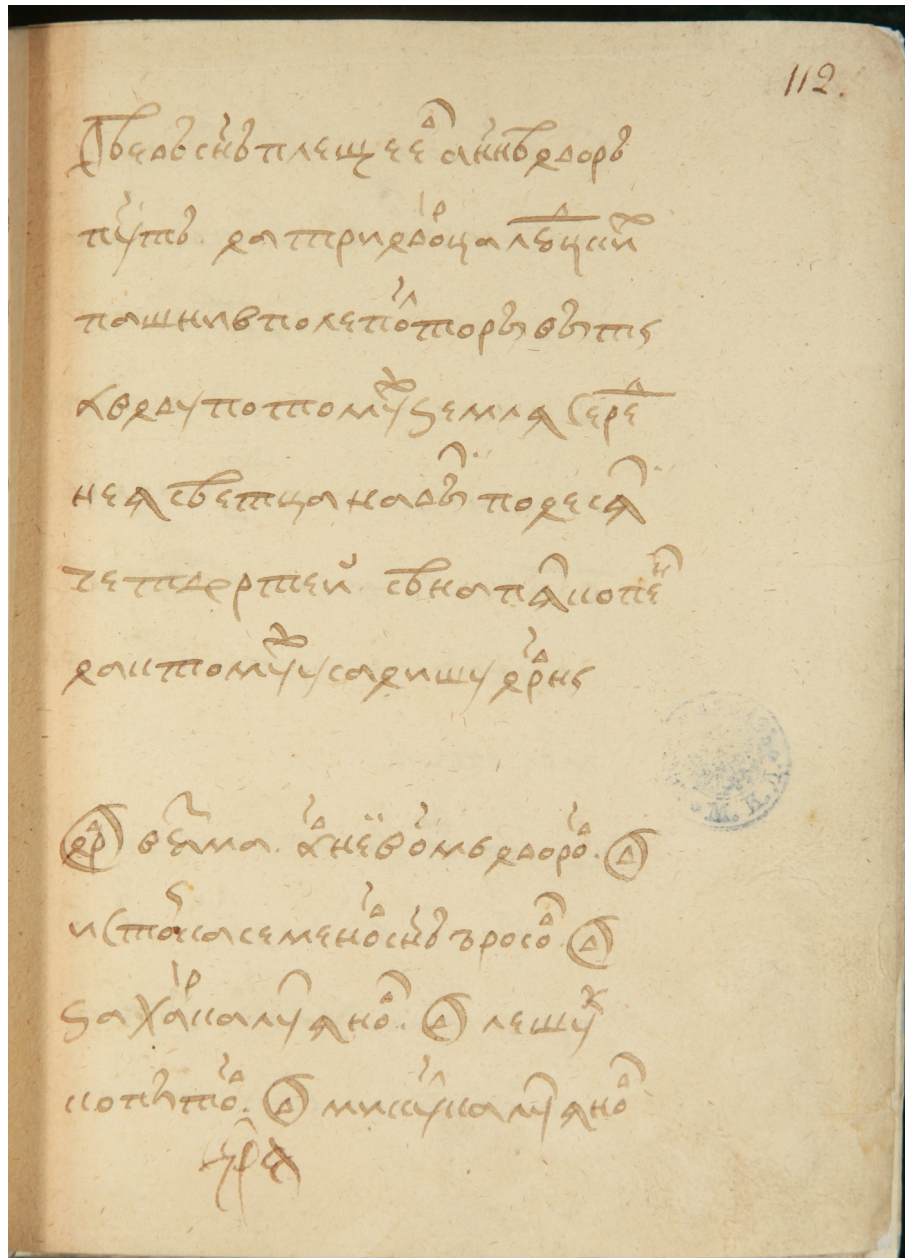


Рисунок И-6. Списки книг В.М. Безобразова. Почерк 5 из сборника Новг. ба: л. 112 (Рукопись 2).

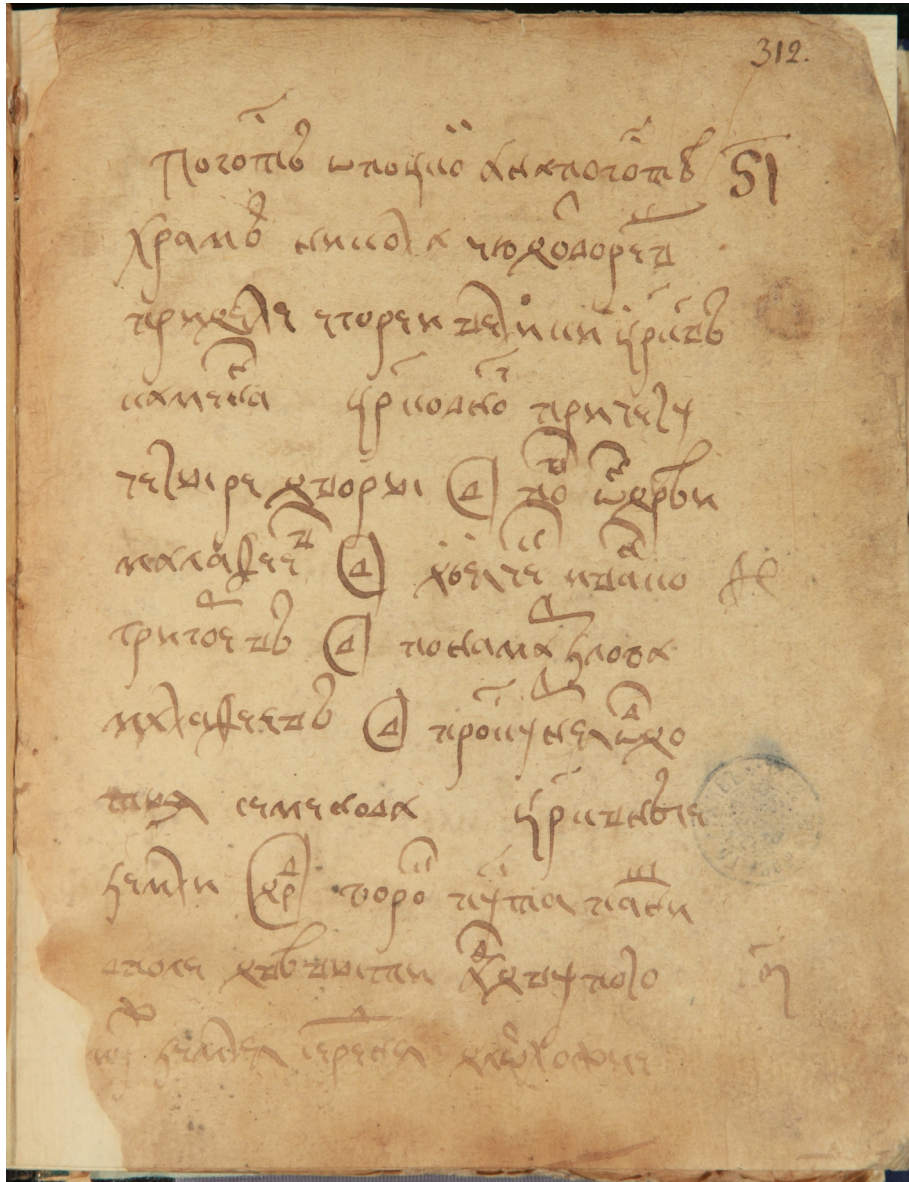


Рисунок И-7. Списки книг В.М. Безобразова. Почерк 10 из сборника Новг. ба: л. 312 (Рукопись 1).

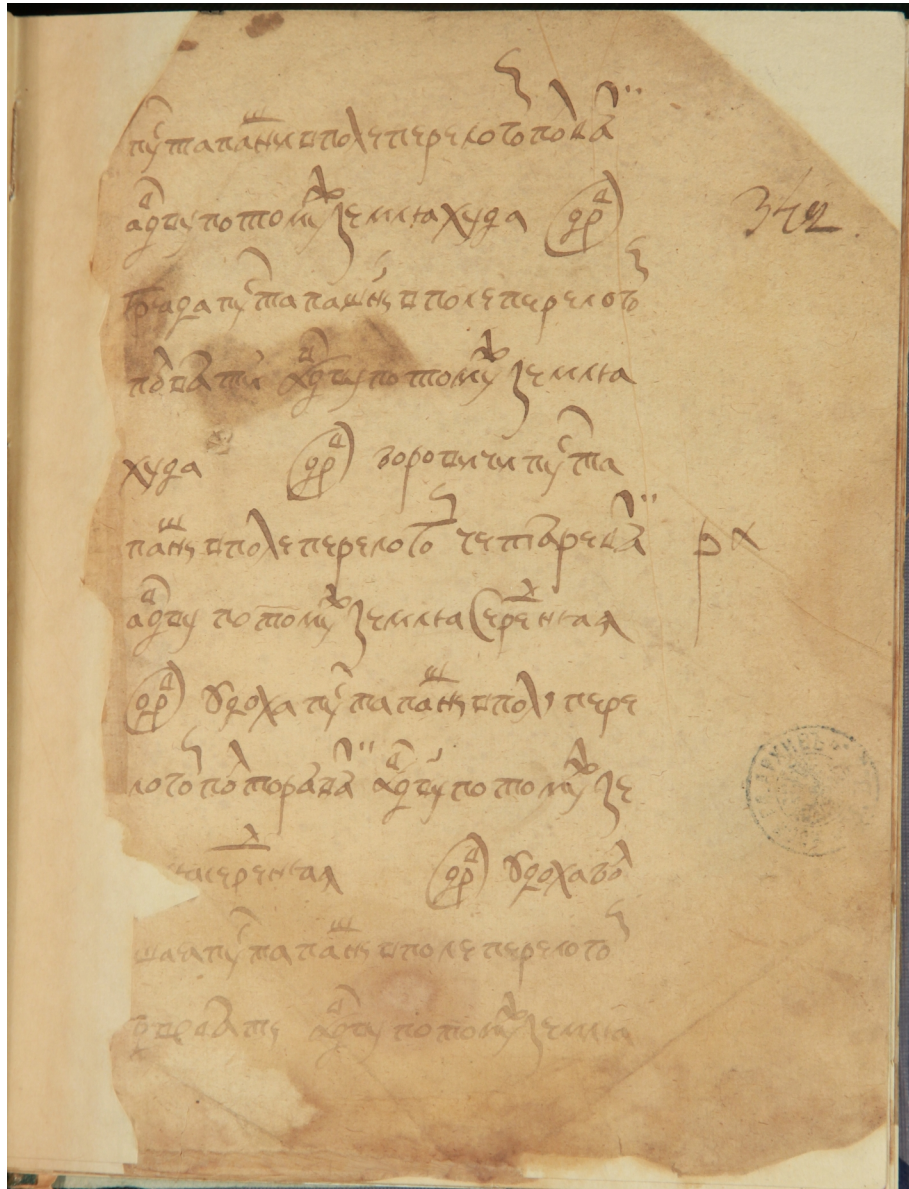


Рисунок И-9. Списки книг В.М. Безобразова. Почерк 11: (а) из сборника Новг. ба, л. 342 (Рукопись 1).

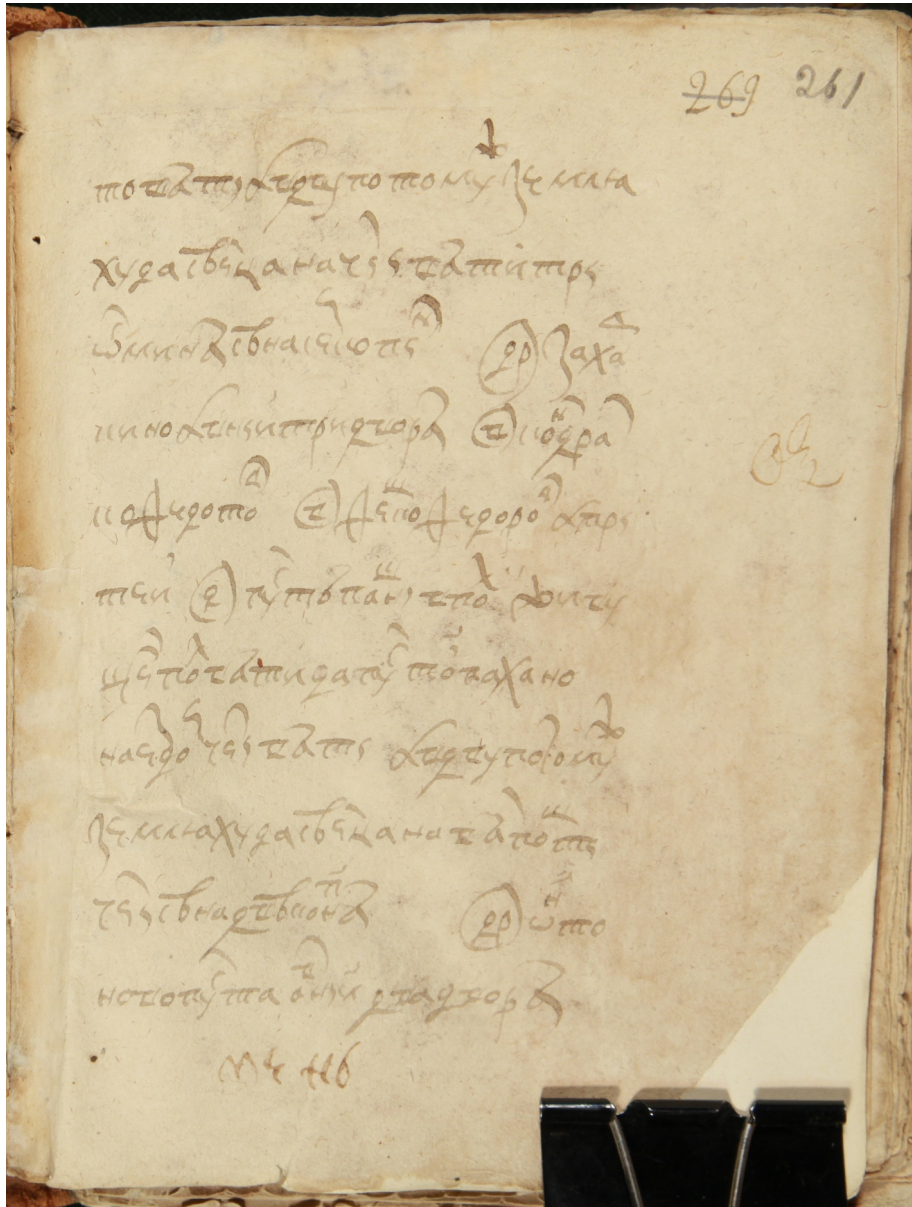


Рисунок И-10. Списки книг В.М. Безобразова. Почерк 11: из сборника Пом. 17146, л. 261 (Рукопись 7).

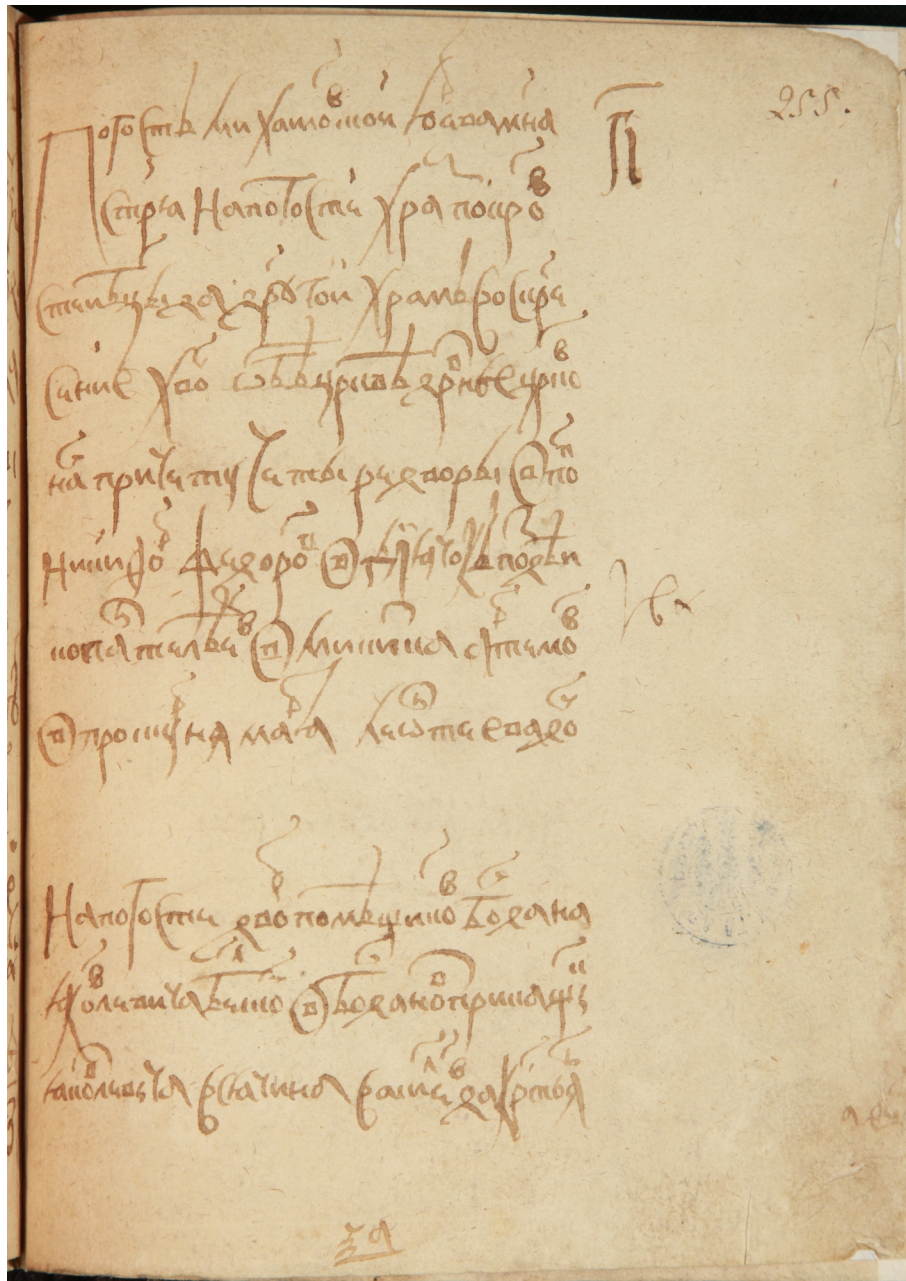


Рисунок И-11. Списки книг В.М. Безобразова. Почерк 9: из сборника Новг. ба: л. 255 (Рукопись 1).

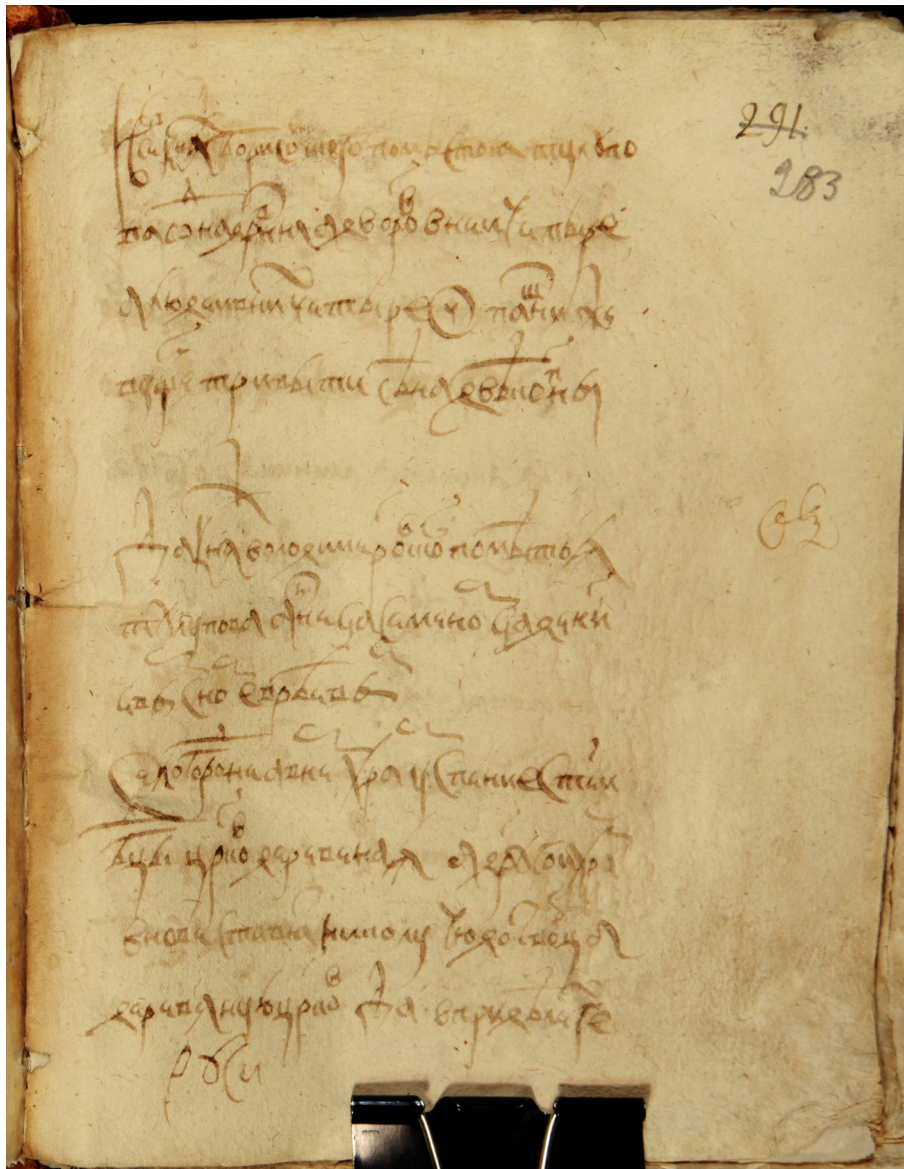


Рисунок И-12. Списки книг В.М. Безобразова. Почерк 9: из сборника Пом. 17146, л. 283 (Рукопись 7).

Θαβοροβιη. 3. 48

Ηποσπαρομασδρα. Α. ρ. Απορδαιη. Ε.
 ρ. Αρδαιη. Ε. κ. Αρδαιη. ρ. Αρδαιη. ρ.
 Ηποσπαρομασδρα. Α. ρ. Απορδαιη. Ε.
 ρ. Αρδαιη. Ε. κ. Αρδαιη. ρ. Αρδαιη. ρ.

ΒΠΟΣΚΙΧΕΠΟΓΑΤΕΒ ελκισκαδβολοστα.
 Ηποσπαρομασδρα. Α. ρ. Απορδαιη. Ε.
 ρ. Αρδαιη. Ε. κ. Αρδαιη. ρ. Αρδαιη. ρ.
 Ηποσπαρομασδρα. Α. ρ. Απορδαιη. Ε.
 ρ. Αρδαιη. Ε. κ. Αρδαιη. ρ. Αρδαιη. ρ.

Ηποσπαρομασδρα. Α. ρ. Απορδαιη. Ε.
 ρ. Αρδαιη. Ε. κ. Αρδαιη. ρ. Αρδαιη. ρ.
 Ηποσπαρομασδρα. Α. ρ. Απορδαιη. Ε.
 ρ. Αρδαιη. Ε. κ. Αρδαιη. ρ. Αρδαιη. ρ.

Ηποσπαρομασδρα. Α. ρ. Απορδαιη. Ε.
 ρ. Αρδαιη. Ε. κ. Αρδαιη. ρ. Αρδαιη. ρ.
 Ηποσπαρομασδρα. Α. ρ. Απορδαιη. Ε.
 ρ. Αρδαιη. Ε. κ. Αρδαιη. ρ. Αρδαιη. ρ.

Рисунок И-15. ПКДП. Почерк 3: ч. I. Л. 48.

160 об

Дѣхъ да паподѣхъ тѣмъ оубо глгоща Дѣхъ да паподѣхъ
 саагаго рощи и падрнаѣ и чѣмъ рѣдѣти дѣхъ
 бѣржи дѣхъ да паподѣхъ тѣмъ оубо глгоща Дѣхъ да паподѣхъ
 Дѣхъ да паподѣхъ тѣмъ оубо глгоща Дѣхъ да паподѣхъ
 паподѣхъ тѣмъ оубо глгоща Дѣхъ да паподѣхъ
 Дѣхъ да паподѣхъ тѣмъ оубо глгоща Дѣхъ да паподѣхъ
 паподѣхъ тѣмъ оубо глгоща Дѣхъ да паподѣхъ

И ѿрѣдѣхъ да паподѣхъ тѣмъ оубо глгоща Дѣхъ да паподѣхъ
 И ѿрѣдѣхъ да паподѣхъ тѣмъ оубо глгоща Дѣхъ да паподѣхъ
 И ѿрѣдѣхъ да паподѣхъ тѣмъ оубо глгоща Дѣхъ да паподѣхъ
 И ѿрѣдѣхъ да паподѣхъ тѣмъ оубо глгоща Дѣхъ да паподѣхъ
 И ѿрѣдѣхъ да паподѣхъ тѣмъ оубо глгоща Дѣхъ да паподѣхъ
 И ѿрѣдѣхъ да паподѣхъ тѣмъ оубо глгоща Дѣхъ да паподѣхъ
 И ѿрѣдѣхъ да паподѣхъ тѣмъ оубо глгоща Дѣхъ да паподѣхъ
 И ѿрѣдѣхъ да паподѣхъ тѣмъ оубо глгоща Дѣхъ да паподѣхъ

И ѿрѣдѣхъ да паподѣхъ тѣмъ оубо глгоща Дѣхъ да паподѣхъ
 И ѿрѣдѣхъ да паподѣхъ тѣмъ оубо глгоща Дѣхъ да паподѣхъ
 И ѿрѣдѣхъ да паподѣхъ тѣмъ оубо глгоща Дѣхъ да паподѣхъ
 И ѿрѣдѣхъ да паподѣхъ тѣмъ оубо глгоща Дѣхъ да паподѣхъ
 И ѿрѣдѣхъ да паподѣхъ тѣмъ оубо глгоща Дѣхъ да паподѣхъ
 И ѿрѣдѣхъ да паподѣхъ тѣмъ оубо глгоща Дѣхъ да паподѣхъ
 И ѿрѣдѣхъ да паподѣхъ тѣмъ оубо глгоща Дѣхъ да паподѣхъ
 И ѿрѣдѣхъ да паподѣхъ тѣмъ оубо глгоща Дѣхъ да паподѣхъ

Рисунок И-19. ПКДП. Почерк 6 (строки 6–25), добавленный в тетрадь, написанную почерком 5: ч. I. Л. 160 об.

11, 41

ПИСЬМО СЛАВЯНСКОЕ. ВЪ КНИЖЕНОСТИ.

Упомянуто 2 кирилъ адмъна ствиръ;

На погосте цркви рожъти по гуде. @ полъ роби @
 цркви коиди адмъникоид @ цркви констросъ хъ рко
 @ просебъ рница хъ лъ адмъна ствиръ; 1. Хрестъ
 адмъна ствиръ по госте @ мисъ адмъна ствиръ @ скланка
 ко ствиръ сдъго галъ ствиръ по ни @ ни коиди адмъна
 ствиръ коиди @ мисъ ствиръ коиди ствиръ @ на ствиръ
 ствиръ @ ствиръ коиди адмъна ствиръ @ ствиръ ствиръ ко
 @ филка хъ в @ ствиръ ствиръ @ адмъна ствиръ ко
 @ ствиръ ствиръ коиди @ ствиръ @ на ствиръ коиди ствиръ
 @ мисъ адмъна ствиръ коиди @ коиди коиди @ адмъна
 ствиръ коиди @ на ствиръ коиди ствиръ коиди. М, коро вни
 ствиръ коиди. ПК. коиди. 1. в в в;

Дрмъна по госте. Дрмъна ствиръ ствиръ @ коиди
 ствиръ ствиръ коиди @ коиди @ ствиръ коиди ствиръ коиди
 ствиръ коиди. Г. коро вни, дрмъна коиди. М. коиди
 Г. в в в. Дрмъна ствиръ коиди @ ствиръ коиди ствиръ коиди.
 ствиръ коиди @ ствиръ коиди @ на ствиръ коиди ствиръ коиди
 ствиръ коиди, коро вни, дрмъна коиди. Л. коиди. в. в в в;
 Дрмъна ствиръ коиди @ на ствиръ коиди ствиръ коиди
 ствиръ коиди @ на ствиръ коиди ствиръ коиди. Г. коро вни,
 дрмъна коиди. Л. коиди. в. в в в; Дрмъна ствиръ
 коиди @ филка ствиръ коиди @ ствиръ коиди ствиръ коиди.

Рисунок И-22. ПКДП. Почерк 9: ч. I. Л. 415.

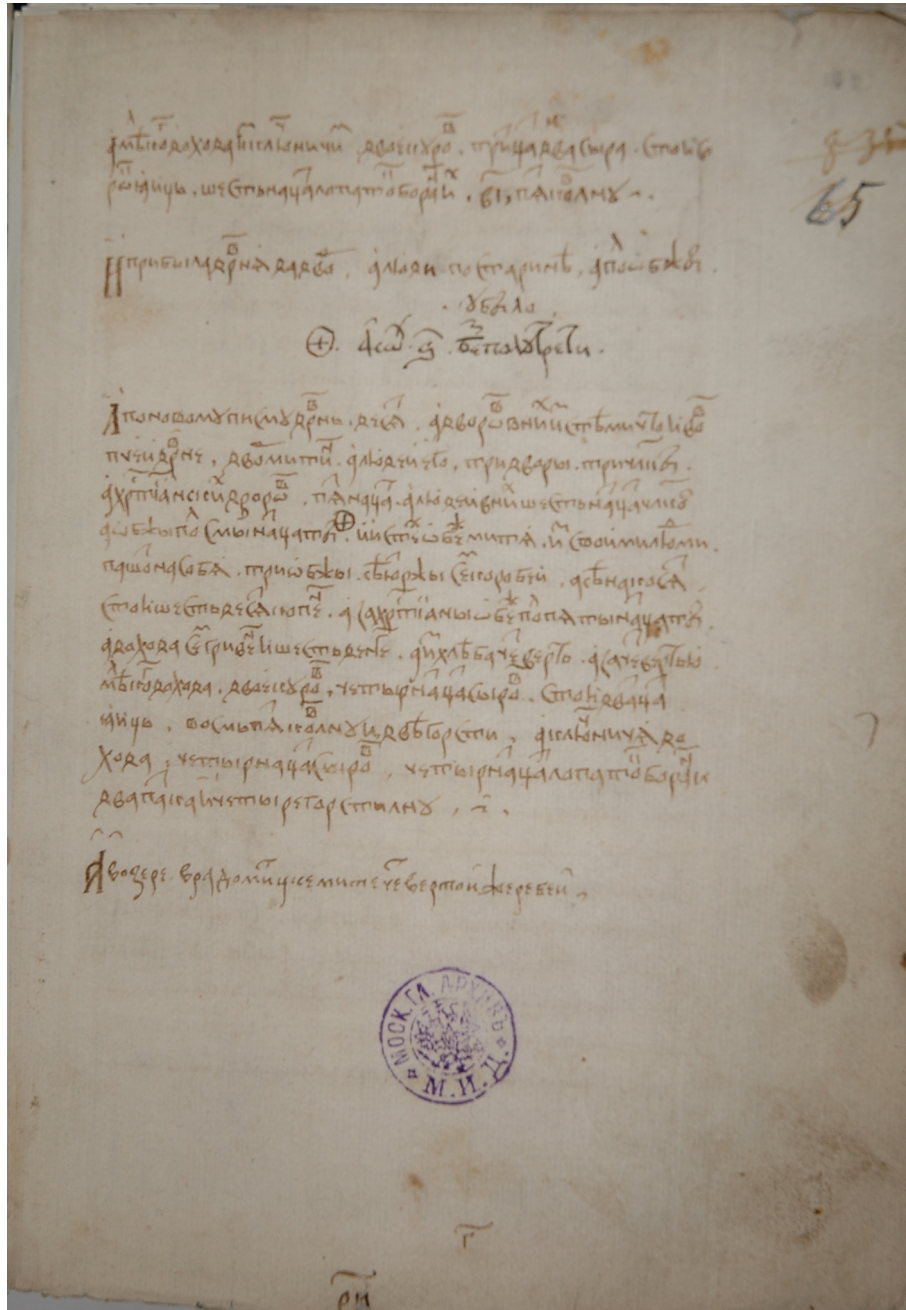


Рисунок И-28. ПКДП. Почерк 15 («Игнаш») с дополнениями «передатчика» и «озерника»: ч. II. Л. 65.

642 об

нщѣ. по д. корон. Амми. покорон. Амисодоход
г. борно. исдр. в. пдсиднд. Амлюнид. в. денги,
теартислпшннцѣ. ф. согы. г. лопатѣ бораньѣ
е. шчѣ. в. пдсиднд. Кѣ ф. шбѣдохордѣседе
нцѣми. и пбдѣтисидкѣ в. прѣднѣствндрѣтамнѣ в. мѣ
стѣ.

Шокоаомпнѣм. г. дрнн. драторѣвнн. и сѣбннѣтѣвѣо
нндрнѣнѣ, и пбдѣтѣвѣ. ка, Амоднѣннѣ. г. члѣсѣ,
дѣбѣ. ф. дѣв. г. сѣрнѣ. Ннпбдѣвѣтѣшсѣоплшѣ
нѣсѣбннѣсѣомпнѣтѣмнѣ, в. шѣнѣ, сѣторѣжнѣ. д. коронѣ,
дѣбннѣсѣд. л. сѣопѣ, Амисодоход. сѣд. шбѣдѣтѣ
мнѣ. по. в. рѣдннѣодгорѣцнѣсѣд. и по. г. грннѣннѣ. е. дрннѣ
дѣсѣтѣвѣжѣсѣ. г. шбѣдѣлѣбѣпѣсѣтѣ. рѣжѣпо. г. коронѣ,
дѣсѣ. г. корѣбѣнѣ. Амшѣннѣцѣ. д. коронѣвѣтѣсѣрѣтнѣ,
корѣдѣтѣмннѣ, покоронѣолодѣтѣннѣ, Амисодоход. е
борѣтѣнѣ. в. поспннѣдѣсѣ. д. исдрѣ. г. пдсиднд. шсѣрѣ
мѣсѣдѣ. Амлюннѣд. грннѣннѣ. д. дрннѣ. ф. сѣрнѣсѣвѣ,
н. лопѣтѣвѣ борѣннѣ. е. шчѣ. в. пдсиднѣбѣфорѣсннѣдѣ,
дѣсѣ. г. шбѣдохордѣсѣсѣдѣсѣдѣтѣмнѣ. и пбдѣдѣтннѣ
сѣннѣдѣ. сѣбннѣдѣтннѣдѣтннѣмнѣ в. мѣсѣтѣ в. прѣднѣ,
Асѣоплшнѣ
сѣ. Амсѣпѣцннѣсѣдѣ. по. г. грннѣннѣ. г. дрннѣ.

Шошдрѣтннѣсѣдрннѣвоѣсѣтѣрѣвѣогѣшннѣсѣ. нсѣопнннѣ. дннѣ
дрѣсѣрѣвннѣ. г. ннѣ, Амоднѣннѣ. л. сѣ. члѣсѣ, дѣсѣбѣ

Рисунок И-31. ПКДП. Почерк 18: ч. II. Л. 642 об.

Приложение К. Таблицы

Таблица 1 - Писцовые книги новгородских пятин XVI в. в составе ф. 137 РГАДА и роспись книг, присланных из Новгорода в Москву в 1688 г.

№	Роспись 1688 г.	Книги Ф. 137 РГАДА, [шифр]
Бежецкой пятины		
1	писцовая Василья Наумова 7007-го году	писцовая В.Г. Наумова и С.З. Дятлова 1500 г. [Новгород, №4, л. 1–90]
2		писцовая И. Чиркина 1550/51 г. ¹⁷¹ (без начала и конца) [Новгород, №4 л. 91–209]
3	книга Дмитрея Резанова без начала	писцовая Д.Г. Резанова, И.Г. Мусина и подьячего Я. Никитина 1565–1567 гг. [Новгород, №4, л. 210–601]
4		писцовая Н.Ш. Сарыхозина и подьячего Л. Добрынина 1567/68 г. [Новгород, №4, л. 602–896]
5	писма Ивана Вельяминова 7053-го году	писцовая И.Д. Вельяминова 1545 г. [Новгород, №6, л. 1–623]
6	без начала и бес конца за рукою подьячего Обиды Нестерова	писцовая С. Зевалова и подьячего О. Нестерова 1564–1566 гг. (без начала и конца) [Новгород, №7а, л. 1–387]
7	писцовая Федора Нелединского 7089-го ¹⁷² году	писцовая Ф.И. Нелединского 1551 г. [Новгород, №10а, л. 1–320]
8	книги дозорные оброчные Степана Парского 105-го году	
Водской пятины		
9		писцовая Д.В. Китаева и Н. Моклокова 1500 г. (первая половина: Копорский, Новгородский и Ямской уу.) [Новгород, №3, ч. 1, л. 1–814]
10	писцовая Дмитрея Китаева 7008-го году	писцовая Д.В. Китаева и Н. Моклокова 1500, 1504–1505 гг. (вторая половина: Корельский, Ладожский и Ореховский уу.) [Новгород, №3, ч. 2, л. 1–735]
11	писцовая Семена Клушина 7047-го году	писцовая С. Клушина 1539–1541 гг. (без начала и конца) [Новгород, №5, ч. 2, л. 1–1006]
12	писцовая Романа Перхурова 7076-го году и 7077-го году	
13	писцовая Инши Булгакова 7077-го году	писцовая И.В. Булгакова 1568/69 г. (без начала) [Новгород, №7, л. 1–747]
14	приправочная Федора Левшина 7079-го году	выпись из писцовой книги Ф. Левшина, 1570/71 г., список XVII в. [Новгород, №8а, л. 1–47]

¹⁷¹ В описи ошибочно «1545 г. » Правильная дата определена издателем книги, К.В. Барановым, по датирующим записям основного текста.

¹⁷² Явная ошибка в дате, должно быть «7059».

№	Роспись 1688 г.	Книги Ф. 137 РГАДА, [шифр]
15		писцовая П. Оболенского и И. Зюзина 1556 г. ¹⁷³ (без начала) [Боярские книги, №1а, л. 1–447]
Деревская пятина		
16	писцовая Тимофея Замыцкого 95-го году	
17	писцовая Прокофья Скуратова да Петра Волка 7004-го году	писцовая П. Скурата и П. Борисова 1495–1496 гг. (первая половина) [Новгород, №1, ч. 1, л. 1–771]
18		писцовая П. Скурата и П. Борисова 1495–1496 гг. (вторая половина) [Новгород, №1, ч. 2, л. 1–821]
19	две книги Афонасья Тургенева да Шемяки Благово	писцовая Ш.В. Благово и М. Лаврентьева 1551 г. (без конца) [Новгород, №4г, л. 1–167]
20	дозорные книги Бражника Хвостова 7079-го году	
21	Григорья Плещиева 7081-го году.	обыскные книги Г. Плещеева и В. Чудова 1572–1573 гг. [Устюг, №117, ч. 1, л. 131–138, 251–265, 279–792]
22		обыскная Т.Г. Репьева 1575 г. [Устюг, №117, ч. 1, л. 266–278]
23		дозорная вотчины новгородского Кирилловского ¹⁷⁴ монастыря Г.Т. Скрыплева и П.И. Есипова 1586 г. [Новгород, №11, л. 674–677]
Обонежская пятина		
24	писцовая Юрья Сабурова	писцовая Ю.К. Сабурова 1496 г. [Псков, №1, л. 1–78]
25	писцовая Андрея Лихачова 7072-го году	
26	писцовая Андрея Лихачова 7074-го году	писцовая А. Лихачева и подьячего Л. Добрынина 1563 – 1566 гг. (без начала и конца) [Олонец, №1, л. 1–667]
27		дозорная И. Льговского 1619/20 г., список XVII в. [Новгород, №12б, л. 1–283]
Шелонская пятина		
28	писцовая Матфея Валуева 7006-го году	писцовая М.И. Валуева 1498 г. [Новгород, №2, л. 1–75] [Новгород, №2а, л. 1–61] [Новгород, №2б, л. 1–229] [Новгород, №2в, л. 1–52] [Псков, №2, л. 1–99]
29	писцовая Алексея Жеребцова 7059-го году	писцовая А. Жеребцова 1552–1553 гг. (без начала и конца) [Новгород, №4в, л. 1–103]
30	писцовая Григорья Собакина 7047-го году	писцовая Г. Собакина 1539 г. (без начала и конца) [Новгород, №5, ч. 1. л. 1–268]
31	писцовая Ивашки Свербеева 7046-го году	
32	писцовая Володимера Безобразова 7084-го году	писцовая В.М. Безобразова 1576 г. (без начала и конца) [Новгород, №6а, л. 1–363]

¹⁷³ Явная ошибка, но вслед за описью 1806 г. В тексте книги позднейшая дата 7076 (1568/69) г.

¹⁷⁴ В описи ошибочно «Кирилло-Белозерского».

№	Роспись 1688 г.	Книги Ф. 137 РГАДА, [шифр]
33	писцовая Яныша Муравьева 7079-го году	писцовая С.Ф. Нагово 1571 г. (без начала) [Новгород, №8, л. 1–239] ¹⁷⁵
34		оброчная книга Ивангорода и Ивангородского у. 1572 г. (без конца) [Новгород, №8, л. 240–270] ¹⁷⁶
35	зборные выборных Семена Горяинова да Бориса Мякинина 7096-го году	обыскная С. Горяинова и Б. Мякинина 1588 г. [Новгород, №11, л. 48–63, 68, 72–77]
36		обыскная об урожае хлебов 1588 г. [Новгород, №11, л.64об.–71]
37	писцовая Александра Ульянина да Тимофея Бибикова Торопецкого уезду 7048-го и 7049-го годов	

¹⁷⁵ К.В. Баранов атрибутировал рукопись как книгу Я. Муравьева (ПКНЗ. Т. 6. М., 2009. С. X).

¹⁷⁶ Составитель описи РГАДА отнес эту книгу к рубрике «Водская пятина».

Таблица 2 - Ркп.1. Новг.ба. Кодикологическая характеристика.

№тетради валовой	№тетради частный	Помета подъ- ячего	Листы	Почерк	Число листов	Формула тетради
[1]			3–5	1	3	-нв
[2]			6–13	1	8	--нв нв--
[3]			14–21	1	8	-н-в н-в-
4	6(?)		22–29	1	8	-нн- -вв-
[5]			30–34	1	5	нв- -н
[43]			117–123	2	7	в-- --нн
44	2	Гриш	124–131	2	8	нв-- --нв
45	3	Гриш	132–139	2/1 ¹⁷⁷	8	н-н- -в-в
46		Гриш	140–147	1	8	--нн вв--
47	5/1	Гриш	148–155	2/3/4/5 ¹⁷⁸	8	нв-- --нв
48	6/2	Гриш	156–163	5	8	--вв нн--
49	7	Гриш	164–171	5	8	н--в н--в
50	8/4	Гриш	172–179	5	8	нв-- --нв
51	9/5	Гриш	180–187	5	8	-н-н в-в-
52	10/6	Гриш	188–191	5	4	-в н-
53			192–199	6 ¹⁷⁹	8	-в-н в-н-
54	2	Е... ¹⁸⁰	200–207	6	8	н-н- -в-в
55	3		208–215	6	8	вв-- --нн
[56]			362, 216– 222	15/1 ¹⁸¹	8	н--в н--в
57	2	Ел	223–230	1	8	нв-- --нв

¹⁷⁷ С л. 133 об. – почерк 1.

¹⁷⁸ С л. 149 – почерк 3, л. 153 (нижние 6,5 строк) и л. 153 об. (верхние 2,5 строки) – почерк 4, далее – почерк 5.

¹⁷⁹ Этот почерк отличается нестабильностью, разнообразием графики букв и изменением плотности письма. Возможно, что он чередуется с другим, весьма ему близким.

¹⁸⁰ Над «Е» начертан неопознаваемый крюк – вероятно, вторая буква имени.

¹⁸¹ С середины л. 216 – почерк 1.

№тетради валовой	№тетради частный	Помета подъ- ячего	Листы	Почерк	Число листов	Формула тетради
58	3	Ел	231–238	1	8	Н--В Н--В
59	4	Ел	239–246	7	8	В-Н- В-Н
60	5	Ел	247–254	7	8	-В-В Н-Н-
61	1	Фед	255–262	8/9 ¹⁸²	8	В--В Н--Н
62	2	Фед	263–270	8	8	Н-Н- В-В
63	3	Фед	271–278	8	8	НН-- --ВВ
64	4	Фед	279–286	8/9 ¹⁸³	8	Н--- ---В
65	5	Фед	287–292	12	6	-В- Н-
66	6 ¹⁸⁴	Фед	293–296	8/9 ¹⁸⁵	4	-В Н-
67			297–304	3	8	-Н-Н В-В-
68			305–311	3	7	-ВН- ВН
[69]	1	Д	312–319	10	8	ВН-- --ВН
[70]	2	Д	320–327	10	8	-ВН- ВН-
[71]			328–335	10/1 ¹⁸⁶	8	-ВН- ВН-
[72]			336–342	10/11 ¹⁸⁷	7	--В Н--В
[73]			343–350	11	8	ВН-- --ВН
[74]			351–357	11	7	Н-Н- В-
			359	11		Н
			360	11		?
			361	16		?

¹⁸² Кроме парных л. 255 и 262 – почерк 9, вероятно, замена листов.

¹⁸³ Кроме парных л. 282 и 283 – почерк 9, вероятно, замена листов.

¹⁸⁴ Номер стоит на втором листе тетради (л. 294).

¹⁸⁵ С л. 295 – почерк 9.

¹⁸⁶ Вторая половина л. 335 об. написана почерком 1.

¹⁸⁷ С л. 338 об – почерк 11.

Таблица 3 - Ркп.2. Новг.ба. Кодикологическая характеристика.

№ тетради валовый	Листы	Почерк	Число листов	Формула тетради
[1]	37–42, 36	12	7	Н-В Н-В-
2	43–50	12	8	Н--В Н--В
3	51–58	14/12 ¹⁸⁸	8	--ВВ НН--
4	59–66	13/10 ¹⁸⁹	8	-В-В Н-Н-
5	67–76	10	10	--ВВ- НН--
6	77–84	10	8	ВВ-- --НН
7	85–92	10	8	---В Н---
8	93–100	10/12/10/5/10 ¹⁹⁰	8	--НН ВВ--
9	101–108	5	8	В-Н- -В-Н
10	109–116	5	8	В--Н В--Н

Таблица 4 - Ркп. 7. Пом. 17146. Кодикологическая характеристика

№ тетради валовый	Листы	Почерк	Число листов в тетради	Формула тетради
[15]	241–248	11	8	Н-НН ВВ-В
16(?) ¹⁹¹	249–256	11	8	--НВ НВ--
17	257–264	11/17 ¹⁹²	8	--НВ НВ--
18	265–272	17	8	В-В- -Н-Н
19	273–280	9	8	-НВ- -НВ-
20	281–288	9	8	Н--В Н--В
21	289–296	9	8	ВВ-- --НН

¹⁸⁸ С л. 51 об. – почерком 12.¹⁸⁹ С л. 59 об. – почерком 10.¹⁹⁰ С л. 96 (нижние 4 строки) до л. 98 об. – почерк 12, л. 99 (верхние 3,5 строки) – почерк 10, далее на лл. 99 и 100 – почерк 5, л. 100 об. – почерк 10.¹⁹¹ Число 16 едва угадывается.¹⁹² С л. 262 (последние пять строк) – почерк 17.

Таблица 5 - Новгородские писцовые и др. книги описи 1 фонда 1209.

Упоминание	Шифр	Листы	Пятина: половина(ы) или уезд	Первый писец	Дата подлинника	Скрепа	Дата списка
	279	27–35	Дер.	перечневая И.Н. Белосельский	не ранее 1686	писец	
	279	130–140	Обон.	перечневая Ф.Т. Беклемишев	не ранее 1685	писец	
	279	141– 156об.	Вод.: Корел.	перечневая Г.А. Мельницкий	не ранее 1684	писец	
	280	72–107	Дер.: Мороз.	перечневая И.Н. Белосельский	не ранее 1685	писец	
	282	23–33	Дер.	роспись писцовых и межевых дел кн. И.Н. Белосельский	1684–1686	писец	
	282	48–51	Вод. и Обон.	роспись писцовых и межевых дел И.С. Мякинин	1684–1686	писец	
	282	52–56	Вод.	роспись писцовых и межевых дел Г.А. Мельницкий	1684–1686	писец	
Опись 1717 г.; Ведомость 1744 г.	301	1–438	Вод.: Полуж. и Корел.	С.Г. Дмитриев	1581/82	дьяк НПИ Р. Болдырев	1626–1631
	301	425об. – 436об.	Шелон: Ямской у.	выписи из отдела С.Г. Дмитриев	1582/83	дьяк НПИ Р. Болдырев	1626–1631
Опись 1717 г.; Ведомость 1744 г.	302	1–1036	Дер.	Д. Замыцкий	1581/82	дьяк НПИ Р. Болдырев	1626–1631
	303	1–39	Дер.	В. Пыжов	1593/94	поместный дьяк Б. Иванов	1593/1594

Упоминание	Шифр	Листы	Пятинна: половина(ы) или уезд	Первый писец	Дата подлинника	Скрепа	Дата списка
Опись 1717 г.; Ведомость 1744 г.	304	1–781	Обон.: Нагор.	М.Д. Лыков	1619/20	дьяк НПИ Г.М. Волков	1627–1630
Опись 1717 г.; Ведомость 1744 г.	305	1–728	Беж.: Твер.	И.Х. Харламов	1625–1627	писец	
Опись 1717 г.; Ведомость 1744 г.	306	1–871	Беж.: Белозер.	И.Х. Харламов	1625–1627	писец	
Опись 1717 г.; Ведомость 1744 г.	307	1–806	Шелон.: Зарус. и Залес.	кн. В. Волконский	1627–1629	писцы	
	308	1–878	Обон.: Заонеж.	Н.Ф. Панин	1627–1629	писец	
Опись 1717 г.; Ведомость 1744 г.	309	1–518	Обон.: Нагор. и Заонеж.	Л.Г. Сумин	1646/47	писец	
Опись 1717 г.; Ведомость 1744 г.	310	1–693	Шелон.: Зарус. и Залес.	С. Глебов	1646/47	писец	
	311	1–37об.	Дер.	перечневая В.Д. Остафьев	не ранее 1685–1686	поместный дьяк А.Г. Ратманов	25 окт. 1718
	311	37об. – 59	Беж.: Белозер.	перечневая И.С. Озеров	1677/78	поместный дьяк А.Г. Ратманов	25 окт. 1718

Упоминание	Шифр	Листы	Пятна: половина(ы) или уезд	Первый писец	Дата подлинника	Скрепа	Дата списка
	311	59–102 об.	Беж.: Твер. и Белозер.	перечневая Ф.Т. Беклемишев	1677/78	поместный дьяк А.Г. Ратманов	25 окт. 1718
	311	103–186 об.	Обон.: Нагор. и Заонеж.	перечневая Я.Е. Мышецкий	1685–1686	поместный дьяк А.Г. Ратманов	25 окт. 1718
	312	1– 21,134– 183	Вод.: Полуж. и Корел.	перечневая В.Ф. Жировой– Засекин	не ранее 1684	поместный дьяк П.К. Вяземский	18 июня 1713
	312	22–49 об., 183– 260 об.	Шелон.: Зарус. и Залес.	перечневая С.А. Аничков	1684	поместный дьяк П.К. Вяземский	18 июня 1713
	312	50–75, 261–311	Дер.	перечневая В.Д. Остафьев	не ранее 1685–1686	поместный дьяк П.К. Вяземский	18 июня 1713
	312	110–133, 380 об. – 477 об.	Обон.: Нагор. и Заонеж.	перечневая Я.Е. Мышецкий	1685–1686	поместный дьяк П.К. Вяземский	18 июня 1713
	312	312–334 об.	Беж.: Белозер.	перечневая И.С. Озеров	1677/78	поместный дьяк П.К. Вяземский	18 июня 1713
	312	334 об. – 380	Беж.: Твер. и Белозер.	перечневая Ф.Т. Беклемишев	1677/78	поместный дьяк П.К. Вяземский	18 июня 1713
	313	1–182 об.	Дер.: Мороз.	кн. И.Н. Белосельский	1684–1686	писец	

Упоминание	Шифр	Листы	Пятина: половина(ы) или уезд	Первый писец	Дата подлинника	Скрепа	Дата списка
	313	183–303 об.	Беж.: Белозер.	Ф.С. Мышецкий	1685/86	писцы	
	313	415а– 489	Шелон.: Зарус.	И.С. Мякинин	1684–1686	писцы	
	313	490–583	Обон.: Нагор.	Ф.Т. Беклемишев	1685/86	писец	
	313	584–823	Вод / Корел	Г.А. Мельницкий	1684–1686	писец	
Опись 1717 г.	455	1–252	Старая Русса и уезд	С.М. Глебов	1647–1649	писец	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	957	1–1361	Шелон.: Зарус. и Залес.	Л. Аксаков	1581/82	писцы	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	958	1–515	Вод.: Полуж. и Корел.	С.Г. Дмитриев	1581/82	писцы	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	958	496 об. – 510	Шелон.: Ямской у.	выписи из отдела С.Г. Дмитриев	1582/83	писцы	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	959	1–602	Дер.	Д. Замыцкий	1581/82	писцы	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	960	1–679	Дер.	Д. Замыцкий	1581/82	писцы	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	961	1–827	Беж.: Белозер.	В.А. Звенигородский	1581/82	писцы	

Упоминание	Шифр	Листы	Пятна: половина(ы) или уезд	Первый писец	Дата подлинника	Скрепка	Дата списка
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	962	1–773	Беж.: Белозер.	В.А. Звенигородский	1581/82	писцы	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	963, ч.1	1–890	Обон.: Заонеж.	А.В. Плещеев	1582/83	писец (подьячий С. Кузьмин)	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	963, ч.2	889– 1626	Обон.: Заонеж.	А.В. Плещеев	1582/83	писец (подьячий С. Кузьмин)	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	964	1–1141	Беж.: Твер.	Ф.М. Ласкирев	1582/83	поместный дьяк Я.А. Витовтов	1583–1593
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	964	1142– 1580	Беж.: Твер.	Ф.М. Ласкирев	1582/83	писцы	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	965	1–1051	Обон.:Нагор.	А.В. Плещеев	1582/83	писец	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	966	1–225	Дер.	К. Карцев	1582/83	поместный дьяк Я.А. Витовтов	конец 1582– начало 1587 г.
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	966	227–349	Дер.	Ф. Шишмарев	1581/82	поместный дьяк Я.А. Витовтов	конец 1582– начало 1587 г.
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	967	1–368 об.	Порховский у.	Г. Бундов	1584/85	писцы	

Упоминание	Шифр	Листы	Пятна: половина(ы) или уезд	Первый писец	Дата подлинника	Скрепа	Дата списка
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	967	369–370	Порховский у.	отдел А. Новокшенов	1583/84	дьяк НПИ С.Ф. Фролов	1586–1588
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	968	1–376	Шелон.: Зарус и Залес.	платежная кн. В. Волконский	1627–1629	поместный дьяк В.Я. Ключарев	1628–1632
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	968	377–386 об.	Вод.	платежная Я.И. Зайцев	1619	дьяк НПИ И.О. Софонов	1632–1635
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	968	387–400 об.	Вод.	М. Неелов	1622–1624	дьяк НПИ И.О. Софонов	1632–1635
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	968	402–419	Дер.: Рябч.	Н.Ф. Супонев	1619/20	поместный дьяк В.Я. Ключарев и дьяк НПИ И.О. Софонов	1628–1635
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	968	419 об. – 437	Дер.	А. Ежевский	1622/23	поместный дьяк В.Я. Ключарев и дьяк НПИ И.О. Софонов	1628–1635
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	968	438–465	Дер.: Мороз.	В.Ф. Березин	1619/20	поместный дьяк В.Я. Ключарев и дьяк НПИ И.О. Софонов	1628–1635

Упоминание	Шифр	Листы	Пятна: половина(ы) или уезд	Первый писец	Дата подлинника	Скрепка	Дата списка
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	968	466–503	Дер.	А. Ежевский	1627	поместный дьяк В.Я. Ключарев и дьяк НПИ И.О. Софонов	1628–1635
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	968	504–521 об.	Вод.	К. Кучецкий	1633/34	поместный дьяк В.Я. Ключарев и дьяк НПИ И.О. Софонов	1628–1635
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	968	522–544	Порховский у.	отдельная, отдельщик	неизвестный ?	поместный дьяк Я.А. Витовтов	1578–1593
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	968	545–627 об.	Порховский у.	отдельная Р.О. Долгоруков	1585/86	писцы	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	968	628–667	Порховский у.	отдельная кн. И.А. Мещерский	1619/20	поместный дьяк В.Я. Ключарев и дьяк НПИ И.О. Софонов	1628–1635
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	969	1–263	Старорусский у.	А. Чоглоков	1622/23	подлинник	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	970	1–167	Тверской у.	Ф. Изъединов	1677/78	подлинник	

Упоминание	Шифр	Листы	Пятна: половина(ы) или уезд	Первый писец	Дата подлинника	Скрепа	Дата списка
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	971	1–706	Обон.: Заонеж.	П.И. Воейков	1615–1619	дьяк С. Раманчуков	1620–1624
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	972	1–294	Беж.: Белозер.	В.И. Завалишин	1593/94	писец	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	973	1–559	Шелон.: Залес.	С. Собакин, С. Никифоров	1595	писцы и дьяк НПИ Д.С. Алябьев	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	974	1–158 об.	Дер.	И. Витовтов	1594–1596	писец	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	974	159–323 об.	Дер.	Ж. Медведев	1594/95	писец	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	974	324–334 об.	Дер.	И. Неелов	1595	подьячий И. Галактионов	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	976	1–812	Обон.: Нагор.	М.Д. Лыков	1619/20	писец	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	977	1–151	Устрецкие вол.	дозор К. Кучецкий	1619/20	дьяк Новгородской чети С. Раманчуков	1620–1624

Упоминание	Шифр	Листы	Пятна: половина(ы) или уезд	Первый писец	Дата подлинника	Скрепа	Дата списка
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	977	152–198 об.	Беж.: Белозер.	платежная И.Х. Харламов	1625–1627	писец	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	977	199–215 об.	Беж.: Твер.	платежная И.Х. Харламов	1625–1627	писец	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	977	216–331 об.	Устрецкие вол.	отдельная И. Мельницкий	1629/30	писец	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	977	332–364	Устрецкие вол.	платежная И.А. Загоскин	1632	писец	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	978	1–153	Беж. и Обон.	В. Заденский	1600/01	писец	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	978	1,154– 480	Беж.	В. Заденский	1600/01	писцы	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	979	1–947	Обон.: Заонеж.	М.Д. Лыков	1619/20	писец	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	980	8–577 об.	Обон.: Заонеж.	И.П. Сумин	1645–1647	поместный дьяк И. Хрипков	1652–1654
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	981	1–685	Обон.: Нагор и Заонеж.	Л.Г. Сумин	1646/47	поместный дьяк И. Хрипков	1652–1654

Упоминание	Шифр	Листы	Пятна: половина(ы) или уезд	Первый писец	Дата подлинника	Скрепа	Дата списка
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	982	1–764	Шелон.: Зарус и Залес.	С. Глебов	1646/47	поместный дьяк И. Хрипков	1652–1654
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	983	1–458	Дер.: Мороз Рябч.	С. Глебов	1648	поместный дьяк И. Хрипков	1652–1654
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	984	1–50	Новгород	кн. Г.Д. Долгоруков	1645/46	поместный дьяк И.Т. Владычкин	1646–1659
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	984	51–446	Вод.	кн. Г.Д. Долгоруков	1645/46	поместный дьяк И.Т. Владычкин	1646–1659
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	984	447–759	Вод.: Полуж. и Корел.	А.М. Змеев	1668/69	в место писца	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	985	1–310	Беж.: Твер и Белозер.	Н.А. Зузин	1645–1647	поместный дьяк И.Т. Владычкин	1646–1659
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	985	313–578	Беж.: Твер и Белозер.	И.Д. Зеленин	1668/69	писец	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	986	1–186	Беж. и Дерев.	И. Козырев и М. Колуженинов	3 дек. 1668	дьяк П. Кудрявцев	1678–1680
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	987	1–315	Старая Русса и уезд	С.М. Глебов	1647–1648	поместный дьяк И.Т. Владычкин	1646–1659

Упоминание	Шифр	Листы	Пятна: половина(ы) или уезд	Первый писец	Дата подлинника	Скрепа	Дата списка
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	988	1–311	Дер.: Мороз Рябч.	С.Г. Маврин	1668/69	писец и дьяк НПИ И. Рубцов	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	988а	1–399 об.	Обон.	И.Е. Качалов	1668/69	писец	
Реестр 1744 г.; Опись 1781 г.	988б	1–382	Шелон.: Зарус. и Залес.	С.Д. Тырков	1668/69	дмитриевски й поп из Кожевников вместо писца, дьяк И. Рубцов	
	1137, ч.1	1–169	Олонецкий у.	И.А. Аничков	1677/78	писец	
	1137, ч.2	1–427 об.	Олонецкий у.	И.А. Аничков	1677/78	писец	
Ведомость 1744 г.	8543	1–521	Шелон.: Зарус. и Залес.	Л. Аксаков	1581/82	дьяк НПИ Ф.Н. Апраксин	1624–1626
Ведомость 1744 г.	8544	1–484	Шелон.: Зарус. и Залес.	Л. Аксаков	1581/82	дьяк НПИ Ф.Н. Апраксин	1624–1626
Ведомость 1744 г.	8545	1–1486	Беж.: Белозер.	В.А. Звенигородский	1581/82	дьяк НПИ Г.М. Волков	1627–1630
Ведомость 1744 г.	8546	1–835	Обон.: Нагор.	А.В. Плещеев	1582/83	дьяк НПИ Г.М. Волков	1627–1630
Ведомость 1744 г.	8547	1–293	Дер.	К. Карцев	1582/83	дьяк НПИ М. Гробов	1681
Ведомость 1744 г.	8548	1–633	Беж.: Твер.	Ф.М. Ласкирев	1582/83	дьяк НПИ Г.М. Волков	1627–1630

Упоминание	Шифр	Листы	Пятна: половина(ы) или уезд	Первый писец	Дата подлинника	Скрепка	Дата списка
Ведомость 1744 г.	8549	1–110 об.	Порховский у.	кн. В. Звенигородский	1583/84	дьяк приказа Большого дворца Д. Савлуков	1667–1669
	8549	117–158 об.	Вод., Обон., Шелон.	Ф.Д. Маврин	1629	дьяк приказа Большого дворца Д. Савлуков	1667–1669
	8549	164–329	Шелон.	кн. И.И. Кропоткин	1662/63	дьяк приказа Большого дворца Д. Савлуков	1667–1669
	8549	332–489	Порховский у.	реестровые выписи из записных книг дачам	не ранее 9 февр. 1663	дьяк приказа Большого дворца С.С. Титов	1665–1670
Ведомость 1744 г.	8550	1–1307	Обон.: Заонеж.	А.В. Плещеев	1582/83	дьяк НПИ Р. Болдырев	1626–1631
	8551	1–459	Обон.: Заонеж.	П.И. Воейков	1615–1617	писец	
	8553	1–70 об.	Порховский у.	отдельная Р.О. Долгоруков	1585/86	дьяк НПИ Ф.Н. Апраксин	1624–1626
	8553	71–130	Порховский у.	отдельная кн. И.А. Мещерский	1619/20	дьяк НПИ Ф.Н. Апраксин	1624–1626
	8553	131–185	Порховский у.	отписная И.А. Мещерского	1619/20	дьяк НПИ Ф.Н. Апраксин	1624–1626
	8553	186–486 об.	Порховский у.	Г. Бундов	1584/85	дьяк НПИ Ф.Н. Апраксин	1624–1626

Упоминание	Шифр	Листы	Пятина: половина(ы) или уезд	Первый писец	Дата подлинника	Скрепка	Дата списка
	8554	1–937	Обон.: Заонеж.	П.И. Воейков	1615–1619	писец	
	8555	2–10 об.	Вод.	платежная Я.И. Зайцев	1619	писец	
	8555	10а–22 об.	Вод.	дозорная М. Неелов	1622–1624	писец	
	8555	23–39 об.	Дер.: Рябч.	дозорная Н.Ф. Супонев	1619/20	писец	
	8555	40–55 об.	Дер.	дозорная А. Ежевский	1622/23	писец	
	8555	56–88	Дер.: Мороз.	платежная В.Ф. Березин	1619/20	писец	
	8555	88а–125 об.	Дер.	дозорная А. Ежевский	1627	дьяк НПИ Г.М. Волков	1627–1630
	8556	1–87	Беж.	В.Г. Наумов	1498/99	дьяк НПИ Р. Болдырев	1626–1631
	8557	1–351	Шелон.: Зарус. и Залес.	платежная кн. В. Волконский	1627–1629	писцы	
	8557	352–437	Шелон.: Зарус. и Залес.	выписи из платежных кн. В. Волконского	?	без скреп	не позднее 1756
	8559	1–29	Новгород	кн. Г.Д. Долгоруков	1645/46	поместный дьяк А.Д. Невежин	апр. 1687
	8559	30–171	Вод.	кн. Г.Д. Долгоруков	1645/46	поместный дьяк В. Телицын	апр. 1687
	8559	171 об. – 309	Беж.: Твер. и Белозер.	Н.А. Зузин	1645–1647	поместный дьяк А.Д. Невежин	апр. 1687

Упоминание	Шифр	Листы	Пятна: половина(ы) или уезд	Первый писец	Дата подлинника	Скрепа	Дата списка
	8559	310–533 об.	Обон.: Нагор. и Заонеж.	Л.Г. Сумин	1646/47	поместный дьяк В. Телицын	апр. 1687
Опись 1717 г. (?); Ведомость 1744 г.	8560	1–330	Беж.: Твер. и Белозер.	Н.А. Зюзин	1645–1647	писец	
	8561	1–210	Пусторжевский у.	Д.Т. Сеитов	1646	дьяк Исай Ляпин	1686–1690
	8562	1–467	Новгород и Новгородский у.	дьяк С. Углецкий	1667/67	писец	
	8563	1–66 об.	Беж.: Белозер.	И.С. Озеров	1677/78	поместный дьяк А.Г. Ратманов; повторно А. Киреев	не ранее 1693; 20 авг. 1709
	8563	67–324 об.	Беж.: Твер. и Белозер.	Ф.Т. Беклемишев	1677/78	поместный дьяк А.Г. Ратманов; повторно А. Киреев	не ранее 1693; 20 авг. 1709
	8563	316–316 об., 325– 648 об.	Дер.	В.Д. Остафьев	1677/78	поместный дьяк А.Г. Ратманов; повторно А. Киреев	не ранее 1693; 20 авг. 1709

Упоминание	Шифр	Листы	Пятина: половина(ы) или уезд	Первый писец	Дата подлинника	Скрепа	Дата списка
	8564	1–751	Шелон.: Зарус. и Залес.	С.А. Аничков	1677/78	поместный дьяк П.К. Вяземский	1713
	8565	1–66 об.	Вод.: Полуж. и Корел.	перечневая В.Ф. Жировой- Засекин	не ранее 1684	валовый писец И.С. Мякинин	не ранее 1684 г.
	8565	70–199	Шелон.: Зарус. и Залес.	перечневая С.А. Аничков	1684	валовый писец И.С. Мякинин, подлинник	
	8565	202–255 об.	Дер.	перечневая В.Д. Остафьев	не ранее 1685–1686	валовый писец И.С. Мякинин, подлинник	
	8565	256–317 об.	Беж.: Твер. и Белозер.	перечневая Ф.Т. Беклемишев	1677/78	валовый писец И.С. Мякинин	не ранее 1684 г.
	8565	318–442 об.	Обон.: Нагор. и Заонеж.	перечневая Я.Е. Мышецкий	1685–1686	валовый писец И.С. Мякинин, подлинник	
	8565	443–446	Новгородский у.	Ф.В. Нащокин	1673–1676	валовый писец И.С. Мякинин	не ранее 1676 г.
	8566	1–527	Обон.: Нагор. и Заонеж.	кн. Я.Е. Мышецкий	1677/78	поместный дьяк И.И. Лосев	1710–1712
Ведомость 1744 г.	8567	1–117	Беж.: Белозер.	И.С. Озеров	1677/78	сын писца «в отцово место»	
	8567	118–614 об.	Беж.: Твер. и Белозер.	Ф.Т. Беклемишев	1677/78	писец	
Ведомость 1744 г.	8568	1–77	Старая Русса и уезд	С.А. Аничков	1677/78	писцы – подлинник ²	

Упоминание	Шифр	Листы	Пятинна: половина(ы) или уезд	Первый писец	Дата подлинника	Скрепа	Дата списка
Ведомость 1744 г.	8569	1–147	Новгород	кн. В.Ф. Жировой-Засекин	1677/78	писцы	
Ведомость 1744 г.	8570	1–837	Шелон.: Зарус. и Залес.	С.А. Аничков	1677/78	писцы	
Ведомость 1744 г.	8571	1–214	Вод.: Полуж. и Карел.	кн. В.Ф. Жировой-Засекин	1677/78	писец	
Ведомость 1744 г.	8572	1–587	Обон.: Нагор. и Заонеж.	кн. Я.Е. Мышецкий	1677/78	писец	
	8573	1–111	Лопские погосты	И.А. и И.Н. Аничковы	1677–1679	писец	
	8574	1–253	Вод.: Полуж и Карел.	кн. В.Ф. Жировой-Засекин	1677/78	поместный дьяк Н.Ф. Румянцев	1709–1712
	8574	254–398 об.	Новгород	кн. В.Ф. Жировой-Засекин	1677/78	поместный дьяк А.К. Киреев	1710–1712
Ведомость 1744 г.	9650	1–281	Беж.: Твер.	Ф.М. Ласкирев	1582/83	дьяк НПИ Г.М. Волков	1627–1630
	Оп.1,ч.3 , 146	1–660	Шелон.: Зарус. и Залес.	Л. Аксаков	1581/82	дьяк НПИ Р. Болдырев	1626–1631
	Оп.1,ч.3 , 147	1–376	Шелон.: Зарус. и Залес.	Л. Аксаков	1581/82	дьяк НПИ Р. Болдырев	1626–1631
	Оп.1,ч.3 , 172	1–26	Дер.	И.С. Мякинин	10 нояб. 1677	писцы	

Таблица 6 - Писцовые книги из разделов 1—5 Описи 1699 г.: география и хронология.

Год	Бежецкая	Водская	Деревская	Обонежская	Шелонская
7081	-	отказная	-	-	-
7082	-	-	-	-	-
7083	-	-	-	-	-
7084	-	-	-	-	-
7085	-	-	-	-	-
7086	-	-	-	-	-
7087	-	-	-	-	-
7088	-	-	-	-	-
7089	-	-	-	-	-
7090	писцовая	писцовая	писцовая	-	писцовая
7091	писцовая	-	писцовая	две писцовые	-
7092	-	отказные	-	-	-
7093	-		-	-	писцовая
7094	-		-	-	-
7095	-	-	-	-	-
7096	-	-	-	-	-
7097	-	-	-	-	-
7098	-	-	-	-	-
7099	-	-	-	-	-
7100	-	-	-	-	-
7101	-	-	-	-	-
7102	дозорная	-	-	-	-
7103	-	-	дозорная	-	дозорная
Всего	3	5	3	2	3

Таблица 7 - Распределение дат в статьях Раздела 6 Описи 1699 г., которые содержат более двух дат.

Год	Статьи																		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
7184																1			
7183																1			
7180																1			
7179																		1	
7178																		1	
7176																2			
7174																3			1
7173																1			
7172															1	2		1	
7171														2		3			
7170														1					
7169																3			
7168															1	1			
7167															1	2			
7166															1				
7165											1					2			
7164																			1
7163																		1	
7162											1	1		1	1	1			1
7161											1			1	1	1			
7160															2	2			
7159											1			1		2			
7158														1	1				
7157											1								
7156														1	1	1			
7155											1				1				

Год	Статьи																		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
7154														1		2			
7153																1			
7152														1		1			
7151														1	1	1			
7150														2		1			
7149														2		1			
7148											1			1	1				
7147														1		3			
7146														1					
7145														1	1	1			
7144														1	1		1		
7143															1		1	1	
7142																1	1		
7141														1					
7140														1	1				
7139														1					
7138														1					
7137											1								
7136											1								
7135											1			1		1			
7132											1								
7131											1								
7130											1			1					
7129											1	1		1					
7127											1								
7126														1					
7125														1					

Год	Статьи																		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
7072		1					1												
7071		1																	
7070		1																	
7067				1															
7066				1															
7065				1															
Всего в статье	3	5	3	3	3	3	3	3	3	5	21	3	5	35	2 1	42	3	5	3

Подписи к Таблице 7.

Цифрами обозначены описательные статьи:

- 1 - Книга оброчная пустошам 101-го и 102-го и 103-го годов всех пятин за приписью дьяка Дмитрея Алябьева, а в ней 24 тетради в полдесть, конца и началу в книги нет (л. 465).
- 2 - Другая книга об ввозных грамотах 7070-го и 7071-го и 7072-го и 7073-го и 7074-го годов всех пятин, в кожи, вся ветха, а в ней 32 тетради (л. 467 об.).
- 3 - Книги оброчные 112-го и 113-го и 114-го годов, а в них 3 тетради (л. 468).
- 4 - Книги отдельные Бежецкие пятины 65-го и 66-го и 67-го годов, а в них 20 тетрадями (л. 469 об.).
- 5 - Книги отдельные и дозорные 85-го, и 86-го, и 87-го годов (л. 469 об.).
- 6 - Книги отдельные Бежецкие пятины 113-го и 114-го и 115-го годов (л. 470 об.).
- 7 - Книги описные и отдельные Бежецкие пятины 72-го, и 73-го, и 74-го годов, а в них 22 тетради (л. 472 - 472 об.).
- 8 - Книги обыскные и отдельные Бежецкие пятины 80-го, и 81-го, и 82-го годов (л. 473 об.).
- 9 - Книги обыскные и отдельные Бежецкие пятины 84-го и 85-го и 86-го году (л. 473 об.).
- 10 - Книги обыскные и отдельные Бежецкие пятины 107-го году да 4 тетради отдельных книг тое ж пятины 94-го, и 100-го, и 105-го, и 112-го годов (л. 474 об.).
- 11 - Тетради оброчные новгородские и уездные 159-го, и 136-го, и 94-го, и 155-го, и 136-го, и 130-го, и 131-го, и 132-го, и 129-го, и 127-го, и 113-го, и 165-го, и 111-го, и 161-го, и 137-го, и 114-го, и 157-го, и 103-го, и 162-го, и 115-го, и 148-го, и 135-го годов (л. 475).
- 12 - Тетради о сыску про пустые земли 109-го, и 129-го, и 162-го годов за руками сыщиков (л. 476).
- 13 - Столп 100-го, и 101-го, и 102-го, и 103-го, и 104-го годов оброчной всех пятин по сколько з государевых оброчных пустошей имано у губных старост и у подьячих в государеву казну оброчных денег с тех пустошей да грамота царя и великого князя Феодора Ивановича всеа России о тех же оброчных пустошах (л. 477 об.).
- 14 - Столп и столпики оброчные 109-го, 145-го, 99-го, 125-го, 107-го и 108-го и 118-го, 149-го, 130-го, 140-го, 152-го, 150-го, 158-го, 115-го, 141-го, 171-го, 138-го, 147-го, 162-го, 159-

- го, 139-го, 149-го, 129-го, 171-го, 156-го, 148-го, 161-го, 146-го, 151-го, 150-го, 144-го, 135-го, 154-го, 170-го, 126-го (л. 480 об.).
- 15 - Столпики всяких дел Поместного стола, а в нем по челобитью дворян отпуски и выписки о завладении земли друг на друга и о иных обидах 160-го, 172-го, 158-го, 162-го, 105-го, 161-го, 168-го, 109-го, 148-го, 166-го, 167-го, 140-го, 160-го, 100-го, 155-го, 151-го, 156-го, 93-го, 143-го, 144-го, 145-го (л. 480 об.).
- 16 - Столпики, а в нем сыски о государевых порозжих землях в Новгородском уезде 180-го, 169-го, 171-го, 184-го, 145-го, 173-го, 167-го, 147-го, 159-го, 142-го, 172-го, 183-го, 160-го, 156-го, 149-го, 154-го, 165-го, 169-го, 168-го, 174-го, 150-го, 154-го, 151-го, 147-го, 165-го, 160-го, 161-го, 176-го, 169-го, 159-го, 167-го, 174-го, 161-го, 153-го, 174-го, 176-го, 174-го, 147-го, 153-го, 171-го, 162-го, 152-го, 172-го, 171-го, 135-го годов (л. 482).
- 17 - Столпик, а в нем поручные записи по оброчиках, которым земли даваны на оброк 142-го году, и 143-го, и 144-го годов (л. 482 об.).
- 18 - Столпики, а в них скаски и доезды о помещицких крестьянских дворах 143-го, 163-го, 172-го, 178-го, 179-го годов (л. 482 об.).
- 19 - Сыски и доезды про воскуренье, про воров и про розбойников 162-го, 164-го, 174-го годов (л. 482 об.).

Таблица 8 - Сборник РГАДА, ф. 1209. Оп. 3. Кн. 17146. Кодикологическая характеристика документов IV и V.

№ тетради	Листы	Число листов	Формула тетради
[2]	157– 164	8	---- ----
3	165– 172	8	В-В- -Н-Н
4	173– 180	8	--ВВ НН--
6	181– 188	8	?-В- -Н-Н
7	189– 196	8	НН- --??
8	197– 204	8	-ННН ВВВ-
9	205– 212	8	---- ----

Таблица 9 - Схема организации материала в ПКДП.

Адм. деление	Податной округ	Категория владения	Старый владелец	Новый владелец	Объект описания	Содержание	Итоги по владению
Новгородский присуд	погост А	оброчные	владелец 1	великий князь	сельцо	топоним, имена людей	старое письмо
						данные о хозяйстве	
						данные о доходе	
					деревня	топоним, имена людей	
						данные о хозяйстве	
						данные о доходе	
					«вопчие» селения	топоним, имена людей	новое письмо
						данные о хозяйстве	
						данные о доходе	
					починок	топоним, имена людей	сравнение старого и нового письма
						данные о хозяйстве	
					пустошь	топоним	
						данные о хозяйстве	
					селище	топоним	
данные о хозяйстве							
			владелец 2				

Адм. деление	Податной округ	Категория владения	Старый владелец	Новый владелец	Объект описания	Содержание	Итоги по владению
			владелец 3				
		поместные	владелец 1	помещик 1			
			владелец 2				
			владелец 1	помещик 2			
			владелец 2				
		владычные	владыка	владыка			
		монастырские	м-рь 1	м-рь 1			
			м-рь 2	м-рь 2			
		своеземческие	св-ц 1	св-ц 1			
			св-ц 2	св-ц 2			
	погост Б						
	погост В						
	Деманский присуд						
Курский присуд							
Холмский погост и 5 волостей							
Ряды и рядки							

Таблица 10 - Воплощение структуры писцовой книги в тексте рукописи (на примере Буховского погоста).

Элемент структуры		Текст рукописи
Название главы		Буховской погост.
А. «Текстовый блок»	1. Вставка в готовую рукопись	И те деревни отданы лета 7008-го Федору да Ивану да Тимофею Кропоткиным (приписка в начале рубрики по сторонам слов «Буховской погост» - А.Ф.)
	2. Преамбула, характеризующая категорию земельного владения и его историю	В Буховском погосте великого князя деревни Федоровские Яковля Селезелева Немово.
	3.1. Название деревни, подворное описание	Д. Королева: дв. Симаник Илейкин, зять его Еремка, дв. Федко Юхнов, сын его Офремко, сеют ржи пол-6 коробьи, а сена косят пол-40 копен, 2 обжы;
	4.1. Хозяйственные параметры	старого дохода за хлеб и за все пошлины 2 гривны; ключнику пол-коробьи ржи, пол-коробьи овса, 2 сыра, 2 горсти лну.
	5.1. Сведения о доходе с деревни	Д. Дедно...
	3.2.;4.2.;5.2. и т.д.	А в вопчих деревнях с Рождественским монастырем, на Федоровском четвертом жеребьи:...
	6. Сведения о «вопчих» владениях	
	7. Итоги по владению по старому и новому письму, сравнение их количественных показателей	И всех деревень по старому письму и с вопчими четыре, а дворов в них 6, а людей 6 человек, а обож шесть. А старого дохода...; и за тот доход давали денгами оброку...И убыло пол-обжы. И по новому письму 2 деревни, а дворов в них...А оброку положено на те деревни денгами за все старые доходы... ¹⁹³
Б. «Текстовый блок»		И т.д.

Таблица 11 - Земли, конфискованные у новгородских духовных феодалов, доход с которых указан в ПКДП.

№	«Старый» владелец		Форма владения по новому письму	Источник
1	ВЛАДЫКА		дворцовое	ПКНЗ, 1. С. 29,81 [Прс:1180; Шгр:1211]
2	монастыри	Аркажский	оброчное	НПК. Т. I. Стб. 3, 847, 851; НПК. Т. II. Стб. 689 [Збр:2; Ег:557; Уж:558; Стерж:1143]
			поместное	НПК. Т. II. Стб. 123, 784, 799, 803 [Чрч:706; Лпстц:1158/1160/1162]
3	монастыри	Никольский из Неревского конца	оброчное	НПК. Т. I. Стб. 1; НПК. Т. II. Стб. 124 [Збр:1 ¹⁹⁴ ; Хлв:707]
4		Юрьев	дворцовое	ПКНЗ,1. С. 47, 68, 70 [Брв:1181; Мх:1192; Яж:1194]
			поместное	НПК. Т. II. Стб. 806 [Буйцы:1164]

¹⁹⁴ Принадлежность деревень установлена по платежнице Деревской пятины 1543 г. [ПКНЗ. Т. 4. М., 2004. С. 343].

Таблица 12 - Земли, конфискованные у новгородских духовных феодалов, доход с которых не указан в ПКДП.

№	«Старый» владелец	Источник
1	Владыка	НПК. Т. I. Стб. 14, 321, 612, 630, 652, 684, 738; НПК. Т. II. Стб. 132, 461, 467, 472, 503, 504, 631 [Брк:416; Влж:457; Грд:199; Дм: 1008-1009; Жб:379/380; Збр: 7; Млв:390; Нв: 945; Пнд: 956; Стн: 965; Трб:718; Уст:1095]
2	Андрея Св. с Ситны	НПК. Т. I. Стб. 665 [Млв:392]
3	Духов из Неревского конца	НПК. Т. II. Стб. 505 [Дм:1010]
4	Ильи Св. с Прусской улицы	НПК. Т. I. Стб. 755; НПК. Т. II. Стб. 637 [Бх:472; Нлч:1101]
5	Кирилов	НПК. Т. I. Стб. 451, 480 [Вкпж:292; Сг:277]
6	Михаила Св. с Сковородки	НПК. Т. I. Стб. 685; НПК. Т. II. Стб. 636 [Брк:417; Уст:1099]
7	Никиты Св. с Никитской улицы	НПК. Т. I. Стб. 178 [Блг:108; Мх:107]
8	Николы Св. с Лядки	НПК. Т. I. Стб. 663 [Млв:391]
9	Никольский Соколнич, что против Лубяницы	НПК. Т. I. Стб. 666 [Млв:394]
10	Покровский с Прусской улицы	НПК. Т. I. Стб. 52 [Псн:32]
11	Пречистенский Антониев	НПК. Т. I. Стб. 223; НПК. Т. II. Стб. 461 [Влв:136; Нв:946]
12	Пречистенский Щилов	НПК. Т. I. Стб. 17, 224, 631 [Влв:137; Жб:382; Збр:9]
13	Рождественский, что против Рогатицы	НПК. Т. I. Стб. 755, 766, 813; НПК. Т. II. Стб. 467 [Бх:471; Пнд:957; СмВ:482 ¹⁹⁵ ; Яж:533]
14	Спасский Хутынский	НПК. Т. I. Стб. 16, 51, 631, 807; НПК. Т. II. Стб. 497 [Жб:381; Збр:8; Нлс:515; Псн:31; Хлн:1000]

¹⁹⁵ Отметка о передаче в поместье в 7007 г. сделана другим почерком. Описание земель утрачено за исключением первых строк, поэтому судить из текста о наличии сведений о доходе нет возможности. Но никаких оснований полагать, что данный монастырь был исключением из правил и лишился земель до 1499 г., нет.

Таблица 13 - «Технические накладки», допущенные составителем ПКДП при компоновке рукописи.

	А	Б
1	<p><i>В главе «Погост Туреньской»</i> В Туренском же погосте деревни своеземцовы Ондрейковы Демехова. Д.Захожай: дв. Ондрейко Онаньин, дв. Созонко Ивашков, сеют ржи 5 коробей, а сена косят 30 копен, 2 обжы. Д. Залесье: дв. Ульяник Першин, сеет ржи 2 коробьи, а сена косит 20 копен, обжа. Д. Селищо: дв. Якуш Логинов, сеет ржи пол-3 коробьи, а сена косит 20 копен, обжа. НПК. Т. I. Стб. 408.</p>	<p><i>В главе «Погост Пироской»</i> В Пиросском же погосте деревни Ондрейковы Демехова. Дд... А в Турнах: д. Захожай: дв. Ондрейко Онаньин, дв. Созонко Ивашков, сеют ржи 5 коробей, а сена косят 30 копен, 2 обжы. Д. Залесье: дв. Ульяник Першин, сеет ржи 2 коробьи, а сена косит 20 копен, обжа. Д. Селищо: дв. Якуш Логинов, сеет ржи пол-3 коробьи, а сена косит 20 копен, обжа. НПК. Т. I. Стб. 556–557.</p>
2	<p><i>В главе «Погост Пироской»</i> В Пиросском же погосте великого князя волостка Сенкинская Утенского, что их Окунь выменил у Григорья у Иванова сына Костянтинова на Лукинские деревни Офоносова, в поместье. Дд... А в Боровичском погосте в вопчей деревне в Налцех, что за Петрушею за Руготиным на Лукинском четвертом жеребье Офоносова: дв. Бориско Еремейков, сын его Обакумик, сеют ржи 3 коробьи, а сена косят 20 копен, обжа; старого дохода из хлеба половье, а нового дохода за все две гривны. НПК. Т. I. Стб. 544–545.</p>	<p><i>В главе «Погост Пироской»</i> В Пиросском же погосте великого князя деревни Лукинские Офонасова за Григорьем же, за Ивановым сыном Костянтинова, в поместье, что их Григорий выменил у Окуня у Линева. Дд... А в Боровичском погосте, в вопчей деревне в Налцех, на четвертом жеребью: дв. Бориско Еремейков, сын его Обакумик, сеют ржи 3 коробьи, а сена косят 20 копен, обжа; старого дохода из хлеба половье, а нового дохода за все 2 гривны. НПК. Т. I. Стб. 549.</p>
3	<p><i>В главе «Во Влажинском погосте»</i> Великого князя оброчные волости и деревни. Великого князя деревни Федоровские, Фатианова сына Деревяжкина. Дд... А в Сытинском погосте в деревне в Хохле, на Федоровской половине: дв. Сидко Еремкин, сеет ржи 3 коробьи, а сена косит 15 копен, обжа; старого дохода 4 денги, а из хлеба пятина, боран. НПК. Т. I. Стб. 716.</p>	<p><i>В главе «В Сытинском погосте»</i> В Сытинском погосте в великого князя деревне в Хохле в Федоровской Фатьянова Деревяжкина, на великого князя половине: дв. Сидко Еремкин, сеет ржи 3 коробьи, а сена косит 15 копен, обжа; старого дохода 4 денги, а из хлеба пятина, боран. А другая половина тое деревни Феодоровская Онкифова за Гаврилом за Саларевым: и тое половины деревни, люди и обжы писаны с Гавриловыми деревнями в сем же уезде. НПК. Т. II. Стб. 478.</p>
4	<p><i>В главе «в Холынском погосте»</i> А в вопчем погосте в Холыни на великого князя жеребьех...</p>	<p><i>В главе «Морозовичской погост»</i> В Морозовичском ж погосте великого князя деревни Микитинские Савина за</p>

	А	Б
	<p>На Микитинском жеребье Савина: дв. Костко Терехов да Васко Якушев, сеют яри 13 коробей, а сена косят 70 копен, 2 обжы; старого дохода из хлеба полове.</p> <p>И по старому письму двор, два человека, две обжы. А старого дохода из хлеба полове; а оброку великого князя давали за тот старой доход и за обежную дань четыре гривны Новгородцкую.</p> <p>А по новому писму двор, два человека, две обжы, соха без трети. А оброку великого князя положено три гривны Новгородцкая опричь обежные дани; а корм волостелю положен с полутретьятцати обиж. И того корму волостелю и с тиуном и с доводчиком на весь год на три праздники пол-десяты денги.</p> <p>НПК. Т. II. Стб. 495–496.</p>	<p>князем за Олександром Васильевичем Оболенским в поместье. Дд...</p> <p>А в Холынском погосте у Петра Святого на погосте, на Микитинском жеребью Савина: дв. Костько Терехов да Васко Якушов, сеют яри 13 коробей, а сена косят 70 копен, 2 обжы; старого дохода не было: жили в нем Микитины половники; а нового дохода 4 гривны.</p> <p>НПК. Т. II. Стб. 427.</p>
5	<p><i>В главе «Погост Шегринской»</i></p> <p>А в вопчих деревнях: в Каташове, на Фоминской половине Брехова: дв. Куземка Гридин, дв. сын его Гридка, сеют ржы пол-3 коробьи, сена косят 13 копен, обжа; старого дохода 7 денег, 2 коробьи ржы, 2 коробьи овса; а новой доход по тому же, да прибавки ключнику сыр, лопатка, горсть лну.</p> <p>НПК. Т. II. Стб. 163.</p>	<p><i>В главе «Погост Шегринской»</i></p> <p>А в деревне в Кашатине: дв. Куземка Гридин, дв. сын его Гридка, сеет ржы 3 коробьи, а сена косит 13 копен, обжа; старого дохода 7 денег, 2 коробьи ржы, 2 коробьи овса; а ключнику сыр, лопатка, горсть лну; а новой доход по тому ж.</p> <p>НПК. Т. II. Стб. 163.</p>

Таблица 14 - Важнейшие различия в административном устройстве новгородских пятин на рубеже XV–XVI вв.

		А	Б
	<i>Регион</i>	<i>Деревская пятина</i>	<i>Водская, Шелонская пятинны</i>
1	Административные образования, составляющие пятину:	присуды	уезды
2	Административные образования объединяют:	владения	погосты-округа
3	В писцовых книгах описаны вместе земли:	одного современного владельца	одного погоста-округа

Таблица 15 - Итоги по владичным землям Логовецкого и Щирского погоста Шелонской пятинны по писцовой книге письма 1497/98 г.

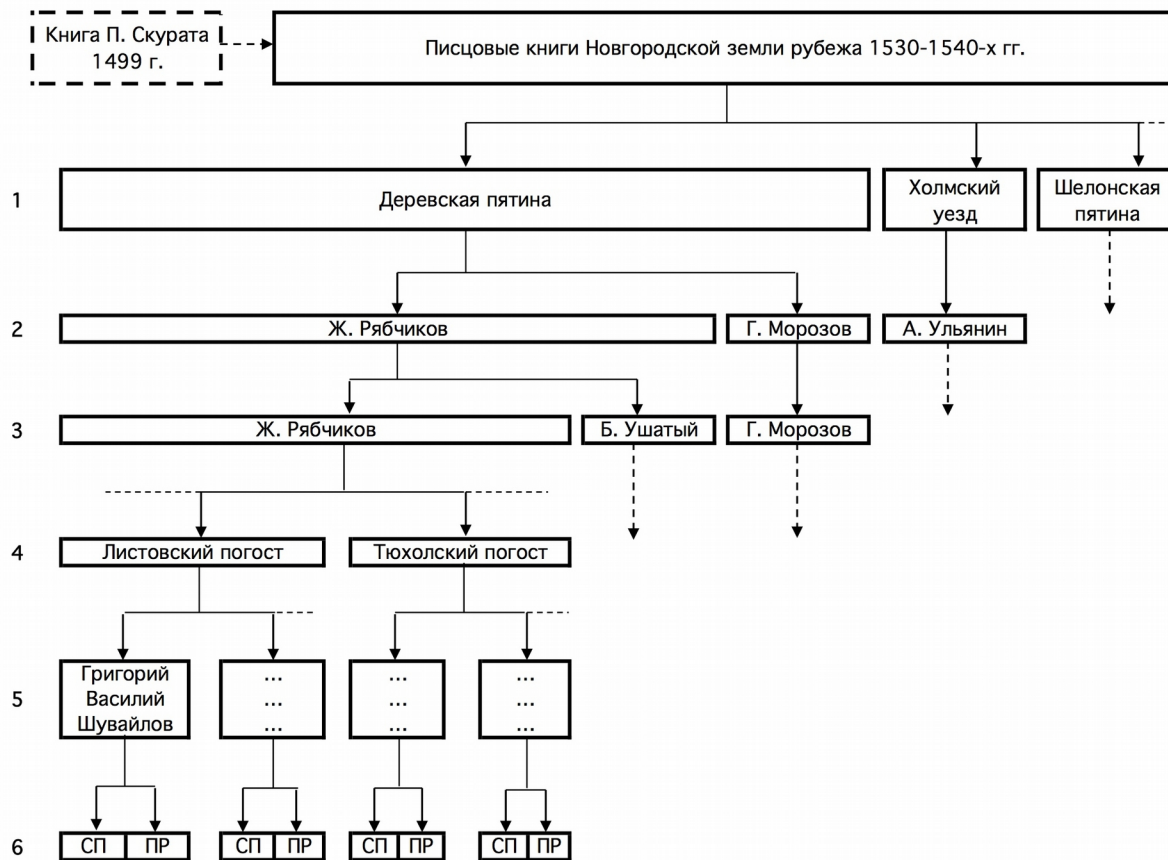
(1) Логовецкий погост	(2) Щирский погост
И всех деревень в сей волостке по старому писму 11, опричь 5 деревень, что в Щирском погосте (здесь и далее выделено мной – А.Ф.), а дворов 37 ¹⁹⁶ , а людей 37 человек, а обеж 51... И убыли 3 обжы, а прибыло 2 двора, а людей прибыло 27 человек. А по новому писму в сей волостке деревень 11, а дворов 39, а людей 64 чел., а обеж 48... ¹⁹⁷	И сех деревень по старому писму и по новому 5, а дворов 16, а людей 30 человек, а обеж 18 по новому... ¹⁹⁸ .

¹⁹⁶ Поправка по Л.А. Бассальго (Комментарий к писцовым книгам Шелонской пятинны // Колмогоров А.Н. Новгородское землевладение XV века. М., 1994. С. 112).

¹⁹⁷ НПК. Т. V. СПб., 1905. Стб. 91–92.

¹⁹⁸ Там же. Стб. 106.

Таблица 16 - Структура новгородских писцовых книг 1540-х гг.



- 1 Административное подразделение
- 2 Район работ
- 3 Книга
- 4 Глава
- 5 Владелец
- 6 Статус поместья (СП - старое поместье; ПР - придача)

Таблица 17 - Сопоставление фрагментов текста писцовых книг 1540-х гг. и 1550/51 г.

№	Книга 1540-х гг. (Гр. Морозова) ¹⁹⁹	Книга 1550/51 г. (Б. Ансимова) ²⁰⁰
1	В Оксотцком погосте великого князя деревни Еськинские Микулина сына, а были в поместье за <i>Михаилом за Ивановым</i> сыном Перфурьева, а ныне за его сыном за Володимером.	В Оксоцком погосте <i>царя</i> великого князя деревни Ескинские Микулина сына, а были в поместьи за <i>Михайловым</i> сыном Перфурьева, а ныне за его сыном за Володимером, и <i>Володимера в животе не стало лета 7058, а осталась у него жена Огафья да 3 сына, Тимофей да Михайло да Иван, Тимофей 14-х лет, Михайло 7 лет, а Иван 4-х лет,</i>
2	<i>Селцо Микулино, а в нем двор Володимеров, сеют ржы 11 коробей, а сена косят 30 копен, 4 обжы. Старого дохода...А нового дохода нет, пашут на Володимера; Деревня Городище: ...; (и т.д.).</i>	<i>старого за ними отцовского поместья деревень и с селцом и с вопчею 4, а обеж живущих и с помещиковою пашнею пол-12.</i>
3	в Оксотцком же погосте великого князя деревни Костянтиновские ж Микулина сына.	в Оксотцком же погосте <i>царя</i> великого князя деревни Костянтиновские Микулина.
4	<i>Деревня Шепелева Гора надо Мстою: ...; (и т.д.).</i>	деревни 3, а обеж 6.
5	А в Язвижском погосте великого князя деревни Захарьинские Семенова сына Кажукурова.	<i>Да за ними ж в Язвишском погосте</i>
6	<i>Деревня Замостье на озере на Островенке:...; (и т.д.).</i>	деревни 3, а обеж 6.
7	А в Вусть-Воломском погосте.	А в Усть-Воломском погосте <i>царя</i> великого князя деревни, а были за <i>Володимером же</i> , а ныне за его детми.
8	<i>Селцо Подсека:...(и т.д.).</i>	<i>деревень и с пустошью 4, а обеж живущих пол-7, а пусто обжа.</i>
9	<i>И по старому писму за Володимером в трех погостех в трех боярщинах селцо да 13 деревень и с вопчими, а дворов в них и з боярским и з людцкыми 29, а людей в них 30 (ч), а обеж 30 с полуобжею, а сох 10 с полутретью. Старого дохода [с] 24 обеж рубль новгородъцкой и 6 гривен з денгою, а из хлеба четь, а за четвертию хлеба поспом всякого и з ключничим 20 пол-4 коробьи с полчетверкою, а мелького дохода и з ключничим боран, 17</i>	

¹⁹⁹ ПКНЗ. Т. 4. С. 1–4.

²⁰⁰ ПКНЗ. Т. 5. М., 2004. С. 83–84.

№	Книга 1540-х гг. (Гр. Морозова)	Книга 1550/51 г. (Б. Ансимова)
	<p>лопатов бораньих, 29 сыров, 5 пятков лну и 4 горсти, 15 хлебов. А с пол-7 обжы дохода не было, пахал Михайло своими людми на себя.</p>	
10	<p>И по новому писму за Володимером в трех погостех в трех боярщинах селцо да 13 деревень и с пустою и с вопчими, а дворов в них: двор Володимеров, (д) человека его, а хрестьянских дворов 22, а людей в них 25 (ч), а обеж 31, а сох 10 с третью. Нового дохода с пол-30 обеж 20 гривен и пол-8 денги, а из хлеба четь, а сверх четверти хлеба всякого поспом и з ключничим 21 коробья с четкою, а мелького дохода и з ключничим 3 бораны без трети, 31 сыр, 16 лопатов бораньих, 8 хлебов, 6 пятков з горстью лну. А со шти обеж дохода нет, пашет Володимер своими людьми на себя.</p>	<p>И всего за Володимеровой женою и за Володимеровыми детми старого отцовского поместья в трех погостех и в трех боярщинах селцо да 13 деревень и с вопчими и с пустошью, а обеж живущих и пустых 31, а сох 10 с третью. А доходу по старому писму по Григорьеву Яковлевича Морозова с товарищи с пол-30 обеж 20 гривен и пол-8 денги в новгородцкое число, а в московское число 2 рубля и 29 алтын з денгою, а из хлеба четверть, а сверх четверти хлеба всякого поспом и с ключничим 21 коробья с четверткою, а мелкого доходу и с ключничим 3 борана без трети, 31 сыр, 16 лопатов бораньих, 8 хлебов, 6 пятков з горстью лну. А со шти обеж доходу нет, пахал Володимер своими людми на себя.</p>
11	<p>Прибыла полюбжы.</p>	
12		<p>А ныне Огафья з детми доходу емлет с 26 обеж ис хлеба четверть, а за четвертью денег 15 гривен и 3 денги в ноугородцкое число, а в московское число 2 рубля и 4 алтына и 2 денги, а хлеба поспом и с ключничим 6 коробей без полчетвертки ржы, 7 коробей с полчетверткою овса, а мелкого доходу и с ключничим 51 сыр, 10 пятков з горстью лну, пол-16 лопатки бораньи, 4 борана. А с 5 обеж доходу нет, 4 обжы падут на помещиков, а обжа пуста изстари.</p>
13		<p>И перед старым в новом доходе прибыло мелкого доходу и с ключничим боран с третью, 20 сыров, 4 пятки лну. А убьло перед старым в новом доходе 5 гривен и пол-5 денги в новгородцкое число, а в московское число пол-30 алтын без денги, а хлеба убьло всякого поспом 8 коробей с четверткою, а мелкого доходу убьло и</p>

№	Книга 1540-х гг. (Гр. Морозова)	Книга 1550/51 г. (Б. Ансимова)
		<i>с ключничим пол-лопатки бораньи, 8 хлебов.</i>
14		<i>А земля в том поместьи в Оксоцком погосте середняя, а в Язвицком погосте добра, а в Усть-Воломском погосте середняя.</i>
15	<i>А придачи ему нет.</i>	

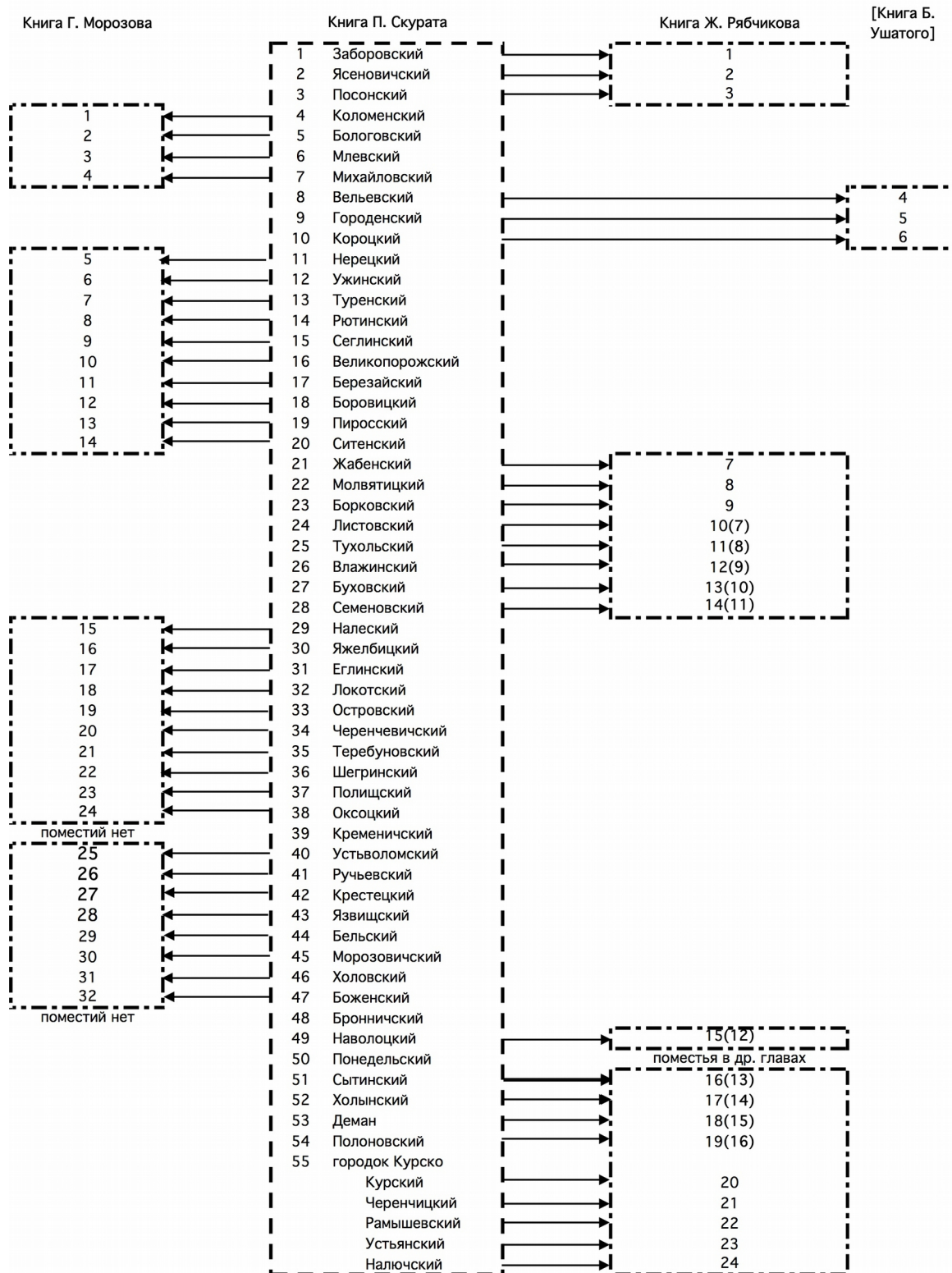
Таблица 18 - География работ писцов в Деревской пятине на руб. 1530–1540-х гг.

Г. Морозов		Ж. Рябчиков		князь Б. Ушатый	
1	2	1	2	1	2
Пр	Бельский	ПК	Борковский	Пл	Вельевский
Пр	Березайский	ПК/Вп	Буховский	Пл	Городенский
Пл/Вп	Боженский	Пл	Вельевский	Пл	Деманский (?)
Вп	Бологовский	ПК/Вп	Влажинский	ПК/ Пл	Жабенский
Пр	Боровицкий	Пл	Городенский	Пл	Короцкий (?)
Вп	Еглинский	ПК/Пл/Вп	Деманский	Пл	Михайловский (?)
Вп	Коломенский	Пл/Вп	Жабенский	Пл	Молвятицкий
ПК/Вп	Крестецкий	Пр	Заборовский	Пл	Наволоцкий
Вп	Локоцкий	Пл	Короцкий	Пл	Ужинский (?)
Пл	Михайловский	Вп	Курский		
Вп	Млевский	ПК/Вп	Листовский		
Вп	Налесский	Пл/Вп	Молвятицкий		
Пл	Неретцкий	ПК/Вп	Наволоцкий		
ПК/Вп	Оксочский	ПК/Пл/Вп	Полоновский		
Пл/Вп	Пиросский	Пл	Понедельский		
ПК	Полицский	Пр	Посонский		
ПК/Пл	Ручьевский	ПК	Семеновский		
Вп	Рютинский	ПК/Вп	Сьтинский		
Пр	Сеглинский	ПК	Тухольский		
ПК/Пл/Вп	Ситенский	Вп	Устьянский		

Вп	Теребуновский	ПК	Холынский		
Пл	Туренский	Пр	Ясеновичский		
Пл/Вп	Ужинский				
ПК	Усть-Воломский				
Вп	Холовский				
ПК/Вп	Шегринский				
Пл/Пр	Яжелбицкий				
ПК/Вп	Язвицкий				

1 – тип источника (ПК – писцовая книга; Пл – платежная книга; Вп – выпись; Пр – приправочная книга); 2 – название погоста.

Таблица 19 - Реконструкция оглавлений новгородских писцовых книг 1540-х гг. на основе анализа оглавления ПКДП и структуры «Росписи погостов»



Примечание. В перечень погостов включены только те, что относились к Деревской пятине в 1530-1540-х гг. В столбцах "Книга Г. Морозова", "Книга Ж. Рябчикова", "[Книга Б. Ушатого]" цифрами обозначены порядковые номера глав в реконструированных оглавлениях; жирным выделены те номера глав которые сохранились в заголовках сборника №17150

Таблица 20 - Структура «Выписи из новгородских изгонных книг»

«Выписано из Новгородских изгонных книг: дороги и ямы, сколько от которого яму до которого городу и до урочища верст»	
-Дорога от Великого Новагорода к Москве до Торшку по ямом порознь	
-От Нова ж города до Пскова	
-Дорога от Новагорода ко Гдову, не заимая Пскова	
и т.д. ...	
	-По счетным спискам
и т.д. ...	
-Да Новгородцкого ж уезду от Великого Новгорода дорога во все пять пятин, сколко до которого погоста верст	
Деревской пятины Бежецкой пятины Обонежской пятины Водской пятины Шелонской пятины	

Таблица 21 - Порядок перечисления пунктов в «Росписи погостов» и писцовой книге Водской пятины письма С. Клушина начала 1540-х гг.

РП	Название пункта по РП	Оглавление ПК
1	Кречневский пог.	1
2	Никольский Пидебский пог.	2
3	Заверяжье пог.	3
4	Егорьевский Лужский пог.	4
5	Дмитриевский Гдитцкий пог.	5
20	Ильинский Тигодский пог.	6
21	Солецкий на Волхове пог.	7
22	Ондрея Святого Грузинский пог.	8
23	Коломенский на Волхове пог.	9
нет	Онтоновский пог.	10
24	Петровский на Волхове пог.	11
25	Ивановский Переежский пог.	12
40	присуд Ладожский, Городенский пог.	13
41	Ильинский на Волхове пог.	14
42	Федоровский Песотцкий пог.	15
43	Егорьевский Теребужский пог.	16
нет	в Ладожском уезде в Лопце	17
44	Михайловский на Волхове пог.	18
45	Никольский с Городища пог.	19
46	Присуд Ореховский. Спасский Городенский пог.	20
47	Воздвиженский Корбосельский пог.	21
49	Ивановский Куйвашский пог.	22

Таблица 22 - Группировка записей «Росписи погостов» по Водской пятине

№ группы записей	Писец	Число записей	Уезд
1	С. Клушин	5	Новгородский
2	Г. Валуев	7	Новгородский
3	Г. Валуев	5	Ямской
	Г. Валуев	2	Копорский
4	С. Клушин	7	Новгородский
5	Г. Валуев	13	Копорский
6-9 (?)	С. Клушин	9	Ладожский
	С. Клушин	7	Ореховский
	С. Клушин	8	Корельский

Примечание: расчет учитывает и те погосты, описание которых не сохранилось в писцовых книгах

Таблица 23 - Классификация писцовых книг 1540-х гг. по составу данных и степени обработки справочного материала.

Регион		Деревская пятина	Торопецкий у.	Водская пятина	Бежецкая пятина	Бежецкая пятина	Шелонская пятина	Деревская пятина	Холмский у.	Водская пятина	Тверской у.
Писец		Г. Морозов	А. Ульянин	С. Клушин	И. Морозов*	И. Вельяминов	Г. Собакин	Ж. Рябчиков	А. Ульянин	Г. Валуев	И. Заболоцкий
Сведения по объектам		пункты, дворы, люди, пашня, сено	+	+	+	+	+	+	+	+	+
		тягло	+	- **	+	+	+	+	+	+	-
		Д	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		СД/НД	+	-	+	-	-	-	-	-	-
Сведения итогов	СП	пункты, дворы, люди, пашня, сено, тягло	+	-	-	-	+	-	-	-	-
		пункты, дворы, люди, пашня, сено	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Сведения итогов (доход)	Д	-	+	-	-	-	-	-	-	-
СД/НД		+	-	+	+	-	-	-	-	-	
Придачы	обмен придачами	-	-	+	-	+	+	+	+	+	
	пометы о выполнении придач	+	+	-	-	-	+	-	+	-	

* - Только по небольшой выписи - целиком сохранилось описание только одного поместья, конец и начало двух других.

** - Несколько раз указаны выты

Таблица 24 - Доходы с оброчного владения [Збр:5] («новосведеная»), «старый владелец» – Микита Мосеев Бабкин.

№ селения	Статус и название пункта		Доход		
			денги	рожь (коробы)	овес (коробы)
66*	д	Семендяево	11	0,5	0,5
67	д	Гаврилова Гора	7	0,5	0,5
68	д	Мосырево	4	0,25	0,25
69	д	Вожане	11	0,5	0,5
70	д	Починок	7	0,5	0,5
71	д	Царевское	7	0,5	0,5
72	д	Зацево	7	0,5	0,5
73	д	Горка	7	0,5	0,5
74	д	Лукино	7	0,5	0,5
75	д	Захарово	10,5	0,75	0,75
76	д	Могилыцы	3,5	0,25	0,25
77	поч	Девочка			
Сумма по селениям			82	5,25	5,25
Итог СП:	«СД»		82	5,25	5,25
Итог НП:	Оброк великого князя		284		
	Волостелин корм с тиуном и с доводчиком		109,25		

* Здесь и далее № селения соответствует его номеру в «Историческом атласе Деревской пятины» (Фролов А.А., Пиотух Н.В. Исторический атлас...Таблица I. С. 102–305). Жирная рамка указывает ячейки, в которых записаны совпадающие значения суммы доходов с селений – с одной стороны, и итогов – с другой; жирная пунктирная рамка указывает ячейки, в которых записаны значения суммы доходов с селений – с одной стороны, и итогов – с другой, соответствующие друг другу по смыслу, но незначительно отличающиеся в абсолютном выражении.

Таблица 25 - Доходы с оброчного владения [Псн:28] («новосведеная»), «старый владелец» – Иван Васильев Алексеев Розстригин.

№ селения	Статус и название пункта		Д		
			денги	рожь (коробьи)	овес (коробьи)
364	д	Побитое	21	2	2
Итог СП:		«СД»	21	2	2
Итог НП:	Оброк великого князя за посопный хлеб и за обежную дань		49		
	Волостелин корм с тиуном и с доводчиком		17,5		

Таблица 26 - Доходы с оброчного владения [СмВ:476], «старый владелец» Федка Степанов.

№ селения	Статус и название пункта		СД за все	НД за все	Не указано, но подразумевается НД за все
			денги	денги	
4809	д	Медведево	0	14	
4810	д	Новинка	10	10	
4811	д	Кичища	10	10	
4812	д	Козица	35		35
4813	д	Новина	льгота	14	
4814	д	на Ветши	14	14	
4815	д	Кичища ж	14	14	
Сумма по селениям			83	111	
Итог СП:	«СД за все»		83		
Итог НП:	«НД за все»			112	
	«А нынеча на те дд. положено оброку»			140	
	Волостелин корм с тиуном и с доводчиком			77	

Таблица 27 - Доходы с оброчного владения [Яж:531], «старый владелец» – Григорий Тучин.

№ селения	Статус и название пункта		Доход		Старый доход (с пустого двора)	
			денги	хлеб (издолье)	денги	хлеб (издолье)
5060	д	Бронниково	3,5	пятина	7	пятина
5061	д	Новина	7	пятина		
5062	д	Късты	7	пятина		
5063	д	Бронниково				
Сумма по селениям			17,5			
Итог СП:	«СД»		21	пятина		
Итог НП:	Оброк великого князя		84			
	Волостелин корм с тиуном и с доводчиком		21,75			

Таблица 28 - Доходы с оброчного владения [Яж:532], «старый владелец» – Митроха Онаньин Сорвирогов своеземец.

№ селения	Статус и название пункта		Доход		Старый доход (с пустой деревни)	
			денги	хлеб (издолье)	денги	хлеб (издолье)
5064	д	Зимник	24	четверть		
5065	д	Павлецово	12	четверть		
5066	д	Заполье	24	четверть		
5067	д	Пустошь			24	четверть
Сумма по селениям			60	четверть		
Итог СП:	«СД с семи обеж»		84			
Итог НП:	Оброк великого князя		98			
	Волостелин корм с тиуном и с доводчиком		17,5			

Таблица 29 - Доходы с оброчного владения [Ег:561], «старый владелец» – Оникей Тютрюмов.

№ селения	Статус и название пункта		СД				Ключнику				НД	
			денги	хлеб издолье	сыр	лен (горсть)	рожь	овес	сыр	лен (горсть)	денги	хлеб издолье
5268	д	Лихачево	6	чет- верть	1	5	0,25	0,25	1	1	12	чет- верть
5269	д	Вусова Гора	3	чет- верть	1	2,5	0,125	0,125			7	
Сумма по селениям			9	чет- верть	2	7,5	0,375	0,375	1	1	19	чет- верть
Итог СП:	«СД»		9	чет- верть	2	10	0,375	0,375	1	1		
	«И за тот за мелкой доход давали денгами»										19	чет- верть
Итог НП:	Оброк за мелкий доход и за четвертной хлеб опричь обежной дани										56	
	Волостелин корм с тиуном и с доводчиком										14,25	

Таблица 30 - Доходы с оброчного владения [Чрч:705], «старый владелец» – Федор Онкифов.

№ селения	Статус и название пункта		СД				ключнику			НД
			денги	хлеб (издолье)	сыр	лен (горсть)	сыр	лопатка	лен (горсть)	денги за все
5978	д	Новина	7	четверть	2	3	1	1	1	28
5979	д	Гриусово	14	четверть	4	6	2	2	2	56
Сумма по селениям			21	четверть	6	9	3	3	3	84
Итог СП:	«СД»		21	четверть	6	9	3	3	3	
	«И за тот оброк давали»									84
Итог НП:	Оброк великого князя за четвертной хлеб и за мелкий доход									112

Таблица 31 - Доходы с оброчного владения [Плц:778], «старый владелец» – Андрейка Репин.

№ селения	Статус и название пункта		СД			НД					ключнику			
			денги	рожь	овес	денги	рожь	овес	сыр	лен (горсть)	рожь	овес	сыр	лен (горсть)
6480	д	Тереблень	12	3	3	12	3	3			0,5	0,5	2	4
6481	д	Чеботово	12	3	3	12	3	3	2	4	0,5	0,5	2	4
Сумма по селениям			24	6	6	24	6	6	2	4	1	1	4	8
Итог СП:	«Доход»					23	6	6	2	4	1	1	4	8
Итог НП:	Оброк великого князя за старый доход					112								
	Волостелин корм с тиуном и с доводчиком					19								

Таблица 32 - Доходы с оброчных владений [УВ:835] и [УВ:836], «старые владельцы» – Федор Онкифов Немой и Васюк Андреянов Онкифов.

№ владения	№ селения	Статус и название пункта		НД
				денги
835	6841	д	Усть-Волмы	126
836	6842	д	Усть-Волмы	42
Сумма по селениям				168
Итог СП:	«Оброк по Суморокову по дьякову окладу»			168
Итог НП:	«Оброк»			216

Таблица 33 - Доходы с оброчного владения [Бел:903], «старый владелец» – Александр Самсонов.

№ селения	Статус и название пункта		СД								НД
			денги	рожь	овес	пшеница	ячмень	баран	сыр	лен (горсть)	денги
7154	д	Боровая	14	3	3	1	1	1	2	2	62
7155	д	Солоткая	28	5	5	2	2	3	3	3	124
7156	д	Своятино	14	3	3	1	1	1	2	2	62
Сумма по селениям			56	11	11	4	4	5	7	7	248
Итог СП:	«СД»		56	11	11	4	4	5	7	7	
	«и за тот за весь доход за старой опричь обежные дани давали»										248
	«а за корм за волостелин»										34
Итог НП:	Оброк великого князя опричь обежные дани										248
	Волостелин корм с тиуном и с доводчиком										34

Таблица 34 - Доходы с оброчного владения [Бел:905], «старый владелец» – Иван Захарын Овинов.

№ селения	Статус и название пункта		Доход									
			денги	мясо (полтъ)	баран	сыр	кура	лен	хлеб (издолье)	хлеб (посопный) – «а за четвертью»		
										рожь	овес	
7159	д	Галицино	42									
7160	д	Горка	113									
Сумма по селениям			155									
Итог СП:	«СД»			5	5	10	5	5	четверть	2,5	2,5	
	«И за тот за весь доход дают оброку»		155									
Итог НП:	Оброк великого князя опричь обежные дани		169									
	Волостелин корм с тиуном и с доводчиком		27,75									

Таблица 35 - Доходы с оброчного владения [Пнд:955], «старый владелец» – Матфей Микифоров с Холопыи улицы.

№ селения	Статус и название пункта		СД	НД			
				денги	хлеб (издолье)	сыр	лен (горсть)
7422	д	Понеделье	не было, жил сам Матфей	12	четверть	1	3
Сумма по селениям				12	четверть	1	3
Итог СП:	«Доход»			12	четверть	1	3
Итог НП:	Оброк великого князя за четвертной хлеб и за мелкий доход опроче обежные дани			64			

Таблица 36 - Доходы с оброчного владения [Стн:973], «старый владелец» – Степан Иванов.

№ селения	Статус и название пункта		Старый доход			Ключнику		
			денги	хлеб	лен (горсть)	рожь	овес	сыр
7499	д	Буковно	13	четверть	6,5	0,25	0,25	1
7500	д	Зуево	13,5	четверть				
7501	д	Залужье	7	пятина				
7502	д	Мирославль	13,5	четверть	6,5	0,25	0,25	
Сумма по селениям			47	четверть/пятина	13	0,5	0,5	1
Итог СП:	«СД»		47	четверть/пятина	13	0,5	0,5	1
Итог НП:	Оброк великого князя за четвертной хлеб и за пятинный и за мелкий доход опричь обежные дани		115,5					
	Волостелин корм с тиуном и с доводчиком		18					

Таблица 37 - Доходы с оброчного владения [Уст:1097], «старый владелец» – Иван Демидов Парфин.

№ селения	Статус и название пункта	СД	НД	
		хлеб	хлеб	
8411	д	Писцово	половье	четверть
8412	д	Писцово ж	половье	четверть
Итог СП:	«СД»	половье	четверть	
	«НД»		четверть	
Итог НП:	Оброк великого князя и за четвертной хлеб		49	
	Волостелин корм с тиуном и с доводчиком		12,75	

Таблица 38 - Схема приведения дневниковых записей в порядок, заданный структурой писцовой книги (на примере 1-й и 2-й «цепочек» Посонского погоста-округа).

1	2	3	4	5	6	7	8	9																											
"Цепочка" 1	1	392	245	Погост Заборовский	мон	20	д	Чермынева																											
	2	393	364						28	д	Побитое																								
	3	394	368									29	поч	Скоморохово																					
	4	402	370			30	сел	Конаниково																											
	5	494	373						31	д	Рыбино																								
	6	495	374			д	Коровицино																												
	7	373	375					д				Смолино																							
	8	374	376										д	Дунаево																					
	9	375	377												д	Молчаново																			
"Цепочка" 2	1	430	378	Погост Посонский	обр												31	д	Дор																
	2	376	379						д	Голубиницы																									
	3	377	380			д	Чютятино																												
	4	431	381					д			Романово																								
	5	429	382									д	Красени																						
	6	378	383											д	Деревково																				
	7	364	392													33				д	Рысково														
	8	432	393																			д	Мокеево												
	9	421	394																					д	Ситниково										
	10	422	402																							34	д	Горка							
	11	245	421																										37	д	Ларино				
	12	379	422																													д	Сопелно		
	13	380	429																															д_п	Обгорье
	14	381	430																																
15	382	431	д	Глебово																															
16	383	432			д				Ларино																										
17	474	474				43	д			Белятино																									
18	475	475						д			Чешевца																								
19	476	476										д	Стройково																						
20	477	477												д	Заполек																				
21	478	478														д	Старое																		
22	368	494																45	д	Подол															
23	370	495																			46	д	Харково												

В столбцах под номерами указаны: 1–2 – элементы, характеризующие положение селений в дневнике и определяющие его структуру: 1 – номер «цепочки»; 2 – порядковый номер пункта в «цепочке»; 3–8 – элементы, характеризующие положение селений в рукописи и определяющие ее структуру: 3,4 – порядковый номер пункта в тексте рукописи, 5 – рубрика рукописи; 6 – категория земельного владения (обр – оброчное; пом – поместное; мон – монастырское; св - своеземческое); 7 – номер владения по базе данных (владение по объему соответствует «текстовому блоку» рукописи); 8 – статус пункта (д – деревня; д_п – пустая деревня; поч – починок; сел – селище); 9 – топоним. Жирным контуром обведены группы пунктов, составляющие одно «звено».

Таблица 39 - Состав данных, описывающих селения, которые, по определению ПКДП, «сели ново».

	Статус пункта	Данные о доходе						Всего
		о Д не сказано	«Д нет»	«СД нет»	«СД нет, НД нет»	«Д»	«НД»«СД нет»,	
без пашни	Д	3	0	0	0	0	0	3
	Д_вопч	0	0	0	0	0	0	0
	поч	50	2	1	0	3	0	56
	поч_вопч	2	0	0	0	0	0	2
	Всего	55	2	1	0	3	0	61
с пашней	Д	1	21	10	1	14	50	97
	Д_вопч	0	0	0	0	0	1	1
	поч	0	6	0	0	0	6	12
	Всего	1	27	10	1	14	57	110
Всего с пашней и без пашни		56	29	11	1	17	57	171

Таблица 40 - Взаимосвязь «цепочек»: Посонский погост.²⁰¹

№ владения по БД	№ «цепочки»					
	1	2	3	4	5	6
33	392-394				395-398	
31	373-375	376-383			384	
34	401-402					
46	495-497					
37		421-422	423-428			
43		474-478	479-482			
38		430-432			433-437	
42			454-472			
48				500-501		
56				602-608		
40					441	442-449
50					506-511	
35						404-411
44						489-493
32						386-388
L	22	54	60	23	58	102
L _{start}	17	0,5	0,5	2	1	2,5
L _{end}	7	28	14	16	19	6
L _{sum}	29	82,5	74,5	41	78	104,5

²⁰¹ В таблицах 40-54 строки в нижней части таблицы содержат следующие данные: L – примерная длина «цепочки»; L_{start} – расстояние от центра погоста до первого пункта «цепочки»; L_{end} – расстояние от последнего пункта «цепочки» до центра погоста; L_{sum} общая протяженность пути писца (км).

Таблица 41 - Взаимосвязь «цепочек»: Ясеновичский погост.

№ владения по БД	№ «цепочки»				
	1	2	3	4	5
24	268-285	286-287	288-294	295-325	326-334
23		256-261			
25			342-356		
L	26	19	29	54	20
L _{start}	2	0,5	1	2	8
L _{end}	1	5	5	5	15
L _{sum}	27	24,5	35	61	28

Таблица 42 - Взаимосвязь «цепочек»: Буховский погост.

№ владения по БД	№ «цепочки»							
	1	2	3	4	5	6	7	8
1070	8289-8293							
1056		8163-8169	8170-8172					
473			4756-4767	4769-4775	4776-4778	4779-4793	4794-4799	
471				4747-4748				4749
474					4801			4802-4803
1130					8562-8563			
1103							8440-8443	8444-8445
468								4741-4742
L	15	12	68	23	23	19	17	18
L _{start}	25	6	0	7	4	12	7	6
L _{end}	23	5	6	8	11	8	8	12
L _{sum}	38	23	74	38	38	39	32	24

Таблица 43 - Взаимосвязь «цепочек»: волость Стерж.

№ владения (по БД)	№ «цепочки»					
	1	2	3	4	5	6
1143	8606- 8610	8611- 8615	8617- 8627	8628- 8642	8643- 8651	8652- 8653
L	18	10	20	34	26	2
L _{start}	10	2	14	4	2	2
L _{end}	11	7	9	7	11	1
L _{sum}	29	19	43	45	39	4

Таблица 44 - Взаимосвязь «цепочек»: Боровицкий погост.

№ владения по БД	№ «цепочки»				
	1	2	3	4	5
1199	9870- 9875			9876	
1181	9707- 9727				
736		6105- 6108			6109- 6112
308		3273- 3274	3275	3276- 3278	3279- 3284
314		3316		3318	3319- 3333
311			3305- 3306		
312				3308- 3311	
315				3336	3337- 3340
737				6113- 6115	
L	60	9	31	31	29
L _{start}	20	9	1	6	7
L _{end}	1	8	7	10	3
L _{sum}	61	26	39	47	36

Таблица 45 - Взаимосвязь «цепочек»: Влажинский погост.

№ владения по БД	№ «цепочки»											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
458	4647				4648- 4650		4651- 4652					
438	4515-4520							4521- 4523				
454		4578		4579- 4582	4587- 4592	4593- 4595	4596	4597	4599	4600-4605	4606- 4609	4610- 4611
457		4618- 4635					4636- 4639					
459			4653- 4667									
462				4683- 4692	4693- 4694					4695		4696- 4697
465				4702- 4705	4706- 4712		4713- 4719		4720- 4725			
442				4530- 4531	4532							
1114					8497- 8498			8500				
449					4568- 4570							
452								4574				
460									4668- 4671			
443									4537- 4541			
L	10	43	21	27	25	5	26	13	59	14	4	3

№ владения по БД	№ «цепочки»											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
L_{start}	11	5	20	0,5	2	6	0	6	10	11	1	4
L_{end}	9	8	15	0,5	16	8	4	8	12	8	3	5
L_{sum}	19	56	56	28	43	19	30	27	81	33	8	7

Таблица 46 - Взаимосвязь «цепочек»: Кострицкий погост.

№ владения по БД	№ «цепочки»	
	1	2
1217	9942-9943	9944-9948
1218	9952-9955	
L	7	10
L _{start}	2	1
L _{end}	4	6
L _{sum}	11	11

Таблица 47 - Взаимосвязь «цепочек»: Листовский погост.

№ владения по БД	№ «цепочки»			
	1	2	3	4
426	4434-4437	4439		
429	4442-4444	4445-4446		
421		4412-4414		4415
423		4422-4423		
444		4542	4543- 4545	
424			4424- 4425	4426-4430
L	39	36	18	15
L _{start}	13	12	6	5
L _{end}	15	20	5	8
L _{sum}	54	68	29	20

Таблица 48 - Взаимосвязь «цепочек»: Налючский погост

№ владения по БД	№ «цепочки»						
	1	2	3	4	5	6	7
1135	8582- 8583						
1112		8487- 8488	8489	8490			
1118		8526	8527- 8529				

1117		8516					8517-8521
1101		8430-8431					
1116		8505					
1126		8543-8546					
1131				8564	8565		
1136				8593-8594		8595	
1106					8462-8463		
1134					8571-8580		
1107						8467-8470	
1102						8434-8439	
L	13	31	9	16	31	37	47
L _{start}	15	5	3	5	3	13	13
L _{end}	3	11	6	12	11	16	13
L _{sum}	16	47	18	33	45	66	73

Таблица 49 - Взаимосвязь «цепочек»: Островский погост

№ владения по БД	№ «цепочки»					
	1	2	3	4	5	6
678	5892-5894		5895-5896	5897-5899		5900
680	5904-5905					
694	5956-5957					
682		5914-5921	5922		5923-5924	
843			6878-6883			
691				5949-5952		
693				5955-5962		
701					5967-5972	
L	8	18	34	19	14	0,5

L_{start}	3	4	6	3	9	0
L_{end}	4	10	10	11	11	0,5
L_{sum}	12	32	50	33	34	0,5

Таблица 50 - Взаимосвязь «цепочек»: Сытинский погост.

№ владения по БД	№ «цепочки»					
	1	2	3	4	5	6
982	7532		7533- 7535	7536		
974	7503			7504- 7509		
985	7544			7545- 7546		
981	7527- 7528					
965		7452- 7459		7461- 7467	7468- 7482	
963		7445- 7446				7447
964		7450				7451
979				7519- 7520		
990				7560		
984				7542		
986				7548- 7549		
973				7499- 7500		
938				7541		
980				7522- 7525		
L	13	11	10	52	23	2
L_{start}	2	5	12	1	15	1
L_{end}	0	3	8	8	8	2
L_{sum}	13	19	30	61	38	3

Таблица 51 - Взаимосвязь «цепочек»: Усть-Воломский погост.

№ владения по БД	№ «цепочки»					
	1	2	3	4	5	6
853	6918				6920-6921	
1182	9775-9778					
841		6860-6863	6865-6871			
842			6872-6873			
846				6897		6898-6900
845				6891	6892-6893	
847				6902		
839				6851-6853		
838				6848		
804					6700-6701	
837					6845-6852	
L	8	10	29	10	18	2
L _{start}	17	0,5	2	4	5	1
L _{end}	12	6	11	12	2	3
L _{sum}	20	16,5	42	26	25	3

Таблица 52 - Взаимосвязь «цепочек»: Черенчицкий погост.

№ владения по БД	№ «цепочки»			
	1	2	3	4
1077	8319-8324	8325-8326		
1081		8333-8340	8341-8350	8351-8359
L	21	33	27	50
L _{start}	12	11	4	39
L _{end}	19	2	21	6
L _{sum}	40	46	52	89

Таблица 53 - Взаимосвязь «цепочек»: Чернычевичский погост.

№ владения по БД	№ «цепочки»			
	1	2	3	4
706	5981-5986			5987
708	5997-5998			
711	6010-6015			
871	7032-7033			
721	6041-6043			
710		6001-6002	6004-6006	6008
861		6970-6972		
723		6046-6047		
713				6017-6018
860				6968-6969
714				6019-6020
L	45	12	4	19
L _{start}	8	0,5	7	1
L _{end}	9	7	7	6
L _{sum}	54	19,5	18	20

Таблица 54 - Взаимосвязь «цепочек»: Язвицкий погост.

№ владения по БД	№ «цепочки»				
	1	2	3	4	5
898	7129-7135	7136-7137			
899		7138	7139-7141		
814		6741-6742			
893			7092-7095	7096-7100	7102-7104
897			7112-7113		7114-7125
803			6697		6698
894				7105-7107	
900					7146-

					7148
L	10	17	32	21	63
L _{start}	8	10	0,5	6	0,5
L _{end}	6	10	11	10	11
L _{sum}	16	37	43,5	37	63,5

Таблица 55 - Водская пятина. Зона С. Клушина*.

Кн. Клушина	Уезд	Кн. Китаева	Погост	Кн. Курчубина	Кн. Лопухина
(1)	Нг	1	Григорьевский Кречневский	дв	
(2)	Нг	2	Никольский Пидебский	дв	
	Нг	3	Заверяжье		
3	Нг	4	Егорьевский Лужский	кн	
4	Нг	5	Дмитриевский Гдитцкий	дв	
(5)	Нг	14	Ильинский Тигодский		
6	Нг	15	Солецкий на Волхове		
7	Нг	16	Андреевский Грузинский	дв	
8	Нг	17	Коломенский на Волхове		
9	Нг	18	Антоновский на Волхове		
10	Нг	19	Петровский на Волхове	дв	
11	Нг	20	Ивановский Переежский		
12	Лд	1	Успенский Городенский	дв	
13	Лд	2	Ильинский на Волхове		
14	Лд	3	Федоровский Песотцкий		
15	Лд	4	Егорьевский Теребужский	кн	
16	Лд		Малая Лопца	кн	
17	Лд	5	Михайловский на Пороге		

Кн. Клушина	Уезд	Кн. Китаева	Погост	Кн. Курчбина	Кн. Лопухина
18	Лд	6	Никольский с Городища		
19	Ор	1	Спасский Городенский		кн
21	Ор	2	Ивановский Куйвашский		
20	Ор	3	Воздвиженский Корбосельский		
22	Ор	4	Ильинский Келтушский		6
23	Ор	5	Егорьевский Лопский		
24	Ор	6	Введенский Дудоровский		
(25)	Ор	7	Никольский Ижорский		
(26)	Ор	8	Никольский Ярвосольский		
(27)	Кр	1	Воскресенский Городенский		7
(28)	Кр	2	Михайловский Сакульский		
(29)	Кр	3	Васильевский Ровдужский		
	Кр	4	Богородицкий Кирьяжский		
	Кр	5	Никольский Сердовольский		
	Кр	6	Ильинский Иломанский		
	Кр	7	Воскресенский Соломинский		

*В таблицах 55 и 56 приняты следующие сокращения названий уездов: Кп – Копорский; Кр – Корельский; Лд – Ладожский; Нг – Новгородский; Ор – Ореховский; Ям – Ямской.

Таблица 56 - Водская пятина. Зона Г. Валуева.

Кн. Валуева	Уезд	Кн. Китаева	Погост	Кн. Вышеславцева	Кн. Шишкова
(1)	Нг	6	Климецкий Тесовский	дв	
(2)	Нг	7	Спасский на Оредежи		
(3)	Нг	8	Сабельский	дв	
4	Нг	9	Успенский Хрепельский	дв	
5	Нг	10	Косицкий		
6	Нг	11	Никольский Передольский		
7	Нг	12	Дмитриевский Городенский		
8	Нг	13	Никольский Бутковский	дв	
	Кп	1	Каргальский		кн
	Кп	2	Егорьевский Радчинский		
	Кп	3	Ильинский Замошский		кн
	Кп	4	Покровский Дятелинский		
	Кп	5	Дмитриевский Кипенский		кн
	Кп	6	Богородицкий Дягилинский		кн
	Кп	7	Спасский Орлинский		
	Кп	8	Никольский Грезневский		кн
	Кп	9	Никольский Суидовский		
	Кп	10	Покровский Озерецкий		
	Кп	11	Спасский Зарецкий		
кн	Кп	12	Никольский Ястребицкий		
	Кп	13	Григорьевский Льешский		
	Кп	14	Богородицкий Врудский		
	Кп	15	Егорьевский Здылецкий		
	Ям	1	Воздвиженский Ополецкий в Чюди		
	Ям	2	Никольский Толдужский в Чюди		
	Ям	3	Егорьевский Радчинский		

Таблица 57 - Шелонская пятина. Зона С. Собакина*.

СобакинаКн.	ВалуеваКн.	Погост	Уезд	ЖеребцоваКн.
(1)	45	Лосский	Рс	
(2)	51	Дегожский	Вс	дв
(3)	50	Рождественский	Вс	
(4)	37	Михайловский на Полоной	Нг	
(5)	46	Снежский	Рс	
(6)	39	Рамышевский	Рс	
(7)	40	Черенчицкий	Рс	
(8)	42	Офремовский	Рс	
(9)	38	Руса с посадом и Околорусье	Рс	дв
(10)	53	Пажеревичский	Вс	
(11)	55	Болчинский	Вш	
(12)	54	Бельский	Вс	
(13)	48	Должинский	Рс	
(14)	59	Ясенский	КГ	дв
(15)	43	Воскресенский	Рс	
(16)	41	Коломенский	Рс	
(17)	56	Облучский	Вш	(1)
(18)	57	Вышгородок	Вш	(2)
(19)	34	Ретенский	Нг	(3)
(20)	35	Скнятинский	Нг	(4)
(21)	33	Мусецкий	Нг	(5)
(22)	32	Свинорецкий	Нг	(6)
(23)	29	Струпинский	Нг	(7)
		Смолинский	Пр	(8)
(24)	58	Жедрицкий	КГ	(9)

СобакинаКн.	ВалуеваКн.	Погост	Уезд	ЖеребцоваКн.
	3	Коростынский	Нг	дв
	4	Буряжский	Нг	дв
		Ужинский	Рс	дв
		Взвяд	Рс	дв
	44	Дретонский	Рс	
Вп	61	Михайловский на Узе	Пр	
	60	Порхов	Пр	
	49	Чертицкий	Рс	
	36	Илеменский	Нг	
	30	Любынский	Нг	
	31	Доворецкий	Нг	
	52	Никольский Высоцкий	Вс	дв
	62	Карачунский	Пр	
	47	Славятинский	Рс	

*В таблицах 57 и 58 приняты следующие сокращения названий уездов: Вс – Высокородский; Вш – Вышегородский; КГ – Кошкина Городка; Нг – Новгородский; Пр – Порховский; Рс – Русский; Ям – Ямской.

Таблица 58 - Шелонская пятина. Зона С. Свербеева.

Кн.Свербеева	РП	Кн.Валуева	Погост	Уезд	Кн.Белеутова
	4	2	Голинский	Нг	Дв
	15	6	Турский	Нг	
	16	5	Фроловский	Нг	
	17	24	Передольский	Нг	
	18	23	Петровский	Нг	
	19	19	Сумерский	Нг	
Вп	20	16	Лядцкий	Нг	
Вп	21	8	Боротенский	Нг	
	22		Вшелосской	Нг	
	23	7	Лубинский	Нг	
	24	17	Прибужский	Нг	19
	25	9	Березский	Нг	20
	26	13	Хмерский	Нг	21
	27	63	Опотцкий	Пр	22
	28	65	Ручьевский	Пр	23
	29	11	Логовецский	Нг	24
	30	12	Щирский	Нг	25
	61	14	Быстреевский	Нг	26
	62	15	Лосицкий	Нг	27
	63	10	Павский	Нг	28
	64	64	Дубровенский	Пр	29
Вп	65	22	Дремятцкий	Нг	30
Вп	66	18	Щепецкий	Нг	31
	56	1	Паозерский пог. и Заверяжье	Нг	Дв
	57	27	Сутоцкий	Нг	Дв

Кн.Свербеева	РП	Кн.Валуева	Погост	Уезд	Кн.Белеутова
			Курицкий	Нг	Дв
			Васильевский	Нг	Дв
			Лукинский	Нг	Дв
	58	28	Медведь	Нг	
	59	26	Сабелский	Нг	
	60	25	Косицкий	Нг	
	67	21	Которский	Нг	
	68	20	Бельский	Нг	
	69	67	Ямской уезд	Ям	
	70	66	Ивангород и Ивангородский уезд	Ив	

Таблица 59 - Деревская пятина. Зона Г. Морозова.

МорозоваКн.	№ ПКДП	Погост	АнсимоваКн.	КалитинаКн.
(1)	4	Коломенский		вп
(2)	5	Бологовский		(17)
(3)	6	Млевский		16
(4)	7	Михайловский		
(5)	11	Нерецкий		14
(6)	12	Ужинский		9
(7)	13	Туренский		10
(8)	14	Рютинский		12
(9)	15	Сеглинский	12 + Харламов	
(10)	16	Великопороожский	11	
(11)	17	Березайский		15
(12)	18	Боровицкий	10	
(13)	19	Пиросский		11
(14)	20	Ситенский		8
(15)	29	Налеский		(5)
(16)	30	Яжелбицкий		6
(17)	31	Еглинский		13
(18)	32	Локотский		7
(19)	33	Островский		
(20)	34	Черенчевичский		
(21)	35	Теребуновский		
(22)	36	Шегринский	9	
(23)	37	Полицский		
24	38	Оксоцкий	15 + Харламов	
25	40	Устьволомский		
26	41	Ручьевский		вп

МорозоваКн.	№ ПК/ДП	Погост	АнсимоваКн.	КалитинаКн.
27	42	Крестецкий		
(28)	43	Язвицкий	14	
(29)	44	Бельский	13	
(30)	45	Морозовичский		
(31)	46	Холовский		
(32)	47	Боженский		
поместий нет	39	Кременицкий		
поместий нет	48	Бронничский		

Таблица 60 - Деревская пятина. Зона Ж. Рябчикова.

Кн. Рябчикова	№ ПКДП	Погост	Кн. Благово	Кн. Огибалова
(1)	1	Заборовский	1	
(2)	2	Ясеновичский	2	
(3)	3	Посонский	3	
(4)	21	Жабенский	4	
(5)	22	Молвятицкий		*
(6)	23	Борковский		
		Березовский	5	
7	24	Листовский	6	
8	25	Тухольский	7	
9	26	Влажинский		* + Тургенев
10	27	Буховский		
11	28	Семеновский	8	
12	49	Наволоцкий		* + Тургенев
13	51	Сытинский		*
14	52	Холынский		
15	53	Деман	9	
16	54	Полоновский	10	
(17)	55	Курско		
(18)		Черенчицкий		
(19)		Устьянский		
(20)		Рамышевский		
(21)		Налючский		
(22)	8	Вельевский	11	
(23)	9	Городенский	12	
(24)	10	Короцкий	13	
в др. погостах	50	Понедельский	14	

Таблица 61 - Бежецкая пятина. Зона И. Вельяминова.

Вельяминова Кн.	Наумова Кн.	Погост (волость)	елединского Кн.	Кн. Кушелева	Кн. Чиркина
(1)		Никольский в Вышнем Волочке			
(2)		Никольский в Быстром		кн	
(3)		Егорьевский в Мокрынях			
(4)		Егорьевский в Чудинах			
(5)		Воскресенский в Осечне			
(6)		Егорьевский в Осечне			
(7)	37	Богородицкий в Плавех			
(8)	36	Спасский в Клинце		кн	
(9)		Богородицкий в Доре			
(10)	42	Никольский в Дорке			
(11)	38	Никольский в Забрусье			
(12)	39	Богородицкий в Залазне			
(13)	40	Воскресенский в Клину			
(14)	41	Никольский в Стучеве			
(15)		слб. Микшино в Никольском пог.			
(16)	44	Михайловский в Тростне			
(17)	43	Ивановский Заручек, Любчун и Пруды			
(18)	45	Васильевский в Костреце	2		
(19)		Никольский в Ворожбе	3		
(20)		Богородицкий в Замутье	4		
(21)		Петровский в Тихвине	5		
		волость Удомля	6		
(22)		Никольский в Вудомельском, Боярщина	7		
(23)		Вол. Мушино в Бгрдцк. пог. в Поддубье	8		

селянина Кн.	Наумова Кн.	Погост (волость)	елединского Кн.	Кн. Кушелева	Кн. Чиркина
(24)		Егорьевский в Вудомельском ж	10		
(25)		Покровский и Никольский в Поддубье	9		
(26)		Никольский Молдино	11		
(27)		Покровский на р. Волчине в Полянах	12		
(28)		Егорьевский Млево	1		
(29)		Спасский во Млеве ж			
(30)	46	Никольский в Раю	13		
(31)	49	Богородицкий Рыбенский	14		
(32)	48	Богородицкий в Топалске	15,16		
(33)		Вол. Селца в Бгрдцк. пог. в Рыбенске	14		
(34)		Михайловский Коства	17		
(35)	47	Михайловский в Лоцемле	18		
(36)	22	Покровский в Сорогошине	19		
(37)	21	Никольский в Смердынях	20		
(38)		Никольский Забережье	21		
(39)	50	Никольский в Гостиничах			
(40)		Слб. Тарасково в Покровском пог.			
(41)	52	Покровский в Мирогожской Дубраве			
(42)	51	Никольский в Добрынях			
(43)		Слб. на Мологе на Вел. Пороге в Павске			
(44)	18	Богородицкий Волдомицкий			
(45)		Богородицкий Павско в Слезкине			(1)
(46)		Спасский в Слезкине ж			(2)
(47)		Ильинский в Слезкине же			(3)
(48)		Покровский в Слезкине ж			(4)

Фамилия Кн.	Имя Кн.	Погост (волость)	Судебного Кн.	Кн. Кушелева	Кн. Чиркина
(49)		Никольский в Слезкине ж			ВП
(50)		Воскресенский в Слезкине ж в Венеце			

Таблица 62 - Бежецкая пятина. Зона И. Морозова.

МорозоваКн.	РП	НаумоваКн.	Погост (волость)	БибиковаКн.
	1	30	Прокофьевский на Белой	
	2	31	Богородицкий на Белой	
вп	4	32	Никольский в Шереховичах	
	5	33	Никольский в Морткиничах	
	6	28	Богородицкий в Сопинах	
(1)	11	16	Васильевский на Черной	
вп	12	20	Михайловский в Михайловском Конце	
	13	19	Богородицкий Волдомицкий, волостка Рем	
вп	14		Никольский в Мошне	кн
вп	15	26	Спасский в Мошне	
	16	24	Егорьевский в Бродех	
	17	13	Спасский Молдинский (Молодиленский?)	
	18	17	Дмитриевский Устьский	
	19	14	вол. Кушевера	
вп	20	1	Богородицкий в Смердомле	
вп	21		Покровский и Никольский в Черенске	
	23	2	Ильинский в Мегрине	
вп	24	9	Егорьевский в Озеравах	
вп	25		Петровский и Борисоглебский в Боровичах	
	26	23	Михайловский в Ореховне	кн
	27	27	Никольский в Любонех	
вп	28	11	Михайловский в Радунице	
	29	4	Никольский в Колодне	
вп	30		Ильинский в Веси	
вп	31	34	Покровский на Волоке Дершкове	
	32	6	Никольский в Любуче на Колпи	

вп	33	15	Никольский в Левоче	
	34	3	Ильинский в Люботине	
вп	39		Никольский в Бельске	
	42	25	Дмитриевский в Кобоже	
вп	43	7	Иванский в Воле	
	95	8	Никольский в Суглице	
	99	12	Егорьевский в Минцах	
вп		35	Ивановский на Волоке Дершкове	
		5	Ильинский на Колпи (волость Бель)	
		10	Михайловский в Черной	
		29	Спасский в Молдине	

Библиографический список

Архивные источники

- Архив СПБНИИ РАН. Ф. 115. № 901.
- РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. № 1.
- РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. № 1.
- РГАДА. Ф. 137. Боярские книги, № 1а.
- РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 1. Ч. 1.
- РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 1. Ч. 2.
- РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 2.
- РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 2а.
- РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 2б.
- РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 2в.
- РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 3. Ч. 1.
- РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 3. Ч. 2.
- РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 4.
- РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 4в.
- РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 4г.
- РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 5. Ч. 1.
- РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 5. Ч. 2.
- РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 6.
- РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 6а.
- РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 7.
- РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 7а.

- РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 8.
РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 8а.
РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 10а.
РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 11.
РГАДА. Ф. 137. Новгород, № 12б.
РГАДА. Ф. 137. Олонец, № 1.
РГАДА. Ф. 137. Оп. 1.
РГАДА. Ф. 137. Торопец, № 1.
РГАДА. Ф. 137. ПСКОВ, № 1.
РГАДА. Ф. 137. ПСКОВ, № 2.
РГАДА. Ф. 137. Устюг, № 117. Ч. 1.
РГАДА. Ф. 141. 1690 г. № 287.
РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. № 2713.
РГАДА. Ф. 162. Почтовые дела, 1703 г. № 5.
РГАДА. Ф. 281. Оп. 17. Суздальский у., № 11835.
РГАДА. Ф. 337. Оп. 1. № 8320.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 466.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 819.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 833.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 834.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 959.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 960.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 961.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8545.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 3. Д. 268. № 71.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17145.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17146.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17150.

- РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17223.
- РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17224.
- РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17225.
- РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17223.
- РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17227.
- РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17228.
- РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17779.
- РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. № 5283.
- РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Приказные дела. № 5222.
- РГАДА. Ф. 1209. Оп. 300.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 42736/427. Д. 19.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 1552/43277. Д. 2.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 1554/43279. Д. 9.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 1555. Д. 6.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 1556/43280. Д. 9.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 1560/43283.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 1565/43288.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 1566/43289.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 1567/43290.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 1623/43362.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 427/42736. Д. 16.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 42801/553. Д. 3.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 42801/556. Д. 30.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 42813/582. Д. 2.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 42816/591. Д. 19.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 42824/606. Д. 5.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 42825/608. Д. 23.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 42825/608. Д. 25.

- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 42826/611. Д. 11.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 42827/614. Д. 14.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 42827/614. Д. 15.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 42834/627. Д. 4.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 431/42798. Д. 3а.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 432/42738. Д. 11.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 43383/1633. Д. 30.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 43386/1635. Д. 25.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 435/42739. Д. 12.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 440/42742. Д. 4.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 443/42743. Д. 17.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 447/42744. Д. 21.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 456/42747. Д. 26.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 458/42748. Д. 12.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 460/42749. Д. 15.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 464/42751. Д. 14.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 466/42752. Д. 3.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 482/42757. Д. 38.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 483/42758. Д. 1.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 485/42759. Д. 7.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 528. Д. 6.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 540/42795. Д. 22.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 547/42798. Д. 4.
- РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 563. Д. 22.
- РГАДА. Ф. 1239. Оп. 8. № 56.
- РГАДА. Ф. 1322. Оп. 2. № 136.

Опубликованные источники

- Акты времени правления царя Василия Шуйского. (19 мая 1606 г. – 17 июля 1610 г.) / Подгот. А. М. Гневушев. М. : Изд. Имп. О-ва истории и древностей рос. при Имп. Моск. Ун-те, 1914. XIX + 421 с.
- Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. Т. I / Сост. и ред. С. Б. Веселовский. М. : Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1913. XII+666+1 с.
- Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. Т. II. Вып. 1 / Сост. и ред. С. Б. Веселовский. М. : Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1917. IV+490 с.
- Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века: Сборник документов Т. 1 / Сост. А. В. Антонов, К. В. Баранов. М. : Археографический центр, 1997. 432 с.
- Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века: Сборник документов Т. 4 / Сост. А.В. Антонов. М. : Древлехранилище, 2008. 632 с.
- Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т. 1 / Сост. С. Б. Веселовский. М. : Изд-во АН СССР, 1952. 804 с.
- Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т. 2 / Сост. И. А. Голубцов. М. : Изд-во АН СССР, 1958. 727 с.
- Акты феодального землевладения и хозяйства. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.). / Сост. Л. И. Ивина. Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1983. 352 с.
- Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 1 / Подгот. Л. В. Черепнин. М. : Изд-во АН СССР, 1951. 400 с.

- Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 2 / Подгот. А. А. Зимин. М. : Изд-во АН СССР, 1956. 663 с.
- Анпилогов Г. Н. Нижегородские документы XVI века (1588–1600 гг.). М. : Б. и., 1977. 462 с.
- Анпилогов Г. Н. Рязанская писцовая приправочная книга конца XVI века. М. : Изд-во МГУ, 1982. 272 с.
- Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Ч. 1 / Под ред. А. Г. Манькова; Сост. А. Х. Горфункель, З. В. Дмитриева. М.-Л. : Б. и., 1983. 132 с.
- Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Ч. 2 / Под ред. А. Г. Манькова; Сост. А. Х. Горфункель, З. В. Дмитриева. М.-Л. : Б. и., 1983. 178 с.
- Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Ч. 3 / Под ред. А. Г. Манькова; Сост. А.Х. Горфункель, З.В. Дмитриева. М.-Л. : Б. и., 1983. 99 с.
- Вычегодско-Вымская летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Вып. 4. Сыктывкар : Б. и., 1958. С. 241–271.
- Голубцов И. А., Назаров В. Д. Акты XV–начала XVI столетия // Советские архивы. 1970. № 5. С. 74-89.
- Города России XVI века: материалы писцовых описаний / Подгот. Е. Б. Французова. М. : Древлехранилище, 2002. XLI+469 с.
- ГОСТ Р 7.0.8-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения.
- Документы по истории народа Коми: писцовая и переписные книги Яренского уезда XVII в. / Сост. Н. П. Воскобойникова, М. А. Мацук. Сыктывкар : Б. и., 1985. 389 с.
- Древности. Труды Московского археологического общества. Т. 21. Вып. 2. М. : Б. и., 1907. IV+226 с.
- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подгот. Л. В. Черепнин. М.-Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1950.

- История Карелии XVI – XVII вв. в документах. Т. 1 / Под ред. А. И. Копанева, А. Г. Манькова. Петрозаводск-Йоэнсуу : Б. и., 1987. 624 с.
- История Карелии XVI – XVII вв. в документах. Т. II / Под ред. К. Катаяла, С. Хирвонен. Йоэнсуу : Б. и., 1991. 758 с.
- История Карелии XVI – XVII вв. в документах. Т. III / Под ред. И. Черняковой, К. Катаяла. Петрозаводск-Йоэнсуу : Б. и., 1993. 510 с.
- Лавочные книги Новгорода Великого 1583 г. / Предисловие и редакция С. В. Бахрушина. М. : РАНИОН, 1930. 270 с.
- Майков В. В. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб. : Б. и., 1911. XLVIII+307 с.
- Материалы по истории крестьянского хозяйства и повинностей XVI–XVII вв. Вып. 2 / Сост. Н. П. Воскобойникова, А. И. Копанев, Г. А. Победимова. М.-Л. : Б. и., 1977. 112 с.
- Новгородские писцовые книги. Т. I: Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 года. Первая половина / Ред. П. Савваитов. СПб. : Сенатская типография, 1859. IV+II с. + 906 стлб.
- Новгородские писцовые книги. Т. II: Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 года. Вторая половина / Ред. П. Савваитов. СПб. : Сенатская типография, 1862. 4 с., 890 стлб.
- Новгородские писцовые книги. Т. III: Переписная оброчная книга Вотской пятины, 1500 года. Первая половина / Ред. П. Савваитов и А. Тимофеев. СПб. : Сенатская типография, 1868. 4 с.+960 стлб.
- Новгородские писцовые книги. Т. IV: Переписные оброчные книги Шелонской пятины. I. 1498 г. – II. 1539 г. – III. 1552-1553 гг. / Ред. А. И. Тимофеев. СПб. : Сенатская типография, 1886. 6 с.+584 стлб.
- Новгородские писцовые книги. Т. V: Книги Шелонской пятины. I. Около 1498 г. – II. 1498 г. – III. 1499—1551 гг. – IV. 1571 г. – V. 1576 г. / Подгот. С. К. Богоявленский. СПб. : Сенатская типография, 1905. 9 с.+696 стлб.

- Новгородские писцовые книги. Т. VI: Книги Бежецкой пятины. I. 1501 г. – II. 1545 г. – III. 1551 г. – IV. 1564 г. / Подгот. С. К. Богоявленский. СПб. : Сенатская типография, 1910. 6 с.+1074 стлб.
- Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления русского централизованного государства. XV-XVII вв. / Сост. А. А. Зимин, С. М. Каштанов, А. И. Копанев, А. Г. Поляк. М. : Госюриздат, 1956. 632 с.
- Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины, 7008 г. (вторая половина) / Сообщил кн. М. А. Оболенский // Временник Московского общества истории и древностей российских. Кн. 11. М., 1851. Материалы. С. 1-464.
- Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины, 7008 г. (вторая половина). Сообщил кн. М. А. Оболенский // Временник Московского общества истории и древностей российских. Кн. 12. М., 1852. С. 1-188.
- Писцовая книга Вотской пятины 1539 г. / Под ред. А. М. Гневушева. Вып. 1. Новгород: Новгор. учен. архивная комиссия, 1917.
- Писцовая приправочная книга 1588-1589 годов уезда Ржевы Володимеровой (половина князя Дмитрия Ивановича) / Подгот. А. А. Фролов. М.-СПб. : Альянс - Архео, 2014. 488 с.
- Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV–XVII вв. / Подгот. И. Ю. Анкудинов, К. В. Баранов, А. А. Селин; сост. И. Ю. Анкудинов. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 532 с.
- Писцовые и переписные книги Торжка XVII – начала XVIII в. Часть 1 / Сост. И. Ю. Анкудинов, П. Д. Малыгин. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2014. XXXII+615 с.
- Писцовые книги Московского государства. Ч. 1. Отд. 1 / Под ред. Н. В. Калачова. СПб. : Имп. Рус. геогр. о-во, 1872. 924 с.
- Писцовые книги Московского государства. Ч. 1. Отд. 2 / Под ред. Н. В. Калачова. СПб. : Имп. Рус. геогр. о-во, 1877. 1598 с.

- Писцовые книги Новгородской земли. Т. 1: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. / Сост. К. В. Баранов. М. : Древлехранилище, 1999. 432 с.
- Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2: Писцовые книги Обонежской пятины XVI века / Сост. К. В. Баранов. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. 362 с.
- Писцовые книги Новгородской земли. Т. 3: Писцовые книги Бежецкой пятины XVI века / Сост. К. В. Баранов. М. : Древлехранилище, 2001. 304 с.
- Писцовые книги Новгородской земли. Т. 4: Писцовые книги Деревской пятины 1530-1540-х гг. / Сост. К. В. Баранов. М. : Древлехранилище, 2004. 866 с.
- Писцовые книги Новгородской земли. Т. 5: Писцовые книги Деревской пятины 1530—1540-х гг. / Сост. К. В. Баранов. М. : Древлехранилище, 2004. 512 с.
- Писцовые книги Новгородской земли. Т. 6: Писцовые книги Шелонской пятины XVI века. / Сост. К. В. Баранов. М. : Памятники исторической мысли, 2009. 382 с.
- Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. / Подгот. А. М. Андрияшев. Л. : Изд-во АН СССР, 1930. 280 с.
- Писцовые книги Рязанского края XVI в. Т. 1. Вып. 1 / Под ред. В. Н. Сторожева. Рязань : Рязан. учен. архивная комиссия, 1898. XI+416 с.
- Писцовые книги Рязанского края XVI и XVII вв. Т. 1. Вып. 2 / Под ред. В. Н. Сторожева. Рязань : Рязан. учен. архивная комиссия, 1900. 330 с.
- Писцовые книги Рязанского края XVI и XVII вв. Т. 1. Вып. 3 / Под ред. В. Н. Сторожева. Рязань : Рязан. учен. архивная комиссия, 1904. 544 с.
- Писцовые материалы дворцовых владений второй половины XVI века / Сост. Е. И. Колычева, Н. П. Воскобойникова. М. : ИРИ, 1997. 381 с.
- Писцовые материалы Ростовского уезда XVII века. 1629–1631 гг. / Сост. В. А. Кадик. М. : Древлехранилище, 2012. 853 с.
- Писцовые материалы Тверского уезда XVI века / Сост. А. В. Антонов. М. : Древлехранилище, 2005. 758 с.

- Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века: Вотчинные земли / Сост. В. Ю. Беликов, С. С. Ермолаев, Е. И. Колычева. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. 256 с.
- Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века: Поместные земли / Сост. В. Ю. Беликов, С. С. Ермолаев. СПб. : Дмитрий Буланин, 2000. 360 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Т. II. СПб. : Б. и., 1830. 880 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. XII: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (Продолжение). М. : Языки русской культуры, 2000. VI+266 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. V. Вып. 2: Псковские летописи / Под ред. А. Н. Насонова. М. : Языки русской культуры, 2000. 368 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 2: Софийская Вторая летопись / Подгот. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. М. : Языки русской культуры, 2001. VIII+312 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. VIII: Продолжение летописи по Воскресенскому списку. М. : Языки русской культуры, 2001. IX+302 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. XV: Рогожский летописец. Тверской сборник. Т. XV. М. : Языки русской культуры, 2000. 432 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. XXIV: Типографская летопись. М. : Языки русской культуры, 2000. XI+275 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. XXV: Московский летописный свод конца XV в. М. : Языки славянской культуры, 2004. XV+463 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. XXVII: Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века. М. : Языки славянских культур, 2007. IX+417 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. XXVIII: Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. / Отв. ред. М. Н. Тихомиров. М.-Л. : Изд-во Акад. наук СССР, Ленингр. отд-ние, 1963. 411 с.

- Полное собрание русских летописей. Т. XXX: Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись / Отв. ред. М.Н. Тихомиров. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 272 с.
- Приходная книга Новгородского дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи Софийской пошлины») / Сост. И. Ю. Анкудинов, А. А. Фролов. М.-СПб. : Альянс-Архео, 2011. 284 с.
- Разрядная книга 1475-1598 гг. / Подгот. В. И. Буганов. М. : Наука, 1966. 616 с.
- Русская историческая библиотека. Т. XVII. СПб. : Б. и., 1898. 818 с.
- Сборник Русского исторического общества. Т. 35. СПб. : Б. и., 1882. VI+XXII+870 с.
- Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. М. : Языки славянских культур, 2008. Т. 2. 559 с.
- Торопецкая книга 1540 г. / Подгот. М. Н. Тихомиров, Б. Н. Флоря // Археографический ежегодник за 1963 год. М. : Наука, 1964. С. 277—357.
- Указная книга Поместного приказа / Историко-юридические материалы, издаваемые Московским архивом Министерства юстиции. Вып. 1. М. : Тип.-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1889. 212 с.
- Шмидт С. О. Неизвестные документы XVI в. // Исторический архив. 1961. №4. С. 149-158.

Исследования

- Абрамович Г. В. К вопросу о степени достоверности писцовых книг и методах ее установления // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1971 г. Вильнюс, 1974. С. 31–32.
- Абрамович Г. В. Несколько изысканий из области русской метрологии // Проблемы источниковедения. Т. XI. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 364-390.
- Абрамович Г. В. Новгородские переписи конца XV и XVI вв. и их место во внутренней политике Русского централизованного государства. Автореф... канд. ист. наук. Л., 1964. 22 с.
- Абрамович Г. В. Об изучении писцовых книг XV – XVI вв. // Советская историография аграрной истории СССР (до 1917 г.) / Ред. В. Л. Янин. Кишинев, 1978. С. 251-253.
- Абрамович Г. В. Писцовые книги Бежецкой пятины как исторический источник // История СССР. 1964. №1. С. 73-80.
- Абрамович Г. В. Поганая писцовая книга // ВИД. Т. IX. Л., 1978. С. 173-194.
- Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Т. 2: Новгородские пятины / Отв. ред. А. Л. Шапиро. Л., 1974. 324 с.
- Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Т. 3: Север. Псков. Общие итоги развития Северо-Запада / Отв. ред. А. Л. Шапиро. Л., 1978. 220 с.
- Аграрная история Северо-Запада России. Т. 1: вторая половина XV – начало XVI в. / Отв. ред. А. Л. Шапиро. Л., 1971. 404 с.
- Андреев А. И. Заметки к истории Русского Севера: Писцовые и переписные книги по Ваге и Чаронде // Летопись занятий Археографической комиссии за 1927–1928 г. Л., 1929. С. 169–176.

- Андряшев А. М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Вып.1: Списки селений. М. : Б. и., 1914. LXXVI+4+552 с.
- Андряшев А. М. О необходимости предварительного изучения текстов писцовых книг // Русский исторический журнал. Т. 1. Пг., 1917. С. 103-110.
- Анкудинов И. Ю. Писцовые описания Новгорода XVI в. // Великий Новгород во второй половине XVI в. Сборник документов / Сост. К. В. Баранов. СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. С. 198–214.
- Анкудинов И. Ю. Шелонская пятина. Предисловие // КПКРГ. Вып. 2. М. : Памятники исторической мысли, 2004. С. 391—484.
- Анкудинов И. Ю., Селин А. А. Предисловие // Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV – XVII вв. / Сост. И. Ю. Анкудинов. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. С. III – XVI.
- Анкудинов И.Ю. Предисловие // Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII – начала XVIII вв.: Сборник документов / Сост. И. Ю. Анкудинов. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. С. V–XIV.
- Антонов А. В. Землевладельцы Ржевского уезда по материалам писцовой приправочной книги 1588–1589 годов // Архив русской истории. Вып. 7. М. : Древлехранилище, 2002. С. 297–324.
- Аракчеев В. А. «Пустое» в писцовых книгах конца XVI – начала XVII в. // Тезисы докладов и сообщений V Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Новгород, 1992. С. 15–17.
- Ардашев Н. Н. Дипломатика. Лекции, читанные в 1907–08 уч. г. (Государственная публичная историческая библиотека, литографированный экземпляр Д. И. Свирелина).
- Ардашев Н. Н. История вотчинного архива до 1812 года // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 5. М. : Тип.-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1888. С. 153—397.

- Архимандрит Сергей (Тихомиров). Новгородский уезд Вотской пятины по писцовой книге 1500 года. Историко-экономический очерк. М. : Б. и., 1900. 119 с.
- Баранов К. В. «Се аз пожаловал есми ... в поместье»: Жалованная грамота Ивана III 1482 года // Исторический архив. 1993. №5. С. 187–189.
- Баранов К. В. Каталог писцовых описаний Русского государства середины XV – начала XVII в. URL: http://rgada.info/materiali/baranov_catalog.pdf (обращение 10.10.20)
- Баранов К. В. Новгородская «ободная» грамота 1511/12 года // Русский дипломатарий. Вып. 5. М. : Памятники исторической мысли, 1999. С. 10—12.
- Баранов К. В. Новые сведения о первых писцовых описаниях Новгородской земли // ОФР. Вып. 4. М. : УРСС, 2000. С. 85–97.
- Баранов К. В. Предисловие // Великий Новгород во второй половине XVI в.: Сборник документов / Сост. К. В. Баранов. СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. С. 5—16.
- Баранов К. В. Предисловие // ПКНЗ. Т. 4. М. : Древлехранилище, 2004. С. V–XIV.
- Барашкова В. С., Дмитриева З. В., Прокофьева Л. С. Писцовая книга езовых дворцовых волостей Белозерского уезда 1585 г. // Крестьянство Севера России в XVI в. Межвузовский сб. научных трудов / Отв. ред. Ю. С. Васильев. Вологда : Вологод. ГПИ, 1984. С. 32–129.
- Бассалыго Л. А. «Люди» новгородских писцовых книг второго («нового») письма (1495–1501 гг.) // Великий Новгород в истории средневековой Европы: к 70-летию Валентина Лаврентьевича Янина. М. : Русские словари, 1999.
- Бассалыго Л. А. Комментарий к писцовым книгам Шелонской пятины // Колмогоров А. Н. Новгородское землевладение XV века. М. : Наука. Изд. фирма "Физ.-мат. лит.", 1994. С. 85–126.

- Бассалыго Л. А. Новгородские писцовые книги рубежа 15–16 вв.: справочник по статьям доходов, мерам и ценам // ПКНЗ. Т. 2. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. Приложение 4. С. 297-335.
- Бассалыго Л. А. Перечень сведенных новгородских землевладельцев // ПКНЗ. Т. 6. М. : Древлехранилище, 2009. Приложение. С. 204-340.
- Бенцианов М. М. Архаичные данные платежной книги Деревской пятины 1542/43 г. // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития: Материалы XXVII Международной конференции. Москва, 9–11 апреля 2015 г. М. : Изд-во РГГУ, 2015. С. 135–137.
- Бенцианов М. М. Формирование поместной системы в Новгородской земле в конце XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. №1. С. 37-49.
- Бенцианов М. М., Фролов А. А. Платежная книга Деревской пятины 1543 г. К вопросу о функционировании системы сбора «государевых» податей в Новгородской земле в XVI столетии // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2018. № 1(71). С. 19—35.
- Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. М-Л. : Изд-во Акад. наук СССР. (Ленингр. отд-ние), 1961. 395 с.
- Бернадский В. Н. Политика Ивана III // Ученые записки Ленинградского государственного пединститута. Т. 61. Л., 1947. С. 99-120.
- Биленко М. В. Писцовая книга Дмитрия Пушечникова как исторический источник // Советские архивы. 1977. № 1. С. 58–66.
- Болховитинов Е. Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода. М. : Б. и., 1808. 98 с.
- Булгаков М. Б. К вопросу о типологии писцовых посадских книг 20-х годов XVII в. // Россия в средние века и новое время. Сб. ст. к 70-летию чл.-корр. РАН Л. В. Милова / Отв. ред. В. А. Кучкин. М. : РОССПЭН, 1999. С. 186–198.

- Буров В. А. Жаровский конец Жабенской волости в VIII–XVI веках по историко-археологическим данным // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье / Отв. ред. В. В. Седов. Калинин : Б. и., 1989. С. 74–84.
- Буров В. А. Опыт реконструкции системы описания новгородской волости Жабна в 1495–1501 гг. (по историко-археологическим данным) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Тезисы докладов и сообщений научной конференции 14–16 ноября 1995 г. Новгород, 1995. С. 62–66.
- Буров В.А. Волостка XV в. новгородского боярина Якова Скомантова по данным писцовых книг и археологии // Тверской археологический сборник. Вып. 1. Тверь : Б. и., 1994. С. 159–163.
- Бутков П. Г. Объяснение русских старинных мер, линейной и путевой // Журнал Министерства внутренних дел. 1844. Ч. 8. №10-12. С. 247-295.
- Васильев Ю. С. Важские писцовые книги и сотницы XVI-XVII веков // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда : Б. и., 1970. С. 537–562.
- Васильев Ю. С. Кодимская волость Важского уезда в XVI в. // Материалы по истории Европейского Севера / Отв. ред. П. А. Колесников. Вологда : Б. и., 1970. С. 381–397.
- Васильев Ю. С. Материалы писцового делопроизводства Севера России XVI в. как исторический источник // Крестьянство Севера России в XVI в. Межвузовский сб. научных трудов / Отв. ред. Ю. С. Васильев. Вологда : Вологод. ГПИ, 1984. С. 19–31.
- Васильев Ю. С. Некоторые источниковедческие проблемы материалов писцового делопроизводства XVI–XVII вв. // Проблемы историографии и источниковедения истории Европейского Севера / Отв. ред. А. В. Камкин. Вологда: Б. и., 1992. С. 28–32.

- Васильев Ю.С. Поуездный указатель материалов писцового делопроизводства по Северу России XVI в. (писцовых книг, сотных, выписей из них, платежных) // Крестьянство Севера России в XVI в. Межвузовский сб. научных трудов / Отв. ред. Ю. С. Васильев. Вологда : Вологод. ГПИ, 1984. С. 174–183. Приложение.
- Веселовский С. Б. Вопросы научного описания писцовых, дозорных и переписных книг Московского государства XVI—XVII вв. // Архивное дело. 1941. N 1(57). С. 20-35.
- Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М. : Наука, 1975. 607 с.
- Веселовский С. Б. Рец. на кн.: Ю. В. Готье. Замосковный край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906 // ЖМНП. Новая серия. Ч. XIII. 1908. № 2. С. 413-431.
- Веселовский С. Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV-XVI вв. // ИГАИМК. Вып. 139. М., 1936. 166 с.
- Веселовский С. Б. Сошное письмо. Т. 1. М. : Б. и., 1915. XVI+444 с.
- Веселовский С. Б. Сошное письмо. Т. 2. М. : Б. и., 1916. VII+1+716 с.
- Воронин Н. Н. К истории сельского поселения феодальной Руси: погост, слобода, село, деревня // ИГАИМК. Вып. 138. М., 1935. 75 с.
- Воскобойникова Н. П. К истории создания писцовой книги Сольвычегодского (Усольского) уезда 1623–1628 гг. // Материалы XIII Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников по истории России XVI – XIX вв. Вологда, 2003. С. 74-83.
- Воскобойникова Н. П. К истории составления писцовой книги Усольского (Сольвычегодского) уезда 1623–1626 гг. // Тезисы докладов XIV конференции «Писцовые книги и другие историко-географических источники XVI-XX вв.». СПб., 2004. С. 18–20.

- Воскобойникова Н. П. К истории составления писцовой книги Усольского (Сольвычегодского) уезда 1623–1626 гг. // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков». М., 2008. С. 95–101.
- Воскобойникова Н. П. Писцовые и переписные книги Яренского уезда XVI – XVII вв. как исторический источник // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. 1: Труды Вологодской научной конференции по историографии и источниковедению. Декабрь 1969 г. Вологда, 1970. С. 212-236.
- Воскобойникова Н. П., Колесников П. А. Сотная из писцовых книг Д. Г. Бельского на посад Устюжны Железопольской 1597 г. // Крестьянство Севера России в XVI в. Межвузовский сб. научных трудов / Отв. ред. Ю. С. Васильев. Вологда : Вологод. ГПИ, 1984. С. 130–158.
- Гневушев А. М. Отрывок писцовой книги Водской пятины 1504–1505 г., содержащий в себе опись части дворцовых земель этой пятины. Киев, 1908 : Б. и.. 127 с.
- Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Т. 1. Киев : Тип. имп. Ун-та св. Владимира акц. о-ва печ. и изд. дела Н. Т. Корчак-Новицкого, 1915. 783 с.
- Гневушев А. М. Писцовая книга Обонежской пятины второй московской описи. Киев: Тип. имп. Ун-та св. Владимира акц. о-ва печ. и изд. дела Н. Т. Корчак-Новицкого, 1910. 102 с.
- Гневушев А. М. Рец. на кн.: Новгородские писцовые книги, изданные Императорскою Археографическою Комиссиею. Т. 6. Книги Бежецкой пятины. СПб., 1910 // ЖМНП. Ч. XXXIX. 1912. № 5. Критика и библиография. С. 134-147.

- Голиков А. Г., Круглова Т. А. Источниковедение отечественной истории / Под общей ред. проф. А. Г. Голикова. М. : РОССПЭН, 2000. 437 с.
- Голиков А. Г., Круглова Т. А. Источниковедение отечественной истории / Под общей ред. проф. А. Г. Голикова. М. : Академия, 2007. 460 с.
- Голубцов И. А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI–XVII веках и отражение их на русской карте середины XVII века // Вопросы географии. Т. 20 / Отв. ред. В. К. Яцунский. М., 1950. С. 271–302.
- Готье Ю. В. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М. : Б. и., 1906. 602 с.
- Готье Ю. В. Из истории хозяйственных описаний Московского уезда XVI–XVII вв. // ЖМНП. Ч. CCCXL. 1902. №3. С. 7–118.
- Греков Б. Д. Новгородский дом Святой Софии // Греков Б.Д. Избранные труды / Под ред. М. Н. Тихомирова. Т. IV. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 485 с.
- Греков Б. Д. Опись Торговой стороны в писцовой книге по Новгороду Великому XVI в. СПб. : Б. и., 1912. IX+88 с.
- Греков Б. Д. Рецензия на книгу В. В. Майкова // ЖМНП. Новая серия. Ч. XXXVII. 1912. № 1. С. 172-178.
- Данилова Л. В. Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XV–XVI вв. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1955. 440 с.
- Дахнович А. В. Нижний Новгород в первой половине XVII в. по писцовой книге (Население и подати с населения). Нижний Новгород, 1912. 38 с.
- Дегтярев А. Я. Русская деревня в XV – XVII веках. Очерки истории сельского расселения. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. 176 с.
- Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века: биографический справочник. М. : Памятники исторической мысли, 2011. 720 с.
- Демчук Г. В. Писцовые книги Русского Севера как источник по аграрной истории // Массовые источники истории и культуры России XVI – XX вв. / Отв. ред. Г. В. Демчук. Архангельск : Правда Севера, 2002. С. 92–104.

- Дмитриев А. А. О степени достоверности древнейших Великопермских писцовых книг Яхонтова // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Вып. II. Пермь, 1893. Отдел научный. С. 15–20.
- Дмитриева З. В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI—XVII вв. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. 346 с.
- Дмитриева З. В. Сравнительно-историческое изучение государственных и вотчинных переписей за первую четверть XVII в. (к проблеме достоверности данных писцовых книг) // ВИД. Т. XXII. СПб. : Наука. Ленинградское отделение, 1991. С. 230–242.
- Егоров В. А. Новое исследование новгородских писцовых книг // ЖМНП. Новая серия. Ч. LXXI. 1917. №9. С. 89–107.
- Загорский В. Ф. История землевладения Шелонской пятины в конце XV и XVI веках // ЖМЮ. 1909. №8. С. 257-359.
- Загорский В. Ф. История землевладения Шелонской пятины в конце XV и XVI веках // ЖМЮ. 1909. №9. С. 292-334.
- Загорский В. Ф. История землевладения Шелонской пятины в конце XV и XVI веках // ЖМЮ. 1909. №10. С. 193-224.
- Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М. : Языки русской культуры, 1995. 720 с.
- Зенченко М. Ю. Материалы поземельных описаний Новгородской земли XV – XVII вв. // КПКРГ. Вып. 2. М. : Памятники исторической мысли, 2004. С. 3-16.
- Зенченко М. Ю. Материалы поземельных описаний Русского Севера XVI-XVII вв. // КПКРГ. Вып. 1. М. : Памятники исторической мысли, 2001. С. 3–33.
- Зенченко М. Ю. Опись «подлинной архивы» Поместного приказа: миф или реальность // Отечественные архивы. 2015. № 1.

- Зенченко М. Ю. Сборники писцовых документов в фондах РГАДА: проблемы изучения // Массовые источники истории и культуры России XVI – XX вв. Отв. ред. Г. В. Демчук. Архангельск, 2002. С. 127–133.
- Зимин А. А. Россия на рубеже XV – XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М. : Правда Севера, 1982. 333 с.
- Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М. : Наука, 1988. 350 с.
- Иванов В. И. Полнота и достоверность описаний конца XVI – начала XVII вв. // Вопросы изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Тезисы докладов и сообщений IV Всероссийского научно-практического совещания (Петрозаводск, 27–31 мая 1991 г.). Петрозаводск, 1991. С. 8–10.
- Иванов П. Опыт исторического исследования о межевании земель в России. М. : Типография С. Селивановского, 1846. IV+151 с.
- Ивина Л. И. Опыт ретроспективного изучения писцовых книг 20-30-х годов XVII в. как источника по исторической географии (на материалах Угличской земли) // ВИД. Т. XIII. Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1982. С. 193–209.
- Источниковедение истории СССР / Под ред. И. Д. Ковальченко. М. : Высш. школа, 1973. 559 с.
- Источниковедение истории СССР: Учебник / Под ред. И. Д. Ковальченко. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Высш. школа, 1981. 496 с.
- Источниковедение истории СССР. Вып. 1. С древнейшего времени до конца XVIII века: Уч. пос. / М. Н. Тихомиров. М. : Соцэкгиз, 1962. 495 с.
- Источниковедение. Теория, история, метод. Источники российской истории. Уч. пос. для гуманитарных специальностей / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М. : РГГУ, 1998. 701 с.

- Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.-Л. : Изд-во Акад. наук СССР (Ленингр. отд-ние), 1960. 363 с.
- Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли: первая треть XVI века. Л., 1970. 300 с.
- Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV - начала XVI века. М.-Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1955. 544 с.
- Каталог писцовых книг Русского государства. Вып. 1. Писцовые книги Русского Севера / Отв. сост. Н. П. Воскобойникова. М. : Памятники исторической мысли , 2001. 480 с.
- Каталог писцовых книг Русского государства. Вып. 2. Писцовые книги Новгородской земли / Отв. сост. М. Ю. Зенченко. М. : Памятники исторической мысли , 2004. 632 с.
- Кауфман А. А. Отзыв о сочинении Н. Н. Нордмана: «Статистика в русской истории. Опыт статистической обработки писцовых новгородских оброчных книг ок. 1498 года» (рукопись). СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1912. 122 с.
- Каштанов С. М. О внутренней политике Ивана Грозного в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // Труды МГИАИ. Т. 16. М., 1961. С. 427-462.
- Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. М. : Наука, 1967. 392 с.
- Каштанов С. М. Финансы средневековой Руси. М. : Наука, 1988. 248 с.
- Кирюшкин Д. В. К вопросу о типе псковской книги 1585–1587 гг. // Вопросы изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Тезисы докладов и сообщений IV Всероссийского научно-практического совещания (Петрозаводск, 27–31 мая 1991 г.). Петрозаводск, 1991. С. 10–13.

- Киселев Е. А. О приемах исследования некоторых приправочных книг второй половины XVI в // Вестник Московского университета. Серия IX. История. 1976. №2. С. 61–77.
- Киселев Е. А. Проблема достоверности писцовых книг в дореволюционной и советской исторической литературе // Проблемы истории СССР. Вып. 6. М., 1977. С. 40-58.
- Кистерев С. Н. Об объектах налогообложения в XV в. // Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма: Чтения памяти В. Б. Кобрин. Тезисы докладов и сообщений. Москва, 26–29 января 1992 года. М., 1992. С. 92–94.
- Кистерев С. Н. Писцовая книга Рузского уезда 1567-1569 годов // Рузский уезд по писцовой книге 1567–1569 годов / Подгот. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. М. : Археографический центр, 1997. С. 5–29.
- Кистерев С. Н. Писцовые и отдельные книги: опыт сопоставления // Тезисы докладов и сообщений V Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Новгород, 1992. С. 12–14.
- Кистерев С. Н. Приправочный список с писцовых книг Звенигородского уезда 1558–1560 гг. // Материалы для истории Звенигородского края / Сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. Вып. 1. М. : Археографический центр, 1992. С. 3–13.
- Клепиков С. А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX в. М. : Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1959. 306 с.
- Клепиков С. А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII – начала XX в. М. : Наука, 1978. 238 с.

- Ключевский В. О. Разбор исследования г. Чечулина «Города Московского государства в XVI веке». СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1892. 40 с.
- Книги московских приказов в фондах ЦГАДА: Описание. 1495–1718 гг. / Под ред. Л. В. Черепнина. М. : Б. и., 1972. 327 с.
- Колмогоров А. Н. Новгородское землевладение XV века. М. : Наука. Изд. фирма "Физ.-мат. лит.", 1994. 127 с.
- Колычева Е. И. Аграрный строй России XVI века. М. : Наука, 1987. 228 с.
- Колычева Е. И. К вопросу об эволюции понятия «приправочные книги» // Тезисы докладов и сообщений V Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников (Новгород, 1–3 сентября 1992 г.). Новгород, 1992. С. 5–7.
- Колычева Е. И. Приправочные списки с писцовых книг центральных регионов России XVI в. // Вопросы изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Тезисы докладов и сообщений IV Всероссийского научно-практического совещания (Петрозаводск, 27–31 мая 1991 г.). Петрозаводск, 1991.
- Копанев А. И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1978. 245 с.
- Корецкий В. И. Вновь открытые новгородские и псковские грамоты XIV–XV вв. // Археографический ежегодник за 1967 год. М. : Наука, 1969. С. 275-290.
- Корецкий В. И. Земский собор 1575 г. и частичное возрождение опричнины // Вопросы истории. 1967. № 5. С. 32-50.
- Корецкий В. И. Правая грамота от 30 ноября 1618 г. Троице-Сергиеву монастырю // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. Вып. 20. М., 1959. С. 173-219.

- Корзинин А. Л. О датировке писцовых книг Новгородской земли конца XV века // Труды Кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Т. 2. СПб. : СПбГУ, 2008. С. 207-224.
- Косминский Е. А. Исследования по аграрной истории Англии XIII в. М–Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1947. 485 с.
- Кочин Г. Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства: конец XIII – начало XVI в. М.-Л. : Наука, 1965. 462 с.
- Кочин Г. Писцовые книги в буржуазной историографии // Проблемы источниковедения. Сб. 2. М-Л. : Б. и., 1936. С. 145-186.
- Кусов В. С. Чертежи земли русской XVI–XVII вв. М. : Информ.-изд. агентство "Рус. мир", 1993. 377 с.
- Кучкин В. А. Межевание 1483 г. и вопрос о древней новгородско-смоленской границе // Новгородский исторический сборник. Вып. 2(12). Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1984. С. 165–176.
- Лаппо И. Тверской уезд в XVI в. Его население и виды земельного владения. М. : , 1893. 238 с.
- Лаппо-Данилевский А. С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. СПб. : Б. и., 1890. 557 с.
- Левочкин И. В. Две писцовые книги периода опричнины // Советские архивы. 1975. №1. С. 86-88.
- Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 3: Альбом снимков. СПб. : Типография В.С. Балашева, 1899. 704 с.
- Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб. : Б. и., 1888. XVI+559+72+101+IV с.

- Лурье Я. С. Две истории Руси XV века: ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб. : Дмитрий Буланин, 1994. 238 с.
- Максимович Г. А. К вопросу о степени достоверности писцовых книг. Нежин : Б. и., 1914. 19 с.
- Маматова Е. П. Писцовая книга Рузского уезда и вопросы социально-политической истории России 60-70-х годов XVI века // Советские архивы. 1976. №3. С. 68–73.
- Маматова Е. П. Писцовые книги как источник по истории феодального землевладения Рузского уезда в XVI – 20-х гг. XVII веков. Автореф...канд. ист. наук. М., 1976. 34 с.
- Масленникова Н. Н. Изучение писцовых книг 20-х гг. XVII в. в их соотношении с другими документами писцового дела // Советская историография аграрной истории СССР (до 1917 г.) / Ред. В. Л. Янин. Кишинев : Штиинца, 1978. С. 243-249.
- Масленникова Н.Н. Писцовые и переписные книги XVII в. — основной источник по истории псковских крестьян // ВИД. Т. XXI. Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1990. С. 200–211.
- Материалы по истории земского собора 1575 г. и о поставлении Симеона Бекбулатовича «великим князем всеа Руси» / Подгот. В. И. Корецкий) // Археографический ежегодник за 1969 год. М. : Наука, 1971. С. 296-304.
- Мацук М. А. Писцовая дозорная книги Ливенского уезда 1615/16 года как исторический источник // Массовые источники истории и культуры России XVI – XX вв. / Отв. ред. Г. В. Демчук. Архангельск : Правда Севера, 2002. С. 202–206.
- Мерзон А. Ц. Писцовые и переписные книги XV-XVII веков. М. : Б. и., 1956. 34 с.

- Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А. Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XVII век). М. : Изд-во Академии наук СССР, 1960. 715 с.
- Миклашевский И. Н. Древнерусские поземельные кадастры // Записки Академии наук по историко-филологическому отделению. Т. VI. № 4. СПб., 1903. 34 с.
- Миклашевский И. Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. 1. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII века. М. : Б. и., 1894. 318 с.
- Милов Л. В., Булгаков М. Б., Гарскова И. М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия: Историография, компьютер и методы исследования. М. : Изд-во Московского университета, 1986. 301 с.
- Москва—Стамбул: история отношений в архивных документах. XV век – начало XVIII века. Стамбул, 2015. 388 с.
- Мошкова Л. В. Грамоты XV – первой трети XVI в. из ф. 281 РГАДА: палеографические заметки (Статья первая) // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 17. СПб. : Альянс-Архео, 2016. С. 40-89.
- Мошкова Л. В. Грамоты XV – первой трети XVI в. из ф. 281 РГАДА: палеографические заметки (Статья вторая) // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 19. СПб. : Альянс-Архео, 2017. С. 55-81.
- Мошкова Л. В. Древнейшие посольские книги: время формирования // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5. Пятые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. М., 2017. С. 109-114.
- Мошкова Л. В. Палеографический анализ грамот начала XVI в.: проблема отождествления почерков // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–23 ноября 2013 г. М., 2013. С. 123–128.

- Мошкова Л. В. Палеографический и кодикологический анализ писцовой книги Деревской пятины конца XV века: проблемы и подходы // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI-XX веков». М., 2008. С. 215–224.
- Мошкова Л. В. Русские посольские книги: начало формирования // Великое Стояние на реке Угре и формирование Российского централизованного государства: локальные и глобальные контексты. Материалы всероссийской с международным участием научной конференции (30 марта – 1 апреля 2017 г., Калуга) / Отв. ред. И.Н. Берговская, В.Д. Назаров. Калуга, 2017. С. 232-250.
- Мюллер Р. Б. Крестьяне Чарондской округи в XVII в. // Аграрная история и социалистические преобразования северной деревни. Вып. IV. Вологда, 1973. С. 278-298.
- Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1951. 262 с.
- Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских. СПб. : Императорская Академия наук, 1853. XII+236+415 с.
- Никитский А. И. Заметки об издании новгородских писцовых книг // ЖМНП. Ч. ССХII. 1880. № 12. С. 268–296.
- Никитский А. И. Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. СПб. : Б. и., 1879. С. 267-296.
- Никитский А. И. Очерки экономической жизни Великого Новгорода. М. : Б. и., 1893. 306 с.
- Новгородские писцовые книги в статистической обработке. 1: Погосты и деревни Шелонской пятины по письму 1498–1501 гг.: Табличный материал с предисл. и «Статистическими итогами» проф. А. А. Кауфмана. Пг. : Тип. "Экономия", 1915. 186 с.

- Обозрение писцовых книг по Московской губернии с присовокуплением краткой истории древнего межевания / Сост. П. Иванов. М. : Б. и., 1840. 6+VI+342 с.
- Обозрение писцовых книг по Новгороду и Пскову / Сост. П. Иванов. М. : Б. и., 1841. 99+256 с.
- Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 1. СПб. : Тип.-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1869. 550 с.
- Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 2. СПб. : Тип.-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1872. 508 с.
- Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 5. СПб. : Тип.-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1888. 686 с.
- Осьминский Т. И., Романовский В. М., Шапиро А. Л. Новгородские обыскные книги второй половины XVI в. // ВИД. Т. VII. Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1976. С. 166-178.
- Павлов А. П. Опыт ретроспективного изучения писцовых книг (на примере писцовой книги Старицкого у. 1624–1626 гг.) // ВИД. Т. XVII. Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1985. С. 100–120.
- Павлов А. С. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Одесса : Б. и., 1871. 167 с.
- Павлов-Сильванский В. Б. Явочный список вотчинных владений Московского уезда писцов 1584–1586 гг. Т. А. Хлопова «с товарищи» // Источниковедение отечественной истории. 1984. Сб. ст. / Отв. ред. В.И. Буганов. М. : Наука, 1986. С. 238–253.
- Павлов-Сильванский В. Б. К историографии источниковедения писцовых книг (приправочные книги) // История СССР. 1976. №5. С. 99-118.

- Павлов-Сильванский В. Б. Новый источник по истории вотчинного землевладения в Московском уезде в XVI в. // Источниковедение отечественной истории. 1984. Сб. ст. / Отв. ред. В.И. Буганов. М. : Наука, 1986. С. 101–127.
- Павлов-Сильванский В. Б. Опыт источниковедческого исследования писцовых и других поместно-вотчинных книг XVI в. – начала XVII в. Автореф. дисс... канд.ист.наук. М., 1979. 25 с.
- Павлов-Сильванский В. Б. Писцовые книги России XVI в.: проблемы источниковедения и реконструкции текстов. М. : Наука, 1991. 246 с.
- Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России. М. : Наука, 1988. 696 с.
- Петрова Р. Г. Отрывок из писцовой книги конца XV в. // Источниковедение отечественной истории. 1979. Сб. ст. / Отв. ред. В.И. Буганов. М. : Наука, 1980. С. 238-275.
- Платонова Н. И. Погосты и волости северо-западных земель Великого Новгорода (к проблеме формирования административной структуры) // Археологическое исследование Новгородской земли / Отв. ред. Г.С. Лебедев. Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. С. 173-187.
- Платонова Н. И. Погосты и формирование системы расселения на Северо-Западе Новгородской земли (по археологическим данным). Автореф. дис... канд. ист. наук. Л., 1988. 21 с.
- Победимова Г. А. Обыскная книга 1573 г. Деревской пятины // ВИД. Т. XII. Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1981. С. 47–60.
- Победимова Г. А. Платежница Деревской пятины 1558 г. // ВИД. Т. VIII. Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1976. С. 204–218.
- Помяловский М. И. Очерки из истории Новгорода в первый век Московского владычества // ЖМНП. Ч. CCCLIV. 1904. № 7. С. 95-135.
- Правящая элита Русского государства IX–начала XVIII вв. (Очерки истории) / Отв. ред. А.П. Павлов. СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. 548 с.

- Пронштейн А. П. Великий Новгород в XVI веке. Харьков : Изд-во Харьков. ун-та, 1957. 288 с.
- Рожков Н. А. К вопросу о степени достоверности писцовых книг // Древности. Труды Археографической комиссии Московского Археологического общества. Т. I. Вып. 2. М. : , 1898. Стб. 186-200.
- Рожков Н. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М. : Б. и., 1899. 2+IV+511 с.
- Романов Б. А. Изыскания о русском сельском поселении эпохи феодализма (по поводу работ Н. Н. Воронина и С. Б. Веселовского) // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII-XVII веков / Отв. ред. И.И. Смирнов. М.-Л. : Изд-во Акад. наук СССР. (Ленингр. отд-ние), 1960. С. 327-476.
- Савелов Л. М. Князя Ковровы // Сборник статей в честь М. К. Любавского. Пг. : Б. и., 1917. С. 286–296.
- Савич А. Соловецкая вотчина XV – XVII в. (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском севере в древней Руси). Пермь : О-во ист., филос. и соц. наук при Перм. гос. ун-те, 1927. 280 с.
- Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.-Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 594 с.
- Сазонова Т. В. К вопросу о достоверности писцовых книг Московского государства 20-х гг. XVII в. // Тезисы докладов XIV конференции «Писцовые книги и другие историко-географических источники XVI–XX вв». СПб. : , 2004. С. 55–56.
- Сазонова Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь: Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI – XVII вв. М-СПб. : Альянс - Архео, 2011.
- Самоковасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы помещтно-вотчинных учреждений Московского государства XV-XVII столетий. Т. I. М. : Б. и., 1905. LV+261+200 с.

- Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 5. М. : Б. и., 1913. 3+XI+502 с.
- Свердлов М. Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1983. 238 с.
- Седашев В. Н. Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси в XVII веке (начало) // Известия Константиновского межевого института. Вып. 2 / Под ред. И.Е. Германа. М., 1912. С. 1-96.
- Седов В. В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII–XV вв.) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 92. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1960. 158 с.
- Селин А. А. Домосковское землевладение в Ладожском уезде // Труды VI международного конгресса славянской археологии. Т. 4. М., 1998. С. 70-77.
- Селин А. А. Ивангородская дорога. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. 34 с.
- Селин А. А. Историческая география Новгородской земли в XVI–XVII вв. Новгородский и Ладожский уезды Водской пятины. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. 491 с.
- Селин А. А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб. : БЛИЦ, 2008. 747 с.
- Селин А. А. О некоторых сходных тенденциях в русской и британской историографии массовых письменных источников // Массовые источники истории и культуры России XVI – XX вв. / Отв. ред. Г. В. Демчук. Архангельск : Правда Севера, 2002. С. 257–260.
- Селин А. А. Об одном малоизвестном территориальном делении Новгородской земли в XVI веке // ННЗИА. Вып. 9. Новгород, 1995. С. 272–279.
- Селин А. А. Сельское расселение в Среднем Пооредее в XVI–XVIII вв.: (Историко-археологические этюды) // ННЗИА. Вып.7. Новгород, 1993. С.189–203.
- Сергеевич В. И. Древности русского права. Т. 3. СПб. : Б. и., 1903.

- Скрынников Р. Г. Трагедия Новгорода. М. : Издательство М. и С. Сабашниковых, 1994. 188 с.
- Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб. : Наука. Санкт-Петербург. отд-ние, 1992. 571 с.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 14. М. : Наука, 1988. 311 с.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 15. М. : Наука, 1989. 288 с.
- Соколова И. И. Материалы по истории служилого землевладения первой половины XVII в. в документах фонда Поместного приказа. ЦГАДА // Проблемы истории СССР. Сб. аспирантских статей. Вып. 5. М., 1976. С. 160–180.
- Сташевский Е. Д. Опыты изучения писцовых книг Московского государства в 16 в. Вып. 1. Московский уезд. Киев : Тип. ун-та св. Владимира, 1907. 6+106+LXXXIV+II с.
- Степанова Л. Г. Новгородское крестьянство на рубеже XV–XVI столетий (уровень развития хозяйства). М. : Древлехранилище, 2004. 321 с.
- Тараканова-Белкина С. А. Боярское и монастырское землевладение в новгородских пятинах в домосковское время. М. : Гос. ист. музей, 1939. 117 с.
- Тимошенкова З. А. О сравнительном изучении государственных и вотчинных описаний XVII в. // Тезисы докладов и сообщений Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Вологда, 1990. С. 16–18.
- Тихонов Ю. А. Помещичьи крестьяне в России. Феодальная рента в XVII – начале XVIII в. М. : Наука, 1974. 335 с.
- Тромонин К. Я. Изъяснение знаков, видимых на писчей бумаге, посредством которых можно узнать, когда написаны или напечатаны какие-либо книги, грамоты, рисунки, картинки и другие старинные и нестаринные дела, на которых не означено годов. М. : Б. и., 1844. 22+CXIII с.

- Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.-СПб. : Альянс-Архео, 2009. 753 с.
- Фролов А. А. «Книга записи Софийской пошлины» и проблема происхождения новгородских пятин // Приходная книга Новгородского дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи Софийской пошлины»). М.-СПб. : Альянс-Архео, 2011. Приложение. С. 209–214.
- Фролов А. А. «Новый» хозяйственный документ XV в. из архива Троице-Сергиева монастыря: датировка и атрибуция // Quaestio Rossica. Т. 5. 2017. № 4. С. 1093–1106.
- Фролов А. А. Археологическое изучение систем расселения в бассейне р. Березайки // ННЗИА. Вып. 16. Великий Новгород, 2002. С. 55–63.
- Фролов А. А. Березайский «анклав» и проблема княжеской домениальной собственности в Новгородской земле // ОФР. Вып. 8. М. : УРСС, 2004. С. 29–57.
- Фролов А. А. Географическая информация «Росписи погостов» как инструмент для ее источниковедческой характеристики // ОФР. Вып. 13. М.-СПб. : Альянс-Архео, 2009. С. 97–104.
- Фролов А. А. Дубецкая дорога (к истории путей сообщения между Новгородом Великим и Северо-Восточной Русью) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции. Новгород, 1998. С. 80–82.
- Фролов А. А. Исторический атлас Деревской пятины и перспективы сельской археологии XIV–XVII веков // Новгородские археологические чтения – 2 (Великий Новгород, 21–24 сент 2002). Велик. Новгород, 2004. С. 164–169.
- Фролов А. А. Источники ретроспективной информации писцовой книги новгородской Деревской пятины конца XV в. (сведения о доходах) // ОФР. Вып. 14. М.-СПб. : Альянс-Архео, 2010. С. 227–262.

- Фролов А. А. Конфискации вотчин новгородского владыки и монастырей в последней четверти XV века // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2004. №4(18). С. 54–62.
- Фролов А. А. Названия Новгородских пятин и пятинное деление в свете некоторых источников по истории церкви // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вторые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции Москва, 17–19 ноября 2011 г. М., 2011. С. 34–39.
- Фролов А. А. Некоторые вопросы источниковедения писцовой книги Деревской пятины письма 1495-1496 годов // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2004. №3(17). С. 55–69.
- Фролов А. А. Новгородский городок Деман и Демянский погост: проблема преемственности // ОФР. Вып. 6. М. : УРСС, 2002. С. 86–96.
- Фролов А. А. Организация материала в древнейшей русской писцовой книге // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков». М. : Древлехранилище, 2008. С. 328–335;
- Фролов А. А. Поселенческие структуры XV – XVIII вв.: от картографирования к анализу // Аграрное освоение и демографические процессы в России в X–XXI вв. XXXV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: тезисы докладов и сообщений (Уфа, 20–23 сентября 2016 г.). Москва, 2016. С. 15–18.
- Фролов А. А. Статус земель южного пограничья Новгородской земли в XVI – начале XVIII века // ОФР. Вып. 9. М.-СПб. : Альянс-Архео, 2005. С. 106–120.
- Фролов А. А. Структура новгородских пятин на рубеже XV–XVI веков: сравнительный аспект изучения // Староладожский сборник / Отв. ред. А.А. Селин. СПб.-Старая Ладога : Нестор-История, 2003. Вып. 6. С. 92-121.

- Фролов А. А. Структура писцовых книг Деревской пятины 1540-х гг. по данным комплекса источников конца XV–середины XVI века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. №4. С. 69–79.
- Фролов А. А. Территориально-административная система XIV-XV вв. на землях Деревской пятины Новгородской земли. Автореф. дисс...канд. ист. наук. М., 2001. 16 с.
- Фролов А. А., Мошкова Л. В. Комплексное исследование древнейшей русской писцовой книги // Вестник РГНФ. 2009. №1 (54). С. 20–28.
- Фролов А.А., Пиотух Н.В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495-1496 гг.). Т. 1: Исследование и таблицы. М.-СПб. : Альянс-Архео, 2008. 368 с.
- Фролов А.А., Пиотух Н.В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495-1496 гг.). Т. 2: Атлас и справочные материалы. М.-СПб. : Альянс-Архео, 2008. 272 с.
- Фролов А.А., Пиотух Н.В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495-1496 гг.). Т. 3: Уездные планы последней четверти XVIII века. М.-СПб. : Альянс-Архео, 2008. 266 с.
- Харитонов Г. В. К вопросу о возникновении и эволюции погоста на территории Мстинско-Моложского междуречья // Из прошлого Калининской области / Отв. ред. О.А. Васьковский. Калинин : Б. и., 1974. С. 37–57.
- Харлашов Б. Н. К вопросу о происхождении погостов в Псковской земле // Советская археология. 1990. №1. С.72–83.
- Хорошев А. С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М. : Изд-во МГУ, 1980. 223 с.
- Хорошкевич А. Л. Русь и Восточная Европа в XIII–XV вв. // История Европы. Т. 2: Средневековая Европа. М. : Наука, 1992. Ч. 2. Гл. 8. С. 430-463.

- Черкасова М. С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). М. : Дрвлекранилище, 2004. 395 с.
- Чернов А. В. К истории Поместного приказа (Внутреннее устройство приказа в XVII в.) // Труды МГИАИ. Т. 9. М., 1957. С. 194–250.
- Чернов С. З. Археологические данные о внутренней колонизации Московского княжества XIII–XV вв. и происхождение волостной общины // Советская археология. 1991. №1. С.112–133.
- Чернов С. З. Домен московских князей в городских станах. 1271–1505 годы / Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. Т. II. М. : Наука, 2005. 651 с.
- Чернов С. З. Комплексное исследование и охрана русского средневекового ландшафта (по материалам древнего Радонежского княжества). М. : Б. и., 1987. 161 с.
- Чернякова И. А. Опыт реконструкции писцовой книги Заонежских погостов 1628–1631 гг. // ВИД. Т. XX. Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1989. С. 187–197.
- Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVI в. М. : Типография Августа Семена, при Императорской Медико-хирургической академии, 1856. 607 с.
- Шапиро А. Л. Живущая четь и живущая выть // ВИД. Т. XIX. Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1987. С. 94–117.
- Шапиро А. Л. Некоторые источниковедческие вопросы истории сельского хозяйства России (о сопоставимости описей XVII, XVIII и XIX вв. // Исследования по отечественному источниковедению. Сб. ст., посвящ. 75-летию профессора С. Н. Валка. М-Л. : Изд-во АН СССР, 1964. С. 14–26.
- Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины России в первой трети XVII века. М. : Институт истории СССР, 1990. 304 с.
- Швейковская Е. Н. Писцовые книги и хозяйственная документация // Тезисы докладов и сообщений Всероссийского научно-практического совещания по

- вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников. Вологда, 1990. С. 51–55.
- Шиманский М. Рязанский уезд в конце XVI и начале XVII вв. по писцовым книгам. Рязань : Б. и., 1911. 58 с.
- Шмидт С. О., Князьков С. Е. Документы делопроизводства правительственных учреждений России XVI–XVII вв. М. : МГИАИ, 1985. 102 с.
- Шохин Л. И. Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука: Архивисты и историки во второй половине XIX – начале XX века. М. : Памятники исторической мысли, 1999. 522 с.
- Янин В. Л. Из истории высших государственных должностей в Новгороде // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран / Отв. ред. В.И. Шунков. М. : Изд-во АН СССР, 1963. С. 118–127.
- Янин В. Л. Монастыри средневекового Новгорода в структуре государственных институтов // ПОЛУТРОПОН: К 70-летию Владимира Николаевича Топорова. Сб. ст. / Отв. ред. Т.М. Николаева. М. : Индрик, 1998. С. 911–922.
- Янин В. Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV веков. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1998. 212 с.
- Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. М. : Наука, 1981. 296 с.
- Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв.: Хронологический комментарий. М. : Наука, 1991. 382 с.
- Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. М. : Наука, 1977. С. 136–149. 240 с.
- Baring F. H. The Exeter Domesday // EHR. 1912. №27. P. 309–318.
- Baxter Stephen. Review of Domesday: the Inquest and the Book. URL: <http://www.history.ac.uk/reviews/review/216> (review no. 216). Date accessed: 19 November, 2016.

- Briquet Ch. M. *Les filigranes dictionnaire historique de marques du papier*. Genève, 1907. Vol. 3.
- Cam H. M. *The Hundred and the Hundred Rolls*. London, 1930.
- Clarke H. B. *The Domesday Satellites // Domesday Book: a Reassessment* / ed. by P. Sawyer. Worcester, 1985. P. 50—70.
- Darby H. C. *Domesday England*. Cambridge, 1977.
- Darby H. C. *The Domesday Geography of Eastern England*. Cambridge, 1952.
- Domesday Book Rebound*. London, 1954.
- Domesday Book: a Reassessment* / Ed. by P. Sawyer. Worcester, 1985.
- Domesday Studies* / Ed. by J. C. Holt. Woodbridge, 1987.
- Galbraith V. H. *Domesday Book: its Place in Administrative History*. Oxford, 1974.
- Galbraith V. H. *Making of Domesday Book // EHR*. 1942. №57. P. 161–177.
- Galbraith V. H. *Notes on the Career of Samson, Bishop of Worcester (1096–1112) // EHR*. 1967. №82. P. 86–101.
- Galbraith V. H. *The Making of Domesday Book*. London, 1961.
- Greenway D. E. *A Newly Discovered Fragment of the Hundred Rolls of 1279–80 // Journal of the Society of Archivists*. 1982. №7. P. 73–78.
- Harvey S. P. J. *Domesday Book and its Predecessors // EHR*. 1971. №86. P. 753–773.
- Hoyt R. S. *A Pre-Domesday Kentish Assessment List // A Medieval Miscellany for Doris Mary Stenton*. London, 1962. P. 189–202.
- Ker N. R. *Medieval Manuscripts in British Libraries, II*. Oxford, 1977.
- Kreisler F. F. *Domesday Book and the Anglo-Norman synthesis // Order and innovation in the middle ages: studies in honor of Joseph R. Strayer* / Ed. by W. C. Jordan, B. McNab and T. F. Ruiz. Princeton, 1976. Pp. 1–16.
- Maitland F. W. *Domesday Book and Beyond. Three Essays in the Early History of England*. Cambridge, 1897.
- Raban S. *A Second Domesday? The Hundred Rolls of 1279–80*. Oxford, 2004.

- Raban S. The Making of the 1279–80 Hundred Rolls // *Historical Research*. 1997. №70. P. 123–145.
- Robinson P. R. The «Booklet»: a Self-Contained Unit in Composite Manuscripts // *Codicologia*. 1980. Vol. III. P. 46–69.
- Roffe D. *Decoding Domesday*. Woodbridge, 2007.
- Roffe D. *Domesday: the Inquest and the Book*. Oxford, 2000.
- Roffe D. Hundred Rolls of 1255 // *Historical Research*. 1996. №69. P. 201–210.
- Roffe D. The Hundred Rolls and their Antecedents: Some Thoughts on the Inquisition in Thirteenth-Century England // *Haskins Society Journal*. 1995. №7. P. 179–187.
- Round J. H. *Feudal England. Historical Studies on the XIth and XIIth Centuries*. London, 1895.
- Rumble A. R. The Domesday Manuscripts: Scribes and Scriptoria // *Domesday Studies* / Ed. by J. C. Holt. Woodbridge, 1987. P. 79–100.
- Rumble A. R. The Paleography of the Domesday Manuscripts // *Domesday Book: a Reassessment* / Ed. by P. Sawyer. Worcester, 1985. P. 28–49.
- Sawyer P. H. The «Original Returns» and Domesday Book // *EHR*. 1955. №70. P. 177–197.
- Stephenson C. Notes on the Composition and Interpretation of Domesday Book // *Speculum*. 1947. Vol. XXII. P. 1–15.
- The Domesday Geography of Midland England / Ed. by H. C. Darby and I. B. Terrett. Cambridge, 1954.
- The Domesday Geography of Northern England / Ed. by H. C. Darby and I. S. Maxwell. Cambridge, 1962.
- The Domesday Geography of South-East England / Ed. by H. C. Darby, Eila M. J. Campbell. Cambridge, 1962.
- The Domesday Geography of South-West England / Ed. by Darby H. C. and Welldon Finn R., Cambridge, 1967.

- Thorn C. Marginal Notes and Signs in Domesday Book // *Domesday Book: Studies /*
Ed. by A. Williams and R. W. H. Erskine. London, 1987. P. 113–135.
- Webber T. Salisbury and the Exon Domesday: Some Observations Concerning the
Origins of Exeter Cathedral MS 3500 // *English Manuscript Studies 1100–1700, I /*
Eds P. Beal and J. Griffiths. Oxford, 1989. P. 1–18.
- Welldon Finn R. The Evolution of Successive Versions of Domesday Book // *EHR*.
1951. №66. P. 561–564.
- Welldon Finn R. The Exeter Domesday and its Construction // *Bulletin of the John
Rylands Library*. 1958–1959. №41. P. 360–387.
- Whale T. W. Analysis of Exon. Domesday // *Transactions of the Devonshire
Association*. 1896. Vol. XXVIII. P. 391–463.

Список иллюстративного материала и таблиц

Список иллюстраций в тексте диссертации (том 1)

Рисунок 1. "Сателлиты" Domesday Book и их место в истории описания Англии Вильгельма Завоевателя (Clarke H. B. The Domesday Satellites... P. 52). - *страница 88.*

Рисунок 2. Порховский уезд и соседние территории в 1575/76 г. - *страница 105.*

Рисунок 3. Документы XVI века Поместного стола Новгородской приказной избы по описи 1699 г. - *страница 121.*

Рисунок 4. Погодное распределение документов столбцового делопроизводства по пятинам в разделах 1—5 Описи 1699 г. - *страница 126*

Рисунок 5. Распределение описательных статей Раздела 6 Описи 1699 г. по форме документов. - *страница 127.*

Рисунок 6. Распределение описательных статей Раздела 6 Описи 1699 г. по упоминаемым регионам. - *страница 127.*

Рисунок 7. Распределение дат Раздела 6 Описи 1699 г. - *страница*

Рисунок 8. Распределение описательных статей Раздела 6 Описи 1699 г. по датам "младших" документов. - *страница 128.*

Рисунок 9. Архивная судьба новгородских книг в конце XVII – XXI в. - *страница 152.*

Рисунок 10. Южные погосты Деревской пятины и Холмский уезд в последней четверти XVI в. - *страница 187.*

Рисунок 11. Деление Деревской пятины по присудам в конце XV в. - *страница 238.*

Рисунок 12. Расположение селений ПКДП, с которых корм взимался по норме, отличной от остальных владений округа. - *страница 247.*

Рисунок 13. Распределение погостов ПКДП по нормам расчета волостелина корма. - *страница 249.*

Рисунок 14. Деление на десятины Новгородской епархии в 1576/77 г. - *страница 322.*

Рисунок 15. Реконструкция движения писцов по территории Посонского погоста. - *страница 387-388.*

Рисунок 16. Реконструкция движения писцов по территории Ясеновичского погоста. - *страница 389.*

Рисунок 17. Реконструкция движения писцов по территории Буховского погоста. - *страница 390.*

Рисунок 18. Реконструкция движения писцов по территории волости Стерж. - *страница 394.*

Рисунок 19. Реконструкция движения писцов по территории Кострицкого погоста. - *страница 395.*

Рисунок 20. Реконструкция движения писцов по территории Листовского погоста. - *страница 396.*

Рисунок 21. Реконструкция движения писцов по территории Островского погоста. - *страница 397.*

Рисунок 22. Реконструкция движения писцов по территории Черньчевичского погоста. - *страница 398.*

Рисунок 23. Реконструкция движения писцов по территории Язвицкого погоста. - *страница 399.*

Рисунок 24. Описание погостов Деревской пятины в рукописи (1499 г.). - *страница 402.*

Рисунок 25. Описание погостов Деревской пятины в полевых записях 1495-1496 гг., использованных составителем рукописи (реконструкция). - *страница 403.*

Рисунок 26. Писцовые работы конца XV – середины XVI в. в погостах Водской пятины. - *страница 414.*

Рисунок 27. Писцовые работы конца XV в. в погостах Шелонской пятины. - *страница 417.*

Рисунок 28. Писцовые работы конца 1530-х – начала 1550-х гг. в погостах Шелонской пятины. - *страница 418.*

Рисунок 29. Писцовые работы конца XV в. в погостах и волостях Деревской пятины. - *страница 421.*

Рисунок 30. Писцовые работы конца 1530-х – начала 1550-х гг. в погостах и волостях Деревской пятины. - *страница 422.*

Рисунок 31. Писцовые работы конца 1530-х гг. в погостах Бежецкой пятины. - *страница 426.*

Список цветных иллюстраций (Приложение И)

Рисунок И-1. Скрепа дьяка Василия Степанова: (а) на списке 1560-х гг. Торопецкой писцовой книги 1540 г. (РГАДА. Ф. 137. Торопец. №1. Л. 35—37) и (б) на царской грамоте архимандриту Симонова монастыря 1569 г. (РГАДА. Ф. 281. Суздальский у., №11835).

Рисунок И-2. Новгородская земля в конце XV—XVI в.

Рисунок И-3. Списки книг В.М. Безобразова. Почерк 12: из дела Архива СПБНИИ РАН. Ф. 115. № 901. Л. 35.

Рисунок И-4. Списки книг В.М. Безобразова. Почерк 12: сборник **Новг. 6а**. Л. 37 (Рукопись 2).

Рисунок И-5. Списки книг В.М. Безобразова. Почерк 5: сборник **Новг. 6а**. Л. 180 (Рукопись 1).

Рисунок И-6. Списки книг В.М. Безобразова. Почерк 5: сборник **Новг. 6а.** Л. 112 (Рукопись 2).

Рисунок И-7. Списки книг В.М. Безобразова. Почерк 10: сборник **Новг. 6а.** Л. 312 (Рукопись 1).

Рисунок И-8. Списки книг В.М. Безобразова. Почерк 10: сборник **Новг. 6а.** Л. 77 (Рукопись 2).

Рисунок И-9. Списки книг В.М. Безобразова. Почерк 11: (а) сборник **Новг. 6а.** Л. 342 (Рукопись 1).

Рисунок И-10. Списки книг В.М. Безобразова. Почерк 11: сборник **Пом. 17146.** Л. 261 (Рукопись 7).

Рисунок И-11. Списки книг В.М. Безобразова. Почерк 9: сборник **Новг. 6а.** Л. 255 (Рукопись 1).

Рисунок И-12. Списки книг В.М. Безобразова. Почерк 9: сборник **Пом. 17146.** Л. 283 (Рукопись 7).

Рисунок И-13. ПКДП. Почерк 1: Ч. I. Л. 19.

Рисунок И-14. ПКДП. Почерк 2: Ч. I. Л. 37.

Рисунок И-15. ПКДП. Почерк 3: Ч. I. Л. 48.

Рисунок И-16. ПКДП. Почерк 4: Ч. I. Л. 91.

Рисунок И-17. ПКДП. Автограф подьячего Малаха, обладателя почерка 5: Ч. I. Л. 119, нижний край листа.

Рисунок И-18. ПКДП. Почерк 5 («Малах»): Ч. I. Л. 119.

Рисунок И-19. ПКДП. Почерк 6 (строки 6—25), добавленный в тетрадь, написанную почерком 5: Ч. I. Л. 160 об.

Рисунок И-20. ПКДП. Почерк 7 со вставкой текста почерком 5: Ч. I. Л. 585 об.

Рисунок И-21. ПКДП. Почерк 8: Ч. I. Л. 167.

Рисунок И-22. ПКДП. Почерк 9: Ч. I. Л. 415.

Рисунок И-23. ПКДП. Почерк 10: Ч. II. Л. 373.

Рисунок И-24. ПКДП. Почерки 11 (строки 1–15) и 6 (строки 17–21): Ч. I. Л. 461 об.

Рисунок И-25. ПКДП. Почерк 12 (строки 4—25), добавленный в тетрадь, написанную почерком 5: Ч. I. Л. 602 об.

Рисунок И-26. ПКДП. Почерк 13: Ч. I. Л. 707.

Рисунок И-27. ПКДП. Почерк 14: Ч. I. Л. 731.

Рисунок И-28. ПКДП. Почерк 15 («Игнаш») с дополнениями «передатчика» и «озерника»: Ч. II. Л. 65.

Рисунок И-29. ПКДП. Почерк 16 с датированной записью «передатчика»: Ч. II. Л. 118 об.

Рисунок И-30. ПКДП. Почерк 17 (его же почерком сделана датированная запись о передаче земли в поместье): Ч. II. Л. 408.

Рисунок И-31. ПКДП. Почерк 18: Ч. II. Л. 642 об.

Рисунок И-32. ПКДП. Почерк «грамотника»: Ч. II. Л. 4.

Список таблиц (Приложение К)

Таблица 1 - Писцовые книги новгородских пятин XVI в. в составе ф. 137 РГАДА и роспись книг, присланных из Новгорода в Москву в 1688 г.

Таблица 2 - Ркп. 1. Новг. 6а. Кодикологическая характеристика.

Таблица 3 - Ркп. 2. Новг. 6а. Кодикологическая характеристика

Таблица 4 - Ркп. 7. Пом. 17146. Кодикологическая характеристика

Таблица 5 - Новгородские писцовые и др. книги описи 1 фонда 1209.

Таблица 6 - Писцовые книги из разделов 1—5 Описи 1699 г.: география и хронология.

Таблица 7 - Распределение дат в статьях Раздела 6 Описи 1699 г., которые содержат более двух дат.

Таблица 8 - Сборник РГАДА, ф. 1209. Оп. 3. Кн. 17146. Кодикологическая характеристика документов IV и V.

Таблица 9 - Схема организации материала в ПКДП.

Таблица 10 - Воплощение структуры писцовой книги в тексте рукописи (на примере Буховского погоста)

Таблица 11 - Земли, конфискованные у новгородских духовных феодалов, доход с которых указан в ПКДП.

Таблица 12 - Земли, конфискованные у новгородских духовных феодалов, доход с которых не указан в ПКДП.

Таблица 13 - «Технические накладки», допущенные составителем ПКДП при компоновке рукописи.

Таблица 14 - Важнейшие различия в административном устройстве новгородских пятин на рубеже XV—XVI вв.

Таблица 15 - Итоги по владычным землям Логовецского и Щирского погоста Шелонской пятины по писцовой книге письма 1497/98 г.

Таблица 16 - Структура новгородских писцовых книг 1540-х гг.

Таблица 17 - Сопоставление фрагментов текста писцовых книг 1540-х гг. и 1550/51 г.

Таблица 18 - География работ писцов в Деревской пятине на руб. 1530-1540-х гг.

Таблица 19 - Реконструкция оглавлений новгородских писцовых книг 1540-х гг. на основе анализа оглавления ПКДП и структуры «Росписи погостов».

Таблица 20 - Структура «Выписи из новгородских изгонных книг».

Таблица 21 - Порядок перечисления пунктов в «Росписи погостов» и писцовой книге Водской пятины письма С. Клушина начала 1540-х гг.

Таблица 22 - Группировка записей «Росписи погостов» по Водской пятине.

Таблица 23 - Классификация писцовых книг 1540-х гг. по составу данных и степени обработки справочного материала.

Таблица 24 - Доходы с оброчного владения [Збр:5] («новосведеная»), «старый владелец» – Микита Мосеев Бабкин.

Таблица 25 - Доходы с оброчного владения [Псн:28] («новосведеная»), «старый владелец» – Иван Васильев Алексеев Розстригин.

Таблица 26 - Доходы с оброчного владения [СмВ:476], «старый владелец» Федка Степанов.

Таблица 27 - Доходы с оброчного владения [Яж:531], «старый владелец» – Григорий Тучин.

Таблица 28 - Доходы с оброчного владения [Яж:532], «старый владелец» – Митроха Онаньин Сорвиригов своеземец.

Таблица 29 - Доходы с оброчного владения [Ег:561], «старый владелец» – Оникей Тютрюмов.

Таблица 30 - Доходы с оброчного владения [Чрч:705], «старый владелец» – Федор Онкифов.

Таблица 31 - Доходы с оброчного владения [Плц:778], «старый владелец» – Андрейка Репин.

Таблица 32 - Доходы с оброчных владений [УВ:835] и [УВ:836], «старые владельцы» – Федор Онкифов Немой и Васюк Андреянов Онкифов.

Таблица 33 - Доходы с оброчного владения [Бел:903], «старый владелец» – Александр Самсонов.

Таблица 34 - Доходы с оброчного владения [Бел:905], «старый владелец» – Иван Захарьин Овинов.

Таблица 35 - Доходы с оброчного владения [Пнд:955], «старый владелец» – Матфей Микифоров с Холопыи улицы.

Таблица 36 - Доходы с оброчного владения [Стн:973], «старый владелец» – Степан Иванов.

Таблица 37 - Доходы с оброчного владения [Уст:1097], «старый владелец» – Иван Демидов Парфин.

Таблица 38 - Схема приведения дневниковых записей в порядок, заданный структурой писцовой книги (на примере 1-й и 2-й «цепочек» Посонского погоста-округа).

Таблица 39 - Состав данных, описывающих селения, которые, по определению ПКДП, «сели ново».

Таблица 40 - Взаимосвязь «цепочек»: Посонский погост

Таблица 41 - Взаимосвязь «цепочек»: Ясеновичский погост

Таблица 42 - Взаимосвязь «цепочек»: Буховский погост

Таблица 43 - Взаимосвязь «цепочек»: волость Стерж

Таблица 44 - Взаимосвязь «цепочек»: Боровицкий погост

Таблица 45 - Взаимосвязь «цепочек»: Влажинский погост

Таблица 46 - Взаимосвязь «цепочек»: Кострицкий погост

Таблица 47 - Взаимосвязь «цепочек»: Листовский погост

Таблица 48 - Взаимосвязь «цепочек»: Налючский погост

Таблица 49 - Взаимосвязь «цепочек»: Островский погост

Таблица 50 - Взаимосвязь «цепочек»: Сытинский погост

Таблица 51 - Взаимосвязь «цепочек»: Усть-Воломский погост

Таблица 52 - Взаимосвязь «цепочек»: Черенчицкий погост

Таблица 53 - Взаимосвязь «цепочек»: Черньчевичский погост

Таблица 54 - Взаимосвязь «цепочек»: Язвицкий погост

Таблица 55 - Водская пятина. Зона С. Клушина

Таблица 56 - Водская пятина. Зона М. Валуева

Таблица 57 - Шелонская пятина. Зона С. Собакина

Таблица 58 - Шелонская пятина. Зона С. Свербеева

Таблица 59 - Деревская пятина. Зона Г. Морозова

Таблица 60 - Деревская пятина. Зона Ж. Рябчикова

Таблица 61 - Бежецкая пятина. Зона И. Вельяминова

Таблица 62 - Бежецкая пятина. Зона И. Морозова

Список сокращений

DB – Domesday Book

EDB – Exeter Domesday Book

EHR – English Historical Review

GDB – Great Domesday Book

ICC – Inquisitio Comitatus Cantabrigiensis

LDB – Little Domesday Book

АИСЗР – Аграрная история Северо-Запада России. Т. 1—3.

АН СССР – Академия наук Союза советских социалистических республик

АСЗ – Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века: Сборник документов.

АСЭИ – Акты социально-экономической истории Северо-восточной Руси конца XIV – начала XVI в.

АФЗХ – Акты феодального землевладения и хозяйства.

ВИД – Вспомогательные исторические дисциплины

ГИМ – Государственный исторический музей

ДДГ – Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., 1950

ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения.

ЖМЮ – Журнал Министерства юстиции.

ИГАИМК – Известия государственной академии истории материальной культуры

КПКРГ – Каталог писцовых книг Русского государства.

КСП – Книга записи Софийской пошрины

МАМЮ – Московский архив Министерства юстиции.

МГАМИД – Московский главный архив Министерства иностранных дел.

МГИАИ – Московский государственный историко-архивный институт.

МГУ – Московский государственный университет

МОИДР – Московское общество истории и древностей Российских.

НД- новый доход

ННЗИА - Новгород и Новгородская земля: История и археология.

НО- новый оброк

НПК – Новгородские писцовые книги

ОФР – Очерки феодальной России

ПК – Писцовая книга

ПКДП – Писцовая книга Деревской пятины письма 1495/96-1496/97 г.

ПКНЗ – Писцовые книги Новгородской земли. Т. 1-6.

ПСЗ. Т. II. – Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830.

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГГУ – Российский государственный гуманитарный университет

РД – Роспись дорог

РП – Роспись погостов

СД- старый доход

СО – «старый оброк»;

СПБНИИ РАН – Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук.

ЦГАДА – Центральный государственный архив дверных актов.